

Олег ПЛАТОНОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
СВЯТОЙ РУСИ

Олег
ПЛАТОНОВ

РУССКАЯ
ПРАВДА

РУССКАЯ ПРАВДА

Серия книг Олега Платонова о судьбах русского народа и его войне с силами мирового зла, русофобии и расизма.

Святая Русь	Почему погибнет Америка
Русский путь	Тайна беззакония
Душа народа	Россия и мировое зло
Покушение на русское царство	Война с внутренним врагом
Революция против России	Православие против
Разрушение русского царства	масонства
Эпоха Сталина	Масонство и революция
Будем жить при коммунизме	Сионизм и масонство
Государственная измена	Масонство в русской эмиграции
Масонский заговор в России	Миф о Распутине
Большие деньги делают историю	Конец эпохи
Еврейский вопрос в русском государстве	Перестройка как преступление
Еврейский вопрос в СССР	Битва за Россию
Правда и мифы о погромах	Холодная война против России
Николай II: жизнь и царствование	Русский труд
Николай II в секретной переписке	1000 лет русского предпринимательства
Измена в Царском Дворе	Уроки русской экономической мысли
Цареубийцы	Русская экономика без Талмуда
По приказу тайных сил	Русский путь еще не пройден
Ритуальные убийства	Россия будет империей
Жизнь за царя	Философский словарь Святой Руси
Терновый венец России	Экономический словарь
Мировой еврейский заговор	Святой Руси
Загадка сионских протоколов	Государственный словарь
Сионские протоколы в мировой политике	Святой Руси
Тайное мировое правительство	Исторический словарь Святой Руси

Олег
ПЛАТОНОВ

Экономический
словарь
Святой Руси

Институт русской цивилизации
Родная страна
МОСКВА
2017

УДК 94(47)
ББК 63.3.(2)
ПЗ7

*Памяти митрополита Санкт-Петербургского
и Ладожского Иоанна (Снычева),
благословившего мой труд*

Платонов О. А.

П 37 Экономический словарь Святой Руси. — М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2017. — 864 с.

ISBN 978-5-9908737-8-0

Настоящий том содержит экономический словарь Святой Руси. В нем в алфавитном порядке собраны статьи Олега Платонова о русской экономике, исследуются мысли, идеи, учения и деятельность русских экономистов, предпринимателей, купцов, сельских хозяев, создавших в России мощную, эффективную, конкурентоспособную экономику. Особое место уделено рассмотрению русской общины и артели и связанных с ними народных форм организации труда и производства, а также уникального хозяйственного календаря. Значительное место занимают сведения о русской школе экономики, основанной на духовно-нравственных идеалах Православия и принципиально отличных от западных доктрин, базирующихся на антихристианских принципах эгоизма и погони за наживой.

Для освещения некоторых тем кроме статей Олега Платонова привлекаются материалы выдающихся русских экономистов и мыслителей, публикуя сведения по отдельным персоналиям, намеренно отсекаются те, чья деятельность и образ мыслей не соответствуют взглядам, идеалам и интересам Святой Руси. Прежде всего это деятели XVII—XX веков, ориентированные на Запад.

В оформлении обложки использованы рисунки из Лицевого летописного свода, XVI в. и миниатюра из рукописи, 1648 г. «Житие Антония Сийского».

© Платонов О. А., 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русская цивилизация принадлежит к числу древнейших духовных цивилизаций мира. Ее базовые ценности сложились задолго до принятия христианства, в первом тысячелетии до нашей эры.

Опираясь на ценности своей цивилизации, русский народ сумел создать величайшее в мировой истории государство, объединившее в гармоничной связи многие другие народы, развить великую культуру, искусство, литературу, ставшие духовным богатством всего человечества. Сам факт существования тысячелетнего Российского государства свидетельствует, что его хозяйственная система была высокоэффективной в рамках внутренних потребностей, обеспечив успешное экономическое освоение огромных территорий, строительство тысяч городов, армию и тыл в борьбе с полчищами захватчиков.

Главными чертами русской цивилизации, отличающими ее прежде всего от западной цивилизации, являлись преобладание духовно-нравственных приоритетов жизни над материальными, культ добротолубия и правдолюбия, нестяжательство, развитие самобытных форм трудового самоуправления, воплотившихся в *общине* и *артели*. К н. XX в. в России сложился уникальный экономический механизм, обеспечивающий население страны всем необходимым и почти полностью независимый от других стран. Сформировалась система замкнутого самодовлеющего хозяйства, главными чертами которого были самодостаточность и самоудовлетворенность. Хозяйственная деятельность для русских людей была частью богатой духовной жизни.

Для понимания внутренней самодостаточности и уникальности русского хозяйственного механизма следует

отказаться от западных стереотипов оценки экономических систем и признать, что наряду с западной моделью развития, ориентированной на учение *Талмуда*, существуют и другие системы экономики, функционирующие по своим внутренним, присущим только им законам. Исследования, проведенные в последние десятилетия в России и за рубежом¹, аргументированно доказывают, что экономический успех любой страны зависит от того, чтобы не было противоречия между национальными традициями страны и ее экономической практикой. Национальные традиции могут либо способствовать экономическому успеху нации, либо, если они не учитываются, вести ее к застою. В первом случае они выступают надежной опорой национальному правительству, предпринимателям и профсоюзам в их мировой конкурентной борьбе. Эффективность национальных традиций как мобилизующей общественной силы носит исторический характер и по-разному проявляется в разные эпохи.

В большинстве западноевропейских стран и в США хозяйственный механизм сформировался на основе экономического учения Талмуда, согласно которому «хорошо и богато» могут жить только «избранные». Главной целью жизни является материальное преуспевание, нажива, стяжание денег и капитала любыми средствами и прежде всего за счет обмана и эксплуатации всех «неизбранных». Талмудические принципы «избранных» — «бери от жизни все, не дай себе засохнуть», «все и сразу» — формируют эгоистическую идеологию индивидуализма и предполагают «атомистическую концепцию общества», в котором конечным источником ценностей и их иерархии выступает некая избранная личность, а интересы любой конкретной общности определяются

---

¹ См., напр., Д. Лодж, Э. Фогель (ред.). Идеология и конкурентоспособность наций. Лондон, 1985; Макмиллан Ч. Японская промышленная система. М., 1988; Платонов О. Экономика русской цивилизации. М., 1995.

в эгоистической конкурентной борьбе множества собственников, в которых лидируют «избранные личности», финансисты-ростовщики.

Западную модель экономики можно условно назвать антихристианской, индивидуалистической. Своим существованием она опровергала ценности Нового Завета и была основана на жесткой конкуренции, индивидуализме и эгоизме в проявлении жизненных интересов («каждый сам за себя»), отлаженной иерархо-бюрократической организации, необходимой в условиях острой конкурентной борьбы. Эффективный и качественный труд мотивировался в ней преимущественно материальными интересами. Возникла она под влиянием еврейских ростовщиков и предпринимателей в густонаселенных странах в условиях крайнего дефицита экономических ресурсов, но как самобытный тип определилась лишь с эпохи открытия Америки и колониальных захватов, во главе которых стояли преимущественно иудеи. Первоначальное экономическое накопление в рамках этой системы было осуществлено за счет колониального ограбления целых народов, безжалостной работорговли и бесплатного или почти бесплатного использования ресурсов захваченных территорий¹.

На иных началах строились хозяйственные механизмы таких стран, как Япония, Китай, Корея, Тайвань, сохранивших национальные традиции и обычаи многовековой общинной жизни и рассматривающие общество не как простую сумму отдельных людей, а как нечто большее, как целое, которое имеет особые потребности, выходящие за пределы экономических потребностей отдельных его членов. Согласно такой общинной (коммунитарной) модели экономики, полная отдача трудового потенциала каждого отдельного человека зависит от его места в

---

¹ Подробнее об экономическом учении Талмуда и рожденной им западной модели хозяйствования см. статью «Талмуд (экономическое учение)», а также статью «Капитализм» в настоящем томе.

общности, от степени участия в социальном процессе. Если общность — заводская, территориальная или государственная — хорошо «устроена» и соответствует национальным традициям, ее члены будут обладать сильным чувством тождественности с ней и смогут полностью использовать свои человеческие возможности. Если общность «устроена» плохо, народ будет испытывать отчуждение, рухнут его надежды, а экономика окажется в кризисном состоянии. В отличие от экономики западных стран, где господствовал эгоистический индивидуализм, в общинной модели предпочтение отдавалось коллективизму, обеспечению органичной естественности связи и взаимозависимости между работниками, поддержанию духа общности и ответственности перед коллективом.

К общинному типу экономики принадлежала и Россия, имевшая огромное преимущество перед перечисленными выше азиатскими странами. В России община имела христианские основы, придававшие русскому хозяйству духовно-нравственный характер. Христианство уводило от алчности, стяжательства и эгоизма, порождало способность к самоограничению, направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение хозяйственной самодостаточности. Русский общинный тип экономики развивался на традиционных христианских ценностях сельской общины и артели, коллективизма, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении. Эффективный труд мотивировался в ней не только материальными, но и в значительной степени моральными стимулами.

Русская модель экономики существовала как определенный национальный стереотип хозяйственного поведения. Это не была жесткая доктрина, а постоянная развивающаяся устойчивая система представлений, опиравшаяся на традиционные народные взгляды.

Изучение деятельности русской модели экономики, существовавшей как господствующий тип с X–XII вв. вплоть до н. XVIII в., а в усеченном виде даже до н. XX в., позволяет выявить ряд основополагающих принципов ее функционирования.

1. Хозяйство как преимущественно духовно-нравственная категория. Ориентированность на определенный духовно-нравственный миропорядок.

2. Автаркия — ориентированность хозяйственных единиц и системы в целом к замкнутости, самодостаточности, самоудовлетворенности.

Основной поток эффективной хозяйственной деятельности направлен не вовне, а внутрь хозяйственной системы.

3. Способность к самоограничению. Направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение самодостаточности.

4. Трудовой характер хозяйственной деятельности. Взгляд на труд как на добродетель. Экономический процесс направлен не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности.

5. Собственность — функция *труда*, а не *капитала*. Капиталом является производительная часть собственности, направленная на производство; капитал, отдаваемый в рост, рассматривается как паразитический.

6. Самобытные особенности организации труда и производства — трудовая и производственная демократия.

7. Самобытные особенности трудовой и хозяйственной мотивации — преобладание моральных форм понуждения к труду над материальными.

2

До XVIII в. в России не существовало понятия «экономика». Самобытный хозяйственный строй, господство-

вавший на Руси, носил название «домостроительство». Домостроительство в понимании русского человека – наука вести хозяйство для обеспечения достатка и изобилия на духовно-нравственных началах. Хозяйство в русской науке домостроительства – это, прежде всего, духовно-нравственная категория, в рамках которой исключена погоня за прибылью как самоцель, а хозяйственные отношения ориентируются на определенный нравственно-трудовой порядок, порицающий поклонение деньгам и несправедливую эксплуатацию. Многие основы этой науки выражены в замечательном памятнике экономической мысли и быта русского народа «Домострой».

Главная идея «Домостроя» (XVI в.) – замкнутое саморегулируемое русское хозяйство, ориентированное на разумный достаток и самоограничение (*нестяжательство*), живущее по православным нравственным нормам. Как справедливо отмечалось, духовное начало одухотворяет мир экономики. Экономика «оживает, когда все “благословенно”, и благословенная денежка по милости Божией становится символом праведной жизни».

Через всю книгу «Домострой» красной нитью проходит отношение русских людей к труду как добродетели, как к нравственному деянию. Создается настоящий идеал трудовой жизни русского человека – крестьянина, купца, боярина и даже князя (в то время классовое разделение осуществлялось не по признаку культуры, а больше по размеру имущества и числу слуг). Все в доме – и хозяева, и работники – должны трудиться, не покладая рук. Хозяйка, даже если у нее гости, «всегда бы над рукодельем сидела сама». Хозяин должен всегда заниматься «праведным трудом» (это неоднократно подчеркивается), быть справедливым, бережливым и заботиться о своих домочадцах и работниках. Хозяйка-жена должна быть «добрая, трудолюбивая и молчаливая». Слуги – хорошие, чтобы «знали ремесло, кто кого достоин и како-

му ремеслу учен». Родители обязаны учить труду своих детей, «рукоделию — мать дочерей и мастерству — отец сыновей».

Книга проповедует трудолюбие, добросовестность, бережливость, порядок и чистоту в хозяйстве. Очень тактично регулируются трудовые отношения между хозяином и работником.

Труд как добродетель и нравственное деяние: всякое рукоделие или ремесло, по «Домострою», следует исполнять приготовясь, очистясь от всякой скверны и руки вымыв чисто, прежде всего — святым образом поклониться трижды в землю — с тем и начать всякое дело.

В «Домострое» проводится идея практической духовности, неразрывной с экономической стороной жизни, в чем и состоит особенность развития духовности в Древней Руси. Духовность — не рассуждения о душе, а практические дела по претворению в жизнь идеала, имевшего духовно-нравственный характер, и прежде всего идеала праведного труда.

Стремление к автономности, независимости, даже замкнутости хозяйства от внешней среды, стремление обеспечить себя всем необходимым, чтобы не зависеть от других, было характерной чертой большей части хозяйственных единиц России. Именно оно служило импульсом автаркических тенденций русской экономики. Деревня, мир, артель, монастырь стремились все сделать своими руками, создать независимое от внешней среды самостоятельное хозяйство. В этой хозяйственной независимости русский человек чувствовал себя беззаботным, но это была беззаботность трудового человека, привыкшего надеяться только на свои руки. В этой смысле показательна заонежская сказка о беззаботном монастыре: «Как-то раз Петр I проезжал по местности, как он любитель был ездить смотреть Россию. Пришлось ехать по одному месту, видит надпись: «Беззаботный

монастырь». Его заинтересовало, что это такое — «Беззаботный монастырь»? Остановился, зашел, спрашивает игумена:

— Меня заинтересовала ваша надпись, что означает ваш «Беззаботный монастырь»?

Игумен отвечает:

— А кто вы будете?

— Я буду император Петр I.

Но игумен и говорит:

— Я вам разъясню, что такое наш «Беззаботный монастырь». Вот пойдемте, я вам все докажу, из-за чего у нас зовется «Беззаботный монастырь».

В первую очередь провел по полям, по лугам, к скоту; что выращивают — показал — в саду, в огороде.

— Но теперь посмотрим, что у нас по хозяйству есть: кузнецы, золотых дел мастера, богомазы. Вот у нас беззаботный монастырь. Мы никуда не обращаемся, ни к кому ни за чем не обращаемся, все сами делаем, поэтому у нас и надпись такая, ни об чем не заботимся о другом...»

Линия «Домостроя и «Беззаботного монастыря» проходит через всю русскую экономическую мысль. В книге *А. Т. Болотова* «Деревенское зеркало, или Общенародная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтоб и по ней и исполнять» (1798—99) говорится: «Смолоду причай (детей) к трудам, чтобы были добрые хлебопашцы, а не лежаки... Крестьянская жизнь потовая: труды-то нас и кормят!», «Трудись до поту — после слюбится», «Ленивый хотя желает, да не получит». Упорный труд по 12—14 часов в день. «Работник, — пишет Болотов, — должен летом вставать поутру в 4 часа и идти на работу. В 7 часов надобно завтракать; между 11 и 12 часов обедать, в пятом часу полдничать, а в вечеру в 8 часов — ужинать. После можно еще что-нибудь поделывать до 9 часов, а потом ложиться спать. Таким образом можно зимой и летом поступать особливо, когда есть работа».

Строжайшая хозяйственная бережливость во всем: «Ешь то, чем можно быть сыту, пей то, чем можно утолить жажду, одевайся так, чтоб не быть нагу. Так твои расходы не будут свыше доходов». Идеальный хозяин экономен во всем и копит деньги на черный день. «Домоводство без денег стоять не может, и для того надобно хозяину деньги в запас копить».

Самообеспечение и самоограничение — важнейший хозяйственный принцип. «Что сам можешь сделать, за то денег не плати», «Не купи чего хочется, покупай, без чего обойтись нельзя». Для Болотова образцом для подражания служит трудолюбивый человек, который «во всю жизнь свою не пролакомился ни гроша, не ел ничего покупнова, сам с детьми не носил ни нитки, кроме наряденова и вытканова ево женою и дочерьми». Ничего покупного — девиз самообеспечивающего крестьянского хозяйства. И совсем неважно, если для этого придется себя ограничить в потреблении, главное — хозяйственная независимость, «беззаботность». Ведь в самом деле «От жареного не сытее наешься, как и щами с кашею», «Тонкое сукно не лучше греет сермяги», «Наработавшись, столько же сладко уснешь на соломе, как на перинах». Кстати говоря, Болотов и сам так жил. Имея значительный достаток, не роскошествовал, а обеспечивал себе и семье только самое необходимое и разумное.

Весьма характерно, что русский человек не желал жертвовать необходимым, чтобы приобрести излишнее. Весьма характерна русская народная пословица «Лишнее не бери, карман не дери, души не губи» или «Живота (богатства) не копи, а душу не мори».

Человек не должен стремиться ни к богатству, ни к накопительству, человек должен довольствоваться малым. «Лишние деньги — лишние заботы», «Деньги — забота, мешок — тягота», «Без хлеба не жить, да и не от хлеба (не о хлебе, материальном интересе) жить», «Не о хлебе еди-

ном жив будешь», «Хлеб за живот — и без денег живет». Действительно, «зачем душу тужить, кому есть чем жить» (есть хлеб), «Без денег проживу, лишь бы хлеб был», «Без денег сон крепче», «Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою», «Напитай, Господи, малым кусом», — молит крестьянин, «Ешь вполсыта, пей вполпьяна, проживешь век до полна».

Отвергая стяжательство и накопительство, осторожно и с достоинством принимая богатство и деньги, трудовой человек выдвигает свой идеал — идеал скромного достатка, при котором и самому можно жить сносно, и помогать своим близким. «Тот и богат, кто нужды не знает», «Богаты не будем, а сыты будем».

С идеалом скромного достатка согласуется бережливость и запасливость. «Бережливость, — говорит русский человек — лучше богатства», «Запасливый лучше богатого», «Береж лучше прибýtка», «Береж — половина спасения», «Запас мешка не дерет», «Запас беды не чинит».

«Маленькая добычка, да большой береж — век проживешь», «Копейка к копейке — проживет и семейка», «Домашняя копейка рубль бережет», «Лучше свое поберечь, чем чужое прожить», «Держи обиход по промыслу и добыткy», «Не приходом люди богатеют, а расходом», «Кто мотает, в том пути не бывает».

«Не о том, кума, речь, а надо взять и беречь», — поучает рассудительный хозяин. «Собирай по ягодке — наберешь кузовок», «Пушинка к пушинке и выйдет перинка». В общем, «Запас мешку не порча», «Подальше положишь, поближе возьмешь».

3

Вопреки сложившимся на Западе формально-догматическим трактовкам труда как проклятия Божьего отношение к труду в Древней Руси носило живой, самоутверждающий характер. Христианский индивиду-

ализм с его установкой на личное спасение, широко господствующий в западноевропейских странах, на Руси распространения не получил, что было, по-видимому, связано с характером русского народа, жившего в условиях общины и имевшего иное понимание жизненных ценностей. Спасение на Руси мыслилось через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвижничество, одной из форм которого был упорный труд. С самого начала зарождения Православия труд рассматривается как нравственное деяние, как богоугодное дело, как добродетель, а отнюдь не как проклятие.

В целом, говоря о главном, что составляло сущность русского труда в эпоху его расцвета, следует подчеркнуть, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Труд не противостоял другим элементам духовной культуры, а состоял вместе с ней в неразрывной целостности. Веками были выработаны незыблемый ритм и нормы труда — согласование отдельных этапов трудового процесса, режим дня, соотношение начала и завершения работ. Отношение к труду, отношения в трудовых коллективах регулировались нередко на религиозном уровне. В этих условиях труд был настоящим творческим действием, подчиняющимся незыблемым правилам бытия. Причем человек в этом действе был не винтиком, а полноправным действующим лицом мироздания. Недаром весь трудовой ритм связывался с именами святых, религиозными праздниками, традициями и обычаями. Именно поэтому труд носил целостный, духовно-нравственный характер.

«Работай — сыт будешь; молись — спасешься; терпи — взмилуются». Русский человек знал твердо: источник благополучия и богатства — труд. «Труд — отец богатства,

земля — его мать». Собственность для русского человека — это право труда, а не капитала.

Добросовестный труд — нравственная гарантия благополучия человеческой жизни. Отсюда и трудовая система жизненных ценностей — система, в которой труд занимает первое место, а собственность находится на втором плане.

Народное сознание всегда считало, что единственным справедливым источником приобретения имущественных прав может быть только труд. Поэтому земля, которая не является продуктом труда, не должна находиться в индивидуальной собственности, а только во временном пользовании, право на которое может дать только труд. Большинство русских крестьян не знало частной собственности на землю. Отсюда древний трудовой идеал крестьянства, враждебно относившегося к частной собственности на землю. Земля в крестьянских общинах распределяется по тем, кто ее обрабатывает, кто может приложить к ней свою руку. Отсюда и всеобщая вера русского крестьянина в черный передел, когда вся земля будет вновь переделена между теми, кто ее фактически обрабатывает.

Россия была очень богата землей, лесами и другими природными ресурсами. Еще в XIV—XV вв. были огромные массивы незаселенных земель, не освоенных ресурсов. В этих условиях владение ресурсами зависело от возможности человека освоить их своим трудом или трудом своих близких и челяди.

Земля — Божья, считал крестьянин, и принадлежать она должна тому, кто ее обрабатывает. Это основы трудового мировоззрения крестьянина, вокруг которого формировались все его другие воззрения.

Как отмечал исследователь русской общины *Ф. Щербина*, до к. XVI в. обычай свободной заимки земель был главным господствующим обычаем в экономической жизни и отношениях русского народа. Трудовое право русского человека состояло в том, что он пользовался за-

нятым им пространством по известной формуле: «Куда топор, коса и соха ходили». Затрата труда на место заимки служила в большинстве случаев определяющим фактором владения этой землей.

Еще в XIX в. русский ученый *А. Ефименко* отмечала, что в Западной Европе имущественные отношения строились на завоеваниях, насильственном захвате одной частью общества прав другой. В России же было иначе — для большей части общества имущественные отношения носили трудовой характер. «Земля не продукт труда человека, следовательно, на нее и не может быть того безусловного и естественного права собственности, какое имеет трудящийся на продукт своего труда. Вот то коренное понятие, к которому могут быть сведены воззрения народа на земельную собственность». Аналогичные мысли высказывал кн. *А. Васильчиков*. В России, считал он, «с древних времен очень твердо было понимание в смысле держания, занятия, пользования землей, но выражение «собственность» едва ли существовало: в летописях и грамотах, как и в современном языке крестьянства, не встречаются выражения, соответствующие этому слову». Сложившийся общинный принцип ставится в России выше принципа *частной собственности*.

Таким образом, в нашем крестьянстве сохранялась гораздо в большей степени, чем на Западе, непосредственная связь между трудящимся и продуктом его труда, сохранялись и юридические отношения особого трудового типа. С почти религиозным чувством крестьянин относился к праву собственности на те земельные продукты, которые были результатом труда человека. Украсть что-либо с поля, будь то хлеб или сено, считалось величайшим грехом и позором. Причем крестьянин четко разделял предметы, являвшиеся результатом человеческого труда, и дары природы. Если кто срубит бортяное дерево (где отдельные лица держали пчел), тот вор, ибо он украл человеческий

труд; кто рубит лес, никем не посеянный, тот пользуется даром Божиим, таким же даром, как вода и воздух.

Русская экономическая мысль рассматривает капитал как излишек сверх определенного уровня потребления человека или общества, включающий в себя стоимость неоплаченного труда др. людей. Он может быть достигнут частично в результате труда и бережливости, но все равно его основу составляет неоплаченный труд. Капитал может быть производительным, когда ориентируется на производство, или паразитическим, ростовщическим, когда ориентируется только на увеличение потребления его владельца сверх разумного достатка. Собираение капитала ради нового производства одобряется народной этикой и всячески порицается, когда это собираение осуществляется ради присвоения неоплаченного труда других людей.

Касаясь традиционных факторов производства — труда, земли и капитала, — важно отметить разность позиций русской и западной экономической мысли.

Коренной русский человек рассматривал стоимость того или иного продукта с трудовой точки зрения как количества труда, вложенного в его производство. Капитал допускался как дополнительный, не первостепенный фактор. Земля же для русского человека не была капиталом, а только средством приложения труда.

Традиционная западная экономическая мысль чаще всего смотрит на стоимость продукта через призму капитала и в земле тоже видит форму капитала. Труд же занимает отнюдь не приоритетное место. Преклонение перед капиталом (стоимость, несущую в себе значительную часть неоплаченного труда) характерно именно для западной агрессивно-потребительской цивилизации.

4

В России сложилось иное, чем на Западе, отношение к деньгам и богатству. Для западного человека свобода

олицетворяется в деньгах (в частности, известный афоризм Б. Франклина: «Деньги — чеканенная свобода»), для русского свобода — это независимость от денег. Западный мир чаще всего сводит понятие свободы к степени возможности покупать, стяжать все новые и новые товары и услуги, русский видит в этой «свободе» форму кабалы, опутывающую его душу и обедняющую жизнь.

«Беда деньгу родит» — настойчиво повторяет трудовой русский человек. «Деньги что каменя — тяжело на душу ложатся», «Деньги прах», «Деньгами души не выкупишь» или еще вариант этой пословицы — «Деньги прах, ну их в тартарах». Отсюда понятно, что дало право *Ф. М. Достоевскому* писать, что русский народ оказался, может быть, единственным великим европейским народом, который устоял перед натиском золотого тельца, властью денежного мешка.

Нет, деньги для трудового человека не являются фетишем: «Лучше дать, нежели взять», «Дай Бог подать, не дай Бог просить».

Западная протестантская этика рассматривает *богатство*, каким бы путем оно ни получено, как благоговение Бога, а богатых как Божьих избранных. Соответственно бедные — это те, кого Бог не любит, не благословляет. Для русских все наоборот. К богатству и богачам, к накопительству русский человек относится недоброжелательно и с большим подозрением. Трудовой человек понимал, что «От трудов праведных не наживешь палат каменных», «От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь». Хотя было бы неправильным считать, что им руководило чувство зависти. Нет. Просто стяжание богатства выше своей потребности, накопительство всяких благ свыше меры не вписывалось в его шкалу жизненных ценностей. «Не хвались серебром, хвались добром».

Многие в народе считали, что любое богатство связано с грехом (и, конечно, не без основания). «Богатство

перед Богом – большой грех», «Богатому черти деньги куют», «Не отвернешь головы клячом (т. е. ограбишь ближнего), не будешь богачом», «Пусти душу в ад – будешь богат», «Грехов много, да и денег вволю», «В аду не быть – богатства не нажить», «Деньги копил, да нелегкого купил», «Копил, копил, да черта купил!».

Отсюда выводы: «Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом», «Неправедная корысть впрок нейдет», «Неправедная нажива – огонь», «Неправедно нажитое боком выпрет, неправильное стяжание – прах», «Не от скудости скупость вышла, от богатства».

Итак, к богачам трудовой человек относится с большим недоверием. «Богатство спеси сродни» – говорит он. «Богатый никого не помнит, только себя помнит», «Мужик богатый гребет деньги лопатой», «У него денег – куры не клюют», «Рак клешнею, а богатый мошною», «Мужик богатый, что бык рогатый», «Богатый совести не купит, а свою погубляет».

Вместе с тем, крестьяне даже чем-то сочувствуют богатому, видя в его положении нравственное неудобство и даже ущербность. «Богатый и не тужит, да скучает», «Богатому не спится, богатый вора боится». А уж для нравственного воспитания ребенка богатство в народном сознании приносит прямой вред. «Богатство родителей – порча детям», «Отец богатый, да сын неудатый».

Порой неприязнь к богачам доходит и до проклятий: «Бога хвалим, Христа величаем, богатого богатыню проклинаем!» – гласит одна из народных пословиц.

5

Трудовая мотивация, построенная на принципе преобладания моральных форм понуждения к труду над материальными, была одной из главных основ культуры труда в России. Согласно этому принципу, качественный и эффективный труд стимулировался не столько

материальным вознаграждением, сколько различными внутренними моральными мотивами, основывающимися на народном представлении о труде как о добродетели, выполнить который плохо или некачественно — грех, строго осуждаемый общественным мнением. В народном сознании выработалась идеология нестяжательства, презрение к погоне за наживой, богатством, что, конечно, не означало склонности российских тружеников работать бесплатно. За хорошо выполненный труд полагалась справедливая награда. При этом считалось само собой разумеющимся, что работа должна быть выполнена хорошо, согласно традиционным нормам, обычаям и вековым привычкам крестьянина. Надо хорошо работать и не думать о вознаграждении, оно само собой следует тебе за старательный труд. Народное чувство выработало идеал справедливого вознаграждения, отступление от которого — попытка обмануть, надуть работника — осуждалось как нравственное преступление.

Народная сказка о батраке и купце (попе), пытавшемся его обмануть, во всех вариантах кончается торжеством справедливости и посрамлением нечестного нанимателя. Если крестьянин, ремесленник один или с артелью нанимался (подряжался) на работу, с нанимателем заключался договор, чаще всего устный, но нарушить его было величайшим грехом, ибо «договор дороже денег».

Договору-уговору или, иначе, ряду придавалось очень большое значение. «Уговор — родной брат всем делам», «Уговорец — кормилец. Ряда — не досада». «Ряда дело хорошее, а устойка (т. е. соблюдение его) того лучше», «Язык на сговоре (т. е. условия заключения)», «Рядись не торопись, — рассудительно говорит работник, — делай не сердись» или «Рядись не оглядись, верши не спеши, делай не грешь».

О нечестном нанимателе говорят так: «Он на грош пятаков хочет. С алтыном под полтину подъезжает». Пой-

мав нанимателя на нечестности, работник не доверяет ему впредь.

Если в уговоре ошибочка выйдет по твоей вине, отвечать будешь только сам. «Рядой не вырядишь, так из платы не выможжишь». После уговора менять ничего нельзя. «Переговор не уговор. Недоряжено — недоплачено». В следующий раз умнее будешь.

«Что побьем (руками при договоре), то и поживем. Что ударишь, то и уведешь (увезешь с собой)».

И отсюда в конце договора обязательство — «Он в долгу не останется», т. е. заплатит все без остатка, ведь так мы и сегодня говорим.

Справедливое вознаграждение за труд — дело непременно. И вот тут главную роль играют для крестьянина деньги как мера труда. «Без счета и денег нет», «Деньги счет любят, а хлеб меру», «Деньги счетом крепки». Деньги для крестьянина не золотой телец — объект поклонения, а средство счета.

«Счет не обманет», «Счет всю правду скажет», «Доверять-то доверяй, но и проверяй», «Не все с верою — ино с мерою». Впрочем, «Кому как верят, так и мерят».

«Мера — всякому делу вера, счет да мера — безгрешная вера». В расчетах не должно быть исключений. «Счет дружбы не портит», «Дружба дружбой, а денежкам счет», «Чаше счет, крепче дружба».

Подчеркивая трудовой характер своего заработка, русский трудовой человек говаривал: «Трудовая денежка до века живет (кормит, служит)», «Трудовая денежка всегда крепка», «Трудовая денежка плотно лежит, незаработанная ребром торчит».

Преобладание моральных форм принуждения к труду над материальными совсем не предполагало уравниловки в распределении, а, наоборот, исключало ее. Для крестьянина считалось безнравственным заплатить равную плату и мастеру и простому работнику. Качественный

труд должен вознаграждаться значительно выше. «Работнику полтина, мастеру рубль».

Говоря о мотивации к труду, важно отметить довольно высокий уровень оплаты труда русских тружеников по сравнению с их товарищами в западноевропейских странах. Проведенные акад. С. Струмилиным исследования свидетельствуют, что традиционно высокий уровень оплаты труда сложился еще в XI–XII вв. И в мирное время вплоть до XIX в. на порядок (порой не в один раз) опережал уровень оплаты западноевропейских работников. В сер. XIX в. немецкий ученый барон Гаксгаузен, посетивший большое количество предприятий и изучивший системы оплаты труда на них, сделал вывод, что «ни в одной стране заработная плата (фабричных рабочих) не достигает такой высоты, как в России». «Даже денежная заработная плата в России, — писал он, — в общем выше, чем в Германии. Что же касается до реальной платы, то преимущество русского рабочего перед иностранным в этом отношении еще значительнее». Перед первой мировой войной уровень оплаты труда в промышленности России был выше уровня Англии, Германии и Франции, составляя примерно 85% уровня США.

6

Роль западной биржи в русской экономике вплоть до Петра I играли ярмарки, которых в России к XIX в. насчитывалось 18,5 тыс. в 7 тыс. населенных пунктах. Каждая ярмарка играла роль экономического регулятора и распределителя местного сельского хозяйства, ремесла и промышленности. Одна ярмарка следовала за другой, перерастала в третью — на Николу, на Спас, на Успение, на Покров, а также в больших селах при монастырях. Зимой — сибирская ярмарка в Ирбите, осенью — Крестовско-Ивановская в Пермской губ., весной — Алексеевская в Вятской, летом — Караванная в Казанской и много, много других.

Однако главной ярмаркой России, своего рода связующим центром русской экономики, являлась Нижегородская ярмарка. Она была основным регулятором экономической жизни, отражая общий тонус хозяйственного развития страны. Именно здесь в большей степени формировался баланс между спросом и предложением, производством и потреблением главных российских продуктов. На ярмарке отдельные части, отрасли, виды деятельности гигантского хозяйственного механизма России связывались в одно целое, координировались, получали общественное признание или недоверие, определялись направления развития по крайней мере на год вперед.

Современники подчеркивают совершенно исключительную роль этой ярмарки, которая по своему значению и размаху сравнивалась только со всемирными выставками, нередко опережая их по масштабу торговых оборотов, «своим значением как в торговле, так и вообще в народном хозяйстве, — и не только в русском, но и всемирном хозяйстве. Нижегородская ярмарка, без сомнения, далеко превосходит все ныне существующие во всем свете подобные ярмарочные или временные торжища. Такова она и в качественном отношении, своей экономической силой в движении народного хозяйства (своим влиянием на развитие разных его отраслей и на все его обороты), а также в количественном отношении, — размерами своих торговых оборотов и ценностью всех здесь покупаемых и продаваемых, сюда привозимых и отсюда развозимых товаров, количеством своих посетителей и, наконец, величиной своего географического района действия».

7

Саморазвитие и самоорганизация русской экономики на селе осуществлялись в рамках самоуправления общины, создававшей условия для проявления хозяйственной инициативы и предприимчивости каждого отдельного

крестьянина. Община была одновременно и органом сельского самоуправления, и общественной организацией, и объединением производственных единиц.

Хозяйственное самоуправление русских крестьян возникло в процессе освоения огромной территории нашей страны. Множество рек и озер, непроходимые леса и сравнительно малочисленное население, селившееся здесь мелкими деревеньками, между которыми порой пролегали пространства в 100–200 верст. Территория с центром в сравнительно большом населенном пункте называлась волостью, а население волости — миром. Волость на своих собраниях—сходах выбирала старост и некоторых др. руководящих лиц, решала вопросы о принятии в общину новых членов и выделении им земель.

Все дани и платежи, разные трудовые повинности налагались княжеской властью на всю волость, а она уж на своих сходах сама решала, как разверстать эти тяготы среди крестьян «по животам и промыслам», «по силе» каждого хозяйства, а может быть, отбывали те или иные повинности сообща, с круговой порукой всех за каждого, имущего за неимущего, «хозяйственных жильцов-волощан за пустые заброшенные участки».

«Кто за сколько душ тянет, столько землицы берет», — говорили крестьяне. «По тяге и поле», «В восемнадцать лет жениться, чтобы на тягло садиться», «На мир баран прибыл (т. е. налог, тягота)», «Постылое тягло на мир полегло (при раскладке тягла, которое никто на себя не принимает)», «Вали на мир — мир все снесет».

На первых этапах существования волостной общины крестьяне были заинтересованы в привлечении новых членов, — земли много, а чем больше людей, тем податей на одного человека будет меньше. Волость имела свой выборный крестьянский суд, и только важнейшие преступления рассматривались княжеской властью, и то материалы по ним готовились выборными крестьянами во-

лости. Волость обеспечивала удовлетворение духовных потребностей населения: строила церкви, подыскивала для них священника, определяла их содержание, иногда заводила школы для подготовки грамотеев.

По мере роста населения и числа населенных пунктов волость дробилась на отдельные самоуправляемые общины, избиравшие в волостное управление своих выборных и принимавшие активное участие в разработке «волостной политики».

Проходили столетия, но русская деревня продолжала сохранять сложившиеся в глубокой древности традиционные формы общественной жизни. Еще в н. XX в. можно было встретить социальные структуры, существовавшие 500 и более лет назад.

Прежде всего, как и в старину, одна или несколько деревень составляли мир, сельское общество со своим демократическим собранием — сходом — и своим выборным управлением — старостой, десятским, сотским.

«В деревне, — писал Н. П. Павлов-Сильванский в к. XIX в., — действительная власть принадлежит не представителям царской администрации, а волостным и сельским сходам и их уполномоченным старшинам и сельским старостам...»

«Миром всякое дело решишь». На сходах обсуждались дела по общинному владению землей, ее разделу и перераспределению, раскладу податей, приселению новых членов общины, проведению выборов, вопросы пользования лесом, строительства плотин, сдачи в аренду рыболовных угодий и общественных мельниц, согласие на отлучку и удаление из общины, пополнения общественных запасов на случай стихийных бедствий и неурожаев.

На сходах отдельных селений (чаще составлявших только часть общины) регулировались все стороны трудовой жизни села — сроки начала и окончания сельских работ; дела, связанные с лугами («заказы» лугов, выделе-

ние вытей, жеребьевки, аукцион); починка дорог, чистка колодцев, строительство изгородей, наем пастухов и сторожей; штрафы за самовольные порубки, неявку на сход, нарушение общинных запретов; семейные разделы и выделы, мелкие преступления; назначение опекунов; конфликты между членами общины и некоторые внутрисемейные конфликты; сборы денег на общие расходы селения.

Неустойчивость и капризность погоды в условиях общины компенсировались разбивкой сельскохозяйственных земель в разных местах. Имея земельные участки то в низинах, то на взгорках, крестьянин обеспечивал себе средний устойчивый урожай, т. к. в засушливый год хороший урожай обеспечивался на низинах, а в дождливый — на обдуваемых взгорках. Община представляла также хорошую возможность для проведения масштабных агрономических мероприятий, которые были не под силу большинству индивидуальных хозяйств. С к. XIX в. община способствовала переходу крестьянских хозяйств от устарелой трехпольной системы к многопольным севооборотам, а также от вредной «узкополосицы» к «широкой полосе».

Экономический принцип общины, отмечал А. И. Герцен, — полная противоположность знаменитому положению Мальтуса: она предоставляет каждому без исключения место за своим столом. Земля принадлежит общине, а не отдельным ее членам; последние же обладают неотъемлемым правом иметь столько земли, сколько ее имеет каждый другой член той же общины.

Община давала русскому человеку незыблемую гарантию владения землей. Причем, как справедливо отмечал кн. А. Васильчиков, русский мир имел в виду не общее владение и пользование, а, напротив, общее право на надел каждого домохозяина отдельным участком земли, тогда как обработка сообща и деление продуктов, хлеба

или сена в натуре при уборке никогда не были в обычае русского крестьянина. Общественные земли, огульные работы, особенно когда они проводились по указанию помещиков или высшего начальства, вызывали у крестьян отвращение и исполнялись только по принуждению.

В отличие от экономистов-западников, видевших в общине выражение отсталости и регресса, коренная русская экономическая мысль рассматривала ее как главное условие существования русского хозяйства и гарант его процветания и стабильности в будущем. «Ближайшим русским идеалом, — писал *Д. И. Менделеев*, — отвечающим наибольшему благосостоянию нашего народа... должно считать общину, согласно — под руководством лучших и образованнейших сочленов — ведущую летом земледельческую работу, а зимой фабрично-заводскую на своей общинной фабрике или на своем общинном руднике».

Сами крестьяне крепко держались за общину и не стремились выйти из нее. Ведь еще по положению 1861 г. они имели право выйти из общины, если согласие давали две трети ее членов. Вплоть до *Столыпинской реформы* эти случаи были единичны. Но и Столыпинская реформа, хотя и проводилась твердой государственной рукой, не удалась. В центральных русских губерниях вышедших из общины было только 2–4%, а в северных русских губерниях выходцев из общины почти не наблюдалось.

8

Исключительно русской формой хозяйственной самоорганизации и самоуправления была артель.

Русская артель представляла собой добровольное товарищество совершенно равноправных работников, призванное на основе взаимопомощи и взаимовыручки решать практически любые хозяйственные и производ-

ственные задачи. Объединение людей в артель не только не ограничивало дух самостоятельности и предприимчивости каждого артельщика, а, напротив, поощряло его. Мало того, артель удивительным образом позволяла сочетать склонность русского человека к самостоятельному и даже обособленному труду с коллективными усилиями. Подчеркивая самостоятельность и равноправие членов артели, старинная пословица гласила: «Артели думой не владати. Сто голов — сто умов».

Началом равноправности артели резко отличались от капиталистических предприятий; попытки эксплуатации одних членов артели другими, как правило, жестко пресекались (в этом плане артель была антикапиталистической организацией). Причем равноправность не нарушалась предоставлением одному из членов распорядительной функции, т. к. каждый из членов мог быть назначен товарищами на ее выполнение. В некоторых артелях распорядительная функция выполнялась поочередно каждым из артельщиков. Равноправие, конечно, не означало уравниловки — распределение дохода осуществлялось по труду.

Чисто русской особенностью этой формы труда было также то, что члены артели связывались круговой порукой, т. е. каждый из них ручался солидарно за всех остальных, все же вместе за каждого отдельно. Этот признак вытекал из самого понятия об артели как о самостоятельной общественной единице. Эта ответственность друг за друга есть искони исключительный признак артели, доказательством чего служат дошедшие до нас исторические памятники, договоры с артелями, заканчивающиеся указаниями, что ответственность за ущерб и убытки, нанесенные артелью, должны падать на того, «кто будет в лицах», т. е. на каждого конкретного члена артели. Все это лишний раз подчеркивало общинное происхождение артели, кровное родство с ней. Недаром Герцен считал артели передвижными общинами.

Общинные и артельные формы народной жизни и хозяйствования тесно переплетались между собой. Известны случаи, когда целые общины организовывали артель. В Вологодской и Архангельской губерниях были часты случаи, когда целые деревни—общины образовали артель по обслуживанию почты и перевозов. Такие артели сами распределяли работу между своими членами, устанавливали норму выработки и оплату труда по гонке и перевозу.

Артелью, писал историк Прыжов, называется братство, которое строилось для какого-нибудь общего дела. Русская артель имеет своего рода семейный характер: «Артель — своя семья». Про большую семью говорят: «Экая артель». Товарищеская взаимопомощь и общее согласие — главное в артели: «Артельная каша гуще живет».

В артели человек должен был проявить свои лучшие способности и не просто приложить труд. Демократический характер артели был не в примитивном равенстве, а в равном праве для всех выразить свои способности вне зависимости от социального положения. В самых типичных артелях Древней Руси могли участвовать все без исключения при одном условии — признания ими артельных основ. В кладочные пиры, в пустынные монастыри, в братства и в вольные дружины могли входить и «лучшие», и «молодые» люди, и смерды, и бояре, и духовные лица, и даже князья.

На Руси существовало большое количество различных форм объединений ремесленников, но все они тяготели к общинному самоуправлению, самоорганизации, порой даже обладали судебными правами. Часто ремесленники одной профессии селились рядом друг с другом, образуя, как, напр., в Новгороде, «концы», «улицы», «сотни», «ряды», строили свои патрональные церкви, объединялись вокруг них в «братчины» или «обчины» с правами суда.

Подобные объединения (гильдии, сотни) существовали и у купцов, которые строили свои церкви и имели право суда.

Древними организациями самоуправления городских тружеников были черные сотни и черные слободы, имена которых до сих пор сохранились в названиях улиц. Каждая черная сотня составляла объединения ремесленников или торговцев, управляемых подобно сельскому обществу выборными старостами или сотскими.

Артельные формы организации труда пронизывают русскую промышленность до 2-й пол. XIX в.

Еще в к. XIX в. на многих российских заводах и фабриках были широко распространены артельные формы труда, когда артельщики брали на свой подряд цех или участок производства и отчитывались перед руководством только за количество и качество работы, а все вопросы по выполнению подряда и распределению заработка решали сами внутри артели. Были случаи, когда рабочие артельно брали в свои руки все предприятие.

В России впервые в мире зафиксированы факты рабочего самоуправления на предприятиях. Одно из известных, но не самых древних, свидетельств относится к 1803, когда на Красносельской бумажной фабрике близ Петербурга рабочие заключили с владельцем договор, по которому фабрика в течение долгого срока находилась в управлении самих рабочих. Для руководства работами они выбирали из своей среды мастера, сами определяли продолжительность рабочего дня, порядок работы, распределение заработка.

Русская артель давала образцы высокоэффективной работы. С 1838 по 1917 строительные артели без каких-либо механических средств проложили более 90 тыс. км железных дорог. 8 тыс. чел. построили *Великую Сибирскую магистраль* протяженностью 7,5 тыс. км всего за 10 лет. В XVIII – н. XIX в. артельные формы труда широко приме-

нялись на заводах и фабриках, что стимулировало бурное развитие русской железодельной промышленности, которая уже с 1730-х обогнала Англию и удерживала первенство весь XVIII век.

Народный путь развития промышленности в трудах национально мыслящих русских экономистов — это путь артелей, где «рабочие трудятся не для возрастания капитала, а для удовлетворения собственных потребностей, где стремлением производства делается не безграничное его расширение, а сокращение числа работающих». По мнению Д. И. Менделеева, побывавшего в к. XIX в. на уральских металлургических заводах, многие из них могли бы быть переданы артельно-кооперативному хозяйству.

9

Русские мыслители от Феоdosия Печерского до *славянофилов* видели в хозяйственной деятельности и труде одну из главных форм духовной жизни. Позитивистскому и рационалистскому представлению хозяйственной деятельности как суммы трудовых функций, выполняемых ради денег, русские мыслители противопоставляли идею преимущественно духовного характера труда, имеющего значение универсальной всечеловеческой ценности, эффективность которого зависит от степени неразрывности веры и жизни, целостности соединения личности и окружающего его мира. Наиболее последовательными выразителями экономических идей русской цивилизации были славянофилы. Именно они указали на духовный характер русского хозяйства, показали его коренное отличие от западного. В мире идет борьба между началами трудовыми, производительными, воплощенными в России, и силами Запада, ориентированными на захват и паразитическое существование за счет ресурсов др. народов. Славянофилы первые раскрыли механизм экономи-

ческого ограбления России Западом. Они доказывали, что главные европейские страны заинтересованы в отсталости России, поставляющей им хлеб и сырье. Славянофилы выступали за развитие отечественных *промышленности* и *транспорта*. Настаивали на необходимости предоставить свободу частному капиталу и защитить русскую промышленность от иностранной конкуренции.

Выступая за технический прогресс в промышленности и на транспорте, славянофилы доказывали необходимость сохранения главных устоев русской экономики — общины и артели. Все славянофилы были решительными сторонниками отмены *крепостного права*. Самый известный славянофил А. С. Хомяков предлагал самый эффективный проект отмены крепостного права: государство должно выкупить всю землю у помещиков и раздать ее крестьянским общинам, а крестьяне в рассрочку вернут ее стоимость *казне*. Труд свободных крестьян сумеет эффективно реализовываться только на основе традиционных ценностей общины и артели, в условиях которых русские труженики жили с глубокой древности.

Славянофилы выступали против всех форм паразитизма в экономике и прежде всего «жидовства» и ростовщичества. Славянофилы в числе первых отметили эксплуататорский характер еврейских кагалов, посредством хазак и меропии занимавшихся ограблением и экономическим обманом христиан.

«Неправое стяжание, — отмечал И. С. Аксаков, — вот что вызывает гнев русского народа на евреев, а не племенная и религиозная вражда»¹. Русский крестьянин в западнорусских землях видит в еврее жестокого эксплуататора. «Шинкарь, корчмарь, арендатор, подрядчик — везде, всюду крестьянин встретит еврея: ни купить, ни продать, ни нанять, ни наняться, ни достать денег, ни-

¹ Аксаков И. А. Сочинения. М., 1886. Т. 3. С. 781.

чего не может сделать без посредства жидов, — жидов, знающих свою власть и силу, поддерживаемых кагалом (ибо все евреи тесно стоят друг за друга и подчиняются между собой строгой дисциплине) и потому дерзких и нахальных»¹.

Наиболее полно и последовательно экономические взгляды славянофилов развиты в учении *С. Ф. Шарапова*, занимавшегося экономикой не только теоретически, но и как серьезный практический хозяин. В своем имении Сосновка (Смоленской губ.) он основал для облегчения труда крестьян мастерскую по изготовлению дешевых плугов. В 1895 г. с ним заключило соглашение Министерство земледелия: за небольшую субсидию от казны Шаратов взялся за распространение плуга среди крестьян и за организацию кустарного производства дешевых плугов в др. губерниях. С этой целью он совершал поездки по России, во время которых читал лекции и демонстрировал плуги, основал акционерное общество «Пахарь». Шаратов был одним из активных противников финансовой реформы Витте, доказывал неудачность конверсий, основанных на еврейских биржевых теориях.

Шаратов без преувеличения является классиком русской экономической мысли, еще до конца не понятым и не оцененным. Он — автор монографии, в которой концентрируются важнейшие основы русской экономической мысли. Хотя сам автор скромно назвал ее «Бумажный рубль (его теория и практика)», по существу, это обобщающий труд, который правильнее назвать «Экономика в русском самодержавном государстве».

Шаратов постоянно подчеркивает самобытность русской хозяйственной системы, условия которой совершенно противоположны условиям европейской экономики. Наличие общинных и артельных отношений при-

---

¹ Аксаков И. А. Сочинения. М., 1886. Т. 3. С. 738–739.

дает русской экономике нравственный характер. Русские крестьяне являются коллективными землевладельцами. Им не грозит полное разорение, ибо земля не может быть отчуждена от них.

Отмечая нравственный характер русской общины, Шарапов связывает с ней развитие возможностей хозяйственного самоуправления, тесной связи между людьми на основе Православия и церковности. Главной единицей духовного и хозяйственного развития России, по мнению Шарапова, должен стать церковный приход, который может быть не только вероисповедной, но и административной, судебной, полицейской, финансовой, учебной и почтовой единицей, обладающей общественным имуществом, своими учреждениями и предприятиями.

Идеалом Шарапова была независимая от западных стран развитая экономика, регулируемая сильной самодержавной властью, имеющей традиционно нравственный характер. Даже покупательная стоимость рубля, по мнению Шарапова, должна оставаться на нравственном начале всенародного доверия к единой, сильной и свободной верховной власти, в руках которой находится управление денежным обращением.

Самодержавное государство должно играть в экономике ту роль, какую на Западе играют крупнейшие банки и биржи. Государство ограничивает возможности хищной, спекулятивной наживы, создает условия, при которых паразитический капитал, стремящийся к мировому господству, уже не сможет существовать.

Вместо шаткой и колеблющейся золотой валюты, связанной со всеми неурядицами мирового рынка, Шарапов предлагает введение абсолютных денег, находящихся в распоряжении центрального государственного учреждения, регулирующего денежное обращение. Введение абсолютных денег ликвидирует господство биржи, спекуляцию, ростовщичество. Шарапов не был противни-

ком частного предпринимательства, но считал, что оно должно носить не спекулятивный, а производительный характер, увеличивая народное богатство.

Экономические взгляды славянофилов оплодотворили хозяйственные учения многих русских мыслителей. Именно со славянофилов хозяйство начинает исследоваться в христианских категориях как выражение духовной жизни человека и общества.

Рассмотрение хозяйства как христианского понятия, имеющего духовную основу, нашло свое отражение в работах таких русских мыслителей и экономистов, как *С. Булгаков*, *Н. Бердяев*, *В. Соловьев*, *П. Флоренский*, *Д. Менделеев*. В хозяйстве, вслед за славянофилами повторяли они, выражается целостность бытия человека. Человек – субъект бытия – соединяется с природой, объектом бытия. Целостность этого процесса существует в сознании и имеет первостепенную духовно-нравственную и культурную значимость. Западная цивилизация несет в себе много элементов, разрушающих эту целостность, ведущих к отчуждению труда и разрушению личности человека. Цель органичного хозяйственного процесса – восстановить эту целостность, создать такое качество трудовой жизни, которое отвечает самым высоким требованиям человеческой личности. Русские мыслители отождествляют хозяйство с трудовой деятельностью. Понятие «капитал» как бы устраняется. В этом проявляется народная традиция рассмотрения хозяйства преимущественно с духовно-нравственных и трудовых позиций.

В. Соловьев определяет труд как взаимодействие людей в области материальной, которая, в согласии с нравственными требованиями, должна обеспечивать всем и каждому необходимые средства к достаточному существованию и всестороннему совершенствованию, а в окончательном своем назначении должна преобразовать и одухотворить материальную природу. Т. е. труд понима-

ется им не просто как процесс взаимодействия человека с природой, а как явление, обусловленное определенными нравственными требованиями. Подобный подход к пониманию труда характерен и для других, уже названных нами ученых. Нравственный взгляд на труд предполагал и особое отношение к вопросам материального стимулирования. Здесь в работах русских ученых преобладало отрицание решающей роли материального стимулирования в побуждении к труду.

«Выставлять своекорыстие или личный интерес как основное побуждение у труду, — писал В. Соловьев, — значит отнимать у самого труда значение всеобщей заповеди, делать его чем-то случайным. Если я тружусь только для благосостояния своего и своих, то, раз имею возможность достигнуть этого благосостояния помимо труда, я тем самым теряю единственное (с этой точки зрения) побуждение к труду».

Вся культура человечества есть результат трудовой деятельности, и наоборот, труд человека, даже самый честный, несет в себе результаты всей предыдущей деятельности человечества. В этом смысле он содержит в себе весь предыдущий опыт и выражает собой трудовой потенциал, накопленный многими поколениями людей. Накопленное наследие вбирает в себя только те элементы, которые способствовали развитию человека. Многовековой отбор характеристик отсеял все ненужное и лишнее, оставив только те, которые обеспечивали возможность развития. «Человек как родовое существо, — отмечал С. Булгаков, — несет в себе богатое наследие хозяйственного труда предшествующего человечества и работает, ощущая на своем труде влияние современного человечества, и если трансцендентальный субъект хозяйства есть все совокупное человечество, то и эмпирический человек знает хозяйство только общественное, какие бы формы оно ни принимало».

Труд — сама жизнь — обязательное условие существования человека, само бытие человека, его реализация. «Труд — субъективно — объективный процесс... явление сознательное, осознанное и сознательно организованное. Неосознанного труда просто не может быть. Подсознание, конечно, участвует в труде, но лишь соседствуя с сознанием, с его помощью, а в чем-то и через него. Участие подсознания не отрицает, а предполагает, не снимает, а подтверждает ведущую роль сознания в человеческом труде. Труд — это сознание, а сознание — труд». А сознание — это сложная гамма мыслей, эмоций и переживаний — от чисто биологических до высших нюансов духовно-нравственных представлений. Чем выше развита личность, чем сложнее и многообразнее ее сознание, тем более значителен ее трудовой потенциал и возможность трудовой реализации. «Человек есть воплощенный дух и одухотворенная плоть, духовно-материальное существо, и поэтому в его жизни не может быть проведено точной грани между материальным и духовным...» Эта неразрывная целостность материального и духовного предопределяет всю трудовую деятельность человека, превращая ее в творческий акт.

Трудовая деятельность постоянного моделирования или проектирования действительности, а вместе и объективирования своих идей есть реальный мост из человеческого «я» в «не-я» неодушевленного мира, из субъекта в объект, их живое и непосредственное единство. Отношения между «я» и «не-я» есть отношения двух миров или двух энергий, находящихся в постоянном взаимодействии. Трудовая деятельность является живой связью между субъектом и объектом, мостом, выводящим «я» в мир реальности и неразрывно соединяющим его с этим миром. Благодаря труду не может быть не только субъект, как это понимает субъективный идеализм, ни только объект, как это понимает материализм, но есть их живое единство,

субъект-объект. Эта полярность бытия, его раздвоение погашается только в Абсолютном — в Боге, которое есть одновременно и субъект, и объект для самого себя.

И в этом выводе мы подходим к самому главному, что определяет сущность труда и является основой понятия качества трудовой жизни. Оно состоит в том, что труд соединяет человека с окружающим миром, создает ему целостность бытия, от степени которой зависит как полноценность существования самого человека, так и возможность реализации его внутреннего — родового и индивидуального — потенциала. Человек — субъект бытия — соединяется с миром, природой — объектом бытия. Экономическая эффективность этого соединения тем выше, чем органичнее целостность процесса.

Традиция русской мысли, выраженная, в частности, в трудах С. Булгакова, рассматривает труд как борьбу человека за жизнь с силами природы в целях защиты и расширения жизни, очеловечивания природы, превращения ее в потенциальный человеческий организм. В труде выражается стремление человека превратить мертвую материю, действующую с механической необходимостью, в живое тело с его органической целостностью и целесообразностью. Цель труда формируется русскими мыслителями как вселенский процесс превращения всего космического механизма в средство, доступное для возможностей человека, как преодоление необходимости свободой, механизма организмом, причинности целесообразностью как очеловечение природы. Жизнь человека — безостановочный хозяйственный процесс, протекающий в трудовой деятельности, эффективность которой зависит от органичной целостности бытия. Главный метафизический вывод этой мысли, что труд в своем прогрессе есть победа организующих сил жизни над дезорганизующими силами смерти князя тьмы, победа Бога над сатаной.

Органичная целостность бытия понимается как гармоничное соответствие его составляющих, т. е. субъекта и объекта, человека и мира.

Цель трудовой деятельности — в восстановлении единства природы и человека. «Человек, будучи частью природы, до некоторой степени и продуктом, носит в сознании своем образ идеального всеединства, в нем потенциально заложено самосознание всей природы. В этом самосознании в нем непосредственно проявляется мировая душа, идеальный центр мира, и в этом смысле... природа человекообразна. Каждая человеческая личность потенциально носит в себе всю вселенную, будучи причастна *natura naturans*¹ творящей души природного мира, и *natura naturata*² теперешней природе. Этим принципиально и обосновывается хозяйство как единый процесс, в котором разрешается общая задача и творится общее дело всего человечества». Таким образом, формулируется идея универсальности хозяйства и труда.

Русская экономическая мысль всегда отвергала идею примата экономических, материальных отношений над личностью человека. Особенно ярко эту идею выражает В. Соловьев. Формулируя два условия, при которых общественные отношения в области материального труда становятся нравственными, русский мыслитель, по сути дела, формулирует главные принципы концепции качества трудовой жизни (появившейся через 70 лет после его смерти), делая это, пожалуй, только еще глубже. «Первое, общее условие, — пишет он, — состоит в том, чтобы область экономической деятельности не обособлялась и не утверждалась как самостоятельная, себедовлеющая. Второе условие, более специальное, состоит в том, чтобы производство совершалось не за счет человеческого до-

---

¹ Природа творящая.

² Природа сотворенная.

стоинства производителей, чтобы ни один из них не становился только орудием производства, чтобы каждому были обеспечены материальные средства к достойному существованию и развитию. Первое требование имеет характер религиозный: не ставить Маммона на место Бога, не признавать вещественное богатство самостоятельным благом и окончательной целью человеческой деятельности, хотя бы в сфере хозяйственной; второе есть требование человеколюбия жалеть труждающихся и обремененных и не ценить их ниже бездушных вещей. К этим двум присоединяется необходимое третье условие, на которое, насколько мне известно, еще никто не обращал серьезного внимания в этом порядке идей. Разумею обязанности человека как хозяйственного деятеля относительно той самой материальной природы, которую он призван в этой сфере обрабатывать. Эта обязанность прямо указана в заповеди труда: возделывать землю. Возделывать землю — не значит злоупотреблять ею, истощать и разрушать ее, а значит, улучшать ее, водить ее в большую силу и полноту бытия. Итак, не только наши ближние, но и материальная природа не должна быть лишь старательным и безразличным орудием экономического производства или эксплуатации. Она не есть сама по себе, или отдельно взятая, цель нашей деятельности, но она входит как особый, самостоятельный член в эту цель. Ее подчиненное положение относительно Божества и человечества не делают ее бесправною: она имеет право на нашу помощь для ее преобразования и возвышения. Вещи не имеют прав, но природа или земля не есть только вещь, она есть овеществленная сущность, которой мы можем, а потому и должны способствовать в ее одухотворении. Цель труда по отношению к материальной природе не есть пользование ею для добывания вещей и денег, а совершенствования ее самой — оживления в ней мертвого, одухотворения вещественного».

Проблема создания духа человечности, духа общности является не отвлеченной теоретической проблемой, а одной из исходных позиций создания высшей производительности труда, ибо последнее есть достижение высшей целостности субъекта и объекта. Дух целостности и человечности является неосязаемым капиталом социальной и экономической системы любого общества. В той непрекращающейся борьбе, которая идет в любой ячейке общества и в сознании каждого отдельного человека, между началами общности и человечности, с одной стороны, и началами разобщенности, конкуренции и индивидуализма – с другой, преимущество отнюдь не на стороне последних. Суть в том, что любое живое сознательное существо в конечном счете имеет главный ресурс развития – человечность. Здесь уместно привести глубокую мысль С. Булгакова: «Человечность как потенциал, как глубина возможностей, интенсивная, а не экстенсивная, соединяет людей в неизмеримо большей степени, нежели их разделяет индивидуация. К этому единству или основе, представляющей некоторый универс, приобщается всякий человек, без различия, долго ли он живет, много ли или мало удастся испытать ему в его эмпирической жизни, какой уголок мирового калейдоскопа ему приоткроется».

Преимущественное развитие начал человечности и общности вовсе не означает отрицание развития индивидуальности. По мнению уже упомянутого мной С. Булгакова, каждая индивидуальность с тем неповторимым своеобразным «я» или своей особой идеей по-своему преломляет и воспринимает тот же мир и ту же человеческую природу как свою основу. Она не ограничивается, не восполняется другими индивидуальностями. «В гармонии индивидуальностей, в их свободной любви и деятельном единстве заключается особый источник блаженства для индивидуальности. Утопать в сверхиндивидуальном, на-

ходить себя в других индивидуальностях, любить и быть взаимно любимым, отражать себя друг в друге, превратить индивидуальности в центры любви, а не обособления, видеть во всяком вновь рождающемся человеке возможность новой любви — это значит осуществлять идеал, который предвечно дан человечеству...»

Однако развитие индивидуальности имеет и свою отрицательную сторону в виде центробежных сил индивидуализма и эгоизма, препятствующих достижению целостности жизни и хозяйства, личности и производства. Индивидуализм и эгоизм «набрасывают свой тяжелый флер на всю жизнь, превращая ее в юдоль печали и вздыханий, налагая печать глубокой меланхолии, тоски, неудовлетворенных стремлений», вся совокупность которых создает отчуждение личности от духовной, экономической и социальной жизни, и таким образом происходит отчуждение от труда и хозяйства.

10

Экономически Россия был единственной страной в мире, которая приближалась к автаркии, т. е. имела такой хозяйственный уклад, который позволял ей самостоятельно и полнокровно существовать независимо от иностранного ввоза и вывоза. По отношению к внешнему миру Россия была автономна, обеспечивая себя всеми необходимыми товарами и сама потребляла почти все, что производила. Высокие заградительные пошлины на многие товары стимулировали внутреннее хозяйство. Зарубежный импорт не играл для страны жизненного значения. Доля России в мировом импорте в н. XX в. составляла немногим более 3%, что для страны с населением, равным десятой части всего человечества, было ничтожной. Для сравнения отметим, что большинство западных стран, обладая незначительной численностью населения, имело долю в мировом им-

порте во много раз большую, т. е. экономически зависело от импорта.

Именно экономическая автаркия позволила большевикам выдержать блокаду, укрепиться у власти, а затем развернуть свой антирусский социальный эксперимент. Если Россия была экономически независима от всего остального мира, то мир, особенно западные страны, сильно зависели от ее ресурсов. Экономическая блокада России была прервана по инициативе западных стран, и они пошли на поклон к большевикам. Большевизм стал по сути дела изощренной формой эксплуатации ресурсов России. В ущерб России он использовал то, что русская хозяйственная система допускала в очень ограниченных масштабах — развитие огромного экспортного потенциала страны. Для большевиков он стал фактором их существования и паразитирования, тогда как традиционная русская экономика не ориентировалась на внешний рынок. В целом историческая Россия вывозила за рубеж не более 6–8% производимых товаров. И даже этот незначительный вывоз вызывал беспокойство у русских экономистов.

Конечно, протест русских экономистов вызывал не сам факт внешней торговли, а ее неравноправный характер, при котором экспортировали преимущественно сырье по заниженным ценам.

Неравноправный обмен продуктами труда между Россией и Западной Европой после славянофилов отмечали многие русские экономисты. В 1887 предприниматель и экономист *В. А. Кокорев* писал о перекачке ресурсов России на Запад. Созданная и поддерживаемая Западом система цен на сырьевые и топливные ресурсы сильно занижала их реальную стоимость, т. к. не учитывала прибыли от производства конечного продукта. *М. О. Меншиков* отмечал, что торговля с Европой выгодна для нее и разорительна для России. По его мнению: «Народ наш

обеднел до теперешней столь опасной степени не потому, что работает мало, а потому, что работает слишком много и сверх сил, и весь избыток его работы идет в пользу соседей. Энергия народная — вложенная в сырье — как пар из дырявого котла — теряется напрасно, и для собственной работы ее уже не хватает».

Западники утверждали, что экономические отношения с Европой являются главным источником русского богатства. Однако факты говорили совсем о другом. Выгода от этих отношений была в основном односторонней. За 1886—1913 гг. из России было вывезено по крайне низким ценам товаров, преимущественно сырья, на 25, 3 млрд. рублей, а ввезено по очень высоким ценам товаров, многие из которых могли бы быть произведены в самой России, на 18,7 млрд. рублей. В результате страна потеряла не менее 5—10 млрд. руб. народного труда. «Сближение с Европой, — несколько преувеличенно отмечал М. О. Меньшиков, — разорило Россию, разучило ее обеспечивать свои нужды, лишило экономической независимости. Правда, полвека назад сахар в деревне ценился чуть ли не на вес серебра, но зато мед был ни по чем. Теперь апельсины почти дешевле яблок, но странно то, что яблоки уже дороже апельсинов. Самые простые, когда-то почти ничего не стоящие продукты деревни — грибы, ягоды, молоко, масло, дичь, раки, орехи — сделались наряду едва доступными».

Русская экономическая мысль выдвигает идеи независимости России от превратностей игры западного спекулятивного капитала с его хищническими тенденциями на эксплуатацию других народов. Здесь возражения русских экономистов касались проблем кабальных займов, иностранного капитала и золотой валюты.

В 1887—1913 гг. иностранные капиталы в русской промышленности увеличились со 177 до 1960 млн руб., т. е. более чем в 10 раз. Чистый доход на весь капитал, вло-

женный иностранцами в экономику России (составлявший 14% всего промышленного капитала), за вычетом промыслового налога составлял в 1913 – 2326,1 млн руб., превысив сумму прямых иностранных инвестиций за 27 лет на 543, 1 млн руб. Средняя норма прибыли иностранного капитала составляла 13%, что было почти в 3 раза больше нормы прибыли, получаемой отечественным капиталом.

Займы западных государств, конечно, помогали развивать отечественную промышленность, но вместе с тем служили средством ее экономического закабаления. За займы взимались большие проценты, и, чтобы заплатить старые долги, приходилось снова влезать в долг. Начиная с 80-х XX в. века платежи по старым государственным и гарантированным правительством займам стали превышать поступления по новым. По расчетам американского историка П. Грегори, с 1881 по 1913 сумма платежей по займам превысила 5 млрд руб.

В к. XIX в. большой уступкой Западу было введение золотой валюты. Введена она была за счет карманов русских людей, т. к. на одну треть осуществилась девальвация рубля. Конечно, эта операция позволила уменьшить на треть внутренний государственный долг, но вместе с тем и потребовала новых иностранных займов золотом для поддержания курса рубля. Но главное состояло в другом. В результате введения золотого обращения русская экономика была тесно интегрирована в мировой экономический порядок, политику которого определяли западные страны. Этот мировой порядок подразумевал неравноправный обмен между странами, продающими сырье, и странами, продающими промышленную продукцию. Цены на сырьевые ресурсы искусственно сдерживались, а на промышленную продукцию специально подстегивались. В результате страны-поставщики сырья были обречены на постоянную выплату своего рода

дани. По мере введения золотой валюты цены на сырьевые товары падали. В результате происходил отток отечественных ресурсов за границу и прежде всего «бегство» самого золота, ранее полученного в виде займов, но уже с многократной сторицей. «Россия, — справедливо писал *М. И. Туган-Барановский*, — поплатилась многими сотнями миллионов золотых рублей из золотого запаса, вполне непроизводительно растроченных нашим Министерством финансов при проведении реформы 1897 года». Через год после введения золотой валюты государственный долг России по внешним займам превышал количество золота, находившегося в обращении, а также в активах *Государственного банка* в России и за границей.

Одним из сторонников финансовой независимости России от стран Запада был славянофил *П. Оль*. Он справедливо отмечал, что финансово-экономическая структура связей между Россией и Западной Европой вела к обеспечению последней больших преимуществ в обмене. Введение золотой валюты привело к значительному оттоку золота за границу, ослабив систему денежного обращения в России. «Золотая валюта, — писал в 1899 *П. Оль*, — была слишком неудачным опытом, который при желании его вовремя прекратить, грозит на наших глазах закончиться великой экономической катастрофой».

11

Первые случаи отрицания самобытных основ русской экономики относятся к XV–XVI вв. Эпизодически с XV–XVI вв., нарастая в XVII–XVIII вв. и приобретая угрожающий характер в XIX в., рядом с традиционной народной культурой, народными основами жизни и хозяйствования возникает идущее сверху движение за их отрицание. Сначала незначительная, а затем преобладающая часть высшего правящего слоя и дворянства России начинает предпочитать народным основам жизни заимствованные

преимущественно из Западной Европы формы и представления.

Серьезным ударом по русской модели экономики стало закрепление крепостного права. Этот процесс происходил в России сравнительно поздно, когда у крестьян уже сложились черты национального характера, выражаемого прежде всего самостоятельностью и инициативой в рамках традиций и обычаев самоуправляющихся общины и артели. Закрепощение крестьян происходило по мере отказа правящего слоя от традиционных ценностей Древней Руси и принятия им в качестве образца социальных отношений, существовавших в западных государствах. Крепостное право, не свойственный для России институт, пришло к нам с Запада через Польшу, с которой близко соприкасалась правящая верхушка западнорусских земель. Именно по настоянию этого слоя феодалов в к. XVI в. отменяется Юрьев день, а во 2-й пол. XVII в. происходит закабаление около половины ранее свободных русских крестьян.

Правда, крепостное право в России носило относительно более мягкий характер, ибо даже для крепостных крестьян сохранялись общинные отношения. Закабалив крестьян, помещики не осмеливались посягать на общину, стараясь использовать ее как дополнительное средство управления крестьянами, позволяя им собираться на сходки и собирать своих старост.

Отрицание русских форм хозяйствования широко проявилось со 2-й пол. XVII в., но неверно и несправедливо связывается с именем Петра, ибо дело Петра носило народный характер. Однако деяния Петра стали своего рода отправным моментом, с которого интенсифицировались все народные и антинародные процессы русского общества. Изучение петровских преобразований позволяет понять, что Петр не копировал вслепую зарубежный опыт, а использовал его применительно к российской

действительности, опираясь на уже сложившиеся общественные институты, общинное самоуправление и *землепользование* (которые он начал очень умело использовать при сборе *подушной подати*), самоуправление купцов и ремесленников, артельный дух русских тружеников. Но главное, на что делал ставку Петр I, — на использование творческой инициативы и самостоятельности русского хозяина и работника. Петр создал благоприятные условия для реализации его лучших качеств и на этой основе осуществил свою реформу.

Властители после него, может быть, кроме Елизаветы I и Екатерины II, не понимали необходимости развития народных форм хозяйствования. Общинные и артельные формы русского хозяйства, др. его основополагающие принципы в течение почти полутора веков оставались без творческого развития, вне внимания основной части русских ученых. А жизнь требовала приведения их к новым условиям и совершенствованию с учетом современных достижений науки. Забытые и интеллигенцией, и государством, народные формы труда и хозяйствования приобретали архаичный характер и постепенно деградировали, что воспринималось как признак их отмирания и приближения неизбежного конца. Однако требовалось другое — забота со стороны государства и реформирование к новым условиям. Русская экономическая мысль об этом твердит постоянно. Однако ее голос заглушается сторонниками чужого пути, предлагающими реформы на западный манер.

Весь смысл реформ, проводимых в царствование Александра II, носил западнический характер. Но, конечно, самой большой ошибкой этого царствования был несправедливый порядок освобождения крестьян от крепостной зависимости, в результате которого крестьяне, освобождаясь с наделением их землею на началах общинного владения, по сути дела оставались без внима-

ния со стороны государства, попадали в зависимость от своих бывших владельцев.

Совершенно очевидно, что требовались широкая государственная программа помощи крестьянским хозяйствам, развитие и совершенствование национальных форм. Однако этого не делалось. Отсутствовала поддержка государства созданию на базе общины предприятий по обработке сельскохозяйственных продуктов и разных вспомогательных производств. Не было сделано ничего для повышения производительности труда в русле развития и совершенствования национальных форм труда.

Развитие промышленности в пореформенной России также осуществлялось в русле насаждения хозяйственных форм, существовавших на Западе. Русские формы хозяйствования и труда намеренно вытесняются, заменяясь чуждыми для России потогонными индивидуалистическими системами. Если в 1-й пол. XIX в. на средних и мелких предприятиях преобладали артельные формы организации труда, то к концу его удельный вес их значительно снизился.

Многие известные экономисты XIX в. просто игнорировали русскую экономическую мысль. Напр., министры финансов *Е. Ф. Канкрин* и *Н. Х. Бунге*, экономисты *В. В. Берви (Флеровский)*, *Н. И. Зибер* и др. старательно и в практике, и в науке насаждали западноевропейские экономические представления, фактически не учитывая тысячелетний хозяйственный опыт великой страны, а если и учитывали, то рассматривали его как неотвратимое зло на пути и конечной цели вытеснения с самобытных российских начал хозяйствования, а сами эти начала как изживший себя исторический анахронизм.

В 60–80-х XIX в. в русской экономике идет острая борьба отечественных и западных начал хозяйствования. И нельзя сказать, что позиции отечественных начал были безнадежны. На каком-то этапе в 80-х гг. даже

наметилась тенденция к преобладанию народных форм жизни. Именно это дало основание экономисту В. П. Воронцову сделать вывод об упадке капитализма в России. Данные его основывались на анализе статистики развития мелкой и средней преимущественно кустарной народной промышленности, работавшей на отечественных хозяйственных принципах, и крупной промышленности, развившейся по западноевропейскому образцу. По приводимым Воронцовым данным, мелкая и средняя промышленность развивалась быстрее, чем крупная. Однако уже лет через десять эта тенденция изменилась на противоположную. Преобладание западных экономических форм обеспечивалось политикой Александра II, создавшего предпосылки для дальнейшего прогрессирующего отторжения народных форм хозяйствования.

Одним из средств разрушения русской общины со стороны западнически настроенных правящих кругов была финансово-налоговая политика по отношению к крестьянству, когда оно было обложено большими налогами и разными поборами. Нередко для выплаты налогов община прибегала к займу под круговую поруку. Однако порой складывалось так, что община уже не могла получить кредита для выплаты займа и вынуждена была продавать средства производства. Влезая в долги, теряя средства производства, крестьянский мир терял и свою независимость и способность сохранять свои национальные методы хозяйствования, что вело к упадку сельского хозяйства. Как справедливо отмечал *В. П. Воронцов*: «Не ограниченность знания, энергии, вообще способностей народа и не общинное землевладение причиною низкого состояния русского земледелия, а неустранимые силами общины общественные и финансовые условия, созданные культурными слоями. Эти условия мешают народу даже применять на практике те правила обычной полевой системы, которые выработаны им долголетним опы-

том и наблюдением природы; поэтому-то между его теорией земледелия и практикой существует значительное противоречие».

12

Несмотря на то, что западнический строй мыслей многих представителей правящих кругов и интеллигенции обрекал русские формы хозяйствования и труда на деградацию и вырождение, все экономические успехи России в XIX — н. XX в. были связаны именно с ними. Вопреки настроению образованных слоев народные формы хозяйствования продолжали продуктивно существовать особенно в сельском хозяйстве, средней и мелкой промышленности. Более того, именно в этот период произошел своеобразный синтез народных основ и передовой техники и технологии. Именно этот синтез стал основой своего рода русского экономического чуда к. XIX — н. XX в., которое сравнимо только с «японским экономическим чудом» после второй мировой войны. И ничего удивительного в этом нет — как Россия, так и Япония обеспечили себе небывалый экономический успех соединением преимуществ традиционной национальной культуры хозяйствования и преимуществ, связанных с внедрением новейшей техники и технологии. По сравнению с дореформенным периодом промышленность России выросла в 13 раз. Темпы экономического роста были самыми высокими в мире, а по отдельным отраслям просто гигантскими — производство стали возросло в 2234 раза, нефти — в 1469 раз, угля — в 694 раза, продукции машиностроения — в 44 раза, продукции химии — в 48 раз. В к. XIX — н. XX в. осуществлено коренное техническое перевооружение промышленности. Доля производственного накопления составляла 15–20% национального дохода, что было выше, чем в США. Только за 1885–1913 гг. крупные акционерные предприятия

увеличили свои фонды в 11,1 раза. Средний рост производственных фондов составлял за этот период 7,2% в год, т. е. опять выше, чем в США.

Символом экономического процветания России этого периода являлась Великая Сибирская железная дорога, воплотившая в себе все предыдущие хозяйственные достижения страны. В то время это был самый великий в мире экономический проект, воплощенный в жизнь. Металл, рельсы, вагоны, паровозы – все было произведено на русских заводах руками русских рабочих.

По производству главнейших сельскохозяйственных культур Россия заняла первое место, выращивая больше половины мирового производства ржи, больше четверти пшеницы и овса, около двух пятых ячменя, около четверти картофеля. Россия была главным экспортером сельскохозяйственной продукции, первой «житницей Европы», на которую приходилось две пятых всего мирового экспорта крестьянской продукции.

Опережая западные страны по темпам экономического роста, Россия вместе с тем по объему промышленного производства еще отставала от США, Великобритании, Германии и Франции, занимая пятое место в мире. Специалисты, основываясь на анализе промышленных мощностей и среднегодовых темпов роста продукции, предсказывали к 1930-м выход России на один из передовых рубежей мирового хозяйственного развития.

13

Уроки экономической мысли имеют огромную ценность для настоящего времени, позволяя понять главные причины нашей сегодняшней экономической катастрофы, а также дают возможность определить пути выхода из нее.

Прежде всего, что поражает в русской экономической мысли, это гениальность предвидения тех трагических

событий, которые произошли в русской и мировой экономике в XX в.

Конечно, речь идет в первую очередь о предсказанном русскими экономистами мировом хозяйственном порядке, установленном западными странами в XIX в., позволявшем через биржи и банки, манипулируя курсами золота и валют, управлять абсолютным большинством человечества. Природные и экономические ресурсы стран, не принадлежащих к западной цивилизации, переходят под власть международных банкиров и автоматически перекачиваются в пользу западных владык и мировой закулисы, а сами эти страны беднеют и впадают в нищету.

Русские экономисты *И. Кокорев*, *С. Шарапов*, *А. Фролов*, *Г. Бутми*, *М. Меньшиков* и др. открыли феномен богатения западного мира за счет чужих ресурсов. Современная западная экономическая система — это сложная финансовая пирамида, постоянно балансирующая на грани гигантской экономической катастрофы. Как неоднократно отмечалось, из всех потоков денежных знаков и ценных бумаг только 10–15% носят производительный характер, т. е. обеспечивает реальное производство товаров и услуг, все остальные 85–90% являются виртуальным, фиктивным капиталом, не обеспеченным реальными ценностями. С христианской точки зрения, это ростовщический капитал, поработивший реальное производство и превративший в экономических рабов большую часть населения «третьего мира», России, Китая. Самым ярким выразителем экономического паразитизма являются США. Эта страна, составляющая сейчас только 5% населения, использует 40% мировых ресурсов, а контролирует еще больше.

Каждый американец сегодня потребляет за восьмерых жителей земли, а по сравнению со странами, не относящимися к «западной цивилизации», — даже за 12 человек.

Неужели кто-то может поверить, что такой сверхизобильный уровень потребления обеспечивается только за счет особого трудолюбия или высокой производительности труда?

Существует абсолютно неверное представление о том, что американцы — самый трудолюбивый народ, а его богатства — результат продуктивного труда. Это справедливо только по отношению к небольшой части населения, которая действительно работает очень напряженно и эффективно. Однако она составляет меньше трети работоспособного населения страны.

По данным официальной статистики, ок. 40% населения в возрасте от 16 лет и выше не работают. Не ходят на работу 30% американцев и 50% американок. Более 10% населения в трудоспособном возрасте работают неполный рабочий день. Таким образом, в целом половина населения США либо не работает вообще, либо работает мало. В США существует многомиллионный слой людей (ок. 5% трудоспособного населения), которых можно назвать воинствующими тунеядцами. Эти люди нигде не работают, презирают всякий труд и живут на разные пособия и талоны на питание, полученные от государства.

Среди значительной части белого населения Америки живет неистребимое предубеждение против физического труда. Выполнять его, по мнению многих американцев, считается унижительным. Проведенные социологические обследования показали, что преобладающая часть американцев предпочитает вообще не работать, чем выполнять труд, не соответствующий их социальному статусу. 90% всех тяжелых, грязных и непривлекательных работ выполняют черные, индейцы, а также различные эмигранты, прежде всего пуэрториканцы и мексиканцы. Средняя продолжительность трудовой жизни (трудовой стаж) работающих американцев составляет не более 33 лет.

Реальные доходы американцев в 80-е XX в. росли в два раза быстрее производительности труда. Это означает, что рост жизненного уровня населения Америки осуществляется не только за счет роста производительности труда, а имеет еще другие нетрудовые источники.

Нужно ясно понимать, что никакая самая современная техника и технология не может увеличить количество природных ресурсов, а только ускоряет их обработку и движение в пространстве. А это означает, что Америка, потребляя 40% общечеловеческих ресурсов, использует особый финансово-экономический механизм, создав систему перекачки ресурсов, принадлежащих всему человечеству, в свою пользу. Суть этого механизма в создании фиктивных ценностей и неравноправного по отношению к другим странам обмена товарами и услугами.

Первым инструментом перераспределения ресурсов других стран в пользу США является огромное количество необеспеченных долларов, которые американская система пустила на мировой рынок. Ценность их поддерживается только мифом «Великой Америки». Американская финансовая система — это невиданная прежде мировая афера, которая рано или поздно взорвет финансово-экономическую стабильность всего западного общества.

Реально доллар как ценность, обеспеченная экономическим и финансовым потенциалом страны, ст. ит значительно меньше, чем его объявленная покупательная способность. Это дает Америке возможность за необеспеченные реальными ценностями бумажки перекачивать себе огромные ресурсы, принадлежащие другим странам. Главный товар Америки, на котором она больше всего «зарабатывает» на мировом рынке, это не техника и машины, а бумажные доллары с искусственно повышенным курсом покупательной способности. Американская финансовая система построена так, что постоянно балансирует на краю долговой ямы. Все, начиная от по-

давляющей части частных американцев и кончая американским государством, живут в долг.

80% американцев покупают дома, машины, другие товары длительного пользования в кредит. Сегодня размер потребительского кредита, т. е. частной задолженности американцев, составляет ок. 1 трлн. долл. Еще более велика, просто колоссальна внутренняя задолженность американского государства. В н. 90-х XX в. она превышала 3 трлн. долл. Большая часть социальных программ и военных расходов финансировались за счет внутренних займов. Общая же задолженность и государства, и частных лиц в Америке составляет 4 трлн. долл., или 80% валового национального продукта страны. Был еще и внешний заем в 559 млрд. долл. Так за счет кого же предоставляется столь колоссальный заем? Не за счет внутренних возможностей Америки, а за счет умелого манипулирования и искусственного поддержания высокого курса доллара. Ведь на свои бумажные доллары американцы получали вполне реальные сырьевые и товарные ресурсы. Такое положение терпимо только до первой биржевой паники, когда большое количество держателей долларов осознает их реальную низкую обеспеченность и постарается быстро избавиться от них, что вызовет цепную реакцию во всем мире. Многие западноевропейские финансисты осознают эту проблему, хотя боятся в ней признаться открыто, чтобы не вызвать той самой паники, которая разрушит западную финансовую систему, основанную на долларе.

Другим инструментом в механизме перераспределения ресурсов стран, не относящихся к западному миру, в пользу США являются намеренно заниженные цены на сырье и топливо, которые США получают из развивающихся стран. Эксперты ООН неоднократно отмечали, что реальные затраты развивающихся стран на добычу сырья и топлива, включая существующие экологические

аспекты, значительно выше установленных на них мировых цен.

Занижение цен происходит как за счет значительной недоплаты работникам, осуществляющим добычу (зачастую в несколько раз), так и за счет игнорирования того ущерба, который наносится природе стран – поставщиков сырья. По данным международных организаций, промышленным предприятиям развивающихся стран, экспортирующим свою продукцию в западные страны, пришлось израсходовать только на меры по борьбе с загрязнением окружающей среды на многие десятки миллиардов долл. больше, чем если бы от них потребовалось соблюдать экологические нормы, действовавшие в США.

США проводят целенаправленную политику снижения цен, прежде всего за счет тарифных барьеров на обработанные продукты, не позволяющих развивающимся странам экспортировать уже обработанные сырьевые товары. США вынуждают их продавать только сырье, поскольку львиная доля цены формируется на последних стадиях обработки на предприятиях, которые размещаются уже в США.

Еще одним инструментом по снижению цен являются внутренние субсидии сельскому хозяйству США, особенно на производство, дорогостоящее как с экологической, так и с экономической точек зрения. Сегодня США – крупнейший в мире производитель излишков продовольственного зерна, а это оказывает депрессивное влияние на мировой рынок продовольственных товаров вообще.

Занижение цен на сырье и топливо осуществляется пропорционально усилению экономических позиций западного мира, по мере опережающего роста темпов экономического развития. Занижение цен не только остается на одном уровне, но постоянно углубляется. Цены

на сырье, за исключением нефти, снизились в н. 80-х в абсолютном выражении. В 1985 г. индекс сырьевых цен ЮНКТАД был на 30% ниже среднего уровня 1980 г. Эта тенденция сохраняется до сих пор, усиливая нищету и бедность в развивающихся странах, более миллиарда граждан которых сегодня голодают. Таким образом, как отмечается в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, «бедные развивающиеся страны вынуждены субсидировать более богатых импортеров своей продукцией». И прежде всего США.

Возмутительный парадокс паразитизма США и всего западного мира состоит еще и в том, что, недоплачивая развивающимся странам за сырье и топливо, они опутывают их сетью кабальных долгов, которые сегодня составляют 1, 3 трлн. долл. Во многих странах ежегодная выплата процентов и самого долга превышает сумму новой помощи и новых займов, полученных за это время. Долговые выплаты составляют почти 25% экспорта этих стран. Подобная участь готовится и нашей стране.

США и западные страны через свои финансово-кредитные организации осуществляют тотальный контроль над ценами, закулисно стимулируют конкуренцию и раздор между странами-должниками, вынуждая их в целях уменьшения затрат снижать плату за труд. По данным, приводимым лауреатом Нобелевской премии мира Б. Лауном, введение новой международной экономической структуры, касающееся более чем 70 стран, снизило реальную зарплату по сравнению с прежней на 30–90%. Ограбление развивающихся стран США и их западными соработниками ведет к тому, что в развивающихся странах по этой причине ежегодно только от голода и болезней, связанных с ними, умирают десятки миллионов человек. Только по официальному заявлению ЮНИСЕФ, полмиллиона детей умирают каждый год вследствие долгового кризиса.

Одним из главных средств перекачки ресурсов в Америку из других стран являются транснациональные корпорации (ТНК), по финансовой мощи и масштабам деятельности являющиеся настоящими империями. ТНК почти идентичны понятию крупнейших корпораций США, имеющих филиалы во многих десятках стран мира. Экономический потенциал ТНК огромен. Они производят более половины валового национального продукта страны, их собственные финансовые ресурсы в 3–5 раз больше, чем у центральных банков и международных финансовых организаций западного мира.

Перекачка ресурсов других стран в пользу Америки осуществляется ТНК как в форме контроля над жизненно важными ресурсами стран путем размещения дочерних филиалов, так и в форме перелива капитала и товаров в Америку через системы т. н. трансфертных, а на самом деле просто жульнических цен.

Уровень трансфертных цен, по которым производятся расчеты между руководством корпорации, располагающейся в США, и ее филиалами в зарубежных странах, устанавливаются совершенно произвольно, исходя только из интересов Америки. С помощью завышения трансфертных цен происходит скрытый перевод прибылей в американские банки из дочерних компаний зарубежных стран, в которых участвует местный национальный капитал. Эта очень распространенная махинация позволяет значительно сокращать распределяемую по дивидендам часть прибыли, которая по справедливости принадлежит стране, где оперирует ТНК. Заведомо завышенные цены, выплачиваемые за поставки товаров и услуг дочерней компанией другим подразделениям ТНК, позволяют обходить валютные ограничения, препятствия по репатриации прибылей, применяемых в странах с целью регулирования платежных балансов. Всего, пользуясь трансфертными (жульническими) ценами, т. е. завышая

цену товаров и стоимость услуг при расчете с дочерними филиалами, американские ТНК получают дополнительную прибыль в сотни миллиардов долларов.

Еще одним источником перераспределения дохода в пользу США является экономия на издержках на рабочую силу американского капитала в зарубежных странах. Издержки на рабочую силу в таких странах, как Мексика, Бразилия, Тайвань, Ю. Корея, в 9–10 раз ниже, чем в США. Это позволяет США перекачивать в свою пользу значительную часть продукта, принадлежащего работникам др. стран.

До т. н. советской перестройки западный мир, и прежде всего США, эксплуатировали Россию за счет занижения мировых цен на сырье и прежде всего на нефть. Солидарная позиция западных стран, их контроль над мировыми рынками делали нашу страну беззащитной перед экономическим диктатом Запада. Позиция России резко ухудшилась в к. 80-х. Кроме заниженных цен на сырье, орудием эксплуатации нашей страны стал неравноправный курс рубля к западным валютам, являющийся результатом манипуляций закулисных дельцов, выражающих интересы паразитических мондиалистских структур Запада. В 80-е и отчасти в 90-е за счет занижения покупательной способности рубля по отношению к западным валютам происходил отток экономических ресурсов из страны фактически за бесценок. Но даже те крохи, которые платили за русские ресурсы, оседали в западных банках и пропадали для России. Получается то, что о чем говорил в свое время Меньшиков. Русский народ беднеет не потому, что работает мало, а потому, что работает много и сверх сил, но большая часть его усилий идет в пользу Запада. Такой экономический порядок губителен для России и должен быть разрушен. Для разрушения порочного мирового порядка логика русской экономической мысли подсказывает следующее решение.

Во-первых, в силу катастрофической ситуации сегодня требуется установление жесткого контроля над внешней торговлей России, и прежде всего введение государственной монополии на нее.

Во-вторых, реальное соотношение рубля к западным валютам, исходя из расчетов покупательной способности. Запрет на операции с валютой внутри России. Установление монополии рубля как единственного платежного средства. Осуществление государственной политики третирувания доллара и др. западных валют, которая позволит подорвать экономические позиции западного мира вплоть до создания биржевой паники с характерной цепной реакцией.

В-третьих, Россия вместе с др. странами, не принадлежащими к западному миру, должна стремиться к реформе мировых цен на сырье и топливо путем включения в них налогов на предполагаемую прибыль в конечном продукте, а также налогов на восстановление окружающей среды в пользу стран-экспортеров.

В-четвертых, Россия должна стремиться к созданию международной организации для установления всеобъемлющего финансового контроля над операциями транснациональных корпораций путем международных договоров, законодательно обязав их во внутренних расчетах использовать мировые цены, в т. ч. и по стоимости рабочей силы с учетом ее качества.

Важнейшим уроком русской экономической мысли, исходя из всего изложенного выше, является вывод о том, что западные экономические стандарты не могут служить ориентирами для развития России, ибо заведомо недостижимы. Но не потому, что мы не можем хорошо работать и создавать высокую технику, а потому, что высокие западные стандарты в значительной степени обеспечиваются неоплаченным трудом населения других

стран. Такой путь несовместим с русской цивилизацией и противоречит экономической модели России.

14

Трагедия русской экономики в XX в. состояла в том, что она была насильственно оторвана от народных корней и стала ареной всевозможных хозяйственных экспериментов, производящихся, как правило, вопреки вековому народному опыту, народной культуре хозяйствования и труда. Были брошены величайшие ценности русской экономики — стремление к самодостаточности и автаркии, общинные навыки хозяйственного самоуправления, трудовой демократии и взаимопомощи, самостоятельности и предприимчивости, крестьянского нестяжательства и отсутствия материальной жадности. Особо горькой была утрата крестьянской общины, в течение многих веков создававшей благоприятные условия для удовлетворительной экономической эффективности и социальной стабильности.

Русская экономическая мысль учит нас, что следует внимательно изучать и использовать вековой хозяйственный опыт и национальные экономические стереотипы. Речь идет, конечно, не о механическом перенесении старых хозяйственных форм в современную жизнь, а об учете культурных и психологических установок, выработанных многовековой историей русского народа и ставших ориентирами его жизни. Прежде всего, ставится вопрос о наследовании самого духа экономики, ее духовно-нравственных начал. Это означает рассмотрение труда с позиций русской экономической мысли как духовно-нравственной, а потом уже экономической и организационно-технической категории.

О том, что такой подход экономически плодотворен и эффективен, свидетельствует развитие на Западе концепции качества трудовой жизни, ставшей своего рода

новой идеологией труда, обеспечивающей его высокую производительность. Важно отметить, что русская экономическая мысль на много веков предвосхитила главные положения западной концепции качества трудовой жизни.

Как я уже отмечал, и в народной практике, и в работах русских мыслителей проводилась мысль, что в труде выражается целостность бытия человека. Человек – субъект бытия – соединяется с природой – объектом бытия. Целостность этого процесса существует в сознании и имеет первостепенную духовно-нравственную и культурную значимость. Традиционная западная цивилизация несет в себе много элементов, разрушающих эту целостность, ведущих к отчуждению труда и разрушению личности. Цель органичного хозяйственного процесса – восстановить эту целостность, создать такое качество трудовой жизни, которое отвечает самым высоким требованиям человеческой личности.

В прямом соответствии со сложившейся в России традицией труд в концепции качества трудовой жизни рассматривается не как чисто технико-организационная категория (набор определенных трудовых функций), а как неразрывная совокупность трех его сторон – технико-организационной, социально-экономической и духовно-нравственной. Последняя состоит в реализации человека как нравственной и творческой личности, обладающей целенаправленным сознанием и волей и противостоящей процессам, ведущим к ее разрушению.

Вся система понятий, критериев и методов регулирования качества трудовой жизни основывается на необходимости учета духовно-нравственного и социально-экономического содержания труда, которые являются важнейшей предпосылкой повышения его производительности. Аналогично решается и проблема отчуждения труда, которую, исходя из понятия русской эконо-

мической мысли, следует определить как нарушение целостности трудового процесса и жизненных устремлений работника, обеднения духовно-нравственного и социально-экономического содержания труда, сведения его к механическому набору трудовых функций и в конечном счете к падению его эффективности.

Преодоление процессов отчуждения труда и повышение его производительности осуществляется на основе восстановления целостности труда и культуры, возвышения человека как самостоятельной творческой личности. Концепция качества трудовой жизни формирует главные условия, в которых человек может оптимально реализовываться как личность. Прежде всего, это два положения, которые как бы воспроизводят главные черты русского труда в эпоху его расцвета. Во-первых, главным мотиватором труда должна являться не зарплата, не карьера, а удовлетворенность от достижений в процессе труда в результате самореализации и самовыражения, т. е. моральные формы понуждения к труду берут перевес над материальными. Во-вторых, предполагается, что полная самореализация и самовыражение работника может осуществляться только в условиях трудовой демократии. Т. о., русская экономическая мысль указывает дорогу развития эффективных форм организации труда и производства. Как показывала практика, трудовая мотивация, построенная на принципе преобладания моральных форм понуждения к труду над материальными, была одной из главных основ культуры труда в России. России принадлежит приоритет в развитии различных форм трудовой демократии, классическим образцом которых была артель. Артельные формы труда, существовавшие в России не меньше тысячи лет, по своей организационной структуре близки автономным бригадам, широко распространенным (с 70-х XX в.) в современных странах с рыночной экономикой.

Упор на нравственно-трудовые аспекты хозяйственной деятельности обеспечил русской экономической мысли приоритет во многих областях развития труда, и прежде всего в его научной организации¹. Еще задолго до исследований Ф. Тейлора, в 60–70-е XIX в. в Московском высшем техническом училище разрабатываются и внедряются рациональные методы обучения кузнечному, токарному, слесарному и др. «искусствам». В 1870 г. училище на мануфактурной выставке в Петербурге было удостоено золотой медали за «отличное выполнение всех выставленных предметов... и преимущественно за почин в весьма высоком деле систематического обучения ремеслам, входящим в круг деятельности механиков...».

Через два года училище было удостоено четырех больших золотых медалей «за выставленные учебные коллекции и машины...». В 1873 г. на Всемирной выставке в Вене училище за свои учебные пособия получает Медаль преуспевания. Однако русские западники в экономической науке не позволили этой системе распространиться в России. Первыми применять русскую методику в широкой практике начали США. В Массачусетском технологическом институте было построено специальное здание для учебных мастерских, в которых преподавание трудоведения должно было вестись по русской системе. Здесь вышла об этой системе специальная книга. Москвичи по Высочайшему разрешению изготовили и послали в дар Массачусетскому институту набор учебных пособий по программе МВТУ. Вслед за Массачусетским технологическим институтом русскую систему освоили Пенсильванский и Вашингтонский университеты. В 1884 г. три американских города — Чикаго, Толедо и Балтимор — организовали трудовые учебные заведения по типу Массачусетского, а в 1885 г. их примеру последо-

---

¹ Научная организация труда двадцатых годов. Казань. 1965. С. 657.

вали Филадельфия и Омаха. Американцы так оценивали русскую систему: «...сберегает время и деньги». Многие положения русской системы были использованы Ф. Тейлором в его трудах.

В России раньше, чем в Европе и Америке, началось теоретическое изучение достижений человека (И. М. Сеченов). Проф. Савин издает книгу «Резание металла», оцененную в западноевропейской литературе наравне с трудами Тейлора. Создается русская школа научной организации труда — М. Арапов, М. Беспрозванный, П. Богодаров, А. Гастев, В. Железнов, образуется даже специальное издательство, развернувшее «невиданную даже для европейских стран агитацию за принципы научной организации труда». В «Русском богатстве», в «Мире Божьем», в «Журнале для всех» появляются статьи о научной организации труда. Известны успешные попытки внедрения научной организации труда на уральских заводах, и в частности в Лысьве, на заводе П. Семенова в Петербурге. Перед первой мировой войной в России было восемь заводов, применявших в той или иной форме научную организацию труда, тогда как во Франции был зарегистрирован лишь один. Еще более широко научная организация труда стала применяться на русских оружейных заводах в годы первой мировой войны.

Уроки русской экономической мысли, подтвержденные современным западным опытом, ориентируют сегодняшнюю отечественную экономику на развитие трудовой демократии и моральной мотивации к труду.

Сегодня трудовая демократия выражается в переходе от жестких авторитарных форм управления трудом к гибким коллективным, артельным формам, расширении реальных прав участия рядового работника в управлении (бригадой, участком, цехом, предприятием), предоставлении ему возможностей широко высказывать свое мнение, участвовать в обсуждении производственных про-

блем и принятии управленческих решений. В условиях развития трудовой демократии администрация делегирует участку или бригаде (своего рода артели) ряд функций планирования, контроля, оплаты труда, приема на работу, право самостоятельного выбора бригады. Все члены такой бригады самостоятельно планируют методы работы, устанавливают ритмичность, осуществляют разделение труда на основе взаимозаменяемости исполнителей, контролируют качество продукции. Каждый член такой бригады заинтересован в более полной отдаче и развитии своего трудового потенциала.

Развитие форм трудовой демократии и самоуправления должно сопровождаться процессами обогащения труда — уничтожением монотонности и бессодержательности, объединением разрозненных элементов работы в работу более соответствующую требованиям самостоятельной личности, расширением функций труда, увеличением меры ответственности, использованием творческих способностей рабочего. Важно, чтобы работник видел перед собой значительную задачу, к решению которой он самостоятельно может приложить свои способности, знания и получить признание.

Русская экономическая мысль подводит нас к необходимости уничтожения порочных бюрократических форм мотивации труда путем применения примитивных систем материального стимулирования. Насаждению рабской психологии, которая присуща большинству современных менеджеров, русская мысль противопоставляет выстраданную многими поколениями наших предков систему моральных стимулов, в основе которой лежит отношение к труду как духовно-нравственной ценности, потребность в творческом, интересном, самостоятельном труде, желание проявить себя наилучшим образом.

Крайне важной при разработке систем стимулирования труда является необходимость учета еще одной важ-

ной морально-психологической черты русского народа — духа нестяжательства, выражаемого в отсутствии у значительной части тружеников стремления к материальному богатству, накопительству, энергичному стяжанию материальных ценностей. Дух нестяжательства не означает, конечно, отказ от материальных благ и желания работать бесплатно, а отражает иной приоритет жизненных ценностей, сложившихся в народной культуре, при котором материальные блага не занимают первого места в жизни. До сих пор для преобладающей части русских тружеников деньги не являются главным мотиватором труда, многие готовы потерять в зарплате, чтобы иметь возможность выражать себя, работать самостоятельно, заниматься интересным делом. Вместе с тем в сознании труженика дух нестяжательства связан с представлением справедливого вознаграждения за хороший труд. Однако стремление к справедливому вознаграждению выступает не как прямой материальный интерес, а как своеобразная форма реализации идеала справедливости. Западническая бюрократическая система и в прошлом, и сейчас доводит до абсурда эту черту русского народа. Нередко делаются попытки использовать дух нестяжательства, отсутствия материальной жадности у работника без создания условий для его самовыражения, самостоятельности, без справедливого вознаграждения, просто эксплуатируя его, неизбежно вызывая деградацию всей системы трудовой мотивации. С советского времени вплоть до сегодняшнего дня одной из главных проблем трудовой мотивации являлось отсутствие справедливого вознаграждения за труд, которое парализует и многие возможности материального стимулирования. Западноталмудическая система трудовой мотивации формирует фонд оплаты труда по остаточному принципу, оставляя в пользу тружеников в 1-й пол. 80-х менее 40% произведенного продукта, а в 90-х — н. 2000-х менее 25%, используя

большую часть продукта на содержание паразитических государственных и криминально-предпринимательских структур (перекачивающих «свою долю» в значительной части за границу).

15

Русская экономическая мысль подсказывает нам, что в исторической перспективе Россия должна стремиться к автаркии. К этому страна предрасположена, во-первых, своими природными богатствами, а во-вторых, особенностями национальной модели хозяйствования, имеющей тенденцию к замкнутости и способную к самоограничению. Конечно, создание замкнутого самодовлеющего хозяйства с его самодостаточностью и самоудовлетворенностью никогда не осуществится полностью, да и не является самоцелью. К автаркии нас будет подталкивать система неравноправного обмена между странами Запада и всеми прочими странами путем занижения цен на сырье и рабочую силу. Грабительский экономический порядок, установленный Западом, — это постоянная перекачка экономических ресурсов в его пользу и обнищание других стран. От этого грабительского порядка страну спасет только автаркия.

Конечно, стремление к автаркии не означает полной изоляции от мира, но создание такой мощной хозяйственной системы, которая позволит диктовать западным странам свои условия экономического партнерства, сознательно влияя на уровень мировых цен, исходя из излюбленной на Западе теории предельной полезности. Заградительная таможенная политика, сдерживание и строгое квотирование экспортно-импортных операций позволят стимулировать развитие внутреннего хозяйства и направлять отечественные ресурсы не на паразитическое процветание Запада, а на повышение благосостояния народов России.

В заключение хотелось бы подчеркнуть два основных вывода, вытекающих из уроков русской экономической мысли.

Главные параметры русской модели экономики, определяющие хозяйственный и трудовой менталитет русских людей, должны быть положены в основу при разработке любых экономических мероприятий. Особенно это касается учета трудовой демократии и трудовой мотивации.

Западные критерии и стандарты экономического развития не могут быть ориентирами для русской экономики. В гонке потребления, которую осуществляет западный мир, опираясь на неоплаченный труд и неравноправный обмен со странами — поставщиками сырья и топлива, наше место может быть только в лагере эксплуатируемых Западом. Более того, расточительство западной гонки потребления в условиях сокращающихся ресурсов человечества ведет его к гибели. Русская модель экономики, ориентированная на автаркию, разумный достаток и способная к самоограничению, предоставляет человечеству один из вариантов выживания.

подавляющая часть статей в Экономическом словаре Святой Руси написаны и составлены лично мною. Эти статьи даются без подписи автора. В ряде случаев для освещения некоторых тем и персоналий, коорумы я лично никогда не занимался, привлекаются статьи других авторов за их подписью.

Олег Платонов

А

АБАШЕВ Николай Иванович, известный в 1850-х сельский хозяин в Смоленской губ. Автор широко распространенного «Практического руководства и усовершенствования сельского хозяйства в нечерноземной полосе России» (1855).

АБРИКОСОВЫ, предприниматели, организаторы кондитерского производства. Первым известным предпринимателем в этом роду был Степан Николаев (1737–1812) по прозвищу Оброкосов (отсюда фамилия), бывший крепостной из Пензенской губ. Ок. 1804 он основал кондитерскую фабрику в Москве. После его смерти предприятие перешло к сыну Ивану (1792–1848), который в 1838 разорился. Возобновил и продолжил дело Алексей Иванович (1824–1904).

АВГУСТ (хозяйственный календарь), древнерусское название — «серпень», от слова «серп», время жатвы. На Севере России он именовался «зарев», от сияния зарницы. В крестьянском быту август нередко носил название «зорничника», в котором нельзя не видеть измененного названия «зарев». Русские крестьяне говорили: «Август крушит и круглит. В августе три заботы мужику: косить, пахать да сеять. Овсы да льны в августе смотри! В августе серпы греют, вода холодит. Бабам и в августе праздник».

Основные народные приметы по дням августа были таковы: 1. Происхождение честных древ Животворящего Креста Господня. Первый, мокрый, медовый Спас. Пчелиный праздник. На Маковея собирают мак. Дождь на Маковея — мало пожаров. Во что Маковея, в то и разговенье. На первый Спас святи колодцы, венки! С перво-

го Спаса отцветают розы, падают хорошие росы. На мокрый Спас лошадей купают, а пчелы перестают носить медовую взятку; 2. Перенесение мощей первомученика архидиак. Стефана. Степана Сеновала. Каково второе число августа, таков и сентябрь. На Степана поят лошадей через серебро; 3. Прп. Исаакия. Исакия Малинника. Каково третье число августа, таков и октябрь. На Исакия вихри – крутая зима; 4. Св. семи отроков в Ефесе и прмц. Евдокии. Семь отроков сено гноят. Авдотьи Сеногнойки. Каково четвертое число августа, таков и ноябрь; 5. Мч. Евсигния. Евсигнея Житника. Каково пятое число августа, таков и декабрь. В этот день заклинают жито, обращаясь на все четыре стороны и призывая Мать Сыру Землю; 6. Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Яблочный Спас. Второй Спас всему час (плоды зреют), шубу припас; или: бери рукавицы про запас (на второго Спаса освящают плоды и мед, едят яблоки, а до него только огурцы). Встреча осени, осенины, проводы заката солнца в поле с песнями; подрезывают соты и снимают плоды. Каково шестое число августа, таков и январь; 10. Мч. архидиак. Лаврентия. Коли на Лаврентья вода тиха, то и осень будет тиха и зима не выюжная; 11. Мч. архидиак. Евпла. Полагают, что в эту ночь на могилах ходят разные привидения, слышны свист, вой и песни и бегают белый конь; 15. Успение Пресвятой Богородицы. Успенье. С Успенья солнце засыпает. Успенщина, Госпожинки (Оспожинки), Спожинки, Вспожинки, Дожинки, Обжинки. Жнивка, жнивка, отдай мою силку на пест, на колотило, на молотило, на кривое веретено (приговаривают жницы, катаясь по ниве). Конец жатвы; складчины, братское пиво, последний, именинный сноп. До Успенья пахать – копну лишнюю сажать. На Успенье огурцы солить, на Сергия капусту рубить. Молодое бабье лето с Успенья по Семен день; 16. Праздник Нерукотворному образу Господа нашего

Иисуса Христа. Спас на полотне, третий Спас, хлебный Спас. Третий Спас хлеба припас. Первый Спас на воде стоят, второй яблоки едят, третий полотна продают, хлеб припасают. Ласточки отлетают в три раза, в три Спаса; 18. Мчч. Флора и Лавра. Лошадиный праздник, кропят их на Флора и Лавра. На лошадях не работают, чтоб падежа не было. Сей озимь от Преображения до Флора, чтоб не было флоровых цветиков. С Флора и Лавра осенние утренники. С Флорова дня засиживают ретивые, а с Семена – ленивые; 19. Мч. Андрея Стратилата. Стратила Тепляка. Стратилатов день приспел, овес поспел; 22. Мч. Агафоника. Агафона Огуменника. Полагают, что в эту ночь леший выходит из лесу и бегаёт по селам и деревням, дурит и раскидывает снопы по гумнам. Поэтому его стерегут, тулуп надев навыворот и с кочергою в руках; 23. Мч. Луппа. Лупа Брусничника. Луповские морозы. На Лупа мороз лупит овес. Первые заморозки; 25. Перенесение мощей св. ап. Варфоломея. Варфоломеев день. Пришел Варфоломей, жито на зиму сей; 26. Мчч. Адриана и Наталии. Натальи Овсянницы. Полагают, что в этот день должно начинать косить овес; 28. Св. Анны. Анны Скирдницы (хлеб складывают в скирды, одонья и т. п.); 29. Усекновение главы Крестителя Господня Иоанна. Ивана Постного. На Ивана Постного собирают коренья рослые, а на Ивана Купала собирают травы. В этот день не едят ничего круглого: яблок, картофеля и т. п. (что напоминает голову), щей не варят, не рубят капусты, не срезавают мака, не рвут яблок, не копают картофеля, не берут в руки косаря, топора и т. п.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

АВСЕНЬ (Баусень, Таусень, Усень, Говсень, Овсень, Овсей), в дохристианской Руси языческое божество, связанное с Новым годом, со сменой времен года, с началом весеннего солнечного цикла и возрастания плодородия, воплощал в себе начало года – прибытка (урожая).

Имя этого божества упоминалось еще в н. XX в. в песнях-колядках, или овсeneвых песнях, распеваемых во время праздника на стыке старого и нового года, по церковному календарю в день Василия Великого (Васильев вечер, 1/14 янв.). Во время пения овсeneвых песен поющие обыкновенно бросали зерна разного хлеба и овса, которые затем собирали и хранили до весеннего посева.

АВТАРКИЯ (*греч.*: «нахожусь в достатке»), самодостаточность, самоудовлетворенность в экономике, создание замкнутого самодовлеющего хозяйства. Экономически Россия вплоть до н. XX в. была единственной страной в мире, которая приближалась к автаркии, т. е. имела такой хозяйственный уклад, который позволял ей самостоятельно и полнокровно существовать независимо от иностранного ввоза и вывоза. По отношению к внешнему миру Россия была автономна, обеспечивая себя всеми необходимыми товарами, и сама потребляла почти все, что производила. Высокие заградительные пошлины на многие товары стимулировали внутреннее хозяйство. Зарубежный импорт не играл для страны жизненного значения. Доля России в мировом импорте в н. XX в. составляла немногим более 3%, что для страны с населением, равным десятой части всего человечества, было ничтожно. Для сравнения отметим, что большинство западных стран, обладая незначительной численностью населения, имело долю в мировом импорте во много раз большую, т. е. экономически зависело от импорта.

АГАФИЯ, св. мученица, празднуется 5/18 февр. В северо-западной Руси эта святая считалась заступницей от пожара, и в день ее памяти освящался *хлеб* с солью, который хранился в домах как надежнейшее средство от огня. Во время пожара крестьяне бросали этот хлеб-соль в пылающее пламя или в чистое поле, чтобы туда направился ветер с пожара. В Великороссии св. Агафия была

известна также под именем Коровницы оттого, что будто в день ее памяти пробегает по деревням *Коровья Смерть*, от которой надеялись избавиться посредством особенного обряда, называемого опахиванием. Крестьяне северо-западной Руси, которым был незнаком обычай опахивания, прицепляли в этот день коровам на рога хлеб св. Агафии как весьма полезное предохранительное средство от мора (*И. Калининский*).

АКИЛИНА, св. мученица, празднуется 13/26 июня. У русских крестьян святая носила название Гречишницы или Черной гречихи. Прозвание это угодница получила от сельского праздника, который в Древней Руси совершался в честь Крупенички, от которой, по поверьям крестьян, ведет свое начало греча. В этот день крестьяне молились св. Акилине об урожае гречи, срезали пучки гречихи и украшали ими в домах иконы. В день св. Акилины на Руси устраивались особого рода угощения, на которых первым блюдом считалась каша, приготовленная обыкновенно из оставшейся от прошедших лет гречи. На эту мирскую кашу приглашались гл. обр. бедные странники-калики, которые за это гостеприимство благодарили хозяев одним ласковым словом и благожеланиями хорошего урожая гречи. Без сомнения, этой-то нищей братии обязана своим происхождением сказка об известной царевне Крупеничке, которая, по вешему слову одной старухи, обращена была в гречневое зерно и, попав затем на Русь, произвела настоящую гречиху.

АКСАКОВ Иван Сергеевич (1823—1886), мыслитель и публицист, один из признанных вождей славянофильства.

Именно на долю И. Аксакова выпала труднейшая задача — привести учение «старших славянофилов» (которые не дожили до отмены *крепостного права*) в соответствии с новыми общественно-политическими условиями, возникшими в пореформенной России.

В отличие от большинства образованных людей того времени, которые видели в отмене крепостного права гл. обр. изменение отношений собственности на землю, Аксаков понимал, что речь идет о коренном изменении всех судеб России. «Только теперь начинает вполне сказываться наша социальная революция помещицкому и всему общественному быту, — писал он *А. И. Кошелеву*. — ...С уничтожением крепостного права разрушается не только быт помещичий, но и все здание нашего общества».

В 1840–50-е Аксаков стоял особняком в кружке *славянофилов*. Он, имевший за плечами опыт разнообразной чиновничьей службы в центре и в провинции и много ездивший по стране, считал, что его старшие товарищи оторваны от действительности, идеализируют допетровскую Русь. Не отрешивался Аксаков и от культурных и технических достижений Запада: «И мы сами, поборники народности, не знаем других орудий для исцеления зла, кроме указываемых европейской цивилизацией», — таких как железные дороги, изменение крепостного права, журналы, газеты, гласность. Это очень огорчало его старшего брата *К. С. Аксакова* и впоследствии смущало редактора «*Русской беседы*» Кошелева.

Однако после отмены крепостного права, предвидя опасность крушения государства из-за классовых противоречий, которые могут стать антагонистическими, Аксаков ищет учение, которое могло бы работать на примирение классов российского общества и находит его в работах отцов славянофильства, осмысленных с позиций новой эпохи. Ему приходится заново рассмотреть идеи своих предшественников.

Если основатели славянофильства *И. В. Киреевский*, *А. С. Хомяков*, *К. С. Аксаков* заложили философскую и культурную основу славянофильства, то *И. С. Аксаков* может считаться создателем его политической теории.

К. С. Аксаков построил свою общественную теорию на взаимодействии «Земли» («Народа») и «Государства». Для условий, сложившихся в России после 1861, этих двух категорий было уже недостаточно. И. С. Аксаков ввел в построения своего старшего брата третий элемент — «Общество», под которым понимал мыслящую часть народа.

По мнению Аксакова, русское самодержавие — «не немецкий абсолютизм и не азиатский деспотизм». Однако русское образованное общество плохо понимает свою собственную страну, ее историю и принципы политического устройства, в т. ч. и самодержавие. В умах господствуют «подобия» того, что видели на Западе. Поэтому *общину* отождествляют с коммуной, дворянство — с аристократией, *артель* — с ассоциацией и пр., и эти уподобления только сбивают с толку.

Российский политический строй — монархия: «лучше власть человека, чем бездушного парламентского большинства». Но государство должно обеспечить своим гражданам личные свободы, в т. числе свободу слова. Аксаков особенно подчеркивает: «Свобода слова не относится к политическим свободам, бессловесны только скоты. Посягательство на жизненный разум и слово в человеке — значит не только совершать святотатство в отношении Божественных даров, но и посягать на божественную сторону человека, на самый Дух Божий, пребывающий в человеке, на то, чем человек — человек и без чего человек — не человек».

В отличие от «старших славянофилов» (со стороны которых он в этом не находил понимания), Аксаков всегда проявлял большой интерес к общественным наукам, в т. ч. и к экономической теории, которую он всегда связывал с хозяйственной практикой. Строго говоря, его научная и публицистическая деятельность и началась с «Исследования о торговле на украинских ярмарках», ко-

торое по праву считается одним из первых социологических исследований в России. Эта работа выполнена им по заданию Императорского Русского географического общества.

В этом солидном труде основное внимание уделяется экономическим проблемам, подчас в связи с психологией (напр., разбираются отличия в менталитете малороссийских и великорусских торговцев, влияющие и на методы осуществления торговых операций).

В начале этого своего капитального, в наши дни во многом недооцениваемого, труда Аксаков напоминает читателям историю Малороссии и развития в ней общественных отношений, приведших к исследуемому им строю жизни. В частности, он отмечает такую особенность малороссийской экономической жизни, как наличие сети одиннадцати крупных (и сотен мелких) «гуртовых или оптовых ярмарок, сменяющих одна другую в течение целого года» и посещаемых в основном одними и теми же лицами. Затем дается характеристика каждой из основных ярмарок и всего ассортимента товаров, которые на них фигурируют.

На основе своего труда Аксаков делает вывод о необходимости досконального и по-новому поставленного изучения России.

Другие славянофилы «второго поколения» увлекались теорией национальной экономики, разрабатывавшейся немецким экономистом Фридрихом Листом. Это был сторонник *протекционизма* и государственного вмешательства в экономическую жизнь, а также идеолог господства Германии в Европе. Аксаков с увлечением читал труды французского экономиста Фредерика Бастиа, проповедовавшего гармонию *труда* и *капитала* (марксисты относят его к представителям вульгарной политической экономии), и находил его «в тысячу раз умнее Листа».

Аксакова называли идеальным воплощением человека 40-х. Это был идеалист, самоотверженно работавший, понимавший службу как служение народу и государству. По собственной инициативе он выбрал службу в провинции, где нашел и то, что вызывало уверенность в великом будущем России, и то, что порождало ужас. И хотя к к. 40-х Аксаков прочно встал на позиции славянофильства, он все же в силу более глубокого знания народной жизни, в т. ч. и ее изнанки, по-прежнему не разделял преклонения «старших славянофилов» перед идеализированным народом и более терпимо относился к Западу.

С 1856 славянофилы начали издавать ежеквартальный журнал «Русская беседа». Аксаков принял самое активное участие в деятельности нового органа, хотя считал, что журнал, с одной стороны, слишком серьезен (или скучен) для российской читающей публики и мало связан со «злостью дня», а с другой — чересчур ограничен в своей тематике, т. к. не имеет ни политического, ни экономического отделов. В авг. 1858 он стал редактором журнала (поскольку прежний редактор Кошелев считал более важным для себя издавать новый журнал «Сельское благоустройство», почти целиком посвященный подготовке крестьянской реформы) и добился некоторых успехов: тираж журнала вырос, тематика была расширена. Отбор публикуемых статей стал более строгим, архаические материалы в нем уже не публиковались. Но сам Аксаков не был удовлетворен этими итогами, он, более чутко улавливавший требования времени, считал, что славянофилы должны иметь не журнал, выходящий раз в 3 (потом — в 2) месяца, а хотя бы еженедельную газету, да и по своему складу он был скорее журналистом, газетчиком, чем кабинетным теоретиком. И в этом отношении он тоже не находил понимания у др. славянофилов. Так, *Ю. Самарин* утверждал, что газета кружку не нужна, она будет только отвлекать силы от журнала.

У Аксакова уже был опыт журналистской деятельности. К. Аксаков с апр. 1857 издавал газету «Молва». Увлеченный другими планами, К. Аксаков намеревался передать ее редактирование И. Аксакову. Опыт оказался неудачным: цензура запретила половину материалов, намеченных новым редактором к помещению в первом же номере, и от издания этой газеты ему пришлось отказаться.

Как и все славянофилы, Аксаков был противником крепостного права. Но он хотел видеть в крестьянской реформе «одну из громаднейших социальных революций всего мира, которая восстановила бы целостность народного организма». Поэтому Манифест об освобождения крестьян Аксакову не понравился, и он назвал его «дурацким», хотя и понимал, что более радикальное решение земельного вопроса привело бы к разорению всего дворянского сословия. Положительное значение этого акта он видел в том, что им было положено начало разрушению отживших общественных отношений, но предлагаемые способы созидания новой жизни народа заимствовались из-за рубежа, а не из концепции славянофилов. Не желая сопротивления реформе со стороны крестьян, Аксаков в то же время выступал против крепостников, тянувших страну назад.

Аксаков принял активное участие в последовавших др. реформах, особенно в работе земства, в котором, по его мнению, должны были сочетаться порядки общины и условия для развития личности, что обеспечило бы гармонизацию общественных отношений. Им была сформулирована идея нового вида общественного служения российского дворянства, понятая на основании анализа развития России после реформ Петра I.

По его мнению, реформы Петра I были вызваны исторической необходимостью. Но взбудораженная, перековерканная, взбаламученная Петром (Аксаков называл его деспотом, какого «не знавала вселенная ни прежде,

ни после») Россия пришла после него, при его преемниках, в истинно хаотическое состояние, из которого несколько вывела ее Екатерина II. Она упорядочила и облагодарила хаос, умерила жестокость правительственной опеки, но зато водворила в России начало **сословное** в смысле иностранном, одновременно с некоторой децентрализацией. Все эти преобразования проводились при народном бесправии и на подкладке крепостного права. В итоге пришли не к самоуправлению, а к самоуправству в безгласной стране. Александр I учредил министерства, взяв за образец французскую систему управления, создав бюрократическое «государство в государстве» и систему предельной централизации управления. Если бы эти идеалы осуществились вполне — жизнь была бы полностью задушена.

Сущность петровского переворота в том, что земский тип государства был заменен полицейским, союз Земли и Государства сменился государственным игом над народом. Ликвидировать это иго можно, сознательно отрекаясь от иностранного пути, в противном случае, двигаясь по пути, который открылся при Александре II, Россия придет к господству западноевропейского либерализма.

Опора русского самодержавия — земская Россия, а Петр I возродил опричнину. С отменой крепостного права уничтожена (де-факто) искусственная, екатерининская, дворянская **корпорация**, которой обособился от народа самый просвещенный его класс.

В Европейской России было 68 млн чел. сельского населения и только 8 млн городского. В России село преобладало над городом, а потому селом по преимуществу и должен был определяться ее государственный строй, отличный от западноевропейского.

Русская земля — достояние всего народа. Земельный вопрос — вопрос общенародный. В России крестьянское дело — это также и дворянское дело.

Русские дворяне — служилый класс, он получал землю и крестьян за службу, а не по наследству, не по праву рождения, как западноевропейские аристократы. Теперь у дворян привилегий не будет. Аксаков уже в 1862 призывает к самоуничтожению дворянства как сословия. Пусть дворяне идут в земские учреждения в качестве технических их руководителей, становятся просветителями народа, противостоят давлению государства на органы местного самоуправления.

Он выступает также против преобладания в земстве крупных земельных собственников, за то, чтобы это новое учреждение приобрело общенародный характер. Аксаков — противник имущественного ценза при выборах в земство: «Почему меньшинство «имущих» имеет право решать участь громадного большинства «неимущих?» — спрашивал он. Кошелев, напр., полагал, что ценз необходим, без него дворянство перестанет существовать.

Аксаков остается защитником крестьянской общины, тогда как петербургские правящие круги стремятся ее разрушить или хотя бы поставить под полный административный контроль: она им представляется чем-то вроде зародыша социализма. Аксаков пишет о чудовищности современных притязаний правительствующего Петербурга, который пытается навязать народу французский гражданский кодекс. Для столичных чиновников русские начала — признак «неразвитости». Но кроме Петербурга есть еще и Россия. Аксаков показывает противоположность бытовой (крестьянской) и юридической точек зрения.

Действительное развитие событий приносит Аксакову много разочарований. Земские учреждения превращаются в часть государственной машины, это совсем не то земство, какое было в допетровской Руси. Не таким его хотели бы видеть и славянофилы.

И все же первые шаги нового царя внушили ему надежду на цензурные послабления, и он в 1859 добивается

разрешения на издание еженедельной газеты «Парус». В программе новой газеты прямо говорилось: «Наше знамя – РУССКАЯ НАРОДНОСТЬ». Однако гнев цензуры вызвала статья М. Погодина, критикующая русских дипломатов за то, что они служат не России, а Европе, и «Парус» был закрыт после выхода 2-х номеров.

В 1861 Аксаков начал издавать еженедельную газету «День». В первом же ее номере он заявлял: «Знамя нашей газеты есть знамя «Русской Беседы», знамя Русской народности, понятой и определенной Киреевским, Константином Аксаковым и всей так называемой славянофильской школой».

Ему приходилось самому писать статьи на самые разные темы, в т. ч. и экономические, особенно часто о финансах. Помещал он и статьи *С. Ф. Шаранова*, резко критиковавшего экономическую политику правительства. В качестве приложения к «Дню» выходила и редактировавшаяся *Ф. В. Чижовым* газета «Акционер», прежде выходившая при «*Вестнике промышленности*».

В 60-е крупнейшие российские газеты превращались в предприятия капиталистического типа. В погоне за прибылью их издатели стремились к возможно большим тиражам, для этого газету нужно было делать интересной для широкого круга читателей, помещать в ней материалы развлекательного характера. А газеты Аксакова были серьезными изданиями, к тому же в них большое место занимала славянская тематика, которая тогда мало занимала русскую публику. Издавал газеты он на свои скудные средства, поэтому не мог платить авторам таких гонораров, какими привлекали сотрудников издания, располагавшие большими капиталами. К тому же частые запрещения и приостановки цензурой его газет (происходившие как из-за несогласия цензоров с помещаемыми материалами, так и из-за слишком резкого подчас тона статей редактора) приносили ему большие денеж-

ные убытки. Когда в к. 1865 Аксаков прекратил издание «Дня», он оказался в больших долгах. Он даже просил Чижова устроить его директором в какую-нибудь железнодорожную компанию.

В этот период у Аксакова возникли существенные разногласия с др. славянофилами. А. Кошелев, Ю. Самарин и *В. Черкасский* считали самодержавие главной силой, которая может возглавить движение страны по пути преобразований, а также защитить Россию от влияния западных идей. А Аксаков говорил, что существующее «немецкое» самодержавие не имеет ничего общего с идеалами славянофильства и не способно к созиданию, а правительственный аппарат проводит политику, враждебную интересам России. Впоследствии Аксаков пересмотрел этот ошибочный взгляд на самодержавие, поняв, что царская власть не всегда верно проводится бюрократическим аппаратом. Средство борьбы с бюрократией — местное самоуправление. «Русский политический идеал» представляется Аксакову как местное земское самоуправление с самодержавным царем во главе.

У Аксакова уже был авторитет крупного публициста, а в Москве большой вес приобрело крупное *купечество*. Купцы и промышленники нуждались в печатном органе, который защищал бы их интересы. Инициаторами новой газеты были *Ф. В. Чижов* и *И. К. Бабст*, которые от имени группы крупных предпринимателей предложили Аксакову стать редактором ежедневной газеты «Москва». Издание было вполне обеспечено финансами, и редактору предлагалось весьма приличное жалование. Чижов специально просил Аксакова, чтобы новая газета носила положительный характер, а не увлекалась критикой. Но это не повлияло на ее редактора, и он превратил газету, издающуюся на средства купцов, в свой личный орган.

Аксаков уже понял, что после 1861 развитие России пошло не по тому пути, какой предлагали старшие славянофилы. Быстро развивались товарно-денежные отношения, страну охватила горячка грюндерства, «из воздуха» возникали миллионные состояния, обратным полюсом которых был рост нищеты обездоленных. Учреждались и лопались *акционерные общества* и *банки*, шла острая борьба за концессии на постройку железных дорог. В этих условиях потеряли остроту идеи Аксакова о самоупразднении дворянства и о создании «Общества», которое все более раскалывалось на враждующие составляющие. Аксаков одним из первых оценил значение нового социального типа — купца, ворочающего миллионами рублей. И он умело приспособил славянофильство к взглядам патриархального в быту, косного в политике московского купечества.

На страницах «Москвы» Аксаков выступил от имени этой новой общественной силы: «Промышленная и торговая среда, стоящая к народу ближе прочих образованных классов, проявляет в последнее время много задатков такой самодеятельности, для которой нужно только поболее благоприятных условий, чтобы стать совсем на ноги и сделаться могучим рычагом общественного развития». Аксаков безоговорочно поддерживал развитие национальной *промышленности* и *торговли*. Он выступал с требованием предоставить больше свободы частному капиталу и защитить отечественную промышленность от иностранной конкуренции: «В вопросах торговой политики мы прямо и открыто говорим, что стоим за разумное ограждение нашей промышленности».

В основном «Москва» продолжала линию «Дня». Но в ней появились новые рубрики, посвященные разным сторонам экономической жизни страны и отражавшие факт быстрого промышленного развития России: «экономический отдел», «торговый и денежный рынок» и пр.

От самого Аксакова издание «Москвы» требовало огромных усилий. Ему пришлось осваивать капиталистические методы ведения дела и переходить на «фабричное производство чувств и мыслей». Газета превращалась в механизм, а редактор «обращался в механика» — писать не менее четырех передовиц в неделю. За резкие выступления Аксакова издание «Москвы» трижды приостанавливалось цензурой. Аксаков в эти перерывы выступал в газете «Москвич», специально созданной на этот случай. В 1868 «Москва» была закрыта «за вредное направление».

Многие статьи Аксаков посвятил роли «материальных сил» в жизни нации. При этом он не только теоретизировал. В 1869 он стал одним из основателей Московского купеческого общества взаимного кредита, а уже в 1874 возглавил его. Честность и безупречная деловая репутация Аксакова вместе с его организаторскими способностями привели к процветанию этого банка. Аксаков стал также обладателем солидного пакета акций ряда железнодорожных компаний. В своем имении он выгодно сдавал крестьянам в аренду богатые заливные луга. Аксаков ясно понимал необходимость развития промышленности и писал, что «фабричное производство и торговля внутренняя растут исполински, и поколения через два Россия будет иная». Ему довелось увидеть «новых людей» из купеческой среды, всесторонне образованных, разбирающихся и в политике, и в искусстве (и коллекционирующих его шедевры), выражающих идеи славянофилов подчас лучше, чем он сам.

За свою речь в Московском славянском комитете 22 июня 1878, в которой он подверг острой критике российскую дипломатию, «проигравшую мир» после победоносной войны с Турцией, Аксаков был выслан из Москвы. Некоторое время ему пришлось прожить в имении в с. Варварино Владимирской губ. Осенью 1880 Аксаков стал

издавать газету «Русь», выходящую 2 раза в месяц. Как признавал в своем некрологе в связи со смертью Аксакова К. П. Победоносцев, многие в официальных сферах считали издателя «Руси» народным трибуном, опасным для государства.

Когда-то Аксаков и Кошелев увлекались идеями христианского социализма. «Почему, собственно, социализм стал на почву антирелигиозную и материалистическую?» — спрашивал он, ведь он совместим с христианством, о чем свидетельствует опыт первохристианской общины и религиозных братств. Но в связи с участвовавшими актами народнического террора, один из которых привел к гибели Царя-Освободителя Александра II, Аксаков становится ярким врагом социализма и вступает в борьбу за молодежь, стремясь отвратить ее от революции. В статье «Христианство и социальный прогресс» он разбирает революционные лозунги «свободы, равенства и братства» и показывает, что их корни лежат в учении Христа, но в атеистическом прочтении они приобретают античеловеческий характер.

Основываясь на словах Господа о вере как закваске, Аксаков пишет, что Новый Завет — это «дрожжи, на которых Христос заквасил всю дальнейшую судьбу человечества». Любовь и нравственное совершенство, уподобление Богу останутся вечным, хотя в полной мере и недостижимым идеалом, и смысл жизни заключается именно в процессе «достижения» этого идеала. «Любовь к человечеству», «гуманность», которыми идеологи революции увлекают молодежь, вовсе не равнозначны христианской «любви к ближнему», которая неразрывно связана с любовью к Богу. Отрицание Бога превращает человека в животное. Свобода без Бога, без любви к ближнему вырождается в разнузданность; равенство — в протест против природы, которая не производит ничего одинакового, в нивелировку до скотства; братство немыслимо без

сыновства (люди — братья потому, что они — дети одного Отца Небесного) и невозможно при отрицании семьи. И общий вывод статьи таков: «Прогресс, отрицающий Бога и Христа, в конце концов становится регрессом; цивилизация завершается одичанием; свобода — деспотизмом и рабством. Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет — уже совлекает с себя и образ человеческий, и возревнует об образе зверином».

Особенно ярко Аксаков, сам в молодости отдавший дань критике «казенного Православия», предостерегает молодежь от этой ошибки и от увлечения материализмом. Он критикует материалистическое учение Бюхнера, считая, что оно заводит молодежь в духовное рабство. Когда вступивший на престол после гибели отца Александр III приехал на коронацию в Москву, Аксаков выступил со статьей «Пора домой!»:

«Да, в Москву, в Москву призывает теперь Своего Царя вся Россия.

Правильное кровообращение нашего государственного тела прекратилось с перемещением центра тягости правительственной власти на границу нашего пространного Царства.

Петербург есть отец, верховный жрец и слуга бюрократизма, т. е. формального, безжизненного, отвлеченного бумажно-чиновничьего механизма управления Русским Народом. Но управление — не механический только снаряд, а дело живое, отправление самой жизни политического организма».

Аксаков писал, что сейчас истинно русский человек ощущает себя в Петербурге как на чужбине. В России есть только 2 государственные силы: Царь и Народ, и надо устранить все, что мешает их единению. Государство не может заменить органической жизни. Необходимо единство «Земли» и «Государства» при духовной власти Православной Церкви.

Эти идеи Аксакова не разделялись Кошелевым и Самариным, которые опасались, что единство Царя и Народа может создать угрозу для дворянства, которое выступало как срединный слой, мешающий этому единению. Союз Царя и Народа идеологов дворянства пугал. Он поставил бы «всю грамотную Россию между двух огней, ее бессилие и изолированность высказались бы самым очевидным образом, и, благодаря ее глупым замашкам, последовало бы неудержимое сближение между властью и массами — сближение на счет срединной России, во имя произвола и невежества».

И Аксаков считал себя продолжателем дела «старших славянофилов», хотя и пытался соединить его с некоторыми идеями либералов, в то время как Кошелев, напр., считал, что сами понятия «славянофил» и «западник» уже утратили смысл, ибо каждый образованный человек понимал, что надо учитывать и исторические традиции русского народа, и достижения западной мысли.

Шарапов, издавший сборник статей «Теория государства у славянофилов» (СПб., 1898), отмечал: «Если русская самостоятельная мысль по вопросу о государстве нашла себе выражение, то именно у славянофилов. Вся остальная русская политическая литература представляет изложение чужих идей, отголоски разнообразнейших западноевропейских течений. С эрудицией и талантами, достойными лучшего применения, проповедовали у нас все что угодно, от идеалов бюрократического полицейского государства до социального благополучия Беллами. И только славянофильская мысль, единственный продукт нашего собственного научного творчества, опирающийся только на психологию русского народа и на изучение духа родной истории, была в вечном пренебрежении».

Соч.: Соч. Т. 1–7. М., 1886–87; Иван Аксаков в его письмах. Т. 1–4. М., 1889–96.

Лит.: Китаев В. А. Из истории идейной борьбы в России в период первой революционной ситуации. Горький, 1974; *Цимбаев Н. И.* Иван Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978.

М. Антонов

АКЦИЗ (*лат.* — отсекать; в прежние времена акциз взимался натурой: от материи известная часть отрезалась, от вина отливалась и пр.), косвенный *налог*, который взимается с предметов внутреннего производства. (О влиянии акциза на народное хозяйство *см.*: Косвенные налоги.)

В России с древнейших времен существовали сборы, взимаемые с продаваемых товаров; этим сборам подлежали все предметы внутренней торговли, как при провозе их, так и при продаже на торге. Т. о., и у нас существовал акциз, хотя специально выделенной категории он не составлял: он входил в состав *мыта*, гостиной, дворовой и амбарной *пошлин*, *тамги* и пр. Акциз в настоящем смысле возникает в России в к. XIX в. Акциз на спиртные напитки введен 4 июня 1861. Табачный акциз введен в 1838 в форме бандеролей. Сахарный акциз впервые установлен в 1848 и видоизменен 12 мая 1881. Нефтяной акциз, введенный в 1872, был отменен в 1877 и снова введен в 1887, а в 1892 повышен. Спичечный акциз был введен в 1848, отменен в 1859 и снова установлен в 1888, с 1886 существовал еще акциз на дрожжи. Кроме перечисленных выше акцизов, сохранявшихся до 1917, существовал еще акциз на соль, способы обложения которой со времени Петра I много раз менялись; акциз окончательно был установлен в 1862, а в 1881 отменен.

АЛЕКСАНДРОВСКИЕ ЗАВОДЫ. 1) Казенный, Олонецкой губ., у г. Петрозаводска, при р. Лососинке, в одной версте выше впадения ее в оз. Онежское. Основан Петром I в 1772, при самом устье Лососинки, назывался тогда Петровским; главное его назначение было выплав-

ка чугуна из местных олонечких руд, отливка пушек и артиллерийских снарядов. В 1896 выплавки руды не производилось, отлито чугунных изделий 92,290 пуд., стальных и железных 4086 пуд., медных и др. металлов 18,370 пуд. Завод имел в совместном владении с Кончезерским заводом 249,507 дес. земли почти исключительно лесной площади. 2) Александровский завод сталелитейный в 12 верст. от С.-Петербурга по Шлиссельбургскому тракту, один из наиболее значительных в России, принадлежал акционерной компании. Производительность литого металла в 1896 2 565,250 пуд., металлических изделий 303 000 пуд. 3) Александровский чугуноплавильный завод Пермской губ., Соликамского у. Основан *Строгановыми* в 1773 (в к. XX в. принадлежал наследнику *Демидовых*). Население завода составляло 2000 душ. Завод выплавлял в год (1896) ок. 500 тыс. пуд. чугуна.

АЛЕКСЕЕВСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Вятке с 1 по 20 марта. Специализировалась на торговле лошадьми, кубовой и анилиновой краской, красной бумажной пряжей, мануфактурными, бакалейными и скобяными товарами, льном, куделем, мехом и железом. Оборот в 1913 — ок. 780 тыс. руб. Участвовали гл. обр. торговцы из Поволжья и Урала.

АЛЕКСЕЕВЫ, семья московских купцов-предпринимателей. Происходят Алексеевы из крестьян сельца Добродеева Ярославской губ., принадлежащего Наталье Никифоровне Ивановой. Предок их, Алексей Петрович (1724—75), был женат на дочери конюха гр. П. Б. Шереметева. Он переселился в Москву и значится в списках московского купечества с 1746. У него было два сына — Семен и Василий. В 1795 он торговал в серебряном ряду. У Семена Владимировича было три сына: Владимир, Петр и Василий. От них и пошли различные ветви этой многочисленной семьи (*П. Бурыйшкин*).

АЛТЫН, медная *монета* = 3 *копейкам*. Название получила от татарского слова «алтын» (шесть), т. к. равняется шести деньгам. При Петре I (1700–25) чеканились также серебряные алтыны стоимостью ок. 6 коп.

АМБАР, зернохранилище, житница, иногда с отделениями для хранения и др. сельскохозяйственных продуктов.

АМБАРНОЕ, в Древней Руси *налог*, взимаемый при складе товара в устроенное для него закрытое хранилище; размер амбарного – одна *деньга* с торговца, иногда больше (до 3-х), если торговцев было много и спрос на места велик. *Торговый устав 1653* и Уставная грамота 1654 отменили амбарное вместе с др. видами косвенных налогов, установив единообразный торговый налог по 10 коп. с рубля и с продавца.

АМОРТИЗАЦИОННЫЙ ФОНД, денежные средства, предназначенные для возмещения стоимости износа средств труда. Амортизационный фонд создается путем периодических амортизационных отчислений по установленным нормам *амортизации* и является источником воспроизводства средств труда. Амортизационные отчисления представляют собой часть стоимости средств труда, перенесенную на производимую продукцию, и входят в состав издержек производства.

В России из 1104 *акционерных обществ*, возникших до 1911, с оценкой основных капиталов в 2810 млн руб. только в 162 обществах с основным капиталом 275 млн руб. не проводили по балансам амортизационных фондов (капиталов). Амортизационный фонд (капитал) остальных достигал 915 млн руб., или 36% номинальной оценки их основных капиталов (2539 млн руб.). Распространяя ту же норму износа и на капитал тех обществ, которые ежегодно списывали износ, не накапливая амортизационных фондов, получим первоначальную оценку капитала всех 1104 обследованных обществ на 155 млн руб., или

5,5% выше той суммы (2810 млн руб.), какая была показана ими по балансам.

К 1913 основные фонды фабрично-заводской промышленности, за вычетом земли, по всей России определялись номинальной цифрой 4,3 млрд. За вычетом же износа эти цифры соответственно понижались на 35% — до 2,8 млрд.

Средний срок службы этих фондов исчислен к 1913 ок. 20 лет. Амортизация 1913, по данным ЦСУ СССР, достигла по основным фондам, находившимся на территории СССР, 250 млн руб. при номинальной стоимости имущества (без земли) в 3523 млн руб., что давало ок. 7,1%.

Эта норма была преувеличенной за счет показаний неакционерных предприятий. Для акционерных предприятий по сводке *П. В. Оля* за 1911/12 исчислено 4,37% амортизационных отчислений по отношению к нарицательной стоимости основного капитала, включая землю, и даже за скидкой на землю (14,7%) этот процент не превышал 5,12%.

С учетом поправок первоначально оценка основных капиталов в промышленности в 1913 возрастала с 4,3 млрд до 4,5 млрд, а норма износа — с 4,27% понизилась бы до 4,05%. За 20-летнюю службу даже при 4% ежегодного износа весь учтенный основной капитал обесценился бы на 80%, а между тем по отчетам амортизационные капиталы определяют это изнашивание к 1913 только в 35% номинальной оценки основного капитала. Это значит, что за 20 лет очень значительная доля этого капитала обновлена, старые машины заменялись новыми и т. д. А т. к. все такие затраты совершались за счет амортизационных отчислений прежних лет, то на балансе был показан лишь остаток неиспользованных амортизационных сумм.

При ежегодной амортизации имущества в 4,5 млрд руб. на 4,0%, т. е. по 178 млн руб., за 20 лет можно было

бы накопить до 3,56 млрд амортизационных капиталов, а на деле их учтено всего ок. 1230 млн руб., и даже с прибавкой в 230 млн руб. на неучтенные — не св. 1460 млн руб. Отсюда следует заключить, что до 60% амортизационных отчислений вложены были за эти годы снова в капитальное переоборудование промышленных предприятий и лишь ок. 40% оставалось на балансах к концу периода.

См. также: Накопление.

Ист.: Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. Ресурсы и перспективы. М., 1928. С. 98—99.

АМОРТИЗАЦИЯ (*лат.* — погашение, уплата долгов), процесс перенесения *стоимости* средств труда по мере износа на производимый с их помощью продукт и использование этой стоимости для последующего воспроизводства средств труда. Возмещение средств труда в натуре происходит в ходе нового капитального строительства и капитального ремонта действующих предприятий (*см.*: Амортизационный фонд).

АПРЕЛЬ (хозяйственный календарь), древнерусское название — «цветень» — цветение садов. В. И. Даль в «Толковом словаре» приводит еще два названия этого месяца — «брень» и «кветень».

Русские крестьяне говорили об этом месяце так: «В апреле земля прееет. Апрель всех напоит. Апрель сипит и дует, бабе тепло сулит, а мужик глядит: что-то еще будет».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Прп. Марии Египетской. Марьи — пустые щи (запас капусты вышел). Захотел в апреле кислых щей! Если в этот день вскроется вода, то будет большая трава и ранний покос. Полагают, что в этот день просыпается домовая, и для того нужно обманывать друг друга; 3. Прп. Никиты Исповедника. Никитин день. Водяной просыпается. Если у кого скотина не ко двору или не ведется, то полагают, что в этот день нужно водяному при-

нести на жертву лошадь (утопить), чтобы умиловить его: «Вот тебе, бабушка, гостинец на новоселье, люби да жалуй нас!»; 5. Мч. Феодула. Федула Ветреника. Пришел Федул — теплый ветер подул. На Феодула пораньше вставай да оконницу отворяй (т.е. рамы выставляй)! Федул губы надул (ненастье). На Феодула сверчки просыпаются; 8. Ап. Иродиона. Родивона Ледолома. Родивон воды принес, уставь соху перепахать овес. Полагают, что в этот день солнце встречается с месяцем и реки вскрываются. Коли встреча добрая — хорошее лето, а худая — плохое; 11. Сщмч. Антипы. Антипы Водопола. Полагают, что в это время реки очищаются ото льда; 12. Св. Василия, еп. Парийского. Василий Парийский землю парит. Весна землю парит. Выверни оглобли, а сани на поветь; 23. Вмч. Георгия Победоносца. Юрьев день весенний. Егория вешнего. Егорий с теплом, а Никола с кормом. Егорий с водой (росой), а Никола с травой. Егорий с мостом, а Никола с гвоздем. Егорий с ношей (с кузовом), а Никола с возом. Не хвались на Егорьев день посевом, а на Николин день травой! В Егорьев день разве ленивая соха не выезжает. На Егория прилет ласточкам. На Юрия роса — не надо коням овса. Юрий запасаает коров, Никола коней. Юрий — праздник пастухов (т. к. в его день выгоняют в первый раз скот в поле вербою с Вербного воскресения). Юрьева роса от сглаза, от семи недугов. Будь здоров, как Юрьева роса! Коли на Юрья березовый лист в полушку — к Успению клади хлеб в кадушку. Яровой сей до Егорья или с Егорья. Богатый сыт и в Егорьев день, а бедный терпит до Спаса. Под Егорья вешнего не работают, чтоб волк овец не поел. На Юрья св. Егорий разезжает по лесам на белом коне и зверям раздает наказания. Всяк зверь у Егорья под рукой. Что у волка в зубах, то Юрий дал. Егорий весну начинает, Илья лето кончает. Юрий работы починает, Юрий и кончает. На Руси два Егорья: холодный (26 ноября) и голодный (23 апреля). С

Егорья хороводы, с Дмитрия посиделки. С Юрья по Семен день, Покров (сроки сделкам и наймам); 25. Святых жен-мироносиц и св. ап. и евангелиста Марка. Бабий праздник. На Марка прилет певчих птиц стаями; 27. Ап. и сщмч. Симеона, сродника Господня. Семена Ранопашца; 28. Ап. Ясона и мч. Максима. На Ясона ветер тепляк – здоровяк. На Максима больных отпаивают березовым соком; 30. Ап. Иакова. Теплая ночь и звездная – к урожаю, а ясный всход солнца – ведрое лето.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

АРАКЧЕЕВСКИЙ БАНК, кредитное учреждение для крепостных крестьян, основан в 1820 в поместье гр. А. А. Аракчеева в с. Грузино Тихвинского у. Новгородской губ.

АРГУНОВО, с. Владимирской губ. Покровского у., в 17 верстах к западу от г. Покрова, на р. Киржач, издавна средоточие плотничьего отхожего промысла, которому посвящало себя все окрестное население. Под именем аргунов или киржаков были известны по всей России образцовые плотничьи *артели*; всего в н. XIX в. на эти промыслы ежегодно уходило до 10 тыс. чел.

АРЕНДА ЗЕМЕЛЬНАЯ, использование земли за определенное вознаграждение, уплачиваемое собственнику. В России были известны 3 формы аренды – вечнонаследственная, срочная и бессрочная. При вечнонаследственной аренде съемщик имел вечное право пользования и распоряжения участком. Хотя в арендном договоре иногда обозначался срок найма, но это не лишало аренды ее вечнонаследственного характера, т. к. при этом обыкновенно включались такие условия, которые делали необходимым возобновление договора на новый срок (право съемщика на возобновление договора, или обязанность собственника уплатить съемщику известную сумму в случае передачи земли в пользование

др. лица). Арендная плата не могла быть изменена, пока договор сохраняет силу. Съемщик мог передать свои права другим, причем или требовал на то согласие собственника, или последний имел право преимущественной покупки. Вечно-наследственный договор прекращался в случае смерти съемщика без наследников (права его в этом случае возвращались собственнику), в случае выкупа арендной платы съемщиком (последний становился собственником), в случае неплатежа арендных денег, хищнического хозяйства и пр. Значение этой формы землепользования выражалось в том, что она ставила съемщика в положение, приближающееся к положению собственника. В России эта форма была всеобщей до закрепощения крестьян; затем на этом вечно-наследственном праве пользовались землей все *государственные крестьяне* до 1886; свободные хлебопашцы по закону 1806; после освобождения все временнообязанные по «Положению» 1861; вологодские *половники*; кавказские хизаны; чиншевики Западного края.

Вторая форма аренды — срочный наем земли. Предложение аренды зависело от стремления собственника получать ренту без личных усилий и риска в хозяйстве; главнейший момент спроса аренды — стремление крестьянина иметь землю и вести самостоятельное хозяйство. Здесь были важны 2 момента: 1) величина арендной платы: при сильном спросе аренды величина арендной платы могла достигнуть такой высоты, что арендатор не только не получал прибыли, но у него едва оставалось на удовлетворение потребностей семьи; 2) продолжительность арендного срока; чем последний продолжительнее, тем больше у съемщика мотивов к правильной эксплуатации земли; при краткосрочной аренде сделанные ими затраты могли не окупиться. Значение имел погодный съем на один урожай. Здесь съемщик ничем не был гарантирован, что он будет пользоваться участком и в будущем

году. Как срочная, так и бессрочная аренда могла быть денежной или издольной (исполною, половничеством). Половничество: съемщик нанимал землю не за деньги, а за долю продукта, уплачиваемую натурой. Наиболее распространено было в период натурального хозяйства. На Западе капитал производства при половничестве нередко принадлежал собственнику, а съемщику только *труд*. В России собственник давал лишь землю, которую наниматель обрабатывал собственными средствами. Эта форма аренды не давала нанимателю никаких стимулов для подъема производительности земледелия; т. к. он отдавал собственнику часть валового дохода, а все издержки нес сам, арендатору всегда выгоднее та система хозяйства, которая требует меньше расходов, т. е. более экстенсивная. Но и собственник не имел выгоды делать капитальные затраты на участке, сданном половнику, т. к. мог воспользоваться лишь частью продуктов, составлявших увеличение производительности земледелия. Живучесть этой формы в XIX в. объяснялась тем, что половник рисковал меньше, чем арендатор за деньги, и что ему не было нужды немедленно сбывать свой продукт, несмотря на падение цен.

Государственные земли сдавались в России в аренду под названием «оброчных статей». Для устранения земельной спекуляции посредников в 1885 был издан закон, в силу которого государственные земли сдавались без торгов тем крестьянским обществам (лежавшим не дальше 20 верст), наделы которых не достигали определенной величины. Значение этой меры умягчалось тем, что ближе всего к казенным землям лежали земли бывших государственных крестьян, более других обеспеченных наделами. Удельные земли состояли частью в обработке самого удела за его счет, частью сдавались в аренду крестьянам. Количество последних на юго-востоке России составляло 63,5% всей площади удельных земель; цифра эта понижа-

лась на юге и еще более на северо-востоке. Из частновладельческих земель, по данным земской статистики, на юге и юго-востоке сдавались в аренду ок. $\frac{1}{4}$ всей их площади, на северо-востоке — ок. 15%, в центральной — большая часть пахотной земли. Что касается крестьянских внаемных аренд, то по данным земской статистики, они выражались в следующем виде (данные на к. XIX в.):

Средний размер денежной арендной платы составлял 8 руб. в малоарендной полосе и 5 руб. 60 коп. в многоарендной.

Об аренде в понятиях гражданского права см.: Наем.

Лит.: Карышев Н. А. Вечно-наследственный наем земель... СПб., 1885; Он же. Крестьянские внаемные аренды. Дерпт, 1892; Он же. Труд, его роль и условия приложения в производстве. 1897; Южаков С. Н. Формы земледельческого производства в России // Отечественные Записки. 1883. № 7; Он же. Задачи русской земледельческой политики // Вестник Европы. 1884. № 7; Каблуков Н. А. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1899; Николай — он (псевд. Даниельсона Н. Ф.). Очерки нашего пореформенного хозяйства. СПб., 1893; Мануйлов А. А. Аренда земли в России в экономическом отношении. СПб., 1903; Брейдер Л. К. Сдача и съем надельных земель // Очерки по крестьянскому вопросу / Под ред. А. А. Мануйлова. Вып. 2. М., 1905; Красник Н. Е. Статистические сведения о средних арендных ценах за одну десятину казенных земельных угодий в уездах Европейской России к 1 янв. 1906 г. СПб., 1907; Бажаяев В. Г. Крестьянская аренда в России. М., 1910.

АРТЕЛЬ, добровольный союз (товарищество) равноправных работников, решавший производственные и хозяйственные задачи на основе самоуправления, взаимопомощи и взаимовыручки. Объединение людей в артель не только не ограничивало духа самостоятельности и предприимчивости каждого артельщика, а, напротив, поощряло его. Артель позволяла сочетать склонность русского человека к самостоятельному и даже обособленному *трудоу* с коллективными усилиями.

Началом равноправности артели резко отличались от капиталистических предприятий; попытки эксплуатации одних членов артели другими, как правило, жестко пресекались (в этом плане артель была антикапиталистической организацией). Причем равноправность не нарушалась предоставлением одному из членов распорядительной функции, т. к. каждый из членов мог быть назначен товарищами на ее выполнение. В некоторых артелях распорядительная функция выполнялась поочередно каждым из артельщиков. Равноправие, конечно, не означало уравниловки — распределение дохода осуществлялось по труду.

Чисто русской особенностью этой формы труда было также то, что члены артели связывались *круговой порукой*, т. е. каждый из них ручался солидарно за всех остальных, все же вместе — за каждого отдельно. Этот признак вытекал из самого понятия об артели как о самостоятельной общественной единице. Эта ответственность друг за друга есть искони отличительный признак артели, доказательством чего служат дошедшие до нас исторические памятники, договоры с артелями, заканчивающиеся указаниями, что ответственность за ущерб и убытки, нанесенные артелью, должны падать на того, «кто будет в лицах», то есть на каждого конкретного члена артели. Все это лишний раз подчеркивало общинное происхождение артели, их кровное родство. Недаром А. И. Герцен считал артели передвижными *общинами*.

Общинные и артельные формы народной жизни и хозяйствования тесно переплетались между собой. Известны случаи, когда целые общины организовывали артель. В Вологодской и Архангельской губерниях были часты случаи, когда деревни-общины образовывали артель по обслуживанию почты и переводов. Такие артели сами распределяли работу между своими членами, устанавливали норму выработки и оплату труда по гонке и перевозу.

Артелью, писал историк И. Г. Прыжов, называется братство, которое устроилось для какого-нибудь общего дела. Русская артель имеет своего рода семейный характер: «Артель — своя семья». Про большую семью говорят: «Экая артель». Товарищеская взаимопомощь и общее согласие — главное в артели: «Артельная каша гуще живет», «Одному и у каши не спору», «В семье и каша гуще». Поэтому, справедливо утверждает Прыжов, у русского человека большое скопление людей получает смысл артели: «Народ по улицам артелями бродит».

«Артельная система, — отмечал исследователь артели М. Слобожанин, — есть не классовая, а общечеловеческая система, форма же проявления ее — артель — есть союз личностей».

В артели человек должен был проявить свои лучшие способности, а не просто приложить труд. Самоуправляемый характер артели был не в примитивном равенстве, а в равном праве для всех выразить свои способности вне зависимости от социального положения. В самых типичных артелях Древней Руси могли участвовать все без исключения при одном условии — признания ими артельных основ. В складочные пиры, в пустынные монастыри, в братства и в вольные дружины могли входить и «лучшие» и «молодые» люди, и смерды, и бояре, и духовные лица, и даже князья.

Артель — самоуправляемый трудовой коллектив. «Артель суймом крепка», — гласит древняя пословица. Суйм, или суем, — сейм, сходка, общее собрание. Люди объединяются для совместной слаженной работы, где каждый отвечает перед всеми другими. «Артель — своя семья», «Артель — круговая порука», «У артели брюхо да руки — нет другой поруки», «Что было в артели — все свертели».

Самоуправляемость артели вовсе не означала, что у нее нет начальника. «По ватаге — атаман, по овцам — пастух». Артель выбирает его из самых авторитетных чле-

нов, понимая, что есть вопросы, которые арифметическим сложением мнений не решишь. «Без атамана дуван не дуванят». Нужна твердая воля, выражающая конечные интересы членов артели, но, конечно, не подавляющая их самостоятельности. «Артели думой не владети», ибо «сколько в артели голов — столько умов». Поэтому «один горюет, а один воюет». «Артель атаманом крепка». Руководители артели, кроме атаманов, назывались еще старостами и большаками.

Артель нередко предоставляет своему руководителю широкие права (если она ему доверяет), но и при всех обстоятельствах осуществляет за ним контроль, которого практически не избежнешь.

Проф. Г. Шульце-Геверниц, побывавший в России к. XIX в., отмечал принципиальные отличия русской артели от западноевропейских промышленно-ремесленных объединений. Если последние основаны на индивидуалистических началах, то русские артели охватывают всего человека, связывая его с остальными членами артели, заказчиками и государством круговой порукой. Еще одно важное отличие русской артели от западного кооперативного движения в том, что она ставит во главу угла не только материальный интерес (хотя он, конечно, не отрицается), но и духовно-нравственные потребности личности.

М. Слобожанин считает слово «артель» одного происхождения с древним словом «рота», «ротится». Образовалось оно, по его мнению, путем перестановки букв по так называемому закону полногласия, все равно как от слова «рожь» производится слово «аржаной». Слово «рота» означает: божба, клятва, заклинание, а «ротится» — божиться, клясться, заклинать, обетовать, присягать. Воинская часть, принявшая присягу, обозначается по-русски и по-немецки тем же словом, только с переменной ударения — «рота». У тюркских народов от того же корня

производилось и др. слово — «орта», или «арта», что уже совсем близко к слову «артель». «Орта» означает община, союз людей. Такое объяснение происхождения слова «артель», на наш взгляд, вполне удовлетворительно, ибо подчеркивает особый характер ее возникновения путем общественного договора, взаимного согласия, выработки общих условий сосуществования, а также задач и целей. Все это скреплялось клятвой по христианскому обычаю на иконе, т. е. своего рода присягой.

Древняя артель — добровольный союз нескольких лиц, согласных, то есть солидарных, между собой, доверяющих друг другу и скрепивших свои договорные отношения обетом или клятвой содружественных людей, преследующих общую цель свободного проявления каждым своей индивидуальности.

Многие ученые отмечают нравственный характер артелей, развитие которых объяснялось не столько погоней за прибылью, наживой, сколько более высокими духовно-нравственными соображениями взаимопомощи, взаимоподдержки, справедливости в распределении благ, извечной склонностью к самоуправлению и трудовой демократии.

Артели были не только деловыми объединениями, но и общественными организациями. По мнению русского человека, артель, как и община, — великая сила. «Артелью города берут». Русские артели возникали с самыми разнообразными целями. Кроме хозяйственных артелей (земледельческих, промысловых, ремесленных, торговых), существовали артели религиозные (братства), образовательные, воспитательные, общежительские, политические, уголовные и т. д.

Широкое развитие артели объясняется соответствием артельных форм жизни народному духу, «соответствием основных начал нравственности и справедливости, заложенных в артели, духу народа и тем непосредствен-

ным участием народных масс в артельном строительстве, которое сделало артели действительно русскими, бытовыми, чисто народными союзными организациями» (М. Слобожанин).

Артельный характер жизни, выросший из общинных начал, принимал самые разнообразные формы и названия — складчины, братства, ватаги, дружины, товарищества и собственно артели.

У В. И. Даля слово «ватага» обозначает дружную толпу, шайку, артель, временное или случайное товарищество для осуществления разных дел. В X—XV вв. летописи упоминают «старейшин древодельских», т. е. руководителей артелей плотников. В XII в. строительные рабочие объединяются в «братии», или «братчины», так в то время назывались товарищества, артели. В XII—XIII вв. «братии» («братчины») являются производственными и одновременно общественными организациями различных групп городских ремесленников — кузнецов, литейщиков, кожевников и т. д. Иногда артели назывались дружинами. Так, в 1420 псковичи «наняша мастера Федора и дружину его побивати церковь». Здесь мастер — руководитель артели, пользующийся авторитетом как хороший специалист, получавший заказ под свою ответственность. Оплата распределялась между членами артели в зависимости от трудового вклада, осуществляясь частично натурой, частично деньгами.

Древняя русская артель складывалась на началах товарищества, как правило, из людей, хорошо знавших друг друга, односельчан, уличан.

Сохранились несколько артельных договоров. В XVII в. плотники Карп Федоров и Иван Гордеев «с товарищи» подрядились «зделать 3 дубины длиною 4-х саженьях, а в двух дубинах сделать 8 ступ 2-х аршинных, а третью дубину выгранить в 3 грани и растереть пилами да и краж зделать по ступе и тех всех будет 10 ступ». Выпол-

нив эту работу, артель получала определенную договором сумму, которую делила между собой согласно трудовому вкладу. Хочется особенно подчеркнуть одну типичную формулировку договора — «с товарищи», или «со товарищи». Она подчеркивала равноправный товарищеский характер деятельности членов артели.

Артели носников (лоцманов) и кормщиков (капитанов) известны были на Сухоне и Двине. Товарищеская солидарность, взаимопомощь определялась в специальных договорах — «одинашных» записях, которых сохранилось очень мало. Интересно привести одну из «одинашных» артельных записей 15 марта 1653 (заверено афанасьевским попом и подписано многими подписями).

«Се аз Тотьяна (тотемские — г. Тотья на р. Сухоне, ныне Вологодская обл.) посадцкие люди, а нижнесухонские носники, Юрия Тихонова сын Баев, да яз, Клим Михея сын, да Яз, Василий Иванов сын Попов (далее перечисляются еще 17 фамилий. — *О. П.*)... и все нижнесухонские носники уговорились мы промеж собою мы полюбовно в том, что промеж собою, нам, носникам, в судовом деле друг за друга стоять и не подавать ни в чем. Буде от Тотемских и от Устюжских воевод какая обида будет, не по делу станут в тюрьму садить на Тотье и на Устюге, а буде которово нас, носников, в тюрьму посадят оне, воеводы, на Тотье и на Устюге, и нам, носникам, друг за друга стоять и стоять за един человек, и в обиду не давать, и государю бить челом, и нам, носникам, докаместь не выпустят ис тюрьмы, на судах не ходить, ни плавать. А буде тех носников не выпустят ис тюрьмы, и нам, носникам, из своие братьи с совету выбрать ходока к Москве бити челом государю в воеводских обидах. А буде который из нас, носников, не станет друг за друга стоять и в тоя поры почнет на судах ходить и плавать, в кою пору носники в тюрьме сидят, и на нем взять в братью пятьдесят рублев денег. А в те поры государевых казенных

судов нам, носникам, не держать ни вниз, ни вверх, и своих братья носников отпущати на те казенные суды на Меженские на осенные, oprичь внешних сплавов, людей и дощаников, которые лодьи и дощаники с хлебом и с иным товаром поплвуют в весну. В том мы промеж собою, носники, одиначную написали».

Строительные плотничьи артели являлись классическим образцом деятельности русской артели. Все члены плотничной артели были равноправны, но по степени искусства разбивались на три группы и получали свой заработок в зависимости от принадлежности к каждой из них. Меньше всего зарабатывали ученики, пока не получали должной квалификации. Для этого артель приставляла к ним опытного наставника.

Мелкие артели часто не выбирали старосту (не было необходимости). Зато в крупных артелях, особенно работавших в городах, выбирали даже двух старост. Один отвечал за хозяйство артели. Другой руководил работами, координировал их. Старосты, выполняя свои руководящие функции, не освобождались и от общей работы, выполняя ее наравне с др. артельщиками. Чаще всего плотничьи старосты за свою руководящую работу специальной платы не получали, а только в конце работы им могли по решению артели выделить небольшую премию — «на сапоги».

Яркой иллюстрацией высокой продуктивности артелей является строительство каналов и железных дорог. При помощи самых простых орудий — тачка, лопата, топор, пила — было построено 893 км каналов и 1317 км шлюзованных участков рек. С 1838 по 1917 строительные артели, также безо всяких механических средств, провели более 90 тыс. км железных дорог. Великая Сибирская дорога протяженностью 7,5 тыс. км была построена за десять лет со средней численностью рабочих 7–8 тыс. чел.

Возьмем, к примеру, рабочих-строителей Петербурго-Московской железной дороги в сер. XIX в. Все они работали, объединяясь в артели человек по 80. С каждой артелью подрядчик заключал отдельный контракт, в котором оговаривались нормы выработки, продолжительность рабочего дня, условия питания, быта и отдыха. Работали с 1 мая по 1 нояб. «если погода не воспрепятствует», в противном случае подрядчики имели право рассчитать и ранее, не производя плату за остальные дни до срока, по расчету. За дождливые дни плата рабочим не производилась, но продовольствие выдавалось. В артели соблюдалась круговая порука друг за друга. За неявку к началу работ, прогулы, пьянство, самовольную отлучку во время работ на артель накладывался штраф за каждого виновного по 50 коп. серебром в день, а за умерших в пути и не явившихся из-за болезни с артели вычитался задаток.

«Рабочие обязаны выходить на работы с рассвета дня и производить оные поурочно... (Им) полагается со вступлением в работу до 15 августа на обед и отдых времени два часа; при завтраке и на ужине отдых не иметь, с половины же августа и после обеда отдыха не полагается».

Работа была очень тяжелая, ее тяжесть усугублялась злоупотреблениями подрядчиков, стремившихся сорвать куш с рабочих путем различных обчетов и недоплат. Ежедневно рабочий должен был выкопать и перевезти на тачке от 5 до 10, а то и больше тонн грунта. За перевыполнение нормы рабочим полагалась повышенная плата.

Жили артели в балаганах, бараках или землянках. За утерянный инструмент вычиталась его стоимость. Нетрезвое состояние и «непослушание» штрафовалось по 50 коп. серебром. Пьянство во время работ было крайне редким явлением.

Особо в артельных договорах определялись условия питания. «Продовольствие, или харчи, рабочим людям без различия вероисповеданий назначаются следующие.

Постные дни: каша и каша с постным маслом, полагая то и другое круп 10 фунтов и масла 1 фунт на 10 человек; в скоромные дни каша с говядиной свежей или соленую на каждого человека в сыром ее весе более 300 грамм в день и каша с постным маслом. Хлеба ржаного досыта; но продавать и разбрасывать хлеб, оставшийся от стола, рабочим воспрещается, под опасением взыскания по 10 коп. серебром за фунт и в штраф за каждый раз по рублю серебром».

За сезон артельщики (кроме питания) получали 35 руб. серебром, из которых 6 руб. отдавали в виде казенных податей, стоимость дороги на работу и обратно — 3 руб., паспорт и разные вычеты — еще около 3 руб. Оставалось на руках около 23 руб. Конечно, за свой счет рабочий покупал сапоги, одежду, рукавицы, белье. Но даже с учетом личных надобностей у него оставалось чистыми около 19 руб. На эти деньги можно было купить две коровы или лошадь, стоимость пары сапог была 70 коп., а овчинный полушубок (дубленка) — 2 руб.

По мнению современников, за такой тяжелый труд плата была недостаточна, хотя и удовлетворяла многих артельщиков. Однако нередко подрядчики, стремившиеся нажиться за счет рабочих, обсчитывали их и не выплачивали денег. В таких случаях артель снималась с места и уходила, призывая поступать так же и др. артели. Вот что, напр., случилось в июле 1850. Материалы официального рапорта стоят того, чтобы привести их полностью, так как они отражают артельный дух, артельное стремление к справедливости, артельную ярость по отношению к эксплуататорам, которыми здесь выступают подрядчик Кузьмин и его приказчик Мошенский вкуче с царскими жандармами: «5 числа сего месяца сбежали с пункта работ... (артель)... в числе 80 человек по невыдаче им подрядчиком Кузьминым и К^о 1 числа июля заработной платы... Корпуса жандармов поручик Анисимов с

унтер-офицером Семенцом и приказчиком подрядчиков Мошенским отправился за ними в погоню, настигнув их в 15 верстах, где они расположились отдыхать, начал убеждать их возвратиться на место работ, объявив при этом, что деньги будут им тотчас выданы, но все рабочие, вооруженные дубинками, крикнув «ура», двинулись вперед, увидев же, что Анисимов их преследует, свернули в болото. Между тем поручик Анисимов, оставшись на дороге в лесу, успел остановить старосту артели, уговаривая его убедить рабочих возвратиться, но они, увидев своего старосту, стоявшего у тарантаса, закричали ему: ты нам изменил — и, бросаясь к нему, сбили с ног и начали его жестоко бить. Когда Анисимов, видя такое ожесточение рабочих, хотел остановить это буйство, то в это время один из них нанес ему столь сильный удар дубиной, что он упал без чувств, и вся артель закричала: «Выпрячь лошадей, побьем всех их...» (но жандармам удалось бежать)... О происшествии известили местного станового пристава для принятия нужных мер к удержанию артели. Один из рабочих, пойманный приказчиком Мошенским, показал, что он был послан от артели к другой, находящейся близ деревни Кузнецовой, для объявления его, что они уже бежали и чтобы они также не мешкали, но как они не приняли этого предложения, то он, возвратясь на работу и не застав уже своей артели, отправился их догонять, и что бежавшая артель должна идти на г. Осташков, почему полковник Виланд приказал Мошенскому ехать туда для удержания артели... Сообщив вместе с сим г.г. гражданским губернаторам: Новгородскому, Тверскому, Псковскому и Витебскому — о приостановлении означенной артели рабочих и о возвращении их на место работы... с задержанием зачинщика в остроге... Для отвращения же на будущее время подобного буйства, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство о производстве над преступником, посягавшим на жизнь по-

ручника Анисимова, военного суда и о наказании его на линии железной дороги, при собрании рабочих с каждой артели по несколько человек». Начавшееся по этому делу расследование подтвердило серьезные злоупотребления со стороны подрядчиков.

Перед открытием судоходного и рыболовного сезона начиналась борьба между предпринимателями за рабочие руки. Подряжались целыми партиями-артелями и на весь сезон. Если рабочих рук не хватало, артель могла включить в договор плату, в 2–3 раза большую, чем обычно. Нанимались, как правило, на хозяйских харчах, заключались письменные договоры, выдавались задатки, и все это при круговой поруке — ответственности всех членов за каждого и каждого за всех.

Старообрядцы, продолжая сохранять трудовые традиции и идеалы Древней Руси, внесли огромный вклад в развитие промышленных промыслов на артельной основе. Все их предприятия строились на артельных началах и скреплялись круговой порукой. В свои артели они старались привлекать единоверцев; административные должности принадлежали также им; во главе предприятий стояли самые заслуженные старообрядцы, выбившиеся из низов, обладавшие сильным природным умом.

И недаром исследователи считают, что в «течение долгого времени лучшая часть населения и рабочих на фабриках и заводах состояла из старообрядцев». В Москве в руках старообрядцев находилась большая часть ткацких мануфактур — льняных, хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных, басонных и позументных. Яркий пример — фабрики Гучковых в Лефортове, со всех сторон окруженные поселками рабочих, преимущественно старообрядцев. Один из попечителей московского Рогожского кладбища Кузнецов организовал производство фарфора, приобретшего общероссийскую и даже мировую известность. Основатель московского Преображенского

кладбища Ковылин в к. XVIII в. создал ряд кирпичных заводов, хорошее качество продукции которых стало нарицательным по всей стране. Знаменитые морозовские фабрики начались в Москве и перебрались в Зуево и Иваново-Вознесенск. В Богородском, Бронницком, Егорьевском и Покровском уездах по течению р. Гуслицы, как раз на стыке Московской, Рязанской и Владимирской губерний, образовались целые старообрядческие регионы, сохранявшие преимущественно артельную организацию труда и трудовые идеалы Древней Руси. Жители-старообрядцы этих местностей создали разветвленные кустарные промыслы. А как не вспомнить, что мукомольное дело во всем Поволжье организовали старообрядец Бугров и некоторые другие его единоверцы. Старообрядец Сапожников организовал на Волге тысячи рыболовных артелей. В Семеновском и смежном с ним уездах Нижегородской губ. производство всей так называемой «горящины», т. е. точеных и резных изделий из дерева, осуществлялось преимущественно артелями старообрядцев или небольшими частными фабриками, но с артельной организацией труда.

Конечно, развитие ремесленного производства на артельной основе было распространено не только среди старообрядческого, но и среди всего русского населения.

Очень часто российские ремесленники объединялись в артели для пользования общими сооружениями, орудиями труда, кузницами и др. техническими средствами. Гончары объединялись, чтобы иметь общий горн, кузнецы — общую кузницу, ткачи — большое светлое помещение, все они, да и другие ремесленники, — склад для сырья, материалов и готовой продукции. Такие артели обычно назывались подсобными, или вспомогательными.

Напр., в губерниях, где был распространен гвоздарный промысел, кустари образовывали артельные кузницы, куда входили от 5 до 18 гвоздарей.

Ремесленники-бочары Алатырского у. Симбирской губ. образовывали артели по 80–90 домохозяев, каждый из которых вносил в артельную кассу до 200 рублей. На эти деньги покупался лес. Артель переселялась на купленный участок, нанимала там квартиру, заводила общий стол. И общими силами начинала валить лес, подготавливать его к производству бочек. непригодный для бочарного промысла лес продавался на месте, а пригодный погружался на баржи и отправлялся в Самару, Хвалынский, Саратов и другие места, где артельщики изготавливали бочки.

В г. Сурки Лебедянского у. Тамбовской губ. существовала артель по производству каменных жерновов из 48 чел. Жили члены артели недалеко от каменоломни в землянках, имели общий стол. Были у них свои инструменты, а также специальная кузница для ремонта сломанных инструментов. Работу и все хозяйство артели координировали два выборных старосты, работавшие наравне с прочими артельщиками. Изготавливаемые жернова собирались в общем складе и прямо оттуда продавались окрестным крестьянам.

Артельный дух русских работников всегда принимался правительством как реальность, с которой надо считаться, хотя отношение к нему у разных царей и правителей было неодинаковое. Одни только мирились с ним, другие, их было мало (такие, как Анна Иоанновна и Бирон), пытались даже бороться, третьи (Петр I, Екатерина II) стремились поддерживать его.

Правительству приходилось считаться с крестьянскими традициями трудовой демократии и самоуправления. Петр I, а за ним и Екатерина II создали и развивали ремесленные цехи на основах, рожденных еще средневековыми ремесленными артелями, дружинами и братиями. В тех случаях, когда на заводы привлекались крестьяне, труд организовывался с учетом их общинных и артельных представлений. Характерный пример — организация

внутреннего самоуправления приписных крестьян во время исполнения ими вспомогательных работ на заводах, впервые выработанная кн. Вяземским для Ижевского и Воткинских заводов (1763), а затем распространившаяся на др. заводы. Приписные крестьяне, работавшие на заводах, делились на сотни, которые должны были выбирать ежегодно с общего согласия сотника, выборного, старост и по два писчика. Протоколы о выборах за подписью крестьян отсылались в заводскую контору, чтобы она могла знать, с кого требовать исполнения ее распоряжений. Все выборные, по желанию крестьян, могли переизбираться и на следующий год. Крестьянские выборные занимались разбором всяких ссор между крестьянами, назначением работников на определенные виды работ по требованию руководства завода, выбором и отсылкой на завод здоровых, годных людей, если контора будет нуждаться в мастеровых, а также наблюдением за порядком выполнения работ крестьянами. Т. е. крестьянам давалось полное самоуправление. Если в какой-нибудь сотне явится ослушник, который не только сам не будет повиноваться, но и других станет подговаривать к неповиновению или к какому-либо другому «злу», то таких, не давая им усиливаться, брать под караул, и «ежели злость не велика», то при мирском сходе высечь нещадно; если же окажется какое-либо «злое намерение», то, «прописав непорядки», означенного человека отсылать вместе со свидетелями в заводскую контору, которая производит расследование и, если определяет, что «злодейство гораздо велико», отправляет дело виновного в государственственный суд. Если при решении какого-либо дела между выборными происходило разногласие, то его решали все крестьяне на сходе. Если на сходе не было достигнуто единодушия, то представитель управителя вместе с двумя выборными или сотниками из др. сотен должны были вынести решение. Точно так же если слу-

чался спор между разными сотнями или между сотней и ее выборными органами, то его решает управитель вместе с двумя сотниками или выборными др. сотен.

В 1706 некоторые артели, связанные с выполнением государственных заказов или работавшие на государственных заводах, были регламентированы, особенно в вопросах дисциплины. В наказе старосте тульских казенных кузнецов говорилось: «А буде кто из тульских кузнецов или из оружейных мастеров тебе, старосте со товарищи, в чем послушен не будет, таковых брать на братцкий (артельный. — *О. П.*) двор и чинить наказание батоги». Так возникало противоречие между свободными ремесленниками и старостами артели, делавшимися частью государственного аппарата, — противоречие, рождающее неминуемый конфликт.

Артели, существовавшие в 30-х XIX в. в золотой промышленности, подвергались давлению со стороны администрации и государства. Согласно Закону 1838 хозяин предприятия мог назначить в артель старосту, рабочие же выбирали в помощь ему двух выборных. Артельное руководство из старосты (по сути дела приказчика хозяина) и двух выборных имело право подвергать расправе — «умеренного домашнего исправления» (посечь) — рабочих, составлявших артель, которые были виновны в лени, нетрезвости, участии в запрещенной карточной игре, а также буйных и пытавшихся бежать. Кроме розог в количестве не более ста ударов, предусматривалось удержание в пользу артели части платы виновных.

В годы бироновщины в России был принят указ о том, что все мастеровые, обученные какому-нибудь мастерству и находившиеся со времени издания указа на фабриках, прикреплялись «вечно» к своим настоящим владельцам. «А буде кто из... определенных ныне на фабрики явятся невоздержанные и ни к какому учению не прилежные, тех самим фабрикантам по довольном до-

машнем наказании объявлять в Коммерц-Коллегию или в Контору, откуда по свидетельству фабрикантскому и мастеров за такое их непотребное житье ссылат в ссылки в дальние города или на Камчатку в работу, чтобы другим был страх; а ежели в ссорах или драках или пьяные где взяты будут... тех не держать нигде ни одного дня и не убытча отсылать на фабрики и оным фабрикантам самим чинить им наказание при других их братьи». Насильственное прикрепление мастеровых к фабрикам, попытка стимулировать труд страхом вызвали волну возмущения и протеста по всей промышленной России. Однако даже в этих условиях правительство не осмеливалось посягнуть на народные, артельные формы организации труда. Они продолжали существовать на большинстве фабрик и заводов Российской империи, в определенной степени смягчая смысл названного выше антинародного закона. Решение значительной части дел оставалось в ведении самой артели и решалось демократическим путем на артельных сходах.

При Екатерине II дело дошло до того, что даже рабочих из беглых крестьян и беспаспортных организовывали в артели. Указ гласил, что всех их следует «разделить на десятки и к каждому десятку выбрать десятника, к пятидесяти — пятидесятника, а ко всем — одного выборного, опоручить их кругом, а буде из них по десяткам или порознь будут в состоянии поставить порук и не из между себя, а из посторонних людей, мещан или крестьян... людей надежных, то и сих поручительства принять».

В XVIII — н. XIX в. артельные формы труда широко применялись на заводах и фабриках, что явилось одной из главных причин бурного развития крупной железодельной промышленности, которая уже с 1730-х обогнала Англию. К 1782 выплавка чугуна на всех заводах России достигла 7,5–8 млн. пуд., т. е. была значительно выше, чем в Англии, Швеции, Франции, Пруссии или

Америке. Не мы ввозили железо из-за границы, а наоборот, Запад потреблял ежегодно до 4 млн. пуд. русского железа. А это доказывает, что у нас железо производилось дешевле и лучшего качества. Хорошие результаты наблюдались и в других отраслях. Однако в н. XIX в. Россия начинает сильно отставать экономически от западных стран. Одна из главных причин отставания, наряду с тормозящим влиянием крепостного права, — механическое копирование в российской практике западноевропейских форм организации труда, отказ от артельности, ставка на не свойственный русскому народу индивидуализм, превращение работника в «винтик» производства.

Артели, работавшие на российских заводах, выбирали из своего состава старост, старшин и др. выборных, а также нередко и писарей для ведения общих дел. По обычаю, заводские артели могли решать вопрос наказания своих членов. Виновные в лености, нерадении, небрежности, недобросовестности, пьянстве наказывались своими же товарищами весьма сурово. По словесному приговору артели за перечисленные выше проступки член артели мог быть наказан розгами, а часть причитающейся ему платы удерживалась в пользу артели. Конечно, такие суровые меры, как наказание розгами, артели вынуждены были применять в крайнем случае. В ряде других промышленных регионов случаи наказания розгами были редки. В очерке олонецких заводов сер. XIX в. рассказывается, что быт мастеровых в них отличается довольством. «Неиспорченная нравственность и трезвость — преобладающие в них достоинства».

На Кувшинском заводе на Урале артельные формы организации труда существовали в кричном, листокавальном и ударно-трубочном цехах. Ежегодно артели заключали договор, которым определялись отношения как членов артели между собой, так и самой артели к администрации завода. Члены артели получали все необходи-

мые материалы от администрации завода по установленным ценам, производили по своему усмотрению (но под наблюдением заводского мастера) оговоренные объемы работ, а за них получали плату через выборных доверенных. Заработок делился между членами артели соразмерно количеству и качеству их труда.

Вот договор, который заключался артелью с администрацией завода:

«1) Артель обязуется содержать полный состав людей, необходимых для управления доменными печами; 2) содержать сторожей для охраны зданий и машин; 3) припасы получать из заводских запасов по установленной цене; 4) содержание всех машин и поправку их, равно и других заводских сооружений (железных дорог, ворот), принимает на свой счет, кроме капитальных исправлений; 5) инструменты, существующие в наличности, артель получает от завода, в случае же недостатка покупает на свой счет; 6) артель получает по истечении каждого месяца плату... (далее идут установленные расценки); 7) артель обязуется вести счета и расчеты по шнуровным книгам, которые должны быть всегда открыты для заводоуправления. Из заработка артели поверенный ее на основании рабочего журнала удовлетворяет рабочих платой в установленном размере, а остальные хранятся как запасный капитал, который делится по окончании всех расчетов пропорционально назначенным платам за вычетом двух процентов в кассу горнозаводского товарищества; 8) артель обязуется выплавлять чугун под руководством управления завода и вообще выполнять все его требования; 9) мастер обязывается наблюдать, чтобы все работы производились своевременно и надлежащим образом; каждый рабочий исправным выполнением своих обязанностей должен помогать мастеру; 10) каждый рабочий, член артели, обязывается служить делу честно и добросовестно, быть почтительным, вести себя добро-

порядочно, совестливо исполнять и в свое время оканчивать работу и вообще всеми средствами содействовать пользам завода; в случае каких-нибудь несправедливых и незаконных требований со стороны служащих по заводу обязывается сообщать через доверенного мастера или лично для должного разбирательства управителю завода...»

В договоре перечисляли наказания для членов артели, нарушавших договор и относившихся к работе недобросовестно.

«...11) за каждый день неявки на работу рабочий подвергается взысканию двухсуточного жалованья; в случае повторной же неявки до 3-х раз в месяц виновный может быть исключен из артели; кто явится на работу в нетрезвом виде, тот подвергается тем же взысканиям; вообще за всякое небрежное исполнение своих обязанностей, смотря по важности проступка, виновный подвергается взысканию от 1- до 7-суточного содержания; 12) за неправильное расходование (руды, флюсов, угля) полагается исключение виновного из артели и штраф артели от 3 до 10 рублей, за неправильную сдачу чугуна — исключение виновного из артели и штраф от 5 до 20 рублей, за отливку вещей для себя и для продажи — исключение виновного из артели и штраф артели от 5 до 25 рублей... 14) исключение из артели может быть произведено по приговору 2/3 членов или по предложению управителя, с утверждением горного начальника». Артель обладала широкими правами, однако ее деятельность строжайшим образом контролировалась, а в случае необходимости штрафовалась администрацией. В артельных договорах можно встретить даже в XX в. древнюю русскую формулу труда — «служить делу честно, добропорядочно, совестливо».

Незадолго до революции на Архангельско-Патийском заводе образовалась артель углекопов человек в восемьдесят. Все они были связаны круговой порукой, при-

нимали участие в работе по восемь часов в трехсменной очереди. Доходы распределялись между членами по количеству обработанной поденщины два раза в месяц. Если кто из членов хотел добровольно выйти из артели, то был обязан предупредить ее за две недели. Но даже выбывший из артели член оставался ответственным по ее делам в течение трех месяцев со дня выхода. Для руководства артелью была избрана комиссия из тринадцати членов-учредителей.

Еще больше примеров артельных форм организации труда мы находим в XIX в. В 1861 к начальнику Гороблагодатских заводов на Урале Грамматчикову пришли представители артели и предложили артельным способом взяться за изготовление ударных трубок для артиллерийского ведомства. Первый такой подряд был выполнен успешно, и более того, трубки, стоившие казне ранее 50–70 коп., обошлись по 45 коп. Членами артели были сделаны многие усовершенствования, ручные работы выполнялись механическими средствами. Число членов артели выросло с 60 до 150 чел., кроме того, наняли еще 100 чел. Позднее начальство стало препятствовать самоуправлению рабочих, казенные заказы передали в Петербург, и артель заглохла по независящим от нее причинам. Аналогичная артель возникла на Екатеринбургском механическом заводе, где тот же начальник Грамматчиков сам предложил рабочим организовать артель по производству лафетов. Название она получила знаменательное – «Братство», – и вошли в нее 87 чел. Артель должна была брать дрова и уголь из запасов Монетного двора по заготовительной цене, материал же для производства и припасы иметь свои; кроме казенных заказов, артель могла работать и по частным заказам, с платой в казну за пользование машинами 6% с суммы заказа.

В 1860-х и последующих годах на Сибирских золотых промыслах широкое развитие получили артели зо-

лотодобытчиков. Это было время, когда происходило объединение и измельчение золотых приисков. Поэтому использование артельных форм пришлось как нельзя кстати, оно позволяло экономить на содержании многочисленной администрации, создавая у рабочих особую заинтересованность в результатах своего труда. Артели лотодобытчиков колебались от четырех до восьми человек (иногда в них было только два человека). Общими делами артели заведовали выборные старосты, на обязанности которых была забота о нуждах артели, распределение работ между членами, сдача золота, наблюдение за правильной записью забираемых в приисковой лавке припасов, передача артели распоряжения приискового управления. Авторы, изучавшие эти артели, отмечали их высокую привлекательность для рабочих. «Кто стал ходить на золотники, тот уже редко возвращается на общие работы, каковы бы ни были превратности золотничной работы. Работая самостоятельно, рабочий чувствует себя свободнее, изменяется даже его способ держать себя и говорить с начальством».

Древний навык к артельным формам труда и хозяйствования служил предпосылкой к передаче предприятий в руки рабочего самоуправления: коллективам предприятий, объединенных в рабочую артель. Об этом неоднократно говорилось во 2-й пол. XIX в. По мнению *Д. И. Менделеева*, побывавшего в к. XIX в. на Уральских металлургических заводах, многие из них могли бы быть переданы артельно-кооперативному хозяйству.

В 1908 артель из 100 чел. взяла в аренду на 25 лет Дедюхинский солеваренный завод. Завод состоял из четырех варниц, нескольких рассоло-извлекательных труб, амбаров и парового двигателя. «Но завод был сдан в жалком, полуразрушенном виде, так что оказался необходимым крупный ремонт. После энергичных строительных работ летом 1909 была пущена в ход первая варница, затем вто-

рая и третья, и в течение первого же года своей деятельности артельный завод выпустил около полумиллиона пудов соли высокого качества».

Попытки рабочих взять заводы в аренду и работать там на артельных началах неоднократно отмечались и перед самой революцией. В 1905 400 семей рабочих обратились в правительство с просьбой передать им в аренду Нижне-Исетский железодельный завод возле Екатеринбурга, который государство хотело закрыть из-за его убыточности. Рабочие заявили, что если завод будет сдан им в аренду, то они образуют товарищескую артель по уставу, утвержденному правительством, и займутся производством сортового, листового и кричного железа, механических и кузнечных изделий. Сделать завод из убыточного прибыльным рабочие полагали путем удешевления материалов и уменьшения накладных расходов, чтобы таким образом понизить цену вырабатываемого железа до возможности успешной конкуренции с изделиями частных заводов. Министерство земледелия и государственных имуществ, на имя которого пришло прошение рабочих, отнеслось к нему весьма скептически, считая, что рабочие не смогут создать прибыльного производства. Попытки создать артельное ведение хозяйства на Нижне-Исетском заводе уже были в 1890 и не увенчались успехом. Министерство также вспомнило неудачный опыт организации артельного хозяйства рабочих механического цеха Воткинского казенного механического завода. Причина неудач развития артельного способа ведения хозяйства крылась в отсутствии действенной поддержки. Товарищеские артели не могли в полной мере получить кредита, им препятствовали в перевозке их продукции, путем различных махинаций негласно бойкотировали ее на рынке. Да и вообще, могли ли развиваться артельные товарищества в условиях господства таких монополистических объединений, как

Продамет, словно щупальца спрута схвативший в свои руки почти весь металлический рынок России? Государство же вместо активной поддержки артельных товариществ в этой отрасли ставило их в одинаковые условия с частными предприятиями, действующими путем сговора и закулисных махинаций, и тем самым предопределяло их неуспех.

Земства по мере возможности оказывали артелям помощь в аренде предприятий. Так, Саратовское губернское земство в 1903 арендовало для артели кустарей-кожевников завод, находящийся в с. Базарный-Карбулак. Объем продукции, выпускаемой этим заводом в месяц, — 2 тыс. руб. Необходимый оборотный капитал в 7 тыс. руб. был отпущен губернской управой. Земство же вносило арендную плату за завод, ремонтировало его, отапливало и освещало. Сырье также поставлялось земством. Получаемая чистая прибыль за отчислением 3% на капитал, выданный земством, распределялась между членами артели. За целостность имущества, принадлежащего земству, артель отвечала круговой порукой.

Характерным примером развития артельного движения в предреволюционный период стал стремительный рост маслодельных артелей Сибири. В отличие от кредитных товариществ, имевших мало корней в истории России, маслодельные артели являлись в чистом виде традиционными формами хозяйствования.

Толчок широкому росту сибирских маслодельных артелей дала Великая Сибирская дорога, связавшая Сибирь с крупнейшими центрами страны и Западной Европы. О масштабах этого роста можно судить по таким цифрам: в 1894 по Сибирской железной дороге вывезено 400 пуд. масла, а в 1910 — 3789,7 тыс. пудов на сумму 52 млн руб. Новое сибирское маслоделие стало давать золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность. Нельзя не отметить, что сибирские артели стали источ-

ником наживы для западноевропейских капиталистов. «Сибирское «артельное масло», — писал в 1914 исследователь российской кооперации Н. Катаев, — побывавшее в руках датских контор, является потом на английский рынок под наименованием «датского» масла, причем разница в ценах «артельного» масла и «датского» масла весьма-таки значительна и, конечно, дает солидный плюс к обычному коммерческому барышу. Дорого стоит сибирским «артелям» и пресловутый Лондонский акционерный «Унион», за которым скрывается крупная лондонская фирма Лонсдэйль. Т. о., сибирские кооперативы все же достаточно изрядно «обрабатываются» капиталистами».

Сибирские маслодельные артели принадлежали, как правило, зажиточным крестьянам. Деятельность их основывалась на договорах, подписанных всеми участниками и занесенных в книгу сделок и договоров крестьянской волости. Каждый член артели отвечал всем своим имуществом за обязательства артели. В артелях была создана сплоченная организация с жестким внутренним распорядком, строгим учетом и контролем, со штрафами и исключениями из числа членов артели за нарушение условий договора. Разбогатев, маслодельные артели стали проявлять предприимчивость и в других областях деятельности — открывать потребительские лавки для собственных нужд, склады молочных машин и материалов, сельскохозяйственных машин, орудий, семян, удобрений. Так постепенно на базе маслодельных артелей возникали универсальные производственные, снабженческие и сбытовые кооперативы.

Артельное движение пронизывало все социально-экономические поры России, концентрируя вокруг себя силы, активно противостоящие системе паразитизма и капитализма. Чтобы вполне представить его многообразие, разветвленность и переплетения, воспользуемся

схемой, составленной М. Слобожаниным в его книге «Историческое развитие идей артельного движения» (1919). Все российские артели составляют четыре основные группы: I. Духовные. II. Правовые. III. Хозяйственные, или экономические. IV. Общежительские.

I. Бытовые артели духовного характера. Они принимали характер: а) религиозный, б) развлечений и увеселений, в) удовлетворения умственных потребностей (совместная выписка газет, книг, совместный наем учителя и т. п.).

II. Бытовые артели правового характера для поддержания уровня заработной платы, условий труда. По сути дела, эти артели содержали в себе задатки рабочих профессиональных союзов.

III. Бытовые артели с хозяйственными экономическими задачами. Сюда относились две самые большие группы российских артелей – промысловые и сельскохозяйственные.

IV. Общежительские товарищества и артели объединяли лиц, как занятых производительной трудовой деятельностью, так и не занятых ею.

В дополнение к приведенной картине российских артелей следовало бы выделить то, что М. Слобожанин, по-видимому, считал само собой разумеющимся выделить артельные формы организации труда на государственных и частных предприятиях. Как мы видели выше, они широко распространились на российских заводах и фабриках одновременно с сугубо индивидуалистическими формами организации производства и труда, насаждаемыми сторонниками «западноевропейской цивилизации». Т. о., необходимо все время разделять понятие «артель» как предприятие и артель как форма организации труда и производства в государственных или частных заведениях. Поэтому в схему артельного движения Слобожанина вводим еще один, пятый раздел.

V. Артельные формы организации труда и производства на государственных и частных предприятиях (артельный подряд).

В 1915 российское Министерство торговли и промышленности опубликовало далеко не полный «Справочник об артелях трудовых». Сюда входили сведения об артелях как организациях, но отнюдь не о числе предприятий, применявших артельные формы организации труда. Причем это были артели с утвержденным официальным органом уставом, а у абсолютного большинства российских артелей никаких уставов не было. Так уж повелось.

В этом справочнике значилось 507 артелей, из которых первое место занимали артели грузчиков и крючников — 53, затем шли посыльные и носильщики — 31, далее строительные рабочие — 25, маляры и живописцы — 24, ночные сторожа и караульные — 15, чертежники, техники, землемеры и т.п. — 13, монтеры и водопроводчики — 8.

Были в этом справочнике 7 артелей газетчиков и продавцов произведений печати, 6 артелей театральных капельдинеров, 6 артелей бухгалтеров и конторщиков, 4 артели парикмахеров, 3 — комиссионных и по поставкам служащих, 3 артели дворников и домовой прислуги, 3 артели по убою скота, 3 артели полотеров, 2 артели печников. Кроме того, в этом справочнике числится по одной артели банщиков, водолазов, якорщиков, музыкантов, стенографов и интеллигентных тружеников.

Отдельно в указанном справочнике значились кредитные товарищества. Среди них — союзы лиц, занятых в транспортной промышленности, — 29, по обработке металлов и изготовлению орудий и машин — 29, официантов, поваров, кондитеров — 29, по изготовлению предметов одежды — 28, по обработке дерева — 27, ювелирные — 19, сапожные — 15, переплетные и типографские — 8, кожаные и скорняжные — 8, кирпичные — 4, мраморные — 4, ткацкие — 3.

Большое место в справочнике занимали кустарные артели, среди которых чаще всего встречались сапожные — 19, кузнечно-слесарные и по изготовлению различного рода орудий — 9; а потом шли столярные — 6, ткацкие и кружевные — 3, рогожные — 3, портняжные — 2.

Все чаще и чаще артели объединяются в союзы для того, чтобы противостоять системе частного предпринимательства. В 1914 возникает Московский Артель-союз, объединивший 13 артелей, в 1915 — Боровичско-Валдайский союз из 28 артелей.

Очерк о русской артели уместно закончить словами проникновенного исследователя народных форм жизни М. Слобожанина: «Жизнь, конечно, далеко не всегда осуществляла во всей полноте такие именно основы артельных организаций, какие были отмечены нами выше: такими они были в отвлечении, в идеале, созданном народным творчеством, к таким он стремился в своих исканиях правды жизни и, ради этой правды, не мог отказаться от них. В этих идеалах воплощал он не только стремление к улучшению своего материального положения, но и стремление личности к освобождению... к равноправию, к народоправию и сознательности, к уважению человеческого достоинства в себе и других, к дружбе, братству и т.д. Все эти прогрессивные течения, оставшиеся таковыми до сих пор, народ облек без посторонней помощи в понятие об идеальной артели, и, естественно, крепко держался за нее, и, несомненно, будет неуклонно идти к ней до тех пор, пока она не станет для него действительностью, реальностью. Стремление к лучшему не только в экономическом, но и в нравственном отношении — неистребимо в человечестве, и Русский народ, издавна создавший себе идеал этого лучшего, несомненно, никогда не изменит ему».

См. также: Рабочие артели.

Лит.: Воронцов В. П. Артельные начинания русского общества. СПб., 1895; *Исаев А.* Артель в России. Вып. 1–2. СПб., 1872–73; *Он же.* Община и артель // Юридический вестник. 1884. № 1; *Калачев Н. В.* Артель в древней и нынешней России. СПб., 1864; *Менделеев Д. И.* Проблемы экономического развития России. М., 1961; *Платонов О. А.* Русский труд. М., 1991.

Таблица 1

ПРОМЫСЛОВЫЕ АРТЕЛИ

Общие группы артелей (товариществ)	Дальнейшие первичные виды артелей (товариществ)	Осложненные виды артелей (товариществ)
Вспомогательные артели (товарищества)	а) подсобные б) сырьевые в) складочные и др.	подсобно-сырьевые складочно-сырьевые складочно-закупочные складочно-подсобные сборно-артельные мастерские
2. Трудовые артели	а) собственно трудовые артели б) артели по предложению услуг, служб	вспомогательно-трудовые (напр., по добыче сырья) артели строительные (производственно-трудовые) не из артельного материала
3. Производственно-	производственно-трудовые артели трудовые артели, строительно-производственные артели по постройке зданий из артельного материала	

Таблица 2

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АРТЕЛИ И ТОВАРИЩЕСТВА

Основные группы артелей (товариществ)	Важнейшие первичные виды сельхозартелей (товариществ)	Осложненные виды сельхозартелей (товариществ)
1. Вспомогательные товарищества (артели)	а) супруга б) артели половников в) товарищества для совместных закупок г) товарищества для совместной продажи (зерна и др.)	а) арендно-сырьевые б) товарищества для совместной переработки (товарищеские мельницы) в) арендно-трудоуые товарищества г) артели табачниц д) производственно-трудоуые товарищества
2. Трудоуые товарищества (артели)	а) помочи б) товарищества (артели) сельскохозяйственных рабочих (кустарей, писарские круги) в) артели чередников (пастухов)	
3. Производственно-трудоуые товарищества (артели)	а) гуртова (на Украине) б) земельдерческие артели (полные)	

Таблица 3

ОБЩЕЖИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРИЩЕСТВА И АРТЕЛИ

Первичные виды артелей и товариществ	Осложненные виды артелей и товариществ
а) продовольственные (харчевые) товарищества б) артельные или товарищеские квартиры	продовольственно-квартирные товарищества и артели

АРХАНГЕЛОГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА (с 1844 *Маргаритинская*), одна из крупнейших российских ярмарок, возникла в к. XVI в. в Новых Холмогорах (с 1613 – Архангельск). Первоначально проходила с 1 авг. по 1 сент., с 1663 по ходатайству иноземных купцов – с 1 июня по 1 сент., с 1679 ограничительный срок отменен. В XVIII в. являлась постоянным торгом, ограниченным сезоном навигации (май – окт.), в н. XX в. официально длилась с 1 сент. по 1 окт. Значение ярмарки до н. XVIII в. определялось преобладающим значением Архангельска во *внешней торговле* России.

АРШИН, мера длины. В России вошла в употребление с XVI в. Аршин равен 16 *вершкам*, или 71,12 см.

АССИГНАЦИИ, *бумажные деньги*, выпущенные при имп. Екатерине II. Манифестом 21 дек. 1768 повелено было учредить в Петербурге и Москве *ассигнационные банки*, которые должны были выпускать ассигнации с целью «облегчения хождения медных денег». Т. к. ассигнации свободно разменивались правительством на *монету*, а медные деньги в то время были крайне неудобны по форме и обесценены, то замена их ассигнациями была встречена сочувственно и установился даже *лаж* на ассигнации от до %. Но это продолжалось недолго. Увеличение количества ассигнаций в обращении и прекращение размена их на *серебро* в банках (27 нояб. 1777) повело к сильному падению их цены. Несмотря на это, ввиду военных потребностей правительство делало все новые выпуски ассигнаций, и в 1810–17 бумажный рубль стоил всего 26–25 коп. металл. С 1817 правительство начинает уменьшать количество находящихся в обращении ассигнаций, пока в 1843 не произошло превращение их в *кредитные билеты*.

АССИГНОВКА, перевод государственного учреждения, данный в кассу (казначейство) на предмет выдачи креди-

тору *казны* известной суммы. Ассигновки вошли в России в употребление при введении единства касс. Ассигновки были: 1) частные, на имя прямого кредитора казны; 2) сборные, на имя уполномоченного подлежащим управлением лица в видах расплаты со служащими, рабочими и пр.; 3) авансовые и 4) оборотные, относившиеся к платежам, производимым одним государственным учреждением другому. Ассигновка отправлялась в кассу, а кредитор получал талон, по предъявлении которого касса выдавала ему следуемую сумму.

Ассигновками назывались также переводы на С.-Петербургский *монетный двор*, выдаваемые Горными управлениями золотопромышленникам для получения определенного количества золотой монеты взамен представленного ими *золота* или же чистого золота в слитках, за вычетом всех следуемых в казну платежей (Свод Законов Российской Империи. т. VII, изд. 1893, Уст. Горн., ст. 791—802).

Б

БАБИН Иван Александрович (?–1869), скотовод, много сделавший для улучшения пород русского скота, и один из основателей Данковского общества любителей скотоводства. В своем имении, с. Бабинке Данковского у. Рязанской губ., он устраивал выставки и съезды скотоводов, во время которых демонстрировал результаты своих трудов по улучшению образцового стада. Деятельность Бабина послужила примером для др. рязанских сельских хозяев, которые, между прочим, поручили ему привод из-за границы альгаузского расового скота и этим сразу подняли скотоводство края. Бабин принимал участие в «Земледельческой газете», в отдельном же издании напечатал: «Руководство к правильному содержанию рогатого скота с описанием фермы Рязанской губ., Данковского у. в сельце Бабинке» (М., 1866); «О положении скотоводства и о мерах, принимаемых в настоящее время к его улучшению» (СПб., 1867); «Сборник статей по скотоводству» (СПб., 1869) – издание Данковского общества любителей скотоводства и др.

БАБСТ Иван Кондратьевич (1824, по др. сведениям – 1823–1881), экономист, историк. Родился в г. Коротаяк Воронежской губ. Из дворян. Окончил Рижскую гимназию и философский факультет Московского университета (1842–46). В 1847–51 учитель истории в Московском сиротском доме. С 1851 адъюнкт, затем профессор политэкономии и статистики Казанского (1856–57) и Московского (1857–74) университетов. Директор Лазаревского института восточных языков в Москве (1864–68). С 1867 управляющий *Московским купеческим банком*. Работы Бабста по всеобщей истории, политэкономии, эконо-

мической географии, статистике печатались в «Русском вестнике», «Экономическом указателе», «Атенее», газете «Русские ведомости». Вместе с Ф. В. Чижовым Бабст редактировал журнал «Вестник промышленности» (1860–61) и газету «Акционер» (1860–62), зав. экономическим отделом (1867–68) в газетах И. С. Аксакова «Москва» и «Москвич». В 1855–57 вел дневник («Литературное наследство». Т. 56). Широкою известность принесла речь в торжественном собрании Казанского университета (3 июня 1856) «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала» (отд. изд. Казань, 1856), ставшая одним из наиболее значительных программных документов русской экономической мысли накануне отмены крепостного права. Бабст считал необходимым обеспечить полную безопасность и защиту *труда* и собственности, устранить губительное воздействие на экономику России «дурной администрации», «произвольных поборов», «грабительства», «дурных учреждений». Видя в непрерывности прогресса одно из главнейших условий общественной жизни, вместе с тем решительно отвергал все попытки ее «внезапной, быстрой» реорганизации.

Соч.: О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. Речь в Казанском университете. М., 1857; Курс политической экономии. М., 1859; Публичные лекции политической экономии... вып. [1]–5 // Вестник промышленности. 1860, № 3–4, 6–7, 11–12; Мысли о современных нуждах нашего народного хозяйства. М., 1860.

БАЖЕНИНЫ, купеческий род, проживавший в г. Архангельске. Ведет свое происхождение от новгородского посадского человека Симеона Баженина, покинувшего Новгород в 1570 во время прихода туда Ивана IV. Ближайшие его потомки, сын Федор и внук Кирилл, посвятили себя служению Церкви. Федор принял монашество под именем Филарета и был игуменом Архангельского монастыря в г. Архангельске. В сер. XVII столетия он был

послан в Сибирь для обращения в христианство остяков и самоедов, от которых и принял мученическую кончину. Кирилл был сначала диаконом холмогорского Преображенского собора, а затем за свой прекрасный голос взят в Москву, в придворную церковь. В преклонных годах он вернулся в Холмогоры, где и скончался. Внук его Андрей Кириллович первый занялся торговлей и был купцом *гостиной сотни*. Сын его Осип Андреевич (? — 1723) расширил его мельничное (пильное) дело. В 1692 переводчик посольского приказа Крафт получил 20-летние привилегии на устройство в России мельничных и пильных заводов, действующих водой и паром. Увидя в Баженине конкурента, он обратился к Петру с жалобой о нарушении привилегии; Петр, узнав, что мельницы Баженина существовали и до 1692, в 1693 дал на имя Осипа Баженина жалованную грамоту, утвердившую за ним владение мельницами. Во время своих поездок на Белое море царь подолгу беседовал о торговых делах с «умными Бажениными». В 1700 Осип Баженин и брат его Федор получили разрешение строить «корабли и яхты русскими и заморскими мастеровыми» и право вывозить беспошлинно из-за моря все нужные для постройки кораблей материалы, со свободным наймом рабочих и с освобождением от всяких выборных служб. Т. о., возникла первая торговая корабельная верфь в имении Баженина Вавчуге, в 83 верст. от Архангельска. Построенные на ней корабли охотно покупались иностранцами, англичанами и голландцами. Федора и Осипа Бажениных можно считать не только первыми строителями на Руси торговых кораблей, но и основателями правильных торговых сношений русского Севера с иностранцами. Сын Федора Баженина Никифор был известен как искусный токарный мастер и состоял при токарне Петра I. Сын Никифора Иван обучался в Голландии, участвовал в Екатерининской комиссии и был, как и Федор Баженин,

президентом архангельского магистрата. От него остался альбом рисунков из голландской жизни и природы, рисованный им цветными карандашами, тушью и акварелью. С появлением при нем корабельной верфи в Архангельске Вавчужская верфь прекратила свое существование. В 1863 прекратился и род Бажениных. Последний представитель его, Никифор Степанович, внук Ивана Никифоровича, восстановил вавчужские лесопильные и мукомольные заводы.

Лит.: Род Бажениных // Архангельские губернские ведомости. 1861; *Попов А. Н.* Осип Андреевич Баженин // Русская Старина. 1887. № 7; Древняя и Новая Россия. 1877. № 9 и 10; *Огородников Е. К.* История города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890.

БАЛИНЫ, предприниматели. В 1865 А. Я. Балин покупает Южскую бумагопрядильную фабрику, а в 1871 вместе с купцом В. А. Макаровым приобрел от конкурсного управления по делам Д. Х. Щедрина такую же фабрику в с. Багрецове Клинского у. Тверской губ., а в 1872 с «купеческим сыном» Ф. Д. Пупышевым купил бумагопрядильную и самоткацкую фабрику при сельце Ваулине Можайского у. Московской губ. На Южской мануфактуре по инициативе Леонида Асигкритовича Балина (1865–91) впервые в России была сделана попытка привлечь рабочих к участию в прибылях.

Кроме Южской мануфактуры, Балиным в н. XX в. принадлежало товарищество *Шуйско-Тезинской мануфактуры* (г. Шуя Владимирской губ.).

Лит.: *Иоксимович Ч. М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.

БАНКИ, особые экономические учреждения по «торговле деньгами», главные функции которых – сосредоточение денежных средств, предоставление *кредита*, осуществление денежных расчетов, эмиссия кредитных орудий обращения, выпуск различных ценных бумаг и т. д.

Банковские учреждения стали возникать в России в н. 2-й пол. XVIII в. по инициативе правительства с целью облегчить денежное обращение и удовлетворить потребности в кредите. В 1754 для дворянства и купечества были учреждены 2 банка: один для дворянства и купечества в С.-Петербурге и Москве и др. для торговли и купечества при С.-Петербургском порте. Эти первые банки имели сословный характер. В 1758 учреждены были в С.-Петербурге и Москве «медные банки» для всех сословий, и эти банки должно считать первыми «джиро-банками» в России (*giro*, *лат.* *girus* — «круг»). Банки эти не имели успеха и были упразднены. В 1769 были учреждены *ассигнационные банки*, по существу эмиссионные, но и они успеха не имели. В 1786 вместо них был учрежден один *Государственный ассигнационный банк*, который кроме выпуска *ассигнаций* производил покупку металла за границей, чеканку *монеты* и учет *векселей*. Учрежденный в 1754 Банк для дворянства был преобразован в *Государственный заемный банк*, а еще ранее, в 1763–73, были учреждены *сохранные казны* в обеих столицах с ссудными казнами (*см.*: Ломбарды), вдовьи кассы и приказы общественного призрения. Все эти учреждения имели главную цель — поддержание дворянского землевладения. В 1817 последовало учреждение коммерческого (казенного) банка для развития учетной операции. В течение почти 60 лет XIX в. кроме этих кредитных учреждений в России др. банковских учреждений не возникало, если не считать незначительного числа образовавшихся местных городских общественных банков и банков, учредившихся в прибалтийских губерниях и Царстве Польском. Объяснялось это отрицательным отношением к банкам со стороны министра финансов гр. *Е. Ф. Канкрин*. В к. 1850-х русское правительство, наряду с др. коренными реформами внутреннего строя, предприняло и переустройство кредитных учреждений. В 1859 выдача ссуд из прежних

кредитных учреждений была прекращена, а в 1860 основан *Государственный банк* с основным капиталом в 15 млн руб. Этому банку были разрешены операции, свойственные депозитному банку, но без права выпуска банковских билетов (банкнот). Оборотными средствами банка служили вклады, и он мог производить следующие операции: 1) ссуды под залог драгоценных металлов, товаров, ценных бумаг, правительственных и гарантированных правительством; 2) учет векселей; 3) покупку и продажу золота и процентных бумаг; 4) комиссионные операции по поручению *Министерства финансов*, для которого банк служил кассиром и которое имело в банке постоянный текущий счет; 5) денежные переводы. Банк постепенно увеличивал число своих филиальных учреждений в значительных городах. С н. 1860-х стали учреждаться банковые учреждения как долгосрочного, так и краткосрочного кредита, а именно: городские кредитные общества на начале взаимности и кругового ручательства, сначала в столицах, а затем и в др. городах, общества взаимного краткосрочного кредита. В 1864 учредился Херсонский земский банк для выдачи ссуд под залог земель первоначально в одной, а затем в четырех губерниях. В 1866 образовалось общество взаимного поземельного кредита для выдачи ссуд под залог земель во всех губерниях Европейской России. Первый акционерный коммерческий банк учрежден в 1864 в С.-Петербурге. С н. 70-х число частных акционерных банков стало быстро увеличиваться: в 1871–73 возникло 11 акционерных земельных банков для выдачи ссуд под залог земель и городской недвижимости в районе действий банка. Увеличилось и число городских общественных банков, а также стали учреждаться акционерные общества для производства ломбардных операций. Но т. к. все названные банковые учреждения имели целью доставлять кредит землевладельцам, домовладельцам и торгово-промышленному классу и в них не могла

кредитоваться масса сельского населения и мелкие промышленники, то по частной и земской инициативе начали образовываться также и учреждения мелкого кредита в виде *ссудо-сберегательных товариществ* и касс по типу возникших в Германии Шульце-Деличевских товариществ. Наибольшее число таких учреждений возникло в 70-х. В 1883 правительством учрежден Государственный крестьянский поземельный банк для выдачи ссуд под приобретаемые крестьянами земли при содействии банка. В 1885 для поддержания землевладения потомственных дворян посредством выдачи наличными деньгами ссуд под залог принадлежащих им земель учрежден *Государственный дворянский земельный банк*. В 1890 Общество взаимного поземельного кредита было упразднено и заведование делами его передано *Дворянскому банку*, при котором и учрежден «особый отдел». Дальнейшая выдача ссуд из общества была прекращена, а в 1895 выпущенные этим обществом в обращение закладные листы (4½% и 5% мет.), в нарицательной сумме 84 685 700 руб., признаны государственными долговыми обязательствами, по которым правительство приняло на себя уплату процентов и погашения. Сумма означенного долга, переведенного на *казну*, записана долгом особого отдела Государственного дворянского банка *Государственному казначейству*, с уплатой по этому долгу в течение 48½ лет по 4½% роста по курсу 1 руб. 50 коп. за 1 руб. мет. В 1894 произведена реформа Государственного банка и основной целью сего учреждения признано облегчение денежных оборотов, содействие посредством краткосрочного кредита отечественной *торговле, промышленности и сельскому хозяйству*, а также упрочение денежной кредитной системы. По новому уставу Государственному банку было предоставлено производство следующих операций: учет некоторых др. срочных обязательств и бесспорных ценностей; ссуды под *залог*: государственных процент-

ных бумаг, акций и облигаций частных обществ, товаров непосредственно и через посредников, под железнодорожные накладные и иные транспортные документы, а равно под складочные свидетельства; ссуды — сельским хозяевам, промышленным предприятиям, на оборотные средства, под залог недвижимости и под др. обеспечения; ссуды на покупку земледельческих машин и фабричного и заводского инвентаря под их залог; специальные текущие счета, обеспеченные: векселями и процентными бумагами, товарами; ссуды городам и земствам; покупка и продажа процентных бумаг; покупка и продажа простых и переводных векселей, русских и иностранных; покупка и продажа *золота* и *серебра*, учет *ассигновок* на золото; прием на комиссию векселей и железнодорожных квитанций для получения платежей; комиссионные платежи по купонам и бумагам, вышедшим в тираж; прием вкладов на текущий счет в кредитной и металлической валюте; прием денежных вкладов срочных и бессрочных; перевод сумм по переводным билетам и телеграммам и выдача кредитов; выдача металлических депозитных квитанций; прием вкладов на хранение; покупка и продажа иностранных векселей и чеков; выдача переводов (почтой и по телеграфу) и кредитивов на заграничные места; покупка и продажа билетов заграничных банков (банкнот французского, германского и английского банков). Кроме того, банк производил: операции за счет казны, возлагаемые на него уставом, и эмиссионную операцию с кредитными билетами. Перечисленные операции производились, однако, не во всех учреждениях банков в полном объеме: круг каждого учреждения определялся особо при открытии его и затем видоизменялся, по мере надобности, по особым распоряжениям центрального управления банков.

Действующие в к. XIX в. в России кредитные учреждения распределялись на государственные, частные (или

БАНКОВСКИЕ БИЛЕТЫ (БАНКНОТЫ)

коммерческие) и общественные. Все они по существу операций делились на краткосрочные и долгосрочные, и только небольшая группа учреждений – смешанного характера. К 1 дек. 1899 число кредитных учреждений было следующее: государственных: Государственный банк с 9 конторами и 104 постоянными отделениями. В ведении банка состояло 4698 сберегательных касс, в т. ч. 3673 при почтово-телеграфных учреждениях (см.: Сберегательные кассы); два земельных банка: дворянский и крестьянский, с 26 отделениями при первом и 39 – при втором, и две ссудные казны (ломбарды) в обеих столицах. Частных учреждений: 39 акционерных коммерческих банков с 198 отделениями и 50 агентствами и комиссионерствами в разных городах и селениях; 116 обществ взаимного кредита, исключительно в городах; 10 акционерных земельных банков; 7 банков земельных сословных и взаимных; 25 городских кредитных обществ, 11 акционерных ломбардов; 8 банков сословного и особого характера. Общественных (т. е. устраиваемых органами местного общественного управления): 240 городских общественных банков и 65 городских ломбардов; кроме того, существовало несколько банков и касс, городских и сельских, и значительное число учреждений мелкого кредита, как-то: ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, сельских банков и касс.

Лит.: Большая энциклопедия. Под ред. С. Н. Южакова и др. СПб., 1896. С. 523–537.

БАНКОВСКИЕ БИЛЕТЫ (БАНКНОТЫ), беспроцентные обязательства *банков*, играющие роль денег или др. обращений и платежа. По российскому закону 1897 выпускаемые банками билеты должны быть обеспечены *золотом*. Первые 600 млн государственных кредитных билетов должны быть обеспечены золотом на 50%, а что сверх того – на 100%.

БАНКРОТСТВО (БАНКРУТСТВО), по русскому законодательству один из видов *несостоятельности*, т. е. невозможного полного удовлетворения кредиторов из всего принадлежащего должнику имущества, если притом цифра долгов превышает 1500 руб. («долгов в важных суммах», как говорит ст. 479 Устава судопроизводства торговли). Несостоятельность называлась банкротством, если она произошла по вине должника, а не по стечению непредвиденных обстоятельств. Закон различал банкротство неосторожное, являющееся следствием расточительности или легкомысленного ведения дела (напр.: начало предприятий без средств, в долг; рискованность предприятий; неопытность должника в предпринятом деле; неудачный выбор управляющих и т. п.), и банкротство злостное («злонамеренное или подложное»), существенным признаком которого являлось умышленное сокрытие несостоятельным своего имущества с целью получить имущественную выгоду, избежав платежа долгов кредиторам (по разъяснению судебной практики сюда относятся: продажа имущества после открытия несостоятельности, сокрытие торговых книг, умышленно неправильные и неясные записи, подчистки, помарки, направленные к ложному показанию долгов; значительное число претензий, исключенных из счета долгов; неправильные показания должника с целью изменения подсудности и т. п.).

Банкротство составляло уголовно наказуемое деяние и каралось по закону. Наказуемость злостного банкротства различалась для лиц, производящих торговлю и не производящих ее. Первые подлежали лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение, вторые — лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылке на житье в Сибирь или отдаче в исправительные арестантские отделения на время от полутора до 2½ лет. Ответственности

за неосторожное банкротство подлежали только лица, производившие торговлю: они лишались права торговли и, по требованию и усмотрению заимодавцев, заключались в тюрьму на время от 8 мес. до 1 года и 4 мес. Однако кредиторам неосторожного банкротства было предоставлено право представлять суду заявление, «приняв в уважение обстоятельства, предшествовавшие и сопровождавшие несостоятельность», о допущении банкрота вновь к торговле и равным образом о сокращении срока содержания его под стражей и даже об освобождении его вовсе от заключения по уважению прежнего его по торговле поведения и др. обстоятельств, торговому состоянию особенно свойственных. Соучастие в злостном банкротстве каралось по общим правилам о соучастии в преступлении.

Признание несостоятельного должника банкротом зависело от общего собрания заимодавцев; постановление общего собрания подлежало рассмотрению суда (окружного или коммерческого) и получало силу окончательного решения лишь с утверждения суда. Жалобы на решения судов были допустимы на общем основании с тем лишь отличием, что апелляционные жалобы на решения окружных судов освобождались от уплаты судебных пошлин и должны были быть поданы в месячный срок. Уголовное преследование по обвинению в банкротстве могло быть возбуждено только после того, как банкротство будет в установленном порядке признано гражданским судом, а до этого, при обнаружении во время производства дела улик злостной несостоятельности, гражданский суд мог принять меры пресечения, предусмотренные в ст. 415–432 Устава уголовного судопроизводства.

БАРАНОВ Александр Андреевич (1746–1819), первый главный правитель русских поселений на северо-западных берегах Америки. Каргопольский купец. Занимался пушным промыслом. Организовал ряд экспеди-

ций для исследования Аляски и побережья к югу от нее, проводил поиски полезных ископаемых.

В 1790 принял приглашение Г. И. Шелехова управлять делами торговой компании (с 1799 — «Российско-Американская компания»). С 1791 — на о-ве Кодьяк, где тогда находилось главное поселение русских в Америке. Усилиями Баранова здесь создано медеплавильное производство, начата разработка угля на побережье Кенайского залива, строятся верфи. Основал ряд новых русских поселений, расширял русские торговые связи, снарядил ряд экспедиций (Китай, Калифорния, Сандвичевы о-ва, а также крупные европейские поселения в Северной Америке).

В 1818 вышел в отставку и умер по пути на родину. Именем Баранова назван остров в архипелаге Александра I в заливе Аляска.

БАРДЫГИНЫ, предприниматели, выходцы из крестьян д. Кормиловской Егорьевского у. Рязанской губ. Основатель семейного дела Никифор Михайлович (1835—1901), сын булочника в г. Егорьевске, в 1857 сперва открыл контору по раздаче местным жителям бумажных основ для прядения, затем в 1859 учредил *мануфактуру* с ткацким производством и красильню для пряжи (в 1866). С 1865 его связывают кредитные отношения с Л. Г. Кнопом, «Вогау и К°», П. Малютиным, С. Т. Морозовым, с 1872 — с *Волжско-Камским банком*. В 1869 пустил отделочное производство. В 1880 с капиталом 300 тыс. руб. основал фабрику, оснащенную ткацкими станками из Великобритании через ливерпульскую контору торгового дома «А. и Г. Ивана Хлудова сыновья». Особенную известность фирме принес входивший в моду малескин, особым способом красившийся на фабрике в прочный и яркий черный цвет. В 1871, несмотря на семейную трагедию (умерли сын и жена), сумел продолжить дело. В 1885 пущено печатное отделение и цех по крашению в т. н. пунцовые тона (с 1889). В 1894 были переоборудованы

красильное и печатное производства, построена фабрика на 1200 ткацких станков. Почти вся продукция сбывалась через собственные отделения в Коканде, Москве, Петербурге, Петропавловске, Ромнах, Ростове-на-Дону, Семипалатинске, Томске и Харькове, а также на 12 ярмарках. Н. М. Бардыгин вел также торговлю товаром др. фабрикантов (*Бурьлиных*, Гандуриных, П. Н. Грязнова и др.). В 1872—1901 был городским головой Егорьевска (под его руководством был построен городской водопровод в 1877), в 1886—89 — председателем уездной земской управы. Находился в идейной близости к *славянофилам*, дружил с *С. Ф. Шарановым*, который впоследствии вспоминал о нем: «Секрет оригинальности и своеобразного обаяния, окружавшего Н. М. Бардыгина, заключался в том, что это был человек из народа, необычайно гармонично соединявший в себе подлинную русскую национальную основу и народное мировоззрение с серьезным просвещением и широкими государственными взглядами, делавшими его желанным членом образованного общества и крупным общественным деятелем. Среди забитого и темного, но хранившего в неприкосновенности свой духовный строй русского люда это был вполне свой человек, выделявшийся только просвещением. Среди интеллигентного общества это был тоже свой человек по взглядам и тонкому пониманию самых сложных общественных явлений и государственных вопросов, но в нем не чувствовалось оторванности от почвы и разрыва со своим народом, что составляет характерную черту нашей интеллигенции. Наоборот, с первого взгляда было видно, что этот человек устоял перед всеми соблазнами нашего книжного просвещения и словно корнями врос в родную землю. За Никифором Михайловичем постоянно чувствовался русский народ, и самая речь его, иногда даже простая и незначительная, звучала властно, как подлинный голос земли. Это не могло не производить в

нашем легковесном обществе глубокого и могучего впечатления. Он слишком и резко выделялся из толпы окружающих, и его уже невозможно было забыть даже после краткого разговора или случайного знакомства».

После смерти Н. М. Бардыгина фирму возглавил его сын Михаил Никифорович (р. 1858), участвовавший в семейном деле с 1883. В 1908 он реорганизовал фирму в паевое товарищество с капиталом 7 млн руб. (1400 именных паев по 500 руб.). Одним из первых в России начал переоборудование своих ткацких предприятий станками-автоматами системы «Нортроп». В 1914 на производстве было занято 3500 рабочих. Балансовая стоимость имущества предприятий составляла 20 670 457 руб., сумма годового производства – св. 10 млн руб., дивиденд – 5%. С 1908 М. Н. Бардыгин владел почти половиной паев (весь основной капитал – 8 млн руб. в 1914) торгово-промышленного товарищества «П. Малютина сыновья». Накануне мировой войны состоял членом совета *Московского купеческого банка*, членом правления Российского взаимного страхового союза и одним из учредителей Московского банка. Депутат III Государственной думы от Рязанской губ. В 1907 в память об отце на свои средства учредил в Егорьевске механико-электротехническое училище на 400 чел. В 1911 организовал в Москве первый в России съезд по вопросам технического образования.

Ист.: Виталь А. А. Егорьевский городской голова Никифор Михайлович Бардыгин. М., 1901; *Барышников М.* Деловой мир России. СПб., 1998.

БАРХАТНЫЙ ДВОР, дворцовая шелковая мануфактура в Московском Кремле, основанная мастером Иваном Дмитриевым в 1632. В сер. XVII в. был закрыт и вновь открыт в 80-х XVII в. под руководством А. Паульсона, а затем стольника Т. С. Кудрявцева. Закрыт в 1689. В к. XVII – н. XVIII вв. на Бархатном дворе хранилось и изготов-

лялось оружие. Фактически Бархатный двор был производственной мастерской Оружейной палаты.

БАРЩИНА, работа, производимая крепостным или временно обязанным крестьянином в пользу помещика (барина) за пользование участком земли, принадлежащей последнему. Барщинная работа отбывается личным *трудом*, чем и отличается от «*оброка*», т. е. денежной или натуральной подати, вносимой крестьянином помещику. Барщина обязательна, чем и отличается от свободного труда; она даровая, и это отличает ее от т. н. принудительных работ на заводах и фабриках (*см.*: Посессионные крестьяне); в последнем случае все работы оценивались на *деньги*, хотя они и не выдавались на руки, а засчитывались в уплату податей.

В Россию барщина пришла из Западной Европы. Распространение ее впервые началось с земель, которые находились под польско-литовской оккупацией.

В бывшем Литовско-русском княжестве барщина началась гораздо раньше, чем в Московском государстве, именно в XIV—XV вв., и имела гораздо большее разнообразие. Обыкновенно крестьяне разделялись на «данников» или «чиншевиков» и «издельных крестьян». «Изделье» было не только «пашенное» в фольварках; оно могло иметь и др. характер. Барщина в начале ограничивалась одним днем в неделю — «щоденники».

Кроме этой обычной барщины были еще особые барщинные работы, обязательные для всех подданных известного имения или фольварка: толоки (общие пашенные работы) и гвалты (работы непашенные) (*Леонтович Ф. И.* Крестьянский двор в Литовско-русском государстве. Вып. I. СПб., 1897).

В Московском государстве барщина появляется в XVI—XVII вв. Здесь повинности крестьян в пользу землевладельцев были трех видов: натуральный оброк (пятина, четверть и т. п.), оброк денежный и барщина.

Барщина в документах этого времени называется «дело», «изделье», «работа», «рабочное дело» и «пашня пахоти». Дело бывает «помещицкое», «боярское», «дворовое», смотря с кем заключалась «порядная».

Барщина в смысле «изделья» и т. д. существовала еще до прикрепления крестьян к земле и была договорного характера, вытекающая из «порядных», заключавшихся между крестьянином и владельцем земли.

Барщина отбывалась крестьянами не только в пользу отдельных лиц, собственно помещиков, но и в пользу разных учреждений, которые владели крестьянами, напр., в пользу монастырей, церквей, учебных заведений, конюшенного, дворцового или удельного ведомства и т. п.

Барщина получила широкое распространение потому, что она была прибыльнее для владельцев, а кроме того, вызывалась и тем, что в то время, при недостатке денег, крестьянам трудно было платить денежный оброк.

Тяжесть барщинного труда была различна у разных владельцев и в разное время, завися частью от обычая, частью от местных потребностей, частью от произвола помещика. Закон не определял размеров повинностей и личного труда крестьян в отношении к помещикам. В н. XVIII в. крестьяне обыкновенно обрабатывали то же количество помещицкой земли, какое сами получали на крестьянскую выть — по 6 дес. доброй земли в 3 полях; но к этому присоединялись обыкновенно и др. работы, зависевшие от помещика, напр.: сгонная для полевых работ, подводная, обязывавшая по очереди возить хлеб и др. припасы помещику в город; далее починки и хозяйственные постройки в господском хозяйстве; кроме того, крестьяне платили и оброк разными произведениями крестьянского хозяйства (льном, птицей, яйцами и т. п.) и деньгами.

И. Т. Посошков в своем сочинении (1724) так описывает современное ему положение «издельных» крестьян:

«помещики на крестьян своих налагают бремена неудобносимые; ибо есть такие бесчеловечные дворяне, что в рабочую пору не дают крестьянам своим единого дня, еже бы ему на себя сработать. И так пахотную и сенокосную пору всю и потеряют у них... и многие дворяне говорят: крестьянину не давай обрасти, но стриги его яко овцу до гола».

Государство своей военной, административной и финансовой политикой при Петре I дало сильный толчок развитию денежного хозяйства. Изыскивая всякие способы к увеличению своих доходов, оно пришло в конце царствования Петра I к установлению *подушной подати*. Это повысило податные тягости и населения. С др. стороны, правительство, заставив массу помещиков жить в городах, особенно столицах, вынудило их тем самым увеличить доходы со своих крестьян. Владельцы должны были поэтому перейти во многих местах к денежно-оброчной системе, при которой крестьяне могли уходить в города добывать деньги.

В XVIII в. наиболее полные сведения о барщине были собраны *Вольным экономическим обществом*. Последнее разослало прокурорам вопросы о размерах барщины, и полученные ответы дали довольно полную картину барщинного труда.

Оказалось, что в то время преобладала трехдневная барщина, но было довольно много и уклонений от этой нормы. Так, в Алатырской провинции помещики заставляли крестьян работать на себя непрерывно, пока весь помещичий хлеб не был убран и сено не скошено и не сметано в стога. В Елецкой провинции крестьяне работали по 4 дня; в некоторых местах Рязанской провинции — по 4 и 5; в некоторых местностях Арзамасской провинции — по 5 дней. Как исключение, встречались даже такие помещики, которые отнимали у крестьян всю землю, обращали их в *батраков* на помещичьей земле и давали

им известное количество хлеба под названием месячины, а иногда просто кормили их на господском дворе.

А. Т. Болотов в своих записках называет таких помещиков «чудовищными и презрительными выродками в природе».

Сами помещики считали 3-дневную барщину нормальной; а крестьяне тяготились и 3-дневной барщиной и волновались при слухах о сокращении барщины до 2 дней.

Имп. Павел I Указом 5 апр. 1797 установил обязательность 3-дневной барщины как для Великороссии, так и для Малороссии. Известный историк И. Н. Болотин так описывает положение барщинных крестьян последней четв. XVIII в.: «Помещики определяют крестьян своих на работу или на оброк, как им покажется прибыльнее, сообразуясь с обстоятельствами. Ежели помещик сам живет в деревне или надежного имеет у себя приказчика и земли к пашне довольно, в таком случае гораздо прибыльнее оставить крестьян на пашне. Пахотных крестьян повинность состоит — работать на помещика в каждой неделе 3 дня через весь год. Таковая работа признается от крестьян умеренной и жалоб и роптаний на такого помещика не бывает. Сверх работы собирают с крестьян разные мелочные поборы. С пахотных крестьян при хорошем смотре и распоряжении помещики получают от 5 до 10 руб. с написанной в переписи мужск. пола души; а с оброчных от 3 до 5 руб. с души». Полевые работы и сенокос давались крестьянам или как поденная барщина, или как уроки.

Урок по 1 дес. в каждом поле на *тягло* (из 2 душ) считался умеренным; по две и больше дес. на *тягло* было очень обременительно работать. Урочная работа состояла в том, что крестьянин должен был урочную десятину или две (в каждом поле) вспахать, засеять, сжать на них хлеб и свозить на гумно.

Кроме полевой барщины, крестьяне обыкновенно отбывали также и др. повинности; напр., платили пятину, т. е. пятую часть всех собираемых ими продуктов (хлеба, конопли, капусты, хмеля и т. п.), далее с каждого тягла собиралось по гусю, курице, по несколько яиц, известное количество меда, свиного мяса и т. д.

Женщины летом отбывали барщину на поле, а зимой пряли и ткали известное количество аршин сукна (обыкновенно 12) или холста (обыкновенно 20 или 24 фунт.).

Средняя ценность барщинного труда в начале царствования Екатерины II была от 7 до 8 руб. с ревизской души, а во вторую половину ее царствования, когда цены на труд поднялись почти вдвое, цена барщины доходила до 14—16 руб., т. е. вдвое больше, чем цена «оброка» в то время с оброчных крестьян. Барщина и оброчная система в то время распределялись таким образом, что в северной России, где почва была менее плодородна, преобладало оброчное хозяйство, и эта часть России постепенно обращалась в промышленную область, а в южной России, где земля была лучше, преобладало хозяйство барщинное; в северной России было барщинных крестьян 44%, а в южной России их было 74%. На усиление барщины в XVIII в. повлияло еще возникновение крепостной фабрики и крепостного ремесла.

Многие помещики заставляли работать крестьян не только в поле, но и на фабриках и заводах, и этот труд был тяжелее, а главное — вреднее для здоровья крестьян, чем полевая работа. Это было обходом закона Петра I, запрещавшего обращать обыкновенных крестьян в фабричных, но в 1785 это злоупотребление сделалось правом помещиков в силу жалованной грамоты, позволявшей помещикам устройство фабрик в их имениях. В конце того века возникают: машиностроение, *винокурение*, свеклосахарное производство, тонкорунное овцеводство и разные фабрики.

О положении барщинных крестьян в 1-й пол. XIX в. дает сведения записка, составленная в 1841 А. П. Заблоцким-Десятовским, объезжавшим по поручению гр. Киселева внутренние губернии. По словам этой записки, в хорошо управляемых издельных имениях было принято за правило, что крестьяне обрабатывали в пользу помещиков столько же земли, сколько и для себя, но часто, особенно в черноземных губерниях, они обрабатывали и более, иногда вдвое. В некоторых местах Тульской губ. сверх 3-дневной барщины в воскресенье после обедни крестьяне поголовно работали на помещика. Стала распространяться также система обезземеления крестьян и обращения их в т. н. месячников, т. е. на положение дворовых. Такие крестьяне, «не имея ни собственных изб, ни земли, ни хозяйства, получали от своего помещика помещение, обыкновенно во флигелях или казармах, по несколько семейств в одной избе, получали определенное продовольствие, одежду и за то круглый год работали на него целой семьей».

Месячники встречались ранее всего в Малороссии и Белоруссии, а затем они попадались во многих губерниях, даже и многоземельных, напр. Оренбургской и Симбирской, причем всегда в самых мелких поместьях.

После освобождения крестьян в 1861 барщина в смысле отработки землевладельцу за землю и разные угодья оставалась еще до н. XX в.

Лит.: Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 1–2, 2-е изд. СПб., 1901–1903; Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. 2-е изд. Т. 1–2. М., 1952–1954; Скрынников Р. Г. Крепостничество и становление общинной системы в России в XVI веке // Вопросы истории. 1976. № 1.

БАТАШЕВЫ, предприниматели. Род их происходит от Ивана Тимофеевича Баташева (?–1734), «Тульский оружейный слободы кузнеца». В 1700 он находился при по-

стройке липецких чугуноплавильных заводов, а потом стал покупать в окрестностях Тулы земли и строить железные заводы. Баташев пользовался покровительством *Демидовых*: так, до 1721 Баташев все земли покупал на имя Никиты Демидова. Т. о., в период с 1711 по 1721 разновременно были куплены в Тульском у. по р. Тулице небольшие участки, и на них строились заводы. Первый завод был построен в 1716 в Старом городище, и можно предположить, что этот завод был переделан из бывшей на том месте «водяной мельницы» (т. е. железоделательный завод, приводимый в действие водой), принадлежавшей Демидову. Вблизи первого вскоре был построен второй завод, т. ч. до 1721 за Баташевым числились два завода, работавшие весьма успешно: уже в 1720 на Баташевских заводах «сделано железа» 3026 пуд. В к. 20-х Баташев построил новый завод в Медынском у. и вскоре добился того, что один Медынский завод по производительности мало чем уступал двум тульским. По завещанию Баташев тульские заводы отказал жене своей Акулине Ивановне и младшему сыну Родиону (?–1754), а Медынский завод назначил старшему сыну Александру (?–1740), который довел свой завод до полного упадка. По смерти Александра его вдова уступила завод Родиону, который, т. о., соединил опять в одних руках все дело отца.

После смерти Родиона Баташева все его предприятия перешли в руки сыновей его, Андрея (?–1799) и Ивана (1741–28.01.1821). По-видимому, старший сын после смерти отца был уже взрослым, т. к. сразу же стал полномочным хозяином всех заводов. Он скрепил своей подписью все официальные акты и по энергии, с которой он принялся за работу, оказался лучшим выразителем намерений своих предков.

Лит.: Платонов О. А. 1000 лет русского предпринимательства. М., 1995; Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII в. М., 1962; Баташевы // Русский биографический словарь. СПб., 1900. Т.: «Алексинский — Бестужев-Рюмин».

БАТИЩЕВО, село Смоленской губ., наследственное поместье *А. Н. Энгельгардта*, который здесь устроил в 80-х XIX в. образцовое хозяйство, рассчитанное не на эксплуатацию окрестного земледельческого населения, но на систему, которая была бы выгодна и для этого населения. Блестящее состояние хозяйства, популярность его среди местного крестьянского населения и не менее блестящая литературная пропаганда его ученого основателя сделали одно время Батищево центром, куда стремились многочисленные сторонники русской земледельческой культуры. Проповедь Л. Н. Толстого совпала с этим движением в Батищеве и внесла двойственность в явление, до того времени исключительно экономическое, а с тех пор приобретшее характер толстовской секты.

БАТРАК, постоянный сельскохозяйственный работник по вольному найму. *Сельское хозяйство* могло вестись единственно при достаточном количестве умелых батраков, которые рекрутировались не столько в среде окончательно обезземеленных крестьян, уходящих большей частью в города, сколько среди лишних работников в крестьянских семьях, не покинувших деревню. Поэтому не обезземеление крестьянской массы, но ее малоземелие и задолженность представляли почву для развития батрачества, а следовательно, и сельскохозяйственного капитализма.

БАХМЕТЬЕВЫ, дворянский род, владельцы хрустально-стекольных заводов. Основатель дела — секунд-майор Николай Бахметьев. В своем имении в с. Никольском Пензенского у. завел в сер. XVIII в. парусиновую фабрику и винокуренный завод. На своей земле обнаружил все компоненты для производства стекла. 3 авг. 1763 по указу Екатерины II Н. Бахметьев получил из *Мануфактур-коллегии* разрешение завести хрустальную и стекольную фабрику и основал предприятие с капиталом 3000 руб.

БАХМУТСКИЕ КОПИ каменной соли, наиболее значительные в России по количеству и качеству добываемой соли; находились среди пермских отложений, составляющих бахмутскую котловину, окружающую гору Бахмут. В XVII в. бахмутские копи славились соляными источниками и солеварнями, вываривавшими для того времени громадную массу соли, до 600 тыс. пуд. ежегодно.

БАХРУШИНЫ, предприниматели в области кожевенного и суконного производства, меценаты и коллекционеры. После 1715 проживали в г. Зарайске. Занимались скупкой скота в Поволжье и продажей его в центре России. В 1-й пол. XVIII в. Борис Федорович Бахрушев перенес торги в Москву, в 1744 записан в московское купечество. В 1815 московским купцом стал зарайский мещанин Карп Сергеевич Бахрушин. В 1830 — Алексей Федорович Бахрушин (1792—1848), с 1821 почетный гражданин, основал кожевенную фабрику в Москве, на Ивановской ул. (затем Маленовская ул., близ Сокольников), в 1834 записался в московское купечество, а в 1845 одним из первых в кожевенном производстве применил паровую машину.

БЕЗОБРАЗОВ Владимир Павлович (1828—1889), сенатор и академик, экономист и публицист, из дворян Тверской губ.

В экономических взглядах Безобразов исходил из принципа свободы промышленной деятельности и торговли, осуществляемой в ее национально-исторических формах. Его политическая программа предполагала необходимость соответствия форм управления потребностям социально-экономического развития, которое он понимает как постепенный переход от сословного первенства к «естественному неравенству» при «равенстве свободы», к нему, по его мнению, и ведут реформы 60-х. Рассматривая местное самоуправление (во главе которого должны стоять крупные землевладельцы) как опти-

мальную форму связи общества с государством, выступал за включение земельных учреждений в «общую систему» управления приданием им «правительственной власти» (см. труды Безобразова: «Земские учреждения и самоуправление». М., 1874; «Государство и общество: управление, самоуправление и судебная власть». СПб., 1882).

Повышенный интерес Безобразова к проблеме устойчивости «государственного организма» пореформенной России оказался созвучным направлению «Русского вестника» М. Н. Каткова, одним из ведущих сотрудников которого Безобразов был в 1850–70-е.

БЕЛКА, бель, древнерусские единицы ценности. Одни исследователи считали бель шкуркой белки. Другие сопоставляли бель с «аспрами» («белыми»), мелкой византийской и турецкой серебряной *монетой*. Источники могут подкрепить и то, и др. толкование, напр., Ипатьевская летопись под 1257 «поима на них дань: черныя куны и бель серебро», где белка пояснена словом *серебро*; и Ипатьевская летопись под 1279: «пошли к нам (ятвягам) жито свое продаять, а мы раду купим: чего восхочешь, воску ли, бели ли, бобров ли, черных ли кун, серебра ль, мы рады дамы», где белка стоит среди натуральных продуктов, рядом с др. видами мехов, и противопоставляется серебру. Позднейшая белка (в документах XIV–XV вв. и позднее) уже несомненно является шкуркой белки; при платежах ею счет обыкновенно идет «*сороками*», т. е. связками по 40 шкурок. При переводе на деньги сто белок считались за *рубель*, т. е. белка ходила по 2 *деньги* московских, иногда, впрочем, считалась в московской *казне* и за 3 деньги.

БЕЛОРЕЦКИЕ ЗАВОДЫ, акционерное общество Белорецких чугуноплавильных и железоделательных заводов владело 4 заводами в Верхнеднепровском у. Оренбургской губ.

а) Белорецкие заводы на р. Белой, близ устья р. Куры, основаны в 1762. Рудники от завода в 90 верстах за р. Уралом, в Киргизской степи; при заводском селении, имеющем более 6 тыс. душ населения;

б) Тирлянский завод, там же, к северу от предыдущего на р. Тирлянке, в 4 верст. выше впадения ее в р. Белую. Завод основан в 1803; при заводе жили более 4 тыс. рабочих с семьями;

в) Узянский завод, там же, ниже Белорецких заводов, на р. Узянке при впадении ее в Белую; основан в 1777; при заводе селение в 3 тыс. чел.;

г) Кигинский завод, там же, основан в 1769 при впадении р. Каги в Белую, имел до 3 тыс. жителей.

Все заводы, представляя крупные населенные пункты, основанные *Демидовыми*, в к. XIX в. принадлежали Пашковым, а затем перешли в собственность акционерной анонимной компании, сильно расширившей производство. В 1898 заводы производили в тыс. пуд.: чугуна 2850, железа 1485, стали 24, изделий чугунных 13^{1/2}, железных 341. Заводы владели 340 тыс. дес. земли, из которых более 250 тыс. дес. леса.

БЕЛЯЕВ Иван Дмитриевич (1810–1873), русский историк и мыслитель, профессор Московского университета (1852–73). Один из разработчиков учения *славянофилов*. С позиции славянофилов написана его главная работа — «Крестьяне на Руси», первый систематический труд в русской историографии по истории *крестьянства* со времен *Киевской Руси* до XVIII в. Беляеву принадлежат труды по истории русского права, хозяйства, военного дела, летописания. Беляев собрал богатую коллекцию древнерусских актов и рукописных книг, которые ныне хранятся в Отделе рукописей РГБ.

БЕРЕЗОВСКИЕ ЗОЛОТЫЕ ПРОМЫСЛЫ, получили известность первым открытием в XVIII в. уральского зо-

лота и до н. XX в. считались одними из наиболее богатых на Урале.

БЕРЕЗОВСКИЙ ЗАВОД, основан в 1753 в 15 верст. к северо-востоку от г. Екатеринбурга на р. Березовке, правого притока р. Пышмы; завод был основан для обработки коренных золотоносных руд и промывки россыпного *золота* с прилегающих к нему золотых приисков. Приобрел значение крупного торгово-промышленного центра. Главная деятельность населения сосредоточивалась на золотых приисках и обработке руд, но было значительно развито также сапожное, столярное, слесарное дело; гранильня драгоценных уральских камней.

БЕРЕСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, разнообразные предметы домашнего обихода крестьянских семей, изготавливаемые из бересты: берестяная плетеная обувь, имеющая разные местные назначения: а) лапти-пятерняк и четверняк в С.-Петербургской губ., бахоры в Вятской губ., берестень в Вологодской и Костромской губерниях; б) сапоги из бересты – верзни в Олонецкой губ. и т. п. Из бересты выделялись сумки, котомки, корзины, кузовки, табакерки-тавлинки, пастушьи рожки, солонки, сеянцы под муку, ящики, веревки; берестяными лентами обивали для прочности глиняную посуду; из бересты делали пояса и бураки. Бураки представляли собой цилиндрические продолговатые сосуды с деревянным дном и крышкой и употреблялись крестьянами восточной России для носки и хранения съестных припасов, ягод и пр.; в Архангельской губ. бураками назывались большие корзины и коробка из бересты; в Московской губ. береста употреблялась для обвертывания бревен нижних венцов стен в деревянных постройках, с целью предохранения их от сырости.

БЕСПЕРЕОБРОЧНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, существовавший в некоторых местностях России, гл. обр. на юге и юго-востоке, разряд *государственных крестьян*. По постанов-

лениям Главного комитета о сельском состоянии они были признаны собственниками тех земель, которыми владели, и поэтому оброк, установленный по кадастру сороковых годов и для государственных крестьян подлежащий постепенному возвышению по следующим кадастрам, у беспереоброчных крестьян должен был оставаться неизменным. При наделении государственных крестьян землей в 1866 беспереоброчные крестьяне сразу получили право на те земли, которыми владели, и были освобождены от *оброчной подати* и выкупных платежей.

БЕЧЕВНИК, или бечевая, от слова «бечева» – веревка, которую тянули речные суда против течения: а) дорога, по которой шли употребляемые для бечевания (тяги судов) люди или лошади, б) места, предназначенные для устройства пристаней, сплавки, постройки, конопатки и починки судов, для выгрузки и складки дров и бревен, для ночлегов судорабочих и т. п. Согласно закону, ст. 437, т. X. ч. I: «по берегам рек и других водных сообщений определяется известное пространство земли для бечевой тяги судов и плотов и для прочих надобностей судоходства». Правила об употреблении этого берегового пути и относящихся к нему правах и обязанностях прибрежных владельцев содержались в уставе путей сообщения, свод законов, т. XII (ст. 358–396). Бечевники были двух видов: а) естественные – которые тянули вдоль вод, образованных природой; б) искусственные, располагавшиеся вдоль искусственных каналов, а также выше и ниже плотин. Содержание первых относилось к «натуральной земской повинности обывателей», а вторые содержались за счет *казны*. Ширина бечевника определялась законом в 10 саж., считая от гребня берега, но там, где это было невозможно, допускалась отрезка менее широкой полосы. Если отрезанное для бечевника пространство было затоплено, то промышленники пользовались за линией наводнения 1 саж. земли для пешей ходьбы и тяги судов рабо-

чими и 2½ саж. для проезда и тяги лошадьми или волами. Бечевники существовали только по рекам, объявленным в установленном порядке судоходными и сплавными, а не по всем вообще рекам, где производились судоходство и сплав. Относительно пользования бечевником были установлены следующие правила: 1) торговля с судов и плотов на бечевниках строго воспрещалась; 2) бечевники были свободны от пошлин и акцизов, и ни частные лица, ни городские и др. сословия не имели права взимать пошлины или требовать платы за пользование бечевником; 3) за порчу бечевника полагался штраф. Кроме того, начальники дистанций были обязаны наблюдать за содержанием в исправности бечевников, бечевых мостов и каналов, а в противном случае они подвергались замечаниям или выговорам, более или менее строгим, когда же от «сего нерадения» неисправность бечевника причиняла остановку в судоходстве, они увольнялись. Право собственности прибрежных владельцев на землю, выделенную под бечевник, было ограничено. Так напр., трава, растущая на бечевниках, оставалась в пользовании промышленников для подножного корма рабочего скота. Но хозяин имел право иска в случае, если постороннее лицо завладеет землей. К обязанностям прибрежных владельцев относилось: 1) на реках судоходных не строить мельниц, плотин и заколов или др. перегоронок, от которых реки засоряются и к судовому ходу делаются неудобными; 2) допускать проход и проезд людям, занимающимся подъемом речных судов; 3) позволять баркам и др. судам останавливаться у берегов и причаливать к ним, выгружать товары, не выходя за черту отведенной земли под бечевник или пристань, не взимая за это платы.

БИРЖЕВАЯ ТОРГОВЛЯ, форма торговли, осуществлявшаяся товарными биржами, замкнутыми торгово-посредническими организациями, сосредоточивавшими в своих руках и ряд функций фондовых бирж (см.: Биржа).

Первая товарная биржа в России была организована Петром I, «дабы всероссийское купечество яко рассыпную храмину паки собрать».

Наряду с торговлей широкого профиля, включавшей порой товары сотен наименований, товарные биржи осуществляли и узкоспециализированные операции по сбыту хлебов, мясных продуктов, леса, каменного угля и т. д. Биржевая торговля несла в себе начала более высокой организации по сравнению с мелкими формами розничной торговли. Именно здесь осуществлялись сделки по купле-продаже по образцам, стандартам, техническим описаниям товаров, т. е. переход собственности от одного владельца к другому без реального движения товарной массы; здесь определялись сроки поставок, взаимных расчетов, утверждались и юридически санкционировались те или иные правила; наконец, именно здесь налаживались деловые коммерческие контакты между продавцами — производителями и крупными, как правило, оптовыми покупателями.

В 1913 в России насчитывалось 94 товарные биржи. Во главе их стояли биржевые комитеты, избранные общими собраниями биржевиков или собраниями выборных на трехлетний срок. С 1906 в России функционировали ежегодные съезды биржевых деятелей.

Товарные биржи в России в 1911

Биржи	Год утверждения Устава
1. Александровская	1908
2. Армавирская	1910
3. Архангельская	1904
4. Астраханская	1870
5. Бакинская	1886
6. Балашовская хлебная	1904
7. Батумская	1910

Биржи	Год утверждения Устава
8. Бердянская	1906
9. Благовещенская	1909
10. Борисоглебская хлебная	1899
11. Варшавская	1817
новый Устав	1872
12. Виндавская	1902
13. Владивостокская	1901
14. Воронежская хлебная	1897
15. Екатеринбургская	1904
16. Екатеринодарская	1909
17. Екатеринославская	1907
18. Елецкая	1889
19. Елисаветградская хлебная	1901
новый Устав	1890
20. Казанская	1866
21. Кирсановская	1909
22. Киевская	1865
23. Козловская	1909
24. Кокандская	1906
25. Кременчугская	1908
26. Курганская	1910
27. Курская	1903
28. Либавская	1880
29. Лодзинская	1898
30. Мариупольская	—
31. Минская лесная	1904
32. Моршанская	1910
33. Московская	1837
34. Нижегородская	1880
35. Нижегородская ярмарочная	1817, 1848
36. Николаевская	1885
37. Ново-Николаевская	190?

БИРЖЕВАЯ ТОРГОВЛЯ

Биржи	Год утверждения Устава
38. Новороссийская, открыты действия	1904
39. Одесская	1796, 1848
новый Устав	1890
40. Омская	–
41. Оренбургская	1905
42. Орловская	1877
43. Пермская	1901
44. Перновская	1874
45. Петропавловская	1908
46. Потийская	1908
47. Псковская	1908
48. Ревельская	1872
49. Рижская	1866
50. Ровенская	1910
51. Ростовская-на-Дону	1867
52. Рыбинская	1811, 1842
53. Самарская	1869
54. Саратовская	1870
55. Семипалатинская	1910
56. Симбирская	1901
57. С.-Петербургская	1832
58. Сызранская	1905
59. Таганрогская	1888, 1904
60. Тамбовская хлебная	1904
61. Тифлисская	–
62. Томская	1900
63. Тюменская	1910
64. Уральская	–
железоторговая	1902
65. Уфимская	1905
66. Хабаровская	–
67. Харбинская	1906

Биржи	Год утверждения Устава
68. Харьковская	1868
69. Херсонская	1906
70. Царицынская	1899
71. Челябинская	1905
72. Чистопольская	—
73. Феодосийская	1908
74. Ярославская	1908
75. Хлебная в с. Балаково	1904
76. Московская мясная и скотопромышленная	1900
77. Московская хлебная	1896
78. С.-Петербургская мясная и скотопромышленная	—
79. С.-Петербургская Калашниковская хлебная	1895
80. Харьковская каменноугольная, железоторговая	1902
81. Хлебная в слободе Покровской	1909
82. Яичная, масляная, курятно-дичная в С.-Петербурге	1906
83. Фруктовая, чайная, винная в С.-Петербурге	1907
84. Яичная, масляная и птицеторговая в Москве	—

Ист.: Банковский и торговый календарь на 1911 г. Составленный А. Ф. Макаровым. Ч. II. СПб., 1911. С. 138—160.

Лит.: Филиппов Ю. Д. Биржа. Ее история, современная организация и функции. СПб., 1912.

БИРЖЕВЫЕ АРТЕЛИ, одна из форм русской *артели*, существовали под наблюдением биржевых комитетов в С.-Петербурге, Москве и некоторых др. крупных биржевых центрах. Существовали два типа уставов этих арте-

лей – С.-Петербургский. и Московский, отличающиеся гл. обр. большей или меньшей зависимостью артелей от биржевых комитетов. Большинство артелей имели уставы, допущенные к действию *Министерством финансов*, остальные действовали на основании артельных правил, принятых по добровольному согласию членов. Предметами занятий артелей служили разного рода работы на биржах, при *таможнях*, на городских буюнах, в *амбарах*, в рядах, в банках коммерческого кредита, в разных казенных и частных учреждениях.

БИРЖИ, самоуправляемые организации предпринимателей, в которых осуществляется оптовая торговля различными видами товаров. Биржевое законодательство в России ведет начало с Регламента главного магистрата 1721. Им предписывалось заводить биржи «по примеру иностранных купеческих городов» и устанавливалась должность биржевого маклера, «журнал или повседневная записка» которого объявлена имеющей «такую силу, как протокол на судах».

БИСЕРТСКИЙ ЗАВОД, чугуноплавильное предприятие в Пермском у. Пермского горного округа, в 200 верст. от г. Перми, на западном склоне Урала в бассейне р. Чусовой. Основан в 1786 Строгановым. В н. XX в. принадлежал гр. Шувалову. К заводу причислены лесные угодья в 302 тыс. дес., из которых 252 тыс. дес. леса. В пределах угодий богатые железные руды и магнитные железняки г. Качканар, хромистые железняки Саранной горы; главную же массу руды составляли бурые железняки. Здесь же добывалось россыпное золото (в 1897 3 пуд. 10½ фунт.), а на Крестовоздвиженских приисках и платина (в 1897 73 пуд. 4½ фунт.). На приисках иногда находили мелкие алмазы, представлявшие тогда большую редкость в России. Бисертский завод насчитывал до 1,5 тыс. рабочего населения. Руда железная доставлялась на завод из пяти

рудников. Завод производил только чугун, для которого перерабатывалось более 1 млн. пуд. руды в год. Производство чугуна (1897) 594 тыс. пуд. при только 218 рабочих.

БИТЮГ, порода русской ломовой лошади (см.: Коневодство), разводимая по р. Битюгу, левому притоку Дона, в Тамбовской и Воронежской губ. Различали крупных и средних битюгов. Крупные битюги представляли собой помесь татарской лошади с орловским рысаком. Употреблялись для перевозки тяжестей, т. к. были очень мускулисты, хорошие ходоки и чрезвычайно выносливы, если тренированы должным образом. К продаже битюгов готовились особым способом, и в этом случае они назывались «выкормками». При обилии корма на родине битюгов лошади росли очень быстро и хорошо, но в конюшне их держали все же до 3 лет, а в работу их можно было пустить не раньше 5 или 6 года. Перед продажей до 80% битюгов откармливали кроме того специально, но зато такие лошади чрезвычайно быстро теряли свой вес, будучи пущены в работу. У средних битюгов, представлявших помесь местных русских кобылиц с жеребцами соседних конских заводов, формы тела были более благородны. Откармливались они преимущественно на лугах и были замечательны как очень выносливые рысаки. Чаще всего они употреблялись в тройках и запрягались в корень. Главными местами торговли битюгами были Бобров, Тамбов и Козлов.

БЛАГОПРИБРЕТЕННОЕ ИМУЩЕСТВО, русские гражданские законы (т. X, ч. 1, ст. 346—400) делили имущество на *родовое* и *благоприобретенное*. Это деление имеет значение потому, что собственник родового имущества распоряжался им с некоторыми ограничениями в пользу рода; распоряжение же благоприобретенным имуществом никаким ограничениям не подлежало.

Все движимые вещи считались во всяком случае благоприобретенным имуществом. Из недвижимых благоприобретенные были все те, которые дошли к их собственнику не по наследству и которые вообще не имели связи с родом приобретателя. Хотя русский закон (т. X, ч. 1, ст. 397) и давал примерное перечисление благоприобретенных имуществ, но понятие это определялось лучше всего рассмотрением тех условий, при которых недвижимое имущество делалось родовым. Всякое имение не родовое считалось благоприобретенным.

БОБРОВЫЕ ГОНЫ, этим термином обозначались в старинных грамотах Московского периода бобровые промыслы. Еще в XV и XVI вв. бобры водились в нынешней Московской и смежных с ней губерниях, и эксплуатация бобровых гонок была настолько выгодным делом, что право на «гоны» даже в чужих дачах оставляли за собой вел. князья, целый разряд слуг которых носил название «бобровников». В смысле права в чужом имуществе бобровые гоны до н. XX в. упоминались и в действующих гражданских законах.

БОБЫЛИ, на Руси в XV — н. XVIII в. обедневшие люди, зависимые от владельцев *земли*. Они занимались *земледелием*, ремеслом, мелкой торговлей, работали по найму. Бобыли не несли государственного *тягла*, но платили своему владельцу более легкий *оброк* — бобыльщину. В 1679 по своему статусу бобыли были приравнены к крестьянам.

В просторечии слово «бобыль» означает обнищавший, одинокий, бездомный человек.

«**БОГАТЕНИЕ**» («**О богатении**»), поучение русского купца, владельца Прохоровской Трехгорной мануфактуры, Тимофея Васильевича Прохорова (1797–1854) (см.: Прохоровы), ставшее своего рода моральным кодексом коренных русских купцов:

«Человеку нужно стремиться к тому, чтобы иметь лишь необходимое в жизни; раз это достигнуто, то оно может быть и увеличено не с целью наживы — богатства для богатства, — а ради упрочения нажитого и ради ближнего. Благотворительность совершенно необходима человеку, но она должна быть непременно целесообразна, серьезна. Нужно знать, кому дать, сколько нужно дать. Ввиду этого нужно посещать жилища бедных, помогать каждому, в чем он нуждается: работой, советом, деньгами, лекарствами, больницей и пр. Наградую делающему добро человеку должно служить нравственное удовлетворение от сознания, что он живет «в Боге». Богатство часто приобретается ради тщеславия, пышности, сластолюбия и пр., это нехорошее, вредное богатство, оно ведет к гибели души. Богатство то хорошо, когда человек, приобретая его, сам совершенствуется нравственно, духовно; когда он делится с другими и приходит им на помощь. Богатство необходимо должно встречаться в жизни, оно не должно пугать человека, лишь бы он не забыл Бога и заповедей его. При этих условиях богатство неоценимо, полезно. Примером того, что богатство не вредит, служат народы, у которых при изобилии средств редки пороки. Не будь богатства, не было бы ни открытий, ни усовершенствований в различных отраслях знаний, особенно промышленных. Без средств, без труда, энергии не может пойти никакое промышленное предприятие: богатство — его рычаг. Нужды нет, что иногда отец передает большие средства сыну, сын еще более увеличивает их, как бывает в коммерческом быту. Это богатство хорошо, оно плодотворно, лишь только не надо забывать заветов религии, жить хорошей нравственной жизнью. Если богатство приобретено трудом, то при потере его оно сохранит от гибели человека: он станет вновь трудиться и еще может приобрести больше, чем у него было, он живет «в Боге». Если же богатство случайно досталось человеку,

то такой человек часто не думает ни о чем, кроме своей похоти, и такой человек при потере богатства погибает. Вообще частное богатение, даже коммерсантов или банкиров, полезно, если человек живет по-Божьему...»

БОГАТСТВО (богачество), обилие имущества, животных, денег (*В. Даль*). В России сложилось иное, чем на Западе, отношение к деньгам и богатству. Для западного человека свобода олицетворяется в деньгах (в частности, известный афоризм Б. Франклина), для русского свобода – это независимость от денег. Западный мир чаще всего сводит понятие свободы к степени возможности покупать, стяжать все новые и новые товары и услуги, русский видит в этой «свободе» форму кабалы, опутывающей его душу и обедняющей жизнь.

Православные христиане определяют свое отношение к богатству словами Иисуса Христа о том, как трудно богатому войти в Царствие Небесное. Богатство для человека великое испытание. Православие допускает только один вариант положительного отношения к богатству. Оно должно быть праведно и использоваться на праведные цели. Все, что существует на земле, принадлежит Богу, – и человеческая жизнь и все земные богатства. Любой человек, ставший на время владельцем какой-то части, принадлежащей Богу, может использовать ее только на праведные цели, иначе он преступник перед Богом. «Безумный! – обращается к неправедному богачу Господь. – В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил. Так бывает с теми, кто собирает сокровища для себя, а не для Бога богатеет» (Лк. 12).

Русская православная мысль оправдывает богатство, если богатение и использование богатства совершается ради Бога, для осуществления добрых дел. Св. Тихон Задонский объясняет это так: «Мало, весьма мало богатых обретается, которые были бы истинными христианами. Не богатство тому виновно, но злое сердце человеческое,

которое или неправдою собирает богатство, или правдою собранное неправдою расточает, или хранит его как сторож. К том же едва сыщется такой богач, который о богатстве своем не гордился и не превозносился тем, хотя то не его оно есть, а Божие».

«Беда деньгу родит», – настойчиво повторяет трудовой русский человек. «Деньги что камня – тяжело на душу ложатся», «Деньги прах», «Деньгами души не выкупишь» или еще вариант этой пословицы – «Деньги – прах, ну их в тартарах». Отсюда понятно, что дало право *Ф. М. Достоевскому* писать, что русский народ оказался, может быть, единственным великим европейским народом, который устоял перед натиском золотого тельца, властью денежного мешка.

Деньги для трудового человека не являются фетишем. «Лучше дать, нежели взять», «Дай Бог подать, не дай Бог просить».

К богатству и богачам, к накопительству русский человек относился недоброжелательно и с большим подозрением. Как трудовой человек он понимал, что «от трудов праведных не наживешь палат каменных», «От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь». Хотя было бы неправильным считать, что им руководило чувство зависти. Нет. Просто стяжание богатства выше своей потребности, накопительство всяких благ выше меры не вписывалось в его шкалу жизненных ценностей. «Не хвались серебром, хвались добром».

Многие в народе считали, что любое богатство связано с грехом (и, конечно, не без основания). «Богатство перед Богом – большой грех». «Богатому черти деньги куют». «Не отвернешь головы клячом (то есть ограбишь ближнего), не будешь богачом». «Пусти душу в ад – будешь богат». «Грехов много, да и денег вволю». «В аду не быть – богатства не нажить». «Деньги копил, да нелегко купил». «Копил, копил, да черта купил!»

Отсюда выводы: «Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом», «Неправедная корысть впрок нейдет», «Неправедная нажива — огонь», «Неправедно найжитое боком выпрет, неправедное стяжание — прах», «Не от скудости скупость вышла, от богатства».

К богачам трудовой человек относится с большим недоверием. «Богатство спеси сродни» — говорит он. «Богатый никого не помнит, только себя помнит». «Мужик богатый гребет деньги лопатой». «У него денег — куры не клюют». «Рак клешнею, а богатый мошною». «Мужик богатый, что бык рогатый». «Богатый совести не купит, а свою погубляет».

Вместе с тем крестьяне даже чем-то сочувствуют богатому, видя в его положении нравственное неудобство и даже ущербность. «Богатый и не тужит, да сучает». «Богатому не спится, богатый вора боится». А уж для нравственного воспитания ребенка богатство в народном сознании приносит прямой вред. «Богатство родителей — порча детям». «Отец богатый, да сын неудатый».

Порой неприязнь к богачам доходит и до проклятий: «Бога хвалим, Христа величаем, богатого богатыню проклинаяем!» — гласит одна из народных пословиц.

БОГОРОДСКО-ГЛУХОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ КОМПАНИЯ, одна из ведущих текстильных фирм в России (по стоимости имущества в н. XX в. на втором месте после *Никольской мануфактуры товарищества*).

БОГОСЛОВСКОЕ ГОРНОЗАВОДСКОЕ ОБЩЕСТВО, крупнейшая в уральской горно-обрабатывающей промышленности акционерная компания была создана для владения в Верхотурском у. Пермской губ.

«**БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ**», в XIX — н. XX в. рыбная ватага и селение Бакинской губ., Ленкоранского у., в низовьях р. Куры, на левом ее берегу в 14 верстах от устья; основана в 1825 и взята в *казну*, которая сдавала рыбную ловлю

в *аренду*. Ватага эта вместе с прилегающими к ней участками считалась первой на Каспийском море по богатству ежегодного улова, преимущественно красной рыбы (белуга, осетр, севрюга, шип), а также шемаи и сомов. Один из главных центров заготовки икры и визиги. Селение было благоустроено: церковь, аптека, больница, училище, богатые сады.

БОЛОТОВ Андрей Тимофеевич (1738–1833), ученый, мыслитель, писатель, экономист, один из основателей отечественной и мировой агрономической науки. Родился в с. Дворяниново Тульской губ. в обедневшей дворянской семье. Участвовал в Семилетней войне 1756–63. В 1762 в чине капитана вышел в отставку и в родовом поместье Дворяниново стал заниматься опытной работой в *сельском хозяйстве*.

В 1778–79 издавал журнал «Сельский житель» (один из первых русских агрономических журналов). В сент. 1779 в Москве познакомился с Н. И. Новиковым. Редактируя в 1780–89 журнал «Экономический магазин», сблизился с М. М. Херасковым, Е. И. Костровым, Ф. П. Ключаревым, Н. М. Карамзиным, В. А. Левшиным, И. П. Щербатовым, М. С. Бороздиным и др. В 1790–1807 Болотов — один из наиболее деятельных членов *Вольного экономического общества (ВЭО)*, поместил в его «Трудах» несколько сотен статей по агрономии, ботанике, садо- и лесоводству, организации помещичьего и отчасти крестьянского хозяйства. Через ВЭО поддерживал связь с представителями экономической науки (А. и Э. Эйлерами, П. С. Палласом, И. И. Лепехиным, Ф. И. Гмелиным, Н. Я. Озерецковским и др.). В 1794 избран почетным членом Саксонского королевского общества, с 1828 — почетным членом Московского общества сельского хозяйства. В 1822–30 активный сотрудник «Земледельческого журнала».

Болотов изучил специфику возделывания сельскохозяйственных культур в различных климатических поясах

России, опубликовал в «Трудах» ВЭО свои сочинения о разновидностях злаков, пропагандировал их новые сорта (в т. ч. пшеницу – «лебянку», дававшие хорошие урожаи в центральных районах России). Уже в 1760-х Болотов осознал низкую продуктивность трехпольной системы севооборота. Доказывая экономическую невыгодность дробности помещичьих земель, Болотов первым ввел термин «черездесятинщина» (с XIX в. «чересполосица»). Один из путей интенсификации сельского хозяйства Болотов видел в систематическом удобрении земли (в 60-х гг. XVIII в. применялось относительно редко). Болотов вводил в практику многопольные севообороты, добивался увеличения плодородия земли внедрением травосеяния (клевера, люцерны), а также посевом зерновых и бобовых (овса, гречихи, гороха). Болотов внес значительный вклад в научное обоснование региональных приоритетов конкретных огородных и садовых культур, создал рукописное 7-томное описание сортов яблонь и груш (в т. ч. выведенных им самим) с 660 рисунками. Болотову принадлежит идея заведения в России садоводческих питомников, разработка принципов их организации. Болотов – активный сторонник внедрения новых сельскохозяйственных культур: одним из первых в 1790-х начал сеять английскую горчицу, различные сорта картофеля и др. Ему принадлежит приоритет в деле создания первой научной классификации сорных трав и в разработке мер эффективной борьбы с сорняками. Труд Болотова «О разделении полей» был первым руководством по введению севооборотов и организации с.-х. территорий. Болотов разработал приемы агротехники в зависимости от зональных почвенно-климатических условий, ряд научных приемов внесения удобрений, приемы борьбы с сорными растениями.

В 1779–97 управлял имениями дворцового ведомства Тульской и Московской губерний.

Болотов оставил глубокий след и в русской экономической мысли. Не считая погоню за прибылью главной целью развития хозяйства, Болотов вместе с тем во главу своих предприятий ставил экономичность и рациональность, основанные на точном научном расчете. Целью своей жизни он считал преобразование сельскохозяйственного производства на основе собственных научных достижений. Активно работал над новыми видами растений и формами сельскохозяйственного производства. Болотов выступал против некритического переноса на русскую почву иностранных видов и сортов растений, чужеземной практики возделывания полевых культур без учета местных условий. Болотову принадлежит множество открытий мирового значения, среди которых обоснование выгонной системы земледелия. Научные разработки в этой области позволили ему заложить основы учения о системах земледелия, дать практические рекомендации по организации и землеустройству территории, а также по введению многопольных севооборотов.

Продолжая развивать русские национальные традиции *домостроительства*, он совмещал крайнюю бережливость с готовностью затрачивать значительные средства на создание новых сортов и видов сельскохозяйственного производства, заботу о своих крестьянах со строгим отношением к ним, многопрофильность хозяйства со специализацией его по ряду передовых культур. В подведомственной ему деревне Болотов за счет внутреннего производства обеспечивал почти все потребности населения.

Книга Болотова «Деревенское зеркало, или Общепонятная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтобы по ней и исполнять» стала первым русским пособием по организации труда в сельском хозяйстве.

Философские взгляды Болотова основывались на необходимости: 1) согласовывать философию со Свя-

шенным Писанием; 2) не ограничиваться одной верой, но опираться также «на ясные доводы и тонкие философические доказательства» и подкреплять религиозные положения здравыми философскими рассуждениями ума; 3) знать и изучать связанную с натуральным богословием «науку о мире» — «физику» (по господствующим тогда в России понятиям в нее входили все естественные науки), при этом «физика» должна помочь познать «разум», «премудрость» и «промысел» Бога в природе, «божественную гармонию» и красоту природы. Познание Бога, мира и человека — самое нужное, по Болотову, из всех познаний человеческих. В центре философии находится «общее» — сущность Бога, строение природы, порядок, установленный в ней Богом. В духе теоцентризма Болотов доказывал, что перед Богом человек «прах и ничто». Тем не менее его волновали также проблемы антропологии, особенно этики; он стремился «сопрягать физику с нравоучением, причем полагал, что в сфере морали должен действовать не только «закон откровенного слова», но также «закон естества и натурального права». Примыкая в своей основе к православно-христианскому этическому ригоризму, а частью к стоицизму, этика Болотова выходила в ряде пунктов за их пределы. Всячески откращиваясь от возможных обвинений в эпикуреизме, Болотов тем не менее шел именно в этом направлении, когда отстаивал свою концепцию «веселия» как способа отогнать грусть, недовольствие, скуку, подчеркивал ценность первого и коренного желания человека — его стремления к совершенству. Болотов считал, что от природы человек больше расположен ко злу, чем к добру, но призывал смотреть на людей прежде всего с хорошей стороны, а не с «худой».

Болотов был решительным противником масонства, рассматривая его как антихристианскую, антирусскую силу. Когда Болотову предложили вступить в масонскую

ложу и прельщали разными выгодами тайного «братства», он ответил: «Прошу покорно меня от него уволить. Все, что вы ни говорите в похвалу вашему обществу, мне уже давным-давно известно, и вы не первые, а меня уже многие и многие старались преклонить ко вступлению в масонский орден и в другие секты и общества... (не вступать в них) обязует нас... наш христианский закон, думаю, что нам и тех должностей и обязанностей довольно, какими он нас к исполнению обязует, и что нет никакой нужды обязывать себя какими-либо другими должностями, а нам дай Бог, чтоб и те только исполнить, которыми обязует нас христианская вера».

Соч.: Записки. Т. 1–4. СПб., 1871–73; Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Т. 1–3. М. Институт русской цивилизации, 2013; Деревенское зеркало, или Общепризнанная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтоб и по ней исполнять. 1798–1799; Детская философия, или Нравоучительные разговоры между одною госпожою и ее детьми. Ч. 1. М., 1776.; Чувствования христианина при начале и конце каждого дня в неделе, относящиеся к самому себе и к Богу. М., 1781; Путеводитель к истинному человеческому счастью. Опыт нравоучительных и отчасти философических рассуждений о благополучии человеческой жизни и о средствах к приобретению оною. Ч. 1–3. М., 1784; Избранные сочинения по агрономии, лесоводству, ботанике. М., 1952; Избранные труды. М., 1988.

Лит.: А. Т. Болотов. 1738–1833. Воспоминания о последних годах его жизни // Русский собеседник. 1873. Т. 8; *Болотов М. П.* А. Т. Болотов // Русский собеседник. 1893. Т. 8; Из неизданного литературного наследия А. Т. Болотова // Литературное наследие. Т. 9–10. М., 1933; *Глаголева О. Е.* А. Т. Болотов – ученый, писатель, энциклопедист // Вопросы истории. 1988. № 11; *Любченко О. Н.* А. Т. Болотов. Тула, 1988; *Бердышев А. П.* А. Т. Болотов. М., 1988.

БОРТНОЕ ПРАВО, совокупность правил о владении и пользовании бортями. Борти – улы диких пчел в лесах

считались в Московском и Русско-Литовском государствах весьма важным источником доходов. Собственность на борти принадлежала тому, кто первый нашел их, и потому часто угоды являлись правом в чужом имуществе. Это был один из наиболее распространенных сервитутов, и упоминания о нем до 1917 сохранились в русских гражданских законах (т. X, ч. 1, ст. 463). Правила Литовского статута сохраняли свое действие для губерний Черниговской и Полтавской (т. X, ч. 1, ст. 466).

БОТКИНЫ, предприниматели, основатели крупнейшей в России фирмы по торговле чаем. Первым стал торговать чаем в н. XX в. Петр Кононович Боткин, организовавший собственное предприятие. В 1854 оно было преобразовано в торговый дом во главе с В. П., М. П., Д. П. и П. П. Боткиными.

БОЧАРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, бондарный или бочарный промысел заключался в выделке бочек, кадушек, ведер, ушатов и т. п. предметов домашнего обихода. Кроме того, бочки требовались для винокуренных, пивоваренных, керосиновых, сахарных, цементных, смоляных, дегтярных и др. заводов. Бондарным промыслом было занято в России св. 24 тыс. крестьянских семейств. Особое развитие промысел этот получил в Вятской, Рязанской, Тверской, Новгородской и др. губерниях. В Ясеновской волости, Вышневолоцкого у., Тверской губ., из 21 селения в 17 почти все крестьяне были бондари. На бондарные изделия в этой местности шло преимущественно еловое дерево, хотя посуда из красной сосны ценилась дороже. Выделывались маслянки (кадочки) ценой в 5 коп. штука, боченки от 8—10 коп. и т. п., баклажки, всевозможные лоханки, лукошки и т. п. Деревянная посуда, изготавливаемая в большом количестве в д. Валтыреве, Боровичского у., Новгородской губ., славилась своей прочностью и чистотой отделки. Бочарный промысел был сильно развит в

Астрахани, куда «клепки приплавливали» с верховьев Волги и др. мест. Бочарное дело велось следующим образом: дубовые или иные деревья распиливались на чурбаны, соответствующие длине бочек; затем каждый чурбан раскалывали на 2 пластины, пластина делилась в свою очередь на две четвертины и т. д., до тех пор, пока последовательным раскалыванием не получались части требуемой толщины, которые потом окончательно обтесывались в форму досок одинаковой толщины. Такие доски, называемые «ладами» или «клепками», оставляли на воздухе для сушки. Затем обе широкие поверхности гладко выстрогивали. Вслед за строжкой обрабатывали все узкие ее кромки фуганком. Изготовленные таким образом клепки передавались для сборки бондарю, который использовал для этой цели особую установочную форму, состоявшую из двух концентрических колец, соединенных между собой общей фундаментной доской. Собранные клепки, концы которых расходились кверху, переносили в нагревательную камеру, где они прогревались на огне или пропаривались и становились гибкими. На некоторых бондарнях та же цель придания дереву гибкости достигалась погружением клепок на 10–20 минут, в зависимости от их размеров и от породы дерева, в нагретую почти до кипения воду. Затем клепки перевозились в своей установочной форме к особому станку, который назывался бочарным воротом и имел назначение стягивать с помощью веревки верхние концы расходящихся клепок, на которые нагоняли железные или др. обручи. Далее вырезали уторником в обоих концах бочки круглый паз для всаживания в них днищ. Наконец высверливали втулочную дыру; окончательная отделка бочки состояла в окрашивании бочек снаружи и эмалировке внутренней поверхности олифой или животным клеем. В бондарнях с большой производительностью при керосиновых, цементных и пивоваренных заводах все описанные выше манипуля-

ции производились различными станками и машинами, которые в н. ХХ в. совершенно вытеснили ручной труд.

БОЧАРНЫЙ или *бондарный лес*, колотый, а иногда (худший сорт) пиленый лес, употребляемый на изготовление бочек, ведер и всяких бочарных изделий. Бочарным лесом, смотря по тому, для какой цели заготавливались бочки, служили дуб, сосна, липа, осина, ольха и т. д. Самым лучшим бочарным лесом считался дуб. Приготовленные из дуба бочки шли под вино, пиво, спирт и др. жидкости. Бочарный лес по своему назначению делился на сорта, идущие на приготовление боков бочарной посуды (боковые клепки, лады, бочарные доски и пр.), и на идущие на приготовление дна (донная клепка, донник, днище и т. д.). Бочарный лес вывозился в больших количествах за границу и поступал также на внутренние рынки: сообразно этому он заготавливался разных размеров как по длине, так по ширине и толщине, в зависимости от требований тех рынков, куда бочарный лес отправлялся.

БРЯНСКОГО РЕЛЬСОПРОКАТНОГО, ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОГО И МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА ОБЩЕСТВО, одно из крупнейших в России в области металлургии и машиностроения. Учреждено в 1873 с основным капиталом 400 тыс. руб. Учредители: П. И. Губонин и В. Ф. Голубев.

БУЛГАКОВ Сергей Николаевич (1871–1944), великий русский философ, экономист и богослов. В своей книге «Философия хозяйства», вышедшей в 1912, Булгаков впервые в мировой науке доказывает христианский характер хозяйственной деятельности человека. Экономика, одухотворенная религиозным чувством, выражает стремление человека превратить мертвую материю, действующую с механической необходимостью, в живое тело с его органической целостностью и целесообразностью. По учению Булгакова, хозяйство есть вселенский процесс

превращения всего космического механизма в средство, доступное для возможностей человека, — как преодоление необходимости свободой, механизма организмом, причинности целесообразностью, как очеловечение природы. Жизнь человека — безостановочный хозяйственный процесс, протекающий в трудовой деятельности, эффективность которой зависит от органичной целостности бытия. Главный метафизический вывод этой мысли заключается в том, что труд в своем прогрессе есть победа организующих сил жизни над дезорганизующими силами смерти князя тьмы, победа Бога над сатаной. Попытки отказаться от религиозных основ хозяйства превращают экономику в космос, противостоящий человеку, где господствуют материальные начала и прежде всего главная форма власти сатаны — деньги. Отказ от Божественных основ хозяйства неминуемо ведет к катастрофе, которая сегодня, в частности, выражается в мировом экономическом кризисе (подробнее см. в Предисловии к настоящему тому). В 2009 Институт русской цивилизации издал книгу С. Н. Булгакова «Философия хозяйства».

БУМАЖНЫЕ ДЕНЬГИ, номинальные знаки стоимости, имеющие принудительный курс и выпускаемые государством для покрытия своих расходов. Замещают в обращении действительные *деньги* — *золото* и *серебро*. В России первыми бумажными деньгами стали *ассигнации*, выпущенные в царствование Екатерины II по плану кн. Вяземского (Манифест 29 дек. 1768). Для этой цели были учреждены два соответственные банка в С.-Петербурге и Москве, с разменным фондом по 500 000 руб. медной *монеты* в каждом. Ассигнациям присваивалось хождение наравне с медной монетой, хотя первое время они свободно обменивались и на серебро, и по отношению к меди они обладали даже некоторым *лажем*. Но так продолжалось лишь очень недолго, пока сумма их выпуска (первоначально равная 1 млн) не стала значительно пре-

вышать разменный фонд. Сначала ассигнации не имели принудительного курса и обращения, но обладали податным обеспечением, ибо принимались на любую сумму в уплату податей и даже первое время обязательно на 500 руб. уплаты должна была быть вносима по крайней мере одна 25-рублевая ассигнация. Однако с самой же идеей их выпуска связывалось не только желание заменить ими тяжелые медные деньги (как говорилось в Манифесте), но было и намерение совершить, при помощи их, принудительный заем для покрытия расходов по русско-турецкой войне. Поэтому, при успехе приема их населением, предположен и осуществлен был выпуск их всего на сумму 2,5 млн руб. при разменном фонде лишь в 2 млн. Превзошедший даже ожидания успех привел к тому, что количество ассигнаций стало быстро возрастать, т. ч. уже в 1774 их было в обращении на сумму более 20 млн, из которых *казна* воспользовалась 12,7 млн, а остальное было выменено частными лицами на медную монету. В н. 70-х появился поэтому лаж на серебро (2–3 коп.), временно исчезнувший в 1774 вследствие данного обещания не выпускать в обращение более 20 млн ассигнаций, что почти соответствовало общей цифре тогдашнего бюджета (29,5 млн руб.). Но указ этот, как и многие подобные ему в последующее время и царствования, не соблюдался; особенно усилились выпуски с 1781, достигнув к 1786 суммы св. 46 млн (опять-таки соответствовавшей сумме государственных доходов и потому приведшей лишь к незначительному падению их курса — 98–99 за 100). Кн. Вяземский противился дальнейшему увеличению выпусков, но учрежденная по сему вопросу в 1785 комиссия решила иначе, и в 1786 был издан Манифест, определивший предельную сумму выпуска в 100 млн, из коих около 50 млн были прибавлены к прежним, и часть этой суммы предназначена была для выдачи ссуд дворянству (17,5 млн) и городам под недвижимое имущество (11 млн), а

остальное в пособие Кабинету (4 млн), *Государственному казначейству* (2,5 млн) и в запасный военный фонд (15 млн). Одновременно с этим долг правительства по выпущенным ассигнациям признан был в 6,6 млн и его повелено было погасить к 1795; а два бывшие банка были соединены в один *Ассигнационный* с предоставлением ему права производства коммерческих операций на счет выпускаемых ассигнаций, т. е. операций эмиссионных (*см.*: Банковские билеты), в т. ч. учета векселей и др., но с обязательством открывать кредит и правительству. С этого времени уменьшены были и купюры ассигнаций, именно рядом с прежними 25-, 50- и 100-рублевыми явились 10- и 5-рублевые, а с 1791 50- и 100-рублевые ассигнации повелено заменить этими новыми мелкими. С этого времени ассигнации получают особенно широкое распространение в народе и начинают все более и более вытеснять деньги металлические; а вместе с тем начинает падать и их курс и устанавливается «простор продажи», лаж на серебро. Всему этому содействовало также и то, что предположенные коммерческие операции банка, или эмиссионные основания выпуска ассигнаций, почти вовсе не осуществились, ибо только ссуда дворянам была действительно выдана, а остальные лишь в незначительных размерах. Правительство широко пользовалось бумажными деньгами на свои нужды и не только не уплачивало своих долгов банку, но еще увеличивало их. Со времени второй русско-турецкой войны почти вовсе прекращаются даже все соответственные расчеты казны с банком, ибо стали сильно возрастать бюджетные дефициты, на покрытие которых стали употребляться ассигнации, раньше предназначенные на разные производительные затраты (устройство Юга России, каналов, дорог и т. п.). Дальнейшие выпуски ассигнаций не связываются посему даже формально с какими-либо банковскими операциями и разменным фондом, т. ч. к 1797 весь выпуск

достигает уже 157 млн при фактическом прекращении размена уже с 1786. Курс упал в 1795 до $68^{1/2}$ за 100. В царствование Павла I ассигнации стали выпускаться как средство расплаты с др. (неконсолидированными) долгами и для этой цели их было выпущено свыше 53 млн; при нем же была сделана попытка фиксировать курс ассигнаций при помощи размена их на серебро с лажем в 30%, для чего, однако, не хватило разменного фонда, несколько увеличенного, но быстро исчерпанного. В царствование имп. Александра I к прежним причинам прибавились новые: чрезвычайные расходы на войны, в т. ч. на Отечественную, а также неудачи с организацией внутренних займов, т. к. публика привыкла прибегать вместо них к пользованию высокими процентами по бессрочным, т. е. в любое время возвращаемым, вкладам. На выплату последних стали также пользоваться выпусками ассигнаций. В результате — громадное возрастание количества последних, достигавшее еще к 1810 солидной цифры 577 млн руб., благодаря чему курс ассигнаций упал до одной трети их номинальной стоимости. Чтобы ослабить негативное влияние падения курса рубля государство шло на превращение беспроцентного долга в процентный, а также на увеличение налогов. Мотивами последнего являлись соображения, что падение курса, выражая в то же время номинальное повышение цен большинства товаров, для многих классов общества не только-де не представляется тяжелым, но даже желательным явлением (государственные доходы по росписи на 1810 в 105 млн были при пересмотре росписи в Государственном Совете удвоены (209 млн); но расходы с 225 млн сокращены на 184 млн). В связи с задуманными реформами по улучшению финансов 20 июня 1810 был издан Манифест, объявлявший главной монетной единицей серебряный рубль ($83^{1/3}$ пробы, в 4 зол. 21 долю чистого серебра), на которую и повелено вести все расчеты. Отечественная война 1812

вызвала такое напряжение всех, а в т. ч. и финансовых, сил государства, что пришлось не только отказаться от всех задуманных мер, но еще и прибегнуть к новому 100-миллионному выпуску ассигнаций, курс которых упал до 25 коп., а вместе с тем по Манифесту 9 апр. 1812 введен обязательный счет на ассигнации — как в сношениях с казной, так и между частными лицами, который и продержался до *Канкрин* реформы. С этого (1812) можно считать вполне установившимся в России обращение, временно прерванное названной реформой, вплоть до н. ХХ в. Впрочем, по Манифесту 1812 не вводился принудительный курс бумажных денег, т. к. ассигнации могли оцениваться по изменяющемуся курсу на серебряный рубль и обратно; но все-таки основным счетом признан был ассигнационный. К 1816 весь выпуск ассигнаций достиг 825 млн, а курс их упал до 20 коп. серебром. С 1817 по плану министра финансов гр. *Д. А. Гурьева* начинается ряд займов (процентных) на погашение ассигнаций, давших правительству более 316,5 млн рублей ассигнаций; но из них действительно погашено было ассигнаций лишь на сумму 229 млн. Операция эта, в связи с благоприятными для России вексельными курсами, как результатами торговых сношений с иностранными государствами, привела постепенно к некоторому подъему курса русских бумажных денег, чем и воспользовался уже в царствование Николая I гр. *Е. Ф. Канкрин*. Последнему приписывалась как бы личная заслуга по восстановлению в России металлического обращения и замен ассигнаций государственными кредитными билетами. Между тем ближайшее исследование этого вопроса обнаружило, что многое в этой реформе произведено было даже против воли самого гр. Канкрин. Чтобы оценить значение и смысл этой знаменитой реформы, надо прежде всего иметь в виду, что Канкрин был вообще довольно последовательным противником всякого рода *кредита*, как го-

сударственного, так и частного. Последнее выразалось, между прочим, в том, что при нем совершенно приостановилось развитие частных кредитных учреждений (см.: Банки). Вступив в управление *Министерством финансов*, Канкрин прежде всего прекратил изъятие из обращения ассигнаций при помощи государственных процентных займов; а в то же время он не только не допускал и новых выпусков ассигнаций, но начал принимать энергичные меры для укрепления их курса и расширения металлического обращения. С этой целью, начиная с 1824, издается ряд указов, устанавливающих курс, по которому должен производиться обмен серебра на ассигнации при расчетах с казной, и стал допускаться прием серебра в уплату некоторых налогов вместо одних ассигнаций. Курс этот с 3 руб. 70 коп. ассигнациями за 1 руб. серебряный постепенно доведен был до 3 руб. 50 коп., по каковому и совершена была самая реформа. Ей предшествовало поэтому постепенное расширение металлического обращения, основывавшееся на приливе серебра в Россию из-за границы и собственной чеканки этой монеты. Указ 1834 разрешал заключать сделки и писать обязательства во всех сортах денег: ассигнациях, меди, серебре и золоте по нарицательному достоинству этих монет. Ввиду существования на деле нескольких счетов, и преимущественно двух на серебро и бумажные деньги, публика даже отдавала некоторое преимущество второму вследствие громоздкости серебряной монеты, не говоря уже о медной. Первоначальный план самого Канкринина сводился не к полному изъятию из обращения ассигнаций, а к созданию рядом с ними новых бумажных денежных знаков, просто заменяющих металлические деньги. Таковыми и были предложенные им в 1837 депозитные билеты в виде простых квитанций по приему серебряной монеты. При обсуждении этого проекта в Государственном Совете и явилась мысль произвести коренную реформу, установив

основной счет на серебро, но допустить и выпуск бумажных денег на кредитных основаниях. Эту мысль защищали в особенности адмирал *С. А. Грейг*, кн. Друцкий-Любецкий, гр. *Н. С. Мордвинов*, гр. *П. Д. Киселев* и гр. *М. М. Сперанский*, и к ней же склонился имп. Николай I. Канкрин же, по-видимому, боялся, что и по восстановлении металлического обращения снова возможны будут злоупотребления бумажными деньгами, что впоследствии и подтвердилось. В результате этих разногласий сначала издан был Высочайший манифест 1 июля 1839 «Об устройстве денежной системы» и Высочайший указ «Об устройстве депозитной кассы серебряной монеты». Основной денежной единицей объявлен был серебряный рубль, на которую, по курсу 3 руб. 50 коп. ассигнациями = 1 руб. серебряный, и должны были быть впредь переведены с 1840 все расчеты и сделки как казны с частными лицами, так и последних между собой. В то же время был установлен официально лаж на золотую монету по отношению к серебру в 3 коп. серебром на 1 руб. золотом или 15 коп. на полуимпериал (= 5 руб. 15 коп. серебром); медная же монета сравнена была с ассигнациями. Депозитные билеты выпускались в 3, 5, 10 и 25 руб., а позже и в 1 руб. 50 коп. и 100 руб., с присвоением им безостановочного размена по паритету на серебро и хождения наравне с последним. На эти же билеты решено было постепенно выменивать и таким образом изъять из обращения ассигнации; а для безостановочного размена на серебро депозитных билетов, заменяющих ассигнации, повелено было составить особый фонд серебряной и золотой монеты, а также прием в депозитную кассу слитков золота и серебра для обмена на билеты. Успех приема публикой депозитных билетов породил дальнейшую мысль о выпуске уже и др. новых бумажных денежных знаков, а именно «кредитных билетов», которые, согласно Высочайшему манифесту 1 июля 1841,

могли быть выпускаемы Заемным банком и *сохранными казнами* по случаю усиленного востребования вкладов из государственных кредитных установлений в 1839–40, почти истощивших все их наличные средства. Этими же кредитными билетами (50 руб.), а не звонкой монетой, решено было выдавать и ссуды под залог недвижимых имений. Для обеспечения этих последних билетов, кроме указанных залогов, и для безостановочного размена их на серебро повелено было образовать особый разменный фонд в размере не менее $1/6$ части выпущенных кредитных билетов. Они явились поэтому сперва не от имени государства, а от особых вышеназванных кредитных установлений, стало быть, выпуск их походил на эмиссионную операцию. Предъявленная сумма выпуска определена была первоначально в 50 млн руб., но в действительности до 1843 их было выпущено только на $6^{1/2}$ млн. Вслед за этим уже по собственному плану Николая I, встретившему было сильный отпор со стороны Канкрин, решено было совершить замену ассигнаций не депозитными билетами, а этими кредитными, причем Канкрин особенно протестовал против того, что последним присваивалось значение общегосударственных, а не эмиссионных, что выражалось в смешении особого разменного фонда в $1/6$ их часть с фондом, обеспечивавшим депозитные билеты (рубль за рубль). Но воля государя восторжествовала, и 1 июля 1843 был издан Манифест, которым в последнем смысле завершена была эта реформа, т. е. совершена была девальвация ассигнаций заменой их, бывших в то время на сумму 595.776,310 руб. ассигнациями, государственными кредитными билетами по курсу 3 руб. 50 коп. ассигнациями = 1 руб. серебром, на сумму 170.221,800 руб. серебром, обеспечиваемых разменным фондом в $1/6$ их часть и «всем достоянием государства», с присвоением им хождения наравне с серебряной монетой. Выпуск депозитных билетов вместе с тем прекра-

шался, а для заведования выпуском кредитных билетов учреждена была соответственная «экспедиция государственных кредитных билетов». Билеты выпущены были достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 руб.; точной цифры их выпуска установлено не было, но они как бы разделились на две категории: первая — на 187.021,550 руб. для обмена на них ассигнаций и той части депозитных билетов, которая была предназначена на составление первоначального разменного фонда; вторая — взамен остальной части депозитных билетов и принимаемых впредь вкладов в золоте и серебре. Для первой категории и установлено было отношение разменного фонда в 1/6 часть выпуска, а для второй рубль за рубль. Начавшийся с этого времени обмен ассигнаций на кредитные билеты должен был окончиться в Европейской России к 1848, и для наиболее отдаленных окраин к 1849; но потом для последних срок был отдален до 1851, равно как и для депозитных билетов. К 1849 состояло еще в обращении ассигнаций на 4,470 млн, значительная часть которых не была вовсе предъявлена в срок к размену и потому пропала для населения (подобно тому, как это бывает с каждой переменной вида государственных кредитных билетов). Последующая судьба кредитных билетов выразилась в том, что из первоначальной цифры 30 млн (1844) уже к 1845 сумма их увеличилась до 121,8 млн и число их продолжало возрастать неровными скачками, особенно значительными со времени крымской кампании (прибавилось ок. 420 млн с 1853—58) и в русско-турецкую войну (почти на 400 млн за 1878—79), достигнув своего максимума в 1893—94, а именно 1,196 млн, после чего количество их ко времени последней *денежной реформы (1897)* уменьшилось до 1,121 млн и колебалось около цифры 600 млн в н. XX в. В течение всего этого периода была только однажды сделана серьезная попытка восстановления свободного размена, прекратившегося с 1853, а именно в 1862—63, при

министре финансов *М. Х. Рейтерне*, когда был заключен (по Указу 14 апр. 1862) 7-й внешний 5-процентный заем в 15 млн фунтов стерлингов для подкрепления разменного фонда с целью открытия затем свободного размена. Операция эта, однако, не удалась, т. к. размен, производившийся по возрастающему в заранее указанных размерах курсу кредитного рубля, вызвал своего рода спекуляцию и усиленное востребование золота, что привело к быстрому уменьшению разменного фонда, т. ч. через год (с авг. 1863) размен был снова прекращен.

Следующей мерой к восстановлению в России металлического обращения было установление с 1877 (Указ от 10 нояб. 1876) требования уплаты таможенных пошлин золотом (что составляло увеличение их приблизительно в $1^{1/2}$ раза) и введение для удобства уплаты особых депозитных квитанций, выдаваемых, в именной форме, предъявителям металлических ценностей. Но все эти меры не достигали желанных результатов, т. к. курс русского бумажного рубля колебался в очень значительных пределах, падая до 50% даже во время войн, а в самое мирное время, как, напр., до этой цифры он упал в н. 1888. Точно так же колебания курса не находились в прямой зависимости ни с величиной разменного фонда (метал.), ни с абсолютным количеством бумажных денег, ни даже с моментами новых их выпусков (таково было почти правильно прогрессивное падение курса бумажных денег в течение 80-х, хотя количество билетов с 1881 не только не увеличивалось, но даже уменьшалось вплоть до 1892). На колебание курса рубля большее влияние, чем чистый торговый (товарный) баланс, оказывали политические обстоятельства, грозившие большей или меньшей вероятностью войны, т. к. это в свою очередь влияло на отлив от нас золота и приток обращающихся за границей всевозможных (т. е. не только государственных) процентных бумаг, что парализовало нередко очень

выгодные для России торговые балансы. К числу позднейших мер по восстановлению курса рубля и металлического обращения относятся следующие: 1) начатая при министре финансов *А. А. Абазе* попытка изъятия из обращения временно выпущенных во время войны 1877–78 кредитных билетов (Указ от 1 янв. 1881) и дозволения сделок на звонкую монету. Несмотря на горячую поддержку, оказанную этой попытке последующим (с 1881) министром финансов *Н. Х. Бунге*, мера эта не была осуществлена и число кредитных билетов было сокращено тогда только на 50 млн, и началось с этого времени увеличение запасов золота. С 1887 по плану министра финансов *И. А. Вышнеградского* упрочивается взгляд, что нечего и думать о восстановлении размена русских бумажных денег по номинальной их цене, ибо признано свершившимся более глубокое их обесценение. И при нем в 1888 и 1890 делались (в осенние месяцы) даже временные выпуски кредитных билетов с целью удержания начинавшегося подъема их курса; а в то время все более и более приобреталось золота. При министре финансов *С. Ю. Вумме* введена была прежде всего таможенная пошлина с перевозимых через границу кредитных рублей в размере 1 коп. со 100 руб.; а затем приняты были меры против биржевых сделок и спекуляции на курсе рубля. С 8 мая 1895 дозволяются сделки на золотую валюту, а с 6 июня того же года выпускаются депозитные квитанции по приему золота, разменные на него же по предъявлению, и начинает определяться курс золотой монеты по приему ее в различные платежи, и с декабря того же года он устанавливается в 7 руб. 50 коп. за полуимпериал. После этого начинается усиленный выпуск в обращение по означенному курсу золотой монеты и начинает обсуждаться в Государственном Совете и даже в литературе и учебных обществах проект денежной реформы. Суть ее заключалась первоначально в выпуске новой золотой монеты

(10-рублевой), которая по количеству золота соответствовала бы упавшему до $66^{2/3}$ своей стоимости кредитному рублю (1 руб. 50 коп. новых золотых = 1 руб. старых). (Это можно было бы назвать обратной девальвацией, т. е. приведением звонкой монеты к упавшему курсу кредитного рубля.) При этом предполагалось выпуск государственных кредитных билетов впредь допускать только для коммерческих операций Государственного банка, т. е. как бы на началах эмиссионных (вроде банкнот). Начавшееся в 1896 обсуждение этой реформы в Государственном Совете вскоре прекратилось, т. к. против нее стали делаться различные возражения; произведена же была реформа в форме трех Высочайших указов 1897, а именно: 3 янв. о перчеканке прежней золотой монеты в новую с сохранением в ней прежнего же количества золота, но с изменением нарицательной ее стоимости — полуимпериалов вместо 5—7 руб. 50 коп. и империалов вместо 10 руб. — 15 руб., на какую монету и объявлен был свободный размен кредитных билетов по паритету на уменьшенные в своем размере до одной трети золотые рубли. Указом 29 авг. определены новые условия выпуска кредитных билетов, а именно, что их количество должно строго соразмеряться с потребностями денежного обращения, под следующие условия обеспечения их золотом: первые 600 млн их могут быть обеспечены наполовину, а все последующие — рубль за рубль. И этим билетам присвоено хождение по империи наравне с золотой монетой. Указом 14 нояб. установлен выпуск новой золотой монеты 5-рублевого достоинства, а Указом 31 марта 1898 устанавливается счет на золото, причем основной единицей признается $1/15$ часть империала. С появлением вслед за тем 10-рублевой золотой монеты прекращается чеканка полуимпериалов (7 руб. 50 коп.). Наконец Указом 28 апр. 1900 прекращались долговые отношения Государственного казначейства Го-

сударственному банку по выпуску на нужды последнего кредитных билетов уплатой последних 50 млн долга первого учреждения второму и повелевалось, чтобы «выпуск кредитных билетов производился на точном основании именного указа Нашего 29 авг. 1897 и не служил впредь источником воспособления Государственной казне».

Размен банкнот на золото в России был прекращен в связи с первой мировой войной Законом от 27 июня 1914. В результате фактически выпускаемые во время войны банкноты превратились в бумажные деньги.

Лит.: Вагнер А. Русские бумажные деньги. СПб., 1871 / Пер. Н. Бунге с его дополнениями; Куломзин А. Н. Ассигнации в царствование Екатерины II // Русский вестник. 1865. № 5; Ламанский Е. И. Исторические очерки денежного обращения в России с 1650—1817: Сб. статистических сведений о России. Т. IV. 1854; Никольский П. Бумажные деньги в России. СПб., 1892; Миклашевский А. Н. Деньги. СПб., 1896; Кашкаров М. Денежное обращение в России. СПб., 1898; Мигулин П. Русский государственный кредит. СПб., 1899; Гурьев А. Реформа денежного обращения (критический обзор возражений против денежной реформы). СПб., 1896; Кауфман И. И. Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909; Туган-Барановский М. И. Бумажные деньги и металл. Пг., 1917.

Ист.: Большая энциклопедия под ред. С. Н. Южакова и др. СПб., 1901. Т. 4.

БУРЛАКИ, рабочие на реках, тянувшие суда вдоль берега бечевой или передвигавшие их по воде с помощью весел.

Понятие «бурлак» позднего происхождения. Чаще всего бурлаками называли рабочих, которые, идя в ногу вдоль горного берега Волги, тянули против течения судно, закинув свою лямку (широкий кожаный ремень) за бечеву, прикрепленную к судну. Однако к бурлакам причислялись и др. рабочие, находившиеся на судне при сплаве. В Тверской губ. они назывались «коноводами», а также «коренными», каковое наименование применя-

лось в др. местах к бурлакам, нанимавшимся на целый рейс («путину»), а не как «добавочные», которых брали на время, по мере надобности. В Пермской губ., по видимому, судорабочие на р. Чусовой (притоке Камы) не назывались бурлаками, но шедших по Каме от Перми к Волге именовали бурлаками. В некоторых местах бурлаками назывались крестьяне, уходившие из деревни вообще на заработки (Новгородские губернские ведомости, 1869, № 11). Отношение к бурлакам в народе чаще всего было отрицательным — «Собака, не тронь бурлака, он сам — собака»; «дома бурлаки бараны, а на плесу (части волжского берега) — буюны» (Толковый словарь В. Даля).

Бурлаки, или судорабочие появились в к. XVI — н. XVII в. Развитие бурлачества было вызвано ростом речных перевозок при техническом несовершенстве водного транспорта. Главные районы бурлачества: Волжский — от Москвы до Астрахани, Беломорский — от Москвы к Архангельску и Днепровский — в Малороссии. Основная масса бурлаков — крестьяне, уходившие на заработки гл. обр. из Симбирской, Саратовской, Самарской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Рязанской, Тамбовской и Пензенской губ.

Отличительный знак бурлаков — ложка, заткнутая за ленту на шляпе. В зависимости от исполняемых обязанностей они делились на несколько категорий: старший из них, следивший, чтобы груз не подмок, — водолив; управляющий судном — лоцман; передовой в лямке — шишка; идущие в хвосте и обязанные освободить бечеву, когда она зацеплялась за куст или дерево, — косные. Лишь немногие из бурлаков были сведущи в судоходном деле; остальные не знали ни приемов и правил судовой службы, ни самой реки, хотя почти все они работали на судах с детства, по примеру отца и деда.

В ряды бурлаков вступали: беднейшие из крестьян, которые не могли прокормиться своим хозяйством по

малоземелью или неплодородию почвы; мещане, не находившие др. источников пропитания; пьяницы и вообще опустившиеся люди, рассчитывавшие провести при попутном ветре некоторое время в праздности; бродяги, порой с фальшивыми паспортами, помышлявшие лишь о коротком отдыхе от бесконечных скитаний. Особо нужно упомянуть о крестьянах, которых помещики или волостные головы за неплатеж *оброка* или податей принудительно отдавали целыми партиями на судовую работу, чтобы полученным от судохозяина задатком покрыть их долги.

По Нижегородской губ. в бурлаки шли преимущественно крестьяне из малоземельных селений, в семьях которых были двое, трое и больше мужчин; в деревне оставалось столько мужчин, сколько нужно было для весенних работ, прочие, не желая или не умея заняться другим, более выгодным, промыслом, нанимались в судовые рабочие и возвращались домой к 29 июня, когда начинался *сенокос* и уборка хлебов с полей; иные же оставались на судах до прекращения навигации. Из жителей Саратовской губ. занимались бурлачеством не более 2 000 душ: городские мещане, малоземельные крестьяне Кузнецкого, Петровского и Сердобского уездов, и кузнецкие татары трех волостей, распродавшие большую часть земель, некогда пожалованных их предкам, служилым людям; впрочем, татары постепенно переселялись на луговую сторону реки, где требовались руки для полевых работ, а потому из года в год число татар-бурлаков уменьшалось. Значительно больше было в Саратовской губ. бурлаков, приходивших Великим постом из Пензенской, Симбирской, даже Тамбовской и Нижегородской губ., чтобы поспеть к первому рейсу в Астрахань, обычно начинавшемуся в конце апр. и в начале мая. В Пермской губ. из местных жителей шли в бурлаки только немногие мещане да иные крестьяне Чердынского у., гонимые не-

плодородием земли; их основным занятием были: в зимнее время рубка дров для солеварен, а весной — сплав этих дров; летом же они отправлялись на Волгу; главная масса бурлаков, собиравшихся в Перми, состояла из пришлых, преимущественно из Вятской губ. В Вятской губ. значительное число бурлаков выходило из уездов: Орловского, Котельнического и Нолинского, а также частью из Вятского и Слободского.

Условия найма бурлаков фиксировались в письменных договорах. В XIX в. основой таких договоров служил Закон от 29 окт. 1810 (Первое Полное собрание законов, № 24 391).

§ 12. Договоры, заключенные с судовщиками при *маклере* относительно сплава судов, приравнены к контрактам;

§ 13. Закон, запрещающий верить крестьянину св. 5 руб., не распространялся на тех, кто нанимался для сплава судна;

§ 14. Судорабочие в случае нарушения договора были обязаны вернуть хозяину задаток, а также «передаточные», уплаченные тому, кто заменил судорабочего, нарушившего договор;

§ 15. Судохозяин не должен оставлять заболевшего судорабочего иначе, как в городе или деревне, снабдив его деньгами за счет *артели*, к которой принадлежал заболевший;

§ 17. На каждые 900 пуд. груза до Н. Новгорода и на каждые 1000 пуд. от Н. Новгорода до Рыбинска судохозяин был обязан нанимать 3 рабочих;

§ 18. Кроме упомянутых рабочих, нанимаемых на известные расстояния, на каждом судне должны были быть 1 лоцман и 3 «коренных»;

§ 22. Уездное казначейство могло выдать в одном и том же году крестьянину вторично паспорт лишь при предъявлении отпуску от вотчинного начальства и сви-

детельства земского суда, что данный крестьянин не бежал с судна;

§ 23. По предъявлении паспорта бежавшего рабочего судохозяину выдавалась сумма, взысканная с бежавшего рабочего;

§ 24. Если бежавший рабочий не имел поручителя и сам был лишен средств, он должен был в следующем году отработать долг; если судохозяин не будет нуждаться в услугах рабочего, он может передать его др. судохозяину;

§ 25. Если за бежавшего рабочего поручился мир, задаток взыскивался вдвое; половина шла на содержание судоходной расправы.

Обычно бурлаки нанимались артелями (4–6, иногда 10–40 чел.), которые сливались затем в большие артели (до 150 чел.), связанные *круговой порукой*. Окончательный расчет бурлаки получали лишь при завершении путины.

В марте, а иногда и ранее, начинался наем судорабочих артелями или поодиночке — то в деревнях, известных своим малоземельем, то в важнейших сплавных пунктах: Со-мине (Новгородской губ.), Вышнем Волочке, Рыбинске, Н. Новгороде, Лыскове, Бакалде, Воротынце (последние три Нижегородской губ.), Самаре, Хвалынске, Саратове, Перми, Орлове (Вятской губ.) и др. И всегда всюду предложение труда превышало спрос на него. Это объяснялось не только чрезмерным числом людей, не находивших лучших занятий, но и др. обстоятельствами. Особое значение имело в данном отношении то, что все больше и больше появлялось конно-машинных судов, требовавших меньшего числа людей, чем старые суда. Наряду с этим важную роль играло обыкновение судохозяев нанимать меньше людей, чем требовалось тяжестью груза по Закону 1810 (что, конечно, увеличивало работу нанятых судорабочих). К тому же случалось, что одна и та же артель бурлаков, быстро совершив путь при попутном ветре

(напр., из Н. Новгорода до Рыбинска в течение трех недель), успевала вернуться к месту сплава и вторично наняться на судно. Все это приводило к тому, что бурлаков было больше, нежели в них была нужда. Так, в 3-х пристанях Нижегородской губ. набиралось от 11 — до 14 млн пуд. груза, следовательно, в соответствии с установленной нормой полагалось от 35 до 43 тыс. бурлаков, но т. к. помимо конно-машинных судов, ок. 200 судов (гусятки) шли вверх по Оке бечевою, которую тянули лошади, то при обыкновении судовладельцев сокращать судовые штаты, для обслуживания 3-х пристаней было достаточно 15—20 тыс. бурлаков, между тем их приходило 50—60 тыс. В Казанской губ. в н. 20-х XIX в. имелось до 500 местных судов, каковые вместе с зимовавшими в Казани из др. губерний судами требовали 16—18 тыс. чел., но постепенно, с введением конно-машинных судов, эта цифра понизилась, дойдя к 1835 до 6 тыс., а между тем наплыв бурлаков не уменьшался.

В н. XIX в. на Волге и Оке насчитывалось до 600 тыс. бурлаков, в 1851 — ок. 150 тыс. С развитием пароходства число бурлаков еще более сократилось. К н. XX в. бурлачество исчезло.

Лит.: Архив истории труда в России. Кн. 2. М., 1924; Максимов С. В. Куль хлеба и его похождения. М., 1982; Родин Ф. Н. Бурлачество в России. М., 1975; Архангельский С. И. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII—XIX в. Горький, 1950.

БУРЫЛИНЫ, предприниматели. Семейное дело основано бывшим крепостным гр. Шереметевых Бурылиным Диодором Андреевичем (1786—1860). Выходец из семьи старообрядцев, он придерживался единоверия, финансировал постройку Благовещенской единоверческой церкви в Вознесенской слободе. Будучи купцом, основал в 1812 небольшую ситценабивную фабрику близ с. Иваново Шуйского у. Владимирской губ. Товар продавал на

Нижегородской, Ирбитской и Ростовской ярмарках. Собрал большую библиотеку.

Компания владела прядильной, ткацкой, отбельной, заварочно-красильной и ситценабивной фабриками, где было занято 2000 рабочих, производилось 840 тыс. кусков окрашенных и набивных тканей, ластика и ситца на сумму 3 млн руб. Д. Г. Бурылин был также пайщиком товарищества Куваевской мануфактуры, Иваново-Вознесенского товарищества механических изделий, Товарищества нефтяных складов в Иваново-Вознесенске и Кинешме; являлся членом учетно-ссудного комитета Иваново-Вознесенской конторы Госбанка.

БУТЕНОПОВ БРАТЬЕВ, предприятие по производству сельскохозяйственных орудий. Московская фирма существовала в 1822–74. В истории русской экономической жизни первая ввела машинное производство в *сельское хозяйство*. До этого в России употреблялись традиционные земледельческие орудия: цеп для молотьбы, деревянная лопата для веяния, серп, *коса*, ручные грабли и пр. Вытеснение цепа и лопаты молотилками и веялками и распространение конных грабель несомненная заслуга фирмы Бутенопов. С молотилок и началась в 20-х XIX в. ее деятельность. Явное преимущество работы молотилками даже при даровом труде крепостных было скоро оценено помещиками, а правительство пришло на помощь фирме, назначив ей беспроцентную на двадцать пять лет ссуду в 70 тыс. руб. Это позволило Бутенопам значительно расширить свое дело и, кроме главного склада в Москве, открыть отделения в Киеве и Харькове. Распространение молотилок и веялок было уже свершившимся фактом, когда освобождение крестьян поставило сельское хозяйство в совершенно новые условия. Сначала, как известно, помещики рассчитывали продолжать свое помещное хозяйство вольнонаемным трудом, вводя вместе с тем более выгодное машинное производство, не только

плуги, уже общепризнанные тогда молотилки и веялки, но и усовершенствованные сеялки, косилки, жатвенные машины, конные грабли, а в молотилках заменяя конные приводы паровиками. Перед фирмой Бутенопов явились новые задачи, к которым она не совсем была готова, и непрактичность многих из их сельскохозяйственных машин, на которые в это время помещиками были затрачены громадные суммы, явилась добавочной причиной, иногда весьма существенной, той общей неудачи, которая в 60-е постигла эту попытку капиталистической организации сельского хозяйства.

БУТМИ Георгий Васильевич, бессарабский помещик, русский ученый-экономист, публицист и общественный деятель, входивший в круг единомышленников *С. Ф. Шарова*. Один из первых в 1905 опубликовал «Сионские протоколы» со своими комментариями и добавлениями (впоследствии эта публикация выдержала несколько изданий).

Как экономист активно выступал против финансовой политики С. Ю. Витте. В книге «Капиталы и долги» (1898) Бутми раскрывает сущность паразитического капитала, создавшего такой мировой хозяйственный порядок, который позволяет кучке банкиров управлять абсолютным большинством человечества. Бутми доказывает, что финансовые манипуляции с золотой валютой обогащают небольшую группу банкиров за счет остального человечества. Природные ресурсы страны переходят под власть международных банкиров, промышленность несет большие убытки. Экономические ресурсы страны автоматически перекачиваются в пользу западных владык, остановить которых может только твердая власть самодержавного государства.

БУТОВСКИЙ Александр Иванович (1814–1890), экономист, директор департамента *Министерства финансов*,

сенатор. Автор труда «Опыт о народном богатстве, или О началах политической экономии» (т. 1–3, 1847). Выражал интересы русского дворянства. Защищал крепостной строй и помещичью собственность на землю. Доказывал, что положение крепостных более выгодно, чем мелких фермеров, что личность и собственность крепостного обеспечены законом. Бедность среди русских работников Бутовский рассматривал как случайное явление и возлагал ответственность за нее на самих работников. Он относил политическую экономию к нравственно-политическим наукам и требовал внесения в нее «морального начала», рассматривая ее как *нравственный капитал* и фактор производства. Нравственный капитал Бутовский определил еще как трудовые способности человека.

БУТЫЛКА, мера жидкостей (до введения метрической системы мер). Винная бутылка равнялась $^{1/16}$ ведра (0,68 л), водочная или пивная бутылка равнялась $^{1/20}$ ведра (0,615 л).

БУЯН, место для выгрузки и бракования *товаров*. Буяны существовали во многих русских портах, напр., в С.-Петербургском (пеньковый, масляный, сальный, сельдяной и др.), Архангельском (смоляной буян) и пр. При них нередко бывали городские *амбары* для склада товаров. Биржевые артельщики, занимавшиеся работой на буянах, носили название «буянной артели» или «буянщиков».

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ РУССКОГО КРЕСТЬЯНИНА, система показателей, характеризующих распределение затрат времени крестьянской семьи. Бюджет времени, рассматриваемый ниже, был получен путем проведения специального обследования по инициативе *С. Г. Струмилина* в одном из самых значительных очагов отечественного сельского хозяйства – Воронежской губ. Об-

следование проводилось в 1923, в период, когда русский крестьянский уклад был еще не порушен усилиями еврейских большевиков, а крестьяне сохраняли традиции *труда* и быта, сложившиеся в глубокой древности. Детально было обследовано 29 крестьянских дворов с населением 207 чел., определен обычный распорядок времени работников крестьянской семьи зимой и летом.

Общий распорядок дня крестьянина. Обычный распорядок дня крестьянина чрезвычайно сильно колебался в зависимости от времени года. А потому изучали отдельно для зимы и лета. Летним временем считали время с 1 апр. по 1 окт., зимним — остальное.

Как видим, общая продолжительность трудового дня русского крестьянина летом достигала 14–15 часов. Причем у батраков эта норма была даже на целый час короче, чем у домашних членов крестьянской семьи. Но если скинуть со счетов свободный труд, а также всякие неизбежные в хозяйстве «накладные» затраты времени — в домашнем хозяйстве, на ходьбу в поле, поездки на рынок и т. п., то в рамках чисто производственных затрат крестьянина — в своем хозяйстве и по найму — его рабочий день даже летом немногим превышал на круг 9 час., поднимаясь для мужчин до 10–11 час. и падая для женщин до 7–8 час. в день. У батраков обязательный производственный труд отнимал летом не менее 11,5 часа в сутки, т. е. значительно больше, чем у членов семьи хозяина.

Если взять отношение «накладных» трудовых затрат крестьянского хозяйства к «производительным», дающим ему определенный хозяйственный результат, т. е. овеществленный продукт труда в натуре или в денежной форме («заработки»), то в среднем для всей семьи «накладные» издержки придется определить в 56% от «производственных» затрат — величина чрезвычайно солидная. Главная масса этих накладных издержек времени

падала, конечно, на домашний труд по обслуживанию потребительских нужд семьи. Заняты им были по преимуществу женщины. И потому для мужчин процент «накладных» издержек времени исчислялся в гораздо более низких цифрах: летом для глав семьи — не свыше 27%, тогда как у женщин и, в частности, у домашних хозяек он даже летом поднимался до 98% производственного труда, а зимой — еще выше.

Летний отдых и сон в крестьянской семье были кратковременны. Да иначе, разумеется, и быть не могло при 14–15-часовом рабочем дне.

Зимой рабочий день крестьянина сокращался, а время отдыха и сна соответственно возрастало. Особенно резко сокращались чисто производственные затраты времени зимой. За выпадением из счета главнейших сезонных работ крестьянина в поле и огороде все остальные производственные его работы — по уходу за скотом, заготовке топлива, кустарным поделкам и т. п. — соответствовали для мужчин ок. 2 час. в день, для женщин — не более 4–5 час., а для всех членов семьи на круг — не менее 3,5 часа в сутки. Даже наемные батраки по зимнему времени имели не более 1,5 часа производственной работы в день.

Если исходить из 8-часовой нормы суточной работы и считать, что домашний труд зимой мог бы целиком выполняться одними женщинами, то придется заключить, что зимняя нагрузка всего мужского населения деревни производственной работой немногим превышала 25% этой 8-часовой работы. Зимняя безработица в деревне поражала до трех четвертей всей мужской рабочей силы крестьянского хозяйства.

Сокращая зимой работу, крестьянин значительную долю своих невольных досугов отдавал сну. Зимой крестьяне спали на 2–3 часа дольше, чем летом. И все же в среднем за год в будние дни сон крестьянина не превы-

Табл. 1

Годовой бюджет времени крестьянина
(на 1 работника в часах, включая праздники)

Характер затрат	Глава семьи	Домашняя работа	Помогающие члены семьи		Все работники семьи		
			м.	ж.	м.	ж.	обоего пола
I. Труд							
А. Обязательный							
а) производственный							
1. по найму	107,6	22,4	245,7	292,5	146,7	142,4	144,2
2. в своем хозяйстве	1 955,7	1 823,7	1 885,0	1 751,8	1 935,4	1 791,8	1 854,5
Итого на производственный труд	2 063,3	1 846,1	2 130,7	2 044,3	2 082,1	1 934,2	1 998,7
б) домашний	583,0	2 791,1	471,4	1 929,2	551,6	2 408,4	1 596,9
в) ходьба, езда на работу	105,2	76,1	150,7	113,3	118,2	92,6	103,9
г) сношение с рынком	141,2	10,5	11,2	—	104,2	5,8	48,9
д) повинности	142,1	—	136,9	—	140,7	—	61,5
Итого на обязательный труд	3 034,8	4 723,8	2 900,9	4 086,8	2 996,8	4 441,0	3 809,9
Б. Свободный							
а) по самовоспитанию	20,7	—	56,8	25,5	30,9	11,3	20,0
б) по общественной деятельности в общине	449,0	4,2	171,3	11,4	370,1	7,4	165,8
Итого на свободный труд	469,7	4,2	228,1	36,9	401,0	18,7	185,8
Всего на труд	3 504,5	4 728,0	3 129,0	4 123,7	3 397,8	4 459,7	3 995,7

Окончание табл. 1

Характер затрат	Глава семьи	Домашняя работа	Помогающие члены семьи		Все работники семьи		
			м.	ж.	м.	ж.	обоего пола
III. Отдых							
а) еда	482,0	562,2	494,4	518,5	485,3	542,4	517,6
б) развлечения	182,6	132,5	283,4	372,4	211,1	239,8	226,9
в) церковь и молитва	123,3	217,0	64,1	118,5	106,5	173,2	144,1
г) бездеятельный отдых	258,0	146,7	164,5	100,3	231,5	126,1	172,1
д) нераспределенное время (включая посещение храма)	1 300,9	267,5	1 755,4	605,4	1 430,3	417,2	860,1
Итого на отдых	2 346,8	1 325,9	2 761,8	1 715,1	2 464,7	1 498,7	1 920,8
III. Сон							
а) ночной	2 548,4	2 303,4	2 586,0	2 716,9	2 559,0	2 487,1	2 518,4
б) дневной	240,3	282,7	163,2	84,3	218,5	194,5	205,1
Итого на сон	2 788,7	2 586,1	2 749,2	2 801,2	2 777,5	2 681,6	2 723,5
Всего за год (360 дней)	8 640	8 640	8 640	8 640	8 640	8 640	8 640
В том числе (в %):							
1. Труд	40,5	54,7	36,2	47,7	39,3	51,7	46,3
2. Отдых	27,2	15,3	32,0	19,9	28,6	17,8	22,2
3. Сна	32,3	30,0	31,8	32,4	32,1	31,0	31,5

шал 7,5 часов в сутки. Характерно при этом, что днем крестьяне спали больше в летнее, чем в зимнее время. Как видно, послеобеденный сон являлся у них не результатом избытков праздного времени, а наоборот, вынужденной поправкой к слишком длинному летнему рабочему дню при чересчур недостаточных дозах сна ночного. Наблюдалась обратная зависимость между продолжительностью дневного и ночного сна зимой и летом.

В праздник, даже летний, значительно сокращались затраты на производственный и сельскохозяйственный труд, хотя в рабочую пору праздничный труд и в этой области наблюдался довольно широко. Домашний труд, конечно, почти не сокращался по праздникам. Спали в праздничные дни все члены семьи несколько дольше, чем в будни. Точно так же в праздники отмечалось увеличение затрат времени на посещение храмов и на всякого рода развлечения.

Годовой бюджет времени крестьянина. Считая зиму и лето по 6 мес., будних дней 25 и праздничных 5 на месяц, получаем табл. 1. Приведенные в ней итоги ориентировочны. Весьма вероятно, что в среднем за год число праздников в деревне больше принятых 60. На болезнь и тому подобные потери времени вероятно терялось больше 5 дней из 365. Но все такого рода неточности относились одинаково ко всем членам семьи и потому отнюдь не искажали общей картины семейного разделения труда и досуга в крестьянском быту, какое столь характерно для русской деревни.

Средний возраст обследованных глав семьи — 38,6 года, хозяек — 39,1 года, помогающих членов: мужчин — 22,7 года и женщин — 22,5 года. Т. о., представлено разделение труда не только по полу, но и по возрасту в 2-х различных поколениях крестьянской семьи.

В отношении заработков по найму можно сказать, что им уделяло время гл. обр. младшее поколение деревни. Старшие же члены семьи, в особенности хозяйки, работали почти исключительно в своем хозяйстве. Производственный труд падал большей тяжестью на мужчин. Домашний, наоборот, — почти исключительно на женщин. Во всяком случае, женщины отдавали ему в 4–5 раз больше времени, чем мужчины, тогда как в области производственного труда они уступали мужчинам всего на 6–7%. В результате, по общему итогу обязательных трудовых затрат, женщины в деревне отдавали труду раза в 1, 5 больше времени, чем мужчины. Но если за мерку хозяйственной эффективности этих затрат принимался процент производственных затрат (по найму и в своем хозяйстве) по отношению к общему их итогу, то на первом месте оказывались мужчины — от 68 до 73%, — а женщины, в особенности домашние хозяйки, отставали от них на целые десятки процентов, давая всего от 39 до 48% производственного труда в общем итоге своих обязательных трудовых затрат.

Затраты времени на сношения с рынком в крестьянском хозяйстве падали почти исключительно на мужчин. Посещениям храма женщины отдавали в 1,5 раза больше времени, чем мужчины. И это тем более характерно, что общая сумма досугов женщины была гораздо (на целую 1000 часов в год) короче досугов мужчины.

Производственный труд крестьянина. Производственный труд крестьянской семьи в своем хозяйстве в общем итоге за год характеризовался следующими данными (см. табл. 2):

Наибольшую долю крестьянского производственного труда, а именно 52,7%, поглощали работы, связанные с полеводством (на гумне и в поле). На втором месте из сельскохозяйственных работ стояло *скотоводство*, вклю-

Таблица 2

Производственный труд крестьянина в своем хозяйстве
(на 1 работника в час. за год, включая праздники)

Характер затрат	Глава семьи	Домашняя хозяйка	Помогающие члены семьи		Все работники семьи	
			м.	ж.	в час	в % итога
Производственный труд						
А. Сельскохозяйственные работы						
а) в поле	1 234,4	525,3	1 052,6	488,0	803,3	43,4
б) в саду и огороде	76,0	231,6	96,8	230,4	165,9	9,0
в) на гумне	174,3	125,1	251,8	190,4	172,5	9,3
г) по уходу за скотом	433,6	125,8	385,5	68,8	240,1	12,9
д) в молочном хозяйстве	—	—	—	—	—	—
1. доение коров	—	205,7	—	32,6	72,5	3,9
2. приготовление масла	—	29,8	—	2,4	9,9	0,5
Итого на сельскохозяйственные работы	1 918,3	1 243,3	1 786,7	1 012,6	1 464,2	79,0
Б. Заготовка топлива	32,4	62,5	98,3	18,4	46,5	2,5
В. Кустарно-промысловый труд						
а) работы на продажу	5,0	—	—	—	1,6	0,1
б) прядание, тканье для себя	—	517,9	—	720,8	342,2	18,4
Итого на промыслы	5,0	517,9	—	720,8	343,8	18,5
Всего на производственный труд	1 955,7	1 823,7	1 885,0	1 751,8	1 854,5	100,0

чая сюда и женский труд по молочному хозяйству. Оно поглощало 17,3% производственного труда крестьянской семьи. Садоводство и огородничество занимало ок. 9% того же итога. Однако общий итог всех перечисленных работ даже по Воронежской губ., где кустарные промыслы не получили особого распространения, достигал всего 79%, а остальные 21% падали на кустарно-промысловый труд (18,5%) и заготовку топлива для собственных нужд хозяйства.

Особо крупную статью бюджета составляло домашнее прядение и тканье для собственных нужд крестьянской семьи. Если бы воронежские нормы можно было распространить на всю сотню миллионов крестьянского населения России, то получилось бы не менее 20 млрд человеко-часов, или 2,5 млрд 8-часовых человеко-дней, затрачиваемых русским крестьянством в домашнем текстильном производстве в 1923.

Эта величина по меньшей мере раз в 30 превышала сумму затрат времени по всей фабричной текстильной промышленности в 1923.

Казалось бы, что крестьянину гораздо выгоднее оплатить хлебом даже в 2—3 раза больше фактической трудовой стоимости фабричной ткани, чем затрачивать на эту ткань самому в 10 раз больше труда. Но если учесть сезонное перенаселение деревни, т. е. факт отсутствия платежеспособного спроса на крестьянский труд зимой, то можно понять, почему крестьянская семья так широко расточала свой труд на столь мало самоокупающие себя по сравнению с машинным трудом женские рукоделия.

Специально женскими занятиями можно было считать молочное хозяйство и прядильно-ткацкие рукоделия. Причем первым чаще всего занимались домашние хозяйки, а вторыми — по преимуществу остальные женщины. Во всех остальных работах участвовали работники обоого пола. Но и здесь можно было подметить не-

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ РУССКОГО КРЕСТЬЯНИНА

которые существенные различия. Так, напр., уходом за скотом занимались из числа хозяек все 100%, а из числа глав семьи — только 40%. Зато на гумне и в поле хозяйки, наоборот, работали гораздо реже глав семьи. Еще рельефнее это разделение характеризовалось числом выходов на каждую данную работу, падающих в среднем за год на различных членов крестьянской семьи.

Уходом за скотом и доением коров хозяйки занимались круглый год. У хозяев на уход за скотом падало в среднем не более 3 дней в неделю. В саду и огороде женщины тоже появлялись в несколько раз чаще мужчин. Но зато в поле мужчины работали в 1,5–2 раза чаще женщин. Домашними рукоделиями женщины занимались от 77 до 113 дней в году. На заготовку топлива у каждого работника уходило в среднем до 9 дней в году.

Подсчитывая частоту этих занятий днями, следует иметь в виду, что это вовсе не полные дни. Из сопоставления таблиц нетрудно убедиться, что если на каждый день или случай работы в поле падало в среднем 9,8 часа, то уже на гумне на этот день падало до 8 часов, в светелке за веретеном или ткацким станком — до 6,5 часа, в саду и огороде — до 5,9 часа, на заготовке топлива — до 5,3 часа, по уходу за скотом — до 70 минут в день. В коровнике на доение коров уходило не более 32 минут в день. Изготовление масла на один случай поглощало в среднем до 50 минут и т. д.

Ист.: Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М., 1957. С. 236–259.

В

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ, статистический показатель, характеризующий объем продукции отраслей народного хозяйства. Валовая продукция народного хозяйства включает стоимость потребленных в процессе производства средств производства и вновь созданную стоимость — *народный* (национальный) *доход*. Валовая продукция — сумма валовой продукции входящих в ту или иную отрасль хозяйства предприятий. Валовая продукция *промышленности* — часть валовой продукции, созданной на промышленных предприятиях, общий итог производственной деятельности предприятий промышленности в денежном выражении.

Общий объем валовой продукции русской промышленности в 1913 составлял 6 521,7 млн руб. По сравнению с 1909 валовая продукция промышленности возросла более чем в полтора раза. Ок. 39% валовой продукции составляла продукция группы «А» (производство средств производства), 61% — продукция группы «Б» (производство предметов потребления).

ВАЛОВЫЙ ДОХОД, понятие, использовавшееся в России в XIX — н. XX вв. в том же смысле, что и понятия: вновь созданная *стоимость* и *народный доход*.

ВАЛОВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ, экономический показатель, представляющий собой совокупную *стоимость* конечных товаров и услуг, выраженных в рыночных ценах. По размеру валовый национальный продукт близок к *народному* (национальному) *доходу*, но превышает его на величину амортизации *основного капитала* и косвенных налогов. Ориентировочный размер валово-

вого национального продукта в России в 1913 составлял 20–22 млрд руб.

ВАЛЮТА (*лат.* стою), понятие, появившееся в русской экономике в XVIII в. По первоначальному своему смыслу оно означало ценность и в этом значении употреблялось в денежных и товарных векселях. Когда в векселе писалось: «валюту сполна получил», то это свидетельствовало о получении или известной суммы денег или товаров. В торговом обороте то же слово употреблялось в следующих главнейших значениях. Под валютой понималось: 1) национальная счетная монетная единица (рубль – валюта России, доллар – валюта США и др. валюты); 2) национальная монетная единица из металла определенного веса и качества или денежный знак, обеспеченный этим металлом, которые служили законным платежным средством на всякую сумму без ограничения; в этом смысле говорили о золотой, серебряной, двойной, бумажно-денежной, банковской валюте. В зависимости от того, совершался ли фактически обмен денежного знака на полноценную монетную единицу, говорили о разменной и неразменной валюте; 3) применительно к фондам, векселям, дивидендным бумагам и другим денежным знакам говорили о валюте, подразумевая под этим ту номинальную стоимость, на которую они выданы, сравнительно с рыночным их курсом. Валюта векселя или денежного знака могла быть 100 руб., а по рыночной цене они могли стоить больше или меньше. Применительно к бумажным деньгам говорилось о восстановлении валюты, т. е. о доведении их упавшей рыночной стоимости до номинального курса, по которому они были выпущены; говорили о сроке валют в двух значениях: или как о моменте, в который наступает срок ее оплаты, или как о времени, с которого начинается начисление процентов по данному обязательству.

Русская валюта имела одну из самых высоких в мире обеспеченность *золотом* (см.: Валютный курс).

ВАЛЮТНЫЙ КУРС, вексельный курс, цена денежной единицы одной страны, выраженная в денежных единицах другой страны.

Твердый курс русской *валюты* в 1897–1914 определялся высоким покрытием банкнот *золотом*. Золотое обеспечение русского рубля было самое высокое в мире после Англии.

Золотое обеспечение всех видов денежных знаков в России и основных европейских государств (в %)

Годы	Россия	Англия	Франция	Германия	Австро-Венгрия
1905	67,8	97,2	86,5	—	—
1906	74,1	104,1	78,5	37,4	67,8
1907	78,2	110,2	70,9	37,3	68,0
1908	87,7	103,2	83,6	49,6	69,0
1909	88,6	113,2	82,1	44,1	75,5
1910	88,1	109,0	78,0	44,5	47,6
1911	85,7	111,0	75,5	44,7	62,0

Ист.: Бернацкий М. В. Русский Государственный банк как учреждение эмиссионное. Пг., 1913. С. 24–25.

Фактически в России вместо банкнот было обращение золотых сертификатов.

Валютный курс рубля по паритету (золотому содержанию) (без учета валютных биржевых курсов)

Германские марки	2,16 за 1 руб.
Французские франки	2,67 за 1 руб.
Австрийские кроны	2,54 за 1 руб.
Фунты стерлингов, Англия	9,46 руб. за 1 фунт.

Ист.: Русские биржевые ценности. 1914–1915. Пг., 1915.

**Обменный курс валют разных стран в отношении к рублю
в 1913**

Наименование монет	Рубли
Гюльден Голландии	0,78
Динар Сербии	0,37
Доллар США	1,94
Драхма Греции	0,37
Иена Японии	0,97
Крона Австро-Венгрии	0,17
Крона Дании, Швеции, Норвегии	0,52
Крона Португалии	21,00
Лев Болгарии, Румынии	0,37
Лира Египта	9,61
Лира Италии	0,37
Лира Турции	8,54
Марка Германии	0,46
Песета Испании	0,37
Франк Франции, Бельгии, Швейцарии	0,37
Фунт стерлингов Англии	9,46
Шиллинг (1/20 фунта стерлингов) Англии	0,47

Ист.: Народное хозяйство в 1913 году. Пг., 1914. С. 632.

Твердая обеспеченность русской валюты придавала уверенность иностранным инвестициям, способствуя привлечению в страну иностранных капиталов.

ВАРЗАР Василий Егорович (1851–1940), статистик и экономист, основоположник промышленной статистики в России. Окончил Петербургский технологический институт (1875). 20 лет занимался земской статистикой, работал в *Министерстве финансов* и *Министерстве торговли и промышленности*, им было проведено два первых в России крупных статистических обследований (переписи) русской промышленности (1900, 1908). В 1925–27 вышло в свет фундаментальное исследование Варзара «Очерки основ промышленной статистики», ч. 1–2.

Соч.: Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900. СПб., 1903; Ста-

тистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895—1904. СПб., 1905; Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах на 1905. СПб., 1908; То же..., за 1906—1908. СПб., 1910; Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 год. СПб., 1912; Новый способ построения показательных диаграмм. 2-е изд. М., 1926; Обрабатывающая фабрично-заводская промышленность империи к началу 1909 // Вестник финансов, промышленности, торговли. 1911. № 50.

ВАСИЛЬЧИКОВ Александр Илларионович (1818—1881), князь, выдающийся русский мыслитель, ученый, общественный деятель и публицист. Общинное землевладение Васильчиков считал исключительной чертой русского крестьянского быта. На большом фактическом материале Васильчиков доказывал необходимость сохранения и укрепления крестьянской общины как средства экономического процветания России и спасения ее от революции. Убежденный сторонник местного самоуправления, Васильчиков видел в нем необходимое условие для поднятия умственного и нравственного состояния русского народа. Васильчиков отмечал антиславянский характер проводимой западноевропейскими странами «восточной политики». По его мнению, «восточный вопрос» создан желанием Запада парализовать связь России со славянскими племенами. Признавая исторические основания этой связи, Васильчиков высказывается за изгнание турок из Европы и отдачу их территории славянам и грекам.

ВДОВЬЯ КАЗНА (1772—1860), разновидность *банка*, обеспечивавшего своеобразный вид страхования жизни вдов, оставшихся без средств к существованию. Вдовьи казны были созданы при воспитательных домах в С.-Петербурге и Москве на основании Высочайше утвержденного 20 нояб. 1772 «Генерального плана императорского воспитательного дома». Действовали самостоятельно под руководством опекунских советов.

ВЕДРО, мера объема жидкости и вместимости. Упомянута в «Русской Правде». Составляло приблизительно 15 фунт. муки, что равнялось 24 фунт. воды. В XVII и XVIII вв. содержание ведра определялось кружками, а величина *вершками*. В 1621 дворцовое ведро содержало 12 кружек вина. В 1674 ведро содержало 10 кружек или 100 чарок. В XVII в. в ведре было 12 кружек; а в «Арифметике» Магницкого ведро равно 8 штофам или 16 кружкам. Деление на 8 «кружек» известно, наряду с 12-кружечным, и в XVII, и в XVIII вв. Вместимость для XVII в. может быть определена на основании данных Котошихина, ок. $25^{1/2}$ фунт. перегнанной воды; в к. XVIII в. ведро С.-Петербургской казенной палаты равнялось ок. 30 фунт. речной воды. В 1835 велено считать ведро в 30 фунт. перегнанной воды при температуре $31^{1/30}$ R. В н. XX в. ведро было = 10 штофам или кружкам и 100 чаркам или $1/40$ бочки = 4 четвертям = 12, 299 л.

ВКСЕЛЬ, ценная бумага, удостоверяющая письменное безусловное долговое обязательство юридического или физического лица (заемщика, векселедателя) уплатить по наступлении срока владельцу векселя (кредитору, векселедержателю) определенную сумму денег, указанную в векселе.

ВЕЛИКАЯ СИБИРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ (Транссибирская магистраль), крупнейшая в мире железная дорога, сооруженная в к. XIX—н. XX вв., соединяющая центральные районы страны с Сибирью и Дальним Востоком (Москва — Рязань — Сызрань — Самара — Челябинск — Омск — Новосибирск — Красноярск — Иркутск — Хабаровск — Владивосток). Общая протяженность — 9332 км. Строительство началось в 1891, его открыл наследник русского престола цесаревич Николай. Сооружение магистрали показало огромные экономические возможности России: рельсы, технические средства, оборудование — все

производилось на российских заводах. Открытие Великой Сибирской магистрали способствовало быстрому экономическому развитию Сибири и Дальнего Востока, росту сибирских городов, переселенческому движению.

ВЕРЕЩАГИН Николай Васильевич (1839 – после 1891), сельский хозяин-практик, известный своими трудами по улучшению отечественного молочного хозяйства и как основатель первых русских сыроварен на артельных началах, брат художника В. В. Верещагина.

ВЕРХ-ИСЕТСКИХ ГОРНЫХ И МЕХАНИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ, БЫВШИХ ЯКОВЛЕВА, ОБЩЕСТВО, акционерная компания, образована на базе Верх-Исетского горного округа в Екатеринбургском у. Пермской губ. Головным предприятием общества являлся Верх-Исетский завод. Строительство начато *казной* в 1725, в 1730-х развернуто чугуноплавильное производство. В 1758 завод продан казной генерал-аншефу гр. Р. И. Воронцову за 35,7 тыс. руб. (стоимость постройки). В 1760-х на предприятии расширены передельные операции, в 1767 (пик производительности) выплавлено 170 тыс. пуд. чугуна и выковано 95 тыс. пуд. полосового железа. В 1774 завод приобрел промышленник С. Я. Собакин (Яковлев), затем унаследовал его сын И. С. Яковлев. В собственности рода Яковлевых (по женской линии Стенбок-Фермор) находились в округе, помимо Верх-Исетского завода, Верхне-Тагильский, Уткинский, Шайтанский, Режевской, Нейво-Рудянский, Силвинский и Саргинский заводы. В 1908 на базе предприятий создано акционерное общество с основным капиталом в 12 544 тыс. руб. (50 176 акций по 250 руб.). Крупнейшими акционерами являлись А. А. Стенбок-Фермор (7886 акций), А. В. Коншин (2000), С. В. Кудашев (1000), А. О. Бригельмейер (1000), *Волжско-Камский банк* (21 687), Русский торгово-промышленный банк (13 016), а также Русский для внеш-

ней торговли, Сибирский торговый и *Московский* банки (в совокупности 695 акций). Компания владела железоделательными, чугуноплавильными, механическими, медеплавильными и прокатными заводами в Екатеринбургском, Ирбитском, Верхотуринском, Красноуфимском уездах Пермской губ., а также имела железные и хромистого железняка рудники, золотые прииски, асбестовые копи в Красноуфимском у. На предприятиях были заняты ок. 10 тыс. рабочих. Баланс к 1913 составил 21 820 737 руб. (из них стоимость имущества — ок. 16 млн руб.) Финансовое положение общества было непрочным, величина прибыли измерялась несколькими десятками тыс. руб., дивиденд, как правило, не выдавался. Правление (Петербург, Невский пр., 7/9): Р. А. Оцко (директор-распорядитель), С. А. Стенбок-Фермор (председатель), кн. П. Б. Щербатов, В. Н. Липин, Ю. М. Тищенко (директор в годы 1-й мировой войны), П. О. Гукасов (*Барышников* М. Деловой мир России. СПб., 1998).

ВЕРХНЕ-ТАГИЛЬСКИЙ ЗАВОД, чугуноплавильный и железоделательный, Екатеринбургского у. Пермской губ. в Восточно-Екатеринбургском горном округе. Основан в 1716 на р. Тагил в 25 верстах от Екатеринбурга *Демидовыми* и продан затем *С. Я. Яковлеву*, от которого по наследству перешел гр. Стенбок-Фермор. Жителей 4100 чел.; церкви православная и единоверческая, школа, больница; большой заводской пруд на р. Тагил. Лесная дача, общая с Верхне-Нейвинским заводом; руды магнитного железняка с горы Высокой и бурого железняка в 1897 было добыто для завода 485 тыс. пуд.; выплавлено чугуна 281 тыс. пуд.; кричного железа 142 тыс. пуд.; рабочих занято было 380 чел.

ВЕСЕННЯЯ БИРЖА БУЛАКА, ежегодная ярмарка, проходила в Казани с 1 мая по 1 июня. Специализировалась на торговле фарфором, фаянсовой и стеклянной посудой, мануфактурными и галантерейными товарами, ку-

старными и скобяными изделиями. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 475 тыс. руб.

ВЕСЕННЯЯ ХАНСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила близ Ахунского хутора в Астраханской губ. с 9 по 25 мая. Специализировалась на торговле мануфактурой, чаем, скотом и сельскохозяйственным сырьем. Главными партнерами русских купцов были среднеазиатские торговцы и кочевники. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 1,4 млн руб.

ВЗАИМНОГО КРЕДИТА ОБЩЕСТВА, кредитные учреждения, осуществлявшие взаимное кредитование частных предпринимателей. Представляли собой одну из наиболее динамичных структур кредитной системы России. Собственный (оборотный) капитал формировался из вступительных взносов членов обществ.

ВИННАЯ МОНОПОЛИЯ, преимущественное право государства на приобретение и продажу крепких спиртных напитков (прежде всего водки). Вводится обычно по бюджетным соображениям, поскольку предполагает больший доход, чем система взимания *акцизов*. Известна в России со времен Ивана IV (Грозного). В 1649–81 одновременно существовали два способа продажи вина: казенная продажа «на вере» (через голов и целовальников) и сдача кабаков на откуп (*см.*: Винные откупа). При этом право производства и торговли принадлежало *казне*, а затем власти разрешали частным лицам как выкурку (производство сухой перегонкой), так и оптовую или розничную продажу. Изготовленное вино поступало в казну, а уже оттуда в царев (или откупной) кабак. В 1652 (по инициативе патр. Никона) издан Устав о кабаках, который значительно сократил число питейных заведений, ликвидировал распивочную торговлю (кабаки заменены кружечными дворами для торговли на вынос); в два-три раза повышались цены на водку и ограничено время ее

ВИННАЯ МОНОПОЛИЯ

продажи. В 1681–1705 господствовала винная монополия (*откупа* были отменены), производство вина велось на казенных заводах и с помощью подрядов. В 1705–67 существовала смешанная система. При Петре I сверх дохода от продажи вина стал взиматься сбор с *винокурения* (в 1774 заменен обложением отпускаемого с заводов вина). Указом 1716 разрешено курить вино всем желающим, с обязательством ежегодной уплаты в казну по 25 коп. с объема пивоваренного котла. С 1755 к поставкам в казну допускались лишь помещики, владельцы собственных заводов (купцы могли поставлять вино только в случае недостаточной производительности заводов, принадлежавших дворянам). В 1767 везде (кроме Сибирской губ.) питейная продажа переведена на откуп. В 1781 издан Указ о вине, объединивший все постановления о винной монополии: казна заготавливала вино либо на казенных винокуренных заводах, либо посредством подрядов; оптовая продажа производилась только с казенных складов, мелочная — из казенных питейных домов (которые могли отдаваться на откуп). С 1795 система откупов оттеснила винную монополию. В 1819 последняя была восстановлена, изготовление и розничная продажа стали свободными, а казна брала на себя заготовку (на казенных и частных заводах) и оптовую продажу вина. В 1827 эта система заменена откупами (с 1863 — акцизом). В 1890 винокурение подразделено на сельскохозяйственное и коммерческое; покровительствуя первому, власти ограничивали развитие второго.

В ходе реформ, начатых по инициативе министра финансов С. Ю. Витте, для увеличения поступлений в государственную казну Законом от 6 июня 1894 вводилась винная монополия в Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губ. К н. XX в. ею была охвачена вся территория России. Монополия распространялась на очистку спирта, а также розничную и оптовую тор-

говлю крепкими спиртными напитками (сосредоточена в казенных заведениях — в оптовых складах и винных лавках); производство спирта-сырца разрешалось частным лицам при условии определенной регламентации (повышенный акциз и т. д.). Реформа не касалась изготовления пива, портера и виноградных вин. В городах водочные изделия разрешалось продавать с 7 час. утра до 10 час. вечера, на селе в летние и весенние месяцы до 10, а в зимние до 8 час. вечера. Торговля запрещалась во время крестных ходов, а в воскресные и табельные дни — до окончания литургии. Государственные винные лавки — «казенки» — помещались на тихих улицах, обязательно вдали от учебных заведений и церквей. Над дверью укреплялась вывеска зеленого цвета с Государственным гербом и надписью «Казенная винная лавка». Внутри помещение делилось от пола до потолка перегородкой, по грудь деревянной, а выше из проволочной сетки с двумя окошечками. Продавались два сорта водки, запечатанные сургучом: очищенная (бутылка с «белой головкой») по 60 коп. и неочищенная (с «красной головкой») по 40 коп.

С увеличением числа «казенок» и роста цен на спиртные напитки т. н. питейный доход стал важным источником бюджета: в 1912 общий доход государства составил 3,106 млн руб., в т. ч. от винной монополии — 874 млн руб. (27,6%). 16 сент. 1914, с введением «сухого закона» на время войны, казенная торговля водкой была прекращена.

Лит.: Сведения о питейных сборах в России. Ч. 3—4. СПб., 1860; *Гензель П. П.* Библиография финансовой науки. Вып. 1. Ярославль, 1908; *Гредингер М.* Основы питейной монополии в России. 2-е изд. [б. м.], 1897; *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М., 1911; *Норов В.* Казенная винная монополия при свете статистики. Ч. 1—2. СПб., 1904—05; Статистика по казенной продаже питей. 1897—

1914. СПб., 1901–16; *Фридман М. И.* Винная монополия. Т. 1–2. СПб., 1914–16; *Погребинский А. П.* Государственные финансы царской России в эпоху империализма. М., 1968; *Похлебкин В. В.* История водки. М., 1991; *Прыжов И.* История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.; М., 1868; *Барышников М.* Деловой мир России. СПб., 1998.

ВИННЫЕ ОТКУПА, система взимания косвенного налога, при которой право торговли крепкими спиртными напитками за установленную денежную сумму предоставлялось государством с торгов частным предпринимателям, один из видов откупа. В России известны с XVI в., в XVII – 1-й пол. XVIII в. существовали наряду с *винной монополией*. Первоначально с введением откупов запрещалось *винокурение* крестьянам, а снабжение вином возложено на откупщиков. Особое развитие винные откупа получили в XVIII в. (Указы 1705–12). Их массовое введение последовало после Манифеста 1 авг. 1785, поощрявшего их распространение и предоставлявшего дворянству монополию на производство вина. В 1765–67 были распространены на всей территории империи (кроме Сибири). Среди дворян крупнейшими поставщиками были: А. П. Шувалов – поставивший 257 824 ведра водки в 32 города, генерал-прокурор А. И. Глебов – 174 421 в 30, П. Чернышев – 70 215 в 14, Н. Вяземский – 58 773 в 11. Откупщики приобретали право на откуп с публичных торгов на 4 года и становились «коронными поверенными служителями». Отдача на откуп вначале оформлялась по отдельным питейным заведениям, позже по уездам и губерниям (система винных откупов не распространялась на ряд западных губерний и Царство Польское). В 1750 в Москве водка продавалась по 3 руб. 38 коп. за ведро. Эта цена слагалась из 1) подрядной цены в 1 руб. 12 коп., 2) 100-процентной надбавки откупщика, т. е. 1 руб. 12 коп., 3) кабацких пошлин в 1 руб. 61 коп. Первую получал поставщик, вторую – откупщик, третья шла в *каз-*

ну. По «Уставу о Вине» 1781 заготовка вина для откупщиков была передана в казенные палаты (с 1799 вновь возложена на откупщиков). На основе откупов сложились крупные состояния многих купцов (Яковлевы, Злобины, Кокоревы и др.) и дворян (Долгорукие, Гагарины, Куракины и др.). В царствование Александра I попытку заменить винные откупа оптовой государственной продажей вина предпринял *Д. А. Гурьев*. В 1844 по проекту *В. А. Кокорева* начат пересмотр откупной системы, и в 1847–51 действовало «Положение об акцизно-откупном комиссионерстве», разделившее всю территорию империи поездами на питейные округа. В 1863 откупа заменены *акцизом*. В 1781 государство получало от винных откупов 10 млн руб., в н. XIX в. — около 12 млн руб. (25% всех доходов), в 1859–63 — 128 млн руб. (40% всех доходов), в то время как прибыли откупщиков составили более 700 млн руб. ассигнациями (более 200 млн руб. серебром). При заводской цене водки 40–45 коп. за ведро (12,3 л) откупная цена составляла 3–4 руб. Откупщик продавал водку по 10–12 руб. за ведро, а «распивочно» — до 20 руб. за ведро. Винные откупа вызывали широкое возмущение и привели к массовым беспорядкам в 1850-х («трезвенное движение»).

Лит.: *Прыжов И. Г.* История кабаков в России... СПб.; М., 1868 (репринт. М., 1992); *Крисчн Д.* Забытая реформа: отмена винных откупов в России // Великие реформы в России 1856–1874. М., 1992; *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России. Вып. 1. М., 1911; *Козловский Е. С.* Винные откупа и их место в первоначальном накоплении капитала в России // Труды Ленинградского финансово-экономического института. В. 3. Л., 1947; Сведения о питейных сборах для составления проекта положения об акцизе с питей. Ч. 1–2. СПб., 1861.

ВИНОДЕЛИЕ, отрасль, производящая виноградные вина, шампанское, коньяки. В России виноделие раз-

вивалось постепенно, по мере присоединения областей, способных к разведению винограда. Впервые оно появляется в Астрахани, где в н. XVII в. заведены были казенные виноградные сады для снабжения двора вином и фруктами. Петр I обратил внимание на эту отрасль народного хозяйства и принял свойственные ему энергичные меры для распространения и водворения ее в тех местностях России, где в его время это было возможно; так, при нем разведение винограда усилилось в Астрахани и на северо-восточных предгорьях Кавказа, водворено на берегах Терека и Дона, где по повелению Петра были сделаны виноградные насаждения, близ станций Раздорской и Цымлянской, из лоз, выписанных из Франции и Рейнских провинций. По окончательному завоеванию Крыма (10 июня 1783) Россия включила в свои владения такой край, который по своим климатическим и географическим условиям искони являлся местом широкого распространения виноградной культуры и в котором виноделие имело многовековую историю. Еще в VII в. до Р. Х. греки, водворясь на берегах Тавриды и основав здесь свои колонии — Кафу (Феодосия), Нимею, Пантикапею (Керчь), Гераклию Понтийскую и Херсонес—Таврический, первые занялись знакомыми им на родине виноградарством и виноделием. Целый ряд войн, театром которых сделался Крым в течение всего XVIII в., нанес пагубный удар виноделию; по присоединении Таврического п-ова к России Крым найден был в полуопустошенном и разоренном состоянии. Экономическим подъемом своим край обязан Новороссийскому наместнику, герцогу Ришелье, принимавшему горячее участие в судьбах виноделия в Крыму; в 1812 он с поразительной проницательностью выбрал место и основал Императорский Никитский сад, сыгравший впоследствии вместе с училищем виноделия, открытым 1804 в Судаке (директором его был знаменитый академик Пал-

лас), большую роль в развитии виноделия во всем Новороссийском крае и на Кавказе. Директором Императорского Никитского сада был назначен известный ботаник Стевен. В течение нескольких лет здесь были выращены известнейшие в Европе сорта винограда, послужившие развитию русского виноделия. Назначение кн. М. С. Воронцова новороссийским генерал-губернатором дало сильный толчок крымскому виноделию. Приобретя в 1822 на южном берегу Крыма имения: Алупку, Гурзуф, Массандру и Айданиль – кн. Воронцов, в качестве частного садовладельца, выказал редкую энергию в деле виноградной культуры. Начиная с 30-х виноделие стало развиваться с особенной силой, чему способствовало также учреждение в 1828 Магарачского заведения виноградарства и виноделия при Императорском Никитском саде. Урожайность крымских виноградников в 30-х XIX в. колебалась от 182 545 до 615 033 ведер в год. Среди многих факторов, обуславливавших развитие виноделия, вопрос о сбыте вина, о расширении для него рынков являлся краеугольным основанием для дальнейшего преуспевания русского виноделия. Соединение Крыма в 1874 в конечном его пункте – Севастополе с крупными центрами России, Харьковом, Москвой и С.-Петербургом, железной дорогой, возрождение Черноморского флота, а с др. стороны – переход в н. 1889 имений Массандра и Айданиль и торговли под фирмой кн. Воронцова в ведение Главного управления уделов имели большое влияние на развитие местного виноделия. Удельное ведомство стало здесь одним из главных покупателей, устанавливавших цены на вино, и наладило правильный сбыт для южнобережных вин. Продуктивность виноградников Таврической губ. достигла к к. XIX в. 2 млн ведер вина в год, при общей площади крымских виноградников в 10 120 дес. Южный берег Крыма не был единственным местом развития русского виноделия. В течение 1-го десятилетия

XIX в. совершились чрезвычайно важные для будущности отечественного виноделия события – присоединение в 1801–10 Грузии, Имеретии и Мингрелии и в 1812 Бессарабии, в которой виноделие составляло уже и тогда одну из значительнейших отраслей плодоводства. В Бессарабии многие частные лица (между ними замечателен Тардан) ввели улучшенные способы виноделия, особенно на месте проданных казной аккерманских виноградников. В Бессарабии насчитывалось до 60 000 десятин под виноградными насаждениями, но виноделие находилось, в культурном отношении, на очень низкой ступени развития. Цена вина благодаря затруднительности сбыта была крайне низка, а в урожайные годы до того снижалась, что оно становилось дешевле стоимости деревянной бочки, в которую его наливали.

Внутреннее потребление вина, если не считать винодельческих районов, стояло в России очень низко. Иностранные вина, в целях поощрения русского виноделия, облагались высокими таможенными пошлинами. Однако, несмотря на это и несмотря на улучшение русского виноделия и расширение потребления русских вин, в Россию ежегодно до войны ввозилось в среднем на 12 млн руб. иностранных вин.

С объявлением войны в 1914 потребление вина было запрещено, и это запрещение продолжало действовать до декрета 9 авг. 1921, которым продажа виноградного вина была вновь разрешена, причем вино было обложено акцизом.

Лит.: Масальский В. И. Виноделие в России. М., 1891; *Баллас.* Виноделие в России. СПб., 1896–98; *Блауберг.* Русское виноградное вино. М., 1897; Большая энциклопедия под ред. С. Н. Южакова и др. СПб., 1901. Т. 5.

ВИНОКУРЕНИЕ, производство спирта из пищевого сырья (зерна, фруктов, картофеля и др.). В России производство спирта (хлебного вина) начато в к. XIV в. по

технологиям и рецептам, пришедшим из Западной Европы, где это производство известно еще с XI в. С XVI в. при Иване IV Грозном хлебное вино (водка) стало предметом казенного обложения. В западнорусских и южно-русских областях производство и продажа хлебного вина находились в руках евреев, нередко занимавшихся сознательным спаиванием русских людей. До к. XVII русское правительство удерживало ситуацию под контролем. С Петра I распространение хлебного вина стало серьезной социальной проблемой. Винокуренное производство в России носило сезонный характер: напр., русские заводы, приступая к работе осенью после уборки хлебов и картофеля и прекращая ее весной, работали в среднем 170—180 дней в году.

Число винокуренных заводов в России накануне 1-й мировой войны составляло ок. 3000, с числом рабочих ок. 40 000 чел. Производство спирта за последние до войны 50 лет увеличилось в 2 раза (с 62,4 млн ведер в 1862—64 до 124,3 млн ведер в 1911—13), между тем как число заводов за это время упало: т. о., несмотря на поощрение сельскохозяйственного (более мелкого) винокурения, среднее производство одного завода возросло: оно увеличилось за указанное время с 15 000 до 40 000 ведер. Винокурение было распространено по всей стране, но всего больше в губерниях черноземных, малороссийских, западных, привислинских и прибалтийских. На долю сельскохозяйственных заводов в 1913—14 приходилось 85% всех заводов и 55% всей выкурки.

Важнейшим материалом при производстве спирта в прежнее время были зерновые хлеба. В 1870 из общего количества потребленных продуктов (95 млн пуд.) 60 млн пуд. приходилось на хлеба и 35 млн пуд. на картофель. С тех пор значение картофеля быстро возросло: это объясняется, гл. обр., влиянием железных дорог, благодаря которым хлеб стал вывозиться из таких мест, из которых

ВИНОКУРЕНИЕ

он до этого вывозиться не мог; при новых условиях переработка его на спирт в этих местах стала невыгодной. В 1913–14 из общего количества потребленных в винокурении материалов (260 млн пуд.) картофель составил уже 189 млн пуд., или 73%, хлеба – 55 млн пуд. и патока – 16 млн пуд.

Потребление спирта в России (в млн ведер 40° спирта)

	1896–1900	1911–1913
Питьевое потребление	66,2	99,6
На водочное производство	1,3	1,5
На технические и химические производства	1,7	8,7
Вывоз за границу	3,4	9,8
Сгорело и усушка в пути	3,5	5,1
Итого	76,1	124,7

Спирт издавна подвергался в России высокому налоговому обложению, что сильно затрудняло его применение для технических целей (для производства лаков, эфиров, парфюмерии и т. д., для освещения и нагревания). С 1880 стали разрешать отдельным заводам получение спирта для технических надобностей без обложения его *акцизом*. Закон 1890, подтвержденный в 1896, обобщил эту меру, распространив освобождение от акциза на весь идущий на технические нужды спирт, при условии его денатурации (путем примешивания к нему веществ с неприятным запахом и вкусом). Эти меры повлекли за собой рост потребления спирта для технических целей. Но и после этого процент спирта, шедшего на эти цели, был в России значительно ниже, чем в западноевропейских странах (особенно высок он был в Германии – 46%).

Главная часть производимого в России спирта потреблялась в виде напитка. Разрешая такое потребление, государство подвергало его высокому обложению. С

1863 последнее производилось путем взимания с каждого градуса выкуренного спирта акциза, ставка которого постепенно повышалась: с 4 коп. за градус в 1863 она дошла к 1901 до 11 коп. С 1894 вместо частной продажи с уплатой акциза была введена казенная продажа вина. При этом винокурение было оставлено в частных руках: *казна* оптом закупала у винокуров весь спирт и в казенных винных лавках продавала его в розницу. Т. о. в казну, в цене продаваемого вина, кроме акциза, стала поступать также и предпринимательская прибыль, шедшая раньше в частные карманы. Вместе с тем было предписано, чтобы по возможности весь спирт подвергался ректификации, что и было осуществлено: до этого очистке подвергалась лишь ничтожная часть поступавшего в потребление спирта, между тем как уже в н. 1900-х ей подвергался почти весь спирт. Казенный доход от продажи спирта был очень высок и составлял значительную часть русского дореволюционного бюджета: в 1913 валовый доход от казенной винной операции составлял 893 млн руб., а чистый доход — 675 млн руб. (в т. ч. акциз 461 млн руб.).

По сведениям Департамента неокладных сборов душевое потребление спирта в Европейской России составляло:

Годы	Чистого спирта	
	ведра	литры
В н. 1860-х	0,37	4,5
В к. 1870-х	0,34	4,2
За 3-летие 1881—83	0,33	4,0
1884—86	0,30	3,7
1887—89	0,28	3,4
1890—92	0,23	2,8
1893—95	0,21	2,6
В 1896	0,20	2,5

ВИНОКУРЕНИЕ

По отдельным губерниям душевое потребление распределяется крайне неравномерно; по данным за 1896 оно составляет:

	Чистого спирта	
	ведра	литры
Для СПб. губ.	0,76	9,3
Московской губ.	0,68	8,4
Уфимской губ.	0,08	1,0
Закавказского края	0,05	0,6

Часть производившегося в России спирта вывозилась за границу. Этот вывоз из года в год сильно колебался: наибольшей цифры он достиг в пятилетие 1886–90 (13,1 млн ведер 40-процентного спирта).

С объявлением войны летом 1914 продажа водки была запрещена. Спирт отпускался только для медицинских, технических и т. п. целей.

В 20–30-е винокурение в России достигло дореволюционного уровня. Резкий рост производства питьевого спирта произошел после смерти Сталина, когда водка стала одним из составляющих в наполнении госбюджета.

Производство этилового спирта из пищевого сырья в СССР, млн декалитров

Годы	Этиловый спирт из пищевого сырья
1940	89,2
1950	66,8
1955	107,7
1960	105,3
1965	128,7
1970	158,0
1974	184,0

Для советских винокуренных заводов было характерно приближение производства (начиная с 40-х) к районам промышленной переработки, использование в качестве источника сырья наряду с зерном и картофелем свеклосахарной мелассы. В 1940 было получено спирта из зерна 68% объема производства, из картофеля 16,8%, из мелассы 15,2%; в 1970 соответственно 50%, 9%, 41%. Т. о., качество спирта в советское время ухудшалось.

Лит.: Винокурение // Ежегодник Министерства финансов на 1869. СПб., 1869. Вып. 1; *Корсаков А.* О винокурении // Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. СПб., 1865. Т. 3; *Ранн Е.* О винокурении // Историко-статистический обзор промышленности России. СПб., 1886; Винокурение // Сборник статистико-экономических сведений. Пг., 1916; Спиртовая промышленность // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1976. Т. 24/1; *Ден В. Э.* Курс экономической географии. Л., 1924; *Похлебкин В. В.* История водки. М., 1991.

ВИСИМСКИЕ ЗАВОДЫ, в XVIII–XIX вв. 1) в группе Нижне-Тагильского горного округа семьи *Демидовых* два завода: Висимо-Уткинский железодельный при р. Утке ок. 200 верст к югу от Верхотурья. Основан в 1771 Акинфием Демидовым; в к. XIX в. жителей более 2,5 тыс.; земли 54,5 дес., в т. ч. леса 53 тыс. дес. Завод работал «водой и паром», было занято до 700 рабочих. Производил (1897) 360 тыс. пуд. пудлингового железа, полосовой стали 119 тыс. пуд., чугунных изделий 1680 пуд. Висимо-Шайтанский чугуноплавильный и железодельный, там же на речке Шайтанке, впадающей в Утку. Основан в 1741 Акинфием Демидовым; жителей почти 3 тыс.; земли 38,5 тыс. дес., из них леса 35,5 тыс. дес. Завод работал «водой и паром», было занято 936 рабочих. Производил (1897) выплавку чугуна 401 тыс. пуд., пудлингового железа 460 тыс. пуд.; 2) Висимский медноплавильный завод; основан в 1735 *Строгановыми* на р. Висиме Пермского у. Существовал до 1786, когда был закрыт за истощением рудников.

ВИТВИЦКИЙ Николай Михайлович (1764–1853), сельский хозяин и пчеловод. Написал экономические сочинения, пользовавшиеся известностью в XIX в.: «Стеклянный улей, или Извлечение любопытнейших явлений из естественной истории пчел» (1843), «Сокращенная наука практических пчеловодов» (1846) и «Практическое пчеловодство, или Правила для любителей пчел» (2-е изд., 1847 и 1861).

ВИТТЕ Сергей Юльевич (1849–1915), государственный деятель, экономист. Окончил физико-математический факультет Новороссийского университета (Одесса). Занимая ряд высших должностей в правительстве, провел ряд мероприятий по укреплению русской экономики, часть из которых имела спорный характер.

В своих действиях пытался сочетать монархизм и либерализм, вместе с тем справедливо полагая, что без неограниченного самодержавия не было бы Российской великой империи. В 1869–89 работал в государственных и частных железнодорожных обществах на разных должностях. В 1883 написал создавшую ему популярность книгу «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов», в которой освещались коренные вопросы финансового положения железных дорог. В н. 1892 Витте был назначен министром путей сообщения, а в авг. того же года – министром финансов, в компетенцию которого входило решение основных вопросов экономической политики. Витте провел ряд важных экономических мероприятий до 1903, содействовавших индустриализации страны. «Создание своей собственной промышленности, – писал Витте, – это и есть та коренная не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание нашей протекционистской системы» («Воспоминания», т. 1, 1960, с. XXII). С этой целью Витте установил выгодный для русской промышленности тариф, вел активную таможенную войну, заключал

таможенные договоры (с Германией в 1894 и 1904). Витте сыграл большую роль в бурно развивавшемся в те годы железнодорожном строительстве, в частности в создании *Великой сибирской магистрали*. Характерной чертой экономической политики Витте было усиление государственного хозяйства (курс на сосредоточение в руках государства железных дорог, организация государственных кредитных учреждений, система казенных заказов и субсидий и др.). Во 2-й пол. 80-х Витте ввел казенную *винную монополию*, которая стала одним из главных источников *государственного бюджета*; ее введение означало увеличение косвенных налогов. Он широко привлекал иностранные капиталы в *банки, промышленность, строительство железных дорог*, заключил ряд внешних государственных займов, что создавало опасность подчинения русской экономики Западу.

Обычно Витте приписывают все заслуги в стабилизации *рубля* и обеспечении стране твердой валюты путем введения золотого обращения, а также установления государственной монополии на продажу спирта, вина и водочных изделий. Приоритет его в этих делах и заслуги в их осуществлении далеко не бесспорны. Во-первых, введение золотого денежного обращения не было инициативой самого Витте. Денежная реформа втайне подготавливалась его предшественником *И. А. Вышнеградским*. Во-вторых, введение золотого обращения проводилось за счет карманов русских людей. На одну треть была осуществлена скрытая девальвация рубля. Новый кредитный рубль приравнивался примерно к 67 коп. *золотом*. Конечно, эта операция позволила уменьшить на треть внутренний государственный долг, но вместе с тем и потребовала новых иностранных займов золотом для поддержания курса рубля.

Но главное состояло в другом. В результате введения золотого денежного обращения русская экономика была

тесно интегрирована в мировом экономическом порядке, политику которого определяли западные страны. Этот мировой порядок подразумевал первоначальный обмен между странами, продающими сырье, и странами, продающими промышленную продукцию. Цены на сырьевые ресурсы искусственно сдерживались, а на промышленную продукцию специально подстегивались. В результате страны – поставщики сырья были обречены на постоянную выплату своего рода дани странам, более промышленно развитым. По мере введения золотой валюты цены на сырьевые товары падали. В результате происходил отток отечественных ресурсов за границу, и прежде всего «бегство» самого золота, ранее полученного в виде займов, но уже с многократной сторицей. «Россия, – писал *М. И. Туган-Барановский*, – поплатилась многими сотнями миллионов золотых рублей из золотого запаса, вполне непроизводительного растроченных нашим Министерством финансов при проведении реформы 1897 года».

Через год после введения золотой валюты государственный долг России по внешним займам превышал количество золота, находившегося в обращении, а также в активах *Государственного банка* в России и за границей.

Что же касается государственной монополии на продажу спирта, то идея этого мероприятия принадлежала не Витте, а *М. Н. Каткову*, Витте стал только ее исполнителем. За 1893–1903 под руководством Витте построены тысячи казенных винных складов, лавок, заводов, специальных административных зданий.

Витте был талантливым министром финансов. Можно согласиться с оценкой кн. *Мещерского*, что для усиления государственной власти ни один русский министр финансов не сделал так много, как Витте своей «системой хозяйства, основанной на идее сосредоточения всех ресурсов страны в одних руках». При нем финансовая

система России превратилась в четко слаженный механизм.

Витте был убежденным противником *общины*. В 1899 году он способствует принятию закона об отмене *круговой поруки* в общине. Следующим этапом борьбы против общины становится создание по инициативе Витте Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902). Витте пытается создать механизм «добровольного» перехода крестьян от общинной к *частной собственности*. По всей России учреждаются 82 губернских и 536 уездных дворянских комитетов, выполнявших социальный заказ по разрушению общины. После проведения определенной работы комитеты высказываются за «добровольный переход крестьян от общинного владения землей к подворному». В дек. 1904 Витте выпускает в свет «Записку по крестьянскому делу», в которой открыто нападает на общину. В результате возмущенный Государь неожиданно для Витте 30 марта 1905 закрывает Особое совещание.

В окт. 1905 Витте был назначен председателем Совета министров, а в апр. 1906 уволен в отставку.

В области политической экономии Витте считал себя последователем Ф. Листа, привлекавшего его своим учением о национальном хозяйстве и *протекционизме*. Витте выступал с критикой экономической теории К. Маркса. Последние годы жизни Витте провел частью в Петербурге, частью за границей. Он оставался членом Государственного Совета и принимал участие в работе Комитета финансов, председателем которого был до конца жизни.

Соч.: Воспоминания. Т. 1–3. М., 1960; Записка по крестьянскому делу СПб., 1904; О положении нашей промышленности (Докладная записка Николаю II) // «Историк-марксист». 1935. № 2–3; По поводу национализма. Национальная экономика и Фридрих Лист. СПб., 1912; Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. СПб., 1912.

ВИШНЯКОВЫ, московские крупные предприниматели, известны с 1636. Происходили из купцов г. Кашина.

ВОЛЬНОЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (Вольное экономическое общество – ВЭО), первое в России и одно из самых старейших в мире научных обществ. Создано в 1765 в Петербурге в результате назревшей потребности развития *сельского хозяйства*. Задачи, методы работы, устав ВЭО были разработаны *М. В. Ломоносовым* в «Мнении об учреждении государственной коллегии (сельского) земского домостроительства» (1763). В программу деятельности общества входили пропаганда и распространение «общеполезных сведений и наставлений по части земледелия и домостроительства и вообще по всем ветвям экономии по Российской империи». Организатором ВЭО был общественный деятель и ученый А. А. Нартов. В его работе принимали участие помещики, промышленники, купцы, крестьяне, русская и иностранная интеллигенция, общественные и государственные деятели. По статусу Общество формально не зависело ни от какого государственного учреждения, отсюда его название «вольное». ВЭО на всем протяжении деятельности издавало «Труды Императорского Вольного Экономического Общества», 1766–1915 (280 т.).

Неофициальным инициатором создания Общества была Екатерина II. Почти все первые члены ВЭО в числе 15 чел. были ближайшими к императрице придворными лицами (графы Р. И. Воронцов и Г. Г. Орлов, А. В. Олсуфьев, гр. П. Г. Чернышов и др.).

ВОРОНЦОВ Василий Павлович (1847–1918), ученый, экономист, социолог, по профессии врач. Выступал против развития народного хозяйства России на западных началах. Доказывал пагубность насаждения западных форм хозяйствования для народного благосостояния. В своих трудах неоднократно подчеркивал, что народное про-

изводство в России в силу определенных особенностей не подчиняется сформулированным на Западе законам политической экономии, ибо производитель стремится получить лишь массу продуктов, удовлетворяющую его потребности. Это было своеобразное обоснование принципа «*нестяжательства*».

Воронцов показывал пагубность капитализации народного хозяйства России, ведущей к растрате производительных сил общества и к разорению значительной части тружеников. В противовес капитализации хозяйства он предлагал развитие традиционно русских форм хозяйствования — *общины*, *артели*, кустарных промыслов народного производства. Особое внимание уделял созданию системы менового хозяйства, основанной на единении земледельческой и обрабатывающей промышленности.

Воронцов отвергал неизбежность *капитализма* для России. Основываясь на факте, что русский народ не только сохранил вплоть до к. XIX в. многие черты общинного быта, давно утраченные др. народами, но еще и развил их дальше, он верил, что это развитие будет продолжаться и в будущем, что воспитание и дисциплинирование русского народа для общественной формы *труда* происходит и без руководства *капитала*, силой общины, и выработанный ею артельный дух приведет к той же организации производства, какая была достигнута на Западе при помощи капитала.

Соч.: Крестьянская община. М., 1892; Наши направления. СПб., 1893; Очерки кустарной промышленности в России. СПб., 1886; Очерки теоретической экономии. СПб., 1899; Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве. СПб., 1892; Судьбы капитализма в России. СПб., 1882.

ВОРОНЦОВ-ДАШКОВ Илларион Иванович (1837—1916), граф, государственный и военный деятель, крупный землевладелец и предприниматель.

Кроме государственной и военной деятельности Воронцову-Дашкову принадлежит крупный вклад в развитие русской экономики. Ему принадлежит инициатива законопроекта по землеустройству *государственных крестьян* (1909), в котором предусматривалось предоставление в частную собственность отводимых крестьянам наделов; намечал широкую программу реформ на Кавказе (развитие промышленного предпринимательства и железнодорожного строительства, введение земского самоуправления, создание высших учебных заведений и т. д.).

ВОСКРЕСНЫЙ ОТДЫХ, воскресенье — первый день недели, которому Православная церковь дала название в память Воскресения Христова. Этот день был посвящен Богу как день радости и отдохновения для всех христиан. Хотя в Новом Завете нет прямого постановления об этом дне, Константин Великий в 321 запрещает в этот день исполнение работ (кроме самых необходимых). В Древней Руси запрет на работу в воскресенье соблюдался строго. Первые законодательные ограничения воскресной работы в России относятся к XVII в.; помещикам запрещалось понуждать своих крестьян работать по воскресеньям. Это запрещение оставалось в Своде законов в издании 1857, предшествовавшем освобождению крестьян. Петровские указы постановляют, что работы не должны производиться по воскресеньям на фабриках суконных, бумажных и в адмиралтейских верфях. В к. XIX в. в сельском хозяйстве в «Положении о найме на сельские работы» никаких постановлений о воскресном отдыхе не содержалось. Относительно ремесленной промышленности в «Уставе о промышленности» (т. XI, ч. 2, изд. 1893) имелась статья такого содержания: «ремесленных дней в неделе шесть; в день же воскресный и дни двенадцатых праздников ремесленники не должны работать без необходимой нужды. Мастерам евреям дозволяется работать и в эти дни, но с тем условием, чтобы отнюдь не употре-

бляли для этого подмастерьев и учеников из христиан»... В фабрично-заводской промышленности до издания Закона 2 июля 1897 празднование воскресенья было установлено (Законами 1882 и 1890) только для малолетних до 15 лет, относительно же взрослых назначение воскресного отдыха предоставлялось определять фабрикантам и рабочим по взаимному их соглашению. Закон 2 июля ввел, как общую норму, обязательный воскресный отдых для рабочих всех категорий; допускалась работа по воскресеньям (Правило 22 сент. 1897) в предприятиях с непрерывным производством с разрешения фабричной инспекции, а в др. производствах — с разрешения министров финансов и внутренних дел. Рабочие, занятые по воскресеньям, должны были иметь в течение месяца не менее 3 дней для отдыха. В значительной степени постановления Закона 2 июля 1897 о воскресном отдыхе парализовывались широким допущением сверхурочных работ; фабрикант за добавочное вознаграждение мог заставить рабочего работать и по воскресеньям под видом свободного соглашения о сверхурочной работе.

ВОТКИНСКИЙ ЗАВОД, металлообрабатывающее предприятие. Основан в 1759 г. Шуваловым в Вятской губ. Сарапульского у., в 70 верст. от Сарапуля, на большом пруду, образованном слиянием речек Вотки и Шаркана. Пристань завода на р. Каме у бывшего Камского завода в 12 верст. Земельные площади, приписанные к заводу, составляли ок. 0,5 млн дес., лежащих в Вятской и Пермской губ.; лесная площадь насчитывала 279 тыс. дес. Население заводского округа составляло более 60 тыс. чел., в самом Воткинском заводе — более 21 тыс. жителей. Значительное число жителей занималось хлебопашеством и различными промыслами, но главный заработок давал сам завод. Завод работал «как водой, так и паром». В 1898 на заводе было занято 5697 рабочих. Выработка железа и стали составляла 399 тыс. пуд., паровозов — 26

шт., пароходов — 5 шт., сельскохозяйственных орудий — 21 тыс. пуд.; разных изделий — 16 тыс. пуд. Материалами служил чугун преимущественно Гороблагодатских заводов. При заводе было горнозаводское училище с 70 учащимися; 3 мужские и 2 женские школы; госпиталь.

ВОТЧИНА (отчина), владения, перешедшие от отца. В Древней Руси этим именем назывался особый вид служилого землевладения, противопоставившийся *поместью*, как владение на более прочном праве *собственности*. В течение XV—XVIII вв. вотчинное владение постепенно ограничивается, сливаясь в н. XVIII в. окончательно с поместным. Первыми подвергаются ограничениям вотчинные владения князей. Иоанн III запретил князьям северо-восточных уделов, Ярославским, Суздальским и Стародубским, продавать свои вотчины без ведома вел. князя, а также отдавать в монастыри. При Иоанне Грозном указами 1562 и 1572 всем князьям вообще запрещено было продавать, менять, дарить, давать в приданое свои вотчины. По наследству они могли переходить только к сыновьям, а за неимением их (при отсутствии завещания) отбирались в казну. Завещать свою вотчину князья могли только близким родственникам и лишь с разрешения государя. Если эти ограничения владельных князей вытекали из государственно-политических соображений, то для ограничения простых вотчинников-землевладельцев главным побуждением был интерес военной службы. Уже по самому происхождению часть вотчин с давних пор обуславливалась обязанностью службы; когда же государство стало в широких размерах вводить для той же цели вполне условное поместное владение, то и все вообще вотчины оно обложило, в одинаковых размерах с поместьями, воинской повинностью. По указу 1556 со всяких 100 четвертей (50 дес. в одном поле) земли вотчинник, наравне с помещиком, должен был ставить одного вооруженного всадника. Ограничено было далее,

одновременно с княжескими, но в меньшей степени, и право распоряжения служилыми вотчинами (1562, 1572). Женщины получали из них только часть «как можно прожить», а мужчины наследовали не далее 4 колена. Т. к. при всем том служилые вотчины могли продаваться и отдаваться в монастыри, то при постоянных денежных затруднениях, вызванных землевладельческим кризисом XVI в., значительная часть их ушла из рук вотчинников. Правительство пыталось бороться против этого путем установления в законе права родового выкупа и посредством запрещения отдавать вотчины монастырям. Правила родового выкупа установлены судебниками Иоанна Грозного и Феодора; 1551 запрещено продавать вотчины в монастыри, 1572 — давать на помин души в богатые обители; 1580 дано родичам неограниченное право выкупа, «хотя кто и далеко в роду», а за неимением их определено выкупать из монастырей на государя. В XVII в. правительство начинает еще внимательнее следить, «чтобы земля из службы не выходила». Служба с поместий была точно регламентирована; неисправным грозило отнятие части или всей вотчины; запустошивших свою вотчину велено бить кнутом (1621). По способу приобретения различались вотчины родовые, или старинные, выслуженные (пожалованные правительством) и купленные. Распоряжение первыми двумя разрядами вотчин было ограничено: женщины не могли наследовать родовых и жалованных вотчин (1627); по указу 1679 отнято право завещать вотчины мимо детей братьям, родственникам и чужеродцам. Т. к. указы XVI в. о неотдаче вотчин в монастырь не исполнялись, то в 1622 правительство признало не выкупленные до 1613 вотчины за монастырями; позволено было и впредь давать вотчины в монастыри, но только условно до выкупа, а в 1648 безусловно запрещено монастырям принимать вотчины под угрозой, если не выкупят немедленно родственники, отобрания в каз-

ну бесплатно. Указом 23 марта 1714 определено впредь «как то поместья, так и вотчины именовать равно одно недвижимое имение вотчина». Почва для такого слияния подготовлена была как описанными ограничениями в распоряжении вотчинами, так и противоположным процессом – постепенным расширением права пользования поместьями.

ВОТЧИННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, промышленность, основанная на *принудительном труде* крестьян *вотчины* или *поместья*. Первоначально поместье удовлетворялось продукцией вотчинного ремесла. Дворовые люди изготовляли холст, полотно, сукно, оружие, подковы, сошники и т. д. Дворяне создавали крупные предприятия мануфактурного типа, на которых крепостные крестьяне отрабатывали *барщину*, превращались в постоянных «рабочих людей» или «фабришников» (как называли их в России XVIII в.), получали продовольствие или «кормовые деньги». Дворяне чаще всего создавали винокурни, полотняные и суконные предприятия, поташные заводы, шелковые мануфактуры. Со 2-й пол. XVIII в. дворянское предпринимательство получило в России большой размах. Первоначально многие мануфактуры ориентировались «на домашний обиход», обслуживание барского двора. Но затем они стали расширять производство на рынок, прикупать сырье, приобретать на рынке инструменты и вспомогательные материалы, сбывать часть своей продукции.

Лит.: Любимиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и н. XIX в. [М.], 1947.

ВРЕДЕН Эдмунд Романович (1835–1891), экономист. Преподавал политическую экономию, *статистику* и теорию государственного кредита в Петербургском университете и др. учебных заведениях. Участвовал в работах Русского географического и *Вольного экономического обществ.* Странник развития капиталистической про-

мышленности и *акционерных обществ* в России. Выступал против крепостников-помещиков. Признавая теорию стоимости А. Смита, положительно оценивал взгляды Ж. Б. Сея. Прибыль рассматривал как оплату риска, связанного с предпринимательством. Земельную ренту представлял как результат исключительно условий сбыта. На Вредена оказали влияние взгляды народников: пропагандировал идею организации *артелей* без применения наемного *труда*.

Соч.: Страховые артели и долевая рабочая плата. СПб., 1870; Финансовый кредит, ч. 1. СПб., 1871; Строй экономических предприятий. СПб., 1873; Курс политической экономии. 2-е изд. СПб., 1880.

ВРЕМЯ ТРУДА И ОТДЫХА, в понятиях Святой Руси вся жизнь русского человека от рождения до смерти, день за днем, в будни и праздники была действием, события и дела текли по руслу многовековых обычаев и традиций, высоких нравственных понятий, среди привычных, необходимых и зачастую доведенных до эстетического совершенства вещей: «Все было взаимосвязано, и ничто не могло жить отдельно друг без друга, всему предназначалось свое место и время. Ничто не могло существовать вне целого или появиться вне очереди... Столетия гранили и шлифовали жизненный уклад, сформированный еще в пору язычества. Все, что было лишним, или громоздким, или не подходящим здравому смыслу, национальному характеру, климатическим условиям, — все это отсеивалось временем» (*В. И. Белов*).

Веками были выработаны незыблемый ритм и нормы *труда* — согласование отдельных этапов трудового процесса, режим дня, соотношение, начало и завершение сезонных работ. Работа крестьянина в поле велась со старанием и любовью и порой превращалась в настоящее священнодействие. Почти все трудовые дела сплетались у сельского жителя с природой, а природа ритмична:

одно вытекает из другого, и все неразрывно между собой. Человек всегда ощущал свое единство с природой. Это в союзе с нею он создавал сам себя и высокую красоту своей души, обращенную к культуре труда.

Даже неграмотный крестьянин зачастую владел богатейшим миром высокохудожественных образов, накопленных поколениями его предков, из которых складывался трудовой календарь.

Воскресенье — свято, понедельник — черный, вторник — повторник, среда — постница, четверток — перечит, пятница — корячится, суббота — делу почин.

Высокое трудолюбие русского крестьянина вовсе не означало, что он был фанатик труда, готовый работать с утра до ночи, без передыху. Крестьяне в своей среде настороженно относились к таким, ибо знали, что от чрезмерного труда, от штурмовщины в работе неизбежно возникают срывы. Работать надо слаженно и ритмично. Лишнюю работу на себя не взваливать. «Ретивая лошадка недолго живет», «Ни на какое дело не называйся и ни от какого дела не отказывайся», «На дело не набивайся и от дела не отбивайся».

Труд и отдых должны ритмично чередоваться. «Делу время — потехе час». Каждому дню полагается свой труд — «Время времени не работает», «Сегодняшней работы на завтра не покидай», «За все братья — ничего не сделать».

Веками был установлен трудовой распорядок дня, недели, года, которому крестьянин неукоснительно следовал. Вехами и регуляторами трудового распорядка русского крестьянина были народные приметы, привязанные, как правило, к дням памяти определенных святых или праздникам. Чуть ли не каждый день крестьянского года расписывался по делам, и «расписание» это было настоящей наукой — очень непростой, требующей грамотности, внимательности, сообразительности и, наконец,

просто хорошей памяти, чтобы ориентироваться в сотнях примет, их последовательности и сочетаниях.

Русские крестьяне работали с восхода до захода солнца. Совсем не часто устраивались в работе небольшие перерывы. Высокая интенсивность труда поддерживалась установленным ритмом и чередованием работ. Напряженный труд в течение рабочего дня в значительной степени компенсировался праздниками и воскресеньями, общее количество которых составляло на селе, по данным Министерства земледелия на н. XX в., 120–140, а то и более дней в году, причем порядка 74 выходных приходилось на время с.-х. работ — с апреля по сентябрь.

Больше всего праздников устанавливалось Церковью. Если в сельской церкви было два-три престола, то число престольных праздников, отмечаемых окрестными деревнями, увеличивалось.

Храмовый праздник на Русской земле всегда считали праздником всей *общины*.

Община организовывала пиршество по определенному ритуалу. Празднование храмовых праздников продолжалось несколько дней. Нередко продолжительность празднования находилась в зависимости от урожая. Так, Покров в урожайный год отмечался 5–6 дней, в обычный год — 2–3 дня, в неурожай — 1 день.

Особое место занимали т. н. заказные праздники в целях предотвращения какого-либо бедствия — града, болезни, пожара.

Кроме того, отмечались царские высокотожественные дни, а также мирские праздники — молебствия на полях, гульба по случаю получения мирских доходов, проводы новобранцев, празднования свадеб и т. д.

Число праздников и воскресных дней у ремесленников было, как правило, не меньшим, чем у крестьян, и подчинялось установленному ритму народной жизни.

Обилие праздничных дней в дореволюционной России не было чем-то особенным для христианской страны. Как свидетельствуют уставы средневековых ремесленных цехов, на протяжении всего западноевропейского католического мира треть года протекала в обязательном отдыхе для мастеровых.

Крестьянская трудовая культура выработала целую систему ограничений и запретов на работу в праздничные и воскресные дни. Нередко за нарушение налагался денежный штраф в пользу общины. В одни праздники категорически запрещалось работать, в другие — разрешались отдельные виды работы. Нередко в праздники разрешались совместные мирские работы, но запрещалась работа отдельно от мира. Чаше всего нельзя было делать любую работу вне дома, тогда как мелкие домашние работы допускались: шитье — женщинам, подготовка сельхозорудий — мужчинам.

Крепостные крестьяне, как правило, имели те же праздничные и выходные дни, что и *государственные крестьяне*. Принуждать крестьянина работать в праздничные и воскресные дни запрещалось законом и жестко осуждалось традицией. Помещик, осмелившийся на это, мог плохо кончить. Самой распространенной продолжительностью времени работы на помещика было два-три дня в неделю, хотя некоторые помещики пытались увеличить это число и до четырех дней.

Несколько иначе, чем на селе и среди ремесленников, обстояло дело в промышленности. Здесь число праздничных и выходных дней было меньше, составляя в разные времена 100—110 дней. На Совещании представителей петербургских машиностроительных и механических заводов (как частных, так и государственных, всего ок. 69), состоявшемся в янв. 1905, через две недели после известных кровавых событий, был отмечен более короткий рабочий год русских рабочих по сравнению с западноев-

ропейским. На заводах по механическому производству продолжительность рабочего дня находилась в пределах от 57 до 67 час. в неделю, ниже 57 час. — единичные случаи, по 57 час. работало 13 заводов частных и 6 казенного артиллерийского ведомства, 57,5 час. — 8 заводов, в т. ч. два казенных морского ведомства, свыше 57,5 час. — 23 завода, т. е. одна треть. При таких условиях общая годовая продолжительность рабочего времени, принимая во внимание большое число праздничных дней в России, составляла ок. 1775 рабочих часов. В Англии, при продолжительности рабочего дня в 9 час., в механическом производстве число рабочих часов в год составляло ок. 2700, в Германии, где число праздничных дней было гораздо меньше, чем в России (6 праздничных дней, кроме воскресных), в то время только еще ставился вопрос о 10-часовом рабочем дне.

Все данные говорят о том, что продолжительность рабочего времени в России была не выше, а во многих случаях и ниже, чем в др. странах.

В н. XX в. продолжительность рабочего года в России составляла в промышленности в среднем ок. 250, а в сельском хозяйстве — ок. 230 дней. Для сравнения: в Европе эти цифры были совсем иными — ок. 300 рабочих дней в год, а в Англии — даже 310 дней.

В н. XX в. делается попытка запретить вошедшие в жизнь народа праздники. Правящие круги и образованное общество считало, что их слишком много и что большую часть следует отменить, оставив, как в Англии, всего несколько праздников, а число рабочих дней в году довести с 230–250 до 300 (как в Западной Европе). При этом забывалось, что в народе сложился определенный трудовой ритм и то, что большое количество праздников компенсировалось более продолжительным и интенсивным трудом в течение рабочего дня.

Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности в России предлагает вопреки установившимся традициям и православным обычаям в праздничные дни разрешать работу.

В решениях совещания говорилось, что «необходимо синодальному обер-прокурору обратиться с предложением к Святейшему Синоду, чтобы он обязал священников вести среди народа пропаганду за отказ от праздников, чтобы священники всеми средствами старались располагать прихожан к труду, отклоняя всячески от разорительных для их хозяйств празднований». Однако Церковь на это не пошла.

Лит.: Данные о продолжительности рабочего времени за 1904 и 1905 гг. Издание Отдела промышленности Министерства торговли и промышленности. СПб., 1905; *Струмилин С. Г.* Рабочее время в промышленности (1897–1935) // Проблемы экономики труда. М., 1957; *Платонов О. А.* Русский труд. М., 1991.

ВСЕМИРНЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ВЫСТАВКИ (участие России), состоялись в Лондоне (1851), Нью-Йорке (1853), Париже (1855, 1867, 1878, 1889, 1890, 1900), Лондоне (1862, 1886, 1908), Вене (1873), Филадельфии (1876), Сиднее (1879), Мельбурне (1880), Чикаго (1893, т. н. Всемирная Колумбова выставка, приуроченная к 400-летию открытия Америки, крупнейшая в XIX в.), Брюсселе (1897, 1910), Буффало (1901), Глазго (1901), Сент-Луисе (1904), Льеже (1909), Турине (1911), Генте (1913), Сан-Франциско (1915).

Для подготовки к первой выставке имп. Николай I образовал специальный комитет из министров иностранных дел, финансов и государственных имуществ. Преимущественно организация русских отделов выставок финансировалась правительством, с 1889 – вместе с предпринимателями. На выставках 1851 участвовало 363 российских экспонента. 1867 – 1392 экспонента. Успехом традиционно пользовались изделия текстильных

предприятий (товариществ «Циндель Эмиль, Гюбнера Альберта, братьев *Хлудовых*, *Прохоровской трехгорной мануфактуры*, Коншина Н. Н., братьев *Третьяковых* и т. д.), парфюмерных и кондитерских фирм, сахарных заводов, а также хрусталь Ю. С. Нечаева-Мальцева, фарфор и фаянс *М. С. Кузнецова*.

Неоднократно российские экспонаты получали награды; напр., на выставке 1867 получено 443 награды, или 36% всех наград, в т. ч. 3 высших, 16 золотых, 74 серебряных, 185 бронзовых медалей. Среди отмеченных: ювелирные изделия И. П. Сазикова, П. С. Овчинникова, товарищества «Хлебникова И. П. сыновья и К°», печатная продукция *И. Д. Сытина*, А. С. Суворина, И. Н. Кушнерева, Р. Р. Голике, художественные и учебные пособия Х. Д. Алчевской, материалы по железнодорожному строительству в Сибири, Средней Азии и на Севере, паровозы Путиловского завода, спальные вагоны русских вагоностроительных заводов и мн. др. Некоторые экспонаты, напр. после выставки 1893, поступали в музеи и библиотеки: шелк и парча В. Г. Сапожникова — в текстильный музей в Лионе, коллекция изделий домов трудолюбия Мариинского ведомства — в Филадельфийский педагогический музей, книги Министерства народного просвещения — в университеты США. Промышленные отделы выставок были близки к ярмаркам, давали возможность совершать торговые сделки по выставленным образцам. Российские правительственные ведомства и частные фирмы направляли своих специалистов для изучения условий рынка, новинок технологии и техники, достижений по внешней отделке, упаковке и т. д. Российские биржевые комитеты по результатам выставок готовили представления на награждение отличившихся участников орденами, медалями и присвоение званий коммерции и мануфактур-советников (*Барышников М.* Деловой мир России. СПб., 1998).

ВЫГОВСКАЯ пустынь, один из центров старообрядческого раскола, отличавшийся высокими показателями хозяйственного развития, находилась в Повенецком у. Олонецкой губ., при реке и озере Выге.

Здесь в с. Данилово, в 27 скитах на началах самоуправления вели «мирскую» жизнь тысячи старообрядцев. Каждое поселение обладало полной самостоятельностью: общие дела решались на сходках всех жителей скита. Труд строился на артельных началах и принципах «Домостроя», как святое дело и добродетель. Работали все: от мала до велика, расчищали дремучие леса, поднимали целину, строили дома и многочисленные постройки, ловили рыбу, били зверя. Взяв в аренду 13078 десятин земли в Каргопольском уезде, Крестьяне старообрядцы построили там свои фермы — «пустыни» активно занялись хлебопашеством и скотоводством, Продуктивность скота и эффективность использования земельных угодий у старообрядцев были одни из самых высоких в России. Была у выговцев заведена своя мукомольная фабрика, а также меднолитейное производство, снабжавшее значительную часть России медными крестами. Не гнушались крестьяне и торговлей — хлебом, маслом, рыбой звериными шкурами, медными изделиями — в крупных городах России: Петербурге, Москве, Архангельске, Казани, Рыбинске, а также за границей = в Норвегии и др. Для торговли они имели свои суда и пристани. Торговых представителей крестьянского царства все знали как честных и порядочных торговцев товарами высокого качества и, как правило, более дешевыми, чем у других продавцов. В XVIII — первой половине XIX века крестьянское царство на реке Выг достигло поразительных результатов, став одним из самых цветущих мест Российской Империи. Достаточно сказать, что доход на душу населения был в выговских скитах во много раз больше, чем в среднем по России. Кроме хозяйственных успехов, Выгореция, так

иногда именовали это крестьянское царство, создала и развивала свои школы, библиотеки, мастерские по переписыванию древних книг, певческое училище и иконописную мастерскую.

Процветание крестьянского царства на реке Выг было разрушено в 1850 году Указом Николая I, изгнавшего отсюда большую часть старообрядцев и поселившего их на месте переселенцев из Псковской губернии.

ВЫКСУНСКИЕ ЗАВОДЫ, **Выкса**, группа горных заводов и заводских поселений, расположенных в пограничной полосе Меленковского у. Владимирского и Ардатовского у. Нижегородской губ. по правую сторону р. Оки, по р. Железнице и ее небольшим притокам, обращенным в ряд крупных заводских прудов. Заводы основаны оружейниками из Тулы братьями *Баташевыми*, открывшими сначала (1753) Унженский, потом Гусевский заводы, затем в 1766 по приобретении ими огромной лесной и рудоносной площади Муромских лесов ими была основана собственно Выкса, на месте ранее бывшего здесь сожженного разбойниками небольшого завода, ставшая средоточием заводской деятельности всего края. Дела Баташевых имели поразительный для того времени успех; через 15 лет у них было уже 10 заводов во Владимирской и Нижегородской губ. и огромное состояние, которое не пострадало и от раздела братьев. Собственно Выксунская группа перешла в 1821 в род Шепелевых; по освобождении крестьян и существенных технических и экономических изменений в железном производстве Выкса начала приходить в упадок, сдавалась в аренду английской компании и, наконец, перешла в руки Акционерного общества Выксунских заводов. Центр управления, с. Выкса, имел более 8 тыс. жителей, 2 училища, 2 богадельни. В н. XX в. акционерному обществу принадлежали 6 действенных заводов: Выксунский, Нижне-Выксунский, Вильский, Проволочный и Бушуевский в Нижегород-

ской губ. и Дошатинский завод в устьях Железницы на берегу Оки во Владимирской губ. К заводам был проведен подъездной железнодорожный путь и пристань на Оке. При 5510 рабочих заводы (1897) проплавили 2731 тыс. пуд. руды, из которых получили 1447 тыс. пуд. чугуна, 1507 тыс. пуд. разного железа, 1396 тыс. пуд. литой стали, 227 тыс. пуд. разных металлических изделий.

ВЫХОД КРЕСТЬЯНСКИЙ, право крестьянина в России XII—XVII вв. на переход от одного владельца *земли* к другому. «Пространная правда» (XII в.) стесняла выход крестьянский для закупов. В XIII—XV вв. ограничения выхода крестьянского распространились на «тяглых» и «письменных» людей, в XV в. — на крестьян-старожильцев и серебряников. В сер. XV в. некоторые владельцы земли получили грамоты жалованные, давшие им право отпустить серебряников после уплаты долга лишь ок. Юрьева дня осеннего (26 нояб.). В Псковской земле срок выхода крестьянского приходился на время ок. Филиппова заговенья (14 нояб.). В XV—XVI вв. выход крестьянский назывался также «отказом». Начало юридическому оформлению крепостного права в России в общегосударственном масштабе положил Судебник 1497 (ст. 57), установивший единый срок для выхода крестьянского за неделю до Юрьева дня и неделю после него с обязательной выплатой феодалу-землевладельцу пожилого. В обстановке обострения классово-борьбы в сер. XVI в. Судебник 1550 (ст. 88) подтвердил правило Судебника 1497 о выходе крестьянском и несколько увеличил размер пожилого. В XVI в. значительное распространение получил вывоз крестьянский. Во 2-й пол. XVI в. усилились попытки феодалов помешать выходу крестьянскому (произвольное увеличение размеров пожилого, сажание крестьян «на цепь», захват их имущества и т. п.). В 1581 правительство Ивана IV в обстановке тяжелого хозяйственного разорения, вызванного Ливонской войной 1558—83 и прич-

ниной, запретило в ряде районов (гл. обр. северных и центральных) выход крестьянский, введя заповедные лета. Это, а также мероприятия по отмене тарханов, проведенное в 1580 – н. 1590-х описание большинства уездов страны (*писцовые книги*) подготовили условия для издания правительством царя Федора Ивановича ок. 1592–93 указа, запретившего выход крестьянский на всей территории государства и объявившего писцовые книги 1580–90-х юридическим основанием крестьянской крепости. По мнению академика Б. Д. Грекова и других историков, общегосударственное запрещение выхода крестьянского было осуществлено в 1581 с изданием указа о заповедных летах. Частичное разрешение выхода крестьянского было произведено Борисом Годуновым в 1601–02, во время страшного голода. Указ о запрещении выхода крестьянского был подтвержден 9 марта 1607 в Соборном уложении царя Василия Шуйского. Соборное уложение 1649 полностью отменило выход крестьянский.

Г

ГАГАРИН Сергей Иванович (1777–1862), князь, деятель русского *сельского хозяйства*. Один из основателей Сельскохозяйственного общества (Московского общества сельского хозяйства). В 1823–44 – вице-президент этого общества, в 1844–60 – президент. Автор трудов по русскому сельскому хозяйству.

ГАКСТГАУЗЕН, Хакстхаузен (Haxthausen) Август (1792–1866), немецкий исследователь земельных отношений в Пруссии и России. Изучал в Гёттингене юридические науки. Вместе с братьями Гриммами одно время издавал журнал «Wünschelruthe» и, кроме того, занимался собиранием народных песен, пословиц и легенд. В 1819 занялся изучением аграрных отношений Германии.

В 1842 в одном из своих исследований отметил некоторые особенности аграрных отношений той части Пруссии, где жили в древности славяне. В том же году он напечатал в берлинской «Staatszeitung» статью об Указе 1842 имп. Николая I (об обязанных крестьянах), обратившую на себя внимание русского посланника в Берлине, который доложил о ней министру государственных имуществ гр. *П. Д. Киселеву* и выразил мнение, что путешествие Гакстгаузена по России могло бы оказать большую пользу делу изучения аграрных отношений России и Пруссии. Имп. Николай I повелел выдать Гакстгаузену для этой цели пособие в размере 1500 руб. и весной 1843 последний приехал в Петербург. Для облегчения его задачи ему были выданы рукописные и печатные материалы *Министерства государственных имуществ*, члену ученого комитета названного министерства *А. П. Заблоцкому-Десятовскому* было предложено сделать для Гакстгаузена

доклад о положении помещичьих крестьян до Указа 1842, а чиновнику Адеркасу поручено сопровождать ученого, «отстраняя незаметным образом все то, что могло бы сему иностранцу подать повод к неправильным и неуместным заключениям, которые легко могут произойти от незнания им обычаев и народного быта нашего отечества». В апр. 1843 Гакстгаузен выехал из Петербурга и, пробыв 6 месяцев в путешествии, вернулся в н. 1844 в Германию.

Результатом этого путешествия явился 3-томный труд о жизни и земельных отношениях в России, в котором Гакстгаузен дал характеристику быта и нравов поместного дворянства, провинциальной администрации, народных обычаев, хозяйственных отношений; он детально описал крестьянский быт, основные формы русского *общинного землевладения* и дал анализ социально-экономического значения *общины*. Считал русскую общину расширенной патриархальной семьей. Не отрицая некоторых невыгодных последствий этой формы *землевладения* для развития *сельского хозяйства*, Гакстгаузен являлся решительным сторонником ее, видя в общине единственное средство предохранения России от роста пролетариата. Признавая «необходимость крупных поместий для культурных усовершенствований, а следовательно и благосостояния народа» и утверждая, что сельское хозяйство России не может правильно развиваться при вольнонаемном труде, он с этой точки зрения высказывается не за полное уничтожение крепостного права, а лишь за ограничение его путем таких юридических отношений между крестьянами и помещиками, которые бы привязывали первых к земле в силу их собственных интересов. При существовании таких юридических норм, по мнению Гакстгаузена, *крепостное право* со временем уничтожится само собой, не принеся своим уничтожением вреда сельскому хозяйству. С этой же точки зрения он отрицал смысл освобож-

дения крестьян без земли, видя в этой мере «превращение крестьян в бродяг».

Гакстгаузену также принадлежат исследования о семейной и общественной жизни и отношениях народов в Закавказье, а также о конституционной форме правления, вышедшие в русском переводе *К. Кавелина* и *Б. Утина*. Последнее сочинение содержало в себе статьи как сторонников, так и противников конституционной формы правления. Переводом статьи Гакстгаузена об отмене и выкупе прав помещиков в Пруссии («Русский вестник», 1857, т. XII) открылась в русской печати полемика по крестьянскому вопросу.

Исследования Гакстгаузена вызвали большое одобрение со стороны *славянофилов*, а впоследствии и народников. Одновременно с резкой и несправедливой критикой его взглядов выступили нигилисты — Чернышевский, Герцен и др. В 2016 Институт русской цивилизации впервые после 170-летнего перерыва издал книгу Гакстгаузен «Исследование народной жизни России».

Соч.: Über die Agrarverfassung in Norddeutschland... Bd 1. Berlin, 1829; Die ländlichen Verfassungen in den einzelnen Provinzen der Preussischen Monarchie. Bd 1–2. Königsberd–Stettin, 1839–61; в рус. пер. — Закавказский край. СПб., 1857; Конституционное начало... СПб., 1866; Исследования внутренних отношений, народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. 1. СПб., 1870.

ГАРДНЕРА ЗАВОД, старейшее и к н. XIX в. крупнейшее частное предприятие в России по изготовлению фарфоровых изделий. Основан в 1766 в с. Вербилки Дмитровского у. Московской губ. поселившимся в России английским купцом *Ф. Я. Гарднером*. До 1890-х завод принадлежал его потомкам.

ГАРЕЛИНЫ, основатели трех крупных иваново-вознесенских предприятий. Родоначальником династии предпринимателей был крепостной кн. Черкасского Матвей Гарелин (по документам известен с 1719).

ГАРНЕЦ, мера сыпучих тел, вошедшая в употребление в России с к. XVIII в. Гарнец составлял $1/8$ часть *четверика*, $1/64$ часть *четверти*. 1 гарнец равен 3,28 л.

ГЕРМАН Иван (Карл) Федорович (1767–1838), экономист, статистик. Родился в г. Данциге. Учился в Геттингенском университете. В 1795 приглашен в Россию. С 1807 профессор политической экономии и статистики в Петербургском педагогическом институте, а затем в Петербургском университете. С 1809 преподавал политическую экономию в Пажеском корпусе. В 1810 избран экстраординарным, а в 1835 ординарным академиком. Редактор и издатель «Статистического журнала» (1806–08). С 1811 руководил статистическим отделением Министерства полиции, а затем Министерства внутренних дел. Декан историко-филологического факультета Петербургского университета. Сторонник теории А. Смита. В 1821 был отстранен от работы в университете, а его учебники по статистике, изданные в 1808 и 1809, были запрещены. В 20–30-х вел научную работу в Академии наук.

Герману принадлежит первая в русской экономической науке попытка определить размер народного богатства России. В 1790 он произвел подсчет «совокупного государственного богатства страны», под которым он понимал производство материальных продуктов и циркулирующую в стране денежную массу (*см.*: Народный доход).

Соч.: Всеобщая теория статистики. СПб., 1809; Статистические исследования относительно Российской империи, ч. 1. СПб., 1819. *Statistische Schilderung von Russland in Rücksicht auf Bevölkerung, Landesbeschaffenheit, Bergbau, Mahufacturen und Handel*, von Benedikt Franz Johann Hermann. St. Petersburg – Leipzig, 1790.

Лит.: Гозулов А. И. Очерки истории отечественной статистики. М., 1972; Птуха М. Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков. М., 1945; Вайнштейн А. Народный доход России и СССР. М., 1969.

ГИЛЬДИИ КУПЕЧЕСКИЕ. В Манифесте имп. Екатерины II от 17 марта 1775 городское население разделено на мещан (с капиталом менее 500 руб.) и собственно купцов (500 руб. и более). Последние освобождены от *подушной подати* и поделены на 3 гильдии. Принадлежность к гильдии давала основные и хозяйственные привилегии. В ходе податной реформы 1775 для записи в гильдию определены размеры капитала: 1-я гильдия — 10 тыс. руб. и более, 2-я — 1–10 тыс. руб., 3-я — 500–1000 руб.; за гильдейское свидетельство следовало уплатить пошлину в казну — 1% с объявленного капитала. В дальнейшем менялись размеры минимального объявленного капитала для приписки к 1-й, 2-й и 3-й гильдиям (соответственно 10 тыс., 5 тыс. и 1 тыс. руб. в 1785; 16 тыс., 8 тыс. и 2 тыс. руб. в 1794; 50 тыс., 20 тыс. и 8 тыс. руб. в 1807), а также величина гильдейской пошлины (1,25% с объявленного капитала для каждой гильдии в 1797, 1,75% в 1810, 4,75% в 1812, 5,225% в 1818, 5,225% и пошлина за купеческие книги в 1821). В соответствии с *Гильдейской реформой 1824* обложение купцов состояло из гильдейской пошлины (при этом сохранены нормы объявленного капитала, установленные в 1807), сбора в пользу городов и билетного сбора на лавки. С 1836 гильдейскому законодательству в области выборки свидетельств и билетов подчинялись и акционерные компании. В 1863 3-я гильдия отменена, гильдейская пошлина как основание для приписки к гильдии заменена гильдейским и билетным сборами. Упадок гильдейской организации *купечества* начался с введения в 1885 системы пропорционального обложения гильдейских предприятий. После реформы промыслового обложения 1898 (отделила приобретение сословных купеческих прав от выборки промысловых и торговых свидетельств) роль гильдий упала, но они продолжали существовать до 1917.

ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ Никита Петрович (1824–1887), мыслитель, писатель, экономист.

Гиляров-Платонов сформулировал жизненное кредо коренного русского человека:

«Жизнь есть подвиг, а не наслаждения.

Труд есть долг, а не средство своекорыстия.

Верховный закон междучеловеческих отношений есть всеотдающая любовь, а не зависть.

Люби ближнего, как самого себя: вот в двух словах все начало должных общественных отношений, истинно христианских и истинных во всяком другом значении этого слова.

Лицо, сохрани свою инициативу, владей своей свободой, какой одарено, употребляя всю энергию, к какой способно, но клони все свои действия на благо человечества, на пользу братьев.

Представьте, что это соблюдается всеми, и никакого противоречия, никакого неудобства нет: общество сохраняется, труд увеличивается, счастье всех и каждого достигается».

В книге «Основные начала экономии», опубликованной посмертно в 1888 в «Русском деле», Гиляров-Платонов проанализировал учения Лассаля, Родбертуса, Маркса, Дюринга, Шеффле, Тедески, Мейера и др. современных ему экономистов. Причем в отношении последнего, отмечая еврейский дух *капитализма*, он иронизирует, что тот договорился до производства без капитала «на воздухе и из воздуха».

«Материалистическое направление мысли, — говорит Гиляров-Платонов, — повело к тому, что вопрос ответственности объявлен вопросом желудка»; это же направление «препятствует экономистам справиться с экономическим элементом услуг». Духовная жизнь есть не только цель растительной, но она ею и управляет; она дает бытие самой экономии, служит основанием материального

прогресса». «Ум есть родоначальник стоимости, он же основание ценности и, следовательно, субстанция в обоих направлениях». Если бы не был упущен из виду этот психический элемент, то, между прочим, не ускользнуло бы от внимания, что «существующим экономическим устройством более всех обижен не рабочий, а интеллект», и тогда очевидна была бы «ложность теоремы, что рабочему должен принадлежать весь его продукт». «Ценность есть отражение годности, а в годности лежит уже зародыш психического элемента, ибо годность определяется потребностью». «Зачеркнув чувства и желания человека, — говорит Гиляров, — измеряйте труд каким угодно динамометром, но реально измерить его не сможете. К нему не приложимо определение Маркса «воплощенный труд», ценность же есть понятие телеологическое».

Гиляров-Платонов выдвигал моральный, психический элемент в политической экономии, тот элемент, который ученые экономисты стали рассматривать в сер. XX в.

Говоря о производстве, Гиляров-Платонов делает вывод, что не производитель, а потребитель есть владыка экономической жизни, вследствие чего риск есть необходимая принадлежность производства, а монополия и централизация суть неизбежное зло современного состояния природы и общества. Высшая конечная цель этого производства заключается в питании духовном, вследствие чего материальное богатство не есть самостоятельное благо, весь же вообще экономический процесс сводится к трате жизненных сил с целью и в надежде их возобновления посредством усвоения материи, причем, возражая Марксу относительно направления экономического прогресса, автор сам намечает следующие ступени этого прогресса: 1) отношение непосредственное (благ к человеку), 2) отношение посредственное (процесс разложения конкретных благ и идеализация), 3) победа над посредственностью и идеализацией, возвращение к

непосредственному пользованию благами, но под единственным управлением интеллектуальных сил, с полным не только освобождением, но и упразднением материального мускульного труда.

По вопросу о соотношении между трудом и капиталом в производстве Гиляров-Платонов высказывается безусловно против тезиса, будто бы *труд* человека есть единственный творец хозяйственных благ. Труд, по его мнению, не только не единственный, но и не главный производитель; мало того, он даже совсем не производитель, а лишь орудие производящей силы, имеющей целью покорить природу; между тем, как капитал, будучи природой уже покоренный, есть ценность, дающая самостоятельный доход, — это саморастущая ценность. В человеческом обществе природа мало-помалу превращается в капитал и теряет свою самобытность, а человек по природе своей капиталист. Определение капитала как «сбереженный труд» указывает лишь на происхождение, определение же его как орудия производства указывает лишь на применение, а между тем вследствие односторонности этих определений ускользает от внимания правильное, соответствующее природе вещей соотношение между трудом и капиталом, — соотношение, в котором как бы стихийно труд вытесняется капиталом, и в этом осуществляется начало прогресса в хозяйственной сфере. В вопросе права собственности на этот капитал Гиляров-Платонов отмечает непоследовательность многих экономистов. Спор по этому предмету сводится, по мнению Гилярова, к тому, что «теперешнее положение признает права рода и права корпорации, предоставляя внутренний распорядок соглашению, социалисты же распространяют эти права на общества, не доходя до человечества, но вместо внутреннего соглашения вводят регламентацию, — и таким образом решение сводится лишь к степени».

Вопросу о ценности и цене в «Основных началах экономики» отведено особое место. Основной тезис автора сводится к тому, что для ценности труд не только не единственное основание, но даже не главное, и даже совсем не основание. В данном случае, утверждая противное, упускают из виду психический элемент. Что же касается цены, то в отношении к ней определителем является не затраченный труд, а тот труд, который надо будет затратить на восстановление или воспроизведение такой же вещи. Затраченный труд имеет значение лишь для самого производителя, но и производитель сообразуется не столько с затраченным уже трудом, а с будущим, и в этом отношении или с этой точки зрения можно безошибочно сказать, что в общем экономическом обороте труд всегда проигрывает, а потребитель выигрывает. Потребительная стоимость есть материальный носитель меновой.

Сливая понятия о капитале и поземельной собственности, Гиляров делает то же и в отношении к ренте и проценту, причем он рекомендует назвать рентой вообще всякого рода избыток, как результат всякого рода монополии (искусственной или естественной), и обращает внимание на недостаточно ясное разграничение понятий о зарботке и доходе. В вопросе о *зарботной плате* Гиляров-Платонов являлся безусловным противником Маркса, который видел только время, а не хотел видеть качества работы, вследствие чего, между прочим, приветствует т. н. *фабричное законодательство*. Это отнюдь цели своей не достигает. Уменьшение числа рабочих часов тогда только целесообразно, когда плата остается неизменной; а разве не в воле капиталиста уменьшить плату в меру уменьшения часов? «Гигиенический результат этого законодательства еще куда ни шло, имеется, и им, конечно, пренебрегать не следует, а экономический — химера», — считает Гиляров-Платонов. Соглашаясь с Лассалем, что рабочий получает свое продовольствие, Гиляров не одо-

бряет, однако, его выводов из этого и вообще приходит к заключению, что «в получении дохода рабочий обделен не более других деятелей производства». Когда, говорит он, «рабочий простирает руки к доле избытка, ускользящей от него, он свидетельствует лишь о похоти своей на роскошь», ибо прогресс с каждым днем ее у него сам увеличивает, т. ч. в данном случае требования социалистов суть не что иное, как забегание вперед. Кроме того, если допустить рабочего до участия в барышах, то придется привлечь его и к участию в убытках, что, конечно, опять было бы справедливо лишь в том случае, если рабочий был бы и сам хозяином, а все рабочие хозяевами быть не могут.

В «Основных началах экономии» Гиляров-Платонов предлагает более точную русскую терминологию. Так, напр., он рекомендует заменить термин «продукт труда» термином «изделие труда», ибо в таком случае установится следующая постепенность в развитии одного и того же экономического понятия: 1) изделие труда, как непосредственный результат «мускульной и нервной (умственной)» работы, 2) изделие-товар при мене, 3) припас, как товар, дошедший уже до потребителя, т. е. переставший быть товаром, и 4) запас, как не потребленный еще припас.

В труде Гилярова-Платонова рассматривался и вопрос о задаче государства или закона в отношении к хозяйственной сфере, и по этому предмету он формулирует совершенно ясное и определенное положение: «на обязанности закона лежит ограждать взаимодействие, взаимную помощь, а не взаимную борьбу; борьбе, исходящей из личного интереса, он должен полагать границы».

Соч.: Из пережитого. М., 1880; Собр. соч. В 2 т. М., 1900; Вопросы веры и Церкви. В 2 т. М., 1906. «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...». М., Институт русской цивилизации. 2008.

Лит.: Неопознанный гений. Памяти Н. П. Гилярова-Платонова. М., 1903; Русский биограф. словарь. СПб., 1916. Т. 5.

И. Тарасов

ГОЛИЦЫН Лев Сергеевич (1845—1915), князь, основоположник русского *виноделия* в Крыму, промышленного производства шампанских вин высокого качества в России.

ГОРБУНОВЫ, предприниматели, владельцы Товарищества бумаго-ткацкой мануфактуры. Основателем мануфактуры в 1826 был дед учредителей товарищества, крестьянин Костромской губ. Нерехтского у. села Широкова Осип Афанасьевич Горбунов.

ГОРНОЗАВОДСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ, первые случаи приписки крестьян к горным заводам встречаются еще в царствование Михаила Федоровича, когда (1633) *А. Д. Виниусу* для его тульского завода была отдана одна из дворцовых волостей Каширского у. Несколько позже получили горнозаводских крестьян Марселис и Акема к их заводу в Малоярославецком у. Юридическое положение этих крестьян не совсем ясно; отдавались они на срок, горнозаводские крестьяне Марселиса, напр., на 20 лет. Как особый разряд населения, горнозаводские крестьяне выдвигаются при Петре I: 1-я ревизия насчитала уже ок. 31 тыс. горнозаводских крестьян, приписанных к горным заводам. По 5-й ревизии (1796) их было 312 тыс. Горнозаводское население складывалось из весьма различных элементов: тут были и казенные мастеровые, прикрепленные к заводам, и пришлые из разных концов России, иногда на законном основании, а чаще беглые, и крепостные, купленные к заводам владельцами на основании Указа 18 янв. 1721 (по поводу всех этих разрядов *см.*: Посессионные крестьяне). Горнозаводские крестьяне в тесном смысле этого слова были те *государственные крестьяне*, которые должны были отрабатывать свои подати на горных заводах. Они не были мастеровыми, а исполняли разного рода вспомогательные работы. Горнозаводские крестьяне Невьянской слободы в 1708

так описывали свои занятия: «Угольные дрова рубим и в кучи сваживаем и кладем, и уголь жжем, и из куч к домне возим, и руду копаем и жжем, и из куч к домне на заводе возим, и всякие деревянные припасы на завод припасаем, из лесу на завод возим... и с завода на Тагил, и во все Верхотурского уезда слободы подводы гоняем, и с завода железо и всякие военные припасы на Чусовую реку на пристань возим, и на Чусовой реке дощаники под то железо и под припасы делаем, и железо к великому государю к Москве на тех дощаниках проводим...» Все эти работы были для крестьян повинностью, обязательной, но не даровой: по Указу 13 янв. 1724 установлена была «за работу людям и лошадям плата»: летом крестьянину с лошадыю в день 10 коп., без лошади — 5 коп., зимой с лошадыю — 6 коп., без лошади — 4 коп. Излишек этой платы, за вычетом подати, должен был выдаваться горнозаводским крестьянам на руки. Причем работать сверх подати, по закону, горнозаводские крестьяне сначала не были обязаны, — это было дело их частного соглашения с заводчиком. Для работы в своем хозяйстве горнозаводские крестьяне в некоторых местах (напр., в Сибири), освобождались от заводской работы в определенное время года (с 1 мая по 1 июня и с 10 июля по 1 сент.). Когда не работали приписные, заводы должны были обходиться вольнонаемным трудом. Т. о., приписка крестьян к заводам не могла заменить вольнонаемного труда; она лишь облегчала расходы, т. к. приписной труд обходился дешевле вольнонаемного: казенная такса была втрое или вчетверо ниже средней цены на рабочие руки на Урале. При таких условиях упомянутые ограничения оказывались очень невыгодны для заводчиков, которые в 1740 и добились права заставлять горнозаводских крестьян работать круглый год. Мало-помалу заводчик получал помещичьи права над приписными горнозаводскими крестьянами: он стал собирать и платить за них подати (за

приписных к казенным заводам платила *Берг-коллегия*), получил право наказания «батогами и плетьюми» и т. д. Во 2-й пол. XVIII в. заводская администрация уже рассматривала приписных к заводским крестьян как крепостных, облагала их обычным в крепостных деревнях натуральным оброком (гуси, утки, куры, поросята, масло, яйца, грибы), требовала выгодную плату, если девушка из приписной деревни выходила замуж на сторону, брала приписных горнозаводских крестьян во двор и т. д. Сама работа на заводах очень приближалась к *барщине*, тем более тяжелой для крестьян, что она по большей части производилась за много верст от дома: крестьяне Аннинских заводов, напр., должны были проходить на завод 500 верст, некоторые приписные Демидовских заводов более 600. Закрепощение вызывало отпор со стороны приписных, крестьянские волнения на Урале были самым обычным делом. Они обратили на себя внимание Екатерины II в самом начале ее царствования, этим была вызвана ревизия уральских горных заводов кн. Вяземским в 1760-х. 21 мая 1779 был издан Манифест, значительно облегчивший положение приписных. Были точно определены как виды работ, которых можно было требовать от приписных, так и их сроки; плата была увеличена вдвое. Именным Указом 30 янв. 1781 у заводчиков и заводской администрации было отнято право наказывать горнозаводских крестьян, и для суда над последними назначены особые приставы. При Екатерине же возник проект и совершенного отобрания приписных у заводов, но осуществился он отчасти лишь при Александре I. В 1803 из приписных были набраны «непременные работники», по 58 чел. с тысячи, которые были поселены при заводах и вошли в состав посессионных горнозаводских крестьян; остальные же были совсем освобождены от заводских работ. Но реформа эта была проведена на Урале: на сибирских заводах приписные горнозаводские крестьяне сохрани-

лись до конца царствования Николая I, местами даже до 19 февр. 1861.

Лит.: В. Семеvский. Горнозаводские крестьяне во 2-й пол. XVIII в. // Русская мысль. 1900. Янв.—май.

ГОСТИ, купеческая корпорация. В Древней Руси лица, приезжавшие продавать и покупать товары из др. стран, княжеств и городов; позже — местные крупные купцы, занимавшиеся заграничной торговлей. В XIV—XV вв. среди этих купцов выделялись гости-сурожане (Саларевы, Ховрины), торговавшие со странами Востока, снабжавшие Русь шелком и др. тканями, драгоценными камнями, ювелирными изделиями, рисом, сухими фруктами, пряностями и пр. восточными товарами. Название получили от крымского портового города Сурож (Судак), бывшего их основным торговым центром. К сер. XVI в. термин «гость» начал употребляться в отношении тех крупных иностранных купцов, которые торговали в России на льготных условиях, полученных ими от русских властей. Одновременно термин «гость» стал названием высшей категории привилегированного русского *купечества*, получавшей это звание от царя. Купцы-гости приобретали особый правовой статус, который сохранялся вплоть до царствования Петра I. В XVI — 1-й четв. XVIII в. зачисление купца в сословную категорию гостей сопровождалось выдачей ему персональной царской жалованной грамоты, содержавшей перечисление заслуг, явившихся основанием для пожалования, а также его новых прав и привилегий. Корпорация гостей имела и общие жалованные грамоты.

Лит.: Аксенов А. И. Генеология московского купечества XVIII в. М., 1988; *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 1—3. М., 1952—55; *Варенцов В. А.* Привилегированное купечество Новгорода XVI—XVII вв. Вологда, 1989; *Голикова Н. Б.* Численность, состав и источники пополнения гостей в к. XVI— первой четв. XVIII в. // Русский город. Вып. 8. [М.], 1986; *Она же.* Кредит и его роль в

деятельности русского купечества в н. XVIII в. // Там же, вып. 2. М., 1979; *Она же*. К вопросу о правовом положении городского населения России к. XVI–XVII в. // Там же, вып. 9. М., 1990; *Зимин А. А.* Земский собор 1566 г. // Исторические записки. 1962, т. 71; *Сыроечковский В. Е.* Гости-сурожане. М.; Л., 1935; *Флоря Б. Н.* Привилегированное купечество и городская община в Русском государстве (2-я пол. XV–нач. XVII в.) // История СССР. 1977. № 3; *Перхавко В. Б.* Гости-сурожане // Вопросы истории. 1993. № 6.

ГОСТИНАЯ СОТНЯ, объединение привилегированного купечества в XVI – 1-й четв. XVIII в., второе по знатности после *гостей*. Члены сотни обладали крупными капиталами и имели заслуги перед русским правительством. Привилегии гостиной сотни утверждались как корпоративными, так и персональными жалованными грамотами. За оскорбление членов сотни назначались штрафы «за бесчестье» (по разрядам в 20, 15 и 10 руб.), а их детям и родственникам – соответственно в половинном размере. Как и гости, освобождались от посадского *тягла*, постоев, подворной повинности, не платили мелких таможенных сборов. Облагались теми же *налогами*, что и гости. Сотня была подсудна только центральной власти; избавлялась от крестоцелования в суде. Ее членам разрешалось варить вино для личного пользования и топить летом избы и бани.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, название впервые появилось в русском законодательстве при Петре I (указ от 26 июня 1724) и первоначально применялось к т. н. *черносошным крестьянам*, уцелевшим преимущественно на Севере, где не развилось *крепостное право* и поэтому сельское население было подчинено государственной власти непосредственно. К ядру государственных крестьян постепенно присоединялись самые разнообразные элементы: потомки служилых людей русского Юга (*одноворцы*), крестьяне, отобранные в 1764 у монастырей,

иноземные колонисты, крестьяне, освободившиеся от крепостной зависимости, и т. д. До 1861 к государственным крестьянам относились все сельские обыватели, не являвшиеся собственностью частных лиц (крестьяне крепостные) или Императорской Фамилии (крестьяне удельные). В 1842 по отчету *Министерства государственных имуществ* таких обывателей (включая сибирских инородцев, кочевых калмыков и киргизов, сельское население Бессарабии и т. п.) насчитывалось 10 354 977 душ мужского пола – ок. 1/3 всего населения России по 8-й ревизии. К государственным крестьянам относились и безземельные половники русского Севера, и зажиточные землевладельцы (колонисты, сибирские крестьяне), и вовсе не земледельческие элементы (заводские рабочие на Урале). Юридическое положение горнозаводских крестьян почти не отличалось от положения крепостных, а однодворцы сами имели право владеть крепостными; иноземные колонисты, войсковые обыватели и т. д., в свою очередь, составляли особые юридические группы. Единственным объединяющим признаком этой пестрой массы было ее отношение к *казне*.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК (1860–1917), учрежден в системе *Министерства финансов* на основании устава, Высочайше утвержденного 31 мая 1860. Начал функционировать 1 июля 1860. Являлся центральным государственным коммерческим, а после *денежной реформы 1895–97* и эмиссионным банком России. Государственный банк действовал под контролем министра финансов, который согласно уставу являлся главным начальником банка, и под наблюдением Совета государственных кредитных установлений. Практической деятельностью Государственного банка руководило правление под председательством управляющего.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ, сумма задолженности государства по кредитным операциям. В зависимости от

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ

рынка размещения, валюты, в которой выпущены и размещены займы и др., государственный долг может быть внутренним и внешним.

С н. 70-х XIX в. до н. XX в. государственный долг России вырос с 1,9 млрд руб. до 6,3 млрд руб. Главные причины этого увеличения: расходы на восточную войну, включение в состав общего государственного долга долгов по выкупной операции и по ликвидации бывших кредитных установлений, заключение внешних железнодорожных займов и перевод облигаций выкупленных железных дорог на государственную долговую книгу. По величине своего долга Россия занимала второе место среди великих государств.

Государства	Сумма государственного долга в фунтах стерлингов
Франция	1.224.046.280
Россия (1897)	670.389.100
Англия	644.909.847
Германия (1895; имперский = 110,2 млн фунт. стерл. и долги отдельных герм. государств — 499,6 млн фунт. стерл.)	609.823.000
Австро-Венгрия (1895)	606.400.000
Италия (1896)	509.296.000
Испания (1897)	283.045.771
Соед. Штаты (1897)	198.585.916
К 1 янв. 1886 русский государственный долг равнялся:	млн руб.
по займам на общие государственные потребности	2653
по железнодорожным займам	1146
по долгам выкупной операции	756
по беспроцентному долгу	695
<hr/> Всего	<hr/> 5250 млн руб.

Ист.: Шебалдин Ю. Н. Государственный бюджет царской России в н. XX в. // Исторические записки. Т. 65. М., 1959; Энциклопедический словарь. Россия. СПб., 1898. С. 209–210; Ежегодник Министерства финансов. Пг., 1915. С. 36–38.

ГРИВНА, счетная, весовая и платежно-денежная единица в Древней Руси. Первоначально была связана с бытовавшим у славян шейным обручем — украшением из драгоценного металла. Как весовая единица гривна соответствовала определенному количеству *серебра*. Наряду с ней появилась гривна *кун* — счетная единица. Гривна серебра и гривна кун утратили соответствие между собой под воздействием изменений в весе иноземных *монет*, поступавших на Русь, и эволюцией гривны как единицы веса. В XII в. гривна серебра соответствовала четырем гривнам кун. Киевские гривны XI–XIII вв. представляли собой шестиугольные литые бруски весом ок. 163 г, новгородские гривны XII–XV вв. — бруски весом ок. 204 г. С XIII в. новгородская гривна—слиток называлась *рублем* и соответствовала как мера веса гривенке, в XV в. новгородская счетная гривна равнялась 14 местным деньгам. В Москве XIV–XV вв. гривна употреблялась в качестве вспомогательного счетного понятия и приравнивалась к 20 *деньгам*. От слова «гривна» произошли названия «гривенник», «полугривна», «двугривенный».

ГУБКИН Алексей Семенович (1816–1883), предприниматель, один из немногих во 2-й пол. XIX в. единоличных владельцев крупной фирмы.

В 1840 основал в Кунгуре Пермской губ. чайную фирму, впоследствии ставшую наиболее крупной в России. На Нижегородской и *Ирбитской* ярмарках развернул широкую оптовую торговлю чаями (выработал специальные условия продажи, сортамент, цены, единицы товара и т. д.), что позволило преодолеть спекуляцию в чайной торговле.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ГУБОНИН Петр Ионович (1825–1894), предприниматель, общественный деятель. Родился в д. Борисово Коломенского у. Московской губ. Из крепостных крестьян-старообрядцев помещика Д. Г. Бибикова, почетный гражданин (1868), дворянин (1872), действительный статский советник (1875), тайный советник (1885). Землевладелец (ок. 36 тыс. дес. в разных губерниях Европейской России). Унаследовал от отца две каменоломни: в с. Лыткарино Бронницкого у. и с. Котельники Московского у. Московской губ. Разбогател на подрядных работах, в т. ч. на строительстве Московско-Брестского шоссе (1848). В 1858 получил от помещика вольную, записался в Москве в купцы 3-й гильдии. Один из активных учредителей акционерных железнодорожных обществ в к. 1860-х – 1-й пол. 1870-х. Начал в 1864 с подряда на постройку каменных мостов на казенной Московско-Курской железной дороге, в 1866 вместе с инженером Т. Л. Садовским и генерал-майором А. Б. Казаковым получил подряд от Орловского земства на строительство Орловско-Витебской железной дороги (завершена в 1868). При его участии на условиях концессии построены Грязе-Царицынская (1871), Лозово-Севастопольская (1875), Уральская горно-заводская (Пермь – Екатеринбург, 1878) и др. железные дороги. Губонин входил в число директоров правлений ряда железнодорожных обществ, в т. ч. обществ Оренбургской, Уральской и Фастовской железной дороги. Был учредителем и строителем Петербургской (совместно с С. Д. Башмаковым) и Московской конно-железных дорог. Совместно с *В. А. Кокоревым* учредил *Волжско-Камский банк* (1870), «Северное общество страхования и склада товаров с выдачей warrants» (1872), Бакинское нефтяное общество (1873), Пермское товарищество по торговле солью (1873). Участвовал в учреждении Русского общества механических и горных заводов (владело Невским судостроительным и механическим заводом в Пе-

тербурге), Коломенского машиностроительного завода акционерного общества, Брянского завода акционерного общества (совместно с В. Ф. Голубевым и В. Н. Тенишевым), товарищества «Нефть». В результате активной предпринимательской деятельности нажил многомиллионное состояние. В к. 1870-х стал терпеть убытки, в т. ч. по строительству Уральской железной дороги (св. 5 млн руб.). Пользовался значительной государственной поддержкой. Владел лесопильными заводами в Орловской и Смоленской губ., солеваренным и солемольным производством в Царицыне, угольными копиями на Юге России. Приобрел имение Гурзуф в Крыму, превратив его в курорт и центр местного *виноделия*.

ГУЖЕВОЙ ТРАНСПОРТ, принятое в России название для транспорта на лошадях, преимущественно зимнего на сани с коренной упряжкой (гужевой). До развития железных дорог гужевой транспорт имел большое экономическое значение, доставляя зимний заработок крестьянам.

Лит: *Ходаковский З.* Пути сообщения в древне России // Русский исторический сборник. М., 1837. Т. 1. Кн. 1.

ГУРЬЕВЫ, крупная купеческая фамилия, происходили из *посадских людей* Ярославля. Родоначальником семьи Гурьевых был Гурий Назарьев. Его брат Дружина активно содействовал разгрому польских интервентов. После воцарения Михаила Федоровича (1613) братья получили звание гостей и скоро заняли видное место среди московского *купечества*. Богатство Гурьевых выросло на торговле с городами Сибири, Казанью, Астраханью, с заграницей. В 1640 Гурьевы завели близ устья р. Яика (Урала) крупные рыбные промыслы, на которых эксплуатировали труд сотен работных людей. Для их охраны от «калмыцких и казачьих погромов» в 1640 гость Михаил Гурьевич Гурьев с братьями построил укрепленный деревянный острог. Утверждение Гурьевых на Яике нару-

шало интересы вольных «воровских» казаков, которые пытались разрушить городок и убить Гурьевых. В 1645 правительство, заинтересованное в колонизации Прикаспийского района, выдало Гурьевым указ, по которому разрешило им построить каменный город.

ГУСЕВСКИЙ ЗАВОД, чугуноплавильный и железодельный, Владимирской губ. Меленковского у. при обширном оз. Гусь, искусственно образованном для заводских целей соединенных запрудой крупных рек Гуся, Колпы и Нормы, у крупного торгового и промышленного селения Веркуц или Веркуть, носящего также и название Гусь. Вместе с др. Верхне-Унженским чугуноплавильным заводом составлял остатки некогда обширных заводских владений *Баташевых* (см: Выксунские заводы). Гусевский завод первый из основанных здесь Баташевыми при Екатерине II. В н. XX в. деятельность этих заводов сильно упала. В 1898 руды на собственных обширных землях было добыто 140 тыс. пуд., выработка чугуна 165 тыс. пуд., железа разного 191 тыс. пуд.

ГУСЛИЦЫ, обширная область, расположенная по р. Нерской, ее притоку Гуслице и др., в Богородском и Бронницком уездах Московской губ. и частью в соседних уездах Егорьевском, Рязанском и Покровском Владимирской губ.; была населена преимущественно старообрядцами; область значительного хлопчатобумажного производства, как фабричного, так и кустарного. Гуслицы издавна прославились разведением хмеля, который сбывался даже за границу. Местный центр – Ильинский погост, где устраивалась довольно значительная Гуслицкая ярмарка.

ГУСЯТНИКОВЫ, известный московский купеческий род XVIII в., выходцы из московской *гостиной сотни*, купцы 1-й гильдии, именитые граждане. Сергей Захарьевич (до 1689 – после 1713) – казенный целовальник

Купецкой палаты по приему пушного товара из Сибирского приказа. Его сын Петр (1683 – после 1740) заключил вместе с 13 компанейщиками в 1729 контракт на сбор питейных денег. Компания ведала в 1730-х всей водочной торговлей в Москве и известна злоупотреблениями, вызвавшими громкое следственное дело, в ходе которого выяснилось, что П. С. Гусятников, владевший 17 питейными заведениями, имел в месяц по 100–150 руб. дополнительного дохода. Эти по тому времени высокие доходы стали основным источником первоначального накопления *капитала*, который затем преумножил его сын Михаил Петрович (1713–76).

Д

ДАНИЕЛЬСОН Николай Францевич (псевд. **Н — он, Ник. — он, Николай — он**) (1844—1918), экономист, публицист, один из теоретиков народничества. Учился в Коммерческом училище в Петербурге, слушал лекции в Петербургском университете; в 60-х XIX в. служил бухгалтером, впоследствии — гл. контролером в *Петербургском обществе взаимного кредита*. В 60—70-х был связан с кружками нигилистов, занимался переводами сочинений К. Маркса, в 1870 арестован в связи с делом нечаевцев.

Постепенно потерял интерес к писаниям К. Маркса, порвал связи с нигилистами, видя в них чуждые России силы.

Вышедшая в 1893 книга «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», объединившая ранее опубликованную статью и вновь написанную часть, обосновывала вместе с работами *В. П. Воронцова* экономические взгляды народников. В статье «Условия развития внутреннего рынка для продуктов крупной промышленности» («Русское богатство». 1899. № 4 и 5[8]) Даниельсон показал особенности развития американского *капитализма* для противопоставления российской действительности и сделал вывод, что в России нет условий для капиталистической промышленности, для капитализма, т. к. внешние рынки уже распределены между главными капиталистическими странами, а фактически развивающийся в стране капитализм называл искусственным. Даниельсон говорил о самобытности развития России. Считая одним из основных материальных условий будущего коллективного производства крестьянскую *общину*, он стремился к объединению земледелия и *обрабатыва-*

ющей промышленности в руках непосредственных производителей.

ДАНЬ, термин старинного финансового русского права. Первые упоминания в летописях указывают на дань как побор, уплачиваемый подчиненными славянскими племенами Приднепровья победителям (варягам, хазарам); позже данью облагались покоренные русскими князьями племена. До татарского нашествия дань была прямой податью не поголовной, но с плуга и с дыма (т. е. подворной). Татарское нашествие и переход права наложения дани от русских князей к Золотой Орде внесли нечто новое в саму организацию ее раскладки и сбора; первым изменением стала двухкратная перепись татарами русского населения, т. н. число, установившее размеры дани в обязательном для князей окладе. Дань эта была опять-таки не поголовная, а посошная: *соха* в составе двух работников и была единицей обложения, размер обложения сохи равнялся в 1275 полугривне, с сер. XV в. — новой *гривне* (равной 7/19 долям старой), а с к. XV в., когда был восстановлен вес старой гривны, — опять полугривне. Дани княжеская и татарская, т. о., слились.

После прекращения выплаты дани татарам она перешла к князьям. Устанавливается организация финансовых отношений и управления. Данщик становится главным финансовым чиновником, осуществляющим иногда наряду с данью и др. сборы. Неразлучным его товарищем является «писец».

Определяется предмет деятельности данщиков и писцов: люди данные и письменные, группировавшиеся в волостные и городские сотни. Это были первые крепостные крестьяне, которых удерживали на своих *землях* не запрещением уходить, а запретом владельцам др. земель принимать их к себе. Князья крепко держатся за это население, связывая его данной раскладкой и развивая, т. о., идею *тягла*. Термины «люди тяглые», «данские»,

«письменные» становятся синонимами. Составляются т. н. данские книги, впоследствии называемые *писцовыми книгами*, обнимавшие описание всех хозяйств, «тянувших» в дань к одному сотскому хозяйству. Ко времени Бориса Годунова данью деньгами стали называть разные подати, кроме прямого обложения.

В XVII в. дань как прямая подать представляет вообще незначительный процент всех доходов, наибольшую роль играют оброчные деньги. После финансовой реформы 1679—81 дань как прямая подать наряду с податью стрелецкой, полоняничной и ямской заменяется податью, направляемой в Стрелецкий приказ, в размере 1 руб. 30 коп. с каждого двора. Т. о., с 1680-х старинное финансовое обложение данью слилось с др. формами обложения.

ДАТОЧНЫЕ ЛЮДИ, пожизненные военнообязанные, выставлявшиеся тяглым городским и сельским населением Русского государства в к. XV—XVII вв.; назывались также посешной ратью, а сама повинность — *посохой*. Количество даточных людей в армии иногда было весьма значительным. Так, во время полоцкого похода 1563 их было 80 тыс.; три набора 1658—60 дали 70—80 тыс. чел. В сер. XVII в. даточных людей начали включать в состав полков нового строя — драгунских, солдатских. С введением в 1705 рекрутской повинности прекратился сбор даточных людей.

ДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО, юридические и экономические термины, означающие вещи, способные к передвижению, без нарушения их целостности и вида. В русском праве этот термин впервые появился в эпоху Петра I. Законодательство дает перечень вещей недвижимых, все же остальные считались движимыми.

Согласно закону, недвижимыми имуществами считались земли и всякие угодья, деревни, дома, заводы, фабрики, лавки, всякие строения, пустые дворовые места, железные дороги, а также все законные принадлеж-

ности всех этих видов недвижимостей. В ст. 401 т. X ч. I законов Российской Империи дается перечень вещей движимых по своей природе: мореходные и речные суда всякого рода, книги, рукописи, картины и вообще все предметы, относящиеся к наукам и искусствам, домовые уборы, экипажи, земледельческие орудия, всякого рода инструменты и материалы, лошади, скот, хлеб сжатый и молоченый, всякие припасы, выработанные на заводах наличные руды, металлы и минералы, и все то, что из земли извлечено.

Ст. 402 гласила: наличные капиталы, заемные письма, *векселя*, закладные и обязательства всякого рода принадлежат к имуществам движимым. Ст. 403: права золото-промышленников на золотой прииск, состоящий на землях казенных и Кабинета Его Императорского Величества, признаны имуществом движимым.

ДВОРИЩЕ. 1) В Древней Руси двор землевладельца, центром которого был жилой *дом*, где главную часть составляла печь (отсюда *печище*, огнище — как синоним дворища). 2) Древняя форма коллективного землевладения и одновременно сельское поселение родственной группы людей. Термин «дворище» встречается с XII в. в древнерусских документах, а с XVI в. — в Белоруссии, где дворище представляло один или несколько «дымов» (дворов). Члены дворища сообща и общим инвентарем вели хозяйственные работы, а продукты распределяли уравниательно. Первоначально дворище представляло собой большую семью, которая с течением времени распадалась на малые, но тесно связанные хозяйственной деятельностью и взаимопомощью семьи, жившие отдельными «дымами». Постепенно дворище утратило родовой характер и превратилось в соседскую *общину*. Белорусскому дворищу были аналогичны: северо-великорусское *печище*, украинское *сябры*, южнославянское *задруга*, *задружна*, *куча* и др.

ДВОРНИК, термин XVI–XVII вв., означавший человека, жившего на частновладельческом или общественном дворе «для дворового обереганья». В писцовых книгах и грамотах московского времени весьма часто упоминаются дворники, живущие на осадных дворах дворян и детей боярских (устраивавшихся в городе на случай осады), на дворах для приезда монастырских людей (подворьях), на боярских и дворянских загородных дворах с господскими хоромами, на мирских дворах, предназначенных для сходок крестьян, на дворах ямских, гостиных, таможенных, денежных, соляных и др. Общая черта дворов, на которых жили дворники, состояла в том, что они предназначались для личного пользования собственника и его хозяйственных надобностей или же для пользования общественного.

ДВОРОВЫЕ ЛЮДИ, категория крепостного населения в России с к. XVII в. до отмены *крепостного права* (1861). Дворовые люди – крепостные крестьяне, лишённые земельных наделов. Большинство их жило в господских дворах, находилось почти в рабском положении. Выполняли работы по обслуживанию и развлечению барской семьи. Широко были распространены продажа и обмен дворовых людей. Со 2-й пол. XVIII в. помещики стали чаще переводить дворовых людей на работу на *мануфактурах* и заводах. Накануне реформы составляли 6,79% от общего числа крепостного населения. При освобождении в 1861 крестьян от крепостной зависимости дворовые люди не имели права на получение земельных наделов.

ДВОРСКИЕ, на Руси до XV в. лица, управлявшие княжеским хозяйством. Дворские находились в городах, центрах уездов, где имелись княжеские дворцовые земли. Дворские ведали свободными людьми и *холопами* – «слугами под дворскими».

ДЕВАЛЬВАЦИЯ, один из методов денежной реформы. Осуществляется уменьшением в законодательном порядке металлического содержания национальной денежной единицы или понижением официального курса валюты страны по отношению к *золоту, серебру* или к какой-либо иностранной валюте.

Девальвация проводилась, как правило, после того, как окончательно прекращался процесс обесценения денег и устанавливался более или менее прочно их новый курс. В России обычно сопровождалась восстановлением размена знаков стоимости на золото или серебро. Известны две формы такой девальвации: открытая, при которой бумажные деньги обменивались на металлические по более низкому курсу, и скрытая, когда обмен производился по нарицательной стоимости, но уменьшалось золотое содержание бумажных денег. Открытой девальвацией была, напр., денежная реформа, проведенная в России в 1839–43, когда обесценивавшиеся бумажные *ассигнации* были обменены по курсу 3 руб. 50 коп. за 1 серебряный рубль. В 1895–97 в России была проведена скрытая девальвация — *кредитные билеты* обменивались на золотые по номиналу, т. е. рубль за рубль, но при этом содержание золота в монетах было снижено на одну треть.

Лит.: Мигулин П. П. Наша банковая политика (1729–1903). Харьков, 1904.

ДЕВЯТАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Костроме с воскресенья 9-й недели после Пасхи по воскресенье 12-й недели. Специализировалась на торговле мануфактурными, галантерейными и бакалейными товарами. В 1913 обороты ярмарки достигли 200 тыс. руб. Собирала преимущественно торговцев центральных губерний Европейской России.

ДЕГТЯРЕВЫ, старинный калужский купеческий род, представители которого занимались торговыми опера-

циями с 1635. В 1831 переселились в Киев, где значительно расширили свое торговое предприятие.

ДЕКАБРЬ (хозяйственный календарь), в древнерусских месяцесловах и святцах назывался «студень», или «студный», от стужи и морозов, обыкновенных в эту пору. Об этом месяце русские люди говорили: «Год кончается, зима начинается. Студень».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Св. прор. Наума. Наума грамотника. Батюшка Наум, наведи на ум! В этот день начинают учить детей грамоте; 4. Вмц. Варвары. Варварин день. Варварины морозы. Трещит Варуха, береги нос да ухо! Варвара заварит, Сава засалит, Никола загвоздит. Варвара ночи урвала, украла, день приточила; 5. Прп. Саввы Освященного. Савин день. Сава стелет, гвозди острит, засалит; 6. Свт. *Николая, Чудотворца Мирликийского*. Никола зимний, морозный. Два Николы: один травный, другой морозный; или: один с травой, другой с зимой. Никола зимний лошадей на двор загонит, а летний откормит. Егорий с мостом, а Никола с гвоздем. Егорий мостит, Никола гвоздит. Никольские морозы. Зима на Николу замедает — дороги не бывает. Хвались зимой по Николе! Красна Никольшина пивом да пирогами. Никольскую брагу пьют, а за похмелье бьют. Никола строит цену на хлеб. Благому Чудотворцу два праздника в год, а Касьяну Немилостивому — в четыре года один. Всем богам по сапогам, а Николе боле, за тем, что ходит доле, а это потому, что от Холмогор до Колы тридцать три Николы; 9. Зачатие прав. Анны. На Зачатие Анны беременным бабам пост. На Зачатие волки сходятся, а после Крещенья разбегаются; 12. Прп. Спиридона, еп. Тримифунтского. Спиридона Поворота. Солнце на лето, а зима на мороз. Полагают, что в этот день медведь повернется на другой бок и корова на солнце нагреет один бок. С Солнцеворота дня прибудет хоть на воробьиный скок. Кормят кур

гречихой из правого рукава, чтоб раньше неслись они. Спиридонов день, подымайся вверх! — приговаривают садовники, встряхивая яблоки; 24. Мц. Евгении. В этот день с вечера поют коляду; 25. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святки. На Святки Христа славят с вертепами, со звездой, гадают, колядуют. Темные Святки — молочные коровы, светлые — ноские куры. Небо звездисто — к гороху, метель — пчелы роиться будут, иней — к урожаю хлеба, путь хорош — к урожаю гречи. На Рождество не надевай чистой рубахи, а то жди неурожая. На Святой рубаха хоть плохонька да беленька, а к Рождеству хоть сурова да нова: суровую и можно обновить. Пост холодный (Рождественский), пост голодный (Петровский), пост Великий (к Святой) да пост Малый-лакомка (Успенский). Пять раз солнышко в году играет: на Рождество, Богоявление, Благовещенье, Воскресенье (Светлое) и Иваново рожденье; 26. Собор Пресвятой Богородицы. Бабьи каши; 30. Мц. Анисии. Анисьи Желудочки: в этот день гадают по свиной печени о зиме; 31. Прп. Мелании Римляныни. Меланки. Щедрый вечер, Васильев вечер. Свинку да боров для Васильева вечерка. *Авсень*. Таусень. Гадания. Васильева ночь звездиста — лето ягодисто. Под Василья ведьмы крадут месяц.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

ДЕМИДОВА В. Ф. ТОВАРИЩЕСТВО ЛЬНОПРЯДИЛЬНЫХ И ПОЛОТНЯНОЙ ФАБРИК, основано в виде льнопрядильной мануфактуры на рубеже XVIII—XIX вв. в слободе Мстера Вязниковского у. Владимирской губ. крепостным крестьянином Федором Петровичем Демидовым. В к. 1820-х он выкупился на волю и построил в 1831 в Вязниках полотняную фабрику. После смерти Ф. П. Демидова в 1832 дело перешло к его сыну Василию Федоровичу. С 1859 производство механизировалось. В том же году сооружена льнопрядильная фабрика. В н. 1870-х построена третья фабрика.

ДЕМИДОВЫ, предприниматели. Род их ведет происхождение от крестьянина Демида Григорьевича Антуфьева, или Антуфеева, уроженца с. Павшина под Тулой. В 1-й пол. XVII столетия Антуфьев переселился в Тулу и занимался здесь кузнечным ремеслом. У него было 3 сына: Григорий, Семен и старший Никита, предприимчивости и энергии которого род Демидовых и обязан своим возвышением и богатствами.

Демидов Никита Демидыч (26.03.1656—17.11.1725), сын Демида Антуфьева, унаследовав от отца кузнечную мастерскую в Туле, обратил на себя внимание Петра I во время одного из проездов его через Тулу. Как произошло само сближение Петра I с кузнецом Никитой, точно не известно, и рассказы об этом, записанные историками, носят отчасти легендарный характер. В 1700 Никита Антуфьев представил царю 6 ружей, изготовленных им самим. Царь остался доволен работой Демидова, подарил ему сто рублей, а для расширения дела приказал отвести для Никиты в 12 верст. от Тулы в Малиновской засеке несколько дес. земли. Поощренный царем, Никита Демидов устроил здесь, при устье р. Тулицы, железный завод «о многих молотах» и начал поставлять в пушкарный приказ разные воинские снаряды, взимая с пуда по 12 коп., в то время как др. заводчики брали за пуд по 25 коп. В награду за услуги Демидова по снабжению оружием Петр в 1701 грамотой от 2 янв. велел отмежевать в собственность Никите лежащие около Тулы стрелецкие земли и предоставить ему исключительное право копать руду в Малиновской засеке и рубить лес для топлива и угля в Щегловской засеке. Литье пушек и ядер и изготовление др. воинских снарядов пошло тогда на заводе Никиты еще успешнее. Испытав по приказанию Петра железную руду, взятую с р. Невьи, или Нейвы, вытекающей из оз. Таватуя Пермской губ. и впадающей в речку Туру в Тобольской губ., и убедившись в прекрасных ее каче-

ствах, Никита Антуфьев обратился в Сибирский приказ с просьбой разрешить ему разрабатывать руду на казенных *Невьянских заводах*, основанных в 1669.

Именным Указом от 4 марта 1702 Верхотурские (Невьянские) железные заводы уступлены были Антуфьеву с правом разрабатывать руду по рекам Невье и Тагилу и у Магнитной горы, а также покупать для заводских работ крепостных людей. За такую уступку Невьянских заводов Антуфьев обязался в течение пяти лет уплатить в *казну* железом сумму, потраченную казной на устройство этих заводов, и принял на себя поставку в артиллерию необходимых для нее «военных припасов». Во время войны с Швецией (1700—21) Невьянские заводы снабжали русскую артиллерию разными орудиями, за которые Демидов довольствовался половиной, сравнительно с др. заводчиками, платой. В 1718 Никита Антуфьев построил Быньтовский завод и, получив от государя земли в Сибири с правом распространять их покупкой, построил и там несколько медно- и чугуноплавильных заводов и заселил отдаленные места до Колыванской округи, где было уже положено начало добывания серебряной руды. Чтобы привлечь на новые заводы рабочие руки, Антуфьев от себя выдавал переселяющимся сюда пособия на первое обзаведение хозяйством. Петр зорко следил за деятельностью предприимчивого туляка, интересовался подробностями устройства новых заводов и неоднократно передавал Демидову отеческие наставления о том, как обходиться с рабочими. И всячески поощрял его. В 1721 Антуфьев основал медноплавильный Верхнетурский завод и чугуноплавильные заводы: в 1725 *Нижне-Тагильский*, а в следующем — Нижне-Лайский. Кроме железных заводов в Туле, Демидов имел два завода в Алексинском у. Тульской провинции и Ветлужский завод в Костромской губ. В окрестностях заводов Демидов добывал железную и медную руду, производил разыскания минеральных богатств

в губерниях Пермской и Иркутской, причем в последней добывал гранит и порфир. Открывая новые заводы, Демидов вместе с тем расширял производство своих прежних заводов и вообще свои торговые обороты, и, между прочим, в 1721, значительно понизив против др. подрядчиков цены, он принял на себя поставку в Петербургское адмиралтейство корабельного леса из Казанской губ. По мере развития производства заводов росли и богатства Демидова. В 1715 Демидов был уже настолько богат, что поднес государыне в подарок, по случаю поздравления ее с рождением наследника, кроме золотых бугровых сибирских вещей, 100 тыс. руб. — сумму для того времени весьма значительную, а к концу жизни получал ежегодного дохода до 100 тыс. руб. Нуждаясь в рабочих руках, Демидов, вопреки строгим запрещением *Берг-коллегии*, переманивал к себе из казенных заводов лучших рабочих, принимал шведских пленных, знавших чугуноплавильное дело, и укрывал мастеровых и крестьян, бегавших с казенных земель, а медную руду, в которой иногда чувствовался недостаток на заводах, копал без дозволения правительства во многих местах. Однако Петр I высоко ценил Демидова и прощал ему многие злоупотребления, более того, пожаловал в 1719 Никиту Демидова в царские комиссары, а в сент. 1720 возвел его в потомственные дворяне под фамилией «Демидов». Заводчик решительно отказался от предложенных ему Петром I чинов и орденов и с колебанием принял дворянское достоинство. Умер Демидов 7 нояб. 1725, на 70-м году от роду, и погребен в Туле. Никита Демидов имел трех сыновей: Акинфия, Григория и Никиту, между которыми и распределил все свои богатства. О сыновьях Никиты, Григории и Никите, известно немногое. Григорий Никитич, кроме заводов, находившихся в общем владении всех трех братьев, имел еще железный завод, ему одному принадлежавший в Алексинском у., Тульской губ., и в Пермской губ., на

Каме, имел солеварни, на которых вываривалось в год до 264 тыс. пуд. соли. Единственный сын Григория Никитича Иван колесован на эшафоте при Бироне, и с его смертью род Григория совершенно пресекался. Брат Григория, Никита Никитич, отличался крутым, жестоким нравом, и в его деревнях и на заводах нередко происходили крестьянские бунты. Так, в 1751 он купил у кн. Репнина деревню в Обоянском у. Крепостные, знавшие жестокий нрав нового хозяина, отказались допустить Демидова к владению имением и добились того, что уже купленное имение было снова возвращено Репнину по приказанию правительства. Никита Никитич был знатоком горнозаводского дела и успел широко воспользоваться предоставленными горнозаводчикам льготами. Он основал заводы железные Нижне-Исайтанский в 1733, Буйский на р. Буге, *Кыштымский* в Оренбургской губ. в 1757, Лайский в Екатеринбургском у. и медноплавильный Давыдовский при р. Давыдовке, в Пермской губ., и в награду за особые заслуги в деле развития горнозаводского дела был пожалован в чин статского советника в 1742. Никита Никитич имел пятерых сыновей, которым и завещал свои заводы, но род его в третьем колене прекратился.

Демидов Акинфий Никитич (1678—5.08.1745) родился в Туле. Изучив горнозаводское дело под руководством родителя, Демидов отправился за границу для ознакомления с успехами горнозаводского дела на Западе и во время этого путешествия в Фрейбурге приобрел богатейший минералогический кабинет, перевез его к себе в Сибирь и, дополнив сибирскими минералами, предназначил в дар Московскому университету, куда эта редкая минералогическая коллекция, заключавшая в себе более 6000 номеров, и была передана в 1759 через куратора И. И. Шувалова. Получив в управление еще при жизни отца (в 1702) Невьянские заводы и унаследовав затем от отца Выровский и Есенковский железные заводы в Ка-

лужском у. и заводы на Урале, Демидов в 1726 энергично начал разыскивать медную руду в Томском и Кузнецком уездах и проник даже до Алтая, где открыл между реками Обью и Иртышом, близ оз. Колывани, Чудскую копию с признаками медной лазури и, исследовав затем руду, построил на р. Белой медноплавильный Колыванско-Воскресенский завод, первый по времени открытия (в 1727) в Забайкалье. Открыв новые медные и свинцовые рудники во многих местах Сибири, Демидов, кроме того, основал семнадцать железных и медноплавильных заводов: Верхне-Тагильский и Шуралинский в 1716, Нижне-Тагильский в 1725, 3 Шайтанских в 1727, 1733 и 1742, Суксунский и Черно-Источенский в 1729, Барнаульский в 1730, Ревдинский в 1734, Бымовский в 1736, Шаквинский в 1740, Верхнелайский и Висимо-Шайтанский в 1741, Ашабский, Висимо-Уткинский и Рождественский в 1745. Медь и железо на этих заводах переделывались в посуду, инструменты, машины и пр. или же в неочищенном виде отправлялись из одного завода на другой и в особенности по Иртышу и Оби в Невьянские заводы. В алтайских рудниках, открытых Акинфием Демидовым в 1736, были найдены богатейшие по содержанию *золота* и *серебра* руды, самородное серебро и роговая серебряная руда. Демидов несколько лет пользовался многими богатейшими рудниками, не объявляя о том правительству. Когда об этом узнала имп. Елизавета Петровна, она немедленно дала Сенату указ, состоявшийся, впрочем, уже после смерти Демидова, в 1748, по которому алтайские заводы Демидова Колыванско-Воскресенский, Барнаульский и Шульбинский взяты были в ведение Кабинета Ее Величества, со всеми землями, рудниками, инструментами, с мастеровыми людьми и приписными крестьянами, а наследникам Демидова было выдано соответствующее вознаграждение по оценке. Предприимчивый и энергичный Демидов, открыв на р. Таасле, близ

Невьянских заводов, месторождение асбеста, занялся разработкой его с промышленной целью и в 1722 представил Петру I образцы полотна из асбеста. Кроме того, он расширил добычу и обработку малахита и магнита и разводил в окрестностях Тагильского и Невьянских заводов в Екатеринбурге и вообще в северной части сибирской половины Пермской губ. крупную, т. н. тагильскую породу рогатого скота. С расширением горнозаводского дела росли и богатства Демидова: на одном Невьянском заводе было ок. 4 тыс. чел. рабочих и вырабатывалось ежегодно до 200 тыс. пуд. полосового железа, кроме множества др. железных изделий. Насколько велики были богатства Демидова, видно из того, что одних пошлин в *казну* он ежегодно уплачивал ок. 20 тыс. руб. и имел до 30 тыс. душ крепостных и заводских крестьян. Никита Демидов положил прочное начало горнозаводскому делу, а сын его, Акинфий, развил, усовершенствовал и твердо поставил его не только в Европейской России, но и в Сибири. Акинфию Никитичу род Демидовых преимущественно обязан своими родовыми богатствами.

Акинфий Демидов к концу жизни имел 25 заводов — чугуноплавильных, железоделательных и медных — на Урале, Алтае и в центре страны. В сер. XVIII в. братья Демидовы владели 33 заводами, землей и крепостными крестьянами (св. 13 тыс. душ мужского пола). Общее число работавших на Акинфия Демидова крестьян составляло 38 тыс. душ мужского пола. После смерти Акинфия заводы были разделены между его сыновьями, а алтайские заводы отобраны в казну. Часть заводов была продана, в т. ч. и Невьянский. Вместе с тем Демидовы продолжали строить новые заводы. С к. XVII в. и в течение XVIII в. Демидовы построили 55 заводов (в т. ч. 40 на Урале). В сер. XVIII в. заводы Демидова производили св. 40% чугуна в России, в н. XIX в. — ок. 25%. В 1805 П. Г. Демидов основал Ярославское училище высших наук (с 1870 Де-

мидовский юридический лицей). В XIX в. владения Демидовых значительно сократились, но все же в н. XX в. им принадлежало на Урале св. 500 тыс. дес. земли и 11 заводов.

Сохранялись: округ Нижнетагильских заводов Верхотурского горного округа и уезда с громадными принадлежавшими этим заводам землями, а также в Соликамском у. Александровский чугунолитейный и Никитский железоделательный заводы и Луньевские каменноугольные копи. Производительность демидовских предприятий выразилась в 1898: чугуна 4799 т, железа 1405 т, стали и рельсов 1279 т, изделий чугунных и железных 205 т, меди 138 тыс. пуд.; каменного угля добыто 3648 тыс. пуд.; при численности 16,8 тыс. чел. рабочих.

Лит.: 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов. М., 1995; Демидовы // Русский биографический словарь. Т.: «Дабелов-Дядьковский». СПб., 1905.

ДЕНЕЖНЫЕ ДВОРЫ, предприятия по производству монет в Русском государстве. После возобновления во 2-й пол. XIV в. чеканки монеты на Руси денежные дворы появились в ряде княжеств. В XV в. монета чеканилась более чем в 20 городах. В XVI в. были денежные дворы в Москве (на Варварке), Пскове (у Трупеховских ворот) и в Новгороде (близ Ярославова двора; возник в сер. XV в.). В н. XVII в. Московский и Новгородский денежные дворы попали в руки польских и шведских интервентов, выпускавших легковесную монету русского типа. В Ярославле в 1612 возник временно денежный двор второго народного ополчения. В 1620–30-х право свободной чеканки последовательно ограничивалось, и денежные дворы в Новгороде и Пскове были закрыты. После установления в 1648 *государственной монополии* на закупку *серебра* монету чеканила только *казна*. В сер. XVII в. на Московском денежном дворе работало св. 200 мастеров. К 1654 относятся первые попытки машинной чеканки круппной

монеты на открытом в связи с денежной реформой правительства Алексея Михайловича Английском денежном дворе (по названию подворья). В 1655–63 на нем чеканили только медную монету; для этого же были восстановлены денежные дворы в Новгороде и Пскове, а после 1656 – открыт денежный двор в Куkenойсе. С 1664 монета чеканилась только в Москве на двух денежных дворах. В 1690-х существовали денежные дворы: в Кремле (у Набережного сада), в здании Земского приказа; в 1697 был построен Китайгородский (Красный) денежный двор. В связи с денежной реформой н. XVIII в. денежные дворы закрылись и началась машинная чеканка круглой монеты на Замоскворецком монетном дворе (открыт в 1701). Здесь же изготавливали серебряные проволочные *копейки* (выпуск их был прекращен в 1718).

ДЕНЬГА, пятая, десятая, пятнадцатая, двадцатая – была чрезвычайным и одновременно подоходным *налогом* Московского государства XVII в. Взимались эти деньги исключительно с торговых людей города и *уезда* «от избытков по окладу, кто может от живота своего и промыслу», а кто имел промысла «меньше 10 рублей и с тех имати не велено».

Что это были деньги с дохода, а не с имущества, видно, напр., из того, что если бы *Строгановы* в 1614–15 уплатили пятую деньгу с имущества, то у них осталась бы только 1/10 часть его (16,810+16,810+40,000 руб., или 0,2+0,2+0,5, составили бы 0,9 всего имущества). Там, где сборщики пробовали брать пятую часть товара, купцы или отказывались платить, или даже сбегали. Обычно сборщикам приходилось ограничиваться объявленным самими плательщиками или окладчиками доходом и с него брать назначенную деньгу.

После сбора 1614–15 правительство получило гораздо менее предполагаемой суммы и обратилось к подворной раскладке определяемой правительством суммы для па-

шенных и др. крестьян, а для торговых людей оставалась известная деньга «с промыслу». Такие процентные сборы взимались в XVII в. многократно, т. к. правительство часто находилось в затруднительном положении во время войн с поляками и шведами.

ДЕНЬГА (денга), происходит от монгольского слова *tengah* — мелкая серебряная *монета* и вообще монета. На Руси деньга появляется со времени татарского ига в значении определенной денежной единицы, а также в значении вообще всякого рода денежных ценностей. В летописях впервые встречается деньга не ранее 2-й пол. XIV в.

В Новгороде деньга своего чекана появилась в 1-й четв. XV в.: Новгородской 1-й летописи, по Академическому Списку 6928 г. (1420). Почти одновременно появляются деньги своего чекана и в Пскове.

Ранее всего, надо думать, деньги появились в Москве, которая раньше других вступила в сношения с татарами.

Деньги сперва делались из *серебра*, имели неправильную овальную форму, величиной с современную десятикопеечную монету; на деньге с одной стороны был написан сокращенный титул и имя великого князя, а на др. был изображен всадник с поднятым мечом, а позднее — всадник изображается с копьем в руке; отсюда названия денег «мечевые» и «копейные». (Софийский Временник 7043 г. (1535) т. II).

Постепенно деньга копейная московская, или *копейка*, стала цениться дороже др. денег; так что, напр., новгородская деньга ценилась в половину московской, и такое отношение сохранилось за деньгой и после введения денежной — рублевой системы.

Отношение деньги к др. монетным единицам было такое: *алтын* содержал 6 (шесть) денег; *гривна* — 20 денег.

Один *рубль* содержал (при Иоанне III) 200 денег новгородских или 100 московских. Вес деньги менялся в разное время. Во 2-й пол. XV в. и н. XVI в. фунт серебра ценился

в 520 денег, при Иване Грозном в 600 денег; но тогда же в XVI в. вес деньги стал падать, доходя до 720, 900 и до 1024 денег на счетный монетный фунт. Вес отдельной деньги в XVII в. колебался от 8 до 16 долей. В к. XVII в. выпущены были медные деньги. При Петре I деньги чеканились пяти образцов. С 1829 по 1838 деньги не чеканились, а с 1838 появляются денежки в $\frac{1}{2}$ копейки.

ДЕНЬГИ ОБРОЧНЫЕ, по замыслу и по своему происхождению противоположны данным деньгам, или *дани*, как государственной подати, представляя собой доход, вытекающий из договорных, частнохозяйственных отношений, а именно условную плату за пользование *землей* или угодьем, всякий раз устанавливавшуюся правительством по особой челобитной. Платившие оброк не связывали себя никакими обязательствами по отношению к общине, к мирскому тяглу. Отношения по оброку были временными и срочными, в противоположность *тяглу* — отношениям постоянным и бессрочным.

Правительство применяло иногда оброк взамен тягла. Но оброчные деньги имели и самостоятельную область применения. Во-первых, доход с городских торговых мест, лавок, харчевен, бань, кузниц, мельниц и др. промышленных заведений. Во-вторых, доход с разных угодий («оброчных статей») — рыбных ловель, сенных покосов, бортовых ухажьев, бобровых и звериных гонов и т. п. Далее, после упразднения при Иване Грозном *кормлений*, Уложением 7064 (1555—56) был установлен в виде выкупа «кормленный окуп», «за наместнич доход и за присуд obroка и пошлины», «за посельнич доход».

Эти оброчные деньги собирались в учрежденные как для сбора денег, так и для раздачи их тем, кто имел право на кормление, Четвертной приказ и *чети*, оттого эти деньги назывались «четвертными доходами». Четвертной приказ и чети, в свою очередь, подчинялись Разрядному приказу.

При Петре I «оброчной» податью называлась добавочная подать по 40 коп. с души, которой он обложил *черносошных крестьян и посадских людей* сверх общей «подушной» подати по 80 коп. с души.

ДЕНЬГИ ЯМСКИЕ, заменили натуральную ямскую повинность, отбывавшуюся населением в пользу великих князей и татарского хана. Когда собственно ямская повинность стала денежным *налогом*, точно определить трудно, но уже в 1-й пол. XV в. встречаются случаи, когда «ям» означает денежный сбор. Древнейшее упоминание о ямских деньгах встречается в жалованной грамоте Ф. Б. Волоцкого (1500). В XV в. различался «княжеский» ям и «татарский». Во 2-й пол. XVI в. ямской налог еще не был определенным и раскладывался ежегодно по особому расчету.

После составления *писцовых книг* (см.: Писцовые и переписные книги) 1620-х ямские деньги собирались в определенном размере — по 10 руб. с *сохи*, или, с учетом, что в сохе 800 четвертей, по 2,5 деньги с *чети*.

Наряду с этой «малой» ямской податью в XVII в., вскоре после Смуты, правительство в числе др. новых налогов вводит т. н. «большую» ямскую подать «московских и других городов охотникам на жалованье»; эта подать в 1616 составляла 280 руб. с сохи, в 1618 — 800 руб. По указу от 17 окт. 1679 ямские деньги начали собирать по переписным книгам (см.: Писцовые и переписные книги) за 1678—79 вместе с полоняничными, в количестве 5 коп. со двора на поместных и вотчинных *землях* и 10 коп. — на монастырских и церковных.

ДЕСЯТИНА. 1) Десятина церковная — десятая часть дохода, взимавшаяся Церковью с населения. На Руси была установлена кн. Владимиром Святым вскоре после Крещения Руси и предназначалась первоначально для киевской Десятинной церкви, а потом приобрела характер

повсеместного налога, взимавшегося церковными организациями (но не монастырями). 2) Церковный округ, часть епархии в России до н. XVIII в. Во главе десятины стоял десятильник, функции которого с 1551 частично перешли к старостам поповским и десятским священникам. 3) Русская поземельная мера. Известна с к. XV в. Первоначально десятина измерялась двумя четвертями и представляла собой квадрат со сторонами в 0,1 версты (2500 кв. сажений). Межевой инструкцией 1753 размер казенной десятины был определен в 2400 кв. сажений (1,0925 га). В XVIII – н. XX вв. употреблялась также хозяйственная, или косая, десятина ($80 \times 40 = 3200$ кв. сажений), хозяйственная круглая десятина ($60 \times 60 = 3600$ кв. сажений), сотенная ($100 \times 100 = 10000$ кв. сажений), бахчевая ($80 \times 10 = 800$ кв. сажений) и др. Была отменена в связи с переходом к метрической системе мер в 1918.

ДЕСЯТИННЫЙ СБОР. 1) Название промыслового налога в Русском государстве в XVI–XVIII вв. Десятинный сбор взимался с пушного, слюдяного, соляного и др. промыслов, а также с выплавки металлов. Фактически не всегда равнялся десятой части. 2) В Сибири десятинный сбор был основной *таможенной пошлиной* с к. XVI в. до ликвидации внутренней таможни России в 1753. Первоначально десятинный сбор взимался в Сибири с привозных «русских товаров» и с сибирской «мягкой рухляди» (пушнины). Постепенно в сферу обложения десятинного сбора включались др. товары; к к. XVII в. взимался со всех товаров в Сибири.

ДЕСЯТНИК, в строительных работах лицо, руководящее работами большей или меньшей подчиненной ему *артели* рабочих, ведущее расчеты и т. п. В н. XX в. в С.-Петербурге существовала школа строительного дела, находившегося в ведении Русского Императорского Технического общества.

ДОЛГОВАЯ КАБАЛА, денежная зависимость свободного общинника, получавшего ссуду деньгами или натурой у владельца земли или ростовщика, постепенно превращающего его в зависимого крестьянина — «*закупа*», «изгоя» и т. д. Долговую кабалу нельзя считать основным источником крепостной зависимости, хотя не следует и отрицать того, что она сыграла известную роль в закреплении крестьян.

Не только «*Русская правда*», но и др. исторические памятники: «Псковская судная грамота», «Судебники» и т. д. — уделяли большое внимание ссудным операциям. Так, в «Псковской судной грамоте» сказано, что договор займа на сумму свыше рубля должен оформляться в письменном виде; там же содержится ряд постановлений об уплате процентов по займу и т. д.

В ряде работ историков XIX — н. XX в. развивалась идея о том, что в эпоху «Русской правды» несостоятельный должник обращался в рабство. Новейшие исследователи доказали неправильность этого тезиса и пришли к др. выводу.

ДОМАШНЯЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, производство в крестьянском хозяйстве готовых продуктов, предназначенных для личного потребления, изготовляемых из сырья, которое добывается в этом же хозяйстве. Развитие того или иного вида домашней промышленности зависело от местных условий и наличия соответствующего сырья. Наиболее ранними и универсальными видами домашней промышленности были обработка шкур и выработка кожи, различные виды обработки дерева древесной коры, изготовление войлока, плетение веревок, корзин, сетей, гончарное производство и др.

В России к. XIX — н. XX домашняя промышленность встречалась в местностях, отдаленных от крупных промышленных и торговых центров.

Лит.: Мешалин И. В. Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой пол. XIX в. М.; Л., 1950; *Рындзюнский П. Г.* Крестьянская промышленность в пореформенной России (60–80-е XIX в.). М., 1966; *Муравьева Л. Л.* Деревенская промышленность центральной России второй пол. XVII в. М., 1971.

«ДОМОСТРОЙ» (полное название — «Книга глаголемая Домострой имеет в себе вещи зело полезны, поучения и наказание всякому православному христианину...»), свод советов и правил, определявших все стороны жизни русского человека XVI в., поражающий нас сегодня почти неправдоподобной одухотворенностью даже мельчайших бытовых деталей. «Домострой» не просто сборник советов — перед читателем разворачивается грандиозная картина идеально воцерковленного семейного и хозяйственного быта. Упорядоченность становится почти обрядовой, ежедневная деятельность человека поднимается до высоты церковного действия, послушание достигает монастырской строгости, любовь к царю и отечеству, родному дому и семье приобретает черты настоящего религиозного служения.

«Домострой» создан в 1-й пол. царствования Ивана Грозного. Авторство окончательного текста связывают с именем сподвижника и наставника Ивана Грозного благоговещенского иерея Сильвестра.

В этой книге создается настоящий идеал трудовой жизни русского человека — крестьянина, купца, боярина и даже князя (в то время классовое разделение осуществлялось не по признаку культуры, а больше по размеру имущества и числу слуг). Все в доме — и хозяева, и работники — должны трудиться не покладая рук. Хозяйка, даже если у нее гости, «всегда бы над рукоделием сидела сама». Хозяин должен всегда заниматься «праведным трудом» (это неоднократно подчеркивается), быть справедливым, бережливым и заботиться о своих домочад-

цах и работниках. Хозяйка — жена должна быть «добрая и трудолюбивая, и молчаливая». Слуги хорошие, чтобы «знали ремесло, кто кого достоин и какому ремеслу учен». Родители обязаны учить труду своих детей, «рукоделию — мать дочерей и мастерству — отец сыновей».

Книга проповедует трудолюбие, добросовестность, бережливость, порядок и чистоту в хозяйстве. Очень тактично *регулируются трудовые отношения между хозяином и работником.*

Труд в хозяйстве русского человека приобретал характер сложного, многообразного ритуала, особенности которого определялись вплоть до мелочей — как мыть, тереть, сушить, скоблить, солить грибы, ухаживать за скотом и т. д.

Во многих местах «Домострой» — настоящее пособие по научной организации труда русского крестьянина XVI века (например, глава 32. Как порядок в избе навести хорошо и чисто). Труд как добродетель и нравственное деяние — всякое рукоделие или ремесло, — по «Домострою», следует исполнять приговорясь, очистясь от всякой скверны и руки вымыв чисто, прежде всего — святым образом поклониться трижды в землю — с тем и начать всякое дело. Делать работу надо добросовестно, сосредоточенно, не отвлекаясь. «А если во время дела какого раздастся слово праздное, или непристойное, или с ропотом, или со смехом, или с кошунством, или скверные и блудливые речи, — от такого дела Божья милость отступит, и вот уже дело и всякое ремесло и любое рукоделие не с Богом совершается, а Богу во гнев, ибо и людям неблагословенное не нужно и не мило, да и не прочно оно».

«Домострой» осуждает недобросовестную работу и обман как грех перед Богом. «Кто в каком рукоделье нечисто готовит или в ремесле каком украдет что или соврет, и притом побожится ложно: не настолько сделано или не

в столько стало, а он врет, — так и такие дела неуютны Богу, и тогда их запишут на себя бесы, и за это все взыщется с человека в день Страшного суда». В общем, полное созвучие с народной мудростью: «Дело знай, а правду помни», «Дело делай, а правды не забывай».

В XIX веке «Домострой» получил ярлык ретроградного произведения, но, скорее всего, это было связано с общим отрицанием ценностей древнерусской культуры, непониманием ее духовного богатства, чем с реальными недостатками этого идеального памятника русского быта. Исследователи этого памятника, в том числе некоторые современные, отказывают ему в духовности, сводя его к сугубо материальной стороне жизни. И нет более ошибочного, чем это суждение. Ибо в «Домострое» проводится идея практической духовности, духовности неразрывной от материальной стороны жизни, в чем и состояла особенность развития духовности в Древней Руси. Духовность — не рассуждения о душе, а практические дела по претворению в жизнь трудового идеала, имевшего духовно-нравственный характер. Идеи праведного труда, доброты, честности, добропорядочности, любви к ближнему, забота о жизни и условиях труда работников отражают лучшие качества человека Древней Руси.

ДУНАЕВЫ, династия ярославских предпринимателей.

Ж

ЖАДНОСТЬ, алчное материальное стяжание, страстное и ненасытное желание присваивать все себе одному, увлекаться корыстью. Человеческое качество, строго порицаемое на Руси.

В «Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова» говорится: «Око лихоимца не насытится частью, а обида лукавого иссушает душу его», «Взятки и мзды ослепляют и очи мудрых, так что и зрячие уже не видят». В «Наставлении отца сыну»: «Дом скупца — как туманная ночь, что скрывает звезды и свет от многих очей». «Горе лихоимцу, ибо богатство покинет его, огонь же примет его» («Изречения Исихия и Варнавы» из «Изборника 1076 г.»).

«Много желать, — говорится в русских пословицах, — добра не видать. Много хватать — свое потерять. Жадностью ничего не возьмешь. У жадного кадык перетянуло. Жадные глаза не знают стыда. Сытый волк смирнее ненасытного (жадного) человека. Нет пропасти супротив жадных глаз».

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ АРТЕЛИ, в XIX — н. XX в. *артель* рабочих на некоторых железнодорожных станциях, занимавшаяся погрузкой и выгрузкой товаров и, кроме того, принимавшая на себя, по желанию грузоотправителей, исполнение всяких работ по укладке, подвозу, хранению и пр. грузов и вещей за известное вознаграждение; за порчу, утрату и подмен товара или груза все лица, составлявшие железнодорожные артели, отвечали друг за друга *круговой порукой*. Вознаграждение грузоотправителей за убытки, причиненные по вине кого-либо из членов артели, в случае отказа виновного уплатить за эти убытки, совершалось из принадлежавшего артели *залога*.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ, первая ж. д. в России длиной в 25 верст была открыта к движению в 1838. Затем через 7 лет прибавилось в 1845 еще 108 верст пути, и затем ж. д. строительство продолжалось без перерыва, ежегодно удлиняя эксплуатационную длину сети на десятки и сотни верст (см. табл.).

Таблица

Железнодорожное строительство в России*

Годы	Открыто для движения дорог (в верстах)		
	казной	частными обществами	всего
До 1840	—	25	25
1841—1850	443	—	443
1851—1860	511	513	1024
1861—1870	1147	7451	8598
1871—1880	57	11 089	11 146
1881—1890	5023	2349	7372
1891—1900	7750	11 272	19 022
1901—1909	7542	3678	11 220
1910	1177	468	1645
1911	193	1386	1579
1912	164	586	750
1913	733	248	981
Итого	24 740	39 065	63 805

* Без подъездных путей.

Ист.: Статистический ежегодник на 1914 / Под ред. В. И. Ша-раго. СПб., 1914. С. 663.

Россия по темпам роста ж. д. сети в 1880—1913 стояла на первом месте в мире. С начала первой мировой войны ж. д. строительство усилилось. В 1916 было сдано в эксплуатацию 4 193 км ж. д. путей. Большие работы проводились по завершению строительства *Великой Сибирской магистрали* (на территории Европейской России). Было сооружено несколько ж. д. на Урале, в Средней Азии; вошла в строй Мурманская ж. д., имевшая большое стратегическое значение, и т. д.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЗАВОДЫ

В н. XX в. в России ежегодные капиталовложения в ж. д. транспорт почти равнялись вложениям в *промышленность*, а основной капитал ж. д. превышал в 1913 основной капитал фабрично-заводской промышленности. Ж. д. строительство России в н. XX в. пережило два периода оживления, правда, они значительно уступали по размаху подъему 90-х.

В 1906 закончилась прокладка ж. д. Ташкент—Оренбург, по которой пошел хлопок из Средней Азии. В том же году двигались поезда по дороге Обухово—Вологда—Вятка, обеспечившей прямую связь Петербурга с Уралом; Круго-Байкальская ж. д. соединила Владивосток с Европейской Россией.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЗАВОДЫ, первые металлургические и металлообрабатывающие предприятия России, заложившие основы крупной русской *промышленности*. Существовали с глубокой древности, но развитие получили в XV—XVII вв. в связи с ростом заказов *казны*. Классическим железным заводом был *Пушечный двор*, возникший ок. 1479. Железные заводы делились на ручные, где все работы выполнялись вручную, и вододействующие, на которых ручные меха заменялись вододействующими, позволявшими поддерживать более высокую, равномерную температуру, необходимую для приведения железа в жидкое состояние.

ЖИТЬИ ЛЮДИ (жизньные люди), древненовгородское название богатейших купцов; противопоставляются боярам и младшим людям.

3

ЗАДВОРНЫЕ ЛЮДИ, *холопы*, жившие собственными дворами, «за двором» господина. Предшественниками их были «холопы на пашне». Основным занятием задворных людей было *земледелие*, но они занимались также и промыслами, и *торговлей*. По отношению к землевладельцу среди них преобладали полные и кабальные холопы, но встречались и вольные люди. Указами 1679–80 задворные люди, ранее свободные от податей, были включены в состав тяглового населения.

ЗАДНИЦА, термин древнерусского права, значит наследство.

ЗАЕМНОЕ ПИСЬМО, юридический термин, означающий письменное обязательство о займе одним лицом у другого определенной суммы. В России оно писалось на гербовой бумаге определенного «разбора» (цены). Могло передаваться третьим лицам для предъявления к взысканию долга через суд.

ЗАИМКА, первоначальное занятие или захват свободной государственной (ничьей) земли, служащей, по старому русскому обычаю, основанием права собственности на эту землю. Существовала до н. XX в. в Сибири. На том же основании образовались старо-заимочные земли бывших слободских полков в нынешней Харьковской и Курской губерниях — в Малороссии участки земли, образовавшиеся путем заимки, иначе «селитьбы»; в северных губерниях (Пермской, Архангельской) и в Сибири (*см.*: Займище).

ЗАИМЩИК (ДЕД), у крестьян четвертного права родоначальник фамилии, получивший в пожалованье за

ЗАЙМИЩЕ

воинскую службу землю, на которой разрослось целое поселение. Отсюда (при нескольких займщиках, поселившихся вместе) передел земли «по займщикам» («по дедам»), т. е. пропорционально доле каждого займщика в пожалованной земле.

ЗАЙМИЩЕ, займка, в лесных областях северной России места, расчищенные среди сплошных лесов под поселки, покосы и пашни; в широких речных долинах местами так называются поемные луга.

ЗАКЛАД, передача должником (закладчиком) кредитору (закладоприемателю) движимого имущества в обеспечение долга, в противоположность *залог*у недвижимостей. Закладывать могло только то лицо, которому имущество принадлежало в собственность с правом отчуждения (т. X, ч. 1, ст. 1663). Закладное право могло быть установлено не иначе, как по письменному договору, нотариальному или явочному или записанному у крепостных дел (*закладная на движимое имущество*) или домашнему (деловое заемное письмо с закладом движимого имущества). Заложённые вещи находились только во владении залогодателя, но пользование ими (напр., право на получение купонов с заложённых бумаг) и даже распоряжение, поскольку этим не нарушалось залоговое право залогодержателя, оставалось за закладчиком; право собственности последнего не прекращалось и с истечением срока договора, обозначенного закладом, каковой срок не мог быть принят за начало давностного срока для иска о возвращении залога.

По исполнению обязательства заклад должен был быть возвращен должнику (ст. 1676), а в случае неисправности последнего кредитор был вправе требовать продажи заложённого имущества с публичного торга и из выручки получить удовлетворение. Если вырученная от продажи заложённой движимости сумма превышала долг, остаток шел на удовлетворение др. кредиторов или возвращался

закладчику (Уст. гражд. суд., ст. 1215). О праве кредитора, в случае недостаточности вырученной суммы, на удовлетворение из остального имущества закладчика закон давал указание в положительном смысле только относительно залога акций (т. X, ч. 1, ст. 2168; ср. т. X, ч. 2, ст. 43 и 44).

Денежный заем под залог корабля или судна, товаров или груза назывался бодмереей (Св. зак. т. XI, ч. 2, Уст. торг., ст. 381—386 по изд. 1896); мог быть заключен корабельщиком только в случае крайней необходимости (ст. 388), а шкипером, без разрешения судовладельца, только с разрешения консула.

Особые правила были установлены для заклада движимого имущества по договорам с *казною* (Полож. о казенном подряде и поставке, см.: Подряд), для *ссудных касс* (т. X, ч. 4, приложение к ст. 1663) и образованных по Закону 1888 товарных складов (т. XI, ч. 2, Уст. торг., ст. 709—762).

ЗАКЛАДНАЯ, в России заверенный двумя свидетелями письменный нотариальный акт на гербовой бумаге определенного «разбора» (цены), соответствовавшего указанной сумме. Содержала обязательство возвратить в указанный срок взятую займа сумму, обеспеченную заложенным движимым или недвижимым имуществом. Закладная могла передаваться третьим лицам для решения вопроса о взыскании долга через суд.

ЗАКЛАДНОЙ ЧЕЛОВЕК, заложенный, живущий за кредитором по закладной кабале. Некоторые исследователи сближают закладных людей с закладными и закладчиками.

ЗАКУП, наймит, работающий за плату, взятую вперед («Русская Правда»). Гражданские права его были ограничены только тем, что к свидетельству на суде он допускался лишь в исключительном случае и по второстепенным

делам. «Русская Правда» называет закуп наймитом. Одни исследователи видят в закупничестве исключительно договор найма. Др. исследователи, принимая во внимание, что закуп до отработки долга своим лицом обеспечивает его уплату, видят в закупничестве договор займа с залогом лица, сближая его с кабальным холопством и с *закладничеством*; закупов «ролейных», т. е. пашенных — считают предшественниками крестьян.

ЗАЛОГ, обеспечение денежного обязательства имуществом должника. При продаже или передаче имущества обязательства по залогу переходили на нового владельца. Должник сохранял право собственности на заложенное имущество и пользовался доходами с него. В случае неисполнения обязательств должником кредитор получал право требовать удовлетворения из заложенного имущества: закладная формально предъявлялась ко взысканию и имущество поступало в публичную продажу. Различались залоговые отношения между частными лицами, между частными лицами и кредитными учреждениями либо *казной*. Во втором случае исполнение обязательств совершалось по частям ежегодно, и взыскание могло наступить до истечения условленного срока, если должник неисправно вносил ежегодный платеж. В третьем случае должник отвечал за неисполнение обязательств не только заложенным имуществом, но всем имуществом вообще, а также имуществом поручителей. При залоге в кредитные учреждения возможен был перезалог, т. е. повторный залог той части имущества, которая, по мере уплаты долга, делалась свободной от залога. В отличие от *заклада* залог имел своим предметом недвижимое имущество.

ЗАМЫТ, или замытная пошлина («вместо мыта»), называлась в Древней Руси торговая пошлина или сбор, заменявший мыт в том городе или рынке, где купец останавливался для торговли. Величина замыта была всегда

одинаковая — *деньга с рубля*. Замыты в источниках упоминаются с XVI в.

ЗАПАШКИ ОБЩЕСТВЕННЫЕ, совместная обработка крестьянами части или всей их наделной пахотной, а иногда и арендуемой земли. Типичным признаком общественных запашек служила принадлежность всех участвующих в них крестьян к одному и тому же сельскому обществу, как хозяйственной и административной единице. Этим общественные запашки отличаются от общих видов кооперации и специальных *земледельческих артелей* как образующихся из добровольно вступающих в них участников. Общественные запашки в свою очередь могли быть добровольными или принудительными; но и в первом случае они характеризуются тем, что если вообще решено их производить, то непременно всеми односельчанами вместе или по крайней мере представителями всех хозяйств. Сведения о существовании в России добровольных общественных запашек относятся к отдаленным временам; так, в северных губерниях они упоминаются уже в памятниках XVII в. Особенное значение общественные запашки приобрели в России в связи с обеспечением *народного продовольствия* как средство для пополнения *хлебозапасных магазинов*. С такой целью общественные запашки вводились в селениях *государственных крестьян*, частью добровольно, частью обязательно — последнее в случаях неаккуратного наполнения магазинов. В селениях же удельных крестьян общественные запашки производились (по продовольственному Уставу 1834 и раньше) для той же цели обязательно. Из каждого надела выделялись определенные части (от 1/10 до 1/32), которые сообща обрабатывались, и хлеб, добытый с них, ссыпался в магазины. Но и независимо от обеспечения народного продовольствия общественные запашки на добровольных или принудительных началах получали значительное распространение. Даже после освобождения

дения крестьян от крепостной зависимости некоторые местные административные и земские учреждения пытались принудительно вводить в селениях общественные запашки (особенно распространились они в 80-х в губерниях Пензенской и Воронежской; в последней они встречаются почти в двух третях всех крестьянских *общин*). Повсеместное распространение общественных запашек встречало препятствия в виде несочувственного отношения к ним богатых крестьян. Бедные же выражали общественным запашкам сочувствие. Во многих случаях общественные запашки могли служить средством не только для пополнения хлебозапасных магазинов, но и для уплаты налогов, а также могли быть своеобразным видом взаимного страхования от неурожая и др. сельскохозяйственных бедствий. Общественные запашки встречались не только у крестьян-общинников, но и у *однодворцев*, а потому как в великороссийских, так и в малороссийских губерниях.

ЗАПОВЕДНЫЕ ЛЕСА, в России мысль о сохранении лесов возникла давно, но первоначально заботились лишь о сохранении тех или др. лесных пород, необходимых для специальных надобностей государственной жизни, и вследствие этого некоторые леса объявлялись заповедными, поэтому было запрещено рубить заповедные деревья; нарушения такой «заповеди» влекли различные наказания.

При Александре I при устройстве министерств Лесной департамент вошел в состав *Министерства финансов*, и новым Лесным уставом 11 нояб. 1802 этому департаменту поручено принимать только общие меры для развития лесоводства, причем прежние заповедные леса получили название корабельных. В 1836, с учреждением *Министерства государственных имуществ*, заведование казенными лесами вообще и корабельными в частности передано в это министерство. Согласно Лесному

уставу, в н. XX в. они находились в ведении Лесного департамента Министерства государственных имуществ. 4 апр. 1888 было Высочайше утверждено общее «Положение о сбережении лесов», распространявшееся на все леса, принадлежавшие *казне* и частным лицам; в целях сбережения лесов были установлены меры, ограждающие леса от истребления и истощения, а также поощряющие ведение лесного хозяйства.

См. также: Лесоводство.

ЗАПОВЕДНЫЕ ЛЕТА (от слова «заповедь» — запрещение), срок, в течение которого в некоторых районах Русского государства крестьянам запрещался выход от своего помещика в *Юрьев день* осенний. Вводятся с 1581. В общегосударственном масштабе введены указом царя Федора Ивановича ок. 1592—93.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, выручка за *труд*, справедливое вознаграждение за выполненную работу. По русским понятиям за хорошо выполненный труд полагалась справедливая награда. При этом считалось само собой разумеющимся, что работа должна быть выполнена согласно традиционным нормам, обычаям и вековым привычкам крестьянина. Надо хорошо работать и не думать о вознаграждении, оно само собой следует тебе за старательный труд. Народное чувство выработало идеал справедливого вознаграждения, отступление от которого — попытка обмануть, надуть работника — осуждалось как нравственное преступление.

Народная сказка о батраке и купце (попе), пытавшемся его обмануть, во всех вариантах кончается торжеством справедливости и посрамлением нечестного нанимателя.

Если крестьянин, ремесленник — один или с *артелью* — нанимался (подряжался) на работу, с нанимателем заключался договор, чаще всего устный, но нарушить его было величайшим грехом, ибо «договор дороже денег».

Договору-уговору, или иначе ряде, придавалось очень большое значение. «Уговор — родной брат всем делам», «Уговорец — кормилец. Ряда — не досада», «Ряда дело хорошее, а устойка (т. е. соблюдение уговора) того лучше».

«Язык на сговоре (т. е. условия заключения)», «Рядись не торопись, — рассудительно говорит работник, — делай не сердись» или: «Рядись да оглядись, верши не спеши, делай не грешь».

О нечестном нанимателе говорят так: «Он на грош пятаков хочет. С алтыном под полтину подъезжает». Поймав нанимателя на нечестности, работник не доверяет ему впредь.

Если в уговоре ошибочка выйдет по твоей вине, отвечать будешь только сам. «Рядой не вырядишь, так из платы не вымозжишь». После уговора менять ничего нельзя. «Переговор не уговор. Недоряжено — недоплачено». В следующий раз умнее будешь.

«Что побьем (руками при договоре), то и поживем. Что ударишь, то и уедешь (увезешь с собой)».

И отсюда в конце договора обязательство: «Он в долгу не останется», то есть заплатит все без остатка, ведь так мы и сегодня говорим.

Справедливое вознаграждение за труд — дело непременно. И вот тут главную роль играют для крестьянина *деньги* как мера труда. «Без счета и денег нет. Деньги счет любят, а хлеб меру. Деньги счетом крепки». Деньги для крестьянина не золотой телец — объект поклонения, а средство счета.

«Счет не обманет. Счет всю правду скажет», «Доверять-то доверяй, но и проверяй», «Не все с верою — ино с мерою». Впрочем, «кому как верят, так и мерят».

«Мера — всякому делу вера, счет да мера — безгрешная вера». В расчетах не должно быть исключений. «Счет дружбы не портит. Дружба дружбой, а денежкам счет». «Чаще счет, крепче дружба».

Подчеркивая трудовой характер своего заработка, русский трудовой человек говаривал: «Трудовая денежка до века живет (кормит, служит)», «Трудовая денежка всегда крепка», «Трудовая денежка плотно лежит, незаработанная ребром торчит».

Преобладание моральных форм принуждения к труду над материальными совсем не предполагало уравниловки в распределении, а наоборот, исключало ее. Для крестьянина считалось безнравственным заплатить равную плату и мастеру, и простому работнику. Качественный труд должен вознаграждаться значительно выше. «Работнику полтина, мастеру рубль».

Уравнительности в оплате труда народное сознание не принимало. Уравниловка допускалась только тогда, когда все работники выполняли работу одного объема и одного качества в *общине* на *помочах* или общественных работах, а также в артелях. В таком случае крестьяне говорили: «Тем добро, что всем равно», «Всякому по Якову», «Что миру, то и Спиру. Что миру, то и мирянину», «Что миру, то и бабину сыну», «Что тебе, то и мне. Что мне, то и тебе». «Что всем, то и одному. Что одному, то и всем», «Варлаам, пополам; Денис, поделись!».

В остальных случаях уравнительные отношения считались безнравственными, так как нарушали трудовые принципы *крестьянства* и поощряли лодырей.

«Каков работник, такова и плата», «По работе и плата», «По товару и цена», «Каждому да воздастся по делам его».

«За бесплатно» работник трудился только на общественных работах и помочах. В остальных случаях полагалось материальное вознаграждение. Работу «за спасибо» работник всерьез не принимал. «Спасибом сыт не будешь», «Спасибо не кормит, не греет», «Спасибо домой не принесешь», «Из спасибо шубы не сошьешь». Рабочий человек смеется: «Подали спасибо, да домой не донес!»

Работника надо заинтересовать и материально. Некоторые народные пословицы в этом очень категоричны. «Не бей мужика дубьем, бей его рублем», «Не бей мужика дубиной, попробуй полтиной», «Не учи дубцом, поучи рублем», «Не торопи ездой, торопи кормом» (т. е. заинтересуй материально).

Больше всех зарабатывали мастера своего дела. Однако и мастеру заплатить просто так, не за дело не полагалось. Покажи работу, а потом проси плату. «Честь честью, а дело делом», «Честь по заслугам», «По заслуге молодца жалуют, а по отчеству чествуют». В общем — «по заслугам и почет. Каков есть, такова и честь». «Не место красит человека, а человек красит место».

Еще в древности в России сложился довольно высокий уровень оплаты труда. Митр. Макарий в своей «Истории Русской Церкви» приводит историческое предание о Ярославе Мудром, решившем в сер. XI в. построить Георгиевскую церковь в Киеве, но вначале не нашедшем достаточно строителей.

Князь спросил: отчего мало делателей? Ему ответили: люди боятся, что лишены будут платы. Тогда князь приказал возить куны на телегах к месту стройки и объявить на торгу, что каждый получит «за труд по ногате на день». За ногату в те времена можно было купить целого барана. Подобный уровень оплаты подтверждается и в «Русской Правде». В статье «О поконе вирном», определяющей, сколько вирнику следовало взять деньгами и натурой при исполнении своих обязанностей, следует ссылка: «То ти урок Ярославль». А за ней читаем: «А сей урок мостьникам: аще помостившие мост, взяти от дела ногата, а от город — ничи ногата». Таким образом, работник получал за каждую городню одну *ногату* и одну *куну*, а сверх того на прокорм деньгами или натурой: хлеб, мясо, рыбу, пшено и солод (на пиво или брагу). Однако не только квалифицированные работники получали такую высокую плату.

Батрачка в деревне XII в. получала за сезон (обычно с конца апреля и до октября), кроме содержания на хозяйских харчах, *гривну* кун, или 20 ногат, т. е. могла купить 20 баранов. Для сравнения скажем, что оплата рядового поденщика в Англии XIII в. составляла в неделю 34 кг пшеницы, т. е. была (если рассчитать по эквиваленту) ниже оплаты русского рабочего.

В Псковской летописи сохранились сведения о постройке каменной стены в г. Гдове. Зарплата работников на этой стройке составляла 1,5 новгородской *деньги* в день. По ценам новгородских писцовых книг XV в. за эти деньги можно было купить полбарана или около 24 кг ржи. Хотя уровень оплаты в два раза ниже, чем в XII в., но выше оплаты труда во Франции XV в. Здесь за дневную плату чернорабочего можно было купить либо ок. 4 кг говядины, или 22 кг ржи.

3. фон Герберштейн, путешествовавший по России в 1-й четв. XVI в., писал, что рядовой поденщик получал 1,5 московской деньги, а ремесленник 2 деньги в день. За две деньги тогда можно было купить около 5 кг пшеницы, или около 8 кг ржи, или до одной четверти барана, что было в среднем намного выше заработка английского поденщика.

Имеющиеся сведения, относящиеся к 1674, говорят о том, что средний заработок в день рабочих-металлистов составлял для мастера 57 коп., для подмастерья — 38 коп., для работника — ок. 10 коп. В год это выражалось, считая 250 рабочих дней в году, для мастера — 145 руб., для подмастерья — 95 руб., для работника — 25 руб. По тем временам, учитывая дешевизну продуктов, такая оплата была достаточной высокой, пожалуй, одной из самых высоких в мире. Ведь на эти деньги даже работник мог купить в день не менее 50 кг ржи, а уж мастер был очень зажиточным человеком.

Достаточно высокий и устойчивый уровень оплаты труда (прерываемый, конечно, периодами засух, неурожаяев, войн и общественных смут) наблюдался в XVII в. и у сельскохозяйственных рабочих. Так, исследователь С. Тхаржевский определил, что поденная заработная плата наемных крестьянских работников-мужчин в 1640 в Курской и Воронежской обл. России при *пахоте*, жнитве и *молотбе* составляла 10 денег (5 коп.) в день; а женщина-жнея получала поденно 3 коп. На эти деньги крестьянин-мужчина мог купить 24 кг ржи, а женщина — 15 кг. Почти через триста лет — в 1909—23 — средняя заработная плата русского сельхозработного в этих же местах была 96 коп. в день у мужчин (поднимаясь во время уборки хлеба в Воронежской губ. до 1 руб. 10 коп.) и 61 коп. у женщин. Таким образом, рабочий-мужчина мог купить на свой дневной заработок (исходя из цены ржи в 1910—13 — 68,7 коп.) ок. 23 кг ржи, а женщина — около 14 кг. Итак, отмечает С. Тхаржевский, за 300 лет мы почти не видим перемены: поденный корм сельхозработника XVII в. приблизительно равен (чуть выше) поденной заработной платы сельхозработного н. XX в. в тех же самых местах.

Теперь проанализируем положение крепостных крестьян. Ведь прежде всего к ним относится утверждение о нищенской плате труда в России.

Но и здесь данные свидетельствуют несколько об ином.

Экономическое и имущественное положение русских крепостных крестьян в среднем было лучше положения крепостных крестьян в странах Западной Европы, и прежде всего Германии и Франции.

Видный исследователь положения русского крестьянства В. И. Семевский провел подробное сопоставление повинностей, которые платили или отработывали крепостные крестьяне в России и зарубежных странах, и

сделал вывод, что эти повинности были примерно одинаковыми. Однако русские крестьяне имели два важных преимущества — гораздо больше *земли* и различных угодий на душу сельского населения, а также определенную социальную защищенность в форме крестьянской общины. Как правило, крестьянин не мог быть обезземелен или стать нищим, ибо во многих случаях община помогала своим нуждающимся крестьянам. В России не было такого имущественного расслоения крестьянства, как в Европе, где богатство небольшой части сельского населения покупалось ценой батрачества и обезземеливания абсолютного большинства крестьян.

Русские крестьяне в отличие от западноевропейских имели гораздо больше земли. В сер. XVIII в. даже на помещичьих землях средний душевой надел составлял 12 *десятин*, куда входили пашни, покосы, усадебные земли, лес.

В 1-й пол. XIX в. среднедушевой надел крестьян снизился в связи со значительным ростом населения и составлял, по нашей оценке, не менее 7 десятин. Хотя колебания здесь были огромные. В разных уездах Новгородской губ. на душу приходилось от 5 до 16 десятин. Но в некоторых, даже густонаселенных районах, напр. в Тверской губ., крестьяне иных помещиков имели по 15–20 дес. на душу.

Перед отменой *крепостного права* были собраны подробные сведения о количестве земли, находящейся в распоряжении помещиков и предоставленной в пользование крестьянам. Оказывается, что в 1860 в Европейской России из 105 млн. десятин земли, принадлежавшей помещикам, 36 млн дес. было предоставлено крепостным крестьянам, а 69 млн дес. находилось в распоряжении помещиков. Крепостных крестьян без дворовых считалось 9,8 млн. душ мужского пола, т. е. на душу крепостного крестьянина приходилось в среднем по России 3–4 дес.

земли, хотя по отдельным губерниям были и колебания. Так, в Курской губ. на душу крепостного крестьянина приходилось 2,8 дес., в Тульской — 2,4, в Астраханской — 8, в Олонецкой — 7. Приведенные цифры на душу населения следует увеличить в 2—3 раза, и получаем средний размер земельного участка, приходящегося на хозяйство, — 6—12 дес., что значительно превышало средний размер хозяйства, находящегося в личном пользовании и было нередко равно и даже превышало размер фермерского хозяйства во Франции того же времени.

В XVIII в. самой высокой оплатой труда в западноевропейских странах славилась Англия. Однако уровень оплаты труда рабочих в ней значительно отставал от оплаты труда российских рабочих. Если в 1767 рядовой английский рабочий мог купить на свою дневную зарплату 6 кг зерна, то русский рабочий — 10—11 кг. Говядины на свой заработок английский рабочий мог купить в два раза меньше, чем русский. В целом уровень оплаты труда русского рабочего в XVIII в. был в два раза выше английского и почти в три раза выше французского.

В России сложилось так, что большинство рабочих на городских фабриках и заводах являлись членами сельских общин и имели землю. Фабриканту, чтобы привлечь их к работе на фабрике, нужно было платить больше, чем они могли заработать на земле.

Возьмем, к примеру, Сестрорецкий оружейный завод в Петербурге. Здесь в 1728 мастера получали 120—240 руб. в год (а иностранные мастера намного больше), подмастерья — 60 руб., *кузнецы* — от 12 до 24 руб. Кроме того, большинство рабочих получали продукты — муку и крупу.

Почти через полтора столетия, в 1860—1867, заработок рабочих-металлистов Сестрорецкого завода составлял для стволodelов — 135 руб. в год (52 коп. в день), для кузнецов — 86—113 руб. в год (32—43 коп. в день), для за-

мочников и литейщиков — 106 руб. в год (40 коп. в день), для шлифовальщиков — 128 руб. в год (48 коп. в день), для столяров — 116 руб. в год (44 коп. в день).

Для к. XIX — н. XX в. у нас есть сведения о заработках рабочих-металлистов по 17 петербургским заводам. В среднем они составляли на одного рабочего за год (в 1891) 359 руб. (или 1 руб. 25 коп. в день), в 1901-м — 431 руб. (1 руб. 50 коп. в день) и в 1904-м — 471 руб. (1 руб. 60 коп. в день).

В сер. XIX в. по России путешествовал немецкий ученый барон *А. Гакстгаузен*, посетивший большое количество российских предприятий и изучивший систему оплаты труда на них. Вывод его был таков — «ни в одной стране заработная плата (фабричных рабочих) не достигает такой высоты, как в России». «Даже денежная заработная плата в России, — писал он, — в общем выше, чем в Германии. Что же касается до реальной платы, то преимущество русского рабочего перед иностранным в этом отношении еще значительнее».

Перед самой революцией в февр. 1917 Обуховский сталелитейный завод в Петербурге определил минимальный прожиточный минимум среднего рабочего. Он равнялся для рабочего семейства из трех чел. 169 руб., из которых 29 руб. шли на жилье, 42 руб. — на одежду и обувь, остальные 98 руб. — на питание.

Интересно привести перечень минимальных потребностей рабочего, на которые расходовался этот бюджет. Жилье состояло из одной жилой комнаты и кухни, причем оплата за квартиру включала стоимость освещения и отопления.

Одежда и обувь состояли из сапог — 20 руб. пара (из расчета по одной паре в год на человека), галош — 6 руб. (одна пара в год на человека), комплекта носильного платья — 60 руб. (полтора комплекта в год), верхнего платья — 120 руб. за комплект (по одному на три года).

Минимальный месячный бюджет на питание состоял из расходов: молоко — полторы бутылки в день по 35 коп. за бутылку; 2,1 кг сливочного масла по 6,5 руб. за кг; 2,1 кг других жиров по 3,2 руб. за кг; мясо или рыба (чередовались через день): 100 г мяса (20 коп.) на каждого члена семьи, 200 г рыбы (20 коп.); ежедневно на всех примерно 1 кг ржаного хлеба (17 коп.), ок. 600 г пшеничного хлеба (30 коп.), 820 г картофеля (20 коп.), около 600 г капусты кислой (20 коп.), около 600 г крупы разной (22 коп.), полтора яйца, около 3,7 кг сахара (2 руб. 70 коп.).

В бюджет не вошли расходы по стирке белья, передвижению, расходы на лечение, культурные цели, а также спиртные напитки и табак.

Для сравнения приведем размеры среднемесячных заработков, которые получали рабочие на Обуховском заводе в 1917: рабочие первой категории (самые квалифицированные) — 400 руб., II категории — 350 руб., III категории — 300 руб., IV категории — 225 руб. и V категории — 160 руб.

Акад. С. Г. Струмилину удалось также доказать, что и в н. ХХ в. заработки российских рабочих в крупной и средней промышленности были одними из самых высоких в мире, занимая второе место после заработков американских рабочих. Вот ход его рассуждений: «Средний годовой заработок в обрабатывающей промышленности США по цензу 1914 достигал 573 долл. в год, 11,02 долл. в неделю, или 1,84 долл. в день. В пересчете на русскую валюту по паритету дневной заработок американского рабочего составлял 3 руб. 61 коп. золотом. В России, по массовым данным 1913, годовой заработок рабочих деньгами и натурой достигал за 257,4 рабочих дня 300 руб., т.е. не превышал 1 руб. 16 коп. в день, не достигая, таким образом, и трети (32,2%) американской нормы. Отсюда и делались обычно выводы о резком отставании уровня жизни российских рабочих от американских стандартов. Но с уче-

том сравнительной дороговизны жизни в этих странах выводы получаются другие». При сравнении розничных цен на важнейшие пищевые продукты оказывается, что они стоят в США в три раза дороже, чем в России. Опираясь на эти сравнения, Струмилин делает вывод, что уровень реальной оплаты труда в промышленности России следует оценить не ниже 85% американского.

Таким образом, уровень оплаты труда в промышленности России был достаточно высок и опережал уровень оплаты труда в Англии, Германии, Франции.

Высокий уровень оплаты труда в промышленности вполне соответствовал сравнительно высокой (для того времени) доле оплаты труда в *национальном доходе*, составляя в 1908 около 55%, т. е. опять-таки был близок американскому.

Кстати, весьма показательным для понимания экономического положения российских трудящихся является потребление мяса и мясных продуктов, составившее в 1913 70,4 кг в год на человека (в США – 71,8). Еще более высоким потребление мяса было в городах Российской империи – в среднем 88 кг на душу населения, при этом в Москве – 87, в Петербурге – 94, во Владимире и Вологде – 107, в Воронеже – 147. Еще больше мяса потреблялось в городах Сибири и Д. Востока.

ЗАТРАПЕЗНОВЫ (Затрапезные), ярославские купцы, мануфактуристы. В 1722 основали полотняную мануфактуру в Ярославле. Главный организатор – Иван Максимович Затрапезнов (1695–1741). Кроме полотняного (200 станов), у Затрапезновых имелось шелкоткацкое производство (1723), бумажная мельница, маслобойка (1731), кирпичный завод. По разделу между братьями в 1741 основная часть предприятий осталась за Иваном Затрапезновым (*Ярославская Большая мануфактура*). Дмитрию Затрапезнову (1697–1756) было выделено 100 станов (*Ярославская Малая мануфактура*). Рабочая сила

на предприятиях Затрапезновых — вольнонаемные, приписные, покупные работные. Предприятие Ивана Затрапезнова наследовал сын Алексей (1732—73), у которого к 1764 числилось более 2 тыс. станов, более 6 тыс. работных людей.

В 1764 Ярославская Большая мануфактура перешла из владений рода Затрапезновых в руки др. предпринимателя *Яковлева*, а в XIX в. — в ведение купцов *Карзинкиных*.

Лит.: Грязнов А. Ф. Ярославская Большая мануфактура. М., 1910.

ЗВОРЫКИНЫ, купеческий род, занимались торговлей железными и скобяными изделиями в Костромской губ. во 2-й пол. XVIII в. В н. XIX в. обосновались в Муроме, где в 1826 Иван Павлович Зворыкин основал чугунолитейный завод. С сер. XIX в. помимо завода Дмитрий Иванович и Василий Дмитриевич Зворыкины содержали пароходство, осуществлявшее пассажирское сообщение на линии Н. Новгород—Рязань—Рыбинск—Казань.

ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, отношение русских людей к владению *землей* определялось особенностями народного мировоззрения, согласно которому единственно справедливым источником приобретения имущественных прав может быть только *труд*. Поэтому земля, которая не является продуктом труда, должна находиться не в индивидуальной собственности, а лишь во временном пользовании, право на которое может дать только труд. Большинство русских крестьян не знали частной собственности на землю. Отсюда древний трудовой идеал крестьянина, враждебно относящегося к частной собственности на землю. Земля в крестьянских *общинах* распределяется по тем, кто ее обрабатывает, кто может приложить к ней свою руку. Отсюда и всеобщая вера русского крестьянина в черный передел, когда вся земля будет вновь переделена между теми, кто ее фактически обрабатывает.

Россия была очень богата землей, и лесами, и др. природными ресурсами. Еще в XIV—XV вв. стояли огромные массивы незаселенных земель, оставалось много неосвоенных ресурсов. В этих условиях владение ресурсами зависело от возможности человека освоить их своим трудом или трудом своих близких и челяди.

Земля — Божья, считал крестьянин, и принадлежать она должна тому, кто ее обрабатывает. Это основа трудового мировоззрения крестьянина, вокруг которого формировались все его другие воззрения.

Как отмечал исследователь русской общины Ф. А. Щербина, до к. XVI в. обычай свободной заимки земель был главным господствующим обычаем в экономической жизни и отношениях русского народа. Трудовое право русского человека состояло в том, что он пользовался занятым им пространством по известной формуле: «Куда топор, коса и соха ходили». Затрата труда на месте заимки служила в большинстве случаев определяющим фактором владения этой землей.

Еще в XIX в. русский ученый П. С. Ефименко отмечал, что в Западной Европе имущественные отношения строились на завоеваниях, насильственном захвате одной частью общества прав другой. В России же было иначе — для большей части общества имущественные отношения носили трудовой характер. «Земля не продукт труда человека, следовательно, на нее и не может быть того безусловного и естественного права собственности, какое имеет трудящийся на продукт своего труда. Вот то коренное понятие, к которому могут быть сведены воззрения народа на земельную собственность». Аналогичные мысли высказывал кн. А. И. Васильчиков. В России, считал он, «с древних времен очень твердо было понимание в смысле держания, занятия, пользования землей, но выражение «собственность» едва ли существовало: в летописях и грамотах, как и в современном языке кре-

стьянства, не встречаются выражения, соответствующие этому слову».

Сложившийся общинный принцип ставится в России выше принципа *частной собственности*. Ф. А. Щербина рассказывает, как в Кадниковском у. умер крестьянин-собственник, оставив своей жене-старухе несколько *десятин* земли, приобретенных покупкой. Община, к которой принадлежала старуха, отобрала эту землю в общественное пользование, полагая, что старуха может содержаться за счет мира. «На что ей своя земля, — рассуждали крестьяне, — ее «мир» прокормит и без земли». Старуха пожаловалась в волость, где ей сказали, что мир поступил справедливо, ибо частная собственность превратилась в общинную из-за невозможности трудиться на ней старухе-хозяйке.

Исторически первым собственником большей части земель в России была община. По мере присвоения ее земель представителями правящего класса значение ее как собственника уменьшалось. Право собственности преобразовывалось в ограниченное условиями право пользования. Часть земель сохранялась в личной собственности крестьян.

После отмены *крепостного права* собственность на переданные крестьянам за выкуп бывшие помещичьи земли перешла снова к общине. К к. XIX в. в собственности общин Европейской части России находилось 84% земель. Общинная земельная собственность доминировала в России вплоть до 1917. *Столыпинская реформа*, замахнувшаяся на общинную землю, не смогла ее поколебать. За все годы Столыпинской реформы удельный вес всех общинных земель, переведенных из общинной собственности в личную собственность, составил только 14% (см.: Общинное землевладение).

В 1914 более двух пятых земельной собственности принадлежало представителям правящего класса — дво-

рянам, чиновникам, офицерам, 12% купцам и предпринимателям и только 0,3% духовенству. На долю *крестьянства* приходилось 36% земельной собственности. Важно отметить, что если земельная собственность крестьян увеличивалась, то земельная собственность дворян и купечества сокращалась.

Лит.: Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Т. 1—8. СПб., 1881—1886; *Ершов Г. Г.* Поземельная собственность Европейской России 1877—78. СПб., 1886; *Тарасюк Д. А.* Поземельная собственность пореформенной России. М., 1981.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ АРТЕЛИ, союзы земледельцев с целью совместной обработки земли или др. совместных сельскохозяйственных работ, с общими орудиями и рабочим скотом, соединяемыми лишь на время этих работ, с распределением полученного продукта по какому-либо определенному признаку (по дворам, по рабочим, по душам мужского пола, по едокам и т. п.). В русской земельной *общине* были нередки союзы отдельных домохозяев, напр., для сенокосения, жатвы, устройства оросительных и осушительных канав, плотин и т. д. Чаще всего земледельческие артели образовывались с целью совместного приобретения и эксплуатации сельскохозяйственных машин (молотилок, жней) в Херсонской, Таврической, Tobольской и др. губерниях. При покупках крестьянскими товариществами целых устроенных имений, с рассрочкой платежа или с помощью *Крестьянского* и др. земельных *банков*, покупщики нередко продолжали заведенное хозяйство, не разделяя земли, а выставляя, по назначению выборного старосты-распорядителя, необходимое число рабочих на все работы в соответствии с долей участия каждого двора в покупке (Смоленская губ.). По сборе продуктов урожая часть их продавалась на уплату долга или процентов банкам, остальное разделялось между членами артели. После погашения долга за

землю такие земледельческие товарищества обыкновенно разделяли землю и расходились. В н. XX в. стали организовываться земледельческие товарищества, основанные на взаимном договоре членов, свидетельствуемом в волостных правлениях или у нотариуса. В этих артелях весь скот и орудия содержались на артельном дворе, продукт труда распределялся по трудовому вкладу. В начале в основу договора полагались гл. обр. этические начала, затем получили преобладание экономические. В этих земледельческих товариществах объединялись преимущественно небогатые домохозяева, получавшие возможность обрабатывать свою землю, что они производили поочередно; раньше они не могли этого делать, напр., по недостатку рабочих животных для полного плуга и проч. Иногда соединяться в артели заставляла большая их кредитоспособность в сравнении с отдельным двором; при этом, поправив благосостояние своих членов и уплатив занятые деньги, артели чаще всего распадались.

Земледельческие рабочие артели, временные соединения земледельческих рабочих для выполнения сельскохозяйственных работ по найму, характеризовались общим хозяйством (общим котлом). Они были многочисленны на юге и юго-востоке России в летнее время, составляясь из пришлых рабочих, большей частью одной губернии, брали на себя или полную обработку земли, или отдельные работы «поотрядно» и получаемую плату делили поровну, причем различали мужской, женский и детский (полуработники) труд.

См. также: Артель.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ, пользование землей в установленном обычае или законом порядке, исходя из географических и климатических условий. В России наиболее древней, традиционной формой землепользования была общинная. В русской сельской *общине* пахотная земля хотя и оставалась общинной собственностью, периоди-

чески перераспределялась между членами общины, так что каждый земледелец обрабатывал своими силами переданные в его пользование поля и брал себе плоды своего *труда*.

В условиях *крепостного права* существовало наделное землепользование крепостных крестьян, прикрепленных к земле, не принадлежащей им и несущих поэтому за пользование своим наделом различные повинности в пользу землевладельца.

Существовало также вечнонаследственное землепользование крестьян на чиншевом праве (обязывавшем крестьян платить *оброк* или выполнять определенные повинности за пользование землей), но с сохранением личной свободы самого крестьянина. Наряду с крепостными и зависимыми крестьянами существовали и свободные крестьяне, землепользование которых опиралось на их свободную собственность.

После отмены крепостного права система землепользования опиралась на общинное землевладение и право частной земельной собственности, либо на договор *аренды земли* (см.: Аренда земельная).

Землепользование в России ограничивалось огромными масштабами неосвоенных территорий и земель с суровыми климатическими условиями и малочисленным населением. Вводить в культурный оборот эти земли было крайне трудно. Если Западная Европа к XIX в. сумела решить вопросы землепользования, то для России в этом направлении предстояла еще большая работа.

К 1913 Россия ввела в категорию производительно используемых 29% своих земель. Это было больше, чем в США (22%) и Канаде (3%), но значительно меньше, чем в Германии (95%), Англии (86%), Франции (94%).

Лит.: Руттик А. А. Крестьянское землепользование. СПб., 1903; Статистика землевладения 1905. СПб., 1907.

ЗЕМЛЯ ЧЕРНАЯ, то же, что «тяглая»; так назывались в Московской Руси земли, которые тянули государево *тягло*, т. е. на них лежали государевы *дани*, пошлины и повинности. На этих землях сидели не владельческие, а волостные, *черносошные*, тяглые *крестьяне*. Черным землям противопоставались «не черные», к которым относились не только все владельческие земли, но даже ямские, на том основании, что на них лежало не общее, а специальное ямское тягло. Т. к. черные земли ведались непосредственно государем, то они назывались также государевыми, а позднее стали называться государственными или казенными.

ЗЕМСКИЕ ПОВИННОСТИ, натуральные и денежные повинности, лежавшие на населении для удовлетворения местных и части государственных потребностей.

ЗИМИНЫ, купцы и предприниматели, владельцы Зуевской мануфактуры. Основателем ее был крестьянин д. Зуева Московской губ. Богородского у. Семен Григорьевич Зимин (1760–1840), который в к. XVIII в. имел небольшое шелкоткацкое ручное заведение. С ним вместе работали его три сына: Никита (1791–1866), Иван (1799–1885) и Куприян (1805–55) – до 1838, когда перед кончиной Семена Григорьевича последовал выдел Ивана и Куприяна, которые завели самостоятельно небольшую ручную бумаготкацкую фабрику. Никита Семенович между тем продолжал отцовское шелковое дело до 50-х, когда приступил к ткачеству бумажных тканей, а в 1858 уже завел и крашение пряжи, а затем и тканей в красный адрианопольский цвет, называемый еще и пунцовым. После его смерти его сын Иван Никитич (ск. в 1887) начал очень быстро расширять и улучшать производство, а именно: пунцовое крашение и ситцепечатание. Им в 1868 предприятие было переименовано в «И. Н. Зимины»; а в 1884 им же создано товарищество на паях под названием «Товарищество Зуевской мануфактуры И. Н. Зимины».

ЗИМНЕ-НИКОЛЬСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в г. Ишим Тобольской губ. с 27 нояб. по 15 дек. Специализировалась на торговле бакалейными, колониальными и мануфактурными товарами, готовым платьем, шерстью, щетиной, сырыми кожами, овчиной, пушниной, маслом, салом, железом, изделиями из древесины, табаком. В 1913 обороты ярмарки достигли почти 2 млн руб.

ЗЛАТНИК, первая русская золотая *монета*, обращавшаяся в Киевской Руси в к. X в. Масса златника (ок. 4, 2 г) в дальнейшем была положена в основу русской весовой единицы — *золотника*.

ЗОЛОТНИК, мера веса, 1/96 часть фунта, равна 4, 266 г.

ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, отрасль горной промышленности, занятая добычей *золота* из коренных и россыпных месторождений. На территории России золото добывалось на протяжении всей истории в Карпатах, на Урале, на Кавказе, Д. Востоке, в Средней Азии и казахских степях. Официально началом создания золотодобывающей промышленности принято считать 1745, когда на Урале было открыто Березовское золоторудное месторождение. Значительное развитие золотодобывающей промышленности получило после 1814, когда началась эксплуатация многочисленных россыпных месторождений на Урале и несколько позднее — в разных районах Сибири.

В течение долгого времени она составляла фактическую монополию *казны*, и поэтому, несмотря на постепенное распространение ее на Восточный Урал, Западную Сибирь, а затем и Восточную Сибирь, она развивалась очень медленно. С 1812 стала допускаться и частная инициатива, и это оказало благоприятное влияние на рост золотопромышленности. Впрочем, законодательство о частной золотопромышленности заключало в себе

много весьма стеснительных постановлений, которые особенно после реформ 1860 становились все более несовместимыми с требованиями хозяйственной жизни. Хотя изданный в 1870 новый устав о частной золотопромышленности и внес некоторое улучшение, отменив многие формальности, но этого было недостаточно. Весьма стеснительной для золотопромышленников, особенно мелких, была обязанность доставлять все добытое ими шлиховое золото в одну из трех золотосплавочных лабораторий, находившихся в Екатеринбурге, Томске и Иркутске. Эта обязанность просуществовала до н. XX в. и была отменена только в 1901. Было облегчено и весьма тяжелое налоговое обложение золотопромышленности. В 1903 правила приема золота в казенные лаборатории были значительно упрощены и были учреждены четыре новые лаборатории (в Благовещенске, Николаевске, Красноярске и Бодайбо). Было разрешено открытие частных лабораторий для очистки золота, *серебра* и *платины*. Общее число золотосплавочных лабораторий накануне 1-й мировой войны составляло уже 14. В 1903, кроме того, были отменены многие обременительные формальности, затруднявшие поиски, разведку и заявку золота.

В отношении статистики добычи золота в России имелись два источника: 1) шнуровые книги, в которые золотопромышленники обязаны были заносить сведения о всем добытом ими золоте, и 2) данные золотосплавочных лабораторий, казенных и частных, о предъявленном им для сплава шлиховом золоте. Эти два источника до 1901 должны были совпадать, а т. к. значительная часть россыпного золота утаивалась золотничниками, старателями и рабочими, а равно и лицами, добывавшими золото без разрешения *казны* или др. владельцев земли, то данные их должны считаться преуменьшенными. С 1901 часть утаивавшегося прежде золота стала открыто

сдаваться в лаборатории под названием «вольнопринорительского», почему между обоими источниками стало обнаруживаться расхождение, которое, все более возрастая, в среднем за 1911–13 составило уже 1568 пуд. (3766 и 2198 пуд.). Однако данные лабораторий и после этого следует считать несколько преуменьшенными, т. к. некоторое количество золота продолжало уходить и после 1901 идти минуя лаборатории, оставаясь на руках у золотопромышленников в виде самородков и образцов, поступая непосредственно к золотых дел мастерам и дантистам и утекая за границу: особенно в Восточной Сибири многочисленные работавшие там китайцы и корейцы стремились возможно больше золота увезти домой.

Сведения о фактическом развитии русской золотопромышленности за все время ее существования представлены в следующей таблице (за время после 1901 по данным лабораторий; см. табл.).

Всего за 162 года (1752–1913) существования русской золотопромышленности было добыто 162 тыс. пудов шлихового золота. Учитывая преуменьшенность этих данных, специалисты полагают, что фактическая добыча составила 220 000 пуд. Большой интерес представляет вопрос о том, как велики запасы золота, которые еще скрываются в наших недрах. Дореволюционные специалисты считали, что площадь не открытых еще золотоносных районов не менее значительна, чем площадь районов, уже эксплуатируемых, и что последние также далеко еще не исчерпаны. В качестве ориентировочной цифры они полагали, что в старых районах можно ожидать добычи еще 200 тыс. пуд., а в новых — 400 тыс. пуд., что давало общую цифру запаса в 600 тыс. пуд., т. е. ок. 10 млн кг. Т. о., русская золотопромышленность по своим размерам не соответствовала имеющимся в России запасам.

Приведенные в таблице данные свидетельствовали о непрерывном росте русской золотопромышленности.

Таблица

Годы	Добыча шлихового золота, в пуд.	
	За весь период	В среднем в год
1752–1809	1271,7	21,9
1810–1813	35,0	8,8
1814–1820	128,2	18,3
1821–1830	2094,3	209,4
1831–1840	4292,5	429,3
1841–1850	13479,2	1347,9
1851–1860	15696,5	1569,7
1861–1870	16562,4	1656,2
1871–1880	23159,9	2316,0
1881–1890	21822,6	2182,3
1891–1900	23601,8	2460,2
1901–1910	27426,5	2742,7
1911–1913	11006,8	3668,9 ¹
Итого 1752–1913	161577,4	997,4

¹ Из этого количества было получено в лаборатории химически чистого золота 3034 пуда, т. е. 82,7%.

Рост этот совершался гл. обр. в экстенсивном направлении путем последовательного перехода к новым районам. Последние подвергались хищнической разработке и быстро приводились в состояние сравнительного истощения. Через некоторое время на смену им появлялись новые, которые постигала та же участь: после краткого расцвета они быстро вырабатывались. Т. о. добыча золота постепенно подвигалась с запада на восток: начавшись на Урале, она в конце концов достигла берегов Тихого океана.

В 1820-х и 1830-х больше всего добывалось золота на Урале, за которым следовала Западная Сибирь. С этого времени на первое место выдвигается Восточная Сибирь, которая это место занимает и до настоящего времени.

В Восточной Сибири можно наметить несколько районов. В 1839 открываются богатейшие россыпи в Енисейской тайге, и под влиянием этого обстоятельства русская золотопромышленность сделала быстрый шаг вперед, сразу увеличившись в три раза. Вместе с тем Россия становится на первое место среди всех др. государств, производя $\frac{2}{5}$ всей мировой добычи золота. С к. 1840-х добыча золота в Енисейской тайге начинает падать, но около этого времени в Восточной Сибири появляются два новых района: Забайкальский (с н. 1840-х) и Олекмо-Витимский (с сер. 1860-х — в бассейне р. Бодайбо и ее притока Накатами). В последнем районе, вследствие мощности торфов (до 38 саж.) и некоторых др. естественных условий, были необходимы дорогие подземные работы, что повело к развитию крупных капиталистических предприятий. В 1870-х и 1880-х открываются россыпи в Амурской и Приморской областях. Вместе с тем добыча Витимского района в 1880-х начинает падать, но зато на Урале и в Западной Сибири начинает расти разработка жильных месторождений.

Лит.: Данилевский В. В. Русское золото. М., 1959; Мороз А. П. Золото. Якутск, 1963.

ЗОЛОТОЙ ЗАПАС, накопление золотого запаса в *Государственном банке* России. Создание золотого запаса решало три основные экономические задачи. Во-первых, для образования фонда международных платежей. Вторая задача золотого запаса была в создании фонда для периодически расширяющегося и сокращающегося внутреннего металлического обращения. Опираясь на накопленный запас, правление Государственного банка проводило политику расширения количества *золота* в стране. Третья задача золотого запаса заключалась в создании резерва для производства платежей по вкладам и др.

В момент организации Государственного банка в 1861 золотой запас России равнялся 81 тыс. руб. К сер. 70-х Государственный банк имел в своих кладовых и на счетах

своих заграничных корреспондентов 310 млн руб. золота. Во время русско-турецкой войны почти половина золотого запаса была растрочена. Пришлось устанавливать взимание таможенных налогов в иностранной золотой валюте, чтобы этим увеличить золотые резервы государства. Установление золотых таможенных налогов во время русско-турецкой войны 1877–78 было первым крупным шагом по пути *протекционизма* в России.

Через десять лет запас золота достиг 381 млн руб. С. Ю. Вумте и И. А. Вышнеградскому путем заключения займов удалось собрать в распоряжение Государственного банка к 1897 1095 млн руб.

Перед русско-японской войной значительная доля накопленных запасов была пущена в обращение через кассы Государственного банка. В 1902 в банке был запас в 1709 млн руб. золотом.

Во время русско-японской войны основной задачей банка было стягивание золота в свои кассы.

С 1908 идет неуклонное нарастание запасов золота в кладовых банка.

Запасы, находившиеся в непосредственном распоряжении Государственного банка, возросли в период 1909–14 на сумму около полумиллиарда рублей. Ни один из центральных эмиссионных банков европейских стран в этот период не сосредоточивал в своих подвалах такого большого количества золота. При проверке отчета Государственного банка за 1913 делегация Совета Государственного банка отметила в своем отчете, что «особого внимания заслуживает упорядочение хранения золотого запаса. Для всех золотых слитков заведена особая нумерация и регистрация и вычислена стоимость каждого слитка (41 500 шт.). Засим, русская и иностранная монета, принимаемая по весу (12 409 мешков), рассортирована и взвешена, а также определена стоимость каждого мешка».

Кроме золотого запаса, хранившегося в кладовых Государственного банка, у Государственного банка были большие суммы за границей на счетах его корреспондентов.

Правительство за границей располагало еще 2 валютными фондами. Оба эти валютные фонда были в управлении Особенной канцелярии по кредитной части *Министерства финансов*. Первый из них был в непосредственном управлении Иностранного отделения Кредитной канцелярии и считался на его счетах у иностранных банкиров, а другой также считался на счетах у иностранных банкиров, но был в распоряжении Кредитной канцелярии.

Все операции Кредитная канцелярия производила, опираясь на очень небольшой штат, что обеспечивало секретность их проведения. Сделки по покупке и продаже валюты шли при помощи иностранных корреспондентов Кредитной канцелярии. Вне всяких сомнений, что наличие таких больших валютных резервов предотвращало спекуляцию русской валютой. Спекулянты понимали, что в любой момент Кредитная канцелярия, опираясь на свои два фонда, может разгромить любое соединение спекулянтов, вздумавшее играть на русской валюте.

Т. о., внутренние запасы золота, хранившиеся в кладовых Государственного банка, и валютные резервы, имевшиеся за границей, дают общий размер накопления золотых резервов в распоряжении царского правительства накануне первой мировой войны (табл. 1).

Внутренние запасы золота и заграничные валютные резервы были к 1 янв. 1914 доведены до 2163 млн руб. Чтобы представить значение этой суммы, следует сопоставить ее с запасами золота в 3 самых больших европейских банках: Английский банк по балансу на 2 янв. 1914 имел золота 368,5 млн руб.; Германский банк по балансу на 27 дек. 1914 имел золота 557,4 млн руб.; Французский банк имел золота 1309,6 млн руб.

Золотые и валютные запасы Государственного банка в последние годы перед первой мировой войной были увеличены при помощи разных приемов. Во-первых, скупалось целиком золото, добытое внутри страны, во-вторых, выпускались кредитные билеты, этим путем извлекались золотые монеты из обращения и, в-третьих, скупалось золото на лондонском рынке.

Успешность накопления золотых резервов в период 1909–14 была обеспечена следующими обстоятельствами: во-первых, урожаями 1909 и 1910, а во-вторых, последовательно проводимыми кредитными операциями, валютная выручка от которых шла на пополнение валютных фондов и позволяла неуклонно увеличивать их размер, несмотря на производимые за счет заграничных валютных фондов расходы. Следует при этом иметь в виду, что все гарантированные правительством займы, все займы городов и большая часть займов промышленных предприятий были под контролем Кредитной канцелярии, которая всегда ставила условие, по которому вырученная по кредитной операции валюта обязательно передавалась в ее распоряжение для образования валютных запасов.

Таблица 1

Внутренние запасы золота и валютные заграничные запасы России 1909–1913 (в млн руб.)

Год (на 1 янв.)	Золото в Государственном банке	Валютные запасы за границей	Всего
1909	1081,0	305,3	1386,3
1910	1173,6	551,8	1725,4
1911	1231,6	638,9	1870,5
1912	1260,1	627,7	1887,8
1913	1328,0	634,1	1962,1
1914	1527,8	635,3	2163,1

Несмотря на то, что торговый баланс России в последние три предвоенных года был активным, ее платежный баланс оставался резко отрицательным. Это в основном объяснялось тремя статьями: расходами по уплате процентов по внешней задолженности, по выплате дивидендов, а также расходами русских путешественников и эмигрантов. Эти платежи с избытком перекрывали активное сальдо торгового баланса, и Россия была вынуждена для покрытия отрицательного сальдо платежного баланса каждый раз прибегать к внешним займам, чтобы не вывозить золото из страны.

Табл. 2 расчетного баланса России за 1911–13 показывает, что, несмотря на напряженную борьбу Кредитной канцелярии за валютные резервы, ей удалось только поддержать положение, созданное благоприятными урожаями 1909 и 1910. Состояние платежного баланса, несмотря на рост внешней задолженности, было таково, что нельзя было и думать о ввозе в Россию золота из-за границы. Только в 1913, при наличии крайне неблагоприятного состояния расчетного баланса, давшего пассивное сальдо в пользу иностранных государств в размере 415,5 млн руб. благодаря росту внешней задолженности, удалось ввезти золото из-за границы на 23,1 млн руб.

Таблица 2

Расчетный баланс России 1911–1913 (в млн руб.)

Статьи баланса	1911	1912	1913
А. Расходная часть расчетного баланса			
Расход по привозу товаров	1161,7	1171,8	1374,0
Расход по привозу серебра	13,3	18,4	17,7
Расход по уплате процентов по внешней задолженности	245,9	245,4	256,5
Расходы по уплате текущей краткосрочной задолженности	29,0	25,9	25,5
По уплате дивидендов	65,6	83,1	106,6

ЗОЛОТОЙ ЗАПАС

Статьи баланса	1911	1912	1913
Расходы русских путешественников и эмигрантов	228,8	235,7	250,7
Расходы русских страховых обществ за границей	8,7	8,7	9,1
Правительственные расходы за границей	13,7	14,9	17,2
Итого	1766,7	1803,9	2057,3
Б. Приходная часть расчетного баланса			
Приход по вывозу товаров за границу	1591,4	1518,8	1520,1
Приход от процентов по суммам, находящимся у заграничных банкиров	17,1	20,4	26,8
Переводы от эмигрантов	65,0	71,5	78,7
Доходы русских страховых обществ	0,3	0,1	0,3
Военное вознаграждение, уплачиваемое Китаем	7,9	2,7	15,9
Итого	1681,7	1613,5	1641,8
Сальдо расчетного баланса	-85	-190,4	-415,5
В. Баланс движения капиталов			
Долгосрочные кредитные операции	76,3	329,7	229,0
Приток иностранных капиталов в предприятия	202,7	228,6	259,5
Итого	279,0	558,3	488,5
Увеличение краткосрочной задолженности	-	-	25,0
Итого	279,0	558,3	513,5
Погашение старых долгосрочных займов и покупка русских процентных бумаг за границей	213,2	371,5	75,0
Увеличение заграничной задолженности	279- -213,2= =65,8	558,3- -371,5= =186,8	513,5- -75,0= =438,5
Вывоз золота из России	85-65,8= =19,2	190,6- -186,8= =3,8	[-438,5]- -415= =[-23]
Ввоз золота в Россию	-	-	23

Перед войной 1914 запасы Государственного банка росли за счет скупки золота, добываемого внутри страны. Внешние займы 1911–1913 были системой защиты накопленного золотого запаса.

Лит.: Буковецкий А. И. Свободная наличность и золотой запас царского правительства в к. XIX – н. XX в. // Монополии и иностранный капитал в России. М.; Л. 1962.

ЗОЛОТОЙ РУБЛЬ, условная денежная единица в России, содержащая в соответствии с Законом от 3 янв. 1897 о введении золотого монометаллизма 17,424 доли (1 доля = 0,044435 г) чистого *золота* (0,774235 г). Золотые *монеты* чеканились и выпускались в обращение достоинством в 5 и 10, а также в 15 руб. (*империалы*) и 7 руб. 50 коп. (*полуимпериалы*). Золотой рубль был устойчивой денежной единицей как внутри страны, так и за ее пределами. Эмиссия банкнот почти полностью покрывалась золотым запасом *Государственного банка*. Курс его в отношении иностранных валют колебался в узких пределах золотых точек. Размен *кредитных билетов* Госбанка России на золото был прекращен с начала 1-й мировой войны в 1914, кредитные билеты в рублях превратились в *бумажные деньги*.

И

ИВАНОВСКАЯ ОБЩИНА, корпоративная организация крупных оптовых торговцев воском («вощников») Новгорода. Формально ведет свое начало с 1135, когда при посаднике Мирославе кн. Всеволод составил «рукописание», посвященное льготам и привилегиям купеческому братству при церкви Ивана на Опоках (построена среди новгородского торгового двора в 1127–30). При церкви учреждался совет из трех старост (двое от купцов и один от прочего населения – боярин тысяцкий). Ивановской общине давалось самоуправление и суд по торговым делам, независимые от посадника. Наследственные права члена общины получал купец, заплативший взнос в 50 *гривен* (ок. 10 кг) *серебра*. В пользу братства шли *таможенные пошлины* с воска, привозимого в Новгород со всех концов Руси. «Вощники» имели свой общинный праздник 24 июня, в день рождества Иоанна Предтечи, когда из общей кассы тратили 25 *гривен* серебра на устройство пира (длился три дня), зажигали в церкви 70 свечей и приглашали служить в ней новгородского епископа, получавшего за это гривну серебра и сукно. Представители Ивановской общины участвовали в заключении важнейших торговых договоров и были членами Совета Великого Новгорода. К к. XVI в. в результате Ливонской войны и опричнины роль братства падает.

ИВАНЮКОВ Иван Иванович (1844–1912), экономист. Образование получил в С.-Петербургском университете, в котором слушал лекции на разных факультетах и сдал кандидатский экзамен по юридическому факультету в 1867. В 1870 защитил магистерскую диссертацию «Экономическая теория Маклеода», после чего был на-

значен в Варшавский университет профессором финансового права; в 1873 перешел на кафедру политической экономии в Петровско-Разумовскую земледельческую академию, в которой состоял профессором до ее преобразования в Сельскохозяйственный институт. После учреждения в Варшаве политехникума состоял там профессором. В 1877 командирован в действующую армию в Болгарию, в качестве комиссара финансов при *славяно-филе* кн. В. А. Черкасском, руководил устройством финансов на освобожденных от турецких оккупантов землях. Из сочинений Иванюкова пользовались популярностью докторская диссертация «Основные положения экономической политики с А. Смита до настоящего времени» (1881), выдержавшая несколько изданий; «Политическая экономия как учение о процессе экономического развития», тоже в нескольких изданиях, и «Падение крепостного права в России» (1882), удостоенное Самаринской премии Московского университета. Политическую экономию Иванюков рассматривал как учение о развитии экономических явлений, а развитие — лишь как эволюцию. Иванюков критиковал систему «свободной конкуренции», в области экономической политики доказывал необходимость государственного вмешательства и широких социальных реформ.

Иванюков был сторонником традиционных форм русского хозяйства — *общины, артели*, считал, что основой жизни общин является общественная собственность на средства производства, а распределение осуществляется по количеству и качеству *труда*.

Лит.: История хозяйственного быта. СПб., 1909; Лекции по сельскохозяйственной экономии. СПб., 1910.

ИКОННИКОВЫ, купеческий род, происходил из Зарайска Рязанской губ. Родоначальник — посадский человек Савва Иванович Иконник, известный с 1687. Его внук Григорий Петрович (1708–89) и правнуки Иван (1732–

88) и Алексей (1760—?) Григорьевичи были записаны в 1778 в московские купцы 2-й гильдии. Занимались торговыми операциями в Москве, Туле, Орле, Ярославле. Находились в родстве с торговцами из этих мест. После смерти И. Г. Иконникова его сыновья разделились, объявив капиталы по 1-й купеческой гильдии. Козьма Иванович Иконников (1749—?) завел в 1789 в Москве кумачную фабрику с вольнонаемными работными людьми. В 1799 на предприятии имелось 38 станков при 73 рабочих, было изготовлено 120 тыс. аршин кумача (хлопчатобумажная ярко-красная ткань) на сумму 54 тыс. руб. В н. XIX в. из-за обострения конкурентной борьбы на текстильном рынке производство было свернуто. Дмитрий Иванович (1763—1800) владел суконной, кушачной и крашения шелков фабриками. После его смерти при несовершеннолетних сыновьях дело пришло в упадок. Степану Ивановичу (1755—?) принадлежала суконная фабрика, на которой в 1809 имелось шесть станков при 80 приписных и купленных работных людях.

ИЛЬИНСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Полтаве с 1 по 31 июля. Специализировалась на торговле лошадьми, невыделанными кожами, овчинами, обувью и пр. изделиями из кожи. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 1 млн руб.

ИЛЬИНСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Тюмени, Тобольской губ. с 10 июня по 10 июля. Специализировалась на торговле сырыми кожами и мануфактурными товарами. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 1,5 млн руб.

ИМЕНИЕ, в России в XVIII — н. XX в. земельная собственность с усадьбой и хозяйственными постройками, приспособленная для ведения *сельского хозяйства* (земледелие, скотоводство). В имении часто существовали побочные сельскохозяйственные пользования (заводы ви-

нокуренные, пивоваренные, крахмальные фабрики, заводы кирпичные, обжигания извести, гипса и сахарные). Для понятия «имение» существенно, чтобы эти пользования были только побочными и чтобы гл. обр. имением преследовались бы сельскохозяйственные цели. С 1895 *Министерство земледелия и государственных имуществ* задалось целью распространить сведения о наиболее образцовых имениях России и в 1897 выпустило в свет книгу «Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах», вышедшую в 1900 вторым изданием в 2 выпусках; в них заключалось описание 1073 имений 26 губерний (центральные, земледельческие средневожские, южновожские, новороссийские, юго-западные и мало-российские губернии).

ИМЕНИТЫЕ ГРАЖДАНЕ, одна из сословных категорий городского населения в России в к. XVIII — 1-й трети XIX вв. В их число включались лица свободных профессий (ученые, художники, музыканты), купцы и предприниматели. Именитые граждане освобождались от телесных наказаний, имели право держать *фабрики* и следовать в образе жизни дворянам.

ИМПЕРИАЛ, золотая *монета*, чеканилась в России в 1755—1899 (с перерывами), содержала 11,61 г чистого *золота*, равнялась 10 руб., с 1838 официально — 10 руб. 30 коп., в к. XIX в. — 15 руб.

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В РОССИИ. Вопреки устоявшемуся мнению о каком-то особо зависимом положении России от иностранного капитала общий объем зарубежных вложений в *промышленность* составлял не более 9—14% всех промышленных капиталов, т. е. не больше, чем в основных западноевропейских странах, что было связано с общей тенденцией к интернационализации капитала. Отечественные предприниматели определяли всю промышленную политику России.

Иностранные капиталы, как правило, допускались в те отрасли промышленности, куда отечественные предприниматели еще побаивались вкладывать капиталы. В стране существовало достаточно внутренних средств, чтобы вложить их в промышленность. Так, за 1885–1913 прибыль по отношению к основному капиталу составляла 16%, а реальный прирост основных капиталов достигал 7,2%.

Вопросом о размерах иностранных инвестиций в разные отрасли русского народного хозяйства занимался ряд экономистов до 1917 и в советский период. Из всех исследований по этому вопросу наиболее тщательно проработанные статистические данные содержатся в работе П. Оля «Иностранные капиталы в России» (1923).

Все исследователи, в т. ч. и П. Оля, при изучении вопроса об участии иностранного капитала в народном хозяйстве дореволюционной России обычно ограничиваются исчислением его участия в акционерных и паевых предприятиях, обязанных публичной отчетностью, по которым публиковались балансовые данные: здесь и источники, и пути исчисления для статистика были ясны.

П. Оля при исчислении размера иностранных капиталов, участвовавших в русских предприятиях, исходит из пассива *балансов*, а именно: он подсчитывает основные капиталы (акционерные и паевые) и облигационные, которые включаются в подсчет полностью или частью в зависимости от доли участия в них иностранного капитала.

При этом автором рассматривается каждое предприятие отдельно, и для него индивидуально устанавливается по разным источникам сумма занятого в нем иностранного капитала. П. Оля подчеркивает, что во всех случаях неполной принадлежности предприятия иностранцам он брал минимально возможную сумму участия в ней иностранного капитала. Суммы номинальных основных

(акционерных плюс паевых) и облигационных капиталов часто могли, как отмечает автор, не соответствовать размерам действительно вложенных капиталов. Но отклонения под влиянием различных причин могли быть в ту и др. сторону и, вероятно, в значительной мере компенсировали друг друга.

Данные об основных и облигационных капиталах П. Оль пытались подсчитать на последнюю дату, т. е. на 1 янв. 1917 или на н. 1916—17 в тех предприятиях, где хозяйственный год не совпадал с календарным.

Но в отношении тех предприятий, по которым данные об основных капиталах взяты на более поздние сроки, вряд ли будет сделана большая ошибка, если их также отнести к 1 янв. 1914, ибо увеличение акционерных и паевых капиталов могло, конечно, иметь место в течение 1915—16, но все же не как частое явление, а в отдельных случаях. Основная же масса прибылей военного периода шла по линии увеличения запасного, резервного и пр. капиталов. Если же принять во внимание отмеченную выше осторожность и минимализацию автора в установлении суммы иностранного капитала, то необходимо прийти к выводу, что итоги подсчетов П. Оля могут с достаточной степенью точности характеризовать размеры участия иностранного капитала и на 1 янв. 1914.

В итоге своих подсчетов П. Оль пришел к таким цифрам участия иностранного капитала в промышленных, страховых, кредитных, торгово-комиссионных, транспортных и городских предприятиях России (млн руб.):

Виды капиталов	Млн руб.
Акционерные	1986,8
Облигационные	256,2
В с е г о	2243,0

Кроме того, непосредственное участие иностранного капитала в 9 железных дорогах составляло, по расчету того же автора, соответственно 27,5 и 26,5 млн руб.

Однако сумма только основных капиталов — акционерных, паевых и облигационных — не соответствовала полностью стоимости материального имущества, числившегося на балансе этих предприятий. Запасный капитал также должен был соответствовать росту материальных ценностей в активе предприятий в виде товаров, запасов, частично оборудования. Правда, запасный капитал не являлся непосредственной инвестицией иностранного капиталиста, а на его образование и увеличение направлялась часть прибылей, извлекавшихся из данного предприятия, но советские исследователи считали его как часть имущества иностранных капиталистов, которым они владели в России. Размеры запасного капитала в акционерных и паевых предприятиях, обязанных публичной отчетностью, исчислены на основании соотношения запасных и основных капиталов, существовавших в 1914. Запасный капитал составлял тогда в этих предприятиях в среднем 15,88% от основного плюс облигационный или, округленно, 16%. Этот процент и был принят для исчисления сумм запасных капиталов в *акционерных обществах*, принадлежавших иностранцам.

Кроме акционерных предприятий, принадлежавших преимущественно иностранцам, в России было много неакционерных предприятий, гл. обр. промышленных, принадлежавших единолично отдельным иностранцам или с их участием.

Одновременно с результатами обследования промышленности в 1908 *Министерство торговли и промышленности* опубликовало список фабрик и заводов, вошедших в это обследование. В этом списке по каждому предприятию отмечалось иностранное происхождение владельца и арендатора предприятия. По каждой из 15 групп про-

мышленности опубликованного списка были выбраны все предприятия, в каждом из которых владельцем или совладельцем был иностранец, и подсчитано число рабочих в этих предприятиях. Затем, исходя из среднего размера основного капитала (без земли), приходившегося на одного рабочего в соответствующей отрасли, был исчислен размер основного капитала (здания, сооружения, оборудование) в этих предприятиях, принадлежавшего иностранцам. К основному капиталу добавлены были еще запасы товаров и материалов, стоимость которых исчислялась по соотношению оборотных фондов и основного капитала в акционерных предприятиях данной группы производства. Суммируя цифры по всем группам, получаем следующие итоги для всей промышленности:

**Промпредприятия неакционерные, принадлежавшие
полностью или частично иностранцам, их женам
или вдовам**

Число промпредприятий	547
В них рабочих	47 395
Стоимость основного имущества (без земли) тыс. руб.	57 660
Стоимость запасов и товаров – тыс. руб.	37 309
Вся стоимость материального имущества в 1908 – тыс. руб.	94 969

Вышеприведенные расчеты имеют в своей основе данные обследования промышленности 1908, проведенного по цензу фабричной инспекции и охватывавшего предприятия с двигателем или с числом рабочих более 15 чел. – безотносительно к тому, было ли предприятие фактически подчинено фабричной инспекции или нет. Т. о., за пределами охвата обследования и, следовательно, списка фабрик и заводов остались совсем мелкие кустарно-ре-

месленные мастерские без специальных зданий и почти без оборудования, которые только в редких случаях принадлежали иностранцам, напр.: китайские прачечные в больших городах, греческие хлебопекарни и кондитерские на юге России и т. п.

Общий объем иностранного капитала в экономике России составлял в 1908—14 ок. 2,8 млрд. руб.

Лит.: Вайнштейн А. Народное богатство и народнохозяйственные накопления предреволюционной России. М., 1960.

ИОАННОВСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в слободе Рудня Камышинского у. Саратовской губ. с 15 авг. по 1 сент. Специализировалась на торговле скотом, мануфактурными, кожевенными и кустарными изделиями. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 190 тыс. руб.

ИПОТЕКА (*греч.* — залог, заклад), залог недвижимости: земля, дома или иные строения, сооружения и пр., служащие обеспечением денежной ссуды, т. н. ипотечного кредита. Русская ипотека и конкурсный Устав 1722 и видоизмененный Устав 1783 послужили образцом для большинства позднейших зарубежных законодательств (австрийское, германское и др.).

В 1889 российская система ипотеки была преобразована. Главные изменения — отмена генеральных ипотек и ипотеки на движимости, а также безмолвных и законных. Ипотека устанавливалась по соглашению или судебному определению и осуществлялась по истечении срока продажей *залога* с публичного торга, или, если это право было выговорено, по усмотрению залогодержателя. Если предложенная на торге цена была невыгодна, залогодержатель мог просить о передаче ему имущества по судебной оценке, но условие о непосредственном удержании залога в собственность не допускалась. Для заведения ипотечной частью при мировых съездах состояли крепостные отделения.

Лит.: Проект вотчинного устава и Проект учреждения вотчинных установлений. СПб., 1893; *Сопов А.* Ипотека по Римскому праву и новейшим законодательствам. Варшава, 1889.

ИРБИТСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, одна из крупнейших ярмарок России, действовала с 15 янв. по 1 марта в Ирбите Пермской губ. Учреждена в 1643 как транзитный пункт на торговом пути из Соликамска на Верхотурье (в Тюмень и Тобольск). Стала активно развиваться с 1755, когда была ликвидирована таможня а Верхотурье. В 1803 на ярмарку было привезено товаров на 3,5 млн руб., в 1841 — на 12 млн руб., в 1863 — на 51 млн руб. Во 2-й пол. XIX в. обороты ярмарки стали сокращаться из-за постройки Уральской и Самаро-Златоустовской ж. д. В 1893 было привезено товаров на 48,5 млн руб., продано на 41 млн руб. В н. XX в. специализировалась на торговле мануфактурными, шерстяными и суконными изделиями, пушниной, кожей, готовой одеждой, чаем. Главным предметом торговли оставалась пушнина, обороты с которой достигали 9 млн руб. (в т. ч. по белке до 4 млн руб.). В 1913 общие обороты составили 25 млн руб.

ИСАЕВ Андрей Алексеевич (1851–1919), экономист, исследователь русской *артели*. Из купеческой семьи. Окончил Петербургский университет; был профессором политической экономии и финансового права в Ярославском Демидовском лицее. Получил степень доктора — за диссертацию «Артели в России» (издана в Ярославле в 1881). Материал для диссертации был собран Исаевым во время его занятий в Московском губернском земстве (с 1875). Читал в качестве приват-доцента лекции по политической экономии в Петербургском университете и по финансовому праву — в Александровском лицее. Покинув лицей в 1897, а университет в 1899, Исаев в 1899–1904 читал лекции в Париже и Брюсселе, в 1911–12 в С.-Петербургском психоневрологическом институте.

Итогом многолетней научной деятельности Исаева стала публикация обобщающего трактата «Начала политической экономии» (М., 1894; СПб., 1894), который выдержал 6 изданий (6-е, переработанное изд., — СПб., 1905) и считался среди специалистов одним из лучших учебных пособий. Исаев сформулировал принципы общей теории распределения: одна часть национального дохода идет на покрытие нужд работающих классов, другая («прибавочная ценность») составляет избыток производства и присваивается предпринимателем. В вопросе о происхождении частной собственности Исаев исходил из т. н. теории закона, согласно которой собственность возникает как результат установления государственной властью определенных правовых норм. В области теории *ренты* Исаев отрицал экономическое значение частной собственности на землю как условие возникновения ренты, отождествлял последнюю с дифференцированным доходом. Книга «Вопросы социологии» (СПб., 1906) содержит 5 очерков, посвященных проблемам влияния техники и хозяйства на различные стороны культуры, классовых интересов, борьбе социальных групп, отношения между личностью и средой и др. Значительное внимание Исаев уделял вопросам эволюции *общины*, а также кооперации. Исаев считал, что только община может защитить русское *крестьянство* от пролетаризации и стать «существенным приобретением» при переходе России к новому строю, который Исаев определял как совокупность свободных кооперативных хозяйств.

ИСАЕВЫ, крупные купцы, одни из немногих *гостей*, продолжавших занимать видное место в деловой жизни России в 1-й пол. XVIII в. Наибольшей известности и влияния добились Иван Исаев и его сын Илья Иванович, принявший в 1713 дела отца.

ИЮЛЬ (хозяйственный календарь), древнерусское название — «липец», цветение липы. Русские крестьяне на-

зывали этот месяц макушкой лета, так как он считался последним летним месяцем, или еще страдником — от страдных летних работ, грозником — от сильных гроз; говорили: «Месяц июль страдник (от страды при жниве). В нем хоть разденся — легче нет. Макушка лета. Плясала бабка, да макушка лета настала».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Св. мчч., чудотворцев и бессребренников *Космы* и *Дамиана*. Кузьмы и Демьяны пришли — на покос пошли; 4. Св. Андрея, архиеп. Критского. Озими в наливах, а греча в исходе, т. е. на выходе; или: и рубахи нет, а овес до половины дорос; 5. Прп. Афанасия Афонского. Если в этот день вечером играет месяц, то обещает хороший урожай; 6. Мч. Ермия. Всякий Еремей про себя разумей: когда сеять, когда жать и когда в скирды убирать. Полагают, что в этот день непременно нужно окончить посев; 8. Явление образа Пресвятой Богородицы Казанской и вмч. Прокопия. Казанская. Прокофья Жатвеника (зажинают рожь); 11. Мц. Евфимии. Афимьи Стожарницы; 12. Мч. Прокла. Прокла — великие росы; 15. Св. мчч. Кирика и Иуллиты. Не жни на Кирика и Улиты — маньяки (видения) увидишь; 16. Сщмч. Афиногена. Финогена Володки. В этот день, когда начинают жать, оставляют на ниве несколько колосьев на корню, и этот несжатый клочок называется «володка на бородку». На Афиногена пташки задумываются; 19. Прп. Макрины. Макрида мокра — и осень мокра. Смотри осень по Макриде; 20. Славного прор. *Илии*. Илья зажинает, лето кончает; первый сноп — первый осенний праздник. Петр с колоском, Илья с колобком (круглым хлебцем из новой ржи; колоб — шар, ком). Новая новина на Ильин день. Сеять на Ильинской поляне. На Илью лето до обеда, осень после обеда. До Ильи тучи по ветру, после Ильи против ветру. Придет Илья — принесет гнилья (дождей). Ильинским дождем умываются от призора, окачиваются. До Ильи и

под кустом сушит, а после Ильи и на кусту не сохнет. На Ильин день дождь — мало пожаров, ведро — много. Илья грозы держит, на огненной колеснице ездит. Вознесенье с дождем, Илья с грозой, потому скот не выгоняют на поле. На Ильин день где-нибудь да загорается от грозы. На Ильин день перегоняют пчел, подчищают улья, подрезывают первые соты, которые, впрочем, не в корысть; оттого говорят: богат как Ильинский сот (беден). Муха до Ильи кусается, а после запасается. С Ильина дня ночь длинна, а вода холодна. До Ильи мужик купается, а с Ильи с рекой прощается. На Илью зверь и гад бродят по воле. В Ильин день собак и кошек в избы не впускают (боясь грозы). Во что Илья, в то и Воздвиженье; 22. Св. Марии Магдалины. Марья — добрый день. Коли на Марьян день росы, то льны будут серы и косы; 24. Блгв. кнн. Бориса и Глеба. Бориса и Глеба — грозных паликопов. На Глеба и Бориса за хлеб не берися (за жнитво — не жни); 25. Успенье св. Анны, матери Пресвятой Богородицы. Анны — холодные утренники. Если утренник холодный — и зима холодная; 27. Св. вмч. Пантелеимона и блж. *Николая*. Пантелеимона целителя, Палея, Паликопы (т. е. кто на него работает, гроза спалит того хлеб). *Николая* Кочанника. Полагают, что в этот день капуста свертывается в кочаны; 29. Мч. *Калиника*. Калиник день. Коли на Калиника туманы, то припасай косы (или закрома) на овес с ячменем. Пронеси, Господи, Калиника мороком, а не морозом; 30. Св. апп. Силы и Силуана. Силин день. На Силы и Селуяна рожь бывает пьяна (т. е. полна зерном и клонится к земле). На Силу рожь посеянная родится сильно, а ведьмы обмирают, опившись молока.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

ИЮНЬ (хозяйственный календарь), древнерусское название — «червень», т. к. краснеют вишни. В некоторых церковных месяцесловах и святцах встречалось другое название этого месяца — «изок» (кузнечик). В это время

кузнечиков было особенно много. Существовало и еще одно название июня — «кресник», от «креса» (огня) и вместе с тем от дня Иоанна Крестителя (Ивана Купалы) — важнейшего древнерусского летнего праздника. Об июне говорили: «Конец пролетия (весны), начало лета».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Мч. Иустина Философа. Устинов день. Если в этот день чист восход солнца, будет хороший налив ржи. Если же этот день дождливый и мрачный, то будет хорош урожай льна и конопли; 3. Мч. Лукиллиана. Лукьяна Ветреника. В этот день гадают по ветрам; 8. Вмч. Феодора Стратилата. Федора Колодезника. Праздник колодезников, которые опрокидывают сковороды, чтобы узнать, где есть водяная жила, и коли сковорода сыра, тут и вода. Гроза на Федора летнего — плохая уборка сена; 9. Св. Кирилла, архиеп. Александрийского, и свв. мучениц Феклы, Марфы и Марии. На Кирилу конец весны, почин лету. Марфы Рассадницы; 10. Сщмч. Тимофея. Коли на Тимофея знамения — будет голод; 12. Прпп. Онуфрия и Петра Афонского. Петра Поворота, Солоноворота, Капустника. Солнце на зиму, а лето на жары, солнце укорачивает ход, а месяц идет на прибыль; 13. Мц. Акилины. Акулины Гречишницы. Акулины-задери хвосты (скот бесится от оводов, строчится). Полагают, что с этого дня должно начинать сеять гречиху, а по другим источникам — либо за неделю до Акулины, либо спустя неделю. В этот день — мирская каша для нищих. Праздник каш. 15. Мч. Вита. Кто сеет после Вита, прост бывает жита; 16. Св. Тихона, еп. Амафунтского. На Тихона и птицы затихают (кроме соловья); 17. Св. мч. Мануила. На св. Мануила солнце застаивается; 20. Сщмч. Мефодия, еп. Патарского. Праздник перепелятников; 23. Мц. Агриппины. Аграфены Купальницы. Начало купанья (на севере), закупываются. Травы в соку, и потому — сбор лечебных кореньев и зелий накануне Ивана Купа-

ла. Моются и парятся в банях. Общее купанье с песнями и т. п.; 24. Рождество св. пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Ивана Купала. Иванов день пришел, траву собирать пошел. В этот день тоже собирают травы. В Иванов день, как и накануне его, раскладывают костры, зажигают, прыгают через них, а также купаются в воде и росе, пляшут вокруг дерева, а ведьмы собираются на лысой Киевской горе: этот день их, ведунов, колдунов и т. п., проказы домовых, водяных, русалок, леших и т. п. Папоротник расцветает в полночь на Ивана Купала, и им открывают клады. На Ивана Купала кого побьют (на игрищах), пиши пропало. Просите, детки (либо попы), дождя от Ивана, а после Ивана и сам я упрошу; 26. Явление иконы Пресвятой Богородицы Тихвинской. Прп. Давида Тихвинской Ягодочницы. Давида Земляничника. Полагают, что в этот день поспеваает земляника; 27. Прп. Самсона Странноприимца. Самсона Сеногноя (сено загнивает). Коли на Самсона будет дождь, то и летом будет то ж. На Самсона дождь — семь недель дождь, до бабьего лета мокро; 29. Св. верховных апп. Петра и Павла. С *Петрова дня* красное лето, зеленый покос. Женское лето по Петров день. В Петров день барашка в лоб. В Петра зарница хлеб зорит. С Петрова дня в поле пожня (покос). Прошла Петровка — опало по листу, прошел Илья — опало два. Соловьи поют до Петра, а кукушка кукует. Петр и Павел полчаса сбавил. Не хвались бабка, что зелено, а смотри, каков Петров. Петровка — голодовка. Утешили бабку Петровские жары голодухой. Лады косы и серпы к Петрову дню; 30. Собор славных и всехвальных 12-ти апостолов. Полупетра. В этот день, собираясь на покос, провожают весну.

Лит.: Коринфский А. Н. Народная Русь. М., 1995.

К

КАБАЛА, кабальное холопство, в Древней Руси один из двух видов зависимости крестьян (др. вид — обельное хозяйство). Слово «кабала» — арабское, означает договор купли-продажи. Источником кабального холопства был заем с заменой роста личным услужением должника, и он имел два последствия: 1) условная зависимость должника от заимодавца, условия которой определялись добровольным договором обеих сторон; 2) юридическая неразрывность семьи кабального *холопа*, который выходил на волю вместе с женой и детьми (закабалил их вместе с собой или нажил за время холопства).

Первые юридические определения о кабале встречаются в Судебнике 1550, где прослеживается попытка оградить кабальных людей от алчности кредиторов. Судебник позволяет давать на себя служилые кабалы, но устанавливает максимум (15 руб.), выше которого не должен идти долг по такой кабале. В 1559 указан предельный возраст — 15 лет, с которого позволялось давать на себя кабальные записи. С 1597 все кабальные, как новые, так и старые, становились временными холопами и лишались права освобождения от зависимости, уплатив долг, зато после смерти кредитора все они получали свободу, не платя по кабале, поэтому господин не мог продавать, дарить, завещать. К сер. XVII в. уходит в прошлое полное холопство (кроме переданного по наследству), остается только кабальное. Оно же к этому времени, отдалившись от своего первообраза — кабального займа, — представляет собой служилую кабалу без займа. В Уложении 1649 предельно ограничиваются имущественные права кабальных холопов: им запрещалось покупать и

держат за собой в закладе *вотчины*, покупать по городам тяглые дворы, лавки, погреба, амбары и соляные варницы. Т. о., глубже прочерчивается граница между свободой и неволей, благодаря чему усиливается господская власть. Петр I первым ввел ревизию тяглого населения, начиная с указа о переписи от 26 нояб. 1718, затем указом 1721 велел записывать в сказки людей кабальных, а в 1723 — заносить в них и «класть в подушный сбор» наравне с *крестьянством*. В итоге государственное *тягло* распространялось уже на всех холопов и они превращались в пожизненных и потомственных крепостных.

КАБЛИЦ Иосиф Иванович (1848—1893), социолог и публицист. Разрабатывал свои методы изучения общественной жизни. Пытался объединить положительные стороны идеализма и реализма. По мнению Каблицы, мир или «вещь в себе» существует, но не познается. При соприкосновении субъекта и «вещи в себе» образуется мир явлений, в котором живет и действует познающий субъект. «Границы действительного мира вещей совсем не совпадают с границами мира явлений; границы этого последнего определяются только силами субъекта и вполне совпадают с этими силами».

В своей главной книге «Основы народничества» (1882), не лишенной некоторой эклектичности воззрений, Каблиц выступал против ломки вековых устоев русской хозяйственной жизни. Считал западный *капитализм* выражением регресса человечества, который должен быть преодолен. Каблиц справедливо утверждал, что развитие хозяйственных форм в России гораздо больше зависит от прогресса общественных и нравственных чувств народа, нежели от простого накопления знаний. Общинное владение землей, господствующее в России, гораздо более способствует развитию социально-нравственных инстинктов, нежели изучение каких бы то ни было наук. Молодое поколение, развиваясь в общинных и артель-

ных порядках, имеет возможность гораздо чаще упражнять свои социально-нравственные инстинкты, нежели это могло быть при господстве индивидуализма. В основе социологической концепции Каблицы разработанная им теория «общинно чувствующих масс», которую он противопоставляет нигилистической теории «критически мыслящих личностей» и теории «героя и толпы».

Труд Каблицы «Интеллигенция и народ в общественной жизни России» (1885) в 1893 в значительно дополненном и переработанном виде был издан в качестве 2-го тома книги «Основы народничества». Последние годы своей жизни Каблиц служил в *Государственном контроле*. Горячий сторонник народничества, Каблиц взял на себя научное обоснование известного под этим именем общественно-литературного направления. Народничество, по мысли Каблицы, не укладывается в тесные рамки политической программы; оно представляет собой широкую социологическую систему. Каблиц указывает на чувство, как на фактор и счастье личности, как на конечную цель человеческого развития. Народ, как обширная совокупность личностей, занимает центральное место в нравственно-социологическом мирозерцании народников. Уважение к правам и убеждениям отдельной личности обязывает к такому же отношению к правам и мнениям народа. Поэтому в проектах, имеющих целью благодетельствование народа, необходимо исходить не только из потребностей и интересов народа, но и из понятий его. Возражая против утверждений их еврейских и либерально-масонских оппонентов о том, что мнения и убеждения народа являются зачастую «продуктом невежества и суеверий, воспитанных в атмосфере духовной тьмы и векового рабства, и потому не могут быть обязательны для общественного деятеля, хотя бы преисполненного самых горячих стремлений быть полезными своему народу», Каблиц опирается на теорию безусловной само-

стоятельности и независимости нравственного развития с одной стороны, и умственного — с другой. Духовная жизнь народа может развиваться и совершенствоваться наряду с полным застоем в политической жизни. Неправильно отдавать преимущество западно-европейскому общественному строю перед русским только потому, что Европа опередила Россию на поприще науки и технической культуры. Русский народ в нравственном отношении выше многих цивилизованных народов; хотя и чуждый книжной учености, народ путем своих собственных наблюдений и размышлений способен доходить до самых возвышенных социальных идей, нашедших свое выражение в общинных мирских порядках. Воспитанный в этих порядках, народ оказывается не только не ниже, но даже выше интеллигенции, являющейся ее худшим и опаснейшим врагом. Отличаясь самомнением и горделивым презрением к правам и мнениям народа, интеллигенция, по справедливому замечанию Каблиц, вечно стремится к тому, чтобы насильственно облагодетельствовать народ, не справляясь при этом о мнении самого народа. Русская интеллигенция, по предсказанию Каблиц, воспользовалась бы политической властью, если бы получила ее, исключительно ради своих эгоистических целей. К счастью, говорит Каблиц, попытки к политической самостоятельности интеллигентных классов легко обухдывались самодержавной властью, всегда в этих случаях опиравшейся на симпатии народа. В России правительство без всякого посредства либерализма может перейти к народной политике, которую оно способно осуществить, воспользовавшись непреодолимым стремлением крестьян к сближению с царской властью при помощи выборных ходяков.

Соч.: Основы народничества. Ч. 1—2. СПб., 1888—93; Русские диссиденты, старovery и духовные христиане. СПб., 1881.

КАБЛУКОВ Николай Алексеевич (1849–1919), экономист, статистик. Окончил Московский университет (1871), доктор политической экономии и статистики (1895), профессор (1903). В 1874–79 работал в статистическом отделении Московской земской управы. В 1882–85 участвовал во многих статистических обследованиях, сотрудничал в журналах («Юридический вестник», «Русская мысль») и газетах («Земство», «Московский телеграф», «Русский курьер»). С 1885 по 1907 зав. статистическим отделением Московской губернской земской управы. С 1894 по 1919 преподавал в Московском университете; с 1903 зав. кафедрой статистики. По своим взглядам Каблуков – народник. Отстаивал идею «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства. Ссылаясь на «Капитал» Маркса, доказывал беспочвенность *капитализма* в русском земледелии и отсутствие в сельском хозяйстве процесса концентрации и централизации *капитала*. Каблуков – один из теоретиков «кооперативного социализма» применительно к крестьянскому хозяйству.

КАВЕЛИН Константин Дмитриевич (1818–1885), русский мыслитель, историк, правовед и общественный деятель. Первоначально занимал либеральные позиции, позднее отошел от них и сблизился со *славянофилами*. Стоял на позиции сильной самодержавной власти. В 1866 подал царю записку «О нигилизме и мерах против него необходимых».

Кавелин наряду с Б. Н. Чичериным стал основателем государственной школы исторического последования. В своих трудах «Взгляд на юридический быт Древней России» (1847), «Мысли и заметки о русской истории» (1866), «Краткий взгляд на русскую историю» (опубл. 1887) Кавелин показывает решающую роль самодержавного государства в жизни народа. По мнению ученого, русское государство явилось высшей формой общественного бытия в жизни России.

Кавелин был одним из творцов крестьянского законодательства 1861, в числе первых отечественных ученых исследовал сельскую *общину*, доказав, что в ее сохранении — основа социальной и экономической устойчивости России. Разрушение тысячелетних обычаев крестьянского мира, по мнению Кавелина, приведет к упадку экономики и падению самого Русского государства.

Кавелин выступал противником личной собственности на землю, считая, что в условиях России она приведет к массовому обнищанию крестьян. Чтобы не допустить этого, ученый предлагал передать землю крестьянам в пожизненное пользование с правом наследования, но без права продажи. Причем выделение земли должно осуществляться строго в рамках уже существующих общин, являющихся, по сути дела, коллективными владельцами земли.

Соч.: Государство и община. М., Институт русской цивилизации. 2013.

КАДАСТР, прием определения ценности и доходности имуществ, преимущественно земель, но прежде и др. предметов обложения. Так первоначально кадастром назывался особый счет населения, подлежащего поголовной подати. В России кадастру прежде соответствовали *писцовые книги*, заключавшие очень ценные данные. В к. XIX — н. XX в. кадастровые операции в России производили земства для оценки земель в целях обложения. На них возлагалось производство оценочных работ.

КАДАШЕВСКАЯ СЛОБОДА, Кадашево — дворцовая полотняная слобода в Замоскворечье. Впервые упомянута в 1504. В 1630—31 в Кадашевской слободе было 413 дворов, в 1682 — 510. Население Кадашевской слободы было обязано поставлять во дворец полотно, полотенца, скатерти, платки и др. «хамовные» (полотняные) изделия; оно было наделено, как видно из жалованных грамот XVII в., особыми корпоративными привилегиями. Производством занимались женщины, а мужчины — торговлей и

КАЗЕННЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННЫЕ) ПОДРЯДЫ И ПОСТАВКИ

ремеслами. В 90-е XVII в. в Кадашевской слободе было налажено производство парусных полотен, а «хамовная» повинность была заменена денежным *оброком*. В н.—XVIII — в. Кадашевская слобода теряет свою специфику и сливается с городом.

Лит.: Смирнов П. П. Московские ткачи XVII в. и их привилегии. Ташкент, 1928 // Труды Средне-Азиатского гос. университета. Серия 3-а. История. Вып. 1; *Якобсон А. Л.* Ткацкие слободы и села в XVII в. М.; Л., 1934; *Снегирев В. Л.* Московские слободы. М., 1956.

КАДЬ, мера сыпучих тел. Древняя кадь или «оков» (окованная железом), равнявшаяся в XVII в. 2 *четвертям*, вмещала: по одним источниками — 12 пуд., по др. — 14 (московских) пуд. зерна.

КАЗЕННЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННЫЕ) ПОДРЯДЫ И ПОСТАВКИ. Русским законодательством было учреждено особое «Положение о казенных подрядах и поставках». Существенными правилами «Положения» были следующие: главное место, где производилась отдача казенных подрядов, — Казенная палата. Для достижения наиболее низких цен казенные подряды и поставки отдавались с торгов, о времени и условиях которых объявлялось заранее. На каждый подряд производился только один торг, а через 3 дня после него — переторжка. Если никто не являлся на переторжку, то подряд или поставка оставались за тем, кто предложил на торгах наиболее выгодные условия. Если на торг и переторжку никто не являлся или являлось только одно лицо, то производивший вызов на торги чиновник сообщал об этом своему начальству, которое делало новый вызов либо оставляло дело за одним явившимся на торг и переторжку лицом, либо, наконец, принимало другие меры. Публичные торги окончательно утверждались: Казенной палатой — на сумму до 5000, губернаторами — до 10 000, министрами — до 30 000, а Правительствующим Сенатом — на любую сумму.

КАЗНА, по русскому законодательству XIX — н. XX в. совокупность имущественных средств государства, в лице казны «государство выступало как субъект имущественных прав». Казна являлась юридическим лицом. Русский закон, определяя, кто может «приобретать права на имущества», называл кроме частных лиц, наряду с городами, земствами, церквями, монастырями, учебными и научными заведениями, *банками*, богоугодными учреждениями и др., казну и дворцовые управления. Очевидно, последние как государственные учреждения должны были бы относиться к казне. Но закон, упоминая о них отдельно от казны, имел целью подчеркнуть их самостоятельное значение, не зависимое от общего казенного имущества. По мнению некоторых юристов, столь же обособленное положение занимало и удельное имущество. Все же остальные ведомства, обладавшие имуществом, являлись не самостоятельными субъектами прав на него, т. е. не отдельными юридическими лицами, а лишь представителями казны. Иными словами, это имущество принадлежало не какому-либо ведомству, а казне; отдельные ведомства не могли ни вступать между собой в сделки, ни предъявлять друг другу иски. Споры о казенном имуществе, возникавшие между министерствами или главными управлениями, разрешались первым департаментом Сената. Казна подчинялась действию общих гражданских законов. Она отвечала поэтому (согласно кассационной практике) и по искам о вознаграждении за причиненный ущерб и убытки, и даже в пределах ответственности недобросовестного владельца. Договора, заключенные присутственными местами и должностными лицами с частными лицами, должны были сохраняться в силе, «как бы сии контракты были за собственноручным подписанием Императорского Величества», даже в случае их убыточности для казны. Казенное имущество могло быть передано в *частную собственность* путем пожалования,

отвода, продажи, и лишь некоторые его виды (напр., принадлежавшие казне соляные источники и заводы) не могли отчуждаться.

КАЗНАЧЕЙ (в некоторых учреждениях – «экзекутор»), в XIX – н. XX вв. чиновник, заведовавший кассой учреждения. В губернских городах – губернский казначей, в уездных – уездный казначей, в воинских частях – военный казначей (чаще всего эту должность нес один из офицеров по выбору начальства или особый штатный чиновник) заведовали соответствующим *казначейством*.

КАЗНАЧЕЙСТВА ГУБЕРНСКИЕ, государственные финансовые учреждения Российской Империи в губернских городах (74), уездные – в уездных (654). В обязанности казначейства входили: 1) прием, по распоряжению различных учреждений, государственных доходов, хранение их, производство платежей и пересылка денежных сумм; 2) то же относительно специальных средств и депозитов правительственных учреждений (кроме Св. Синода), а также сумм общественных и сословных; 3) продажа гербовой бумаги, марок, бандеролей и др.; 4) выдача свидетельств о взносе промыслового налога и мещанских паспортов. С 1896 на казначейство были возложены некоторые операции *Государственного банка*: открытие текущих счетов, обмен денег, уплата процентов по купонам, перевод денег и др. Казначейства полевые образовывались лишь на время военных действий и разделялись на главное полевое казначейство, полевые казначейства (в действующей армии) и корпусные казначейства.

КАЛАЧОВ Николай Васильевич (1819–1885), ученый историк-юрист, сенатор, исследователь русской *артели*. Учился в Московском дворянском институте и Московском университете на юридическом факультете. Еще будучи студентом, Калачов написал исследование «О Судебнике царя Иоанна Васильевича», помещенное

в «Юридических записках». Службу Калачов начал при Археографической комиссии, но скоро вышел в отставку, чтобы заняться хозяйством в своих родовых имениях. В 1846 он вернулся в Москву и занял место библиотекаря в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел. Защитил диссертацию «О Русской Правде». В 1848, с выходом из Московского университета *К. Д. Кавелина*, занял кафедру истории русского законодательства, на которой оставался до 1852. Как профессор, Калачов обращал главное внимание на т. н. внешнюю историю права, посвящая большую часть своего курса критическому обзору и разбору памятников русского законодательства. В этом сказывалась определенная школа, следы которой носит и исследование Калачова «О значении Кормчей в системе русского права» (сначала в «Чтениях Общества истории и древности», 1847), упрочившее за ним авторитетное имя в науке истории русского права. В 1850 Калачов начинает издание «Архива историко-юридических сведений о России», который, благодаря трудам самого издателя и целого ряда ученых новой школы, был очень важным явлением тогдашней исторической литературы. Кроме вопросов древнего русского законодательства, в «Архиве» помещались исследования о древней жизни вообще, с теми новыми приемами, которые развивались тогда в истории, филологии, этнографии благодаря трудам *В. С. Соловьева*, *Кавелина*, *Ф. И. Буслаева*, *А. Н. Афанасьева* и др. С 1857 издание Калачова стало называться «Архивом исторических и практических сведений, относящихся до России». В 1851 Калачов был назначен членом Археографической комиссии, а в 1852 ему было поручено издание «Дополнения к актам историческим». Для собирания материалов Калачов совершил в 1852 и 1853 археографическое путешествие по России, результатом которого явились изданные в 1852 «Исторические заметки, собранные в Орле и Мценске».

Оставив кафедру, Калачов переселился в С.-Петербург и здесь работал во Втором отделении Собственной Его Величества Канцелярии, где подготовил 3 тома «Актов, относящихся до юридического быта древней России», 2 тома «Писцовых книг», 3 книги «Докладов и приговоров Сената за 1711 и 1712 гг.», 3 тома «Архива Государственного Совета» и т. д. Назначенный членом редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, Калачов работал в юридическом отделении их. Первый его доклад «О прекращении крепостного права» своей обстоятельностью вызвал удивление др. членов комиссии. Калачов принимал также участие и в комиссии, составлявшей новые судебные уставы. Его инициативе обязаны своим существованием ст. 130 Устава гражданского судопроизводства, впервые узаконившая применение на суде *обычного права*. Позже Калачов был председателем комиссии, учрежденной при Географическом обществе для собирания народных юридических обычаев. В 1864 в С.-Петербурге им напечатано исследование «Артели в древней и нынешней России». В книге рассматривалась практическая деятельность артелей и относящиеся к ним законодательные документы.

Лит.: Н. В. Калачов. Чтения, посвященные его памяти, в Археологическом институте 3 декабря 1885 // Вестник археологии и истории. 1886. Вып. 5.

КАМБАРСКИЙ ЗАВОД, железоделательный и литейный, Осинского у. Пермской губ., на р. Камбарке, в 12 верстах от пристани Николо-Березовской на Каме, основан *Демидовыми* в 1761; находился в частном владении, вырабатывал сортовое железо и чугунное литье до 35 тыс. пуд. при 220 рабочих. В к. XIX в. жителей в селении было 7 тыс., большинство которых занималось у себя на дому кустарной выделкой металлических предметов; дача Камбарского завода занимала ок. 39 тыс. дес.; две церкви, госпиталь, аптека, ремесленная школа.

КАМЕНСКИЙ ЗАВОД, казенный чугуноплавильный и литейный, Камышловского у. Пермской губ., в 70 верстах от уездного города, на р. Каменке близ впадения ее в Исеть. Основан в 1682 игуменом местной Далматовской пустыни Исааком. В *казну* взят с 1701. В н. XX в. жителей было до 10 тыс.; несколько училищ, детский приют, больница, 4 церкви; 207 торговых лавок; к заводу была причислена огромная площадь 608 тыс. дес., из них для нужд завода собственно 80 тыс. дес. (в т. ч. 78 тыс. дес. леса). На даче Каменского завода добывались железные руды (в 1899 более 2 млн пуд.), хромистый железняк, *золото*, асбест, вольфрамовая руда (единственная в России), каменный уголь. Каменский завод в 1899 с численностью 2711 рабочих выплавил чугуна 522 тыс. пуд.; чугунных изделий 73 тыс. пуд.

КАНКРИНА ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА (1839–43), реформа денежного обращения, впервые установившая в России серебряный монометаллизм.

КАПИТАЛ (*нем., фр.* — главное имущество, главная сумма), денежное имущество, *богатство* в *деньгах*, наличные деньги, наличность. Понятие «капитал» в России не употреблялось вплоть до XVIII в. В Древней Руси в этом смысле использовалось слово «истинник» (производное от устаревшего значения слова истина — наличность, наличные деньги).

Русская экономическая мысль рассматривает капитал как излишек сверх определенного уровня потребления человека или общества, включающий в себя *стоимость* неоплаченного *труда* др. людей. Он может быть достигнут частично в результате труда и бережливости, но все равно его основу составляет неоплаченный труд. Капитал может быть производительным, когда ориентируется на производство, или паразитическим, ростовщическим, когда ориентируется только на увеличение потребления

его владельца сверх разумного достатка. Собираение капитала ради нового производства одобряется народной этикой и всячески порицается, когда это соби́рание осуществляется ради своекорыстного стяжания неоплаченного труда др. людей. Касаясь традиционных факторов производства — труд, земля и капитал, — важно отметить разность позиций русской и западной экономической мысли.

Коренной русский человек рассматривал стоимость того или иного продукта с трудовой точки зрения, как количество труда, вложенного в его производство. Капитал допускался как дополнительный, не первостепенный фактор. Земля же для русского человека была не капиталом, а только средством приложения труда.

Традиционный русский взгляд на капитал наиболее последовательно выражен в экономических работах *Д. И. Менделеева*.

Капитал выступает также в виде имущества и *производственных фондов*, используемых в экономическом процессе. Капитал действует в следующих формах: промышленный, торговый, купеческий, ростовщический (см.: Ростовщичество). Чаще всего он выступает одновременно в нескольких формах. Наиболее антисоциальной формой капитала является ростовщический капитал, который основывается на экономическом учении *Талмуда* (см.: Капитализм).

Лит.: *Лютостанский И.* Криминальная история иудаизма. М., 2005; *Зомбарт В.* Евреи и хозяйственная жизнь. Ч. 1. СПб., 1912.

КАПИТАЛИЗМ, антихристианская идеология, основанная на экономическом учении *Талмуда* и ставшая, по определению философа А. Ф. Лосева, одной из сторон (наряду с социализмом) развертывания сатанинского духа неприя́тия христианской цивилизации. Главной целью жизни, согласно идеологии капитализма, являет-

ся материальное преуспевание, нажива, стяжание денег и капитала любыми возможными средствами, и прежде всего за счет обмана и эксплуатации более слабых народов и членов общества.

С самого начала возникновения капитализма в конце средних веков ядром и главными носителями его идеологии были иудеи-талмудисты, ориентировавшиеся на создание общества, в котором, по учению Талмуда, будет господствовать еврейский народ, а все остальные народы мира станут служить ему и положат к его ногам все богатства земли. *Богатство* – выражение избранничества. Богатый человек благословлен богом, а все, у кого нет денег, должны служить «избранникам».

Разложение западного христианства в конце средних веков стало исходной точкой создания капиталистической идеологии и экономических средств порабощения человечества.

Талмуд учит иудея считать имущество всех неевреев «гефкер», что означает свободную, никому не принадлежащую вещь. «Имущество всех неевреев имеет такое же значение, как если бы оно найдено было в пустыне: оно принадлежит первому, кто захватит его». В Талмуде есть постановление, по которому открытый грабеж и воровство запрещаются, но разрешается приобретать что угодно обманом или хитростью. Имущество неевреев все равно что пустыня свободная. «Если еврей эксплуатирует нееврея, то в некоторых местах запрещается входить в сношения с этим лицом во избежание подрыва первому; но в др. местах это запрещение не имеет силы: всякий еврей может давать ему деньги взаймы и обирать его, ибо имущество нееврея «гефкер» (свободное), и, кто им раньше овладеет, тому оно и принадлежит».

Отсюда следует, что все ресурсы и богатства неевреев должны принадлежать представителям «избранного народа». «По Талмуду, – писал С. С. Громека, – «бог пре-

дал все народы в распоряжение иудеев» (Вава-Катта, 38); «весь Израиль — дети царей; оскорбляющие иудея оскорбляют самого бога» (Сихаб, 67, 1) и «подлежат смертной казни как за оскорбление величества» (Санхедрин, 58, 2); благочестивые люди др. народов, удостоенные участия в царствовании мессии, займут роль рабов у евреев (Санхедрин, 91, 21, 1051). С этой точки зрения весьма последовательно и со зверской жестокостью, проведенной в Талмуде, вся собственность в мире принадлежит иудеям, и владеющие ею христиане являются только временными, «незаконными» владельцами, узурпаторами, у которых эта собственность будет конфискована иудеями рано или поздно. Когда иудеи возвысятся над всеми остальными народами, бог отдаст иудеям все народы на окончательное истребление».

Историк иудаизма И. Лютостанский приводит примеры из старинных изданий Талмуда, который учит иудеев, что присваивать имущество гоев угодно богу. В частности, он излагает учение Самуэля о том, что обмануть гою не грех, и поэтому учитель сам рассказывает, как он однажды в куске железа, которое продавал гою, купил кусок золота и, условившись с гоем дать ему за это мнимое железо 4 зузи (ок. 60 коп.), дал ему всего 1 зузи; Самуэль признавал совершенно неуместным стесняться перед человеком, который не умеет сосчитать деньги и отличить золото от железа. Раввин Каган купил у одного гою 120 бочек вина вместо 100; третий раввин продал гою пальмовое дерево и дал такое распоряжение своему слуге: «Иди и укради несколько полен, так как гою не знает в точности, сколько полен принадлежит ему».

Раввин Моисей сказал: «Если гою, производя счет, делает ошибку, то еврей, заметив это, должен говорить, что он об этом ничего не знает». Раввин Бренц говорит: «Если еврей, набегавшись в течение недели в разные места обманывать христиан, то в шабас они вместе сходятся

и, хвалясь друг перед другом своими обманами, говорят: «Нужно гоям вынимать сердца из грудей и убивать даже лучших между ними», — конечно, если это удастся достигнуть». Раввин Моисей учит: «Евреи грешат, когда возвращают потерянные вещи отступникам и язычникам, равно и всем, которые шабаса не почитают». Раввин Раши говорит: «Кто гою возвращает потерянные вещи, тот гоя считает равным еврею». Маймонид учит: «Грешит тот, кто возвращает потерянные вещи нееврею, потому что в таком случае он увеличивает силу безбожных». Раввин Черухет прибавляет: «Если гой держит у себя залог еврея — залог, за который еврей одолжит ему деньги — и гой потеряет этот залог, и еврей его найдет, то еврей не должен возвращать гою найденный залог, потому что обязанность возратить потерянную вещь прекратилась с того момента, как еврей нашел этот залог. Если нашедший подумал, что надо найденную вещь возратить гою для славы имени Божия, то ему нужно сказать: «Если хочешь прославлять имя Божие, имей дело с тем, что тебе принадлежит»». Талмуд учит, что если еврей и Божественное величие — одно и то же, то само собой разумеется, что евреям принадлежит весь мир. На этом основании Талмуд ясно говорит: «Если вол, принадлежащий еврею, забодает вола, принадлежащего гою, то еврей освобождается от вины или вознаграждается за убыток», потому что Священное Писание говорит: «Явился Господь Бог, и измерил землю, и отдал гоев во власть израильтян. Так как дети Ноя не исполнили 7 заповедей, то Господь Бог отдал все их имущество израильтянам». Дети Ноя, по учению Талмуда и раввинов, называются все народы мира в противоположность детям Авраама. Раввин Альбо учит совместно с др. раввинами, что Бог дал евреям власть над имуществом и кровью всех народов.

Совет раввинов на основе законов Талмуда дает (точнее, продает) иудеям право меропии и хазаки. Право это,

известное по кагальным документам XVIII–XIX вв., вытекало из самых древних воззрений иудаизма, рассматривавшего всех неевреев в качестве объекта экономической эксплуатации евреями.

Меропия, или мааруфия, есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его, поступает личность того нееврея, с которым он входит в сношения, сделки и т. п. Этим правом личность данного иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил меропию на него, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни ссужать этого христианина деньгами, ни исполнять его поручения, ни вообще входить с ним в какие-либо сношения.

Хазака есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его, поступает недвижимое имущество христианина. По этому праву имущество иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил на него хазаку, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни арендовать это имущество, ни давать ссуды под него, ни вообще входить с хозяином его в какие-либо сделки относительно этого имущества. Это право непрерывного и исключительного воздействия на имущество иноверца кончается для данного еврея или отнятием его за проступки, или истечением срока хазаки. Смерть действительного хозяина имущества не прерывает хазаки.

В Талмуде существует открытое предубеждение к занятию земледелием. «Нет более плохого занятия, — говорится в этой иудейской книге, — как земледелие. Если кто имеет 100 сребренников в торговле, то он может ежедневно есть мясо и пить вино; если же кто употребляет 100 сребренников на земледелие, то он может есть лишь хлеб с солью». Предпочтительнее заниматься *торговлей* и *ростовщичеством*.

Чтобы достичь конечной цели, поставленной в Талмуде для иудеев, — стать хозяевами имущества гоев, — одним из лучших средств, по мнению раввинов, является ростовщичество. Согласно Талмуду, «Бог приказал давать деньги гоям взаймы, но давать их не иначе как за проценты; следовательно, вместо оказания этим помощи, мы должны делать им вред, даже если они могут быть нам полезны». Трактат Баба Меция настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует иудеям приучать своих детей давать деньги взаймы на проценты, «чтобы они могли с детства вкусить сладость ростовщичества и заблаговременно приучались бы им пользоваться».

Известный еврейский экономист К. Маркс, вышедший из семьи раввинов, прекрасно понимавший религию иудеев, писал: «Деньги — это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги — это всеобщая, установившаяся, как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир — как человеческий мир, так и природу — их собственной стоимости. Деньги — это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия, и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей». В еврейской религии содержится в абстрактном виде презрение к теории, искусству, истории, презрение к человеку как самоцели — это является действительной, сознательной точкой зрения денежного человека, его добродетелью. Даже отношения, связанные с продолжением рода, взаимоотношения мужчины и женщины и т. д. становятся предметом торговли! Женщина здесь — предмет купли-продажи.

«Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека».

«Какова мирская основа еврейства? — спрашивал Маркс. — Практическая потребность, своекорыстие. Ка-

ков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги». Суть иудаизма, по Марксу, проявляется в эгоизме еврея, т. е. в человеческой алчности. Противостоя христианству, еврей, естественно, относится к христианскому государству «как к чему-то чуждому, противопоставляя действительной национальности свою химерическую национальность, действительному закону свой иллюзорный закон, считая себя вправе обособлять от человечества, принципиально не принимая никакого участия в историческом движении, уповая на будущее, не имеющее ничего общего с будущим всего человечества, считая себя членом еврейского народа, а еврейский народ — избранным народом». Этот народ смотрит на свою религию как на «хозяйственное дело», поскольку «хозяйственное дело» есть для него религия.

Не связанные моральными ограничениями, не стесняясь обманывать, обсчитывать, обвешивать, использовать самые нечестные приемы и безжалостно эксплуатировать др. людей, иудеи ставили себя в особое экономическое положение в отношении христиан. Для настоящего христианина погоня за наживой, накопительство, ростовщичество, мошенничество и различные виды экономических махинаций противоречили религии. Поэтому при прочих равных условиях христиане проигрывали иудеям в области экономики.

Поэтому уже в средние века евреи, используя преубеждение христиан к наживе, накопительству, ростовщичество, захватили многие важнейшие позиции в торговле и промышленности Европы. Занимаясь торговлей, ростовщичеством и эксплуатируя простой народ, они накопили огромные богатства, что позволило им стать самым богатым слоем средневекового общества. Главным предметом торговли еврейских купцов была работорговля. Рабы приобретались гл. обр. в славянских землях, откуда они вывозились в Испанию и страны Востока. На

смежных границах германских и славянских земель, в Мейсене, Магдебурге, Праге, были образованы еврейские поселения, постоянно занимавшиеся работоторговлей. В Испании еврейские купцы организовывали охоту на андалузских девушек, продавая их в рабство в гаремы Востока. Невольничьи рынки в Крыму обслуживались, как правило, евреями. С открытием Америки и проникновением вглубь Африки именно евреи стали поставщиками черных рабов в Новый Свет.

От торговых операций евреи переходили к денежным, ссудо-залоговым и ростовщичеству, а часто совмещали это. Уже с XV в. образуются крупнейшие еврейские состояния.

Накопленный торговый капитал богатые евреи преобразовывают в финансовый. Этот капитал получил название «паразитического», поскольку наживался не честным, а мошенническим путем. Он-то и стал главной движущей силой французской революции, о чем поведал ее историк и очевидец английский философ Э. Бэрк. Отодвинув родовую знать на задворки реальной власти, на авансцену социально-экономической жизни вышли еврейские банкиры, предприниматели, торгаши. Многие из них составили «новую знать» с титулами баронов, графов, виконтов и т. п. С Францией разделили такую же «честь» Бельгия, Голландия, Австрия. В «еврейский клуб» вступила и владычица морей Великобритания.

Судьбу Европы с н. XIX в. стали определять «дома» еврейских ростовщиков, превратившихся в банкиров. Финансовую элиту Европы составили «дома» Ротшильдов. Основатель семейства Меир Ротшильд был придворным банкиром курфюрста Вильгельма I. Когда Вильгельм в 1806 бежал от французов, Ротшильд бросил накопленные курфюрстом денежные средства на расширение финансовых махинаций и спекуляций.

Вскоре Европа получила 5 некоронованных королей. Ими стали братья Ротшильды: Ансельм, Соломон, Натан-Меир, Карл и Джеймс. Ансельм повелевал из Франкфурта-на-Майне, Соломон — из Вены, Натан-Меир — из Лондона, Карл — из Неаполя, Джеймс — из Парижа. Без советов и рекомендаций этого семейства не предпринималась ни одна крупная государственная акция, не формировалось ни одно правительство.

Аккумулируя в своих «домах» огромный капитал, Ротшильды не только создали биржу, но и интернационализировали ее деятельность. Повязанные родовыми и денежными узами, финансовые «дома» подчинили своему контролю множество промышленных предприятий, страховых компаний, железных дорог.

Новым элементом, который внесли в хозяйственную жизнь еврей-талмудисты, было создание механизма контроля экономики со стороны банка, а затем биржи, находившихся в руках еврейских дельцов. Этот процесс В. Зомбарт назвал «обиржевлением» народного хозяйства. Спекулятивным инструментом биржи стали ценные бумаги — *векселя*, *акции*, банкноты, *облигации*, которые служили орудием немислимых манипуляций со стороны еврейских финансовых спекулянтов. Стоимость реального продукта, созданного тружеником, деформируется и искажается так, чтобы с каждой единицы товара обеспечивалась прибыль банкиру или биржевику, не обязательно еврейскому, но действующему по правилам иудейских хозяйственных законов, сформулированных в Талмуде.

Контролируя потоки денежных средств с помощью банков и биржи, иудейские коммерсанты стали влиятельными посредниками международной торговли, в крупных размерах употребляя способ перевода денег посредством векселя.

«Начало современной биржевой спекуляции, — писал В. Зомбарт, — мы должны искать... в XVII в. в Амстерда-

ме. Спекуляция акциями фондов выросла, как это можно с достаточной ясностью проследить на акциях Ост-индийской компании... Спекуляция акциями так широко распространилась и так усердно практиковалась, что общественная власть почуяла в ней зло, которое необходимо было устранить законодательным путем... среди прочих участников спекуляции евреи сыграли выдающуюся роль».

Кроме Амстердама, крупнейшие еврейские финансовые спекулянты сосредоточились в Лондоне и во Франкфурте-на-Майне. В последнем, писал тот же Зомбарт, евреи к к. XVII в. захватили занятие маклерством, а затем завоевали профессиональную фондовую торговлю.

Важным орудием капиталистической экономики стали банкноты, выпускаемые банками без соответствующего обеспечения *золотом* или государственными обязательствами. Начиная с XV в. банкиры сколотили целые состояния на торговле подобными банкнотами. Посредством операций с этими банкнотами разорялись представители дворянских фамилий и национальной элиты Европы. В 1421 Сенат Венеции законодательно запретил торговлю подобными банковскими обязательствами. Однако запрет длился недолго. Еврейские богачи подкупили власти Венеции, и закон был отменен.

Обогащению еврейских банкиров способствовали спекуляции финансовыми обязательствами христианских государств. Европейские государи нередко обращались к еврейским дельцам за займами, которые возвращали с ростовщическими процентами. Постепенно еврейские банкиры прибирали к своим рукам государственные финансы многих европейских стран.

Евреи из откупщиков налогов, арендаторов предприятий и казенных имений превращаются в государственных банкиров и финансовых советников государств.

Под влиянием капиталистической экономики личное достоинство человека превращалось в меновую стоимость, товар. Вместо духовной свободы, дарованной людям Новым Заветом, капитализм нес «бессовестную свободу торговли». Как писал еврейский философ Моисей Гесс, «деньги – это отчужденное богатство человека, добытое им в торгашеской деятельности. Деньги – это количественное выражение стоимости человека, клеймо нашего закабаления, печать позора нашего пресмыкательства. Деньги – это коагулируемая (свертываемая) кровь и пот тех, кто по рыночным ценам торгует своей неотчуждаемой собственностью, своим богатством, своей жизненной деятельностью ради накопления того, что называется капиталом. И все это напоминает ненасытность каннибала».

«Деньги – это бог нашего времени, а Ротшильд – его пророк!» – вторил Гессу еврейский поэт Генрих Гейне. Все семейство Ротшильдов, спрутом опутавшее долговыми обязательствами властные и производительные структуры Европы, представлялось поэту «подлинными революционерами». А барона М. Ротшильда он именовал «Нероном финансов», вспоминая, как римский Нерон «уничтожал» привилегии патрициев ради создания «новой демократии».

Создавая экономику на антихристианских основах Талмуда, капиталисты не только присваивали денежную власть. Через капитализм деньги становились мировой властью, средством контроля над христианскими народами. Авантюристический дух капиталистической экономики, перешагнув границы еврейства, стал разлагать самих христиан. И по меткому выражению К. Маркса, «с помощью денег евреи настолько освободили себя, насколько христиане стали евреями».

В н. XX в. немецкий социолог Макс Вебер пытался объяснить природу капитализма из т. н. протестантской

этики. Он утверждал, что капитализм мог возникнуть только на Западе вследствие распространения здесь протестантизма и особенно кальвинизма, «хозяйственная этика которого наиболее соответствует духу капитализма». Сделав такой вывод, Вебер не утруждал себя анализом природы самого протестантизма, который по своей сути является иудаизированной формой западного христианства. По протестантской этике, в полном соответствии с экономическим учением Талмуда богатство является выражением божьего благословения, а бедность — наказанием божьим. Богатство, каким бы путем оно ни было получено, свидетельствует о «божьем избранничестве», а бедняки должны служить «божьим избранникам».

В XIX—XX вв. капитализм стал господствующей идеологией западного мира, практически полностью вытеснив христианское мировоззрение. Погоня за материальным успехом и комфортом, стяжание денег и капитала стала главным жизненным приоритетом западного человека, превратившись в настоящую гонку потребления. Развитие капитализма в рамках западного мира во 2-й пол. XX в. переросло в т. н. глобализацию — установление господства капиталистических ценностей во всем мире.

Лит.: Зомбарт В. Современный капитализм. Т. 1—2. М., 1903—05; 2-е переработанное изд.: Т. 1—3. Л., 1924—29; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма, 1904; *Он же*. История хозяйства. Пг., 1923; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 23—26 (Капитал); Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации. М., 1999.

КАПУСТКИ, один из видов *помочи*. На «капустки» собиралась молодежь, чтобы помочь хозяевам заготовить квашеную капусту на зиму. Семьи тогда были большие, и, чтобы их обеспечить капустой, требовалась не одна бочка этого ценного крестьянского продукта. В Сибири в боль-

ших селах на «капустку» порой собиралось до 200 чел., а количество обработанных кочанов достигало 5 тыс.

Лит.: Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991.

КАРЗИНКИНЫ, предприниматели. В 1857 И. А. Карзинкин купил «Ярославскую Большую мануфактуру» и сразу же построил новую фабрику на 40 000 веретен, в 1878 прибавлено 70 000, и 3 года спустя прибавлено еще 57 000. В 1887 было приступлено к постройке новой ткацкой фабрики, т. к. «старая» фабрика была основана еще в 1868. С этих пор мануфактура постоянно расширялась, т. ч. в н. 1914 товарищество мануфактуры имело 309 954 прядильных и 10 804 крутильных веретена при 1912 ткацких станках.

КАРЫШЕВ Николай Александрович (1855–1905), экономист. Закончил юридический факультет Московского университета. Был приват-доцентом прикладной политической экономии в Московском университете, затем профессором Дерптского университета, читал статистику в Александровском лицее. С 1896 до конца жизни состоял профессором политической экономии и статистики в Московском сельскохозяйственном институте. Главный труд Карышева «Крестьянские внеадельные аренды. [Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т. 2] (Дерпт, 1892) посвящен анализу внеадельных *аренд* в различных губерниях России. Др. труды: «Экономические беседы» (1888), «Вечно наследственный наем земель на континенте Западной Европы» (М., 1885, магистерская диссертация, 2-й том «Итогов экономического исследования России по данным земской статистики»); «Атлас по лесной статистике» (1885), «Труд, его роль и условия приложения в производстве» (СПб., 1897), «Земские ходатайства 1865–1884 годов» (1900). Сочинение Карышева «Из литературы вопроса о крупном и мелком сельском хозяйстве» («Библиотека Общественных наук». М., 1905) появилось в печати по-

сле его смерти со статьей *А. Ф. Фортунатова* о Карышеве и полным списком трудов его, помещенных в различных периодических изданиях. В главном сочинении Карышева вопрос о внеадельных крестьянских арендах разработан не только впервые, но и самым исчерпывающим образом; разъяснено большое значение его для крестьянского хозяйства, указаны необходимые меры для его разрешения. Проанализировав данные подворных переписей, проведенных в различных регионах России, Карышев попытался установить количественные отношения крестьянской внеадельной аренды, дать ее географию, выделил т. н. многоарендную и малоарендную полосы, показал зависимость размеров аренды от величины арендного фонда, пришел к выводу, что денежная арендная плата растет быстрее, чем натуральная, однако размер натуральной арендной платы выше, чем денежной; внутри самой натуральной платы размер испольной платы выше, чем отработочной.

Признавая факт развития капиталистических отношений в русской экономике, Карышев, как и большинство экономистов народников, связывал свои надежды на возможность преодоления их негативных последствий с укреплением *общины*, промысловых *артелей*, развитием кооперации.

Соч.: Материалы по русскому народному хозяйству. 1. Наша фабрично-заводская промышленность в половине 90-х гг. СПб., 1898.

КАТАВСКИЕ ЗАВОДЫ, на Урале, чугуноплавильные, железоделательные и литейные, основаны в середине XVIII в., принадлежали в н. XX в. князьям Белосельским—Белозерским. Из них Катав-Ивановский и Усть-Катавский заводы находились в Уфимской губ. Уфимского у., на сплавной р. Катаве, впадающей в Юрюзань, и Юрюзань-Ивановский завод (в 17 верст.), на р. того же имени, Златоустовского у. Заводам принадлежало 370

тыс. дес. земли, из которых 289 тыс. дес. леса, многочисленными собственными железными рудниками. В 1899, при 4 тыс. рабочих, заводы вырабатывали: чугуна 1992 тыс. пуд., железа 280 тыс. пуд., литого металла 228 тыс. пуд., разных изделий 66 тыс. пуд. Усть-Катавский завод в качестве специального вагоностроительного в 1899 перешел в руки особого акционерного общества. Жителей во всех трех заводских поселениях было более 23 тыс. чел. Область этих заводов являлась давним центром старообрядчества и старообрядческих скитов.

КАЧОРОВСКИЙ Карл Август Романович (1870 – после 1937), экономист-аграрник, статистик. Из семьи военного врача.

Его главный труд – «Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие. (Опыт цифрового и фактического исследования)» (СПб., 1900). В работе использованы данные земской статистики по 182 уездам, сибирские экспедиционные исследования по 13 округам и материалы общинного землевладения донских, кубанских, терских и уральских казаков. Качоровский считал, что только *община* способна обеспечить прогресс в сельском хозяйстве. Он полагал, что в общественном производстве существуют только два фактора – «земля и человечество». Классификацию общин строил в зависимости от степени осуществления принципа уравнительности при переделах земли. Выделяя этот признак в качестве главного, описывал разнообразные формы и виды общинного землевладения. Пытался статистическим путем установить законы развития общины. Главный упор в своих исследованиях Качоровский делал на изучение форм землевладения и внутренних принципов организации общины. Отрицал разложение общины, разделяя теорию некапиталистического развития деревни; доказывал, что повсюду в Европе и Америке идет декапитализация *сельского хозяйства*.

Качоровский дал описание всех наблюдавшихся в России форм землевладения, считавшихся общинными. В результате исследования Качоровский пришел к выводу о существовании в России двух типов общины: основу одного составляли бывшие *государственные крестьяне* (общины «вольная», «натуральная», основанная на «обычном праве»), другой тип включал общины бывших помещичьих крестьян, и его Качоровский рассматривал скорее как государственный, а не обычно-правовой институт; первый тип общины, согласно Качоровскому, был жизнеспособным, второй постепенно отмирал. Процесс сложения и развития общины Качоровский объяснял идеей трудового начала, которую оценивал как основу «обычного народного» и земледельческого права, а также противопоставлением «права труда» (т. е. права на результат вложенного в земельный надел труда) «праву на труд» (т. е. праву на землю как средство существования). Качоровский предложил классифицировать все разновидности русской общины в общей схеме проявления основного признака общинного землепользования — уравнительных переделов земли. Исследование Качоровского было отмечено премией им. Ю. Ф. Самарина (учреждена Московским университетом) и премией Петербургского кооперативного института.

В 1908 один из авторов коллективного исследования «Борьба за землю» (Т. 1, СПб., 1908), содержащее изложение истории русской общины на основе анализа статистических данных. На основе собранных Качоровским материалов, с его введением и под его редакцией, издана книга П. Вениаминова (П. Г. Архангельского) «Крестьянская община. (Что же она такое, к чему идет и что может дать России?)» (СПб., 1908).

В 1920 эмигрировал, жил в Праге и Белграде.

Соч.: Бюрократический закон и крестьянская община // Русское богатство. 1910. № 7, 8; Быть или не быть общине в России

// Заветы. 1912. № 2; Община в революции и контрреволюции // Воля России. Прага, 1924. № 18–18; Выходы из общины // Записки Института изучения в России. Т. 1. Прага, 1925; Социальный строй России. Прага, 1926.

КИРД, в XIX – н. XX в. артельное овечьё стадо (отара) в Херсонской и Таврической губерниях, образующееся из овец нескольких крестьян-домохозяев, которые нанимали общего пастуха (чабана). Плата и харчи пастуху собирались между дворами пропорционально числу пасущихся овец с каждого двора.

КИРЕЕВСКИЙ Иван Васильевич (1806–1856), один из основоположников славянофильства.

Показав отличительные особенности русского склада ума, Киреевский делает общий вывод: «... раздвоение и целостность, рассудочность и разумность будут последним выражением западноевропейской и древнерусской образованности». Именно вследствие разорванности западноевропейского сознания и стало возможным появление науки политической экономии. (О принципиальном различии западноевропейского и русского понимания «науки о богатстве» см.: Экономические воззрения славянофилов.)

Киреевский так объяснял, почему политическая экономия не могла бы зародиться в России: «Западный человек искал развитием внешних средств облегчить тяжесть внутренних недостатков. Русский человек стремился внутренним возвышением над внешними потребностями избежать тяжести внешних нужд. Если бы наука политической экономии тогда существовала, то, без всякого сомнения, она не была бы понятна русскому. Он не мог бы согласить с цельностью своего воззрения на жизнь особой науки о богатстве... Он знал, что развитие богатства есть одно из второстепенных условий жизни общественной и должно поэтому находиться не только в тесной связи с другими высшими условиями бытия,

но и в совершенной им подчиненности». Русская экономическая мысль не сводила хозяйственную деятельность только к деньгам, к подсчету прибылей и убытков, не отделяла финансовые итоги от духовно-нравственных ценностей, а также от государственных интересов, от судеб своего Отечества, всегда имела перед собой высокий идеал. Такой подход абсолютно чужд западной политической экономии.

Соч.: Полн. собр. соч.: В 2 т. М., 1911; Избранные статьи. М., 1984.

М. Антонов

КИРИЛЛОВ Иван Кириллович (1695—1737), русский государственный деятель, ученый. Происходил из «священнических детей».

Научные интересы Кириллова нашли выражение в труде «Цветущее состояние Всероссийского государства», написанном в 1727 (опубликован в 1831). Это было первое статистическо-географическое описание России, в котором был приведен не только описательный, но и большой цифровой и статистический материал, охватывающий разные стороны социально-экономической жизни России.

КОКОРЕВ Василий Александрович (1817—1889), предприниматель, публицист, коммерции-советник (1851). Сын торговца солью из г. Солигалич Костромской губ. Из старообрядцев поморского толка. Систематического образования не имел. В 1836—41 управляющий солеваренным заводом в Солигаличе. С н. 40-х занимался винными откупам в Оренбурге и Казани, затем в Орле. Автор записки (1844) о реформе откупной системы (легла в основу «Положения об откупно-акцизном комиссионерстве», 1847). С 40-х ввел торговлю с Персией (вывоз уральского железа, ввоз хлопка), основал Закаспийское торговое товарищество (1857); участвовал в учреждении Русского общества пароходства и торговли (1856),

Волжско-Каспийского пароходства «*Кавказ и Меркурий*», Общества Волго-Донской железной дороги (1858). В 1859 построил в Сураханах близ Баку первый нефтеперегонный завод (с 1874 принадлежал Бакинскому нефтяному обществу). Нажил огромное состояние (8,2 млн руб. к 1861). После прекращения *винных откупов* в 1863 понес крупные убытки, остался должен *казне* 5,6 млн руб. (выплатил к 1866 ок. 4 млн руб.), пользовался поддержкой *Госбанка*. В 1862–65 построил гостинично-складской комплекс в Москве на Софийской наб. («Кокоревское подворье»), который передал в казну в зачет долгов. Участвовал в учреждении *Московского купеческого банка* (1866), основал *Волжско-Камский банк* в Петербурге (в 1870–76 председатель правления). Вместе с др. предпринимателями (*Ф. В. Чижов* и др.) выкупил у казны Московско-Курскую железную дорогу (1871; с 1893 вновь казенная). С *П. И. Губониным* и *С. С. Поляковым* учредил Общество Уральской железной дороги (1874). Инициатор создания и председатель правления (1872–75) «Северного общества страхования и склада товаров с выдачей варрантов» (в 1879 реорганизовано в Северное страховое общество). В 70-х вел также торговлю солью (Пермское товарищество по торговле солью). Владел золотыми приисками на Урале, являлся главным акционером Северного телеграфного агентства. В 50-х сблизился с *С. Т. Аксаковым* и *М. П. Погодиным*. Разработал проект освобождения крепостных, в статье «Миллиард в тумане» («С.-Петербургские ведомости». 1859) настаивал на передаче крестьянам всей принадлежавшей им земли за выкуп в 1 млрд руб. (с рассрочкой на 37 лет) и на сохранении помещичьих хозяйств, переходивших на товарно-рыночную систему земледелия. Предлагал отменить дворянскую монополию на приобретение «населенных мест», призывал *купечество* приобретать помещичьи имения с обязательством выделить крестьянам их землю,

изъявлял готовность купить таких имений на 1 млн руб. Проект Кокорева, отрицательно встреченный крупнопоместным дворянством, остался неосуществленным, за автором установлен негласный полицейский надзор (до 1873). Впоследствии Кокорев критиковал экономическую политику правительства.

На закате жизни, в 1887, Кокорев пишет книгу «Экономические провалы», в которой дает оценку экономическим событиям за полвека. Анализируя экономические неудачи России, Кокорев убедительно доказывает, что они являются, как правило, результатом слепого копирования зарубежного опыта.

Особо следует отметить оценку Кокоревым кабальной природы внешних займов. Он замечает, что эти займы стали средством угнетения России и способом перекачки ее ресурсов в пользу иностранных капиталистов. Вместо внешних займов, ложащихся тяжелым бременем на российскую экономику, Кокорев предлагал идею «печатания беспроцентных денежных бумажных знаков на производительные и общепользные государственные потребности».

КОЛОМЕНСКИЙ ЗАВОД, чугуно-меднолитейное механическое и машиностроительное акционерное общество. Завод основан в 1862. В н. XX в. одно из крупнейших машиностроительных промышленных предприятий в России, в 3 верстах от г. Коломны, при ж.-д. ст. Голутвин близ Голутвина монастыря, при слившемся с заводом с. Боброве на р. Москве. Коломенский завод производил паровозы, вагоны, локомобили, пароходы и др. крупные машины и аппараты на сумму до 7,5 млн в год при 5 тыс. рабочих и 16 паровых машинах.

КОНЕВОДСТВО, по численности лошадей и разнообразию пород Россия перед 1917 занимала первое место в мире; на н. 1916 в России было 38, 2 млн лошадей, что

составляло 41% мирового поголовья этих домашних животных.

В России коневодство существовало издавна. Религиозные верования и обычаи славян внушали известное уважение к лошади. Славянские воины были преимущественно конные. Для земледельческих работ славяне издревле пользовались лошадью. Удельные князья имели на конюшнях большое число лошадей. В войске Димитрия Донского насчитывалось до 150 тыс. всадников во время Куликовской битвы. При Иване III в к. XV в. был основан под Москвой государственный конный завод, названный «хорошовским». Но коневодство того времени преследовало не улучшение породы, а содержание и сохранение купленных, преимущественно у татар, лошадей, и только в XVIII в. начали обращать на породу внимание. Петр Великий в 1712 повелел завести конские заводы в Казанской, Азовской и Киевской губерниях и в Астрахани. Кроме того было приведено несколько эстонских клепперов в Архангельск и Пермскую губ. Для улучшения породы наших рослых местных лошадей, разводимых по р. Битюгу в Воронежской губ., были выписаны голландские рабочего сорта жеребцы. После Петра I на развитие коневодства было обращено наибольшее внимание в царствование Анны Иоанновны: в 1739 открыто 10 заводов, в которых к 1 янв. 1740 числилось 4414 лошадей арабских, английских, испанских, персидских и пр. Но коневодство того времени преследует одну главную цель — снабжать лошадьми кавалерию и императорские конюшни.

Русские коневоды вывели целый ряд русских лошадиных пород. Среди них особо следует отметить русско-го рысака, выведенного от арабского жеребца и русской верховой лошади на конном заводе гр. А. Г. Орлова-Чесменского в с. Хреновое Воронежской губ.

В той же Воронежской губ. по р. Битюгу разводили породу битюгов, происшедших, еще при Петре Великом,

от смешения голландского тяжеловоза с рослыми местными кобылами. Со временем, вследствие близости завода гр. Орлова, к битюгу подливалась рысистая кровь. В числе лошадей, выведенных в России, следует упомянуть тип лесной лошади Севера — лошадей белорусских, литовских жмудок, клепперов, шведок, обвинок и вяток, лучшие представители которых — низкорослые, но довольно быстрые и выносливые лошади. К верховому сорту местных русских пород относились донская, украинская, киргизская, башкирская, калмыцкая, черноморская, крымско-татарская, туркменская, теккинская и иомудская лошади. Все эти породы отличаются выносливостью, крепостью, довольно быстрыми движениями.

На первом месте между ними стояла донская лошадь — сухая, крепкая, выносливая, ростом до 2 арш. 3 вершков. Она возникла одновременно с появлением казачьего населения в степях р. Дона, как нельзя больше благоприятствовавших развитию коневодства; в XX столетии здесь основаны заводы частных лиц, значительно улучшившие местную породу. Долгое время эти лошади служили контингентом для кавалерии. Украинская лошадь обязана своим возникновением запорожским казакам; с уничтожением Запорожской Сечи и переселением оставшихся казаков на устья Кубани, бывшие запорожцы из приведенных лошадей развели черноморскую породу, известную своими высокими качествами. Из остальных пород наибольшее значение имела киргизская лошадь, круглый год находившаяся под открытым небом и питавшаяся исключительно подножным кормом. Зимой, если выпадал глубокий снег, корм было добывать очень трудно, и масса лошадей гибла от голода. Вследствие этих суровых условий киргизская лошадь была некрасива, но замечательно вынослива, крепка и легка. Общее количество киргизских лошадей, кочующих от Урала до Алтая, достигало 4 млн голов. Из русских заводских лошадей

особенно выделялся орловский рысак. Гр. А. Г. Орлов основал в с. Хреновом Бобровского у. Воронежской губ. в 1774 конский завод, основным материалом для которого послужили 12 арабских жеребцов и несколько датских и английских; кобылы были частью местные, частью привезенные из Англии. Масть выведенного таким образом рысака — серая или вороная, голова очень красивая, рост 2 арш. 5 вершков — 2 арш. 6 вершков; он обладает очень быстрым бегом, благодаря чему и приобрел всемирную известность. После смерти гр. Орлова лошади его завода стали ухудшаться. В 1845 Хреновский завод был куплен правительством. Кроме того в разных местностях, преимущественно в Харьковской губ., государственным коннозаводством было основано еще 5 заводов; на них имелись чистокровные и арабские жеребцы, а также лошади иностранных рабочих пород — суффолькской, першеронской, клейдесдальской и арденской. На всех этих заводах выделялись частью чистопородные лошади, частью различные помеси с местными.

Кроме этих заводов, государственное коннозаводство устроило 32 заводских конюшни в различных местностях России, где за небольшую плату (с крестьян — 1 руб.) производилась случка приводимых кобыл; кроме того открывались в разных местах временные отделения конюшен (т. н. случные пункты), куда приводился на известное время жеребец для покрытия местных кобыл. В 1894 число жеребцов, употреблявшихся в конюшнях и в случных пунктах для случек, было 2339; покрыто ими было 56 607 кобыл, в т. ч. 27 429 крестьянских. Были казенные племенные рассадники в ведении *Министерства земледелия и государственных имуществ*; в хозяйствах восьми казенных ферм и четырех др. казенных имений Министерство имело по несколько жеребцов и кобыл разных сельскохозяйственных пород. Конские заводы, принадлежавшие частным лицам, встречались во всех

губерниях и областях России. По данным конской переписи 1888, в 41 губерниях Европейской России насчитывалось 1820 частных конских заводов, с 4732 жеребцами и 35 776 матками. Кроме того, на юго-востоке и в среднеазиатских степях имелось большое число крупных конских заводов; в одном только донском частном коннозаводстве насчитывалось 83 завода, с 1530 жеребцами и 20 121 матками. Заводы рысистых и рабочих лошадей сосредоточивались в северных и средних черноземных губерниях, заводы верховых лошадей на юго-востоке и в среднеазиатских степях.

По конской переписи 1888 в 41 губерниях крестьянам принадлежало 81,7% всех лошадей, помещикам — 15,5%, городским жителям — 2,8%. Безлошадных крестьянских хозяйств насчитывалось 28%. Крестьянских хозяйств, имеющих одну лошадь — 40,1%, две лошади — 31,3%, три и более — 28,6%.

Лит.: Книга о лошади. Т. 1–5. М., 1952–1960.

КОНОВАЛОВЫ, предприниматели. Родоначальником их является крестьянин вотчины помещика А. И. Хрущева — Петр Кузьмич Коновалов (?–1846), который в 1812 имел сновальное и красильное заведения в с. Бонячках Костромской губ., в 1827 объем фабричного производства одной «китайки» достигал 52 тыс. руб.

В 1841, помимо «китайки», вырабатывались — миткаль, нанка, канифас, льняные скатерти и салфетки, и общее производство в год составляло 217 тыс. руб. В 1846 управление делами перешло к Александру Петровичу Коновалову. В 1857 Александр Петрович первый в Вичугском районе ввел паровой двигатель, а в 1864 им была выстроена механическая ткацкая фабрика на 84 станка. В 1870 на фабрике работало уже 813 механических станков.

В 1870 Александром Петровичем была закончена красильно-отделочная фабрика в м. Каменка близ Волги

и этим положено начало для целого ряда подобных фабрик Вичуго-Кинешемского района.

Стоимость годового производства, по данным 1858, достигала лишь 562,6 тыс. руб., а в 1879 она повысилась до 1,7 млн руб., когда в производстве большое значение приобрела выработка льняного полотна, составлявшая 25% стоимости общего производства. Число рабочих в последнем году достигло 2 тыс. чел.

КОНШИНЫ, предприниматели. Принадлежали к старинному роду серпуховских *посадских людей*, известному с сер. XVI столетия: фамилия их (Конша) уже упоминается в Серпуховской Сотной книге 1552. Наибольший успех на деловом поприще сопутствовал потомкам Василия Григорьевича Коншина (1656 — не ранее 1722). Он имел двух сыновей — Филиппа (1691 — не ранее 1753) и Никиту (? — до 1722).

КОПЕЙКА, монета, равная двум *деньгам* и одной сотой *рубля*. Начала чеканиться с сер. 30-х XVI в. из *серебра*. Название произошло от того, что царь изображался на ней с копьем в руках (вместо меча, как было раньше). В XVI—XVII вв. копейка чаще всего называлась *новгородкой*. В 1704 Петр I ввел в обращение медную копейку. С 1718 серебряные копейки не чеканились.

КОРЕЦ, старинная (XV—XVI вв.) мера для зернового хлеба и жидкостей (меда), снабжавшаяся казенным клеймом, размером около *гарнца*, т. е. 3, 28 л.

КОРОБЬЯ, древняя новгородская мера сыпучих тел, гл. обр. хлеба. Коробья подразделялась на 4 *четверти* и на 16 четверников; по весу равнялась 7 московским пуд. По сравнению с др. древней общерусской системой меры сыпучих тел — *кадью* или *оковом*, коробья составляла половину кади и вмещала в себе 2 четверти или 4 осмины.

КОЧЕТОВ Владимир Иоакимович (1820–1893), сельский хозяин, почти до самой смерти занимал в Харьковском университете кафедру сельского хозяйства, несколько лет был ректором, напечатал: «О теоретическом изучении сельского хозяйства» (1849); «Историческое исследование о шелководстве в Харьковской губ.» (1855); «О сельскохозяйственном образовании в России» (1856).

КОШЕЛЕВ Александр Иванович (1806–1883), мыслитель, сельский хозяин, экономист, публицист, один из лидеров *славянофилов*.

В его трудах отстаивались коренные основы русского общества и государства – Православие, монархия, община. Общественная позиция Кошелева, при сохранении верности славянофильским взглядам, всегда отличалась непредвзятостью и широтой. Он участвовал в подготовке крестьянской реформы 1861 года. Выступая за созыв Земской думы – совещательного органа при Царе, предлагал предельно расширить «гласность... в частном, церковном и государственном быту», работал в органах земского и городского самоуправления.

КРАСИЛЬЩИКОВЫ, предприниматели. Родоначальником фамилии Красильщиковых является «дедушка Григорий», который еще в н. XIX столетия имел при с. Родниках небольшое красильное заведение, вследствие чего был прозван «Красильщиком». Это прозвище затем осталось как фамилия для всего потомства.

КРЕДИТ (*лат.* – ссуда, долг), ссуда в денежной или товарной форме на условиях возвратности и обычно с уплатой процента. Первоначальной формой денежной ссуды служило *ростовщичество*. Впоследствии по мере подъема товарного производства кредитная система развивалась как реакция против ростовщичества.

Кредитная система возникает и развивается параллельно с *мануфактурой*. Интересы торговли и мануфактур

в условиях развитого ростовщичества вызвали необходимость организации кредита. Идея создания банков (см.: Банки) была вызвана потребностями экономической жизни страны. Русская общественно-экономическая мысль, отражавшая процессы, происходившие в стране, ставила вопрос об открытии своеобразных кредитных учреждений. Еще в известном *Новоторговом уставе (1667) А. Л. Ордин-Нащокин* выдвигал план использования земских изб как кредитных учреждений.

Несколько позднее в связи с прогрессом мануфактурного производства и торговли русские экономисты *И. Т. Посошков*, *Ф. С. Салтыков* и *В. Н. Татищев* — вновь выдвигали вопрос об организации кредита. Открытие своеобразных купеческих банков было лишь одним из звеньев в цепи предложений Посошкова, направленных на создание условий *купечеству*, которым, по выражению Посошкова, «всякое царство богатитца».

КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ, банковские билеты, бумажные денежные знаки, выпускавшиеся для замещения в обращении полноценных золотых и серебряных *денег*. Первые введены в ходе *Канкрин* денежной реформы. В соответствии с Манифестом имп. Николая I от 1 июля 1841 выпущены первоначально под названием «Кредитный билет Сохранных Казён и Государственного Заёмного Банка» (выдавались до 1843 под залог недвижимых имений). Кредитные билеты этого образца разменивались на звонкую монету, обращались наряду с *ассигнациями* (первыми бумажными знаками, существовавшими с 1769) и депозитными билетами (квитанциями на *серебро*, которые выдавались Депозитной кассой в 1839—43 взамен на сданную серебряную монету).

КРЕДИТНЫЕ ОБЩЕСТВА ГОРОДСКИЕ, основаны начиная с 1861 (С.-Петербургское 4 апр. 1861). Всего на 1 янв. 1899 их было 20 (8 в Европейской России, 6 в гу-

берниях Царства Польского, 5 в Прибалтийских губерниях и 1 на Кавказе). Из них одно — Рижское ипотечное кредитное городское общество. Находилось у них в обращении (на тот же срок) всего облигаций на сумму: 4,5-процентных 332,062 тыс. руб. и 5-процентных на 15,155 тыс. руб. На 1 июля 1901 открыто еще 5 (в Н. Новгороде, Кишиневе, Баку, Ченстохове и Сувалках). Кредитные городские общества выдавали ссуды под залог недвижимых имуществ *облигациями*, обеспеченными всеми заложенными имуществами и круговой ответственностью их владельцев. Управлялись общими собраниями членозаемщиков, кроме С.-Петербургского и Московского кредитного городского общества, которые управлялись собранием уполномоченных (210 чел.) и, кроме того, имели особые комитеты владельцев облигаций под председательством чиновника *Министерства финансов*. По закону 1 мая 1900 для Кредитного городского общества допускалась выдача ссуд в др. городах той же губернии и, в исключительных случаях, в городах смежных губерний и областей (кроме губернских и областных городов), с разрешения министра финансов.

КРЕДИТНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА (кооперативы), видоизмененная форма *артели*. По своим особенностям сочетали черты русской артели и западного кооператива. В 1910 в России существовало свыше 9 тыс. кредитных товариществ (помимо *ссудо-сберегательных*, которых было 3486), свыше 8 тыс. потребительских обществ и лавок, свыше 4 тыс. крестьянских обществ и товариществ, насчитывалось свыше 10 млн членов кооперативов, что вместе с их семьями составляло ок. 50 млн чел.

Кредитные товарищества и кооперативы были заняты не только кредитными, но и хозяйственными операциями — закупками и сбытом, арендой земли, мелиорацией, организацией производства и т. п. Эти кооперативы вы-

росли гл. обр. на средства *казны*. В 1914 она вложила в них в виде ссуд свыше 100 млн. руб.

Целый ряд кредитных кооперативов был создан специально как артельные предприятия с промысловыми и сельскохозяйственными целями: по металлическим производствам (в Нижегородской, Ярославской, Пермской губерниях), столяров, мебельщиков, корзинщиков, производителей сельскохозяйственных машин и орудий, сапожников, кожевников, гончаров, огородников, хмелеводов, виноделов, маслоделов, табаководов, рыболовов, хлопководов и мн. др. Среди артелей-производителей сельскохозяйственных машин и орудий особенно прославились Благовещенское кредитное товарищество, снабжавшее своими веялками Европейскую Россию и Сибирь, и Саранское кредитное товарищество Пензенской губ., известное своими дешевыми, но качественными молотилками.

В Петербурге возник целый ряд кредитных товариществ, состоявших почти исключительно из «пролетариев», работавших по найму у хозяев-ремесленников. Это были артели кроватщиков, слесарей, сапожников, столяров.

Конечно, не всем кредитным артелям удавалось выжить в конкурентной борьбе с капиталистическими предприятиями, особенно в условиях крупных городов. Так, лопнуло самое крупное по оборотам и числу членов Петербургское кредитное товарищество кроватщиков, оставив после себя значительные долги.

Особое место среди российских кооперативов занимали с.-х. общества — садоводства, огородничества, виноградарства, хмелеводства, пчеловодства, молочного хозяйства.

Сельскохозяйственные общества нельзя путать с сельскохозяйственными товариществами, которые создавались для организации производства, подсобных промыс-

лов, организации сбыта и закупок, земельных покупок, *аренды земли*, мелиорации (903 товарищества в 1913). Как сельскохозяйственные общества, так и сельскохозяйственные товарищества в России широкого распространения не получили (всего их было ок. 4 тыс.). Это объясняется тем, что по всей России существовала самая массовая артель в сельском хозяйстве — *община*, которая выполняла многие из этих функций.

Сельскохозяйственные общества создавались преимущественно с целью подъема земледельческой культуры. С инициативой их создания, как правило, выступали не сами крестьяне, а «земские агрономы, благожелательные земцы, помещики и разного рода деревенские интеллигенты, не чуждые агрономической жилки». Кредита эти общества не имели, коммерческие операции почти не вели.

Лит.: Хейсин М. Л. Кредитные кооперации в России. Пг., 1919.

КРЕСТОВНИКОВЫ, русские промышленники и торговцы. Выходцы из монастырских служебников Переяславля-Залесского, в сер. XVIII в. приписались в *купечество*. В 1774 Козьма Васильевич (1755–1814) переселился в Москву, где основал сахарный, белильный заводы (ликвидированы в 1820-х) и ткацкую фабрику в с. Поляны Московского у. (закрыта в сер. 1850-х). Его сыновья и внуки, приписавшись в 1826 в московское купечество, построили бумагопрядильную фабрику в Полянах (1850; в 1890 до 1000 рабочих), стеариновый завод в Казани (1855; в н. XX в. до 2500 рабочих), в 1859 создали “Товарищество Казанского кожевенного завода на паях” (капитал 600 тыс. руб.; ликвидировано в 1866). Для закупки сырья и сбыта продукции Крестовниковы организовали 26 торговых контор в Европейской России, Сибири, Средней Азии (Крестовниковы одними из первых начали покупать хивинский и бухарский хло-

пок), а также комиссионерства за границей. Название фирмы Крестовниковых (осн. в 1831) менялось, с 1871 – “Фабрично-торговое товарищество братьев Крестовниковых на паях”. Возглавлявший ее (с 1890-х) Григорий Александрович (1855–1918) являлся членом советов и правлений нескольких крупных предприятий, председателем правления Московского купеческого банка (с 1903). В 1905–15 – председатель Московского биржевого комитета. Член Совета съездов представителей промышленности и торговли. С 1906 – член Государственного совета от купцов и промышленников.

КРЕСТЬЯНСКИЙ БАНК, Крестьянский поземельный банк, государственное кредитное учреждение, выдававшее долгосрочные ссуды гл. обр. крестьянам на покупку частновладельческих, прежде всего дворянских, земель. Учрежден в 1882. Действия Крестьянского банка распространялись на всю страну (на губернии Царства Польского с 1888), за исключением Остзейского края: к 1890 банк имел отделения в 41 губ., к 1915 – в 68. Находился в ведении *Министерства финансов*.

КРЕСТЬЯНСТВО (*слав.* крестьянин – крещеный человек), мужик, землепашец, земледелец, селянин, поселянин, сельский обыватель, принадлежащий к низшему податному сословию (В. И. Даль) и живший в условиях *общины*.

Несмотря на тяжелейшие испытания крепостничества, большинству русских крестьян удалось сохранить личность и самобытность. Этому, безусловно, прежде всего способствовала община, ставшая для крестьян своего рода бастионом внутренней жизни. Несмотря на два века неволи, крестьяне сумели сохранить большинство традиционных ценностей своей культуры.

Вся жизнь крестьянина в общине обуславливалась чувством соборности, неразрывной связи с окружающими

ми людьми, непротивопоставления своих интересов интересам окружающих. Члены общины знали друг о друге все. Община неформально осуществляла строжайший социальный контроль, цензуру нравов, от которой невозможно было укрыться. На крестьянских сходах решались самые разные вопросы, в т. ч. семейные. Разбирались взаимоотношения различных членов семьи, родителей и детей.

В этих условиях частная личная жизнь крестьянина (в современном понимании) практически не существовала. Он жил в миру и был человеком мира. Отдельная крестьянская личность растворялась, поглощалась, сливалась с сельским миром. Праздники и похороны, именины и свадьбы справлялись у крестьян всем миром, с миром у крестьянина связывались все радости, горести, успехи, прибыли.

И крестьяне старались держаться вместе, не выбиться из «мира». «Как все, так и мы» — распространенная крестьянская присказка.

Высокий духовно-нравственный потенциал традиционной крестьянской культуры оставлял мало места для всяких видов духовного разложения.

«Взгляните на русского крестьянина, — восклицал А. С. Пушкин, — есть ли тень рабского унижения в его поступи и речи? О его смелости и смысленности и говорить нечего. Переимчивость его известна, проворство и ловкость удивительны...».

«Русский крестьянин, — писал А. И. Герцен, — многое перенес, многое выстрадал; он сильно страдает и сейчас, но он остался самим собою. Замкнутый в своей маленькой общине, оторванный от собратьев, рассеянных на огромных пространствах страны, он нашел в пассивном сопротивлении и в силе своего характера средства сохранить себя; он низко склонил голову, и несчастье часто проносилось над ним, не задевая его; вот почему, несмо-

тря на свое положение, русский крестьянин обладает такой ловкостью, таким умом и красотой».

КРЕЩЕНСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодно проходила в Вологде с 15 по 31 янв. Специализировалась на торговле стеклянной и фаянсовой посудой, металлоизделиями. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 186 тыс. руб.

КРЕЩЕНСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодно проходила в Харькове с 6 января по 1 февраля. Специализировалась на торговле мануфактурными товарами, металлом и металлоизделиями, бакалейными и пушными товарами, сырыми кожами и изделиям из кожи. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 12 млн руб.

КРИВЕНКО Сергей Николаевич (1847–1906), публицист, народник. В своих работах Кривенко предлагал расширить земельные наделы крестьян, организовать переселения, учредить дешевый кредит, понизить налоги, развить кооперацию, оснащенную современной техникой и способную конкурировать с крупным капиталистическим производством.

Соч.: Собр. соч. Т. 1–2. СПб., 1911.

КРУГОВАЯ ПОРУКА, древний обычай, ставший юридической нормой, по которому все крестьяне (*см.:* Крестьянство), приписанные к одному обществу, совместно отвечали за своевременный бездоимочный взнос государственного налога и повинностей.

КУВАЕВЫ, предприниматели. Основателем товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры в г. Иваново-Вознесенске был Яков Ефимович Куваев (1756–1833), который еще в 1817 имел небольшую фабрику с ручной выработкой ситцев, которая работала до 1857. После смерти Якова Ефимовича в 1833 фабрикой продолжал управлять его сын Иван Яковлевич, а с 1847 – сын последнего, Харлампий Иванович Куваев (1827–67).

В 1841 Куваевыми была поставлена первая одноколнерная печатная машина с конным приводом, а в 1847 перротина для набивки ситцев в четыре колера, в 1853 была прибавлена трехколнерная печатная машина.

В 1857 на фабрике была поставлена первая 10-сильная паровая машина и паровой котел; с этого времени ручная выработка ситцев постепенно стала сокращаться и заменяться машинной.

К 1874 производство ситцев на фабрике возросло до 120 тыс. кусков в год. С 1874 по 1887 число печатных машин было увеличено до 8-ми, устроены красильное, отбельное и др. отделения фабрики, производительность фабрики быстро поднималась.

После смерти Х. И. Куваева фабрика перешла по наследству к его жене Екатерине Осиповне Куваевой, а затем к ее дочери Надежде Харлампиевне Бурылиной, урожденной Куваевой. С 1872 фабрикой управлял старший сын фабриканта Геннадия Диадоровича Бурылина и супруг Надежды Харлампиевны, Николай Геннадиевич Бурылин, которым вместе с Надеждой Харлампиевной в 1887 было учреждено паевое товарищество с основным капиталом в 1 млн руб., увеличенным в 1912 до 5 млн за счет др. капиталов, без дополнительных со стороны пайщиков взносов. Годовое производство фабрики (ситца, сатина, легких тканей и пр.) достигало 20 млн руб.

Товарищество ежегодно расходовало до 62 тыс. руб. на улучшение быта рабочих, 22 тыс. руб. — на амбулатории и больницы, 15 тыс. руб. — на содержание училища для мальчиков. На средства фирмы осуществлялось страхование рабочих и служащих, содержание жилья, бани и столовой при мануфактуре. Изделия мануфактуры были награждены: бронзовой медалью на международных выставках в Филадельфии (1876) и Чикаго (1893), золотой медалью на Всероссийской выставке в Москве (1882), на международных выставках в Луквиле (1885) и Париже

(1889, 1900), правом изображения Государственного герба на Всероссийской выставке в Н. Новгороде (1896).

КУЗНЕЦ, одна из наиболее почитаемых профессий Древней Руси. Кузнечное ремесло считалось высшим умением, искусством, во многом связанным с помощью чудодейственных средств и нечистой силы. Согласно старинным поверьям, кузнецу в его работе помогает черт, он замешан в колдовстве и чародействе. Связанное с колдовством слово «козни» происходит от понятия «кузнец».

В древнерусской языческой мифологии покровителем кузнецов был бог Сварог, который, в частности, в «Повести временных лет» отождествлялся с греческим богом-кузнецом Гефестом. Христианскими покровителями кузнецов были свв. *Косма и Дамиан*.

КУЗНЕЦОВЫ, предприниматели, владельцы фарфорово-фаянсовых предприятий. Родоначальник дела — Яков Васильевич Кузнецов, старообрядец, владелец кузни и постоялого двора с торговым заведением на дороге между д. Речица и д. Новохаритоново Московской губ. На рубеже XVIII и XIX вв. вместе с сыновьями Терентием и Анисимом построил у д. Гжель небольшой фарфоровый завод.

КУНЫ, название, употреблявшееся в Древней Руси в разных значениях. Кунами назывались изначально дорогие меха пушных зверей — куницы, соболя, горностая и др. Т. к. меха были наиболее распространенными меновыми знаками, то термин «куны» получил значение денег и вообще денежных меновых знаков, хотя эти меновые знаки и были металлическими. Счет на куны в Новгороде сохранялся до 1410, а во Пскове — до 1409. В *Москве* несколько ранее расчеты стали вести на *деньги*. Самой крупной единицей кунной системы денег была *гривна* кун. Она делилась на более мелкие единицы: *ногаты*, куны, мордки, резаны, четвертцы, лбецы, векши.

КУПЕЦКАЯ ПАЛАТА (Приказ купецких дел, Государева казенная соболиная палата, скорняжная палата, расценная палата). Учреждение XVII в., состоявшее при Сибирском приказе и ведавшее приемом, оценкой, хранением, покупкой, продажей и раздачей пушнины, поступавшей из сибирских областей и из Приволжского края, и некоторыми др. товарами, находившимися в царской казне. Палатой заведовал *гость*, товарищами которого были целовальники. Эта учрежденная Петром I палата помещалась на Красном денежном дворе и ведала покупкой китайского *золота, серебра* и старых денег по определенным ценам. Она обслуживала прежде всего не торговое сословие, а царскую казну. Просуществовала до 1727, пока не была учреждена Монетная контора.

КУПЕЧЕСКИЕ УПРАВЫ, сословные учреждения, существовавшие в С.-Петербурге, Москве и Одессе. Члены купеческих управ избирались купеческим обществом (его выборными) и имели во главе купеческого старшину, избираемого тем же собранием выборных и утверждаемого градоначальниками. Купеческие управы заведовали сословными делами, учреждениями, сборами и др. В Петербурге и Одессе избирались на три, в Москве — на четыре года. В др. городах дела, подведомственные купеческим управам, находились в заведовании купеческих старост (см.: Купечество).

КУПЕЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ (Купеческий клуб), возникло в к. XVIII в. в Москве, до 1879 являлось учреждением узкосословным. Его действительными членами могли быть только купцы и потомственные почетные граждане, лица др. сословий принимались членами-посетителями. С 1879 в действительные члены стали приниматься лица «всех званий и состояний». В собрании часто устраивались балы, маскарады, концерты, литературно-музыкальные вечера, спектакли и т. д. Видное место в жизни клуба

занимали, впрочем, как и в др. подобных учреждениях Москвы, обеды и ужины по подписке, а также карточная игра, которая велась в крупных размерах.

КУПЕЧЕСТВО, торговое сословие. Существует в России с древнейших времен. В записках византийского имп. Константина Багрянородного рассказывается о деятельности русских купцов еще в 1-й пол. X в. По его словам, с ноября месяца, как только подмерзала дорога и устанавливался санный путь, русские купцы покидали города и направлялись в глубь страны. Всю зиму они скупали по погостам товары, а также собирали с жителей дань в оплату за ту охрану, которую им давал город. Весной уже по Днепру с полой водой купцы возвращались в Киев и на подготовленных к тому времени судах отправлялись в Царьград. Труден и опасен был этот путь. И только большая охрана спасала караван смоленских, любечских, черниговских, новгородских, вышегородских купцов от многочисленных грабителей. Проплыв Днепр, выходили в море, держась берега, так как в любой момент углые суденышки могли погибнуть от крутой волны.

В Царьграде русские купцы торговали шесть месяцев. Согласно договору, оставаться на зиму не могли. Размещали их не в самом городе, а у «святого Мамы» (монастырь св. Маманта). Во время пребывания в Царьграде русские купцы пользовались различными льготами, предоставленными им греческим императором. В частности, продавали свои товары и покупали греческие, не платя пошлины; кроме того, им выделяли бесплатно продукты питания и разрешали пользоваться баней. По окончании торга греческие власти обеспечивали нашим купцам съестные товары и корабельные снасти. Возвращались домой не ранее октября, а там уже снова наступал ноябрь, и нужно было ехать в глубь страны, на погосты, распродавая то, что было привезено из Византии, и скупать товары для зарубежной торговли на следующий год.

Такая предпринимательская деятельность велась Русью не одно столетие. Круговорот торговой жизни сыграл огромную роль в освоении и объединении русских земель. Все большее и большее число людей вовлекалось в эту экономическую деятельность, становясь кровно заинтересованным в ее результатах.

Впрочем, русские купцы вели торговлю не только с Царьградом, откуда вывозили шелковые ткани, золото, кружева, вина, мыло, губки, различные лакомства. Большая торговля велась с варягами, у которых покупали бронзовые и железные изделия (особенно мечи и топоры), олово и свинец, а также с арабами — откуда в страну поступали бисер, драгоценные камни, ковры, сафьян, сабли, пряности.

О том, что торговля велась очень большая, свидетельствует характер кладов того времени, которые до сих пор в изобилии находят близ старинных городов, на берегах больших рек, на волоках, возле бывших погостов. В этихкладах не редкость арабские, византийские, римские и западноевропейские монеты, в том числе даже отчеканенные в VIII в.

Вокруг русских городов возникало множество торговых и промысловых поселений. Сюда сходились для торговли, или, как тогда называли, «гостьбы», купцы, бобровники, бортники, звероловы, смолокуры, лыкодеры и другие тогдашние «промышленники». Места эти получали название погостов (от слова «гостьба»). Позже, уже после принятия христианства, в этих местах, как наиболее посещаемых, строились церкви и размещались кладбища. Здесь совершались сделки, заключались договоры, отсюда пошла традиция ярмарочной торговли. В подвалах церквей хранился необходимый для торговли инвентарь (весы, меры), складывались товары, а также хранились торговые договоры. За это духовенство взимало с торговцев особую пошлину.

Первый русский свод законов «*Русская Правда*» был пронизан духом купечества. Когда читаешь его статьи, то убеждаешься, что он мог возникнуть в обществе, где важнейшим занятием была торговля, а интересы жителей тесно связаны с результатом торговых операций.

«Правда», — пишет историк В. О. Ключевский, — строго отличает отдачу имущества на хранение — «поклажу» от «займа», простой заем, одолжение по дружбе от отдачи денег в рост из определенного условленного процента, процентный заем краткосрочный — от долгосрочного и, наконец, заем — от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша или дивиденда. «Правда» дает далее определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, умеет различать несостоятельность злостную от несчастной. Что такое торговый кредит и операции в кредит — хорошо известно «Русской Правде». *Гости*, иногородние или иноземные купцы, «запускали товар» за купцов туземных, т.е. продавали им в долг. Купец давал гостю, купцу-земляку, торговавшему с другими городами или землями, «куны в куплю», на комиссию для закупки ему товара на стороне; капиталист вверял купцу «куны в гостьбу», для оборота из барыша».

Городские предприниматели, справедливо отмечает Ключевский, являлись то сотрудниками, то соперниками княжеской власти, что отражало их большую роль в обществе. Русское законодательство дорожило жизнью купца, за его голову полагался штраф вдвое больший, чем за голову простого человека (12 гривен и 5–6 гривен).

Успешный рост купеческой деятельности в Древней Руси подтверждался развитием кредитных отношений. Новгородский купец Климята (Климент), живший в к. XII — н. XIII в., сочетал свою широкую торговую деятельность с предоставлением кредитов (отдачей денег в рост). Климята был членом «купеческого ста» (союз нов-

городских предпринимателей), занимался он преимущественно бортным промыслом и скотоводством. К концу жизни ему принадлежали четыре села с огородами. Перед смертью он составил духовную, в которой перечислял свыше десятка различного рода людей, связанных с ним предпринимательской деятельностью. Из перечня должников Климяты видно, что он выдавал также и «поральское серебро», за что взимались проценты в виде наклада. Деятельность Климяты была такова, что он не только предоставлял кредиты, но и брал их. Так, он завещал в уплату долга своим кредиторам Даниле и Воину два села. Все свое состояние Климята завещал Новгородскому Юрьеву монастырю — типичный для того времени случай.

Одним из самых характерных купеческих городов был Новгород Великий. Торговлей здесь жила большая часть населения, а купец считался главной фигурой, о которой складывались сказки и легенды. Типичный пример — новгородская былина о купце Садко.

Новгородские купцы вели свою торговлю и промышленную деятельность *артелями*, или компаниями, представлявшими из себя хорошо вооруженные отряды. Купеческих артелей в Новгороде насчитывалось десятки, в зависимости от товаров, которыми они промышляли, или местности, куда ходили торговать. Были, например, поморские купцы, торговавшие на Балтийском или Белом морях, низовские купцы, имевшие дела в Суздальской области, и т. п.

Самые основательные новгородские купцы объединялись в торгово-промышленную «ассоциацию», именуемую тогда «Иваново сто», имевшую свой центр около храма св. Иоанна Предтечи в Опоках. Здесь располагался общественный *гостиный двор*, где купцы складывали свои товары, а также находилась «гридница» (большая палата), своего рода зал для проведения деловых совеща-

ний. На общем собрании «Иваново сто» купцы выбирали старосту, который руководил делами этой «ассоциации», наблюдал за общественной кассой и оформлением деловых документов.

Около церкви проходил торг, стояли специальные весы, при которых находились выборные присяжные чины, наблюдавшие за правильностью веса и торговли. За взвешивание, как и при продаже товара, взималась особая пошлина. Кроме больших весов, возле церкви стояли и малые, служившие для взвешивания драгоценных металлов, слитки которых заменяли монеты.

Возникавшие между купцами и покупателями противоречия решались в специальном торговом суде, председателем которого был тысяцкий.

Купцы, входившие в «Иваново сто», обладали большими привилегиями. В случае финансовых затруднений им предоставляли кредит или даже безвозмездную помощь. При опасных торговых операциях от «Иваново сто» можно было получить вооруженный отряд для охраны.

Однако вступить в «Иваново сто» мог только очень состоятельный купец. Для этого в кассу «ассоциации» нужно было внести большой взнос — в 50 гривен — и, кроме того, безвозмездно пожертвовать в пользу церкви св. Иоанна в Опоках еще почти 30 гривен (за эти деньги можно было купить стадо в 80 волов). Зато, вступив в «Иваново сто», купец и его дети (участие было наследственным) сразу занимали почетное положение в городе и получали все связанные с этим привилегии.

Большую взаимовыгодную торговлю новгородские купцы вели с Ганзейским союзом. Новгородские купцы скупали по всей России и продавали ганзейцам льняные ткани, выделанные кожи, смолу и воск высокого качества, хмель, строевой лес, мед, меха, хлеб. От ганзейцев новгородские купцы получали вино, металлы, соль, сафьян, перчатки, крашеную пряжу и разные предметы роскоши.

Сильно развитая система купеческого предпринимательства в купе с народным самоуправлением были главными условиями экономического процветания Древнего Новгорода, которое неоднократно отмечалось иностранными купцами и путешественниками.

Кроме «Иваново сто» в русских городах существовали и другие профессиональные объединения купцов. В XIV–XVI вв. торговые предприниматели, имевшие лавки на городском торгу («ряды»), объединялись в самоуправляемые организации, члены которых назывались «*рядовичами*».

Рядовичи сообща владели отведенной под лавки территорией, имели своих выборных старост, обладали особыми правами на сбыт своих товаров. Чаще всего их центром была патрональная церковь (в подвалах ее хранились товары), нередко им также предоставлялись даже судебные функции. Имущественное положение купцов было неравное. Самыми богатыми были «гости-сурожане» – купцы, торговавшие с Сузожем и др. городами Причерноморья. Состоятельными были и купцы суконного ряда – «суконники», торговавшие привозным с Запада сукном. В Москве патрональным храмом «гостей-сурожан» была церковь Иоанна Златоуста. Принадлежность к корпорации московских гостей обставлялась примерно теми же правилами, что и в новгородской «Иваново сто». Положение в этой корпорации было тоже наследственным. Гости возглавляли купеческие караваны, отправлявшиеся в Крым.

Уже в XV в. русские купцы ведут торговлю с Персией и Индией. Тверской купец Афанасий Никитин в 1469 посещает Индию и, по сути дела, открывает ее для России.

В эпоху Ивана Грозного символом русского купечества становится энергичная деятельность купцов *Строгановых*, стараниями которых начинается активное освоение русскими Урала и Сибири. Кильбургер, побывавший

в Москве в царствование Алексея Михайловича в составе шведского посольства, отмечал, что все москвичи «от самого знатного до самого простого любят купечество, чему есть причиной то, что в Москве помещается больше торговых лавок, чем в Амстердаме или хотя бы ином целом княжестве».

Некоторые города по внешнему виду напоминали пестрые торговые *ярмарки*. Широкое развитие торговли отмечалось и в более ранние времена. Иностранцы, побывавшие в Москве XV в., обращают особое внимание на изобилие съестных товарных продуктов, что свидетельствовало о широком развитии товарных отношений среди крестьян, а отнюдь не о господстве натурального хозяйства.

По описанию венецианца Иосафата Барбаро, «зимнюю привозят в Москву такое множество быков, свиней и других животных, совсем уже ободранных и замороженных, что за один раз можно купить до двухсот штук... Изобилие в хлебе и мясе так здесь велико, что говядину продают не на вес, а по глазомеру». Другой венецианец, Амвросий Контарини, также свидетельствует о том, что Москва «изобилует всякого рода хлебом» и «жизненные припасы в ней дешевы». Контарини рассказывает, что каждый год в конце октября, когда река Москва покрывается крепким льдом, купцы ставят на этот лед «лавки свои с разными товарами и, устроив таким образом целый рынок, прекращают почти совсем торговлю свою в городе». На рынок, расположенный на Москве-реке, купцы и крестьяне «ежедневно, в продолжение всей зимы привозят хлеб, мясо, свиней, дрова, сено и прочие нужные припасы». В конце ноября обычно «все окрестные жители убивают своих коров и свиней и вывозят их в город на продажу... Любо смотреть на это огромное количество мерзлой скотины, совершенно уже ободранной и стоящей на льду на задних ногах».

Ремесленными изделиями торговали в лавках, на рынках и в мастерских. Уже в глубокой древности ряд дешевых массовых товаров, изготавливаемых городскими ремесленниками (бусы, стеклянные браслеты, крестики, пряслица), распространялись купцами-коробейниками по всей стране.

Русские купцы вели большую торговлю с др. странами. Известны их поездки в Литву, Персию, Хиву, Бухару, Крым, Кафу, Азов и др. Предметом торговли были не только сырье и продукция добывающих промыслов, вывозившаяся из Руси (пушнина, лес, воск), но также изделия русских ремесленников (юфти, однорядки, шубы, холсты, седла, стрелы, саадаки, ножи, посуда и др.). В 1493 Менгли-Гирей просит Ивана III прислать ему 20 тыс. стрел. Крымские царевичи и князья обращались в Москву с просьбой о присылке панцирей и других доспехов. Позднее, в XVII в., огромная торговля русскими товарами шла через Архангельск — в 1653 сумма вывоза через порт города за рубеж составляла свыше 17 млн. руб. золотом (в ценах н. XX в.).

Масштабы русской торговли поражали иностранцев, посещавших нашу страну. «Россия, — писал в самом начале XVII в. француз Маржарет, — весьма богатая страна, так как из нее совсем не вывозят денег, но они ввозятся туда ежегодно в большом количестве, так как все расчеты они производят товарами, которые имеют во множестве, именно: разнообразными мехами, воском, салом, коровьей и лошадиной кожей. Другие кожи, крашенные в красный цвет, лен, пеньку, всякого рода веревки, каaviар, т.е. икру соленой рыбы, они в большом количестве вывозят в Италию, далее соленую семгу, много рыбьего жира и других товаров. Что касается хлеба, то, хотя его очень много, они не рискуют вывозить его из страны в сторону Ливонии. Сверх того, у них много поташа, льняного семени, пряжи и прочих товаров, которые они об-

менивают или продают, не покупая чужеземного на наличные деньги, и даже император... приказывает платить хлебом или воском».

В XVII в. в Москве торговое, купеческое сословие из разряда тяглых людей выделяется в особую группу городских, или *посадских, людей*, которая, в свою очередь, разделилась на гостей, гостиную и суконную сотни и слободы. Самое высшее и почетное место принадлежало гостям (их в XV в. было не более 30 человек).

Звание гостя получали самые крупные предприниматели, с торговым оборотом не меньше 20 тыс. в год — огромная по тем временам сумма. Все они были приближены к царю, свободны от уплаты пошлин, вносимых купцами рангом пониже, занимали высшие финансовые должности, а также имели право покупать в свое владение *вотчины*.

Члены гостинной и суконной сотен (в XVII в. их было около 400) пользовались также большими привилегиями, занимали видное место в финансовой иерархии, но уступали гостям в «чести». Гостиные и суконные сотни имели самоуправление, их общие дела вершили выборные головы и старшины.

Низший разряд купечества представляли жители черных сотен и слобод. Это были преимущественно ремесленные самоуправляемые организации, сами производившие товары, которые потом продавали. Этот разряд, условно говоря, непрофессиональных торговцев составлял сильную конкуренцию профессионалам-купцам высших разрядов, так как «черные сотни», торгуя собственной продукцией, могли продавать ее дешевле.

В крупных городах посадские люди, имеющие право вести торговлю, делились на лучших, средних и молодых. Сфера деятельности русских купцов XVII в. была широка, отражала всю географию экономического освоения России. Из Москвы брали начало шесть основных

торговых путей — Беломорский (Вологодский), Новгородский, Поволжский, Сибирский, Смоленский и Украинский.

Беломорский (Вологодский) путь шел через Вологду по Сухоне и Северной Двине в Архангельск (ранее к Холмогорам) и на Белое море, а оттуда в зарубежные страны. К этому пути тяготели знаменитые центры русского предпринимательства: Великий Устюг, Тотьма, Сольчеходск, Яренск, Усть-Сысольск, давшие России тысячи купцов.

В сер. XVI в. русские предприниматели получили право беспощинной торговли с Англией (она шла Беломорским путем), имели в Лондоне несколько зданий для своих нужд. Русские везли в Англию меха, лен, пеньку, говяжье сало, юфть, ворвань, смолу, деготь, а получали ткани, сахар, бумагу, предметы роскоши.

Важнейшим перевалочным центром на этом пути была Вологда, куда всю зиму свозились товары из Москвы, Ярославля, Костромы и др. городов, а затем по воде направлялись в Архангельск, откуда, в свою очередь, осенью приходили товары для отправки в Москву санным путем.

Новгородский (Балтийский) торговый путь шел из Москвы на Тверь, Торжок, Вышний Волочек, Валдай, Псков, затем к Балтийскому морю. Этим путем в Германию шли русский лен, пенька, сало, кожи и красная юфть. Поволжский путь проходил по Москва-реке, Оке и Волге, а затем через Каспийское море в Персию, Хиву и Бухару.

Главным предпринимательским центром на этом пути был Н. Новгород с располагающейся рядом с ним *Макарьевской ярмаркой*. Путь от Н. Новгорода до Астрахани преодолевался русскими купцами примерно за месяц. Шли караванами из 500 и более судов с большой охраной. И даже на такие караваны время от времени совершались

разбойные нападения. Купцы плыли и останавливались в местных предпринимательских центрах — Чебоксарах, Свияжске, Казани, Самаре, Саратове.

Торговля с Хивой и Бухарой проводилась в Караганском пристанище, куда из Астрахани под охраной приходили купеческие суда, а на встречу с ними приезжали местные купцы со своими товарами. Торговля велась около месяца. После этого часть русских судов возвращалась в Астрахань, а другая шла в Дербент и Баку, откуда купцы уже посуху добирались до Шемахи и торговали с персами.

Сибирский путь шел водой из Москвы до Н. Новгорода и до Соликамска. От Соликамска купцы волоком двигались до Верхотурья, где был большой торг с вогулами, а затем снова водой до Тобольска, через Туринск и Тюмень. Далее дорога шла на Енисейск мимо Сургута, Нарыма. В Енисейске был устроен большой гостиный двор.

От Енисейска путь пролегал в сторону Илимского острога по Тунгуске и Илиму. Часть купцов следовала и дальше, достигая Якутска и Охотска, проникая даже на Амур.

Главным предпринимательским центром Руси по торговле с Китаем был Нерчинск, где был построен специальный гостиный двор.

Основными товарами, которые покупали или выменивали на этом пути, были меха и звериные шкуры, из Центральной России в Сибирь везли железо, оружие, ткани.

Смоленский (Литовский) путь шел из Москвы через Смоленск в Польшу, но из-за постоянных войн этот путь для широкой торговли использовался сравнительно мало. Более того, в Москве очень неохотно привечали польских и еврейских купцов, имевшими плохую репутацию, а русские купцы избегали отношений с торговцами местечковой Польши.

Степной Малороссийский (Крымский) путь пролегал через рязанские, тамбовские, воронежские края, выходил к донским степям, а оттуда в Крым. Главными предпринимательскими центрами, тяготевшими к этому пути, были Лебедянь, Путивль, Елец, Козлов, Коротояк, Острогожск, Белгород, Валуйки.

Широкий размах основных путей торгово-предпринимательской деятельности наглядно свидетельствовал о гигантских усилиях, вложенных в экономическое освоение огромной территории России. В Древней Руси эта деятельность была связана и с путевыми трудностями. Осуществляя торговлю теми или иными товарами, русские купцы нередко принимали участие в организации их производства, особенно это касалось выработки воска, сала, смолы, дегтя, соли, юфти, кож, а также добычи и выплавки металлов и производства различной продукции из них.

Русский купец из посадских людей Ярославля Григорий Леонтьевич Никитников вел крупную торговлю в Европейской России, Сибири, Ср. Азии и Иране. Но основу его богатства составила торговля сибирской пушниной. Строил он ладьи и суда, перевозившие разные товары, хлеб и соль. В 1614 он получает звание гостя. С 1632 Никитников вкладывает капиталы в солеваренную промышленность. В к. 1630-х в Соликамском уезде Никитникову принадлежали 30 варниц, на которых, кроме зависимых людей, работало свыше 600 наемных работников. Никитников держит целый ряд для продажи соли в разных городах, располагавшихся по течению Волги и Оки и связанных с ними рек: в Вологде, Ярославле, Казани, Нижнем Новгороде, Коломне, Москве и Астрахани.

Долгое время центром торговой деятельности Никитникова был его родной город Ярославль с обширным двором, принадлежавшим его предкам. По старым описаниям, усадьба купца Никитникова превращается в

настоящий торговый центр Ярославля, становится узловым торговым пунктом, в котором скрещивались волжские и восточные товары, приходившие из Астрахани, с западными товарами, привозившимися из Архангельска и Вологды. Здесь Никитниковым была построена в 1613 деревянная церковь Рождества Богородицы. Недалеко от усадьбы стоял знаменитый Спасский монастырь, рядом с которым находился рынок. Ближе к реке Которосли размещались соляные и рыбные амбары Никитниковых. В 1622 Никитников по приказу царя переезжает в Москву, туда же перемещается и его торговый центр. В Китай-городе Никитников строит богатые палаты и красивейшую церковь Троицы в Никитниках (она сохранилась до сих пор). На Красной площади Никитников обзаводится собственными лавками в Суконном, Сурожском, Шапочном и Серебряном рядах. Никитников возводит большие склады для ведения оптовой торговли. Его дом становится местом встречи богатых купцов и заключения сделок. В синодик церкви Троицы вписаны имена крупных московских гостей XVII в., которые находились в личных и родственных взаимоотношениях с хозяином.

Купец Никитников прославился не только предпринимательством, но и своей общественно-патриотической деятельностью. В н. XVII в. он — молодой земский староста, подпись его стоит в списках участников первого и второго земских ополчений, созданных в Ярославле для борьбы с польскими и шведскими захватчиками. Никитников постоянно участвовал в несении государственных выборных служб, представлял на земских соборах, участвовал в составлении челобитных царю от гостей и купцов, искавших защиты интересов русской торговли и ограничения привилегий иностранных купцов. Он был смел и уверен в себе, бережлив и аккуратен в платежах, не любил должать, но и не любил давать в долг, хотя в долг приходилось давать довольно часто, даже са-

мому царю, который жаловал его в награду серебряными ковшами и дорогой камкой. Исследователь жизни Григория Никитникова свидетельствует о нем как «о человеке деловом и практичном, глубокого проницательного ума, твердой памяти и воли, с крутым решительным характером и большим жизненным опытом. Через все его наставления неизменно проходит требование сохранения семейного и хозяйственного порядка таким, каким он был при нем. Такой же деловой тон звучит в наказах о поддержании благолепия в выстроенных им церквах и в распоряжении об аккуратных взносах пошлин в казну за соляные варницы».

Весь свой капитал Никитников завещал не дробить, а передал в совместное и нераздельное владение двум внукам: «...и внуку моему Борису, и внуку моему Григорию жить в совете и промышлять вместе, а буде который из них станет жить неистова и деньги и иные пожитки станет сородичам своим раздавать и сторонним людям, один без совету брата своего, и он благословения моего и приказу лишен, до дому моево и до пожитков ему дела нет». Умирая (в 1651), купец Никитников завещает: «...и церковь Божию украсить всякими лепотами, и ладан, и свечи, и вино церковное, и ругу священнику и иным церковникам давать вместе, чтоб церковь Божия без пения не была и не за чем не стала, как было при мне, Георгии». Кроме своей московской церкви, он просил заботиться и о храмах, построенных им в Соли Камской и Ярославле.

Одним из характерных предпринимателей XVII в. был купец Гаврила Романович Никитин, по происхождению из черносозных крестьян русского Поморья. Свою торговую деятельность Никитин начинал в качестве приказчика гостя О. И. Филатьева. В 1679 он стал членом гостинной сотни Москвы, а в 1681 получил звание гостя. После смерти братьев Никитин сосредоточивает в своих руках

большую торговлю, ведет дела с Сибирью и Китаем, его капитал в 1697 составлял огромную по тем временам сумму – 20 тыс. руб. Как и др. купцы, Никитин строит свою церковь.

В XVII в. в Москве строится церковь, ставшая святыней купечества всей России. Это – Никола Большой Крест, воздвигнутая в 1680 архангельскими гостями Филатьевыми. Церковь была одна из красивейших в Москве, да и во всей России. Ее взорвали в 1930-х.

Русские купцы, торговавшие с зарубежными странами, предлагали им не только сырье, но и продукцию высокой, по тем временам, технологии, в частности металлические устройства. Так, в инвентаре одного из чешских монастырей под 1394 документально зарегистрированы «три железных замка, в просторечии называемые русскими». В Богемии было, конечно, немало и своих прославленных мастеров по металлу из богатейших Рудных гор и Судетов. Но, очевидно, изделия русской промышленности были не хуже, если они пользовались известностью и успехом так далеко за рубежом. Это известие XIV в. подтверждается и позднейшими источниками. Так, из «Памяти, как продать товар русской в Немцах», известной по тексту «Торговой книги» 1570–1610, видно, что продажа русского «уклада» и других металлических изделий «в Немцах» была обычным делом и в XVI–XVII вв. Торговали и оружием. Напр., в 1646 было вывезено в Голландию 600 пушек.

Рассказывая о знаменитых русских купцах XVII в., нельзя не упомянуть братьев Босовых, а также гостей Надея Светешникова и *Гурьевых*. Босовы вели торговлю с Архангельском и Ярославлем, скупали товары и на местных рынках Приморья, покупали также деревни в расчете на получение большого количества хлеба для продажи, занимались ростовщичеством, но основой их предприятия являлась сибирская торговля. Босовы от-

правляли в Сибирь обозы в 50–70 лошадей, груженных как иноземными товарами, так и русским сермяжным сукном, холстом, железными изделиями. Вывозили они из Сибири пушнину. Так, в 1649–50 было вывезено 169 сороков и 7 шт. соболей (6 767 шкур); приобретали в большом количестве и другие меха. На службе у Босовых было 25 приказчиков. Они организовывали в Сибири собственные ватаги, т. е. промышленные экспедиции в места, богатые соболем, а также приобретали их у местных жителей и у служилых людей, взимавших в Сибири ясак. Высокую прибыль давала также продажа в Сибири иноземных и русских изделий.

Богатейшие купцы несли казенную службу по финансам в качестве гостей, что давало им ряд преимуществ и предоставляло широкие возможности дальнейшего обогащения. Характер «первоначального накопления» имели также методы создания предприятий Надея Светешникова и Гурьева. Светешников вышел из ярославских посадских людей. Заслуги перед новой династией Романовых принесли ему пожалование в гости. Он вел крупные операции по торговле пушшиной, владел деревнями с крестьянами, но также вкладывал свои средства в солепромышленность. Его богатство оценивалось в сер. XVII в. в 35,5 тыс. руб. (т.е. около 500 тыс. руб. на золотые деньги н. XX в.). Это пример крупного торгового капитала и перерастания его в промышленный. Важнейшее значение для обогащения Светешникова и развития его предприятий имели земельные пожалования. В 1631 ему были отданы громадные земельные владения по обоим берегам Волги и по реке Усу до позднейшего Ставрополя. Здесь Светешников поставил 10 варниц. К 1660 в Надеином Усолье было 112 крестьянских дворов. Наряду с наемными людьми он применял труд крепостных. Светешников построил крепость для защиты от кочевников, завел кирпичный завод.

Из богатой верхушки ярославского посада вышли также Гурьевы. В 1640 они завели рыбные промыслы в устье реки Яика, поставили здесь деревянный острог, затем заменили его каменной крепостью (г. Гурьев).

Развитие предпринимательства в России носило в значительной степени преемственный характер. Проведенное исследователем А. Демкиным изучение купеческих родов Верхневолжья показало, что 43% всех купеческих фамилий занимались купеческой деятельностью от 100 до 200 лет, а почти четверть – 200 и более лет. Три четверти купеческих родов, насчитывавших менее 100 лет, возникли в середине – 2-й пол. XVIII в. и действовали вплоть до конца столетия. Все эти фамилии перешли в XIX в.

В 1785 российские купцы получают от Екатерины II жалованную грамоту, которая сильно возвысила их положение. Согласно этой грамоте все купцы были разделены на три гильдии.

К первой гильдии относились купцы, владевшие капиталом не менее 10 тыс. руб. Они получали право оптовой торговли в России и за границей, а также право заводить фабрики и заводы. Ко второй гильдии принадлежали купцы с капиталом от 5 до 10 тыс. руб. Они получали право оптовой и розничной торговли в России. Третью гильдию составляли купцы с капиталом от 1 до 5 тыс. руб. Эта категория купцов имела право только на розничную торговлю. Купцы всех гильдий были освобождены от подушной подати (вместо нее они платили 1% с объявленного капитала), а также от личной рекрутской повинности.

Кроме купцов разных гильдий, вводилось понятие «именитый гражданин». По статусу он был выше купца первой гильдии, ибо должен был обладать капиталом не менее чем 100 тыс. руб. «Именитые граждане» получали право иметь загородные дачи, сады, заводы и фабрики.

Значительная часть российской интеллигенции XVIII—XIX вв. не любила русского купечества, презирала его, гнушалась им. Она представляла купцов закоренелыми плутами и мошенниками, нечистыми на руку, поволчьи алчными. С ее легкой руки в обществе создается миф о грязных и подлых «Тит Титычах», ничего общего не имевший с действительностью. «Если бы торговое сословие и в прежней Московии, и в недавней России, — отмечал П. А. Бурыйшкін, — было бы на самом деле сборищем плутов и мошенников, не имеющих ни чести, ни совести, то как объяснить те огромные успехи, которые сопровождали развитие русского народного хозяйства и поднятие производительных сил страны. Русская *промышленность* создавалась не казенными усилиями и, за редкими исключениями, не руками лиц дворянского сословия. Русские фабрики были построены и оборудованы русским купечеством. Промышленность в России вышла из торговли. Нельзя строить здоровое дело на нездоровом основании. И если результаты говорят сами за себя, торговое сословие было в своей массе здоровым, а не таким порочным».

«В московской неписаной купеческой иерархии, — писал В. И. Рябушинский, — на вершине уважения стоял промышленник-фабрикант, потом шел купец-торговец, а внизу стоял человек, который давал деньги в рост, учитывал векселя, заставлял работать капитал. Его не очень уважали, как бы дешевы его деньги ни были и как бы приличен он сам ни был. Процентщик».

Отношение к этой категории двух первых было крайне отрицательно, как правило, их на порог не пускали и по возможности пытались всячески наказать. Большая часть дельцов третьей группы происходила из западных и южных губерний России.

Перед революцией звание купца приобреталось уплатой за гильдейское свидетельство. До 1898 гильдейское

свидетельство было обязательно для права торговли. Позднее – необязательно и существовало лишь для лиц, желающих пользоваться некоторыми преимуществами, присвоенными купеческому званию, или участвовать в сословном управлении. Преимущества: освобождение от телесного наказания (для торговцев крестьянского сословия очень важное), право при известных условиях получать звание почетного и потомственного почетного гражданина (дарующее преимущества купеческого звания без выбора и гильдейского свидетельства), возможность получить звание коммерции советника (чин с титулом превосходительства), некоторые права по образованию детей, право участия в городском самоуправлении (независимо от обладания недвижимой собственностью), участие в сословном самоуправлении. Сословное купеческое самоуправление заключалось в заведовании купеческими благотворительными учреждениями, в раскладке некоторых сборов, в заведовании купеческими капиталами, банками, кассами, в выборе должностных лиц (купеческие старосты, купеческие старшины, купеческие управы, члены сиротского суда от купечества).

Лит.: Александров В. А. Сибирские торговые люди Ушаковы в XVII в. // Русское государство в XVII в. М., 1961; *Аксенов А. И.* Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993; *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 2–3 (ч. 1). М., 1954–55; *Боханов А. Н.* Российское купечество в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1985. № 4; *Он же.* Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989; *Он же.* Крупная буржуазия России. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1992; *Бурыйшкін П. А.* Москва купеческая. М., 1990; *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI – 1-й четв. XVIII в. Т. 1. М., 1998; *Демкин А. В.* Русское купечество... XVII–XVIII вв. М., 1990; *Думова Н. Г.* Московские меценаты. М., 1992; *Заозерская Е. И.* Торги и промыслы гостиной сотни Ср. Поволжья на рубеже XVII–XVIII в. // Петр Великий. М.; Л., 1947; *Иоксимович Ч. М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915; *Карно-*

вич Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. 2-е изд. СПб., 1885; *Кизеветтер А. А.* Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903; *Ключевский В. О.* История сословий в России. Соч. Т. 6. М., 1950; *Козлова Н. В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке. 20-е – начало 60-х гг. М., 1999; *Кулишер И. М.* Очерк истории русской торговли. Пг., 1923; *Мионов Б. Н.* Русский город в 1740–1860-е гг., Л., 1990; *Найденов Н. А.* Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. Т. 1–2. М., 1903–05; *Плаксин С. И.* Коммерческо-промышленная Одесса и ее представители в конце XIX столетия и история развития торговых фирм с приложением адресных сведений. Одесса, 1901; *Платонов О. А.* (сост.). 1000 лет русского предпринимательства. М., 1995; *Преображенский А. А., Перхавко В. Б.* Купечество Руси. IX–XVII вв. Екатеринбург, 1997; *Сахаров А. М.* Города Сев.-Вост. Руси XIV–XV вв. М., 1959; *Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до сер. XVII в. Т. 1–2. М.; Л., 1947–48; *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. 2-е изд. М., 1956; *Он же.* Средневековая Москва в XIV–XV вв. М., 1957; *Устюгов Н. В.* Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. М., 1957; История Московского купеческого общества, 1863–1913. Т. 1–5. М., 1908–14; История предпринимательства в России. Кн. 1–2. М., 2000; Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1–4. Новосибирск, 1994–97; Купечество в России: XV – 1-я пол. XIX в. Сб. ст. М., 1997; Купечество вятское. Из истории торговли, предпринимательства и благотворительности. Киров, 1999; Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв. Сб. ст. М., 1996; Список московских всех гильдий купцам, объявившим на сей... [1828–1829] год капиталы. [б. м. и б. г.]; Справочная книга о лицах Петербургского купечества и др. званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших... сословные свидетельства 1 и 2 разрядов на торговые предприятия, 1–5 разрядов на личные промысловые занятия на [1865–1880, 1882–1913, 1915–1916] г. СПб.–Пг., 1865–1916; Справочная книга о лицах, получивших на [1869–1875, 1877–1917] купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве. М., 1869–1917; Справочная книга о купцах первой и второй гильдий и вообще о лицах и учреждениях торгово-промышленного класса, получивших купеческие

и промысловые свидетельства по городу Одессе на торговые и промышленные предприятия высших разрядов на [1912–1916]. Одесса, [1912–16].

КУПЧАЯ КРЕПОСТЬ, письменный акт, составленный по установленной форме на гербовой бумаге, о приобретении *недвижимого имущества* (земли, зданий, крепостных крестьян). По российскому законодательству купля и продажа недвижимости не могла происходить без этого акта. Он заверялся при свидетелях губернскими палатами гражданского суда, а с 1866 – нотариусом.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, один из видов мелкой промышленности, имевший в России следующие признаки: 1) это преимущественно домашняя промышленность, т. е. работа производилась на дому и участниками в ней являлись, как правило, члены одной и той же семьи, наемные же рабочие составляли исключение; 2) это занятие было не единственным, а побочным при *земледелии*; 3) по условиям сбыта своих произведений кустарная промышленность была ближе к крупной промышленности. Продукты производились не на заказ, т. е. не на определенного заказчика-потребителя (признак ремесла), а сбывались оптом на рынок или особым скупщикам. Число занятых в кустарной промышленности России достигало 8–10 млн чел. Кустарные промыслы были распространены во всех частях России, составляя приработок крестьян-земледельцев, и лишь кое-где перерастали в главное занятие, как, напр., в Павлово-Воронинском районе, отчасти в Подмосковном и некоторых др. Этому-то своему значению подспорного промысла или занятия русская кустарная промышленность и обязана тем, что вопреки теории преимущества крупной промышленности перед мелкой, русская мелкая промышленность оставаясь мелкой, не только сохранялась, но иногда еще и с успехом конкурировала с крупной. Это выражалось в тех низких ценах, по которым кустари мог-

ли продавать свои изделия, не пользуясь преимуществами крупной промышленности. Имея свое собственное помещение и большей частью свой собственный хлеб, а также не имея надобности в деньгах для расплаты с наемными рабочими, ибо место последних занимали члены собственной семьи, кустари не нуждались в реализации по высоким ценам своих изделий, но во всем, что они за них получали, имели некоторую прибавку к своему доходу от главного занятия — земледелия. Если же расценивать изделия кустарей по обыкновенным условиям и издержкам их производства, то могло бы показаться, что кустари работают себе в убыток.

Далее, хотя преимуществами технического *разделения труда* пользовались обыкновенно только предприятия крупной промышленности, но в своеобразной форме это начало находить себе применение и в кустарной промышленности, а именно: здесь это выражалось в распределении различных моментов производства и ролей участников в нем между различными по полу и возрасту членами одних и тех же семей. Классическим примером для этого служил один из распространеннейших кустарных промыслов — ложкарный. Производство его распределялось между членами семьи. Самые младшие обтесывали дерево в куски, в грубой форме представлявшие будущую ложку, т. н. баклуши. Женщины и девушки занимались грубой полировкой и окраской тех же ложек и т. д. Иногда разделение труда происходило и между отдельными предприятиями, входящими в состав одного и того же промысла. Так, напр., при производстве мебели охтинскими кустарями (под Петербургом) практиковалась выделка различных частей одних и тех же вещей в разных и самостоятельных мастерских, т. е. кустарями, занимающимися лишь одной частью столярного дела, — токари, резчики, прямодеревщики, кривьевщики, полировщики, позолотчики и т. д. Т. о., даже простые стулья или столы

проходили через несколько мастерских и в одной из них окончательно собирались и отделявались. К числу др. условий, благоприятствовавших этой форме промышленности, относилось производство изделий, требующих тонкой ручной работы (более тонких пальцев и т. п.); сохранение секретов промышленности, наиболее обеспечиваемое семейным строем кустарной промышленности, наличность собственного, дарового или непокупного материала, и т. п. Иногда предметами производства в кустарной промышленности являлись такие, которые производились для собственного потребления, и только избытки их сбывались на сторону. Особое значение в кустарной промышленности имел женский и детский труд. Так, женщины преобладали в промыслах, в которых играло роль шитье, как, напр., в рукавичных промыслах Горбатовского у. Нижегородской губ. женщины составляли ок. $\frac{3}{4}$ всех занятых этим делом лиц, ибо мужчины только кроили рукавицы. В ткачестве, вязании, особенно кружев, и т. п., преобладали тоже женщины; хотя следует заметить, что, с др. стороны, во многих промыслах женский и мужской труд были совершенно равноправны. Женщины работали и в таких промыслах, как обработка дерева, глины и даже в кузнечных и слесарных, колесном.

Основанием признания кустарей самостоятельными производителями служило то, что они работали на свой собственный риск и ответственность, подчиняясь всем случайностям производства и сбыта их изделий. Но самостоятельность эта ослаблялась в большей или меньшей степени в зависимости от условий сбыта. Продукты кустарной промышленности сбывались либо самими кустарями, либо через своих уполномоченных. Иногда в дело вмешивался особый класс посредников — скупщики. Они давали за кустарные изделия заранее определенную цену, напоминающую уже несколько *заработную плату*,

и получая значительную прибыль на счет кустарей. Если к этой скупке присоединялась еще доставка кустарям материалов для производства, то зависимость их от скупщиков значительно усиливалась. Главным основанием самостоятельности кустарей и устойчивости этой формы промышленности наряду с аналогичной группой было то, что труд кустарей являлся подспорным при земледелии. Тесная связь с землей и объясняет оригинальную черту в развитии кустарной промышленности в России. Она не только не вытеснялась крупной промышленностью, но даже нередко побеждала последнюю. Так было дело в одном из распространеннейших видов промышленности — прядильном и ткаческом, а именно: возникавшие раньше соответствующие фабрики должны были закрываться вследствие конкуренции зарождавшихся кругом и около них кустарных промыслов, в которых, т. е. в своих домах, начинали работать бежавшие с фабрик обучившиеся там этому делу рабочие. Русские крестьяне пользовались землей и были освобождены с наделением ею; между тем как рабочие на западноевропейских фабриках и заводах вербовались из обезземеленных сельских жителей. В России рабочим было куда бежать с фабрик, а именно в свои деревенские избы и на свои наделы. На возникновение, сохранение и развитие русской кустарной промышленности влияла величина крестьянских наделов; и где наделы эти были больше (или земля лучше), земледелие продолжало быть главным занятием, а кустарная промышленность подспорным или второстепенным, и там кустари самостоятельнее. Где же наделы были меньше, там большее значение имела кустарная промышленность и, соответственно, доставляла крестьянам большую часть их дохода. Наконец, при совершенной недостаточности наделов кустарная промышленность приобретала особенное развитие и иногда становилась исключительным занятием крестьян. Так, напр., случилось с крестьянами

знаменитых своим слесарным промыслом сел Павлово, Вореж, Погост и Ворсма, получивших в наделы на душу $\frac{3}{4}$, 1, 1,5 и 2 дес. очень плохой земли и поэтому заброшенных земледелие. То же самое можно сказать и о др. выдающихся по развитию в них кустарной промышленности местностях; так, напр., с. Богородское (Горбатовского у. Нижегородской губ.), славившееся своими гончарными и кожевенными промыслами, получило низший надел в 1,5 дес., с. Великое (Ярославского у.), средоточие льняной промышленности, имевшее только ок. 5% домохозяев-земледельцев, получило выдел $\frac{3}{4}$ дес.; с. Красное (Костромской губ.), центр ювелирной промышленности, надел 2,5 дес., из них $\frac{3}{4}$ пашни, и т. д.

Главными видами кустарной промышленности были обработка и выделка следующих материалов и изделий: 1) дерева, 2) металлов, 3) глины и камней, 4) волокнистых веществ, 5) кож, 6) мехов и 7) роговых изделий. Особенное значение имела обработка дерева, гл. обр., в Подмосковном районе, на северо-востоке (Вятская губ.), хотя подвигалась и на юг (до Одессы). Обработка металла была сосредоточена преимущественно в губерниях Нижегородской, Тульской, Московской, Тверской, Ярославской, Вятской и Пермской. Обработка глины была распространена почти повсеместно (горшечные и вообще гончарные и кирпичные промыслы) в Подмосковных и центральных губерниях, а также в Курской и Полтавской. Обработка волокнистых продуктов, особенно если присоединить сюда выделку изделий для собственного потребления, существовала почти повсюду, но на сбыт особенно работали губернии Московская, Ярославская, Костромская, Владимирская и Нижегородская (преимущественно полотняные изделия, реже шелковые); хлопчатобумажные почти всецело отошли в руки крупной промышленности (иностранный материал), равно как и большинство шерстяных (недостаточное развитие там

овцеводства). Что касается до качества кустарных изделий, то в громадном большинстве промыслов оно было невысоким. Производились гл. обр. дешевые предметы потребления для простого народа, однако предметы производства некоторых промыслов выделялись из общей массы, как, напр., слесарные изделия (Павлова, Ворсмы и др.), тульские самоварные, вятские деревянные и др. Несомненно, однако, что и русская кустарная промышленность могла бы значительно прогрессировать, если бы о ней больше заботились, а главное, если бы масса занятого ею населения, как, впрочем, и всего остального, получила высшее благо культуры — образование, хотя бы даже начальное, без которого не может развиваться и дальнейшее профессионально-техническое. Развитию кустарной промышленности в к. XIX — н. XX вв. содействовало применение к ней новейших форм кооперации или артельной организации и мелкого кредита. По инициативе Е. Н. Андреева было произведено обширное исследование русской кустарной промышленности, выразившееся в издании 17 выпусков «Трудов по исследованию кустарной промышленности в России» (1879—90); исследования производились и земствами, особенно Московским и др. В «Статистическом Временнике Центрального статистического комитета» (вып. 3-й) были помещены «Материалы по исследованию кустарной промышленности и ручного труда в России». С 1888 заведение кустарной промышленностью входит в число задач *Министерства государственных имуществ*, особенно с преобразованием его в Министерство земледелия и государственных имуществ (1894), когда в его составе был образован особый Кустарный комитет (при Отделе сельскохозяйственной экономии и статистики). Но размеры пособий, выдаваемых этим Министерством, ограничивались десятками тыс. руб. на многомиллионное количество кустарей. Кустарям стали предоставлять за-

казы от военного и др. ведомств. Организуются особые кустарные школы, музеи и выставки изделий (музей в С.-Петербурге и по инициативе московского земства музей в Москве, где он играл роль и комиссионной конторы; в 1903 через посредство музея кустари получили большие заказы на художественную мебель: в Германию, Францию, Англию, особенно в Гамбург, на мебель из карельской березы). С 1893 с большим успехом действовал земский кустарно-промышленный банк в Перми. При земских управах были учреждены кустарные комитеты (по образцу комитетов сельскохозяйственных). В 1902 проведен в Петербурге первый всероссийский кустарный съезд. Весной 1903 отправлена из Петербурга по рекам и каналам особая кустарно-образовательная выставка на барже.

В к. XIX — н. XX вв. важным фактором развития кустарной промышленности был *кредит*.

Мелкий кредит предоставляли государство (беспроцентные ссуды, ссуда под 3—4%) через *Государственный банк* (особая группа операций «ссуды через посредника»), Удельное ведомство, *Министерство земледелия и государственных имуществ*, а также земства, кустарные банки. В н. XX в. развивался взаимный кредит кустарей.

В сбыте изделий кустарной промышленности особую роль играли скупщики. Значительную помощь оказывали земские учреждения, устраивавшие кустарные выставки, склады, музеи (наиболее крупными и известными были Московский кустарный музей, Рязанский, Вятский, Рузский в Московской губ., Лохвицкий в Полтавской губ.). В к. XIX — н. XX вв. в кустарной промышленности распространилась сбытовая кооперация, позволявшая кустарям самостоятельно, без посредников осваивать рынок, в т. ч. внешний (напр., михайловские кружевницы Рязанской губ., объединившись, вышли на рынки Турции). Важным фактором развития кустарной промышленности был ры-

нок казенных заказов. Изделия кустарной промышленности реализовывались в системе розничной и оптовой торговли наряду с изделиями фабрично-заводской промышленности. В 1913 в Москве было ок. 1700, в Петербурге ок. 1 тыс. магазинов и контор, торговавших изделиями кустарной промышленности.

В кустарной промышленности развивалась тенденция к кооперированию. Уже на ранних стадиях во многих промыслах использовались коллективный, артельный труд, совместное пользование дорогостоящими орудиями производства, а также добыча сырья. Это стало одной из предпосылок для внедрения в кустарную промышленность сбытовой, кредитной и производственной кооперации в к. XIX – н. XX вв. По примерным оценкам, к 1914 было ок. 500 производственных кустарных кооперативов (наиболее крупные – Павловская, Нижне-Исетская, Дедюкинская, Ветлужская, Федоскинская артели). По числу охваченных кооперацией кустарей выделялись столярный, мебельный, сапожный, чугунолитейный, железоделательный, портняжный промыслы. Многофункциональностью отличались кредитные. ссудо-сберегательные товарищества: прием и залог кустарных изделий, закупка сырья, комиссионная продажа изделий кустарной промышленности, закупка орудий труда и предметов потребления. В н. XX в. возникли союзы кустарных кооперативов (Союз кустарных артелей Московской губ., Ржевско-Савеловская организация кредитных товариществ и др.).

Лит.: Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 1–17. СПб., 1879–90; *Андреев Е. Н.* Кустарная промышленность в России. СПб., 1881; *Бородаевский С.* Кооперация, земство и кустарная промышленность. СПб., 1913; *Рыбников А. А.* Кустарна промышленность и сбыт кустарных изделий. М., 1913; *Рыдзюнский П. Г.* Крестьянская промышленность в пореформенной России. М., 1966; *Наумова Г.* Кустарная

промышленность // Отечественная история. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000.

КУШВИНСКИЙ ЗАВОД, чугуноплавильный, главный из группы казенных заводов, составлявших Гороблагодатский округ на небольшой р. Кушве, впадающей в Туру. Завод основан в 1736. К заводу была причислена площадь 163^{1/2} тыс. дес., из которых 126 тыс. дес. леса. В 1899 завод производил 930 тыс. пуд. чугуна при 1400 рабочих. При заводе были лесопильная мельница, горное 2-классное училище, казначейство, богадельня, больница, горнозаводское товарищество.

КЫНОВСКИЙ ЗАВОД, чугунолитейный и железоделательный, Кунгурского у. Пермской губ., на р. Кын (с пристанью), впадающей в Чусовую. Завод основан *Строгановыми* в 1761, роду которых и принадлежал вплоть до 1917. К заводу было причислено 127 тыс. дес., из которых 113 тыс. дес. лесной площади. В н. XX в. жителей было 3520 чел. В 1899 завод при 676 рабочих произвел из местных руд 533 тыс. пуд. чугуна и 190 тыс. пуд. различного сортового железа.

КЫШТЫМСКИЕ ЗАВОДЫ, чугуноплавильные, литейные и железоделательные; группа из 6 горных заводов Пермской губ., Западно-Екатеринбургского горного округа, в к. XIX в. принадлежали частному товариществу на паях. Кыштымские заводы владели площадью в 500 тыс. дес. (из которых 374 тыс. дес. леса), купленной еще в XVIII в. у башкир всего за 250 руб. ассигнациями. Центром этих заводов являлся Верхне-Кыштымский или просто Кыштым, на реке того же имени, текущей в оз. Иртяш; в селении более 16 тыс. жителей, по торгово-промышленной деятельности и благоустройству представлял собой крупный город; местный музей, памятник освобождения заводских рабочих от крепостной зависимости; станция ж. д.; 2 православные, 1 единоверческая

церкви, училище, больница, кроме главного заводского производства экипажные мастерские, кустарные металлические изделия. На заводских землях кроме железных руд добывалось *золото*, медные, хромистые руды и многие драгоценные камни из групп корундов, шпинели, рутила, граната и др. В 3 верстах ниже по течению той же реки находился Нижне-Кыштымский завод с 2 тыс. жителями, в 15 верстах к востоку — Теченский железодельный. К северу от Кыштыма большое оз. Иртяш протоком соединяется с оз. Касли, из которого берут начало реки Сикара и Караболка, текущие в Исеть. На оз. Касли в 25 верстах от Кыштыма находился крупный Каслинский завод тех же владельцев; в селении числилось до 15 тыс. жителей; крупная торговля хлебом, несколько ярмарок с оборотами до 0,5 млн руб., постоянные магазины, клуб, театр, металлическая кустарная промышленность. Все 4 завода находились в Екатеринбургском у., на восточном склоне Урала. Далее к западу, но уже на западном склоне в пределах Красноуфимского у. в 95 верстах от Кыштыма находился принадлежавший тому же товариществу Нязепетровский завод (Ураим) при р. Нязе в 2 верстах от впадения ее в р. Уфу; в нем до 12 тыс. жителей; при заводе три училища, сельскохозяйственная ферма, памятник Александру II; заводской пруд имел до 6 верст длины. На р. Уфе ниже завода — Нязепетровская шлюзованная пристань, куда сплавлялись продукты заводского производства; пристань эта до постройки ж. д. обслуживала по весеннему сплаву не только все перечисленные выше, но и др. соседние заводы. В 36 верстах отсюда ниже по р. Уфе находился Шемахинский завод тех же владельцев, с 3 тыс. жителей. Все эти заводы, основанные на башкирских землях в сер. XVIII в. Коробовым, *Демидовыми* и др. лицами, вскоре перешли в род местного винного откупщика и его родственника, бывшего заводского рабочего Зотова. Эти лица, будучи сами старообрядцами, сделали

из округа Кыштымских заводов вскоре один из главнейших центров старообрядческих скитов и молелен, к которым устремились старообрядцы разных толков со всех концов России, скрываясь от гонений, открывавшихся на них несколько раз в течение XVIII – 1-й пол. XIX в. Старообрядчество сыграло крупную роль в колонизации Екатеринбургского Урала, вместе с ним явились сюда и лучшие мастера из Тулы, Олонецких заводов, где старая вера процветала. Начавшаяся и здесь вскоре борьба с расколом внесла много печальных картин в историю Урала. Население Кыштымского округа было одним из беспокойных элементов, много раз со времен Пугачева поднимавшимся на бунт. Кыштымские заводы стали ареной целого ряда крупных убийств и преступных историй разного рода. Отношения между администрацией, заводоуправлением и поселением упорядочились только с освобождением крестьян, наделением части заводского населения землей и ослаблением преследования раскола. Статистика (1899): общее число рабочих 12 635; добыто руд 3721 тыс. пуд., чугуна 1631 тыс. пуд., железа разных сортов 1246 тыс. пуд., металлических литых изделий чугунных и стальных 256 тыс. пуд.

Л

ЛАВКА, торговое помещение, где производилась розничная, а иногда и оптовая торговля (для последнего рода торговли более употребительно слово «склад»). Российский закон устанавливал, что лавка принадлежит к недвижимому нераздельному имуществу, а потому определял особые правила для раздела между сонаследниками, получившими сообща нераздельное имущество. Встречались случаи владения частями лавки, и Сенат допускал такое владение полулавкой или, напр., подвалом при лавке отдельно от лавки, и такая часть лавки могла без нарушения 1 п. 394 ст., по толкованию Сената, признаваться отдельным торговым помещением. В 1876 в решении за № 150 Сенат установил, что внешняя и внутренняя отделка лавок должны считаться ее принадлежностями. Существовали некоторые ограничения во владении лавками, так, в гостиных дворах, рынках необходимо было быть членом данного общества торговцев (напр., в С.-Петербурге на Щукином дворе) или акционером (напр., устав общества средних торговых рядов между Ильинкой и Варваркой в Москве). Другие ограничения по предмету товара, которым из лавки производилась торговля, напр., восковые лавки могли вести лишь оптовую торговлю, розничная составляла исключительное право Русской церкви.

ЛАЖ, повышение рыночной «цены» *золота*, выраженной в *бумажных деньгах*, по сравнению с количеством бумажных денежных знаков, номинально представляющих данное количество золота. Исчислялся обычно в процентах. Так, в России в 1916 10-рублевые золотые монеты продавались по 16–17 руб., и лаж на золото составлял 60–70%. Иногда термин «лаж» означал повышение ры-

ночного курса денежных знаков, *векселей* и др. ценных бумаг по отношению к их нарицательной стоимости, что иначе называлось ажио.

ЛАПТЕВЫ, вятские купцы, занимались изготовлением и торговлей изделий из кожи. В 1891 образовали полное товарищество «Игнатий Лаптев с сыновьями» с капиталом 120 тыс. руб. Полными товарищами в торговом доме являлись купец Иван Игнатьевич Лаптев, вдова Анастасия Лукиновна и ее дети Козьма, Григорий, Мартын, Параскева и Анна. В 1903 К. И. Лаптев выделился из семейного дела со своей женой Параскевой Антоновной и учредил торговый дом (полное товарищество) «Козьма Игнатьевич Лаптев с сыновьями» с капиталом 65 тыс. руб. В 1903 Михаил Дмитриевич Лаптев и его сын Трифон образовали собственный торговый дом (в виде полного товарищества) «М. Д. Лаптев с сыновьями в г. Вятке» с капиталом 120 тыс. руб. Накануне первой мировой войны семейные фирмы Лаптевых занимали одно из ведущих мест в своей отрасли в Вятской губ.

ЛЕНЬ, нежелание работать, отлынивание, увиливание от *труда*. В «Изборнике» 1076 говорится, что «лень мать зла. Ленивый хуже больного: ведь больной, если лежит, то не ест, а ленивый и лежит, и ест».

Владимир Мономах (XII в.) почти буквально повторяет эти слова в своем «*Поучении сыновьям*»: «Леность всему злomu мать, что человек умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее. Пусть не застанет вас солнце в постели. В дому своем не ленитесь, но за всем наблюдайте, чтобы приходящие к вам не посмеялись ни над домом вашим, ни над обедом вашим».

«Ленивый человек в бессчетном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит» (*М. В. Ломоносов*).

У русских людей сложилось устойчивое презрительное отношение к лентяям, к отлынивающим от работы, не желающим добросовестно трудиться. «Ленивый и могилы не стоит», «Лень добра не сеет», «Лень к добру не приставит», «Пахарю земля — мать, а лодырю — мачеха», «У лодыря что ни день, то лень», «За дело не мы, за работу не мы, а поесть, поплясать — против нас не сыскать», «Лень лени и за ложку взяться, а не лень лени обедать», «Леность наводит на бедность», «У лентяя Федорки всегда отговорки», «Лень перекатная: палец о палец не ударит», «Лентяй и шалопай два родных брата».

«Тит, поди молотить», — говорит лентяю трудящийся крестьянин. А в ответ: «Брюхо болит». — «Тит, пойдем пить!» — «Бабенка, подай шубенку». О таких лодырях крестьянин говорит: «У него лень за пазухой гнездо свила», «От лени распух», «От лени мохом оброс», «От лени губы блином обвисли», «Ленивому всегда праздник», «У него руки висят отболтались», «Пресная шлея (лентяй)», «Ест руками, а работает брюхом», «У него работа в руках плесневает».

Трудовой крестьянин постоянно насмехается над лодырем. Чем он занимается? — спрашивают труженика о лодыре. «Кнуты вьет да собак бьет», — отвечает крестьянин. «Пошел баклуши бить», «Устроился слонов продавать», «Пошел черных кобелей набело перебивать», «На собаках сено косит», «На собаках шерсть бьет», «Слоном слоняется», «Спишь, спишь, а отдохнуть некогда», «На печи по дрова поехал», «Перековал лемех на свайку», «В лапоть звонит», «Хорошо ленивого за смертью посылать — не скоро придет», «Люди пахать, а он руками махать», «Люди жать, а мы с поля бежать».

Если судить по количеству народных пословиц, то к лентяю у русского крестьянина было больше неприязни и даже ненависти, чем к неправедным нанимателям. Да это и понятно. В общинном российском хозяйстве был необ-

ходим слаженный труд; начало и окончание работ, вывоз навоза, общественное строительство требовали дружной работы, которой, конечно, мешали отдельные лодыри, зачастую превращавшиеся в деклассированные элементы. Поэтому народная мудрость наставляет и предостерегает: «Станешь лениться, будешь с сумой волочиться», «Ленивого и по платью узнаешь», «У ленивого что на дворе, то и на столе», «Спишь до обеда, так пеняй на соседа, что рано встает да в гости не зовет», «Проленишься, так и хлеба лишишься», «Отсталый и ленивый всегда позади», «Кто ленив сохой, тому весь год плохой».

ЛОКАЛОВЫ, предприниматели, владельцы Гаврило-Ямской мануфактуры старейшего русского предприятия по производству льняных изделий. Основателем дела является льноторговец из с. Великого Ярославской губ., Алексей Васильевич Локалов (?–1874).

ЛОКОТЬ, мера длины (длина руки от локтя до запястья). В России локоть был известен с XV в. до XVI в., длина его, по разным источникам, колебалась от 10,2 до 10,3 *вершка*, или ок. 18 дюймов. В Прибалтийской губ. равнялся: в Эстляндии и Лифляндии 21,2 русского дюйма 0,76 *аршина*, в Курляндии локоть (торговый) – 22,44 дюйма 0,8 аршина. С XVI в. локоть постепенно вытесняется аршином.

ЛОМБАРДЫ, кредитные учреждения, выдающие ссуды под *залог* движимого имущества. В России впервые появились во времена Анны Иоанновны. Ее указом повелено было Монетной конторе выдавать ссуды под заклад золотых и серебряных вещей в размере $\frac{1}{4}$ их ценности, из 8% в год. Из учрежденного в 1754 *Государственного заемного банка* было положено выдавать также и ссуды под залог драгоценностей. В 1772 при Екатерине II были открыты *ссудные казны* и приказы общественного призрения. К н. XX в. остался лишь один приказ общественного

призрения в Новочеркасске. Казны же в обеих столицах существовали и в н. XX в. Назначение их — помощь всем, имеющим безотлагательную нужду в деньгах, для избавления их от лихоимства и притеснения ростовщиков. Ссуды выдавались на 12 мес. и один льготный из 6% годовых. Частная инициатива по учреждению ломбардов в России началась с 1840, когда в С.-Петербурге возникла акционерная компания для хранения и залога разных движимостей и *товаров*. С 1869 стали учреждаться акционерные ломбарды, и их в к. XIX в. было 12, из которых: в С.-Петербурге — 4, в Москве — 4 и в Одессе, Варшаве и Астрахани — 4. Развитие с к. 60-х частного, преимущественно еврейского, *ростовщичество* под именем «гласных касс ссуд», «ссуда денег» и т. п., взимавших высокие проценты по ссудам, вызвало общественную инициативу по учреждению для бедного люда «городских ломбардов». Первый почин принадлежит вологодскому городскому общественному управлению, которое в 1885 просило об учреждении городского ломбарда на капитал, пожертвованный для этого городским головой. Проект устава вологодского ломбарда был представлен в Комитет министров, положение которого было Высочайше утверждено 12 дек. 1886, и министру финансов предоставлено право утверждать уставы и др. городских касс для заклада вещей, образуемых на одинаковых началах с вологодским ломбардом. К 1901 в России действовали следующие учреждения для заклада движимости: 2 ссудных казны, в С.-Петербурге и Москве, 12 акционерных ломбардов и 73 городских ломбарда, из них 41 в губернских и 32 в уездных городах. Т. к. ссудные казны оперировали только в столицах, акционерные ломбарды находились лишь в нескольких больших городах, а обороты городских ломбардов были незначительны, то в общем ломбардное дело России не получило надлежащего развития. Хотя ссуды под залог драгоценных вещей и товаров выдавались

в России еще и городскими общественными банками, но деятельность и этих учреждений была слаба. При настолько слабом развитии дела, при недостатке у городов капиталов на устройство городских ломбардов естественно процветало еврейское ростовщичество, кредитующее на тяжелых условиях. На н. 1908 в России насчитывалось 86 городских ломбардов с основным капиталом 6942 тыс. руб. На 1 янв. 1907 ими было выдано ссуд на 9194 тыс. руб. Кроме городских в России имелись ломбарды государственные и частные (в 1914 ссуды ломбардов всех трех видов составили 70 млн руб.).

ЛЫСЬВЕНСКИЕ ЗАВОДЫ, чугуноплавильные, железоделательные и чугунолитейные Пермской губ. и уезда; группа заводов по обеим сторонам р. Чусовой и линии Пермь-Тюменской ж. д., принадлежавших гр. Шувалову. Из них Лысьвенский, на р. Лысьве, основан в 1785; Кусье-Александровский, при слиянии рр. Кусьи и Койвы, основан в 1751; Бисерский завод; Теплогорский, к северу от Бисеровского, на линии ж. д. Все эти заводы входили в XVIII в. в состав Строгановских владений площадью в 499 тыс. дес., в т. ч. 384 тыс. дес. лесной. В 1899 при численности рабочих 2254 чел. добыли 2762 тыс. пуд. железной руды, выплавляли чугуна 1550 тыс. пуд.; выделано железа 431 тыс. пуд., литых изделий 38 тыс. пуд.

ЛЬНЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, одна из древнейших отраслей русской текстильной промышленности. В н. XX в. по площади под льном Россия занимала первое место в мире (1,548 тыс. га, или 25,4%). При этом в производстве волокна никто с Россией соперничать не мог, т. к. на ее долю приходилось 6,6 млн квинт., или 83% мирового производства. В отношении льняного волокна Россия на мировом рынке в н. XX в. занимала еще более монопольное положение, чем США в отношении хлопка. По посевной площади льна к России близко подходили Аргентина, Индия и США.

В России лен возделывался издавна в качестве растения как прядильного, так и масличного. Сначала волокно его шло только на собственное потребление, но затем оно стало также предметом вывоза за границу (через Нарву, а затем и Архангельск). Петр I принял ряд мер для создания крупных предприятий с более совершенной техникой в льняной промышленности: для этой цели он поощрял частные *мануфактуры* и основывал казенные. В XIX в. льняное волокно становится важным предметом русского вывоза.

Общая площадь России под льном в 1911–13 составляла 1, 452 тыс. дес., которые дали ок. 37 млн пуд. волокна и 38 млн пуд. семени. В течение 2-й пол. XIX в. культура льна носила в России устойчивый характер; лишь с 1900 наблюдалось некоторое сокращение площади под льном. Главной областью нашего льноводства является северная половина Европейской России: только здесь лен имел значение рыночного продукта. С 1830-х, в связи с заселением юга, лен стал приобретать важное значение в Новороссии, а затем и на северном Кавказе. Лен здесь сеялся (гл. обр. крупными землевладельцами) на семя, причем распространению его благоприятствовало господство залежной системы полеводства. С постепенным упадком последней этот район потерял свое прежнее значение.

ЛЮБОСТЯЖАНИЕ, любовь к *деньгам* и чувственным удовольствиям, характерная для экономического учения *Талмуда*, выражаемое фразой «бери от жизни все, не дай себе засохнуть». Искусством аллегорически представляется в виде тощего мужчины, спящего на мешках с деньгами или роющего в *золоте*, прижимающего к сердцу кошелек и т. п.; с появлением христианства олицетворяется в фигуре Иуды Искариотского.

ЛЮДОГОВСКИЙ Алексей Петрович (1840–1882), агроном; в 1866 окончил курс в *Горыгорецком земледельче-*

ском институте, где состоял затем преподавателем до закрытия института, после чего был назначен доцентом в С.–Петербургский земледельческий институт, а затем профессором сельскохозяйственной экономики в Петровскую академию; автор «Основ сельскохозяйственной экономики и сельскохозяйственного счетоводства» (СПб., 1875) — книги, долгое время служившей единственным руководством по этому предмету для русских; вместе с профессорами *Стебутом*, Чернопятовым и Фаддеевым составил «Настольную книгу для русских сельских хозяев», в которой Людоговскому принадлежала экономическая часть; публиковался во многих сельскохозяйственных журналах.

М

МАЙ (хозяйственный календарь), пятый месяц в году, древнерусское название — «травень» или травный — зеленеет трава. В древности май считался третьим пролетным месяцем. Русские люди говорили об этом месяце: «Май смаит. Месяц май не холоден, так голоден. В мае жениться — век маяться. Май холодный — год хлебородный. Майская трава и голодного кормит».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 10. Ап. Симона Зилота. На Симона Зилота земля-именинница, грех пахать, собирают зелья у болота, копают корни на зелья; 11. Сщмч. Мокия. Мокия Мокрого. Если этот день мокрый, то и лето будет мокрое. В этот день не работают, боясь, чтобы град не побил полей; 13. Мц. Гликерии девы. Лукерьи Комарницы. Полагают, что в этот день прилетают комары; 14. Мч. Исидора. Сидора Огуречника. На Сидора еще сиверко (северно). Придут Сидоры, минуют и сиверы (заморозки), прилетят стрижи и касаточки, принесут тепло. Полагают, что в этот день должно сажать огурцы и сеять лен; 15. Прп. Пахомия Великаго. Пахома Теплого, Бокогрея. Пришел Пахом — запахло теплом. На Пахома поздний посев овса и пшеницы; 16. Прп. Феодора Освященного. Феодора Житника. Кто сеет после Фита, прост будет жита. Полагают, что в этот день должно непременно сеять хлеба; 18. Мч. Феодота Анкирского и св. мщц. семи дев. Федота Овсянника. Коли на Федота на дубу макушка с опушкой, то будешь мерить овес кадушкой. Если на Федота дубовый лист развернулся, то земля принялась за свой род. Семь дев сеют лен; 20. Мч. Фалалея. Фалалея Огуречника; 21. Свв. равноап. царей Константина и Еле-

ны. Алены Леносейки. Алены — длинные льны. На Алену сей лен, также ярицу, гречу, ячмень и позднюю пшеницу; тоже сажай огурцы. Алене льны, Константину огурцы; 23. Обретение мощей св. Леонтия, еп. Ростовского. Левона Огуречника; 25. Третье обретение главы св. пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Ивана — медвяны (вредные) росы. Если в этот день на рябине много цветов, то будет хороший урожай хлеба. Лечебные зелья кладут под Иванову росу; 28 Прп. Никиты, еп. Халкидонского. Никиты Гусятника; 29. Мц. Феодосии, девы Тирской. Федосьи Колосницы. Полагают, что с этого дня рожь начинает колоситься. День Федосьи стоит всех понедельников (несчастный); 30. Прп. Исаакия Далматского. Исакия Змеевника. Полагают, что в этот день змеи станицами ходят по лесам. На Исакия сажают бобы; 31. Ап. Ерма и мч. Ермия. Ермия Распрягальника. Как Еремия (1 мая) запрягальника, потому что на Еремия подыми сетевое (севалку), так и на Еремея же (Ермия, 31 мая) распрягальника, потому что опусти сетевое (т. е. начало и конец посевов).

Лит.: Коринфский А. Народная Русь. М., 1995.

МАКАРЬЕВСКАЯ ЯРМАРКА, крупнейшая ярмарка России в XVII — н. XIX вв. Проходила ежегодно на левом берегу Волги, у стен Макарьева Желтоводского монастыря.

МАЛЬЦОВСКИЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОН, образцовый хозяйственный комплекс, действовавший на традиционных основах русской экономики. Основан в сер. XVIII в. *Демидовыми* и развился затем из предприятий *С. И. Мальцева* (см.: Мальцовы) одного из оригинальнейших и энергичных деятелей русской промышленности. Район обнимал уезды Жиздринский, Калужский, северные части Брянского у. Орловской губ. и восточную часть Рославльского у. Смоленской губ. При наибольшем развитии заводской деятельности, всей земли, принадле-

жавшей им, было 238 тыс. дес., в т. ч. 150 тыс. дес. леса, на которых оборудовалось 22 завода при почти 100 тыс. рабочего населения. Деятельность заводов сосредоточивалась на выплавке чугуна, выделке железа, чугунного литья, железных и стальных изделий, машин, локомотивов, вагонов и пр., с др. стороны — изготовления стекла, хрусталя, глиняных изделий, кирпича, добычи каменного угля, леса, лесных продуктов и изделий. Всего насчитывалось 17 заводов, 12 фабрик, 43 мельницы, 13 лесопилен, 12 кирпичных заводов. Наиболее крупные из заводов в Людинове, на р. Болве, Жиздринского у., с 12 тыс. жителей (чугунолитейный и железоделательный), в Песочне, того же уезда, до 5 тыс. жителей (чугуноплавильный и литейный), в Дядькове, на р. Болве Брянского у. (хрустальный). Кроме сплавной и искусственно судоходной (шлюзованной) р. Болвы заводы были прекрасно оборудованы и связаны между собой шоссейными и узкоколейными железными дорогами частного пользования, общей длиной 204 верст; имели давно и правильно поставленное лесоустройство, собственные копи каменного угля и многочисленные месторождения железных руд на заводских землях. При заводах имелись несколько ремесленных и одно средне-техническое училище (с 5-летним курсом); *ссудо-сберегательное товарищество*. Главное управление заводами сосредоточено было в с. Дядькове. В 1875 для расширения деятельности заводов было организовано Мальцовское товарищество.

Мальцов старался, чтобы все изделия были из русских материалов и чтобы для потребностей заводского населения меньше завозить товаров из др. районов. Поэтому, кроме главного дела — механического, чугунного и стеклянного, — были еще устроены кирпичные заводы, смолокурные, большая столярная мастерская, лесопилка, канатная фабрика, писчебумажный, содовый, пивоваренный и винокуренный заводы. Для обеспечения на-

селения жизненными припасами были устроены хутора, где было образцовое *скотоводство*. Извне покупался только чай, сахар и мануфактурные товары.

В Мальцовском районе были свои деньги, которых в разное время выпущено до 2,5 млн руб. Деньги эти были разной ценности: от 3 коп. до 5 руб.; их даже принимали в уплату *акциза*. Потом они постепенно выкупались, и ко дню образования товарищества, когда дальнейший выпуск их был воспрещен, их оставалось почти на 1 млн руб.

Около Мальцовских заводов кормилось не только коренное население, но и окрестное крестьянство, которое нанималось на побочные работы на заводах — для подвозки руды, топлива, угля, для лесных работ и т. д. Все это рабочее население жило в то время, как тогда говорили, «как у Христа за пазухой»: оно знало, что о нем позаботятся и не дадут ему терпеть никакой нужды. На случай неурожаев там заготавливался хлеб для рабочих, строились каменные дома в рассрочку, на самых льготных условиях, причем часто долги эти, оставшиеся в размере 100—200 и даже 300 руб., совсем не взыскивались и прощались. Во время наделения крестьян землей Мальцов отдал своим рабочим даром огородную, усадебную и выгонную землю. Сложился патриархально-семейный помещичий строй. Денег рабочие получали на руки мало, но зато они были обеспечены, получая из магазинов натурой все, что им было необходимо для удовлетворения своих нужд: хлеб, чай, сахар и др. товары.

При заводах было 8 больниц и приемных покоев: 6 врачей, 15 фельдшеров, 2 аптеки. В 14 городах общество содержало торговые конторы для сбыта изделий и приема заказов.

В населенных пунктах, где существовали промышленные предприятия, Мальцовы поддерживали и возводили православные храмы.

В главном поселке Мальцовского района с. Людиново была построена церковь, вмещающая до 8 тыс. чел. — почти все взрослое население. В Дядькове Мальцов построил великолепную церковь с колоннадой, ее огромное пространство занимал художественно выполненный хрустальный иконостас.

МАЛЬЦОВЫ (Мальцевы), фабриканты и землевладельцы. В н. XVIII в. числились в орловском и московском купечестве, с 1775 — «восстановлены в дворянстве», доказав принадлежность к нему с 1634. В 1724 Василий Мальцов и Афанасий Мальцов основали стекольный завод близ Можайска. После указа Сената 1747 об уничтожении стекольных и железных заводов на территории в 200 верст вокруг Москвы и Петербурга (с целью сохранения лесов) Мальцовы перевели завод частично на р. Гусь в район современного г. Гусь-Хрустальный, частично в с. Дятьково (ныне город в Брянской обл.); на этой основе развились два т. н. Мальцовских промышленных района. В к. XVIII—XIX вв. Мальцовы занимали ведущее положение в частной стекольно-хрустальной промышленности. Они наладили массовое производство стекла в России (в 1-й пол. XIX в. не менее ½ частного общероссийского производства).

МАЛЮТИНЫ, владельцы ткацкой фабрики при с. Раменское Бронницкого у. Московской губ. Создана на основе барской фабрики кн. В. С. Голицына.

МАНУФАКТУРА, одна из ранних форм русской промышленности, предприятие, основанное на *разделении труда* и ручной технике. Возникло во 2-й пол. XVII в., но широкое развитие получила в XVIII — 1-й пол. XIX в. Одна из особенностей мануфактуры в России в том, что она формировалась в условиях *крепостного права*, была тесно связана с крестьянским производством, являвшимся необходимой принадлежностью натурального хозяйства.

В России наряду с капиталистической мануфактурой существовали царские, казенные, частные (посессионные) и вотчинные мануфактуры, основанные как на вольном, так и *принудительном труде* крепостных крестьян (см.: Царская мануфактура, Петровская мануфактура, Вотчинная промышленность). После отмены крепостного права (крестьянской реформы 1861) исчезло применение принудительного труда на мануфактурах, значительная их часть переросла в *фабрику*.

МАРГАРИТИНСКАЯ ЯРМАРКА. Ежегодная, проходила в Архангельске с 1 сент. по 1 окт. Специализировалась на торговле рыбой, мануфактурой, хозяйственным инвентарем. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 1,4 млн руб.

МАРТ (хозяйственный календарь), древнерусское название — «березозол». По поводу этого названия существовало несколько толкований: начинает пускать почки береза, брали сок из берез, жгли березу на уголь. До к. XV в. март был первым месяцем в году. В Следованной Псалтири под 1 марта говорится: «Сей первый есть в месяцех месяц, зане в онъ началобытный свет сей видимый и Адам сотворен бысть, и вся тварь его ради, и в рай введен, преслушания же ради изгнан». В житии св. Стефана Пермского читаем: «Март месяц начало всем месяцам, иже и первый наречется в месяцех, ему же свидетельствует Моисей законодавец, глаголя: месяц же вам первый в месяцех да будет март... Марта бо месяца начало бытия — вся тварь Богом сотворена бысть от небытия в бытие, марта же месяца в 21 (25) день и первозванный человек, родоначальник Адам, рукою Божию создан бысть».

На севере России март назывался «сухой», или «сухий», от весенней теплоты, осушающей всякую влагу. В древнейших месяцесловах и святцах встречается еще одно название марта — «пролетный», так как им начиналась весна, предвестница лета, и вместе со следующими

месяцами — апрелем и маем он составлял т. н. «пролетье».

Основные народные приметы по дням этого месяца таковы: 1. Прмц. Евдокии. Авдотьи Весновки. В этот день встречают весну и поют: «Весна красна, что ты нам принесла? — Красное летечко!»; 4. Прп. Герасима. Герасима Грачевника. Полагают, что в этот день прилетают из-за моря грачи; 5. Мч. Конона Градаря. Конона Огородника. Полагают, что с этого дня должно начинать копать огород; 7. Сщмч. Василия, еп. Херсонского. Василия Капительника или Капельника; 9. Святых сорока мучеников, в Севастийском озере мучившихся. Полагают, что в этот день прилетают из-за моря жаворонки. На 40 мучеников день с ночью меряется, зима кончается, весна начинается; 17. Прп. Алексия, человека Божия. Алексея — с гор потоки. Сани покинь, а телегу подвинь; 19. Мчч. Хрисанфа и Дарии. Дарьи — грязные проруби; 22. Св. мч. Василия Анкирского. Василия Солнечника. Если в этот день при восходе солнца будут видны на небе красные круги, то этот год обещает плодородие; 25. Благовещение Пресвятой Богородицы. Благовещенье — птиц на волю отпущенье. На Благовещенье весна зиму поборола. На Благовещенье под дымом не сидят (перебираются в сени и клетки). На Благовещенье медведь встает. Покров — не лето, Благовещенье — не зима. Каково Благовещенье, такова и Святая. На Благовещенье птица гнезда не вьет, а завьет — станет на все лето пешею, как кукушка (что на Благовещенье гнездо завилла). На Благовещенье воры заворывавают для счастья на весь год. Если на Благовещенье красный день, то год будет грозный и пожарный; 26. Собор Архангела Гавриила и прп. Василия Нового. Что ни родится на день Гавриила — уродливо и неспоро. Василия — выверни оглобли. Пряжа после Васильева дня не идет впрок; 27. Мц. *Матроны* Солунской. Матрены Полурепицы, Настовицы (наст — окрепый снег). Щука

хвостом лед разбивает, а овсянка поет: «Покинь санки, возьми воз!»; 30. Прп. Иоанна, составителя Лествицы. *Ивана Лествичника*. В этот день пекут из теста лестницы для восхождения в будущей жизни на небо и полагают, что в то время домовая начинает беситься до полуночи, как запоют петухи.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

МАСЛОВ Степан Алексеевич (1793 1879), организатор *сельского хозяйства*. Посвятил свою жизнь развитию сельского хозяйства в России; много содействовал основанию и успехам Императорского Московского общества сельского хозяйства, в котором состоял непременно секретарем и которое сыграло важную роль в развитии русского сельского хозяйства; основал периодический «Земледельческий Журнал», в котором поместил много материалов по сельскохозяйственным вопросам; перевел на русский язык известное сочинение Теэра «Основания рационального сельского хозяйства» (СПб., 1830—35). Русское свеклосахарное производство многим обязано Маслову своим быстрым развитием: им был создан при Московском обществе сельского хозяйства комитет сахароваров.

МАСЛОДЕЛЬНИ (артельные), получили большое развитие в к. XIX — н. XX в. в губерниях Пермской, Оренбургской, Тобольской, Томской и Акмолинской обл. Возникнув в 1897, они быстро увеличились в числе вследствие кустарного характера производства молока в этих губерниях (где не существовало почти *частного землевладения*) и сознания крестьянами пользы от совместного заведения маслодельни ввиду лучшей оплаты за молоко, чем на частных предприятиях, куда они его раньше поставляли. В н. XX в. насчитывалось до 50 подобных маслоделен и до 10 общественных и волостных (заводимых целым сельским обществом и волостью). Ими производилось ежегодно до 50 тыс. пуд. экспортного масла, отправляемого

в Данию и Англию, причем на некоторых маслодельнях производство было поставлено так хорошо (под наблюдением инструкторов Министерства земледелия), что они были награждены медалями на специальных выставках. Паем в этих маслодельнях служила корова, прибыль распределялась по количеству доставленного молока; управлял делами староста и избранный ему в помощь и для контроля совет («советчики»). На Алтае существовала особая форма маслодельческих коопераций: постепенный переход маслоделен во владение станичных казачьих обществ от предпринимателя, устроившего все дело, пользующегося первые годы большей долей дохода, затем передающего маслодельню во владение станицы. В 1902 *Министерством финансов* были ассигнованы средства на организацию маслоделен в Тобольской губ., во главе которой стоял местный деятель А. Н. Балкашин, в целях развития и распространения артельной формы производства в маслоделии, в виде опыта, на 3 года.

МАСТЕРСТВО, способность качественно выполнять те или иные виды работ или ремесла. Способность эта очень ценилась в Древней Руси. «Не то дорого, что красного золота, а дорого то, что доброго мастерства». Среди русского народа существовал настоящий культ мастера.

«Мастерство везде в почете», — говорили люди. «Работнику полтина — мастеру рубль», «Не работа дорога — уменье», «Мастер один — а подносчиков десять», «Не за шило платят, за правило», «По закладке мастера знать», «В добрую голову — сто рук», «Дело мастера боится», «Всякая работа мастера хвалит», «Мастерства за плечами не носят, а с ним добро».

О мастерах говорили всегда уважительно и с особой теплотой. «Он на все руки мастер», «Золотой человек, золотые руки», «К чему рук ни приложит, все кипит».

Об их необыкновенных возможностях создавались всяческие легенды, порой просто баснословные. Им при-

писывались сверхчеловеческие качества. Напр., легенда о Левше, подковавшем блоху, у которого был реальный прототип. О таких говорили: «На обухе рожь молотит, зерна не уронит», «Комар носу не подточит. Иголки не подсунешь (не подобьешь)», «Он из песка веревки вьет».

Профессионализм и мастерство русских ремесленников были очень высоки. Древнерусские «кузнецы по золату и серебру» создавали золотые украшения с цветной эмалью, изящные изделия из *серебра* со сканью и зернью, красивое оружие, художественную чеканку, высоко ценившиеся во всем мире. Немецкий знаток ремесел Теофил из Падеборна (XI в.), описывая в своих «Записках о различных искусствах» страны, прославившиеся в том или ином мастерстве, назвал на почетном месте и Русь. Мастера, как правило, были грамотны, о чем свидетельствует множество надписей на бытовых вещах, стенах церквей, а также дошедшие до нас берестяные грамоты. Кузнец-оружейник ставил свое имя на выкованном им клинке меча («Людота Коваль»); новгородский мастер великолепного серебряного кубка подписал его: «Братило делал»; Любечанин Иван, токарь по камню, изготовив миниатюрное, почти игрушечное, веретенное пряслице своей единственной дочери, написал на нем: «Иванко создал тебе (это) одна дща».

Велико мастерство архитектурных сооружений Древней Руси, и прежде всего храмов. Для их возведения понадобилось создание целой системы подготовки квалифицированных строительных кадров, их учета, предоставление им целого ряда специальных льгот. Строительные мастера в XVII в. не платили податей с земли или добра и не несли никаких личных повинностей, обязательных для тяглого населения (хотя с 1684 эти льготы были отменены). Им было разрешено вести мелочный торг и курить вино для личного употребления, что было признаком доверия к ним со стороны правительства. Все дела

строительных мастеров и их семей ведали и судили, кроме значительных уголовных преступлений, в Каменном приказе. Мастера и подмастерья, находившиеся на службе в Каменном приказе, разделялись на целый ряд специальностей — градоделцев, городских смышленников (занятых постройками военных сооружений), каменных дел здателей и пр. Некоторые мастера Каменного приказа получали постоянное жалованье, а кроме того, участвуя в какой-либо постройке — еще и поденную оплату.

Больше всего мастеров было в плотничном деле. Об этом свидетельствовали деревянные храмы и дома, стоявшие в русских селах и городах еще в н. XX в. (сегодня сохранившиеся в основном на фотографиях). У плотников была своя проверка мастерства. «Клин тесать — мастерство казать» (сразу вытесать верный клин, без подтепки, — такое же мастерство для плотников, как выточенный от руки правильной формы шар для токарей).

Мастерство и мастера ценились как среди ремесленников, так и среди крестьян. Древние, отточенные до совершенства приемы *труда* у некоторых крестьян приобретали эстетический характер. Такие мастера в крестьянской среде ценились особо. Григорий Потанин, известный русский путешественник, рассказывал, как на Алтае ему довелось познакомиться с одним из таких крестьян. «Особого совершенства этот крестьянин достигал на жнивье, где результат труда его облекался в отточенную форму, доставлявшую эстетическое удовольствие ему самому и зрителям... Он прекрасно вязал снопы, прочно и красиво, и никто не мог лучше его завершить стога. Пашню Петра Петровича тотчас можно было отличить от прочих по красоте конических сулонов, которая зависит от пропорциональной завязки верхнего снопа, опрокинутого вниз колосьями и служащего сулону крышей; если перевязка его сделана слишком далеко от жнива, сулон выйдет большеголовый, если слишком близко — наобо-

рот. Петр Петрович избегал обоих недостатков. И шейки всех суслонов приходились у него на одной высоте».

Если мастерство высоко почиталось в народной среде, то неумелость подвергалась насмешкам, рассматривалась как своего рода нравственный порок. «За безручье (за неуменье) по головке не глядят», «За все берется, да все не удается», — говорит о таких народ. «За прогул да за неумение нет платы», «Нечем хвалиться, как все из рук валится», «Швец Данило, что не шьет, то гнило», «Рук не наставишь», «Всему учён, только не изловчён», «Парень-то тороват, да дела не знат».

О неумелых работников говорили: «Ни в дышло, ни в оглоблю. Ни в корень, ни в пристяжку», «Зимой с бороной, а летом в извозе», а о работниках, делавших работу слишком медленно, — «Улита едет, когда-то будет». Крестьянин, который не мог выполнить крестьянской работы, считался последним человеком. Подростков, не умеющих плести лапти, дразнили безлапотниками. Девочек, не сумевших еще в детском возрасте научиться прясть, обзывали непряхами, не умевших ткать на кроснах — неткачами, не умевших самостоятельно поставить стан «без подсказки матери» — бесподставочными. Презрительное отношение к неумейкам сохранялось в крестьянской среде всегда, вплоть до сер. XX в.

МЕДОВАРЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, распространенная в России с древнейших времен, производство меда — легкого спиртного напитка (10–12°) из перебродившего на дрожжах и хмеле меда. До к. XIV мед был единственным спиртным напитком (наряду с пивом) употреблявшимся русскими людьми (водка и вино пришло в Россию из западных стран). До XVII в. производство этого напитка носило массовый характер. С эпохи Петра I медоваренное производство теряет самостоятельный характер и составляет дополнительную статью при *пивоварении*. В 1896 мед производился в 422 заведениях,

из которых 178 составляли отделения при пивоваренных заводах. Всего в этом году было произведено 575 тыс. ведер меда, на что употреблено 45 тыс. пуд. сахара, 27 тыс. пуд. меда, 107 пуд. хмеля, 131 пуд. фруктов и др. К 1917 пиво и фруктовые воды постепенно вытесняли мед. При большевиках медоваренное производство было фактически запрещено по идеологическим причинам как «напиток отсталых слоев населения».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. Традиционная русская экономика не ориентировалась на внешний рынок. В целом историческая Россия вывозила за рубеж не более 6–8% производимых товаров. И даже этот незначительный вывоз вызывал беспокойство у русских экономистов. Конечно, протест русских экономистов вызывал не сам факт *внешней торговли*, а ее неравноправный характер, при котором экспортировали преимущественно сырье по заниженным ценам.

Неравноправный обмен продуктами труда между Россией и Западной Европой отмечали многие русские экономисты. Еще в сер. XIX в. предприниматель и экономист *В. А. Кокорев* писал о передаче ресурсов России в пользу Запада. Созданная и поддерживаемая Западом система цен на сырьевые и топливные ресурсы сильно занижала их реальную стоимость, т. к. не учитывала прибыли от производства конечного продукта. Как писал *М. О. Меншиков*, торговля с Европой выгодна для нее и разорительна для России: «Народ наш обеднел до теперешней столь опасной степени не потому, что работает мало, а потому, что работает слишком много и сверх сил, и весь избыток его работы идет в пользу соседей. Энергия народная — вложенная в сырье — как пар из дырявого котла — теряется напрасно, и для собственной работы ее уже не хватает».

Западники утверждали, что экономические отношения с Европой являются главным источником русского

богатства. Однако факты говорили совсем о другом. За период с 1886 по 1913 из России было вывезено по крайне низким ценам товаров, преимущественно сырья, на 25,3 млрд. руб., а ввезено по очень высоким ценам товаров, многие из которых могли бы быть произведены в самой России, на 18,7 млрд руб. В результате страна потеряла не менее 5–10 млрд руб. народного труда.

«Сближение с Европой, — отмечал Меньшиков, — разорило Россию, разучило ее обеспечивать свои нужды, лишило экономической независимости. Правда, полвека назад сахар в деревне ценился чуть ли не на вес серебра, но зато мед был ни по чем. Теперь апельсины почти дешевле яблок, но странно то, что яблоки уже дороже апельсинов. Самые простые, когда-то почти ничего не стоящие продукты деревни — грибы, ягоды, молоко, масло, дичь, раки, орехи — сделались народу едва доступными».

Русская экономическая мысль выдвигает идеи независимости России от превратностей игры западного спекулятивного капитала с его хищническими тенденциями на эксплуатацию др. народов. Здесь возражения русских экономистов касались проблем кабальных займов, иностранного капитала и золотой валюты.

Тогда же иностранные капиталы в русской промышленности увеличились со 177 до 1960 млн. руб., т. е. более чем в 10 раз. Чистый доход на весь капитал, вложенный иностранцами в экономику России (составлявший 14% всего промышленного капитала), за вычетом промыслового налога составлял в 1913 2326,1 млн руб., превысив сумму прямых иностранных инвестиций за 27 лет на 543,1 млн руб. Средняя норма прибыли иностранного капитала составляла 13%, что было почти в три раза больше нормы прибыли, получаемой отечественным капиталом.

Займы западных государств, конечно, помогали развивать отечественную промышленность, но вместе с тем

служили средством ее экономического закабаления. За займы взимались большие проценты, и, чтобы заплатить старые долги, приходилось снова влезать в долг. Начиная с 1880-х, платежи по старым государственным и гарантированным правительством займам стали превышать поступления по новым. По расчетам американского историка П. Грегори, с 1881 по 1913 сумма платежей по займам превысила 5 млрд руб.

В к. XIX в. большой уступкой Западу было введение золотой валюты. Введена она была за счет карманов русских людей, так как на одну треть осуществилась девальвация *рубля*. Конечно, эта операция позволила уменьшить на треть внутренний государственный долг, но вместе с тем и потребовала новых иностранных займов золотом для поддержания курса рубля. Но главное состояло в другом. В результате введения золотого обращения русская экономика была интегрирована в мировой экономический порядок, политику которого определяли западные страны.

Этот мировой порядок подразумевал неравноправный обмен между странами, продающими сырье, и странами, продающими промышленную продукцию. Цены на сырьевые ресурсы искусственно сдерживались, а на промышленную продукцию специально подстегивались. В результате страны-поставщики сырья были обречены на постоянную выплату своего рода дани. По мере введения золотой валюты цены на сырьевые товары падали. В результате происходил отток отечественных ресурсов за границу, и прежде всего «бегство» самого *золота*, ранее полученного в виде займов, но уже с многократной сторицей. «Россия, — справедливо писал *М. И. Туган-Барановский*, — поплатилась многими сотнями миллионов золотых рублей из золотого запаса, вполне непроизводительно растраченных нашим Министерством финансов при проведении реформы 1897 года». Через год

после введения золотой валюты государственный долг России по внешним займам превышал количество золота, находившегося в обращении, а также в активах *Государственного банка* в России и за границей.

Одним из сторонников финансовой независимости России от стран Запада был *П. Оль*. Он справедливо отмечал, что финансово-экономическая структура связи между Россией и Западной Европой вела к обеспечению последней больших преимуществ в обмене. Введение золотой валюты привело к значительному оттоку золота за границу, ослабив систему денежного обращения в России.

Лит.: Бутми Г. В. Золотая валюта. СПб., 1904; *Кокорев В. А.* Экономические провалы. СПб., 1887; *Оль П. В.* Россия в мировой борьбе за золото. СПб., 1899; *Шарапов С. Ф.* Бумажный рубль. СПб., 1898; *Шинов А. П.* О средствах к устранению наших экономических и финансовых затруднений. СПб., 1866.

МЕЖЕВАНИЕ, определение *меры* земли путем установления границ отдельных участков. Являлось необходимым для установления определенности вотчинного права по его внешним признакам в отношении предмета собственности. Начало межевания относится к глубокой старине; еще в московскую эпоху велись т. н. *писцовые* и *мерные книги*; впрочем, ввиду незначительности населения определение меры земли было самое примитивное, «по скольку соха захватит», или устанавливалось по внешним и заметным всем признакам топографического свойства, по живым урочищам.

МЕЖЕВОЙ СТОЛБ, столб, означавший границы между двумя владениями; ставился над межевыми ямами; имел две грани с Государственными гербами, указывавшими направления межи в обе стороны от столба. Межевой столб ставился перед межевой ямой, которая выкапывалась на всех поворотах межи, или через каждые 250 *сажен*; в яму клали камни и угли. В степях вместо межевого

столба на сажень от межевой ямы выкапывали треугольную яму.

МЕЛКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, предприятия, не входившие в ведение *фабричной инспекции*. Последняя причисляла к фабричным только заведения, имевшие паровой двигатель (при любом количестве рабочих) или имевшие 16 и более рабочих даже при отсутствии двигателя. Все остальные предприятия, не отвечавшие этим признакам, относились к мелкой, не фабрично-заводской промышленности.

Однако в статистике Российской империи, касавшейся ремесленной и *кустарной промышленности*, этих критериев не всегда придерживались. Современники отмечали, что во взглядах на мелкую промышленность в России «царит немалая путаница, потому что жизнь создала здесь большое разнообразие форм: здесь и ремесло, и кустарная промышленность, и разных типов домашняя промышленность. А законодательство, избегая теоретических тонкостей и многочисленных категорий, сводит все многообразие форм к наиболее популярным понятиям, часто неясно конструируемым». Так, в издании «Ремесленники и ремесленное управление в России» (Пг., 1916), которое является единственным наиболее массовым статистическим источником, позволяющим представить городское ремесленное производство в России в 1900 и 1910 (сведения посылались местной администрацией и ремесленными управами в *Министерство торговли и промышленности*), были учтены заведения, имевшие от 16 до 25 и даже более 25 постоянных наемных работников.

МЕНА, договор, родственник купле-продаже и состоявший в том, что контрагенты взаимно друг другу передавали какие-нибудь вещи; т. о., действие каждого из них являлось эквивалентным по отношению к другому.

В русском праве резко различалась мена недвижимостей и движимостей. До XVIII в. и та и др. допускались вполне свободно, но в 1714 начинаются ограничения мены недвижимостями, приведшие к полному ее запрещению (Свод законов Российской империи, ст. 1374, X т. 1 ч.), тогда как свобода мены движимостями продолжала существовать по-прежнему (ст. 1379). Мотивы запрещения мены были чисто фискального свойства; государство не желало упускать двойные крепостные пошлины. Из общего запрещения мены недвижимостями существовал ряд исключений, допущенных по самым разнообразным причинам (государственного интереса, пользы хозяйства и т. д.). Письменная форма для мены движимостей была необязательна; она могла совершаться одной фактической передачей с поручительством на случай сомнения в действительной принадлежности меняемой вещи.

МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович (1834—1907), русский химик, открывший *периодический закон химических элементов*, разносторонний ученый, педагог, общественный деятель, член *Союза Русского народа*.

В основу химии Менделеев положил открытый им принцип периодической системы элементов, давший возможность предвидеть существование новых, еще неизвестных элементов (галлий, германий) и с точностью предсказать их свойства. Периодическая система Менделеева стала путеводной картой при изучении неорганической химии. *Периодический закон* явился фундаментом, на котором Менделеев создал свою книгу «Основы химии» (1869—71). По богатству и смелости научной мысли, оригинальности освещения материала, влиянию на развитие и преподавание химии этот труд не имел равного в мировой литературе. Книга Менделеева издавалась десятки раз на разных языках мира.

Крупные открытия Менделеев сделал и в области физики. В частности, он указал на существование «темпера-

туры абсолютного кипения» жидкостей (1860–61), позже названной критической температурой. В 1887 Менделеев совершил (без пилота) подъем на воздушном шаре для наблюдения солнечного затмения и изучения верхних слоев атмосферы.

Менделеев создал точную теорию весов, предложил точнейшие приемы взвешивания. При участии и под руководством Менделеева в Главной палате мер и весов были возобновлены прототипы фунта и аршина, произведено сравнение русских эталонов мер с английскими и метрическими. Менделеев считал необходимым введение в России метрической системы мер.

Менделеев был также выдающимся экономистом, обосновавшим главные направления хозяйственного развития России. «Русские, — писал ученый, — готовятся стать народом передовым, владыками природы и истории, а не их рабами».

Менделеев выступал горячим сторонником протекционизма и хозяйственной самостоятельности России. В своих работах «Письма о заводах», «Толковый тариф...» Менделеев стоял на позициях защиты русской промышленности от конкуренции со стороны западных стран, связывая развитие промышленности России с общей таможенной политикой. Ученый отмечал несправедливость экономического порядка, позволяющего странам, осуществляющим переработку сырья, пожинать плоды труда работников стран-поставщиков сырья. Этот порядок, по его мнению, «имуществу отдает весь перевес над неимущим».

Будущее русской промышленности Менделеев видел в развитии общинного и артельного духа. Конкретно он предлагал реформировать русскую *общину* так, чтобы она летом вела земледельческую работу, а зимой — фабрично-заводскую на своей общинной фабрике. Внутри отдельных заводов и фабрик предлагалось развивать артельную

организацию труда. Фабрика или завод при каждой общине — «вот что одно может сделать русский народ богатым, трудолюбивым и образованным».

Богатство и капитал Менделеев считал функцией *труда*. «Богатство и капитал, — записывал он для себя, — равно труду, опыту, бережливости, равно началу нравственному, а не чисто экономическому». Состояние без труда может быть нравственно, если только получено по наследству. Капиталом, по мнению Менделеева, является только та часть богатства, которая обращена на промышленность и производство, но не на спекуляцию и перепродажу. Выступая против паразитического спекулятивного капитала, Менделеев считал, что его можно избежать в условиях общины, *артели* и кооперации.

МЕНЗЕЛИНСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Мензелинске Уфимской губ., с 26 дек. по 11 янв. Специализировалась на торговле мануфактурными товарами, чаем, сахаром, меховыми изделиями, рыбой, скотом, лошадьми, хлебом. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 1609 тыс руб.

МЕНОВАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Троицке Оренбургской губ. Специализировалась на торговле металлоизделиями, кожевенными и мануфактурными товарами, стеклом, посудой, ворванью, чаем, сахаром, бумагой, спичками, скотом, лошадьми, шерстью, фруктами, среднеазиатскими тканями и украшениями. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 1 млн руб.

МЕНЬШИКОВ Михаил Осипович (1859—1918), русский мыслитель, публицист и общественный деятель, ведущий сотрудник газеты «Новое время». В своих трудах призывал русских людей к самосохранению русской нации, к отстаиванию хозяйских прав русских на своих территориях. «Мы, русские, — писал он, — долго спали, убаюканные своим могуществом и славой, — но вот уда-

рил один гром небесный за другим, и мы проснулись и увидели себя в осаде — и извне, и изнутри. Мы видим многочисленные колонии евреев и других инородцев, постепенно захватывающих не только равноправие с нами, но и господство над нами, причем наградой за подчинение наше служит их презрение и злоба против всего русского». Меньшиков, как и мн. др. выдающиеся представители русского патриотического движения, не был против культурного самоопределения народов России на их исторических территориях, но решительно выступал против захвата представителями этих народов хозяйских прав на этнических русских территориях. Он высказывал общую для многих русских патриотов позицию самосохранения нации — «долой пришельцев». «Если они хотят оставаться евреями, поляками, латышами и т. д. на нашем народном теле, то долой их, и чем скорее, тем лучше... Допуская иноплеменников как иностранцев... мы вовсе не хотим быть подстилкою для целого рода маленьких национальностей, желающих на нашем теле размножаться и захватывать над нами власть. Мы не хотим чужого, но наша — Русская — земля должна быть нашей».

По справедливому мнению Меньшикова, Россия со времен Петра I глубоко завязла на Западе своим просвещенным сословием. Для этого сословия все западное кажется более значительным, чем свое. «Мы, — пишет Меньшиков, — глаз не сводим с Запада, мы им заморожены, нам хочется жить именно так и ничуть не хуже, чем живут «порядочные» люди в Европе. Под страхом самого искреннего, острого страдания, под гнетом чувствуемой неотложности нам нужно обставить себя той же роскошью, какая доступна западному обществу. Мы должны носить то же платье, сидеть на той же мебели, есть те же блюда, пить те же вина, видеть те же зрелища, что видят европейцы». Чтобы удовлетворить свои возросшие потребности, образованный слой предъявляет к русскому

народу все большие требования. Интеллигенция и дворянство не хотят понять, что высокий уровень потребления на Западе связан с эксплуатацией им значительной части остального мира. Как бы русские люди ни работали, они не смогут достичь уровня дохода, который на Западе получают путем перекачки в свою пользу неоплаченных ресурсов и труда других стран. Пусть дворянские имения дают втрое больший доход, дворяне все равно кричат о разорении, потому что их потребности возросли вшестеро. Чиновники получают тоже жалованье в три раза больше, но все равно оно не может обеспечить им европейского уровня потребления. Образованный слой требует от народа крайнего напряжения, чтобы обеспечить себе европейский уровень потребления, и, когда это не получается, возмущается косностью и отсталостью русского народа.

Меньшиков отмечает неравноправный обмен, который западные страны осуществляли с Россией. Цены на русские сырьевые товары, впрочем как и на сырьевые товары др. стран, не принадлежавших к западной цивилизации, были сильно занижены, т. к. недоучитывали прибыли от производства конечного продукта. В результате значительная часть труда, производимого русским работником, уходила бесплатно за границу. Русский народ, писал Меньшиков, беднеет не потому, что мало работает, а потому, что работает слишком много и сверх сил, весь же избыток его работы идет на пользу европейских стран. «Энергия народная — вложенная в сырье, — как пар из дырявого котла теряется напрасно, и для собственной работы ее уже не хватает».

Убит еврейскими большевиками на берегу оз. Валдай на глазах своих детей.

Соч.: Письма к ближним. Вып. 1–5. СПб., 1901–1916; Письма к русской нации. М., 1999; Великая русская идея. Т. 1–2. М., Институт русской цивилизации, 2012.

МЕНЯЛЬНЫЕ ЛАВКИ, мелкие банкирские конторы, занимавшиеся покупкой и продажей процентных бумаг, приемом вкладов, разменом денег и т. п. В силу законов 1894 и 1895 находились под контролем особенной канцелярии по кредитной части *Министерства финансов*, могущей ревизовать их операции с разрешения министра финансов.

МЕРЫ, средства измерения длины, протяженности, площадей, веса и объема, используемые в хозяйственной деятельности. Многие из единиц измерения сложились в глубокой древности, но подлинную унификацию получили в эпоху Ивана IV. Один из его опричников, подводя итоги деяний этого царя, мог обобщить их в следующей формуле: «Нынешний великий князь достиг того, что по всей русской земле, по всей его державе одна вера, один вес, одна мера».

Меры линейные. В России с Петровских времен существовали следующие меры длины: *верста* = 500 *саженям*, 1 сажень = 3 *аршинам* по 16 *вершков*, или 7 футам по 12 дюймов. При этом одна сажень равнялась примерно 2,13 м, аршин — 71,1 см. Футы и дюймы совпадали по величине с английскими мерами того же наименования и, очевидно, ввезены Петром в Россию в связи с его практикой кораблестроения. Но аршин был известен и много раньше. В частности, Кильбургер, посетивший Москву в 1674, сохранил нам на чертеже изображение четверти русского аршина того времени. Из этого чертежа аршин 2-й пол. XVII в. определяется в 71,8 см. По «Торговой книге», составленной не раньше 1575, 43 русских аршина равнялись 52 любским *локтям*, откуда аршин определяется в 69,8 см. Учитывая неизбежную колеблемость в длине отдельных кустарных экземпляров аршина и в точности их измерения, можно установить, что и в XVI—XVII вв. старый русский аршин в 70—71 см длиной не от-

личался заметно от новейшего, приравненного в XVIII в. к 28 английским дюймам.

Судя по наименованию, русский аршин ведет свое начало с Востока, из Турции или Ирана через Закавказье. При этом турецкий «аршин», или «большой локоть», и по своей величине мало отличался от русского аршина, составляя 68,7 см, или 98,4% его длины по «Торговой книге» 1575.

Локтем как естественной мерой длины искони пользовались многие народы, в т. ч. и наши древнерусские соотечественники. В «Торговой книге» XVI в. записано равенство: «2 аршина будет 3 локтя», откуда длина русского локтя XVI в. определяется в 46,5 см. Известны и более длинные локти, напр. польский (до XVIII в.) — в 59,6 см, литовский — в 65 см. Локоть на Руси известен со времен «Русской Правды». В «Хождении игумена Даниила в Святую землю» н. XII в., между прочим, определены в локтях размеры Гроба Господня: длина — 4 локтя, ширина — 2 локтя. По более поздним измерениям тех же величин получаем равенства: 4 локтя XII в. = 41 новейшему вершку и 2 локтя = 21 вершку, откуда локоть XII в. составлял от 44,5 до 46,6 см, не отличаясь от своего значения и в XVI в.

Казенная сажень в 3 аршина, официально узаконенная в Уложении 1649, употреблялась и раньше в этом значении трехаршинной меры. Напр., в 1610 при разделе варниц одному из *Строгановых* досталась часть двора «мерою в длину... 40 сажен печатных, трехаршинных». Но наряду с нею очень долго бытовали и иные сажени, меньшей длины. Напр., в источниках XVI—XVII вв. упоминается т. н. трубная сажень в «полтретья аршина 2 вершка», т. е. в 42 вершка; известны также т. н. косая и маховая сажени, связанные с ростом человека. Косая сажень — от большого пальца левой ноги до среднего пальца вытянутой вверх правой руки — ок. 42 вершков, маховая — в размерах обеих горизонтально вытянутых рук — ок. 2,5 арши-

на. Вместе с тем заслуживает внимания, что узаконенная в Уложении 1649 сажень, «которая... по государеву указу сделана в 3 аршина», названа новою. И это понятно, ибо аршин, пришедший на смену локтю, тоже новая мера, неизвестная нашим памятникам старше XVI в., а сажень известна уже памятникам XI–XII вв. И по-видимому, старая сажень, до появления аршина, подразделяясь на локти, составляла 3 локтя. Косвенное подтверждение этому находим в древней надписи на т. н. «Тмутараканском камне». Эта надпись свидетельствует, что ширина Керченского пролива, измеренного кн. Глебом по льду в 1068, составляла от Тмутаракани до Корчева – 14 000 «сажен». В трехаршинных саженях это составило бы ок. 28 верст, в трехлокотных саженях – ок. 18,67 версты, т. е. в 1,5 раза меньше. Современная нам ширина этого пролива – от Тамани до Керчи – соответствует меньшей из этих величин. Т. о., старая сажень не превышала 3 локтей (142,2 см), или двух третей новой.

Указанная в Уложении 1649 путевая верста составляла 500 новых, трехаршинных, саженей, или 1067 м. Но наряду с ней Уложение знает и др., межевую версту специального назначения – для измерения крупных лесных и земельных площадей, равную 1000 саженей. А по Кильбургеру, во 2-й пол. XVII в., т. е. уже после Уложения 1649, в Московском государстве бытовали и иные версты – в 520,8 сажени, в 651 сажень и др. Однако в официальных документах, напр. в наказах писцам, уже со времени Ивана IV, по свидетельству Татищева, значилось: «...а верста пятьсот сажен царских». До XVI в. в версте, или «поприще», считалось по 7,5 стадий, или 750 саженей (хотя Древняя Русь знала версты и в 700 саженей). Но это, очевидно, были еще старые сажени, по 3 локтя, и длина путевой версты с переходом в XVI в. от локтя к аршину не изменялась.

Меры площадей и объема. В качестве основной меры земельной площади в России вплоть до 1917 служила казенная *десятина* в 2400 квадратных саженой. В качестве же соответствующей ей объемной меры сыпучих тел следует назвать казенную *четверть*, равную 8 мерам, или четверикам, по 8 *гарнцев* в каждой мере. А соответствие между десятиной и четвертью выражалось в том, что на одну десятину посева основных хлебов (ржи или пшеницы) требовалась как раз одна четверть зерна на семена. Это соответствие, подтвержденное вековым опытом земледельцев, позволяло им размер своих земельных площадей выражать не в десятинах, а непосредственно в четвертях посева.

Казенная десятинная равнялась 1,0925 га. Казенная четверть вмещала 209,9 л зерна весом ок. 8,7 пуда ржи или до 9,6 пуда пшеницы. В соответствии с этим четверик, равный 26,2 л, вмещал ок. 43,5 фунта ржи и гарнец в 3,28 л до 8 фунтов воды или 5,4 фунта ржи.

Однако русские меры площади и емкости сыпучих тел не оставались неизменными на протяжении веков.

В частности, мера площади, именуемая десятиной, появляется в наших памятниках, по-видимому, не раньше XVI в. В писцовой книге Вологодского у. 1503 находим запись о высева на десятину: «Сеяли на десятине по 2 четверти ржи, а яри вдвое». В новгородских *писцовых книгах* к. XV в. земля измерялась еще непосредственно объемными мерами высева — *коробьями*. В наказе XVI в. времен Ивана Грозного писцам сошного письма, по свидетельству Татищева, «десятина написана в длину и в ширину десятая доля версты, а верста 500 сажень царских, и в десятине числить две четверти». Из этого определения уясняется происхождение наименования «десятины». Но уже в XVI в. нормальный размер казенной десятины определился в 2400 кв. саженой.

Тот же размер указанной десятины находим в Царской грамоте 1623, адресованной в Белгород: «А пашню... велел измерить в десятины, а десятину велел мерять в длину по 80 сажень, а поперек по 30 сажень». В «Книге сошного письма» 1629 площадь десятины указывается тоже в 2400 саженей, т. е. в той же величине, какая за ней сохранилась и до XX в. Однако если на одну десятину XVI в. сеяли две четверти ржи, а в последующие века — одну, то это объясняется удвоением объема четверти. В Псковской летописи под 1601—02 читаем: «А четверть была старая невелика, против нынешней вдвое менши». И это удвоение новой четверти как меры сыпучих тел, по-видимому, теснейшим образом связано с появлением новой меры площади, казенной десятины, в XVI в.

В древнейшей системе русских мер сыпучих тел, как известно, наибольшей мерой со времени «Русской Правды» была бочка, или *кадь*. Она подразделялась на два половника, на четыре четверти, на восемь *осьмин*. Кади также и «оковами зваху; оковаху бо по верху тоя кади железным обручом, для тово, что бы не лзя ея урезати». В Пскове кадь, по-видимому, бытовала под именем *зобницы*. В Литовской Руси она дожила до XVI в. под именем бочки. В Литовском Статуте 1588 узаконенной клейменной мерой хлеба была бочка «в четыре корцы» — без верху и без тресения, але подстрих» (разд. 3, арт. 36). Там же даются указные цены пшеницы — за копну полполтины, а за бочку «вдвое», двум «копнам» приравнивается одна «бочка» и др. хлебов. В др. редакции того же Статута находим иные расценки: «Жита копа — двадцать грошей. А бочка жита — двадцать чотыри грошы». (См. «Временник Московского общества истории и древностей российских», кн. 19, М., 1854). А в Литовском Статуте 1529 и пашня измерялась бочками высева, расцениваясь «земля пустовская — пят коп грошей, а пашни дворное бочка земли навозное — полкопы грошей, а не навозу — полтре-

тядцать грошей, а сеножати на воз сена — по пятнадцати грошей». Литовский рубль = 10 гривнам = 100 грошам. До к. XVI в. (1577–90) бочка бытовала в торговле хлебом и кое-где на севере России. Но основной мерой в торговле XVI в. была уже четверть. В Новгороде XV–XVI вв. наиболее употребительной, впрочем, оказалась не четверть, а мера, именуемая здесь коробьей. Однако новгородская система мер не столь уж ясна. Так, напр., еще Н. Карамзин, В. Лешков и Н. Аристов принимали коробью XV в. равной четверти древней кади. Исследователь Соколовский приравнивал ее новейшей, т. е. уже удвоенной московской четверти в 8 четвериков. А Никитский определял объем ее в две новые или четыре древние четверти по 4 четверика. При этом, принимая вес московской четверти ржи XVII в. в 6 пуд., Никитский должен был бы вес коробки, равной двум таким четвертям, определить в 12 пуд. ржи, а между тем он определяет его в 7 пуд., впадая т. о. в явное противоречие со своей собственной оценкой веса новой московской четверти. Вес древней кади в четыре четверти принимается им на стр. 6 в 14 пуд., откуда коробка в 7 пуд. весу равна половине кади. Но в др. месте, опираясь на писцовые книги 1495, Никитский утверждает, что «четверть, очевидно, была четвертою частью коробки» и, т. о., приравнивает коробью в 4 старые четверти полной кади в 14 пуд.

Из писцовых книг Деревской пятины, составленных ок. 1495, действительно можно вывести, что коробка здешних мест при учете оброков хлебным зерном равнялась четырем «четкам», или «четверткам», и 16 «четверникам». Но отождествление этих местных четок и четвериков с московскими четвертями и четвериками у Никитского совершенно произвольно, что и привело его к неверным выводам. Более правдоподобно мнение, по которому коробка равнялась половине древней кади или двум старым новгородским четвертям. Но вполне досто-

верных данных о размерах этих мер в период новгородской независимости, до 1478, у нас нет, поскольку показания Кильбургера о новгородской четверти относятся к значительно более позднему времени.

С подчинением Новгорода Москве «старая коробья», как и новгородская четверть, теряют свое прежнее значение. В новгородских писцовых книгах XVI в. московские писцы пользуются коробьей в новую меру, которая в сошном письме приравнивается ими двум московским «четям» высева или одной десятина. Высев на 1 дес. ржи составлял около одной удвоенной четверти весом св. 8 пуд. Таков, значит, был и вес новой коробьи XVI в.

К н. XVII в. бочки и коробьи, по-видимому, вовсе вышли из употребления, московская четверть удвоила свой объем, а вместе с тем изменилась вся система мер емкости. В одном памятнике под 1601 читаем: «А прежние меры, которые именуемы четверти, то бывало четвертая доля бочки, или кадки... а осьмину именовали осмью долю бочки». В новой же системе по «Торговой книге» 1575–1610 сохраняется лишь удвоенная четверть с делением на две осьмины по четыре меры, или четверика. О емкости «прежней» четверти мы имеем прямое свидетельство англичанина Д. Флетчера, побывавшего в Москве в 1588. Свидетельствуя об избытке здесь хлеба, он пишет, что пшеница здесь «продается иногда по два алтына или по десяти пенсов стерлинг четверть, которая равняется почти трем английским бушелям». По метрологии Петрушевского старый английский бушель обыкновенный равнялся 1,361 русского четверика, винчестерский — 1,343 четверика, три таких бушеля не превышали, стало быть, 4,04 четверика. И если «прежняя» четверть XVI в. была все же меньше 3 бушелей, то в ней можно считать ровно 4 четверика, или 105 л, т. е. с рожью весом до 71 кг, или 4 пуд. 14 фунтов.

Составляя четвертую долю старой четверти, четверики, как явствует уже из их названия, возникли еще в старой системе мер емкости. И лишь с удвоением старой четверти четверик стал восьмой долей новой четверти в 210 л весом в зерне до 8 пуд. 28 фунт. ржи, или до 5 пуд. ржаной муки.

Один из хронографов связывает появление четверика в качестве ходячей на русских рынках меры с голодом и дороговизной хлеба к н. XVII в. «Ржи четверть купиша тогда по 3 рубля и выше, — читаем мы под 1601. — И от того времени начаша на Москве и во всех городех Русских всякое жито четвериками покупать, а четверик имянуется осмая доля четверти». К этому мнению примыкает и Никитский на стр. 18 своей статьи и ссылается при этом на документ, удостоверяющий, что уже в 1591 муку измеряли четвериками. Но если четверик был в ходу уже в 1591, за 8 лет до голода, то нет никаких оснований связывать его появление с голодом 1599–1601. Новая (удвоенная) четверть, — в 8 четвериков, в качестве меры емкости вошла в употребление «во всех городах русских» не позже н. XVII в. Но в качестве земельной меры «четь сошного письма», по свидетельству С. Б. Веселовского, и позже, в XVII в., сохраняла свою начальную величину полудесятины, соответствующую высеvu зерна в объеме старой четверти в 4 четверика.

В подобном же двояком значении бытует и новгородская коробья XV–XVI вв. И приходится четко различать старую коробью, времен новгородской независимости — до 1478, от новой коробьи — царской эпохи. Мы знаем, что в XV в., не позже 1461, коневой корм черноробцами взимался еще коробьями «в старую меру», в «Актах юридических» 1556 мы находим уже «хлеба ржи и овса пять коробей, в новую меру», а в 1588, когда крестьяне занимают у Вяжицкого монастыря коробью овса тоже «в новую меру», определяется и ее величина в 4 «осмины».

Однако здесь еще неясно, какими осьминами измерял монастырь свой хлеб, давая его в ссуду своим крестьянам, — отдаточными или приемочными, и во сколько именно четвериков. Но еще в Грамоте от 26 янв. 1556 содержится приказ новгородским дьякам выдавать хлебное жалованье невельским пищальникам вместо 12 коробей по 12 четвертей ржи и овса «в новую меру, а не коробьями», с оговоркой: «А что лишка им хлеба вышло за новою мерою, за четвертью, и вы б тот хлеб на них доправили». Из данной оговорки видно, что указанная замена коробьи четвертью не ставила своей задачей увеличить или уменьшить нормы хлебного жалованья и что коробья к этому времени не отличалась уже заметным образом от новой четверти. В противном случае пришлось бы приравнять 12 коробей не 12, а 11, 10 или иному числу новых четвертей. Это подтверждает, что не только в качестве земельной меры, но и в качестве меры сыпучих тел новая коробья равнялась уже двум старым четям или одной новой московской четверти указанной меры.

Это не исключает, конечно, того, что наряду с такой новой коробьей, узаконенной в практике сошного письма, бытовала долго в местном обиходе и старая коробья с ее подразделениями.

В качестве поземельной меры высева московская четверть, равная полудесятине, сохраняла это свое значение в течение всего XVI в. А московские писцы, приравняв коробью двум «четям» сошного письма, т. е. одной десятине или 8 четверикам высева, сохранили и за коробьей высева это значение в течение всего XVI в. Так, напр., в писцовой книге Шелонской пятины 1581–82 зафиксировано такое равенство: «пашни паханые 17 коробей с полукоробьею, а четвертные пашни 35 чети». А из писцовых книг Вотской пятины 1500 видно, что и к н. XVI в. *обжа* в 10 четей или 5 дес. земли приравнивалась примерно пяти коробьям высева ржи в одном поле. Т. о., и

в конце, и в начале XVI в. новгородская коробья высева не превышала двух старых московских четей в 4 четверика. Говоря иначе, она в процессе унификации мер полностью сравнялась с новой московской четвертью в 8 четвериков и тем самым вскоре выпала из новой общерусской системы мер.

В качестве древнейших мер земельной площади, бытовавших на Руси до XVI в., следует назвать плуг, новгородские обжу и сошку и московскую большую *соху*. Плуг и обжа, а затем и соха вместе с тем служили издревле и единицами поземельного обложения. В первоначальном своем значении они, конечно, были связаны с трудовыми процессами. В Софийской II летописи под 1478 сохранилось, напр., такое пояснение новгородцев к словам обжа и соха: «Три обжи — соха, а обжа — один человек на одной лошади орет; а кто на трех лошадех и сам третьей орет, ино то соха». Размер «плуга» в различных областях, по-видимому определялся по-разному, что могло зависеть от качества почвы и размера обычной запряжки — от одной до трех пар быков. Более определенно размер этих поземельных мер определяется через высев. Во 2-й пол. XVI в. с реформой сошного обложения, когда на смену малой новгородской сошки в 3 обжи пришла большая московская в 300 десятин доброй земли и более, обжа не позже 1566 стала всегда приравняться «десяти четям доброй земли в поле, и в дву потомуж». «Четь» в качестве земельной меры принимается при этом равной половине казенной десятины в 2400 кв. саженой. В 1573 писцы записывали, напр.: «По старому писму, две обжи земли, а по новой мере 10 десятин, а четвертные пашне 20 четвертей в поли».

Отсюда заключаем, что обжа в одноконной упряжке соответствовала обычно 5 десятинам посева в каждом поле, а сошка на трех лошадях — 15 десятинам.

В ст. 58 «Русской Правды» по Карамзинскому списку находим указание и о размерах «плуга» в качестве земельной меры: «А в селе сеяной ржи на два плуга 16 кадей ржи ростовских; а того на одно лето прибытка на 2 плуга 100 копен ржи...». В эпоху «Русской Правды» не было еще Московского княжества. Но Ростовские земли, унаследованные Москвой, принесли ей, по-видимому, с собой и свои хлебные и земельные меры. И если на 2 плуга сеяли 16 кадей ржи, или 64 старых чети, то по нормам высева сошного письма это соответствует 32 десятинам посева. На один «плуг» приходилось, стало быть, 16 десятин пашни в каждом поле, т. е. примерно столько же, как и в новгородской «сошке» XVI в., когда на трех лошадях сам-третьей запахивали, по-видимому, не свыше 15 десятин под ярь или озимь.

В XVII в. новая система мер Московского государства, по свидетельству шведа Кильбургера, включала такие меры сыпучих тел: «Четверть — самая большая мера. Осьмина — $\frac{1}{2}$ четверти. Четверик — $\frac{1}{8}$ четверти. 3 московских четверти, — добавляет к этому Кильбургер, — составляют 2 новгородских, а 1 новгородская составляет 2 стокгольмских тонны; псковская четверть немного больше новгородской, а четверть в Печоре в свою очередь немного больше псковской».

Как видим, наряду с новой московской казенной четвертью в 8 четвериков, дожившей до XX в., в XVII в. бытовали еще и др. меры местного значения. Шведская хлебная тонна, или бочка, тоже по-разному определяется в разных источниках. Но даже приняв наиболее скромную величину этой тонны в 147 л, емкость новгородской «четверти» времен Кильбургера в 2 стокгольмские бочки составляет не менее 294 л. Объем московской четверти составит, по Кильбургеру, минимум 196 л, т. е. по весу ржи не менее 8 пуд. 6 фунт. С этим можно еще сопоставить показание др. источника. В «Торговой книге», вос-

ходящей в своей первой редакции к 1575, читаем: «Четверть, что слывет вощаная — 12 пуд». Иными словами, эта четверть уже в XVI в. вмещала в себя 12 пуд. воска. Учтывая удельный вес воска = 0,96, воды в такую четверть вошло бы 12,5 пуд. ($12 : 0,96$), или свыше 204 кг, а ржи в зерне — ок. 8 пуд. 17 фунт. Конечно, вес четверти ржи в зависимости от ее влажности и др. условий колеблется от 308 до 382 фунтов, т. е. на десятки фунтов и выше, и ниже средней нормы. Но 8 пуд. ржи — это все же не 6 и не 4. Говоря иначе, не приходится сомневаться, что речь здесь шла уже об удвоенной восьмипудовой четверти емкостью в 8, а не в 4 четверика.

Этот момент удвоения казенной русской четверти В. О. Ключевский относит ко 2-й пол. XVII в. В 1-й пол. XVII в. в Москве он находит еще в быту четырехпудовую четверть, равную позднейшей осьмине. В подтверждение этого им приводятся, в частности, следующие данные о весе печеного хлеба в Москве, выпекаемого из одной четверти ржаной муки. По данным указной книги «о хлебном и калачном весе» 1626—31, видно, что по опыту 1626 из четверти самой дешевой муки ценою в 6 алтын 4 деньги выпекалось не менее 298 фунтов хлеба. Вычитая из этого веса на припек по нормам того времени до 50%, получим чистый вес четверти муки ок. 199 фунт. ($298 : 1,5 = 199$), т. е. до 5 пудов. Ключевский почему-то считал, что мука тяжелее зерна и что в «четырепудовую четверть» входит до 5,4 пуд. муки. На деле же мука по своему весу в четверти, как известно, составляет едва 56% веса ржи в зерне. И если в четверть 1626 входило до 199 фунт. муки, то более плотной ржи в зерне вошло бы до 355 фунт. ($199 : 0,56 = 355$), или 8 пуд. 35 фунт. Т. о., вопреки мнению Ключевского эти данные как раз подтверждают хождение в Москве удвоенной четверти в 8 четвериков уже в 1-й пол. XVII в. Такая же четь муки весом в 5 пуд. и, стало быть, емкостью в 8 четвериков имела хождение в Новгороде в

1714, а на Урале уже в 1605–06. Как явствует из приведенного выше свидетельства летописи, удвоенная четверть в 8 четвериков общеизвестна была уже и в 1601. Ее наличие удостоверено и «Торговой книгой» 1575–1610.

О замене старой четверти новой мы находим целый ряд грамот еще от времен Ивана IV. Наиболее ранняя из них от 21 дек. 1550, отправленная на Двину, предписывая изъятие старых мер, предлагает всем людям, купцам и продавцам под угрозой штрафа всякое жито мерить в новые меры, образцом которых должна стать присланная на Двину медная осьмина, т. е. половина четверти. В той же грамоте царь извещает: «А таковы еси меры послал во все свои города ровны». Известна также Орешковская таможенная грамота 1563, где «новая мера» названа «четверть», с таким же запретом: «а в старую меру хлеба не продовати, не купити». А еще одна грамота Ивана IV на Белоозеро от 18 февр. 1566. Кирилло-Белозерскому монастырю устанавливает и соотношение между старой и новой мерой в данном районе, а именно: 500 четвертей ржи «в старую меру» равно 375 четвертям в «новую меру». И если новой мерой была московская четверть в восемь четвериков, то из отношения $500:375=1,33$ явствует, что старая четверть на Русском Севере вмещала (8:1,33) шесть четвериков, отражая в себе, по-видимому, местную систему мер всей Новгородской обл.

В подтверждение сказанного можно сослаться еще на следующие документы. Из Указа 1624, по которому новая московская мера — медная орленая осьмина рассылалась во все города, видно, что эта осьмина подразделялась уже на полуосьмины и четверики». Значит, новая четверть, равная двум осьминам, вмещала уже 8 четвериков. А в 1672 новгородские стрельцы, ссылаясь как раз на этот Указ 1624, жалуются, что со времени польского похода им незаконно уменьшена выдача хлебного жалованья, и бьют челом государю о том, чтобы это жалованье по-

прежнему выдавалось им полностью — «четыре за три полуосьмины» — в московскую орленую меру, присланную в Великий Новгород, в таможенную, еще в 1624. Из этой жалобы ясно, что местные власти вместо московской меры стали выдавать хлеб стрельцам в какую-то иную, очевидно, местную четь, значительно меньшего объема. Дано и соотношение этих мер. Новая московская четверть в 8 четвериков вмещала 2 осьмины, или 4 полуосьмины, а местная, новгородская, как видно, только 3 полуосьмины, или 6 четвериков. Жалоба стрельцов была признана правильной, «и по его-де великого государя указу... велено давати хлебное жалованье по вся годы против московския таможенныя орленыя меры, за шесть четвериков — четверть». И тут, стало быть, подтверждается то же соотношение между новой московской четвертью и старой новгородской, равное отношению $4:3 = 1,33$, какое было узаконено еще в грамоте 1566 на Белоозере.

Все эти факты доказывают, что унификация мер, предпринятая Иваном IV, в масштабе всего Московского государства началась не позже 1550. Но, конечно, и после этого года наряду с новой московской казенной четвертью еще долго бытовала в разных местах и старая и разные др. В частности, в отдаленное Верхотурье новая «казенная медяная осмина», в которую дают хлебное жалованье «на Москве и в иных городех», послана только в 1599. А в 1624 снова подтверждается решение «во всех городех Московского государства учините меры меденныя, ровно против нынешния московския меры, какова мера ныне на Москве сделана под гребло». Рассылались новые меры на места в 1679. Но и позже в Сибири еще долго бытовала старая «четырепудная» четверть. В Илимском воеводстве, по свидетельству В. Шерстобоева, «восьмипудовая» четь в 8 четвериков сменила старую «четырепудовую» только с 80-х XVII в. До Якутска новая мера «в московскую осмипудную четверть» докатилась,

по-видимому, лишь к 1691–93. Но узаконенной эту новую казенную четверть следует считать все же не со 2-й пол. XVII в. и даже не с 1624, а с первой же о ней грамоты 1550.

Др. указанных мер за XVI–XVII вв. нам неизвестно.

Однако имеются попытки вместо этой «осьмипудовой» указной четверти, пришедшей на смену старой — четырехпудовой, установить иное удвоение этой меры по весу — с 3 до 6 пуд.

Несомненно, что в Московской Руси XVI–XVII вв. имели хождение весьма многообразные меры, именуемые четвертью: боярские и торговые, таможенные и государевы казенные, приимочные и отдаточные, с насыпью верхом и под гребло. В их числе бытовали четверти и в 6 четвериков весом около шести пудов ржи. Но никто не установил, что именно шестипудовая четверть была узаконенной, официальной мерой. И в частности, Никитский утверждал, что в качестве той меры, какой взимались все хлебные доходы государства, «казенная мера была совершенно тождественна с таможенною, содержала одинаковое количество четвериков, т. е. полных восемь». Значит, полная казенная четверть в 8 четвериков весила не менее 8 пудов. Но наряду с такой полной четвертью, известной под именем «приимычной», практика XVI–XVII столетий знала и др., неполные четверти разной величины, именуемые «отдаточными».

Корни этой практики освещаются методами выдачи хлебных ссуд крестьянам. Узаконенной нормой ссудного процента в XV–XVI вв. было по формуле: «как идет в людех, на пять-шестой» — 20%. Но в хлебных ссудах эта норма повышалась до 25% и много выше (до 100%). Для этого существовали разные меры. Хлебные ссуды и хлебное жалованье людям измерялось феодалами в урезанную «отдаточную» меру «вровно», а возврат ссуд, посошный хлеб, которым облагались крестьяне, а также все хлебные

доходы царской казны взимались в полную «приимочную» меру с верхй. По аналогии с ссудами, и всякие др. хозяйственные затраты, напр. на семена в собственном хозяйстве, учитывались в отдаточную меру, а поступления, напр. умолот урожая, приходовались в приимочную меру.

Отношение приимочной четверти к отдаточной не было постоянным. Но менялись при этом обычно лишь отдаточные меры. В практике казенных операций с хлебом чаще всего встречаемся с отношением этих мер по числу четвериков, равным 8:6 с обычным уточнением, что в приимочной мере восемь четвериков, а в отдаточной — шесть. Но нужно еще учесть «верхи», с которыми насыпались приимочные меры. Напр., из «Росписи государева десятинного хлеба» на Ельце за 1624/25 видно, что 443 чети, «в государеву приимочную меру, четь в 8 четвериков с верхи» составили 701,5 чети «в отдаточную меру, четь в шесть четвериков вровно». За счет верхов отношение 8:6 возрастает уже до $9:6 = 1,59$. В том же 1624/25 в новгородском крае воевода Ромодановский собрал за год вместо денег хлеба 1909 четей ржи «в приимочную меру». А в отдаточную меру того хлеба оказалось 3818 четвертей, т. е. ровно вдвое больше, чем соответствует уже отношению 8:4, или 2:1. А в 1659 др. новгородский воевода, Куракин, установил у себя еще более жесткое отношение: 8:3, или 2,67:1, пользуясь при раздаче хлебного жалованья «раздаточной четверти» в три четверика. Но если отдаточные меры могли изменяться даже по произволу разных воевод, то ни одну из них нельзя признать указной, общегосударственной.

В качестве мер емкости жидких тел в России дожило до XX в. казенное *ведро* с подразделениями на 4 четверти, 10 кружек, 20 *бутылок* (водки), 100 чарок, или 200 шкаликов. Оно вмещало 30 фунтов, или 12,3 л воды. Были в

ходу и бочки емкостью до 40 ведер вина, но они, употребляясь в качестве тары, не входили в систему мер.

В XVII в. бытовали различные ведра. Так, напр., в 1621 царское жалованье сибирскому архиепископу в 100 ведер вина на год измерялось дворцовым заорленным ведром в 12 кружек. Известно также, что ведро (олифы) в 1667 содержало 12 кружек по 20 чарок, причем, кружка вмещала «по весу три фунта», а ведро в 12 кружек — 36 фунт. Можно еще указать, что 10½ ведра в такое «дворцовое приимочное орленое ведро» равнялось 16 «измайловским» ведрам в дворцовом с. Измайлове. И если дворцовое ведро вмещало 12 кружек, то «измайловское» содержало лишь 8 кружек, будучи раза в полтора меньше. Такое же ведро в 8 братин, или кружек, в торговле вином и пивом бытовало в Москве 1674, по свидетельству Кильбургера. О том же, по-видимому, торговом ведре свидетельствовал и Павел Алеппский, побывавший в Москве еще в 1656, утверждая, что «ведро содержит около 8 стамбульских ок», а пуд равняется 13 таким окам. Слово «око», заимствованное у татар, находим и в «Толковом словаре» Даля в значении «вес в три фунта». В таком случае торговое ведро и в 1656 вмещало 8 трехфунтовых кружек, а в общем не менее 24—25 фунт. воды.

Но Указом 1652 вводится в употребление еще одно ведро для продажи казенных «питей» в 10 кружек по 10 чарок, причем эти новые чарки велено делать каждую в три старых. Эти казенные ведра, известные также под именем «государевых восьмивершковых», получили широкое распространение. В частности, в 1673 казенное ведро пива и в Киеве содержало 10 кружек по 10 чарок, или ковшей. Такое ведро, в 8 вершков высоты и 4½—5 вершков в диаметре, по расчету, должно вмещать ок. 30 фунт. воды, или 10 кружек по 3 фунта. И стало быть, по своим размерам оно ничем не отличается от того казенного

ведра в 10 кружек по 10 чарок, какое дожило в царской России вплоть до 1917.

В результате получаем для XVII в. такие размеры ведра:

1-й — дворцовое в 12 кружек, вместимостью в 36 фунт. воды,

2-й — казенное в 10 кружек, вместимостью в 30 фунт. воды и

3-й — торговое в 8 кружек, вместимостью в 24 фунт. воды.

Последнее из них было, по-видимому, наиболее ходовым в частнохозяйственном быту и в торговле.

Ведро на Руси как мера емкости известно с древнейших времен и упоминается впервые в Лаврентьевской летописи еще под 997 г. Но о вместимости этих древнейших ведер достоверных данных не дошло.

О вместимости бочек XVI—XVII столетий можно привести следующие данные. «Торговая книга» 1575—1610 различает смоленскую бочку и бочку-селедовку, служившую тарой не только для рыбных товаров, но и для солонины, пшеницы, семенного масла и др. товаров. «Бочка-селедовка — по «Торговой книге» — чают 8 пудов», а «в смоленской бочке — полторы селедовки». Бочку-селедовку соленого мяса говяжьего рекомендовалось в этой книге «продати по 2 рубля».

В торговой практике того же времени, судя по закупкам монахов Белозерского монастыря, церковное вино закупали бочками по 15 ведер (1582), масло конопляное — бочками в 12 ведер (1582 и 1606) и в 18 ведер (в 1726). Но наряду с этим отмечены также покупки семенного масла на вес: одной бочки в 7 пуд. (1606) и двух бочек в 18 $\frac{1}{4}$ пуд., т. е. по 9 пуд. весом (1607). Если их вместимость определять торговым ведром в 8 кружек, или 24 фунт., то емкость более легкой из них составит ок. 12, а более тяжелой — не менее 15 ведер. Бочками же в огромном числе

закупалась в монастырь рыба, но ни вес, ни объем их не указан. Возможно, что эти рыбные бочки приближались по своему объему к бочкам-селедовкам. В подтверждение этого можно сослаться на такие факты. В дек. 1581 монахи купили 2 воза рыбы — 400 щук и 100 лещиков за 4 руб. Воз сена у них считался в 20 пуд., но по зимнему пути с рыбой воз мог составить и до 25 пуд.. В таком случае пуд такой рыбы стоил до 8 коп., а за бочку рыбы монахи в том же году платили от 40 до 68 коп. Значит, вес бочки с рыбой можно определить от 5 до 8 пудов, в среднем же по весу — до 6–7 пуд., а по вместимости — до 10 ведер торговых.

В 1606 монахи купили 22 бочки ржи по 65 коп. за бочку. Такая бочка обычно вмещала 4 старых четверти. Но цены ржи достигли (в 1607) уже 33 коп. за четверть. Таких четвертей при цене бочки в 65 коп. могло в нее войти не больше двух. Говоря иначе, это были уже новые (удвоенные) четверти, емкостью до 210 л. И «бочка» в 2 таких четверти вмещала до 1000 фунт. воды, или ок. 40 ведер торговых. И в Петровскую эпоху у помещиков находим «бочки сороковые» — и с вином, и с хлебом емкостью «четверти в две». Четверть этой эпохи заведомо вмещала до 210 л воды, и, стало быть, считая по 40 ведер в бочке, каждое ведро вмещало ок. 24–25 фунтов.

В Новгородской обл. на грани XV–XVI вв. по писцовым книгам также известны были бочки с вином в 15 ведер и пивные — в 10 ведер, или 4 «насадки» по 2,5 ведра.

В XIV в. пользовалась еще известностью бочка меду весом 10 пуд. Учитывая удельный вес меда (1,416), вместимость такой бочки определялась в 116 л, или до 12 ведер по восьми кружек.

Можно еще упомянуть единицу объема «ласт», которая, по «Торговой книге», равнялась 12 бочкам по 6 пуд., или 72 пуд. По-видимому, ластами измерялась вместимость кораблей. В Пскове ласт соли весил от 12 до 14 бер-

ковцев. Удельный вес сухой соли не выше 2,17, но соль гигроскопична и за счет всегдашней влажности удельный вес ее заметно колеблется. Поэтому можно полагать, что ласт «Торговой книги» в 12 бочек по 6 пуд. вмещал 72 пуд. воды. В таком случае вместимость каждой из них составляла ровно 10 торговых ведер по 24 фунта.

Т. о., мы находим в обиходе XVI—XVII вв. бочки в 10, 12, 15 и 40 ведер. Самые крупные из них могли вместить старую кадь, или оков, в 16 четвериков ржи, бочка в 10 ведер, стало быть, вмещала одну московскую четверть в 4 четверика. «Смоленская бочка» в 15 ведер соответствовала при этом емкости новгородской старой четверти в 6 четвериков. Бочки в 12 ведер встречаются реже и, по видимому, не связаны с системой хлебных мер.

Меры веса. Общепринятыми мерами веса в России н. XX в. были: берковец в 10 пудов, пуд в 40 фунтов, фунт в 32 лота, или 96 *золотников*, и золотник, равный 96 долям. Один пуд равнялся при этом 16,38 кг, а фунт — 409,51 г.

В XVII в. мы находим те же берковцы по 10 пуд. и пуды в 40 фунт., но вес их в разных областях страны еще заметно колеблется.

Напр., новгородский берковец, по Кильбургеру, был меньше московского на 8 фунт. 72 золотника, а псковский — на 10 фунтов 32 золотника. Карамзин и Ключевский находили к тому же, что московский пуд был больше того, который дошел до нашего времени в 16,38 кг на $\frac{1}{6}$ его веса.

В Музее истории и реконструкции Москвы хранится несколько гирь, найденных в Москве на территории Зарядья, возле деревянного подполья XV—XVI вв., во время раскопок 1919—51. Датируются они не позднее XVII в. Все эти гири железные, кованые, по форме напоминают усеченную пирамиду и снабжены коваными же ручками. Одна из них, клейменная двуглавым орлом, отличается от др. и числом граней (четыре вместо шести) и представля-

ет для нас особый интерес — как «орлений», т. е. образцовый, экземпляр казенной меры веса. Это 10-фунтовая гиря до реставрации весила 4150 г, а после реставрации — ок. 4000 г. Трудно сказать, каков был в точности начальный вес этой гири. Но во всяком случае он очень мало отличался от нормы XIX—XX вв. в 4095 г и никак не подтверждает мнения Ключевского о том, что московский пуд XVII в. превышал эту норму на 16,7%.

В том же музее три др. 10-фунтовые кованные гири без орла той же находки показали вес ок. 4200 г, а еще две др., уже не кованные, а литые, датируемые XVII в., весили: одна, большая, 20-фунтовая — 8000 г, др., малая, 5-фунтовая — 1975 г, т. е. с отклонением уже не вверх, а вниз от норм XX в. Однако техника изготовления кованных и литых гирь такого веса в XVII—XVIII вв. по-видимому, не гарантировала точности свыше 2–3% от заданной нормы. Гораздо точнее требовались меры веса для взвешивания *серебра* и *золота* и в монетном деле, где счет шел не на берковцы и пуды, а на фунты и золотники. И эти меры оказались наиболее устойчивыми во времени.

В «Торговой книге», относящейся к XVI в., берковец тоже равен 10 пудам по 40 фунт. Но в этом памятнике сохранилось еще указание на древнерусскую меру — весовую *гривну*. И при этом уясняется, что новая единица веса «фунт», несмотря на его немецкое название, ровно ничем не отличался от старорусской «большой гривенки», в 96 золотников. «Торговая книга» отмечает хождение на Руси и таких единиц веса, как западная литра в 72 золотника и «старый бухарский ансырь» в 128 золотников, пришедший с Востока. И все они соизмеряются одним и тем же золотником. Этим эталоном взвешивались наиболее драгоценные денежные металлы. Его вес получил поэтому свое отражение в денежной системе всех времен, и в отдельных монетах, напр. в «златницах» Киевского кн. Владимира, и в «монетной стопе» позднейших москов-

ских государей. Золотник оказался наиболее устойчивым измерителем в русской системе мер и веса.

Впрочем, мера точности и здесь, в определении веса золотых монет, известных под именем «златниц», не так уж велика в соответствии с уровнем техники X–XI вв. в Киевской Руси. Из 8 уцелевших золотых монет этого времени одна весила 90 долей, одна – 92 доли, три – по 97 и три по 99 долей. В среднем это дает 96,25 долей, т. е. почти совпадает с точным весом золотника (в 96 долей), но с колебаниями в целых 10%.

Золотник X в. дожил без всяких заметных изменений в качестве единицы веса не только до XVI–XVII, но и до XX в. Это подтверждается и археологией и нумизматикой, т. е. вполне осязательными и убедительными фактами. А вместе с тем остались в основном неизменными и все др. связанные с «золотником» единицы веса.

Лит.: Аристов Н. Промышленность древней Руси. СПб., 1866; *Кауфман И. И.* Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен. СПб., 1906; *Ключевский В. О.* Русский рубль XV–XVIII вв. и его отношение к нынешнему. М., 1884; *Лешков В.* О народном продовольствии в Древней России. М., 1854; *Маньков А. Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951; *Миклашевский И. Н.* К истории хозяйственного быта Московского государства Ч. 1. М., 1894; *Никитский А. И.* К вопросу о мерах Древней Руси. СПб., 1894; *Смирнов И. И.* К вопросу о мерах в Московском государстве XVI в. // Ученые записки Ленинградского Гос. университета. Серия исторических наук. Вып. 5. Л., 1939; *Устюгов Н. В.* Очерк древнерусской метрологии // Исторические записки. 1946. № 19.

Ист.: Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.

МЕЩАНСТВО, низшее городское сословие, состоявшее в подушном окладе и подлежащее рекрутскому набору в солдаты. Название «мещанство» идет от слова «место» или «обыватели места», как в Западной и Южной Руси

называли города (откуда «местечко» — малый город); в Московской Руси мещане обычно назывались *посадскими людьми*; в XVII—XVIII вв. слово «мещанство» вошло во всеобщее употребление и в законодательство русское; по городскому положению Екатерины II мещане образовали низшее городское сословие, податное и от телесного наказания не изъятые (в противоположность высшим городским сословиям *купечеству* и почетным гражданам от *подушной подати* и телесного наказания освобожденными). Оба сословия имели особое сословное управление, но соединились в одно городское общество, упраздненное в 1870. Сословные же управления сохранились. Перед 1917 мещанское управление состояло из: общества, собирающегося на сход, утверждающего раскладку повинностей, ассигнующего расходы и выбирающего должностных лиц; старосты или (в столицах и Одессе) управы (представляющих исполнительный отчет и заведующих имуществом общества) и двух членов сиротского суда (ведающих опекой).

МИКЛАШЕВСКИЙ Иван Николаевич (1858—1901), историк, экономист и статистик, исследователь русской общины. Брат *А. Н. Миклашевского*. Магистр сельскохозяйственных (1888) и кандидат юридических наук (1893). По окончании Новороссийского (Одесса) университета (1882) преподавал в ряде вузов, с 1896 профессор политической экономии и статистики Харьковского университета. Получил известность как автор работ по истории русских аграрных отношений. В своем основном труде «К истории хозяйственного быта Московского государства», ч. 1 — «Заселение и сельское хозяйство южной окраины России XVII в.» (М., 1894) на обширном фактическом и статистическом материале пытался объяснить государственную политику экономическими причинами, критиковал *крепостное право*, подчеркивал противоположность интересов крестьян и помещиков. Основы

существования русской общины, писал Миклашевский, лежат в самом духе русского народа, в складе русского ума, который «не любит и не понимает жизни вне общины и даже в своей кровной семье хочет видеть общину, товарищество».

Соч.: Очерки крестьянского хозяйства Малороссии. М., 1887; Водное законодательство и право в России // Русская мысль. 1895. Кн. 8–9; О численном методе изучения общественных явлений // Образование. 1897. № 1.

МИКУЛА СЕЛЯНИНОВИЧ, былинный богатырь, чудесный пахарь, несущий «тягу земную», олицетворение русского *крестьянства*; биться с ним нельзя, так как «весь род Микулов любит Матушка Сыра Земля». Главное в жизни Микулы Селяниновича, согласно былинам, *труд, пахота*. В его образе олицетворяется сам народ, ибо только Микула может поднять те «сумочки переметные», в которых обретаются «тяга земли». Мощь Микулы Селяниновича подавляет и посрамляет черные силы колдовства. Былина рассказывает, как богатырь Волх Всеславьевич, известный своей силой и «вежеством» (то есть владеющий колдовскими тайнами), при рождении которого «подрожала Мать Сыра Земля, сотрясалося славно царство Индейское, а и сине море сколебалося», вынужден был уступить пахарю Микулушке первенство в труде. Волх Всеславьевич увидел в поле пахаря, который пашет, да с таким размахом, что «ехал Волх до ратая день с утра до вечера, а не мог до ратая доехать». Не утерпел Волх, зовет Микулу Селяниновича поехать с собою в побратимах, и Микула соглашается, но когда пришло время вынимать из земли *соху*, то ни сам Волх, ни вся его дружина не могли с ней справиться, а только Микула Селянинович одной рукой выдергивает соху из земли и перебрасывает ее за ракивов куст.

МИРСКИЕ КАПИТАЛЫ, денежные суммы, образовавшиеся с 1843 в селениях *государственных крестьян*.

Служили запасным капиталом на случай «непредвиденных» расходов, а также для выдачи ссуд отдельным домохозяевам. С 1853 складывались из половины доходов с мирских оброчных статей (за исключением земельных штрафов), выморочных капиталов (т. е. оставшихся после смерти владельца без наследника), добровольных денежных вкладов. Оставались неприкосновенными до тех пор, пока их общая сумма не достигала 1 руб. на крестьянскую душу. Суммы сверх этой нормы могли расходоваться на основании решения, принятого большинством в $\frac{2}{3}$ всех крестьян, имевших право голоса на сельском сходе. Законом от 3 дек. 1882 крестьянским обществам предоставлялось право расходовать только проценты с капитала. Использование самих мирских капиталов дозволялось с разрешения Министерства внутренних дел или *Министерства финансов*. На 1 янв. 1905 насчитывалось 1148 мирских капиталов (сельских и волостных) на сумму 6716 тыс. руб.

МИРСКИЕ СБОРЫ, РАСХОДЫ И КАПИТАЛЫ составляли сословную особенность общинного (см.: Община) крестьянского устройства и разделялись в XIX — н. XX в. на волостные и сельские. Мирские сборы и расходы (повинности), сверх того, разделялись на обязательные и необязательные, а также на денежные и натуральные. К обязательным мирским повинностям относились: содержание волостного и сельского управлений, устройство и поддержание хлебозапасных магазинов, содержание проселочных дорог, мостов, переправ, меж и межевых знаков, проточных вод и канав на крестьянских землях; содержание караулов; призрение сирот, калек и престарелых; меры против эпидемий и эпизоотий; тушение пожаров и борьба с вредными животными и насекомыми; расходы по оспопрививанию (в неземских губ.). Необязательные сборы устанавливались по приговорам $\frac{2}{3}$ членов сельских обществ и предназначались

для постройки и поддержания церквей, школ и др. общественных и сельскохозяйственных надобностей. С введением должностей земских начальников все волостные и сельские приговоры о необязательных сборах подлежали через них утверждению уездных съездов. Все денежные мирские сборы в 50 губерниях Европейской России составляли в 1894 63,3 млн руб., из которых 38,4% падало на волостные и 61,6% — на сельские сборы. По сравнению с 1891, о котором имеются сведения, мирские доходы возросли на 23,2%. Вместе с мирскими сборами 10 губерний Царства Польского все мирские повинности Европейской России достигали почти 67 млрд руб. Из отдельных статей мирских доходов самую видную роль играла раскладка этих сборов среди населения сел и волостей, дающая 60,7% всех доходов; затем шли: сбор за пастьбу скота — 15%, доходы от оброчных статей — 13,9%, займов — 1,7%, прочие — 4,8% и поступление недоимок — 3,9%. В Царстве Польском соответственные статьи доходов выражались: 84,5%, 1,7%, 3,3%, 0,8%, 3,7% и 4,6%, а также пособия от казны — 1,4%. Мирские расходы 50 губерний Европейской России составляли в 1894 64,6 млн руб. Вместе с 10 губерниями Царства Польского мирские расходы давали немногим более 67 млн. руб., почти в одинаковой сумме с мирскими доходами. Волостные расходы в 50 губерниях России выражались, в частности, в 40,9%, сельские — в 59,1%, при этом из мирских волостных сумм всего более расходовалось в северо-западных губерниях (от 87,9 до 93,5%), из сельских — в Таврической (75,5%), Екатеринославской (73%) и Самарской (67,7%) губ. На 1 волость расходовалось 5819 руб., на одно сельское общество — 552 руб. На 1 двор приходилось в среднем 5 руб. 56 коп., больше всего — в Таврической (18 руб. 29 коп.), Астраханской (12 руб. 17 коп.) и Московской (10 руб. 37 коп.) губ., меньше других — в Вятской (1 руб. 84 коп.), Вологодской (2 руб. 45 коп.) и Полтавской (2 руб. 95 коп.)

губ. На наличную душу муж. пола 1 руб. 78 коп., при колебаниях от 5 руб. 22 коп. (Таврическая губ.) до 93 коп. (Вятская); на 1 дес. крестьянской земли падало 43 коп., более всего в Московской (1 руб. 27 коп.), Бессарабской (1 руб. 14 коп.) и Таврической (99 коп.) губ., менее всего в Олонецкой (5 коп.), Оренбургской (8 коп.) и Вятской (10 коп.). В остальных губерниях выпадающие на десятину земли мирские сборы колебались от 27 коп. (Виленская и Псковская губ.) до 69 коп. (Херсонская губ.). В 10 губерниях Царства Польского мирских расходов приходилось на гмину 2831 руб. и на 1 дес. земли — 36 коп. Мирские расходы распределялись в количестве: 22,9% — на содержание личного состава волостной и сельской администрации; 9,5% — на ремонт волостных и сельских зданий, канцелярские расходы, наем сторожей и рассыльных; 8,3% — содержание разъездных и почтовых лошадей; 4,3% — на охранение общественной безопасности; 9,1% — на религиозные потребности; 8,5% — на народное образование; 1,1% — на больницы и оспопрививание (в неземских губ.); 2,7% — на поддержание хлебозапасных магазинов; 2,1% — на пожарную часть; 1,5% — на благотворительность; 1,9% — на пути сообщения; 2,2% — на уплату долгов и займов; 21,2% — на сельскохозяйственные нужды и 4,7% — на прочие надобности. В общем числе расходов: обязательных — 55,9%, необязательных (с учетом прочих расходов) — 45,1%. Максимального размера мирские расходы на содержание волостной и сельской администрации, суда и канцелярии достигали в Вятской (43,5% всех мирских расходов по губернии) и Пермской (38,3%) губ., минимального — в Астраханской (13,6%), Таврической (14%) и Могилевской (14,4%) губ. На постройку, ремонт и содержание волостных и сельских управлений, канцелярские расходы и наем прислуги расходовалось до 5871 тыс. руб.; из этой суммы на здания — 55,5%, на канцелярские расходы — 27,6% и прислугу — 11,9% расходов

этой группы. Первые расходы особенно были велики в губерниях, где ввели земских начальников, отличавшихся активной строительной деятельностью. Из остальных расходов по отдельным губерниям надо отметить следующие: расходы на религиозные потребности — более всего в Таврической (20% всех мирских расходов) и Екатеринославской (15,6%) губ.; по народному образованию — в Лифляндской (21%), Витебской (20,4%), Волынской (20,5%), Курляндской (19,8%) и Эстляндской (19,7%) губ., при колебании вообще от 0,7 (Олонецкая губ.) до 10,9% (Херсонская губ.). Общие расходы на больницы и оспопрививание колебались от 0,02% (Уфимская губ.) до 2,4% (Лифляндская, Петербургская и Симбирская губ.). Из числа сумм, расходуемых на благотворительность, на призрение сирот и убогих шло всего более в трех прибалтийских губерниях (ок. 45%), всего менее — в Могилевской губ. (0,3%). Сельскохозяйственные расходы равнялись 13 080 835 руб., причем до 97,5% этой суммы тратилось из доходов сельских обществ. Расходы этой категории направлялись на наем пастухов (ок. $\frac{3}{4}$ всех расходов, 73,2%). Из остальных 26,8% расходовалось на покупку земель (9,5%), аренду земель (52,5%), размежевание (4,3%), общественные запашки (4,5%), содержание производителей для общественных стад (15,7%), на борьбу с вредителями сельского хозяйства (0,4%) и с эпизоотиями (0,3%), на жалованье полевым и луговым (5,5%) и лесным сторожам (7,3%). Задолженность по мирским сборам 46 губерний Европейской России равнялась (1893) 4 006 863 руб., что составляло на 1 душу муж. пола 12 коп., на 1 дес. земли — 5 коп. Те же данные по 10 польским губерниям (1894) давали следующие цифры мирских расходов: 31,3% — на администрацию, канцелярии и суд; 15,5% — на постройку зданий гминного управления, на канцелярские расходы и сторожей; 8,4% — на содержание разбездных лошадей; 4,2% — на

охранение общественной безопасности; 2% – на религиозные надобности; 19% – на народное образование; 2,8% – на медицинскую часть; 0,3% – на пожарную часть; 9% – на благотворительность; 2,4% – на пути сообщения; 2% – на сельскохозяйственную часть; 0,7% – на уплату долгов и 2,4% – на прочие расходы. Обязательные расходы (59,4%) составляли более половины всех мирских расходов, необязательные – 40,6%. Относительно натуральных повинностей имелись данные лишь о засыпке натурой хлебозапасных магазинов. Всего числилось в 46 губерниях Европейской России в 83 540 сельских обществах, относившихся к 8110 волостям с населением в 50 277 102 чел., 94 293 магазина с 30 876 164 четвертями хлеба. В среднем на 1 магазин приходилось 533 чел. и 317 четвертей. По расчету не хватало до нормы для всего населения 46 губерний ок. 25 млн пуд. хлеба (1895). В долгах числилось 110 793 402 пуда озимого и 46 944 015 пуд. ярового хлеба, или 4,84 пуда на 1 душу муж. пола всего населения и 6,5 пуд. на 1 душу задолжавшего. Долг продовольственному капиталу составлял 102 663 тыс. руб. Мирские капиталы были учреждены раньше всего (1843) у *государственных крестьян*. Общества государственных крестьян руководствовались особой инструкцией 1853. Положение о крестьянах 1861 предоставило самим волостным и сельским обществам самостоятельное образование и расходование мирских капиталов по приговорам $\frac{2}{3}$ членов соответственных сходов; тот же порядок был применен с 1866 и к государственным крестьянам.

Лит.: Бржеский Н. К. Натуральные повинности крестьян и мирские сборы. СПб., 1906; см. также литературу к ст. «Община».

МОЛОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, отрасль пищевой промышленности, объединяющая предприятия по выработке из молока различных молочных продуктов. В России производство молочных продуктов с древнейших

времен носило характер домашнего хозяйства, работающего для собственного потребления и дающего лишь небольшие избытки (гл. обр. в виде топленого или русского масла), шедшие преимущественно на удовлетворение внутреннего рынка. Новая струя была внесена в русское молочное хозяйство *Н. В. Верещагиным*, который, изучив сыроваренное дело в Швейцарии, в 1860-х и 1870-х сделал попытку насаждения сыроваренных *артелей* (в основном в Ярославской и Тверской губ.). Русская хозяйственная жизнь к тому времени далеко еще не созрела для такого рода начинаний: почва для кооперации еще совершенно не была подготовлена, а сыроварение представляет собою самую сложную и трудную отрасль молочного хозяйства. Поэтому почти все основанные при содействии *Н. В. Верещагина* артели вскоре закрылись. Однако возбужденный им интерес к молочному делу оставил прочный след: в целом ряде северных и центральных губерний (особенно Ярославской и Вологодской) молочное хозяйство быстро подвинулось вперед, гл. обр. в виде производства сливочного масла и сыра, чему содействовало и постепенное увеличение емкости внутреннего рынка. В к. 1880-х в указанном районе насчитывалось уже ок. 1500 маслодельных и сыроваренных заводов, носивших, однако, не кооперативный, а единоличный характер. В 1907 число их превышало 2000, причем количество поступавшего в этом районе на железные дороги масла составляло накануне войны ок. 1 млн пуд.

Новая эпоха в русской маслодельной промышленности наступила после проведения Великой Сибирской магистрали. В связи с этим новым рельсовым путем маслоделие стало быстро развиваться в Западной Сибири, и скоро здесь возник важнейший в России, огромный по своим размерам новый маслодельный район, охватывавший губернии Тобольскую и Томскую, области Акмолинскую и Семипалатинскую, а равно и части губерний

Пермской, Оренбургской и Енисейской. Первый маслодельный завод был открыт здесь в 1893 в г. Кургане. К к. 1908 число маслодельных заводов в районе составляло уже 2908. Первоначально заводы носили характер единоличный; но постепенно, начиная с 1896, стали развиваться заводы товарищеские (артельные); к к. 1908 общее число последних составляло уже 1133 (т. е. 39% общего числа), причем оно продолжало расти и после этого. Большая часть производимого в Сибири масла вывозилась за границу. Еще в 1894 из Западной Сибири было вывезено только 400 пуд. экспортного сливочного масла; в 1900 вывоз масла из района превысил 1 млн пуд., а накануне войны за трехлетие 1911–13 он составлял уже 4,8 млн пуд. В связи с этим Россия заняла выдающееся место на мировом рынке. Еще до 1900 вывоз масла из России имел очень скромные размеры, составляя в 1861–70 138 т пуд. в год, в 1871–80 179 т пуд., в 1881–90 303 т пуд. и в 1891–1900 498 т пуд. С 1900 вывоз масла сразу начинает быстро расти, составляя 2326 т пуд. в 1901–05, 3383 т пуд. в 1906–10 и 4629 т пуд. в 1911–13. При этом за границу шло, гл. обр., сибирское сливочное масло, которое позволил России занять одно из ведущих мест на мировом рынке. Для доставки его к балтийским портам (гл. обр. — к Виндаве и Петербургу) были установлены особые ускоренные поезда в составе вагонов-холодильников, из которых масло перегружалось на пароходы-рефрижераторы. Размеры этих перевозок видны из того, что в среднем за 1911–13 через Челябинск, в направлении на запад, ежегодно в специальных масляных поездах проходило по 4359 т пуд. сибирского масла.

Сибирские маслодельные артели были объединены в несколько союзов для совместной продажи масла без участия торговых посредников и для снабжения артелей всем необходимым. Самым крупным союзом был возникший в 1909 «Союз сибирских маслодельных артелей»,

имевший за границей свои собственные конторы: в 1913 к этому союзу принадлежало уже 563 артельных завода и 502 артельные лавки.

Успехи кооперативного маслоделия в Сибири оказали влияние на организацию маслоделия в северной и центральной части Европейской России, где (особенно в губерниях Вологодской и Ярославской) за последние до войны годы также стали появляться артельные заводы.

Сыроварение, вследствие незначительности спроса, получило в России гораздо меньшее развитие, чем маслоделие. Поступление произведенного в России сыра на внутренний рынок определялось в 1907 в 0,5 млн пуд. на сумму в 3–4 млн руб. Вывоз и ввоз сыра в России были незначительны.

Первая мировая война положила конец вывозу коровьего масла из России. Впрочем, за первое время сокращение внешнего сбыта было заполнено увеличением внутреннего спроса вследствие появления нового платежеспособного покупателя в лице армии. В связи с этим и артельное дело развивалось: в 1915 число артельных маслодельных заводов в Сибири составляло уже св. 2000, а к 1919 оно дошло даже до 3000. К союзу сибирских маслодельных артелей в 1917 принадлежало уже 1410 артелей. В Вологодской губ. число маслодельных артелей к 1918 достигло цифры 372. Однако наступившая затем разруха, связанная с расстройством транспорта, не могла не отразиться и на значительном сокращении маслоделия.

В советское время (1970-е – н. 80-х) по объемам валового производства молока и животного масла и промпереработки молока Россия занимала первое место в мире.

Лит.: Ден В. Курс экономической географии. Л., 1924; *Барбашин М.* Молочная промышленность // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 16.

МОНАСТЫРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, монастыри играли важную роль в становлении и развитии русской эконо-

мики, создании духовно-нравственных предпосылок эффективного труда.

Вплоть до начала XX века многие лучшие черты отношения к труду русского человека из «Домостроя» сохранялись в монастырях, давших идеальные образцы добросовестной, качественной и эффективной работы.

Истари русские монастыри (особенно пустынные монастыри) были религиозно трудовыми братствами, в которых на практике реализовывались трудовые идеалы русского общества. Как отмечал еще В. О. Ключевский, древнерусский общежительный монастырь в XIII–XIV веках в процессе своей эволюции превращался в трудовую земледельческую общину. По задачам иночества, писал В. Ключевский, «монахи должны питаться от своих трудов, свои труды ясти и пити, а не жить подаяниями мирян. Среди основателей и собиравшейся к ним рядовой братии пустынных монастырей встречались люди из разных классов общества — бояре, купцы, промышленники и ремесленники, иногда люди духовного происхождения, очень часто крестьяне. Общежительный монастырь, под руководством деятельного основателя, представлял рабочую общину, в которой занятия строго распределялись между всеми: каждый знал свое дело, и работы каждого шли «на братскую нужду». Устав елозерских монастырей Кирилла и Ферапонта... живо изображает этот распорядок монастырских занятий, «чин всякого рукоделия»: кто книги пишет, кто книгам учится, кто рыболовные сети плетет, кто кельи строит; одни дрова и воду носили в хлебню и поварню, где другие готовили хлеб и варево, хотя и много было служб в монастыре, вся братия сама их исправляла, не допуская до того мирян, монастырских служек. Первой хозяйственной заботой основателя пустынного монастыря было освоение окрестной земли силами собирающейся в нем братии. Пока на монастырскую землю не садились крестьяне, монастырь самостоя-

тельно обрабатывал ее «всем своим составом, со строители во главе», выходя на лесные и полевые работы. Все побывавшие на Соловках или Валааме, да и во многих других русских монастырях в XVIII – XIX веках, отмечают их удивительную ухоженность, необыкновенное трудолюбие монахов, сумевших в сложных климатических условиях Севера создать настоящие оазисы. «Труд – дело святое», – отвечая своим оппонентам, говорили монахи, создавая образцовые хозяйства, выращивая на севере южные фрукты, превращая бесплодную землю в цветущий сад, возводя чуть ли не голыми руками сложные инженерные сооружения.

Хозяйственное процветание Соловецкого монастыря продолжалось до 1917 года. После революции на базе монастырского хозяйства был создан совхоз, который в короткий срок разрушил всю историческую структуру и хозяйственные связи. Последнюю же точку на уникальном монастырском хозяйстве поставил ГУЛАГ.

МОНЕТА, денежный знак, изготовленный из металла (*золота, серебра*, меди и разных сплавов), являющийся средством платежа. Первоначально русскими монетами были серебряные, в виде слитков, *гривны* и *рубли* (последние с особым штемпелем, приблизительно с времен Дмитрия Донского). Затем появляются медные деньги (Иоанн III) и позже всего золотые (собственного чекана не раньше Петра I). Серьезные потрясения были только в царствование царя Алексея Михайловича – медный бунт, вызванный чрезмерным выпуском медной монеты и попыткой навязать ей значение постоянного платежного средства. Финансовые же и военные затруднения вызвали тоже избыточный выпуск медной монеты в царствование Петра I и Анны Иоанновны. В связи с изъятием из обращения этой монеты начался и выпуск впервые *ассигнаций* (см.: *Бумажные деньги*). Серебряный рубль признан при Александре I и таким он считался до новейшей *денежной*

реформы (1897), установившей в России золотую валюту. На положении русской монетной системы отражались и изменения в пробе монет. Прежде проба обозначалась в *золотниках*, и до Монетного устава 1885 полноценные серебряные монеты чеканились 83½ пробы, а золотые 88 (т. е. столько золотников чистого металла или «фейна» на фунт лигатурного сплава). При этом признавался официальный *лаж* на золотую монету в 3 коп. на рубль или 15 коп. на полуимпериал (5 руб.) по сравнению с серебряным рублем. С 1885 проба стала выражаться в тысячных долях, а именно в 900 для полноценной золотой и серебряной монеты и в 500 для разменной серебряной (прежде 48 золотников). И т. к. дробь 0,900 меньше 88/96, т. е. прежней пробы золотой монеты и больше прежней пробы серебряной монеты, то бывший золотой лаж официально исчез с этого времени, что не мешало в действительности серебряному рублю падать гораздо более значительно по сравнению с золотой монетой. Одно время (во 2-й пол. XIX в.) в России было как бы три курса или счета — на золото, серебро и *бумажные деньги*. При этом наименьшее фактическое значение имели именно серебряные рубли, совершенно исчезнувшие из обращения, хотя официально и считавшиеся основной монетной единицей (при кредитном рубле, равном 1, серебряные равнялись в большинстве случаев 1 руб. 30 коп. и золотые 1 руб. 50 коп.). Перед самой монетной реформой 1897 серебряные рубли стоили иногда даже меньше бумажного рубля. При таких-то условиях и была произведена денежная реформа С. Ю. Витте, положившая в основу русской монетной системы золотой рубль, равный лишь прежней его величины, т. е. приравненный к ценности кредитного рубля того времени (по счету на золото); это называлось обратной девальвацией, т. к. в *имперiale* того же веса и пробы вместо 10 стало 15 руб., а в полуимпериале вместо 5 руб. — 7 р. 50 коп. (Указ 3 янв. 1897). Серебря-

ная монета, наряду с медной, получила по Монетному уставу 1899 (ст. 27) название вспомогательной монеты; но это не уничтожило разделения ее на 2 вида – прежней полноценной и разменной (900-й и 500-й пробы). Выпуск серебряной монеты по ст. 28 Монетного устава 1899 был ограничен численностью населения России, а именно: чтобы на душу приходилось не более 3 руб.; обязательный прием серебряной монеты 900-й пробы (руб-ли, полтинники и четвертаки) между частными лицами был ограничен (ст. 28) 25 руб., разменной же серебряной и медной – тремя рублями. Правительство же принимало эти монеты на всякую сумму при всех платежах, кроме таможенных сборов, регулируемых особыми постановлениями. Медной монеты до 1849 чеканилось из пуда меди на 16 руб., с этого года до 1868 на 32 руб. и затем до н. XX в. на 50 руб.

Лит.: Орешников А. Русские монеты до 1547 г. М., 1896; *Спаский И. Г.* Русская монетная система. 4-е изд. Л., 1970.

МОНЕТНЫЙ ДВОР, государственное предприятие, занимающееся чеканкой *монет* и изготовлением орденов, медалей и др. государственных металлических знаков отличия. В России первый казенный монетный двор возник в 1534 в Москве. В 1724 был основан монетный двор в Петербурге; с 1876 он стал единственным в стране.

МОНЕТНЫЙ ДОХОД, доход государства от чеканки *монет*. Представляет собой разницу между номинальной стоимостью монеты и рыночной стоимостью содержащегося в ней металла (за вычетом издержек по чеканке). В связи с изменениями основных показателей развития народного хозяйства и ценности драгоценных металлов весовое содержание русского серебряного рубля в XIV–XVIII вв. изменялось 9 раз и снизилось почти в 12 раз. Кроме того, снижалась проба рубля с 84 до 70 частей чистого *серебра* в монете.

В России разменная серебряная монета достоинством в 1 руб. содержала в себе серебра на 60–70 коп., а в 20 коп. — лишь на 7–7,6 коп.; номинальная стоимость медной монеты превышала рыночную более чем в 4 раза. Аналогичные отношения складывались и в др. странах.

МОНОПОЛИИ, крупные хозяйственные объединения (*картели, синдикаты, тресты, концерны* и т. д.), находившиеся в частной собственности (индивидуальной, групповой или акционерной) и осуществлявшие контроль над отдельными отраслями и рынками на основе высокой степени концентрации производства и *капитала*.

Первые монополии в России образовались в 80-х XIX в. Главным фактором, обусловившим возникновение монополистических тенденций в русской *промышленности*, был быстрый рост крупных предприятий, концентрировавших преобладающую долю рабочих и производств. Зачаточный характер отдельных видов производства в России еще больше повышал уровень концентрации, создавая своеобразную «естественную» монополию ограниченного числа предприятий в производстве и сбыте. В 1880–99 действовало не менее 50 различных союзов и соглашений в промышленности; кроме того, существовали монополии на водном транспорте. Тенденции монополистической концентрации появляются и среди *банков*. Определенное ускоряющее воздействие на процесс монополизации в России оказал иностранный капитал, несший с собой новые организационные формы промышленного производства и борьбы с конкуренцией.

МОРДВИНОВ Николай Семенович (1754–1845), граф (с 1834), экономист, государственный и общественный деятель. Президент *Вольного экономического общества* (1823–40). Адмирал с 1799, морской министр (в 1802).

Мордвинов выступал за поддержку частного предпринимательства в России льготными кредитами, требовал

защищать отечественную промышленность протекционистскими тарифами. Предложил создать Министерство кредитное, разработал проект организации Трудопоощрительного банка (средства из *Государственного ассигнационного банка* — 2 млн руб. — выдавать крупным землевладельцам на осушение болот, улучшение почв, разведение новых культур, скота, покупку орудий, промышленникам — на переоснащение фабрик и заводов). Предложил создать частные местные банки (в 1811) и «Банк на серебряном основании» (в 1812, в целях предоставления кредита на производственные нужды). Мордвинов был одним из инициаторов страхового дела, участвовал в создании первого российского *страхового общества*.

Соч.: Избр. произв. М., 1945; Архив графов Мордвиновых. Т. 1–10, СПб., 1901–1903.

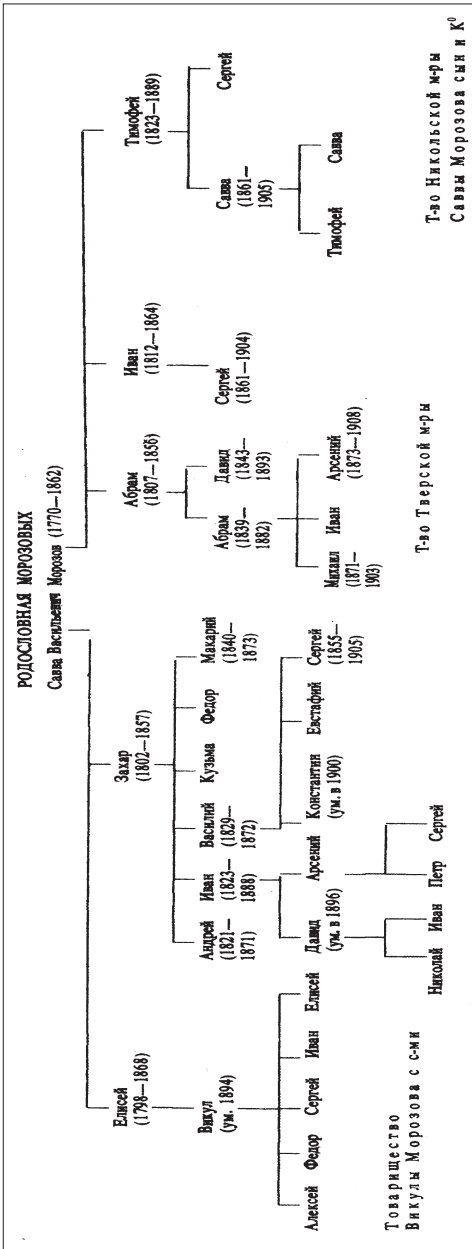
Лит.: Иконников В. С. Граф Н. С. Мордвинов. СПб., 1873; История русской экономической мысли. Т. 1. Ч. 1. М., 1960; Туманова Л. В. Экономические взгляды Н. С. Мордвинова // Научные записки Московского финансового ин-та. Т. 2. М., 1952.

МОРОЗОВЫ, предприниматели. Родоначальником династии Морозовых является крепостной крестьянин с. Зуева Богородского у. Московской губ. Савва Васильевич Морозов (1770–1862). Сначала Савва Васильевич работал ткачом на небольшой шелковой фабрике Кононова, получая на хозяйских харчах по 5 руб. ассигнациями в год. На Савву выпадает жребий идти в солдаты, и он, желая откупиться от рекрутства, делает крупный заем у Кононова, с которым рассчитывается в течение 2 лет. В 1779 в с. Зуево он организует собственное производство. В этом ему помогает жена Ульяна Афанасьевна, которая славилась своим искусством красить ткани.

Первоначально Савва Васильевич занимался шелком, затем — шерстью, а с 1847 — хлопчатобумажными тканями. В 1797 часть производства была переведена из Зуева через р. Клязьму в м. Никольское Владимирской губ., где

тогда было основано только товаро-отделочное заведение, положившее начало *Никольской мануфактуре*. Рассказывают, что Савва Васильевич был также хорошим мастером по выработке ажурных тканей и после Отечественной войны 1812 носил несколько лет из Зуева в Москву на себе в котомке свои ажурные изделия и продавал их в дома именитых в то время помещиков и обывателям столицы, скопив т. о. капитал, необходимый для исполнения задуманной им цели — устроить свою ткацкую и бумагопрядильную фабрику. Честность Саввы Васильевича и чистота работы, а вместе с тем и прочность краски его ткацких изделий вскоре сделали то, что скупщики, зная дни его приезда, выходили к нему навстречу, чтобы перехватить выдающийся товар. Успеху дела немало способствовало и то, что Савва приносил свою работу в Москву в один день; выходил со светом, к вечеру был уже в столице. Источники свидетельствуют о честности Саввы, которому окрестные крестьяне сносили деньги на хранение и тем самым увеличивали средства для оборота. Вместе с родителями работали и сыновья — Елисей (1798—1868), Захар (1802—57), Абрам (1807—56), Иван (1812—64) и Тимофей (1823—89).

В 1820 Савва выкупает себя и всю семью (кроме одного сына) на волю. В 1830 им была основана в г. Богородске как отделение Зуевской фабрики небольшая красильная и отбельная, а также контора для раздачи пряжи мастерам и принятия тканей от последних. Эти заведения послужили основанием *Богородско-Глуховской бумажной мануфактуры*, перешедшей в н. 40-х к его второму сыну Захару Саввичу Морозову. Первый сын — главный помощник Саввы Васильевича — Елисей Саввич после женитьбы также отделился и в 1837 открыл рядом со своим отцом в м. Никольском маленькую красильную фабрику, послужившую в свою очередь началом мануфактуры «Товарищества Викулы Морозова с сыновьями». В 1825

Савва Васильевич основал московскую фабрику, которая в 40-х состояла из 11 строений, где помещались 3 ткацких, 1 сновальная и 3 красильных и сушильная. Машин не имелось, но было 240 ручных станков с жакардовыми машинами для выработки цветных узорчатых тканей. Эта московская фабрика была ликвидирована после Крымской войны.

В 1838 Савва Васильевич создает первоклассную в России по размерам Никольскую механическую ткацкую фабрику в большом многоэтажном каменном корпусе, а через 9 лет, именно в 1847, Савва

Васильевич почти рядом со своим ткацким корпусом выстроил специальный прядильный корпус, небывалых до того времени размеров.

МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ, еще в IX в. русские освоили водные пути по Черному и Каспийскому морям. В н. XVII в. в России моряки начали исследовать и осваивать побережье Северного Ледовитого океана, а в середине того же века — побережье Охотского и др. дальневосточных морей. Особенно быстро развивался морской транспорт в России в к. XVII — н. XVIII вв. в связи с преобразованиями Петра I. Оживилась торговля с Западом через Архангельск; с основанием Петербурга (1703) центр торговли переместился на Балтийское море. Начало развиваться торговое мореплавание и на Черном море, где были сооружены важные порты — Херсон (1778), Севастополь (1784), Одесса (1794). В XIX в. появились пароходы, вытеснившие парусные суда. В н. XX в. были построены первые в мире теплоходы, сначала речные («Вандал», 1903, и др.), а потом и морские («Дело», 1908, и др.); транспортные суда специализировались на перевозке руды, леса, скоропортящихся грузов, нефти и т. д.

Значение морского транспорта для Российской империи было очень велико. Береговая линия Ледовитого океана, с Белым морем, между Норвегией и р. Карой равнялись приблизительно 8 515 верст. Береговая линия Балтийского моря, без Финляндии, составляла 1 200 верст. Берега Азовского моря имели протяженность ок. 1 370 верст, принадлежавшие России берега Черного моря — 1 890 верст. Каспийское море занимало площадь в 385 476 кв. верст и хотя составляло совершенно изолированный бассейн, тем не менее имело огромное значение для России, т. к. при помощи Волги и ее притоков соединяло наши центральные и северо-восточные губернии с тремя самостоятельными рынками: закавказским, персидским и средне-азиатским. Аральское море занимало площадь

в 60 тыс. кв. верст, но судоходства на нем не производилось. На морских берегах Европейской России насчитывалось более 100 портовых пунктов; из них в 85 торговая деятельность развилась настолько, что таможенное ведомство признало нужным установить в них надзор и ввести статистику судоходства. Судоходство и торговля сосредоточилась гл. обр. в следующих 17 центрах, к которым примыкали и главные внутренние пути, реки и ж. д.: Архангельск, Петербург с Кронштадтом, Ревель, Рига, Либава, Одесса, Николаев, Севастополь, Новороссийск, Поти, Батум, Ростов-на-Дону, Таганрог, Бердянск, Баку и Астрахань. В н. XX в. в состав важнейших портов Европейской России вошли Феодосия, соединенная с общей ж. д. сетью, Виндава и Керчь, к которым были построены новые ж. д. линии. Во 2-й пол. XIX в. замена парусного торгового флота паровым — с одной стороны, развитие ж. д. сети и пароходства на внутренних водных путях — с другой, совершенно изменили характер требований, предъявляемых к нашим приморским торговым портам в отношении их доступности и благоустроенности. Происходит увеличение глубины портов, их водных площадей и причальных линий. Возрастала техническая оснащённость судов, хотя по количеству судов развитие морского судоходства шло медленно.

Ист.: Русский торговый флот. СПб., 1913–14; Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.

МОСКОВСКОЕ КУПЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, организация московских купцов, созданная в 1863, возглавлялась Купеческой управой. Заведовала имуществом, хозяйственными, учебными и благотворительными учреждениями купеческого сословия, занималась исполнением приговоров собраний выборных, выдачей документов на право торговли и занятий промыслом, раскладкой и взиманием с купцов пошлин и сборов, оформлением актов по учету лиц купеческого сословия. До 1905 находилась в

ведении Министерства внутренних дел, а затем — Министерства торговли и промышленности. Выполняла функции представительного органа предпринимателей, в т. ч. при выборах членов Государственного Совета от торговли и промышленности. С 1897 по 1917 во главе управы находился С. А. Булочкин (состоял также председателем правления Общества Верхних торговых рядов на Красной площади). В н. ХХ в. в распоряжении Купеческой управы находились 10 богаделен, 5 домов призрения, 4 училища и др., а общая сумма годового расхода достигала 2 млн руб. По данным на 1896 общая стоимость городской недвижимости, находившейся в распоряжении Купеческого общества, превышала 10 млн руб.

МОСТОВЩИНА, повинность, существовавшая на Руси с XI в. («Устав Ярослава о мостех»). Население города и деревни в лице своих *общин* было обязано строить и ремонтировать дороги и мосты или платить «мостовые деньги».

Позже так же называлась пошлина с возов и товаров, провозимых по мостам, за счет нее поддерживались и ремонтировались мосты.

МУКОМОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, до XVIII в. в России преобладали сельские водяные и ветряные мельницы. С 1-й пол. XIX в. на Волге стали появляться крупные предприятия, но прошло немало времени, пока это движение не приняло более значительных размеров: лишь с 1870-х число крупных мельниц стало расти быстрее, а вместе с тем постепенно стал вводиться и вальцовый помол. Распространению крупных мельниц содействовали гл. обр. два обстоятельства. Наиболее важное значение имело развитие железнодорожной сети, повлекшее за собой значительное расширение внутреннего рынка и открывшее муке широкий сбыт для нужд городского и промышленного населения. Другим важным обстоятель-

ством было появление в районе Волги дешевого топлива нефтяных остатков. Первоначально крупное мукомолье появилось на Волге, но затем оно стало развиваться и на юге и в др. районах. По мере его роста быстро стала увеличиваться перевозка муки по железным дорогам и водным путям; этому содействовало и то обстоятельство, что с 1893 тарифы на муку были сравнены с тарифами на перевозку зерновых хлебов.

МЫТ, одна из древнейших русских пошлин с торговли. Упоминается в документах начиная с XII в. С сер. XIII в. мыт взимался при провозе товаров через заставы у городов и крупных селений. Различался «сухой» и «водяной» мыт. Право обложения мытом принадлежало государству, но его сбор нередко передавался землевладельцам. Мыт дал начало появлению большого числа проезжих торговых пошлин (подужное, полозовое, посаженное, носовое, побережное и др.), которые в большинстве своем были упразднены. В 1653–1753 под мытной пошлиной понимались рублевая 5-процентная пошлина, взимавшаяся в Москве с лесных товаров, рогатого скота, съестных припасов (кроме хлеба) и др.

МЫТНЫЙ ДВОР, учреждение, ведавшее в XVII – 1-й пол. XVIII в. сбором *таможенной пошлины* с торговли в Москве лесом, сеном, скотом, съестными припасами (кроме хлеба) и некоторыми др. товарами. Мытный двор существовал также в Н. Новгороде.

Н

НАЕМ, предоставление имущества или услуг во временное пользование за плату.

В России хозяйственное регулирование найма осуществлялось согласно договорам двух видов: пользование имуществом, вещами, т. н. вещный наем, и пользование работой, услугами людей — личный наем. После купли-продажи наем является важнейшим договором гражданского оборота, оказывающим большое влияние на экономический строй. Каждый вид найма в свою очередь распадался на множество подвидов, имевших свою индивидуальную юридическую особенность и самостоятельное экономическое значение. Так из вещного найма выделялась особо *аренда*, личный распадался на наем услуг, *труда* и на наем определенной деятельности.

Договор найма заключался согласием; при найме имущество требовалось соглашение о предмете найма, цене и сроке; сверх того допускались произвольные условия, не противоречащие закону о пользовании, ответственности за вред и ущерб и т. п. Договор определял срок найма, который в отношении *недвижимости* не мог превышать 12 лет, впрочем, аренда пустопорожних земель для устройства заводов и фабрик и постройки дач около столиц не далее как на 25 верст допускалось на более продолжительные сроки, до 30 лет. По особым изъятиям сроки или сокращались (майоратные имения западных губерний отдавали лишь на 6 лет) или увеличивались (земли Ялтинского у. — 90 лет казенной аренды и т. д.). Цена найма определялась в деньгах и в части дохода; если бралась плата за год вперед, то наем земель совершался крепостным порядком с наложением на имущество за-

прещения в этой сумме. Наем движимого мог быть заключен и словесно. Всякий договор о найме по желанию мог быть заключен и порядком явочным. Наем судов совершался по особым правилам. На срок найма договор был обязателен для обеих сторон и отступление от него невозможно; изменение условий пользования было возможно с согласия др. стороны. Нанимающий принимал на себя ответственность за целостность и невредимость вещи, причем эта ответственность могла включать и пожар, если последний произошел случайно от лица нанимающего (ст. 1707). В случае порчи движимого имущества таковое остается у нанимающего, хозяин получает цену по оценке сведущих людей. Переход права собственности не оказывает никакого влияния на право нанимающего в тех исключительных случаях, когда последнее имеет не обязательственный, а вещный характер (напр., когда на имущество наложено запрещение при плате вперед, см. выше). Прав законного залога в имуществе нанимающего для хозяина вещи, подобно существовавшим в римском праве, русский закон не знал. Договор о найме имуществ, поскольку он касался недвижимости, принято было называть также арендным. Ст. 1709—1713 предусматривали особые правила о найме недвижимостей, принадлежащих *казне*, удельному ведомству, церквам, монастырям, городским и сельским обществам.

В вопросе личного найма русское законодательство определяло несколько категорий его: 1) домашних услуг, 2) фабричных, земледельческих, ремесленных работ, 3) всяких иных работ и должностей, не воспрещенных законом. Срок максимальный 5 лет. Жены для найма должны были иметь разрешение мужей, несовершеннолетние — опекунов, родителей; но эти лица в свою очередь не могли отдавать в наем детей и жен без их согласия. Исключение составлял договор об обучении. Наемный работник

отвечал за повреждения и убытки, причиненные хозяину, вычетами из заработной платы, в случае же растраты (ст. 2234) подлежал уголовному суду. До срока ни одна из сторон не могла отступить от договора; по смерти одной из них прекращалось само соглашение. Болезнь наемного работника возлагала на него обязанность отработать по выздоровлении, если им были взяты деньги вперед. Закон содержал этические советы о поведении хозяина и работника и их отношениях. Личный наем регулировался еще *фабричным законодательством*, уставом ремесленным, положением о найме на сельские работы и др. подобными специальными узаконениями.

НАЙДЕНОВЫ, московские предприниматели. Предки их жили в с. Батыево Суздальского у. Работали на фабрике купцов Колосовых. В 1765 переселились в Москву. Родоначальником семьи считается красильный мастер Егор Иванович. Сын его, Александр Егорович, начал сам торговать. Во время французского нашествия он уже был торговцем. Потом перешел к производству и устроил небольшую фабрику, производившую шали. Был женат на Татьяне Никитишне Дерягиной. Имел трех сыновей: Виктора, Николая, Александра и трех дочерей.

В течение 25 лет с лишним являлся председателем Московского биржевого комитета, который в к. XIX в. был единственной промышленной организацией Московского района.

НАКОПЛЕНИЕ, использование части *народного дохода* на развитие хозяйства, расширение *основного капитала*. Процесс накопления — создание дополнительных средств производства, необходимых для дальнейшего развития экономики. В материально-вещественном выражении накопление состоит из прироста основных фондов, материальных оборотных средств и запасов, а также резервов. В 1894—1913 фонд накопления составлял

в России не менее 14% используемого народного дохода, в т. ч. 11% используемого народного дохода составляли частные накопления и ок. 3% государственные инвестиции (см. табл. 1).

Источником накопления служили прибыль частного предприятия и государства, а также иностранные инвестиции. Однако в рассматриваемый период только в 1909 наблюдался приток накопления из-за границы, в др. же годы происходил отток накопления за границу, составивший за 1894–1913 3,8 млрд руб. Темп роста накопления основных капиталов в фабрично-заводской промышленности России за 1885–1913 составлял 7,4% в год, что позволило увеличить общий уровень промышленных капиталов в 7 раз (см: Основной капитал).

НАЛОГИ, обязательные сборы, взимаемые государством с частных лиц и организаций. Древнейшей формой налогов с населения была *дань* с покоренных племен. В ценнейшем памятнике древней русской истории «Повести временных лет» (945) много внимания уделено дани.

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО (национальное богатство), один из наиболее важных показателей экономической мощи России, который представляет в денежном выражении совокупность стоимостей, накопленных обществом за весь период его производственной деятельности, а также денежную оценку природных ресурсов и полезных ископаемых. В состав народного богатства включаются следующие материальные блага: основные и оборотные *производственные фонды*, состоящие из средств *труда* (машин, зданий производственного назначения и т. п.) и предметов труда, подвергшихся обработке (сырья, материалов, топлива и т. п.); *непроизводственные фонды общества*, к которым относятся жилой фонд и фонды культурно-бытового назначения, принадлежащие государственным, частным, коопера-

тивными и общественным организациям; личное (потребительское) имущество населения; товарные запасы производственных предприятий и непроизводственных организаций; государственные резервы, в т. ч. страховые, *золотой запас*, запасы на нужды обороны и др.; природные ресурсы, вовлеченные в процесс производства, — сельскохозяйственные угодья, леса, месторождения полезных ископаемых, гидроэнергетические ресурсы и др. Впервые в России народное богатство было рассчитано в 1864. В 30–50-х XX в. статистик А. Л. Вайнштейн исчислил величину народного богатства на 1 янв. 1914 в размере 69,2 млрд руб., показав его распределение по отраслям хозяйства и социальным группам. Это исчисление сделано по территориальному принципу, поэтому и общий итог дает категорию народного богатства, построенную по этому же принципу.

По данным ЦСУ СССР, народное богатство Советского Союза (не считая стоимости земли и лесов) на к. 1973 составляло 1,7 трлн руб.; на к. 1976 — более 2 трлн руб. Из них 1347 млрд руб. — основные фонды, в т. ч. 870 млрд руб. — основные производственные фонды (в сопоставимых ценах 1973).

На сер. 80-х размер народного богатства СССР составлял ок. 2,5–2,7 трлн руб. Криминальный передел бывшей общенациональной собственности, прекращение ее прироста и массовый вывоз и продажа за границу снизили величину воспроизводимой части народного богатства нашей страны, по крайней мере, на одну треть.

В н. 2000 опубликованы экспериментальные оценки народного (национального) богатства России, включающие природный капитал. В них были учтены все элементы народного богатства страны, как опубликованные официальной статистикой, так и подготовленные разными российскими ведомствами и учреждениями. Результаты их приводятся в таблице.

Экспериментальные оценки элементов народного богатства России на начало 2000 г.

Элементы национального богатства	Денежная оценка, трлн руб.	% к итогу
Основной капитал	15,5	3,6
Материальные оборотные средства	0,9	0,2
Домашнее имущество семей	0,9	0,2
Природные ресурсы	412,8	96,7
Нематериальные активы	1,0	0,3
Итого	431,4	100,0

В современной экономической науке существуют оценки народного (национального) богатства, включающие не только воспроизводимый и природный капитал, но также и стоимость человеческого капитала с учетом уровня оплаты труда, уровня образования и квалификации рабочей силы. По этим оценкам именно человеческий капитал является главной частью богатства современной экономики. Его доля в стоимостной величине народного богатства достигает 64%, в то время как доля материального богатства, созданного руками человека, составляет всего 16%, а природных ресурсов – 20%.

В к. 1990-х ученые Института экономики РАН рассчитали отдельные элементы народного богатства по расширительной концепции и сопоставили их с результатами подсчетов по другим странам мира.

В приведенных расчетах содержится известная условность, как и во всех международных сопоставлениях, но они отражают масштабы имеющегося потенциала накопленных элементов народного богатства России и его огромные возможности для развития страны.

Ист.: Вайнштейн А. Л. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России: Статистическое исследование. М., 1960; Кириченко В. Н. Национальное богатство СССР. М., 1964.

**Народное богатство России и зарубежных стран
(в расчете на душу населения на сер. 90-х)**

	В т. ч. капитал в тыс. долл. США			
	Всего	человеческий	воспроизводимый	природный
Россия	400	200	40	160
США и Канада	326	249	62	16
Зап. Европа	237	177	55	6
Япония				
Австралия				
Новая Зеландия	302	205	90	8
Ближний Восток	150	65	27	58
В % к итогу				
Россия	100	50	10	40
США и Канада	100	76	19	5
Зап. Европа	100	75	23	2
Япония				
Австралия				
Новая Зеландия	100	68	30	2
Ближний Восток	100	39	43	18

НАРОДНЫЙ ДОХОД (национальный доход), вновь созданная *стоимость* во всех отраслях народного хозяйства, сумма произведенной чистой продукции. Народный доход — обобщающий показатель экономического развития страны, ее мощи и благосостояния.

Результатом деятельности народного хозяйства в течение данного года является совокупный общественный продукт или валовая сумма продукции и произведенных услуг во всех отраслях экономики. Если из стоимости *валового продукта* вычесть все затраты, сделанные за год, т. е. расходы за счет ранее созданных средств производства, оборудования и имущества, необходимого для производства услуг — в виде амортизационных отчислений от стоимости машин, оборудования, транспортных средств, зданий и различных сооружений, а также стоимость потребленного сырья, топлива и материалов, то остается

вновь созданная за год стоимость, или национальный доход общества.

В натурально-вещественном выражении годовой национальный продукт состоит из всей массы произведенных за год предметов потребления и услуг и тех средств, которые идут на накопление, обеспечивающее развитие экономики.

Вопросам народного дохода русские экономисты уделяли внимание начиная с XVIII в. *И. Т. Посошков* в работе «Книга о скудости и богатстве» (1724) исследует пути умножения народного богатства и противостояния «скудости», возможности роста народного дохода в устранении праздности, производительном использовании всех ресурсов, рабочей силы и в борьбе с излишествами. Общим условием роста народного дохода Посошков считал создание «прибытка» — чистого продукта.

Первые подсчеты народного дохода России произведены в к. XVIII в. В 1790 обрусевший немец *Иван Герман* (1755—1815) подсчитал «совокупное государственное богатство страны», под которым он понимал производство материальных продуктов. Хлеб и некоторые др. продукты он рассчитывал по потреблению. Он исходил из численности населения 30 млн жителей обоего пола: 6 млн семей в среднем по 5 чел., которые «потребляют ежемесячно по крайней мере 48 млн пуд., а за год 576 млн пуд. всякой муки, крупы и прочих хлебных продуктов».

Наиболее тщательно и объективно пересмотр и проверку первоначального исчисления Прокоповича произвел английский экономист М. Фэлкус. Он сумел доказать, что цифры народного дохода Прокоповичем занижены (фальсифицированы) намеренно для «доказательства отсталости России по сравнению с другими цивилизованными странами» («Economica», Febr. 1968. New Series, Vol. 35, № 137, p. 56—57).

Таблица

Народный доход 1913 по расчетам разных авторов (в млн руб., цены 1913)

Отрасль народного хозяйства	Автор и год, территория			
	Прокопович* Расчет 1918	С. Г. Струмилин Расчет 1927	М. Фэлкус Расчет 1968	
	50 губ.	бывшая империя	50 губ.	бывшая империя
Сельское хозяйство	5 630,2	7 740	6 304,9	8 969,5
Лесоводство	632,1	793	632,1	1 067,0
Рыболовство и охота	97,9**	259	146,9	257,9
Крупная промышленность	1 665,0	3 075	2 358,3	3 022,6
Мелкая промышленность	901,6	902	782,7	1 311,1
Акциз	—	816	—	—
Строительство	842,7	699	779,3	1 035,0
Транспорт железнодорожный	607,0	807	696,8	1 051,9
Транспорт водный	200,2	172	—	—
Транспорт гужевой	177,5	377	—	—
Связь	70,4	103	70,4	120,9
Торговля	981,0	1365	1 295,0	1 639,7
Итого	11 805,6	17 108	13 066,4	18 475,6
На душу населения, руб.	101,4	102,2	107,3	114,3

*Для территории бывшей империи С. Прокопович давал только суммарные итоги, исходя из полученного им среднего дохода населения, именно: 101,35 руб. и 16,4 млрд в расчете 1918 и 90,0 руб. и 14,7 млрд в расчете 1931.

**Только одно рыболовство.

Итоги исчисления Фэлкуса превысили как итоги Прокоповича, так и Струмилина. Главнейшие поправки заключались в следующем.

Чистую продукцию сельского хозяйства Фэлкус исчислил именно для 1913, а не в среднем за 1909–13. В этом году и физический урожай, и цены почти по всем сельскохозяйственным продуктам были выше, чем в среднем за пятилетие. Им были приняты во внимание местные вариации цен и более высокие цены городских и экспортных рынков, на которых продавалась очень большая часть продукции. Между тем Прокопович исключил доход коневодства от земледельческих перевозок на том основании, что стоимость перевозок учтена в ценности продуктов сельского хозяйства. По транспорту Фэлкус увеличил цифры, взяв ж. д. грузооборот по 1913 (вместо 1912 у Прокоповича), а по водному – воспользовался более высокими расчетами Струмилина. Оборот торговли этот автор взял не по промысловому обложению, а рассчитал товарную продукцию сельского хозяйства и промышленности, проходящую через рыночный оборот, что дало большую сумму, поскольку данные промыслового обложения, безусловно, преуменьшали товарооборот. Фэлкус увеличил чистую продукцию крупной промышленности за счет повышения отношения чистой продукции к валовой, приняв соответствующий коэффициент Струмилина (47,3%). Далее он скорректировал в сторону повышения дохода от мелкой промышленности, принятый им для территории Российской империи (на основании работы *А. Кауфмана*).

Ценную работу по исчислению народного дохода России в к. XIX – н. XX вв. провел американский экономист П. Грегори. Он сумел вычислить чистый национальный (общественный) продукт (ЧНП) и его распределение в России за 1894–1913. Исчисленные им по методу учета использованного конечного продукта, они включают

Таблица
Распределение чистого национального продукта в России в 1894—1913 (в текущих ценах) по расчету П. Грегори

Годы	Чистый общественный продукт, произведенный в России		Его распределение						Отток накоплений за границу (-) или их приток из-за границы (+)	
	млн руб.	%	Личное потребление		Правительственные расходы		Внутренние накопления (инвестиции)		млн руб.	%
			млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%		
1894—1898	45773		35326	77,2	3973	8,7	5672	12,4	-802	—
1899—1903	59933		47872	79,9	5024	8,4	6143	10,2	-894	1,5
1904—1908	68476		55164	80,6	6175	9,0	6359	9,3	-778	1,1
1894—1908	174182		138362	79,5	15172	8,7	18174	10,4	-2474	1,4
1909	16101		12947	80,4	1402	8,7	1752	10,9	+29	—
1910	17610		13305	75,6	1488	8,4	2614	14,8	-203	1,2
1911	17323		13432	77,5	1482	9,7	2026	11,7	-182	1,1
1912	20267		15737	77,7	1934	9,5	2264	11,2	-332	1,6
1913	21422		16306	76,1	2224	10,5	2314	10,8	-578	2,7
1909—1913	92723		71727	77,4	8730	9,4	10970	11,8	-1296	1,4
1894—1913	266905		210089	78,7	23902	9,0	29144	10,9	-3770	1,4

4 компонента: 1) стоимость личного потребления, 2) затраты на содержание государственного аппарата, 3) внутренние накопления, т. е. инвестиции в сельское хозяйство, промышленность, транспорт, связь, торговлю, строительство и 4) сальдо по международным расчетам, свидетельствующее об экспорте произведенного в России общественного продукта за границу или, наоборот, об импорте созданных там накоплений в Россию.

ЧНП, под которым подразумевалась стоимость произведенных материальных благ и услуг за вычетом перенесенной стоимости (включая амортизацию), был теоретически равен народному доходу. Но поскольку учет перенесенной стоимости был сопряжен с большими трудностями, и «чистота» ЧНП всегда относительна, экономисты, занимавшиеся конкретными исследованиями, отличали эти понятия. Согласно пояснению самого П. Грегори, превышение исчисленной им суммы ЧНП за 1913 над суммой народного дохода должно было составить около 1,6 млрд руб.

Исм.: Gregory P. R. Russian National Income, 1885–1913. Cambridge, L., N.-Y., 1982.

По объему народного дохода Россия занимала второе место после США (подсчет по реальному соотношению покупательной способности рубля и доллара). Народный доход в рублях на душу населения в 1913 в России составлял 114,9, в США – 254,0, в Англии – 244,7, во Франции – 178,0.

НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА, процесс совершенствования организации труда на основе достижения науки и передового производственного опыта.

Русским ученым принадлежит приоритет в постановке научной организации труда. В 60–70-е XIX в. в Московском высшем техническом училище впервые в мире были разработаны и внедрялись рациональные методы обучения кузнечному, токарному, слесарному и др. «ис-

кусствам». В 1870 училище на Мануфактурной выставке в Петербурге было удостоено золотой медали «за отличное выполнение всех выставленных предметов... и преимущественно за почин в весьма важном деле систематического обучения ремеслам, входящим в круг деятельности механиков...» (см. журн. «Организация труда». М., 1929, № 1).

Через 2 года училище было удостоено 4-х больших золотых медалей «за выставленные учебные коллекции и машины...». В 1873 на Всемирной выставке в Вене училище за свои учебные пособия получает Медаль преуспевания.

Характерно, что именно Соединенные Штаты Америки стали первыми применять русскую методику. В Массачусетском технологическом институте было построено специальное здание для учебных мастерских, в которых преподавание трудоведения должно было вестись по русской системе. Здесь вышла об этой системе специальная брошюра. Москвичи, «по высочайшему разрешению», изготовили и послали в дар Массачусетскому институту нормальный набор учебных пособий по программам МТУ на сумму 2500 руб. Вслед за Массачусетским технологическим институтом русской системой заинтересовались Пенсильванский и Вашингтонский университеты. В 1884 3 американских города – Чикаго, Толедо и Балтимор организовали школы по типу массачусетских, а в 1885 их примеру последовали Филадельфия и Омаха. Русская система сводилась к следующему:

1. Совершенное отделение учебных мастерских от заводских.

2. Исполнение каждого определенного рода работ в соответствующей учебной мастерской.

3. Снабжение каждой мастерской таким числом мест и орудий, какое может быть занято воспитанниками при одновременном их обучении одним наставником.

4. Постепенный переход в каждой из мастерских от образцов более простых к более сложным.

Американцы так оценили русскую систему: «сберегает время и деньги» (Mass. Inst. of Technology – «The Russian system» shop work instruction for engineers and machinists. Boston, Press of A. A. Kingman, 1876).

Есть основания предположить, что именно труды русских ученых дали толчок к развитию исследований по научной организации труда Ф. Тейлора, начавшего свои разработки в 80-е XIX в.

Вопросами изучения истории научной организации труда в России занимался *А. К. Гастев*. Он написал ряд статей на эту тему. Из них мы узнаем, что в России делались довольно успешные попытки введения НОТ на предприятиях (напр., в 1904 в Лысьве и на др. уральских заводах). А на заводе И. Семенова в Петербурге с невиданной настойчивостью и скрупулезностью проводилась научная организация труда при изготовлении деталей для табачных машин. В России раньше, чем в Европе и Америке, появилось теоретическое изучение рабочего движения человека (И. М. Сеченов). Образцом практической реализации этого учения Гастев считает работу Велавеневца, которая «по методической стройности оставляет позади работы Джилльберта».

Русский железнодорожный транспорт, как наиболее развитая отрасль, имел своих теоретиков и практиков в научной организации труда: Воскресенского, Хлебникова, Павловского, Васильева, Ломова, Бутакова и др. На вопрос, в чем сущность научной организации предприятий, пытались ответить М. Арапов, М. Беспрозванный, П. Богодаров, В. Железнов и др. В России появляется определенная школа НОТ, создаются специальные кафедры. Проф. Савин издает книгу «Резание металла», оцененную в западноевропейской литературе наравне с трудами Тейлора. В Московском политехническом ин-

ституте создается группа инженеров, которая изучает теорию тейлоризма, учитывает семеновскую практику и начинает пропагандировать новейшие методы организации труда. На оружейном заводе и ряде др. заводов военного типа проводились отдельные опыты по научной организации труда.

В н. XX в. было образовано специальное издательство во главе с инженером Л. А. Левенстерном. В этом издательстве принимали участие военные, а также гражданские инженеры и профессора. Издательство развернуло невиданную даже для европейских стран агитацию за принципы научной организации труда. Это движение, получившее название тейлоровского, нашло свое отражение в литературе. В «Русском богатстве», в «Мире божьем», в «Журнале для всех» и в др. журналах начали появляться статьи о научной организации труда.

Перед первой мировой войной Россия имела уже 8 заводов, где начали применять в той или иной форме научную организацию труда, между тем как во Франции был зарегистрирован только один завод.

Особенно сильное движение в пользу НОТ отмечается в 1915–16 (когда вопрос боевого снабжения армии принял чрезвычайно серьезный характер) на таких заводах, как Тульский, Сестрорецкий, петроградские, уральские военные заводы, где шло изготовление снарядов, гранат, винтовок, пуль, патронов и проч. массового военного снаряжения. Это движение характеризовалось тем, что главное внимание было обращено на т. н. браковку, на вопросы создания точных лекал, точных шаблонов, точных калибров. Способы приемки создали в конце концов определенную школу военных приемщиков, становившихся своеобразными производственными клиницистами завода.

Это движение покоилось на 2 основных принципах НОТ: систематического бракования изделий и инструк-

НЕДЕЛИМОСТЬ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

тажа — и имело солидное развитие. Работа по боевому снабжению армии оставила определенный след. Как это ни парадоксально, но именно военное производство впервые создало широкую практическую тенденцию научной организации труда.

НЕДВИЖИМОСТЬ, в русском праве земельные участки, стоящие на них капитальные здания, сооружения и некоторые другие объекты.

Право собственности на недвижимость возникало лишь при посредстве крепостных актов, совершаемых у младших нотариусов и утверждаемых старшими, при которых состояли нотариальные архивы, где хранились книги. Кроме того, требовался еще особый акт ввода во владение, в удостоверение совершения которого владельцу давали вводный лист. Обременение недвижимости требовало такого же порядка, напр., совершение закладной проходило непременно через руки младшего и старшего нотариуса. Смена владельцев недвижимости, ее прошлые юридические судьбы оставляли прочный след в книгах, на обладании же движимостями лежал ярко выраженный момент одного только настоящего, прошлого у нее не было.

НЕДЕЛИМОСТЬ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, невозможность дробления частной собственности при условии перехода земельного владения в другие руки, путем купли-продажи или наследования.

В России были известны семейные заповедные и майоратные владения. Эти формы владения применялись гл. обр. в крупной поземельной собственности; чаще всего они встречались в Остзейском крае, но были случаи установления их и в остальной России, по особым каждый раз Высочайшим повелениям. В виде правила неделимость земельной собственности (в форме майората) была установлена правилами 20 июля 1848 для участков, раз-

дававшихся неимущим дворянам-колонистам, а также (и в той же форме) существовала в порядке наследования некоторых кавказских горских племен.

Кроме указанных выше форм неделимой земельной собственности существовали еще т. н. майоратные владения, известные еще по *Русской Правде*.

Они обеспечивали определенный минимум земли, необходимый для ведения хозяйства крестьянского двора. Большой частью неделимость земельной собственности проявляется в переходе недробимого земельного владения только к одному наследнику (старшему или младшему в роде), причем на последнего возлагались известные обязанности по отношению к другим родственникам-сонаследникам.

НЕРЧИНСКИЙ ЗАВОД, основан в 1764 как завод для выплавки богатых, открытых тогда серебро-свинцовых руд, добывавшихся в окрестностях, и для сплава золота, получавшегося промывкой на окрестных приисках; вместе с тем это центр администрации Нерчинских земель. Нерчинский завод был хорошо обустроен, имел горную школу, сельское училище, метеорологическую станцию, гостиный двор, библиотеку, водочный завод. Как добыча, так и обработка руд осуществлялись каторжным трудом, для чего в округе были построены тюрьмы; в к. XIX в. каторжный труд на золотых приисках не применялся и тюрьмы были закрыты. На серебро-свинцовых рудниках каторжные работы продолжались и в советский период.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, в русском законодательстве XIX – н. XX в. официально признанное состояние лица, при котором в силу недостатка материальных средств и превышения их суммой долгов оно не могло выполнить свои обязательства и удовлетворить кредиторов. Несостоятельность изменяла юридическое положение неоплатного должника и влекла за собой последствия, касавшиеся решительно всех его правовых отношений.

Вместе с тем для него наступало ограничение до известной степени дееспособности. Для приведения его дел в порядок и по возможности, хотя бы не сполна, удовлетворения по обязательствам создавался особый коллективный орган из числа кредиторов и конкурс по особым правилам, совокупность которых образовывала понятие конкурсного производства. В н. XX в. конкурсный процесс получил полное развитие и самую широкую регламентацию, причем всюду проводилась разница между несостоятельностью торговой и лиц, не принадлежавших к торговле. Несостоятельностью по русскому праву считалось неимение наличных денег на удовлетворение в срок обязательств на сумму более 1500 руб., если по признакам дела можно было заключить, что всего имущества менее, чем долгов. При этом различались три вида несостоятельности: несчастный, происшедший без вины должника, действовавшего со всей осторожностью и благоразумием; неосторожный или простое банкротство, являющийся результатом вины должника, хотя ненамеренной и без совершения подлогов; злонамеренный, когда несостоятельность была подстроена умышленно или через подлог. Свойства несостоятельности определялись судом по окончании всего дела. Несостоятельность предполагала определение суда, постановляемое немедленно по выслушании объяснений должника о причинах неплатности. Должник немедленно заключался под стражу. Определение суда об объявлении несостоятельности публиковалось, имущество должника подвергалось аресту, к делам его определялись один или два попечителя. Все заимодавцы были обязаны заявить в известный срок о своих требованиях, хотя бы еще сроки и не наступили. Затем принималась присяга от несостоятельного о несокрытии им имущества, и заимодавцы выбирали из своей среды двух кураторов и председателя для приведения дела в порядок; этим открывалось конкурсное управле-

ние. Конкурсное управление прежде всего приступало к розыску и определению имущества должника, руководствуясь многочисленными правилами, а одновременно с этим определяло и классифицировало пассив. После чего конкурсное управление составляло отчет, в котором распределяло долги на четыре разряда: 1) подлежащие полному удовлетворению, 2) по соразмерности, 3) сомнительные, 4) подлежащие удовлетворению из остатков от удовлетворения по первым трем категориям. Общему собранию конкурсное управление представляло отчет о своих действиях, счет имущества и долгов, примерный расчет их удовлетворения и т. д. Общее собрание должно было утвердить отчет и распорядиться о фактическом удовлетворении обязательств и составить окончательное заключение о свойстве несостоятельности. Несчастная несостоятельность влекла за собой восстановление прав состояния, выделения части имущества должнику и немедленное освобождение; неосторожная — содержание под стражей 8 мес. — 1 год 4 мес. (причем сюда зачислялось время заключения во время производства конкурса и, кроме того, кредиторы могли сократить этот срок, ходатайствовали о том перед судом) и лишение несостоятельного права торговли; но и это могло быть позволено через представление кредиторов суду; злонамеренное — предание уголовному суду самого банкрота и всех соучастников его.

Несостоятельность могла быть и неторговая; она не вызывала содержание под стражей, хотя совершенно устраняла должника от дел и ограничивала его дееспособность. По делам несостоятельного юридического лица происходила ликвидация его предприятия.

НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТЬ, одна из главных духовно-нравственных основ Святой Руси. Суть его заключалась в преобладании духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными интересами.

В душе наших предков, прежде всего крестьян, жило чувство справедливости, причем не просто материального воздаяния, компенсации, а чувство высшей справедливости — жить по душе достойно, вознаграждать по совести. К XIX в. сформировался народный идеал справедливости, который был для русского крестьянина своего рода компасом. Не следует гнаться за богатством, за наживой, преследовать корыстные интересы. Как цель жизни это считалось недостойным. Главное же — прожить жизнь по-доброму, по правде, достойно.

Человек не должен стремиться ни к *богатству*, ни к накопительству, человек должен довольствоваться малым.

«Лишние деньги — лишние заботы», «Деньги — забота, мешок — тягота», «Без хлеба не жить, да и не от хлеба (не о хлебе, материальном интересе) жить», «Не о хлебе едином жив будешь», «Хлеб за живот — и без денег живет». Действительно, «зачем душу тужить, кому есть чем жить» (есть хлеб). «Без денег проживу, лишь бы хлеб был», «Без денег сон крепче», «Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою».

«Напитай, Господи, малым кусом», — молит крестьянин. «Ешь вполсыта, пей вполпьяна, проживешь век до полна». Нечего завидовать другим, говорит русский крестьянин и подчеркивает: «На людей глядя жить (т. е. не по достатку) — на себя плакаться».

Отвергая стяжательство и накопительство, осторожно и с достоинством принимая богатство и деньги, трудовой человек выдвигает свой идеал — идеал скромного достатка, при котором можно и самому жить сносно, и помогать своим близким. «Тот и богат, кто нужды не знат», «Богаты не будем, а сыты будем».

В сознании русского человека понятие достатка, сытости связано только с *трудом*, работой, личными заслугами. «Как поработаешь, так и поешь», «Каковы сами

(как работаем), таковы и сани», «Каков Пахом, такова и шапка на нем», «По Сеньке и шапка», «Каков Мартын, таков у него алтын» (столько заработал).

Русский человек твердо считает, что: «От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь». Нажива такому человеку не нужна. «Сыта душа не берет барыша», «Лучше жить в жалости, чем в зависти», «Кто сирых напитает, тот Бога знает», «Одной рукой собирай, другой – раздавай», «Рука дающего не оскудеет».

«Не тем богат, что есть, а тем богат, чем рад» (т. е. поделись с ближним), «Не богат, да гостям рад», «Не надо мне богатого, подай тороватого» (нежадного), «Держи девку в темноте, а деньги в тесноте».

Особо вопрос ставится об отношении к чужому имуществу, результатам чужого труда. Посягнуть на них – страшный грех. «Лучше по миру собирать, чем чужое брать». «Лучше попросить ради Христа, чем отнять из-за куста». «Заработанный ломоть лучше краденого каравая». «Хоть в латаном, да не в хватаном».

Для западноевропейского бюргера, наверное, чудовищной бессмыслицей показались бы русские народные пословицы, призывающие жалеть чужое добро. «Не береги свое, береги чужое». «Береги чужое, а свое – как знаешь». А ведь в самом деле было так: чужое добро берегли с большей ретивостью, чем свое.

«В чужом кармане денег не считай». «Пожалей чужое, Бог даст свое». «Кто чужого желает, тот свое утратит». Впрочем, русский труженик говорит и так: «Своего не забывай, а чужого не замай». «За свое постою, а чужого не возьму» .

А. И. Герцен в книге «Былое и думы» рассказывает о крестьянине, который категорически отказался взять с него лишнее. В избе, где Герцен остановился ночевать по пути в ссылку, крестьянин накормил его ужином. Когда утром надо было рассчитываться за трапезу, хозяин за-

просил со ссыльного пять копеек, а у того самой мелкой монетой оказался двугривенный. Крестьянин отказался принять эту монету, потому что считал великим грехом взять за ужин больше, чем он того стоит.

Писатель В. И. Белов справедливо отмечает: «В старину многие люди считали Божиим наказанием не бедность, а богатство. Представление о счастье связывалось у них с нравственной чистотой и душевной гармонией, которым, по их мнению, не способствовало стремление к богатству. Гордились не богатством, а умом и смекалкой. Тех, кто гордился богатством, особенно не нажитым, а доставшимся по наследству, крестьянская среда недолюбливала».

Среди крестьянских мудрецов и бывалых людей бытовали истины, идейно-нравственное содержание которых в переводе на современный язык было примерно таково: «Богатство человека состоит не в деньгах и комфорте, не в дорогих и удобных вещах и предметах, а в глубине и многообразии постижения сущности бытия, стяжании красоты и гармонии мира, создании высокого нравственного порядка».

Человек, который думает только о своих личных материальных интересах, неприятен душе крестьянина. Его симпатии на стороне живущих по совести, справедливости, простоте душевной.

Классическая русская сказка о трех братьях — двух умных и третьем дураке — кончается моральной победой бессребреника, нестяжателя, простодушного младшего брата-«дурака» над материализмом и практической мудростью старших братьев.

Русский человек осуждает несправедное богатство, как и любую др. форму паразитизма.

С его идеалом скромного достатка больше согласуются бережливость и запасливость. «Бережливость, — говорит он, — лучше богатства», «Запасливый лучше богатого»,

«Береж — половина спасения», «Запас мешка не дерет», «Запас беды не чинит».

«Маленькая добычка, да большой береж — век проживешь», «Копейка к копейке — проживет и семейка», «Домашняя копейка рубль бережет», «Лучше свое поберечь, чем чужое прожить».

«Держи обиход по промыслу и добытку», «Не приходом люди богатеют, а расходом», «Кинь добро позади, очутится впереди», «Кто мотает, в том пути не бывает».

«Не о том, кума, речь, а надо взять и беречь», — поучает рассудительный хозяин. «Собирай по яголке — наберешь кузовок», «Пушинка к пушинке, и выйдет перинка», «В общем, запас мешку не порча», «Подальше положишь — поближе возьмешь».

Бережливость всячески поощряется. Но накопительство, жадное стяжание материальных предметов рассматривается как грех, ибо, считает народ, «скупому душа дешевле гроша».

Скупые и скряги, так же как и богачи, подозреваются в сговоре с чертом. «Скупой копит — черт мошну тачает», «Черт мошну тачает — скряга ее набивает», «Кто до денег охоч, тот не спит всю ночь», «Скупые что пчелы: мед собирают, да сами умирают».

О таких народ говорил: «У него от скупости зубы смерзлись», «У него в Крещение льду взаймы не выпрошишь», «У него всякая копейка рублевым гвоздем прибиита». А общий приговор таков: «Скупому человеку убавит Бог веку».

Осуждая стяжательство, накопительство, жадность, скупость и несправедливое богатство, народное сознание снисходительно относится к беднякам и, более того, симпатизирует им. По-видимому, образ бедняка больше согласуется с народными идеалами, чем образ богача.

«Бедность — святое дело», «У голыша та же душа», «Гол, да не вор; беден, да честен», «Богат, да крив; беден,

да прям», «Лучше нищий праведный, чем богач ябедный».

«Бедность не порок, а несчастье», «Хоть мошна пуста, да душа чиста», «Гол да наг — перед Богом прав», «Бедность учит, а счастье портит», «Убожество учит, богатство пучит».

Лит.: Платонов О. А. Русский труд. М., 1991; *Он же.* Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001.

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, отрасль включающая разведку нефтяных и газовых месторождений, бурение скважин, добычу нефти и нефтяного попутного газа. В России первые нефтяные скважины были пробурены на Кубани в 1864 А. Н. Новосильцевым, а в 1866 одна из них на р. Кудако дала нефтеносный фонтан с начальным дебитом более 190 т в сутки.

Первоначальное развитие русской нефтяной промышленности связано с Кавказом, где потребление нефти для различных целей существовало уже давно, причем извлечение ее производилось с помощью колодцев. С XIII в. нефть вывозилась из Баку на верблюдах в кожаных мешках (бурдюках), причем она доходила даже до Багдада. С XVII в. бакинские ханы стали извлекать из нефти доход, сдавая ее добычу на *откуп*. В 1723 Бакинское ханство было присоединено к России, и нефтью заинтересовался Петр I; однако ханство оставалось в русском владении только до 1736, и лишь в 1813 оно было вновь присоединено к России. Вместе с тем во владение русской *казны* перешли и нефтяные колодцы: последние с тех пор до 1872 сдавались на откуп, с некоторыми перерывами, когда они находились в казенном управлении. Вследствие краткости сроков откупа никто не решался вложить в ее добычу более крупные капиталы. Производство поэтому было незначительно (ок. 1,5 млн пуд. в 1872), причем половина вывозилась в Персию, а другая потреблялась в непереработанном виде на месте для освещения, отопле-

ния, смазки колес и упряжи, для лечебных целей и т. д. И доход казны был ничтожен, составляя в 1872 ок. 150 тыс. руб.

Описанная система была отменена Законом 1 февр. 1872, объявившим нефтяную добычу свободной при условии уплаты единовременного взноса и арендной платы в казну. В к. 1872 состоялись торги, на которых было сдано 155 дес. земли. Новые предприниматели принялись за добычу нефти новым способом — бурением. Результаты оказались успешными: уже в 1873 на глубине всего только 14 саж. забил первый фонтан (Вермишевский), давший в короткое время несколько млн. пудов, заливший все окрестности и образовавший несколько озер. После этого бурение, а равно и добыча нефти, стали быстро возрастать, а вместе с тем стали вводиться разные технические усовершенствования.

Еще гораздо ранее описанных событий были сделаны первые попытки переработки нефти. В 1823 братья Дубинины построили в Моздоке нефтеперегонный завод для получения фотогена, однако эта попытка оказалась неудачной. В 1859 *В. А. Кокорев* построил в Сураханах, по плану знаменитого химика Либиха, завод для перегонки кира на фотоген; завод этот был поставлен рядом с храмом огнепоклонников, и выходящие из земли горючие газы применялись для согревания котлов. Но и эта попытка окончилась неудачей, т. к. кир оказался непригодным для получения осветительных масел. Тогда Кокорев, по совету химика Эйхлера, ввел на своем заводе перегонку балаханской нефти; но и это начинание сначала было неудачно. Отсутствие леса для бочек, необходимость иметь свои суда на Волге и в Каспийском море, утечка керосина в пути — все это затрудняло дело и вело к убыткам. Постепенно, однако, благодаря советам приглашенного Кокоревым *Д. И. Менделеева*, дело стало улучшаться, и завод стал давать доход. С 1863 Кокорев стал направлять керосин внутрь

России, вступив в соперничество с уже начавшим распространяться американским керосином. Примеру Кокорева последовали др. предприниматели, в особенности после 1872, и уже в 1873 в Баку действовали 23 завода, годовое производство которых было, впрочем, еще весьма скромно, составляя только 0,5 млн пуд. в год.

НЕЧВОЛОДОВ Александр Дмитриевич (1864–1938), русский генерал и общественный деятель, писатель и историк. Окончил кадетский корпус и Академию Генерального штаба. Участник Русско-японской войны. Перед Первой мировой войной выполняет секретные миссии в Скандинавии, изучает организацию масонской конспирации в Европе и подготавливает об этом специальный доклад.

Незадолго до революции Нечволодов выпускает фундаментальный труд по истории России «Сказания о Русской земле» (т. 1–4). После революции Нечволодов участвует в Белом движении. Оказавшись в эмиграции в Париже, генерал Нечволодов сотрудничает с видными исследователями иудейско-масонской идеологии, группировавшимися вокруг газеты «Либр пароль» и издательства «Долой зло!». Первый французский перевод «Сионских протоколов», по-видимому, был осуществлен при непосредственном участии генерала.

В 1924 Нечволодов выпустил на французском языке книгу «Николай II и евреи. Очерк о русской революции и ее связях со всемирной деятельностью современного иудаизма», в которой подробнейшим образом исследовались Сионские протоколы. В течение многих лет Нечволодов подготавливает основательные исследования о международном иудейском капитале (опубликованы только частично). В сер. 1930-х Нечволодов являлся негласным экспертом со стороны защиты на Бернском процессе по делу о Сионских протоколах.

О. Платонов

В книге «От разорения — к достатку» Нечволодов пролил свет «на главнейшую причину наших современных бедствий», а также показал, «в чем заключается тайна могущества всемирных ростовщиков, так искусно опутавших своими невидимыми сетями все трудящееся человечество». Тайна эта — в «ростовщической природе золотых денег», которую скрыл основоположник политической экономии Адам Смит, чтобы облегчить масонам достижение их цели, которую Нечволодов формулировал так: «...создать всемирное царство главарей капитала на развалинах современных государств, причем бессознательными каменщиками, разрушающими свой государственный строй, а вместе с ним свою свободу, силу, здоровье и нравственность, являются сами же народы, вследствие существующей пагубной для них денежной системы, сущность которой затемняется целой армией гнусных мошенников из подкупленных государственных людей, приводимых масонами подкупом же к заведыванию государственным хозяйством, и из ученых масонов...»

Нечволодов глубоко исследовал проблему внешнего долга России. Он предостерегал: «По количеству задолженности мы (Россия) уже первая держава в мире; при этом мы единственная из держав, у которой большая половина этой задолженности внешняя...» А последствия этого ужасны: «Мы уплачиваем иностранцам в каждые шесть с половиной лет дань, равную по величине колоссальной контрибуции, уплаченной Францией своей победительнице Германии» (в войне 1870—71).

Об иностранных инвестициях Нечволодов высказывался вполне определенно: «Привлечение иностранных капиталов в государство сводится: к эксплуатации этими капиталами отечественных богатств и рабочих рук страны, а затем и вывоза за границу золота, приобретенного в стране за продажу продуктов производства. При этом общее благосостояние местности, где возникают круп-

ные (иностранные) капиталистические производства, обязательно понижается...»

«Полученное извне золото, — писал Нечволодов, постоянно уходит назад в виде процентов и дивидендов на вложенные капиталы. Для его обратного привлечения Россия прибегает к новым займам. Так долговая удавка на шее России затягивалась все туже. Главным предметом нашего вывоза служат продукты сельского хозяйства, из которых первое место принадлежит хлебу, и естественные богатства в сыром или полуобработанном виде: лес, нефть, металлы и проч. Мануфактурный же товар мы вывозим всего в количестве около 20 миллионов рублей в год». Но это очень ненадежная основа экономики, а попытки власти поправить сложившееся положение оказались непродуманными и окончились неудачей: «Вопрос об увеличении притока золота в нашу страну путем завоевания новых рынков для нашей недавно народившейся мануфактурной промышленности явно нелеп ввиду младенческого ее состояния сравнительно с мощными ее соперниками английской, германской, французской и Соединенных Штатов.

Нечволодов был уверен в том, что отказ от золотой валюты и переход на бумажные деньги, выпускаемые в обращение самодержавной властью, защищающей национальные интересы, освободит страну, а в перспективе — все человечество от тяжелого золотого ярма, составляющего частную собственность, силу, могущество и власть масонов. «Человечество начнет жить по заповедям Христа».

Соч.: От разорения — к достатку. СПб., 1906; Русские деньги. СПб., 1907.

М. Антонов

НИЖЕГОРОДСКАЯ МАКАРЬЕВСКАЯ ЯРМАРКА, главнейшая в России, получила свое название от Макарьева Желтоводского Троицкого монастыря, около ко-

торого появилась в н. XVI в. Ранее этого, в XIII в., она была около Казани, в 1524 в Васильсурске, в 1817 перенесена к Н. Новгороду. Продолжительность ярмарки определялась с 15 июля по 25 авг. На основании «Правил» 14 июня 1888 управление ярмаркой осуществлялось губернатором, в заведовании которого состояла особая ярмарочная контора, собранием уполномоченных от ярмарочного *купечества* и ярмарочным комитетом, административным органом собрания. Для дел биржевых была учреждена особая ярмарочная биржа, на которую приезжали биржевые *маклеры* из Москвы. Ярмарка располагалась при впадении р. Оки в Волгу на площади 721 дес. 725 кв. саж. Ярмарочная площадь не входила в состав городских земель, представляя из себя казенную оброчную статью, за которую купечество платило особый поземельный ярмарочный сбор по ценности торговых помещений (от 10 коп. до 3 руб. за кв. саж.). На ярмарке были: *гостинный двор* из 60 корпусов с 2530 лавками, построенный генерал-лейтенантом Бетанкуром, а также канал его имени и подземные галереи; главный дом (построен в 1890), где помещались ярмарочное управление и лучшие магазины, и до 40 др. корпусов с лавками и складами; два православных собора; армяно-грегорианская церковь; мечеть, водопровод, электрическое освещение и трамвай, театр, цирк, плашкоутный мост. На ярмарку собиралось 150–200 тыс. чел., причем многие *банки* (в т. ч. *Государственный*) открывали свои отделения; приезжали нотариусы. Ярмарка имела первостепенное значение для русской *торговли*. Особенно много было кустарных товаров, а также мануфактурных, бакалейных (гл. обр. из Персии), железных, кожаных (кожи), суконных, пушных и т. п. Главный предмет торгов – сырье и чай. В н. XX в. в связи с постройкой ж. д. некоторые крупные отделы торговли прекратили свое существование (напр., шелк-сырец), перейдя в Москву; некоторые уменьши-

лись (напр., железо с Урала, чай). Проведение *Великой Сибирской магистрали*, наоборот, увеличило приезд торговцев из Сибири, причем образовался особый класс посредников между крупными оптовиками и покупателями из отдаленных окраин. Обороты ярмарки в н. ХХ в. достигали 200 млн руб. Всего поземельного и др. ярмарочных сборов в пользу *казны* с 1817 по 1902 поступило до 15 млн руб. Главное место на ярмарке занимало московское купечество, гл. обр. мануфактуристы. Законом от 23 апр. 1901 взимание и раскладка ярмарочных сборов были переданы в руки ярмарочного купеческого общества.

НИКИТИН Афанасий Никитич (ск. ок. 1474), тверской купец, путешественник, первый из русских людей, с научными целями посетивший Индию. Оставил записки «Хожение за три моря» (1468–74). Из этих записок следует, что русские купцы вели широкую торговлю с разными странами, находились в дружественных отношениях с иностранными купцами. Афанасий Никитин представляет собой образ настоящего русского купца, соединявшего в себе коммерческую хватку с глубокой религиозностью, совестью и патриотизмом. Увлеченный рассказами иностранных купцов о богатствах Индии, Афанасий Никитин, несмотря на все трудности, пробирается в неведомые земли, чтобы привезти оттуда товары, полезные для своей Родины. Из записок видно, что Афанасий Никитин — человек общительный, наблюдательный, быстро усваивавший языки, тщательно знакомился с предметами торговли каждого города, а попутно и с природой и с жителями каждой страны. В своем «Хожении за три моря» — Каспийское, Индийское и Черное — Афанасий Никитин преодолевает полный смертельных опасностей путь, может быть самый длинный по тем временам — от Твери до южных берегов Каспийского моря, через всю Персию, Индию, Африку (Сомали), Маскат, Турцию, а затем возвращение на Русь. Он посещает Индию, почти

за тридцать лет до Васко да Гама и, по сути дела, открывает Индию для России.

В Твери на берегу Волги в 1955 ему сооружен памятник.

НИКИТНИКОВ Григорий Леонтьевич (ск. 1651), крупный русский купец, по происхождению посадский человек Ярославля. С 1614 — *гость*. В 1622 переехал в Москву. Вел крупные торговые операции в Европейской России, Сибири, Ср. Азии и Иране. Основу его богатства составила торговля сибирской пушниной. Никитников начал с 1632 вкладывать капиталы в солеваренную промышленность. К к. 1630-х в Соликамском у. ему принадлежало 13 варниц. Помимо зависимых от него людей, на них работало св. 600 наемных работных людей. Для продажи соли Никитников имел особые дворы в Н. Новгороде, Коломне и др. городах. Никитников давал средства для постройки собора в Ярославле. По его заказу и на его деньги в Москве была построена церковь Троицы в Никитниках (1634). Обе церкви сохранились и являются замечательными памятниками русской архитектуры XVII в.

Лит.: Овчинникова Е. С. Церковь Троицы в Никитниках. М., 1970.

НИКОЛЬСКОЙ МАНУФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО, текстильное предприятие. Основатель его — уроженец с. Зуево Богородского у. Московской губ., крепостной крестьянин помещика Рюмина Савва Васильевич Морозов (1770—1862). Происходил из рыбацкой семьи.

К 1914 товарищество Никольской мануфактуры владело фабриками: ткацкой (построена в 1844, насчитывала 3745 механических станков), бумагопрядильной (1846, 177 144 прядильных и 23 822 крутильных веретен), красильной с отделениями — красильным (1830), отделочным (1831) и набивно-красильным (1871), а также торфяным заводом. На всех производствах было занято ок. 18 тыс. рабочих. Основной капитал составлял 15 млн руб.

Чистая прибыль 3,4 млн руб. Из нее на благотворительные цели потрачено 263 тыс руб. (*Барышников М.* Деловой мир России. СПб., 1998).

НОВОТОРГОВЫЙ УСТАВ 1667, памятник древнерусского права, принят царем Алексеем Михайловичем по ходатайству купцов и торговых людей.

НОГАТА, единица древней кунной ценности. Название «ногата» лингвисты связывают с эстонским словом *pa-hat* – мех. Следует различать ногаты первоначальные, новгородские, смоленские и псковские. В счетах *Русской Правды* ногата равна 2,5 кунам, или $\frac{1}{20}$ гривны кун, средний вес – ок. 175 долей. В Новгороде в XV в. ногата равнялась 3,5 кунам, средний вес – ок. 126 долей. В Пскове ногата ценилась в XV в. еще ниже, в тогдашней полтине насчитывали 175 ногат. Смоленская ногата в XII в. равнялась, как и первоначальная, 2,5 кунам. О ногате упоминают в русских, прусских и ливонских памятниках XIII–XV вв. В н. XIV в. ногата считалась равной шести любекским пфеннигам, сто лет спустя ценность ее понизилась втрое.

НОЯБРЬ (хозяйственный календарь), древнерусское название «грудень» – от слова «груда», мерзлая колея на дороге. В Древней Руси замерзшая дорога называлась грудным путем. В *«Повести временных лет»* говорится: «Поидоша на колех (колесах) и по грудну пути, бе бо тогда месяц грудень, рекше ноябрь».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Св. бессрр. Космы и Дамиана. Кузьмы и Демьяна. Курячий праздник. На Кузьму и Дамьяна курячи именины, куриная смерть. На Козьму и Демьяна курицу на стол, цыпленка попу. Если Кузьма и Демьян с мостом, то Никола с гвоздем, а то и сам с гвоздем (начало зимы). Коли Кузьма и Демьян закует, то Михаил (8-го) раскует (оттепели). На Кузьму и Демьяна лист на дереве

— через год мороз; 8. Собор Архистратига Михаила и пр. бесплотных Небесных Сил. Михайлов день. Михайловские заморозки. День Архистратига с полумостом. С Михаила зима не стоит, земля не мерзнет. Михайловские оттепели, грязи. Во что Михайла, в то и Никола. С Михаила зима морозы кует; 9. Прп. Матроны. Матренин день. С зимней Матрены зима встает на ноги, налетают морозы. С Сергия (25 сент.) зима починается, с Матрены устанавливается. Иней на Матрену на деревьях — к морозам, туман — к оттепелям; 11. Прп. Феодора Студита. Со дня Федора Студита стало холодно и сердито. Федор Студит землю студит; 12. Иоанна Милостивого. Дождь на Милостивого — оттепели до Введения; 14. Ап. Филиппа. Иней на Филиппа — урожай на овес; 15. Мч. Гурия. Гурий на пегой кобыле (грязь либо снег); 16. Ап. и евангелиста Матфея. На Матвея земля потеет, прееет; 17. Св. Григория Неокесарийского. Приехала зима на пегой кобыле; 18. Мчч. Платона и Романа. Каков Платон да Роман, такова и зима; 21. Введение во храм Пресвятой Богородицы. На Введенье — леденье. Введенье ломает леденье. Введенье пришло — зиму привело. Введенье не ставит зимы; 24. Вмц. Екатерины. Катерины Женодавицы. Катеринин день. Первое катание на санях; 26. Освящение храма вмч. Георгия в Киеве. *Юрьев день* осенний. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Срок перехода крестьян при царе Борисе. Крепки ряды Юрьевым днем. Мужик и болит, и сохнет по Юрьев день. Мужик не тужит, знает, когда Юрья. Юрий холодный оброк собирает. Юрьевский оброк. Осенью Юрий с мостом, Никола с Гвоздем; 30. Ап. Андрея Первозванного. Андрею молятся о хороших женихах. Наслушивают воду: коли тиха — хорошая зима, коли шумна — морозы, бури и вьюги.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

НРАВСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ, понятие, введенное в экономическую науку православными русскими учены-

ми. Выражается в деятельности, осуществляемой православными христианами согласно Божественным законам и совести, продолжает русскую традицию рассмотрения экономики как *домостроительства*. В представлении православных русских ученых политическая экономия и философия хозяйства могут развиваться только в составе нравственных наук.

Понятие нравственного капитала рождается в трудах *А. К. Шторха, А. И. Бутовского, Д. И. Пихно, И. И. Янжула*. Так, Янжул называл честность фактором производства; Пихно считал нравы, обычаи, мораль — предметом политической экономии, Бутовский определял нравственный капитал как духовно-нравственные способности человека, рассматривая их как фактор производства.

Нравственный капитал самовозрастается, находясь в постоянном движении под воздействием Закона Божьего, является ресурсом для производства невестественного *богатства* — правды и добра, а также, вместе с тем, и фактором роста производства и увеличения производительности труда.

Т. Юдина

ОБЖА, древняя новгородская поземельная мера, обозначающая размер такого надела, чтобы один работник мог его вполне обработать. В зависимости от свойства почвы обжа могла быть то больше, то меньше, по-видимому, однако, не менее 5 дес. и не более 10 дес. пашни.

ОБЖИНКИ, праздник труда. По окончании жатвы жницы сплетали из хлебных колосьев венки, и одна из них — самая старшая или чаще самая красивая, надевала его на голову и шла так к дому хозяина поля в сопровождении жнецов и жниц, причем пела песни об окончании жатвы и необходимости угощения окончивших дело работников. В Волынской губ. для несения венка выбирали малолетнюю, лет десяти, девочку как существо чистое, что имело значение для урожая будущего года. Венок передавался хозяину, который угощал пришедших водкой, а венок сохранял до первого будущего посева; тогда из него выколачивали зерна и сеяли их первыми. Местами венок катали по полю; далее проходило торжественное несение снопа в дом хозяина, помещение его на почетном месте и сохранение до будущей жатвы. В Волынской губ. по окончании жатвы на полях оставляли несжатым пучок ржи, который связывали, наклоня колосьями к земле, украшали цветами или лентами и называли «Спасовой бородой». Вокруг него вырывали траву, очищали землю от сора и закапывали немного зерен, взятых из колосьев того же пучка. Затем следовали пожелания урожая на будущий год, молодежь прыгала по жнивью, жницы бросали через голову серпы. В честь бороды пелись песни, прославлявшие ее. В одной песне сохранились упоминания на жертвоприношение «бород»: «Отсе тоби, борода,

хлеб, соль и вода». Обряд завивания бороды встречается во многих местностях Великороссии, Белоруссии и Малороссии.

Лит.: Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991.

ОБЖОРНЫЕ РЯДЫ (харчевные), места продажи приготовленных съестных припасов, бывшие в Петербурге, Москве и Туле и служившие в XIX в. городскими оброчными статьями.

ОБЛИГАЦИЯ, ценная бумага, удостоверяющая внесение ее владельцем денежных средств и подтверждающая обязательство возместить ему номинальную стоимость этой ценной бумаги в предусмотренный в ней срок с уплатой фиксированного процента. Облигационные капиталы создавались в России путем реализации на рынке долгосрочных облигаций, которые, в отличие от *акций*, приносили их владельцам гарантированный доход в 5–6%, но не давали прав собственности на предприятие и управление им.

ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, отрасли народного хозяйства, занимающиеся обработкой или переработкой промышленного или сельскохозяйственного сырья. Существовали в России с древнейших времен в виде ремесленных и кустарных предприятий. В XV–XVII вв. возникли первые заводы, преимущественно военного назначения. Железные заводы строились в Туле, на Волге, в Костроме и Шексне. В эпоху Петра развитие обрабатывающей промышленности становится одним из главных приоритетов государственной политики.

ОБРОК (от обречь, обречь), форма земельной ренты, взимаемой при *крепостном праве* с крестьян в пользу их владельцев. Существовал в двух формах – продуктовой (натуральный оброк) и денежной (денежный оброк).

В IX–XI вв. в Киевской Руси продуктовый оброк первоначально в виде дани, наряду с *барищиной* применялся

повсеместно. В XIII–XIV вв. натуральный оброк получил преобладание. В XIV – 1-й пол. XV вв. в берестяных грамотах отмечена тенденция, вероятно по инициативе крестьян, к точной записи величины оброка с тем, чтобы пресечь стремление землевладельцев к его увеличению. Однако с к. XV в. с развитием товарно-денежных отношений рос не только продуктовый, но и денежный оброк. Массовые упоминания денежного оброка зафиксированы в новгородских *писцовых книгах* к. XV – н. XVI вв. Утверждение поместной системы и заведение собственной барской запашки приводят в XVI – н. XVII вв. к господству барщины в сочетании с натуральным obroком. К натурализации повинностей вели и такие бедствия, как «хозяйственное разорение» 3-й четв. XVI в., голод 1601–03 и последующие события «смутного времени». Перевод крестьян с оброка на барщину нередко являлся причиной крестьянских волнений (в Иосифо-Волоколамском монастыре в 1594–95, в Новодевичьем монастыре в 1603 и т. д.).

В XVII – 1-й пол. XVIII вв. среди владельческих крепостных крестьян преобладала барщина, среди дворцовых, патриарших и *государственных крестьян* – натуральный и частично денежный оброк. Ко 2-й пол. XVIII в. определяются районы преобладания оброка и барщины: к первым относится нечерноземная, промысловая полоса, ко вторым – черноземная губ. Формируется и категория оброчного крестьянства, поглощавшая *бобылей*, задворных людей и др. Во 2-й пол. XVIII в. в связи с развитием крестьянских промыслов и торговли получает широкое распространение денежный оброк. Государственные дворцовые (с 1797 – удельные), экономические крестьяне помимо налогов платили оброк. В 19 великороссийских губерниях, по данным *В. И. Семевского*, во 2-й пол. XVIII в. было: в нечерноземных губерниях – 55% оброчных, 45% барщинных крестьян, в черноземных – 26% об-

рочных и 74% барщинных. Денежный оброк во 2-й пол. XVIII в. тесно связан с *отходничеством*.

Общая тенденция к повышению доходности помещичьих имений обуславливала во 2-й пол. XVIII – н. XIX вв. постоянный рост денежного оброка. По данным Семейского, денежный оброк в среднем возрос с 1–2 руб. в 60-х XVIII в. до 5 руб. в к. XVIII в. Крестьянское движение к. XVIII в. было вызвано не только возрастанием денежного оброка, но и обозначившимися к этому времени массовыми попытками помещиков к переводу крестьян с денежного оброка вновь на барщину. Эти колебания отражали попытки помещиков изыскать пути для повышения своих доходов в новых условиях. В 1-й пол. XIX в. установилась система смешанных повинностей, включавшая в себя как денежный оброк, так и барщину. По подсчетам И. Д. Ковальченко, с к. XVIII в. по сер. XIX в. денежный оброк увеличился более чем вдвое, значительно опережая повышение доходов от земледелия и промысловых заработков. Такое резкое повышение оброка, особенно в 1-й трети XIX в., начинало серьезно тормозить развитие хозяйственной деятельности оброчного крестьянства.

ОБРОЧНАЯ ПОДАТЬ, денежный сбор с *государственных крестьян*.

ОБЩИНА, общественно-производственное объединение крестьян на началах самоуправления, самоорганизации, взаимопомощи и совместного владения землей.

Слово «община» позднего происхождения. Оно возникло путем точного перевода аналогичных иностранных понятий. Русские же крестьяне говорили «мир» или «общество».

Основы существования общины (во всех ее разнообразных видах – вервь, задруга, *печище* и др.) лежали в «самом духе народа, в складе русского ума, который не

любит и не понимает жизни вне общины и даже в своей кровной семье хочет видеть общину, товарищество», — писал видный исследователь русской общины *И. Н. Миклашевский*. Народное сознание выработало бесчисленное количество пословиц, так или иначе связанных с общиной (миром), которые отражали господствующее значение ее в жизни и судьбах народа. «Никакой мирянин от мира не прочь, от мира прочь не мирянин», «Миром все снесем», «Мирская слава сильна», «Мир, община столбом стоит», «Мира не перетянешь, мир за себя постоит», «На мир и суда нет», «На мир ничего не сменяют», «В миру виноватого нет», «Дружно — не грузно, а врозь — хоть брось».

Понятие «мир» для крестьянина отражало всю глубину его духовно-нравственного сознания, олицетворяя не просто арифметическое соединение крестьян, а нечто большее — соборное соединение, имеющее характер высшего закона.

Крестьянин говорил так: «мир собирался», «мир порешил», «мир руки давал», «мир выбрал», вкладывая сюда значение высшей духовно-нравственной инстанции — «мир крещеный», «мир христианский».

Экономический принцип общины, отмечал А. И. Герцен, — полная противоположность знаменитому положению Мальтуса: она предоставляет каждому без исключения место за своим столом. Земля принадлежит общине, а не отдельным ее членам; последние же обладают неотъемлемым правом иметь столько земли, сколько ее имеет каждый другой член той же общины.

Мальтус считал, что право на жизнь имеет только сильнейший, победивший в острой конкурентной борьбе; побежденный в ней не имеет таких прав. Нет! — решительно говорил русский крестьянин. Право на жизнь имеет всякий родившийся на этот свет — гарантией чего является взаимопомощь и взаимная поддержка в общине.

Община, писал русский историк и этнограф И. Г. Прыжов, основана на вечном законе о братской любви, на законе, что «Веревка крепка с повивкой, а человек с помощью», «Друг о друге, а Бог обо всех». Мир как одна семья, мнение которой нередко стоит выше писаного закона: «Деритесь, да не расходитесь», «Все за одного и один за всех», «Вперед не забегай, от своих не отставай», «Отстал – сиротою стал», «Хоть назади, да в том же стаде». Сила, связующая мысль, по мнению Прыжова, – общая выгода, общая беда: «Люди – Иван, и я – Иван, люди в воду, и я в воду», «На миру и смерть красна». Личность в общине всецело предана ее интересам: «Где у мира руки, там моя голова», «К миру приложился – головой заложился». Мир являет собой высшую инстанцию для крестьянина, выше которой только царь да Бог: «Мир – велик человек», «Мир – великое дело», «Сто голов – сто умов». В преданности миру – залог благополучия и преуспевания, поэтому решениям мира подчиняются беспрекословно: «Где мир да люди – там Божья благодать», «Глас народа – глас Божий», «Что мир порядил, то Бог рассудил», «Что миром положено, так тому и быть», «Мир один Бог судит», «Мир с ума сойдет – на цепь не посадишь».

В народном сознании мир (община) – могучий богатырь: «Коли всем миром вздохнут, и до царя слухи дойдут», «Как мир вздохнет, и временщик издохнет», «Мирская шея толста» (то есть многих спасти может), «Мирская шея туга: тянется да не рвется. Мирская шея жилиста», «Мир по слюнке плюнет – так и море», «Мир сразу не похоронишь».

«Мир силен, – отмечает Прыжов. – Ему нипочем никакое несчастье, никакая нищета: «Вали на мир – все снесет», «Мир – золота гора», «С миром и беда не убыток». Мир силен и несокрушим: «С миром не поспоришь», – говорит народ и при этом гордо спрашивает: «Кто больше мира будет?», «Мир не перетянешь», «Мир

заревет, так леса стонут», «Мирская слава звонка», «Мир запоет, так камень треснет», «Собором и черта поборем», потому что «Одному страшно, а миру не страшно», «Не то страх, что вместях, а сунься — на один».

Самоуправление русских крестьян возникло в процессе освоения огромной территории нашей страны. Множество рек и озер, непроходимые леса и сравнительно малочисленное население, селившееся здесь мелкими деревеньками, между которыми порой пролегали пространства в 100—200 верст. Территория с центром в сравнительно большом населенном пункте называлась крестьянами волостью, а население волости — миром. Волость на своих собраниях-сходах выбирала старосту и некоторых других руководящих лиц, решала вопросы о принятии в общину новых членов и выделении им земель. «В деревне, — писал Н. П. Павлов-Сильванский, — действительная власть принадлежит не представителям царской администрации, а волостным и сельским сходам и их уполномоченным старшинам и сельским старостам...»

Волостная община самостоятельно ведала сбор податей, низший суд и полицию. Тиун и доводчик являлись в волость, только когда в ней возникало уголовное дело и начинался спор о границах ее территории с соседними или крупными землевладельцами.

«...Значение мирского самоуправления усиливалось высшей выборной должностью сотского, общего представителя этих волостных общин стана. Сотский связывал эти общины в одно целое, в один земской мир стана. Он являлся посредником между волостным старостой и чиновниками наместника... Свои кормы и поборы чиновничество могло получать только... от высшего мирского представителя — сотского...»

В более поздние времена выборный сотский выполнял полицейские функции: наблюдал за чистотой в селе-

ниях, за чистотой воды в речках, за пожарной безопасностью, за порядком во время торгов, базаров, за продажей доброкачественных продуктов, за проведением торговли с надлежащими свидетельствами и др.

Сход был далеко не единственной формой общественных собраний крестьян. Историк Л. В. Черепнин рассказывает, как еще в XIV–XV вв. существовал обычай «пиров» и «братчины», представлявших собой «коллективные торжественные собрания, во время которых съехавшиеся угощались за праздничным столом. В этих формах проявлялась деятельность сельской крестьянской общины. Во время «пиров» и «братчин» могли обсуждаться крестьянские нужды, решаться мирские дела. «Пиры» и «братчины» были одним из средств сплочения крестьянства по отдельным, мало связанным еще между собой селениям, разбросанным на огромной территории».

Все дани и платежи, разные трудовые повинности налагались княжеской властью на всю волость, а она уж на своих сходах сама решала, как разверстать эти тяготы среди крестьян: «по животам и промыслам», «по силе» каждого хозяйства, а может быть, отбывали те или иные повинности сообща, с круговой порукой всех за каждого, имущего за неимущего, хозяйственных жильцов-волощан за пустые заброшенные участки.

«Кто за сколько душ тянет, столько землицы берет», — говорили крестьяне. «По тяге и поле», «В восемнадцать лет жениться, чтобы на тягло садиться», «На мир баран прибыл» (то есть налог, тягота), «Постылое тягло на мир полегло» (при раскладке тягла, которое никто на себя не принимал).

На первых этапах существования волостной общины крестьяне были заинтересованы в привлечении новых членов: земли много, а чем больше людей, тем податей на одного человека будет меньше. Волость имела свой

выборный крестьянский суд, и только важнейшие преступления рассматривались княжеской властью, и то материалы по ним готовились выборными крестьянами волости. Волость обеспечивала удовлетворение духовных потребностей населения: строила церкви, подыскивала для них священника, определяла их содержание, иногда заводила школы для подготовки грамотеев.

По мере роста населения и числа населенных пунктов волость дробилась на отдельные самоуправляемые общины, избиравшие в волостное управление своих выборных и принимавшие активное участие в разработке «волостной политики».

Проходили столетия, но русская деревня продолжала сохранять сложившиеся в глубокой древности традиционные формы общественной жизни. Еще в н. XX в. можно было встретить социальные структуры, существовавшие пятьсот и более лет назад.

Прежде всего, как и в старину, одна или несколько деревень составляли мир, сельское общество обязательно со своим демократическим собранием — сходом — и своим выборным управлением — старостой, десятским, сотским.

На сходах демократическим путем обсуждались дела по общинному владению землей, раскладу податей, приселению новых членов общины, проведению выборов, вопросы пользования лесом, строительства плотин, сдачи в аренду рыболовных угодий и общественных мельниц, отлучки и удаления из общины, пополнения общественных запасов на случай стихийных бедствий и неурожаев.

На сходах отдельных селений (чаще составлявших только часть общины) демократически регулировались все стороны трудовой жизни села — сроки начала и окончания с.-х. работ; дела, связанные с лугами («заказы» лугов, выделение вытей, жеребьевки, аукционы); починка дорог, чистка колодцев, строительство изгородей, наем

пастухов и сторожей; штрафы за самовольные порубки, неявку на сход, нарушение общинных запретов; семейные разделы и выделы, мелкие преступления; назначение опекунов; конфликты между членами общины и некоторые внутрисемейные конфликты; сборы денег на общие расходы селения.

Крестьянские сходы, их гласность, независимый характер выступлений поражали наших интеллигентов. Вот как описывал одну из таких сходов писатель Н. Н. Златовратский:

«Сходка была полная. Большая толпа колыхалась против моей избы. Тут собралась, кажется, вся деревня: старики, обстоятельные хозяева, молодые сыновья, вернувшиеся с заработков в страдное время, бабы и ребятишки. В тот момент, когда я пришел, ораторские прения достигли уже своего апогея. Прежде всего меня поразила замечательная откровенность: тут никто ни перед кем не стеснялся, тут нет и признака дипломатии. Мало того что всякий раскроет здесь свою душу, он еще расскажет и про вас все, что только когда-либо знал, и не только про вас, но и про вашего отца, деда, прадеда... Здесь все идет начистоту, все становится ребром; если кто-либо по малодушью или из расчета вздумает отделаться умолчанием, его безжалостно выведут на чистую воду. Да и малодушных этих на особенно важных сходах бывает очень мало. Я видел самых смирных, самых безответных мужиков, которые в другое время слова не заикнутся сказать против кого-нибудь, на сходах, в минуты общего возбуждения, совершенно преображались и, веруя пословице: «На людях и смерть красна», — набирались такой храбрости, что успевали перещеголять заведомо храбрых мужиков. В такие минуты сход делается просто открытою взаимною исповедью и взаимным разоблачением, проявлением самой широкой гласности. В эти же минуты, когда, по видимому, частные интересы каждого достигают высшей

степени напряжения, в свою очередь, общественные интересы и справедливость достигают высшей степени контроля».

Важное значение на сходах принадлежало старосте, который организовывал сходы, наблюдал за порядком, заведовал мирскими делами, а в случае необходимости даже обладал правом арестовать виноватого. «И мир не без начальника», — говаривали крестьяне. «Мир всех старше, а и миру урядчик есть», «Сноп без перевязи — солома» (о старосте).

Своих выборных крестьяне уважали и подчинялись им, но и подходили к ним довольно строго. Кого попало и просто так крестьяне не выбирали. «Сидишь на ряду (в начальниках), не молви «не могу», «Коли сидеть на ряду, так не играть в дуду», «На старосту не челобитчик, а от миру не прочь».

Несколько сельских общин образовывали волость, которая также управлялась демократическим путем. Высшим органом волости был волостной сход, собиравшийся в большом торговом селе и состоявший из сельских старост и выборных крестьян (по одному из десяти дворов). Но это совсем не означало, что на сход не могли прийти и другие крестьяне, желавшие участвовать в волостном собрании. Волостной сход выбирал волостного старшину (как правило, на три года), волостное правление (собственно, это были старшины и все старосты волости) и волостной суд.

Волостное правление вело книги для записи решений схода, а также сделок и договоров (в том числе трудовых), заключенных крестьянами как между собой, так и с посторонними для волости лицами. Вся бумажная работа велась волостным писарем, который, конечно, был важным лицом в деревне, но крестьянского схода побаивался, ибо всегда мог быть с позором изгнан. Да и волостного старшину крестьяне не больно боялись. Знали, коль

старшина начнет злоупотреблять доверием общества, то его в следующий раз не выберут или убавят жалованье.

Кроме руководителей, на крестьянских сходах по мере необходимости выбирали ходатаев по общественным делам, челобитчиков в губернский или столичный город. Такие ходатаи звались мироедами (негативный смысл у этого слова появился позже, а тогда это означало людей, живших на мирской счет во время своей командировки по общественным делам) и каштанами. «Мироед, каштан, а без него не проживешь», ибо «от мира челобитчик, а сам никому не обидчик».

В каждой волости на крестьянском сходе избирался волостной суд из четырех судей — крестьян-домохозяев, достигших 35 лет, грамотных, пользующихся уважением среди односельчан.

В волостном суде, руководствуясь местными крестьянскими обычаями, дела разбирались по совести, склонить спорящих старались к примирению. Конечно, права волостного суда ограничивались мелкими спорами и тяжбами, хотя они могли разбирать дела по мелким кражам, о мотовстве, дела, связанные с наказанием пьяниц и других нарушителей общественной нравственности. Волостные суды имели право приговаривать виновных к денежным взысканиям до 30 рублей и к аресту на хлебе и воде до 30 дней.

Бывали случаи, когда народный сход в общине превращался в настоящий суд, а порой просто в самосуд над ворами и конокрадами. Известны случаи, когда виновных немедля предавали смерти.

Общинные формы жизни существовали даже в тюрьме, что было даже признано тюремным начальством. Здесь присутствовали все характеристики общины — сход, выборы, общественное мнение, общий суд и наказание, иногда даже в форме смертных приговоров острожного самосуда.

Наряду с самоуправлением, краеугольным основанием общины служила общественная взаимопомощь и взаимоподдержка. Осуществлялась она прежде всего посредством древней формы совместного труда — *помочей, капусток, супрядок* и др.

За многие столетия существования самоуправляемых волостных и простых общин (в отдельных случаях состоявших только из одного селения) навык к самоуправлению и взаимопомощи стал национальной чертой и общественной потребностью русских крестьян, с которыми центральной власти и отдельным феодалам приходилось считаться.

В XIV—XVI вв. происходила широкая раздача князем тяглых волостных земель вместе с крестьянским населением в *поместье* в виде платы за службу, а то и вотчины обладания боярам, детям боярским и дворянам. В этих условиях волостная община погибала, так как ее функции переходили к владельцам вотчин и поместий, но, как правило, продолжала существовать обыкновенная община. Вотчинники и помещики, с одной стороны, вынуждены были считаться со сложившейся за многие столетия этой формой крестьянской жизни, а с другой стороны, сохранение обыкновенной общины им было выгодно организационно. Община с помощью круговой поруки выплачивала все повинности и организовывала выполнение барщинных работ. Т. о., помещик имел готовую организацию труда, производства и распределения, а крестьянин продолжал существовать в привычных ему формах общественного самоуправления. Вместе с тем волостная община погибла не повсеместно, но продолжала существовать на государственных землях, выполняя вплоть до н. XX в. те же самые функции, что и много веков назад.

Как справедливо отмечал М. И. Семевский, попытки уничтожить общинные формы землевладения и общественной жизни крестьян были сравнительно редки даже

на помещичьих землях. Во 2-й пол. XVIII в. большинство имений состояло на *оброке*, а в таких вотчинах крестьяне обыкновенно совершенно свободно пользовались землей на излюбленных ими общинных началах, почти без всякого вмешательства со стороны помещика. В этом отношении наш крепостной крестьянин находился в несравненно более выгодном положении, чем такой же крестьянин в Западной Европе.

В крупных крепостных вотчинах владелец крепостных и назначенный им управляющий, *вотчинная* канцелярия или *контора*, состоявшая нередко из нескольких отделов, были лишь верхним этажом вотчинного управления; по древней традиции, нарушать которую боялись многие помещики, находился нижний этаж управления — крестьянское самоуправление — староста, выборные, десятские, сотские и общий сход, который самостоятельно решал внутренние вопросы общины. Конечно, были и злоупотребления. Помещики часто пытались покровительствовать определенным крестьянам при выборах их на определенные выборные должности, хотя сами в сходах участия не принимали.

Пока земли и угодий было много в крестьянской общине, переделы не производились. Но вот в XVII—XVIII вв. в связи с ростом населения земли стали регулярно осуществлять передел между членами общины.

Земля и все другие крестьянские угодья (покосы, луга, леса) раздавались крестьянам поровну. Сначала все угодья делили на равные куски по качеству и степени удаленности от селения — хорошие, средние и плохие. Потом каждый крестьянин, согласно жребию, получал по куску угодий каждого качества и удаленности от селения.

«Дело в шляпе», — говаривали крестьяне, так как жребий тянули из шляпы. Но: «Жребий метать, после не пенять», «Жребий — Божий суд». Переделы угодий осуществлялись раз в 5—20 лет, обычно в зависимости от

«размножения народа». Распределение осуществлялось либо по семействам, либо по тяглам (работающие муж и жена). Таким же образом распределялись между крестьянами и повинности — налоги, а у помещичьих крестьян также барщина или оброк.

Раздел земли в общине носил ярко выраженный трудовой характер. Земля принадлежала только тому, кто мог ее обработать.

В самой процедуре раздела земли был настоящий ритуал. Для разделов выбирали своего рода комиссию из старожил и земляного старосту, которому давали несколько тягельных помощников. «Комиссия» внимательно следила за тем, чтобы участки были одинакового достоинства, уравнивая худшее качество или неудобство большим количеством земли или компенсацией в другом месте. Обычно начинали раздел с ближайшей земли от гумен: первое, яровое, поле — весной до посева, второе, паровое, — в так называемом междупарье и третье — осенью по уборке ржаного хлеба. На такой раздел каждого поля употреблялось не более трех дней. Порой каждое поле разбивалось на десять и более участков. При разбивке учитывалось важное трудовое правило. Величину участка или полосы земли назначали, «сколько работник одним днем обработать может, что составляет примерно третью долю десятины». Общинная «комиссия» по разделу земли, как правило, делала все сама, не привлекая казенных землемеров. Общинный лад и искусство крестьян производить измерение и передел земли без помощи межевых инструментов определяли ненужность землемеров, потому что крестьяне, по словам тверского помещика Зубова, «между себя учинят раздел» и «в безобидном от одного к другому равенстве, употребляя на то сажени, аршины и даже ступни ног своих».

Между официальными переделами крестьяне могли обмениваться участками, снимать непосильный труд с

неможных, передавать землю способным ее обработать. Вот, к примеру, в д. Ямы после смерти мужа его вдове с пятью малыми детьми и с двухдушевым наделом сход решает оставить надел умершего мужа. Вдова отказывается и от надела мужа, и от своего, так как ей это не по силам, даже при коллективной помощи общинников. На освободившийся надел вдовы претендовал безземельный Наум Шмонин. А так как с пользованием наделом связана уплата податей, то среди общинников возникал вопрос, сможет ли Наум Шмонин платить подать, в противном случае пришлось бы платить общине. Кроме бедного общинника Наума Шмонаина, в деревне были и богатые, которые, живя в городе и занимаясь торговлей, особо не нуждались в земле. Поменявшись с другими членами общины, они имели наименьший надел, а следовательно, платили и меньше податей. На одном из сходов многие из общинников высказали мысль о том, что неплохо бы отдать богачам больший надел. А те в свою очередь обиделись и прислали посыльного с ответом, что они пересядут только на свои наделы, больше же наваливать мир не имеет права. Возникшее разногласие грозило неприятностями тем крестьянам, которые сидели на чужих наделах, и мир порешил следующее: землю, от которой отказалась вдова, передать Науму Шмонину — все два надела полностью; самой вдове помочь сжать хлеб нынешнего посева, богачей же оставить в покое до другого случая (изложено по рассказу очевидца, писателя Н. Златовратского).

В получении всех повинностей помещик имел дело не с отдельными крестьянами, а со всей общиной, которая ежегодно платила ему определенно установленную сумму денег. «Всю раскладку сию, — писал помещик XVIII в., — делают крестьяне сами по себе, ведая каждый о другом, сколько может заплатить без тягостей перед другими и по общему мирскому приговору».

Как все это происходило в деревне, хорошо рассказал русский историк И. Н. Болтин. «Положение, — говорил он, — что в селе или в деревне 250 душ мужского люда, кои составляют 100 тягол, что оброку платит вся деревня помещику 1000 руб., да государственных податей, яко то подушных, рекрутских и разных мелочных расходов сходит с них 500, итого всего 1500 руб., и что вся земля той деревни разделена на 120 паев. Из них 100 паев земли раздают они на каждое тягло по одному, достальные 20 разделяют по себе те, кои семьянистее или зажиточнее других, по добровольному согласию или по жеребью, какая часть пая кому достанется. Имеющие по одному паю земли платят в год по 12 руб. 60 коп.; те же, кои разберут по себе достальные 20 паев, каждый платит расчисленно, т.е. кто полпая возьмет, тот платит 6 руб. 30 коп., а за четверть пая — 3 руб. 15 коп. сверх 12 руб. 60 коп., которые каждый за владение целого пая должен».

При всех расчетах с государством и помещиком крестьяне учитывали стариков, неспособных работать, инвалидов и вдов. Для них либо делались послабления, либо они вообще не платили повинностей, которые за них вносила община, перекладывая тяготу на плечи тех, кто был способен работать.

Напр., если по смерти крестьянина оставалась вдова, то за ней нередко сохранялся надел, который она могла бы обработать с помощью батраков; если же она не могла это сделать, то община платила за нее подати и если и забирала у нее землю, то только на время, до тех пор, пока не подрастут дети.

Для бедняков устраивали запасные участки, из которых им выделяли землю без обязанности вносить общинные повинности.

Из этого же запасного участка выделялось поле для общего посева, жатва и уборка его осуществлялись со-

вместно всеми крестьянами, а хлеб шел в общее гумно. Из мирского хлеба оказывалась помощь старикам, сиротам, остальное же продавалось для уплаты государственных податей.

Из хлеба, собранного миром из общественной запашки, «общество назначает месячину за службу мужей солдаткам с их детьми, буде родственники держать его откажутся, также престарелым и одиноким, пережившим свои семейства, дабы оные не скитались по миру».

Воистину справедливы были пословицы: «На Руси никто с голоду не помирал» (имелось в виду, что в случае чего мир поможет). «Да и за голодного Бог заплатит», — считал крестьянин.

Общественная защита бедных, нетрудоспособных, вдов, стариков, сирот гарантировалась всем крестьянским миром.

История доносит до нас голоса очевидцев разных губерний России.

«Когда же какого-либо крестьянина постигает несчастье, например выгорит у него дом, то крестьяне из сострадания к нему помогают в свободное от своих работ время, возят ему задаром дрова, с катища — бревна на новый дом и пр., преимущественно в воскресенье» (Вологодская губ.).

«В случае постигшего домохозяина несчастья, например пожара, мир дает бесплатно лес для постройки, если кто заболет, то мир бесплатно исправляет его хозяйственные работы: убирает хлеб, сено и т. п.» (Новгородская губ.).

«Обработать поле и убрать его у одинокого больного, а также привезти лес на постройку мир считает нравственной обязанностью; в тех редких случаях, когда кто-нибудь из однодеревенцев под предлогом недостатка лошадей отказывается участвовать в помощи, мир не приступает ни к каким карательным мерам, но общественное мне-

ние осуждает его, а идти против мира редко кто решается» (Тульская губ.).

«...Каждый член общества трудится, выходя на работу для вспашки поля или уборки урожая у захворавшего домохозяина или бедной вдовы, вывозит лес на постройку сгоревшей у кого-либо из своих членов избы, платит за участки, отведенные беднякам, больным, старым, сирым, за отпускаемые им бесплатно: лес на починку избы, материал на изгороди и отопление, хоронит их за свой счет, вносит подати за разорившихся, поставляет лошадей для обработки поля хозяину, у которого они пали или украдены, несет хлеб, холст и прочее погорельцу, поит, кормит, одевает сирот, поселенных в его избе, и мн. др.» (Тверская губ.).

Крестьянская община была одной из главных стабилизирующих основ русской жизни. О необходимости ее сохранения говорили лучшие умы России.

«Общинное крестьянское землевладение, господствующее в России, — писал *Д. И. Менделеев*, — включает в себе начала, могущие в будущем иметь большое экономическое значение, так как общинники могут, при известных условиях, вести крупное хозяйство, допускающее множество улучшений... а потому я считаю весьма важным сохранение крестьянской общины, которая со временем, когда образование и накопление капиталов прибудут, может тем же общинным началом воспользоваться для устройства (особенно для зимнего периода) своих заводов и фабрик. Вообще, в общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу зародыш возможности правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение, так как, по моему мнению, после известного периода предварительного роста скорее и легче совершать

все крупные улучшения, исходя из исторически крепкого общинного начала, чем идя от развитого индивидуализма к началу общественному».

«Ближайшим русским идеалом, отвечающим наибольшему благосостоянию нашего народа, — подчеркивал Менделеев, — должно считать общину, согласно — под руководством лучших и образованнейших сочленов — ведущую летом земледельческую работу, а зимой фабрично-заводскую на своей общинной фабрике или на своем общественном руднике... Фабрика или завод около каждой почти деревни, в каждой почти помещицкой усадьбе — вот что одно может, по моему крайнему разумению, сделать русский народ богатым, трудолюбивым и образованным. И к постепенному достижению этого идеала я не вижу ни одного существенного препятствия ни в быте народном, ни в общих русских условиях...»

Разрушение общины. Первые известные нам попытки разрушить общину относятся к 60-м гг. XVIII столетия. Они осуществляются агрономами, ссылавшимися на пример европейских государств, особенно на Пруссию. Возражения этих агрономов против общины, и прежде всего общинного владения землей, основывались на общих соображениях о вреде общины с агрономических позиций без понимания внутреннего содержания этой древней формы народной жизни.

Историк русского крестьянства В. И. Семевский приводит рассказ о событиях, происшедших в 1792 в некоторых государевых вотчинах, крестьяне которых жаловались на непорядки. Когда жалобы крестьян в некоторых имениях дошли до вел. кн. Павла Петровича (будущего имп. Павла I), он приказал поставить их в такое же положение, в каком находятся английские фермеры, и взыскивать с них ничтожную арендную плату; крестьяне были снабжены всеми орудиями для хозяйства, и к ним назначили наставников для обучения земледелию. От та-

кой жизни и учения крестьяне взвыли, умудрились в течение двух лет продать свою собственность, после чего не смогли уже платить арендную плату и просили позволить им жить по-старому.

Александр I 20 февр. 1803 издал Указ о свободных хлебопашцах, смысл которого носил либерально-западнический характер и не отвечал общественным и хозяйственным условиям жизни страны.

Согласно этому указу крестьяне по добровольному договору с помещиком за выкуп или как-то иначе получали свободу, но не на правах общинной собственности, как жили многие столетия их предки, а на правах частной собственности. Предусматривалось, что раздел земли между крестьянами будет осуществлен с выдачей каждому плана его участка с подписью уездного землемера. Т. о., крестьянин получал право свободно распоряжаться землей (завещание, продажа, дарение и т. д.) с единственным ограничением: не дробить участки менее 8 дес., а также право залога недвижимости и вступления во всякого рода залоговые обязательства. Свободные хлебопашцы становились подчиненными местным властям и административно, и судебно, выходя из подчинения общины. Все это неизбежно вызывало конфликт между индивидуальным и общинным началом. Как справедливо отмечалось, «взнос денег за выкуп земли внедрял в сознание крестьянина мысль, что он является собственником земли, пропорционально величине взноса». С этим убеждением не могла согласовываться уравнительная разверстка земли, практикующаяся в русской деревенской общине. Она исключала равное распределение земли при неравенстве взносов и устройство переделов по мере прироста душ. Отказ от привычных форм жизни вызывает у крестьян много вопросов и конфликтов по поводу разверстки повинностей, уплаты долгов, постав-

ки рекрутов. Больше всего смущало крестьян нарушение принципа уравнительности в пользовании землей.

К 40-м XIX в. Указ о свободных хлебопашцах фактически потерпел полный крах — западноевропейский принцип индивидуалистической хозяйственной деятельности «разбился об общинный порядок крестьянского хозяйства».

Особой страницей среди попыток разрушения русской общины было введение военных поселений при том же Александре I. Почти за 100 лет до еврейских большевиков была сделана попытка милитаризировать русское село, превратив крестьян в солдат трудовых армий. Попытки эти, естественно, потерпели неизбежный крах. Крестьяне яростно сопротивлялись навязыванию им чужеродных форм жизни. В дело пошли штыки и картечь, деревни брали приступом, непокорных запарывали шпицрутенами.

Однако не только государственный механизм пытался посягать на древние обычаи крестьян. А. И. Герцен рассказывает, как дворяне, по большей части прибалтийских губерний, пытались вводить европейскую парцеллярную систему раздела земель и частную собственность. Но все эти попытки проваливались и обыкновенно заканчивались убийством помещика или поджогом его усадьбы.

Посягательства на древние обычаи общины продолжались весь XIX век, но, как правило, кончались безуспешно, разбиваясь о крестьянскую солидарность. Хотя, конечно, немалую роль в сохранении традиционного крестьянского уклада играл здравый смысл многих русских ученых и организаторов сельского хозяйства, которые восставали против безумного копирования западного опыта, предлагая учитывать национальную самобытность.

Славянофилы, Д. И. Менделеев, ведущие русские экономисты XIX — н. XX в. отмечают необходимость сохранения общинных форм хозяйствования, предупреждают

о страшной беде, которая может последовать с их уничтожением.

«Ничего не надо делать, — говорил в 1903 знаток русской общины

А. В. Еропкин, — ничего не предпринимать, а предоставить общине правильное естественное развитие; начальный опыт западноевропейских государств на родине и на Востоке пусть послужит поучительным уроком неудачных правительственных реформ и мероприятий по отношению к общинной форме землепользования. Современная поземельная община в России, несмотря на давнишнее изучение ее, доселе остается, однако, неисследованной статистически на пространстве всей империи. Этот существенный пробел сам по себе является достаточным, чтобы признать всякие решительные реформы по отношению к общине преждевременными и малообоснованными».

Общинные крестьянские хозяйства, по мнению Менделеева, могли представить незаменимые выгоды при коренных улучшениях нашего крестьянского хозяйства, потому что при нем могут вводиться улучшения на сравнительно больших площадях, а на малых запашках сделать этого нельзя, без коренного же улучшения, вроде травосеяния, разведения корнеплодов, глубокой вспашки и т. п., нельзя ждать крупных успехов в нашем крестьянском хозяйстве.

О пагубности бездумного копирования западноевропейских форм хозяйствования писал министр земледелия России крупнейший ученый *А. Е. Ермолов*. «На Западе, — указывал он, — нам можно заимствовать только частности, отдельные приемы и способы культур, возить из-за границы машины, скот и т. п., пользоваться основными началами сельскохозяйственной науки, которые — одни для целого мира, но затем мы должны создавать свой собственный строй хозяйства, сочетая от-

дельные элементы производства так, как того требует относительное значение их при наших условиях, и стремясь к установлению между этими элементами нормального взаимодействия, которое одно может повести к достижению возможно высшего в данное время чистого дохода».

Успешно может существовать только то хозяйство, которое организовано сообразно местным условиям, а не то, которое ведется на заграничный лад по образцу западноевропейских. Самые лучшие образцы ведения хозяйства, переносимые на российскую почву, приходили к неминуемому банкротству.

Ермолов в качестве примера бесплодности перенесения на российскую почву западноевропейских систем хозяйствования рассказывает нам об имении англичанина Джонсона в Самарской губ.

В к. 70-х XIX в. этот богатый англичанин во время путешествия по Волге прельстился естественными богатствами края и купил большое имение при с. Тимашево. В нем он решил завести образцовое имение на английский лад. Ермолов рассказывает, как радовались многие, высказывая свое мнение в газетах, что наконец-то русские помещики и крестьяне увидят, как можно вести дело на «правильных, рациональных основаниях». Богатый англичанин вложил в хозяйство огромные капиталы, купил и послал в имение несколько паровых молотилок, жатвенных машин, всевозможных плугов различных усовершенствованных систем, построил сахарный завод. Хотя, прежде чем дело было пущено в ход, Джонсон засомневался в успешности предприятия и уступил его другому не менее богатому англичанину. На вспаханной плугом чуть не до аршина глубины и затем искусственно орошенной самарской почве, рассказывает Ермолов, пошли могучие бурьяны, которые заглушали посевы, а свекла погибала от морозов то весной, то осенью. Денег в имение вкладывалось все больше и больше, но вместо

прибыли получали только убыток и вместо образцового ведения хозяйства, которое ожидалось от англичан, получился только образец того, как не следует вести дело. В конце концов сахарный завод закрылся, плуги, скот и машины, а затем и само имение были проданы с молотка и куплены удельным ведомством, которое возобновило хозяйство уже на основе учета местных особенностей. Т. о., подчеркнул Ермолов, не помогли ни паровой плуг, ни английские капиталы, когда дело было поставлено неправильно, без знания местных условий.

В 1889 Министерство внутренних дел и Государственный Совет обеспокоились «фактическим безвластием в сельских местностях», «призрачностью» правительственного надзора за крестьянским общественным управлением и нашли, что «без ущерба для спокойствия и порядка в государстве» крестьянское самоуправление впредь «не может быть оставлено без бдительного надзора правительственных органов». А посему, чтобы обуздать самоволие крестьянских общин и в лице их создать «близкую населению твердую правительственную власть, самодержавие распорядилось ввести в деревне должность земского начальника, контролирующего жизнь общины».

Была нарушена многовековая традиция своего рода суверенитета крестьянской общины. Уезд разбивался на земские участки, и в каждый участок назначался земский начальник, подбиравшийся, как правило, из местных, получивших образование дворян-помещиков и утверждаемый министром внутренних дел по представлению губернатора. Земский начальник начинает осуществлять надзор над теми сторонами жизни крестьян, которые раньше не подвергались вмешательству центральной власти — крестьянское общественное управление, волостной суд, состояние мирских денег, хозяйственное благоустройство и нравственное преуспеяние крестьян. Земский начальник приобретал невиданную прежде ад-

министративную власть и, более того, становился судьей для всего местного населения, решал дела по спорам и искам не свыше 500 руб., а также дела об обидах и оскорблениях. Земские начальники являлись частью бюрократической машины царского режима, совсем не зависели от населения, над которым они надзирали. Отсюда многочисленные злоупотребления властью с их стороны и недовольство крестьян их деятельностью.

В 1903 специальным законом был отменен один из основополагающих принципов общины — *круговая порука*, ослабляя зависимость крестьян от решения мирского схода и крестьянского самоуправления, и вместе с тем усиливая зависимость крестьян от местных административных властей.

По новому закону сельское общество освобождалось не только от ответственности по платежам своих неисправных членов, но и от всякого участия во взимании окладных сборов. Роль, которую ранее выполняли органы крестьянского самоуправления, взял на себя назначаемый государством земский начальник с подвластным ему волостным старшиной и сельским старостой. Земский начальник был поставлен даже выше уездного крестьянского съезда.

Крестьяне, отвечавшие за свои долги перед миром, теперь были поставлены лицом к лицу с государственной властью, от чиновников которой зависело, какие меры и взыскания принять по отношению к недоимщику. Сход являлся на сцену только в том случае, когда власти уже решили ликвидировать хозяйство недоимщика. За общиной признавалось лишь преимущественное право аренды полевого надела недоимщика; во всем остальном и эта крайняя мера взыскания, недоимок всецело зависела от уездного крестьянского начальства.

Умаление прав общины привело к значительному территориальному расширению полномочий местной адми-

нистрации в 62 тыс. селений в 46 губерниях Европейской России.

Следующим актом разрушения общины была *Столыпинская реформа*, которую, однако, не следует интерпретировать только в отрицательном смысле. По-видимому, замысел *П. А. Столыпина* реформировать земельные отношения в русском сельском хозяйстве имеет корни в исследованиях его старшего брата *Д. А. Столыпина*, который еще в 70-х XIX в. высказал соображения, ставшие главной идеей Столыпинской реформы.

В 1906 был принят Указ 9 нояб. (ставший с некоторыми изменениями Законом 14 июня 1910), согласно которому каждый домохозяин, владеющий надельной землей в общине, имел право требовать укрепления в его личную собственность причитающейся ему части земли. Выделенная земля становилась не семейным владением, как прежде, а личной собственностью домохозяина, который мог распорядиться ею по собственному усмотрению. Однако продавать землю крестьянин мог только лицам, приписанным к общине, закладывать только в *Крестьянском банке*, а завещать по обычному праву — ближайшим наследникам.

Отмена переделов и передача земли в личное владение (а, подчеркиваем, не в частную собственность) домохозяев, конечно, не означали разрушение общины. Ведь земельные переделы были не главным и не единственным признаком общины. Вспомните, еще в XVII—XVIII вв. во многих местах земельных переделов не было, отсутствовала необходимость в них, ибо земли было много. И тогда в течение многих веков и после 1906 община была в чистом виде демократическим союзом местного самоуправления и взаимопомощи, хотя, конечно, всегда испытывала посягательства на эти свои права.

Привыкший жить в своей среде среди представлений и взглядов, ему понятных, крестьянин болезненно вос-

принимал любые отклонения от них. В условиях отказа от народных основ, традиций и идеалов, привычной ему шкалы ценностей, лишения самостоятельности, крестьянин становился медлителен и непонятлив, что воспринималось как косность, темнота и забитость. Община угасала. «Дорожка глохнет, так и мир (община) сохнет», — говорили крестьяне.

Потеря самостоятельности и «суверенитета» общины способствовали ее разложению, развитию в ней разных негативных явлений. В некоторых общинах крестьянские сходы превращались в проформу, а порой становились орудием в руках небольшой части богачей. «Крестьянская сходка — земская водка», — замечала новая крестьянская поговорка. «Мир сутки стоял, небо подкоптил и разошелся», — жаловался крестьянин на неспособность самостоятельно решать дела в новых условиях. А отсюда новый элемент крестьянской жизни: «Мир на дело сошелся виновного опить» (гибельный обычай): вместо правосудия, напр., за потраву, приговаривают поставить миру ведро водки. «Эта вина стоит полведра вина» (приговоренное на сходке).

Курс на разрушение общины, принятый правительством Столыпина в 1906, стал первым решительным шагом в сторону революции, т. к. разрушал основной оплот устойчивой крестьянской жизни. Столыпинская реформа разорвала связь времен, перечеркнула вековую крестьянскую традицию. После нее община в уже агонизирующем состоянии просуществовала до к. 1920 — н. 1930-х, когда была официально ликвидирована при введении советской колхозной системы.

См. также: Общинное землевладение, Переделы общинные.

Лит.: Беляев И. Д. О сельской общине // Русская Беседа. 1856. № 1; Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 1–2. СПб., 1876; Ворон-

цов В. П. Крестьянская община. М., 1897; *Ефименко А. Я.* Исследования народной жизни. СПб., 1884; *Качоровский К. Р.* Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие (опыт цифрового и фактического исследования). СПб., 1890; *Он же.* Бюрократический закон и крестьянская община // Русское богатство. 1910. № 7–8; *Он же.* Быть или не быть общине в России // Заветы. 1912. № 2; *Карелин А. А.* Общинное владение в России. СПб., 1893; *Посников А.* Общинное землевладение. Вып. I. Ярославль, 1875; *Самарин Ю. Ф.* Общинное владение // Русский вестник. 1858. № 13; *Он же.* Поземельная собственность и общинное владение // Русский вестник. 1859. № 1–6; *Шаронов С. Ф.* По русским хозяйствам. М., 1983; *Энгельгардт А. Н.* Из деревни. 12 писем 1872–1887. М., 1987.

ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, присущая России особая форма коллективного обладания землей. При этом земля принадлежала группе лиц, состав которой мог изменяться по своей численности. Коллектив имел право распоряжения этой землей, его отдельные члены только право пользования некоторыми частями земли на началах пропорционально-уравнительных. Общинное землевладение в России сложилось под влиянием особых условий русского государственного и экономического развития. Общинное землевладение имело древнейшее происхождение, было результатом чисто общинного быта русского народа (*И. Беляев, В. Лешков, К. Аксаков*) или его родовых особенностей (*С. Соловьев, К. Кавелин*).

Общинная форма землевладения была в России самой распространенной. В к. XIX – н. XX вв. в общинном владении Европейской России находилось 95 млн дес. земли, что в % к общему количеству земли в каждой категории крестьян составляло:

у бывших владельческих	72,3%
у бывших государственных	84,2%
у бывших удельных	97,6%
в среднем	84,6%

Процентное соотношение крестьянских душ, владевших землей на общинном начале, составляло для бывших владельческих крестьян 72%, а для государственных 79%, считая численность крестьянского населения (в 50 губерниях Европейской России) в н. XX в. равным ок. 75–80 млн, следовательно в среднем ок. — этого числа, т. е. ок. 56 млн, а с присоединением к ним населения окраин России выйдет всего до 70 и более миллионов. Эти общие и средние цифры существенно изменялись по мере продвижения с востока на запад. Доля земель в общинном владении в разных регионах России составляла:

Общинное землевладение было одним из главных устоев русской народной жизни. Неоднократные попытки уничтожить его были безуспешны. Проведение *Столыпинской реформы* (1906) стало попыткой уничтожить общинные землевладения и насадить частную крестьянскую земельную собственность. Выделявшимся крестьянам предоставлялось право выделиться из общины и получить участок — «отруб». Однако подавляющая часть русских крестьян отказалась участвовать в разрушении общинного землевладения. В целом по России доля земли крестьян, вышедших из общины, составляла только 14%. Во многих коренных русских губерниях доля земель крестьян, вышедших из общины, составляла менее 10%.

Лит.: Качоровский К. А. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие. (Опыт цифрового и фактического исследования). СПб., 1900; *Карелин А.* Общинное землевладение в России. СПб., 1893; *Кауфман А. А.* Крестьянская община Сибири. СПб., 1897.

ОБЫДЕННЫЙ ОБРЯД, магический ритуал в течение одного дня (от восхода до захода солнца) или одной ночи (от захода до восхода солнца) по обету перед Богом совершить определенное действие — возвести церковь, срубить крест, выткать холст, полотенце, рубаху.

На Руси издревле существовал обычай в случае голода, мора, войны строить обыденные церкви. Возведение их начиналось с рубки деревьев в лесу и завершалось освящением церкви и службы в тот же день. Во многих городах России до сих пор стоят церкви, в названиях которых присутствует слово «обыденный». *Обыденные* холст или *полотенце* ткали как можно длиннее, а вытканное полотно жертвовали в церковь, вешали на икону или несли на придорожный крест, опоясывали им церковь, дом, обходили село. Изготовление обыденного полотна сопровождалось подобным же мужским ритуалом — рубкой и установкой обыденного креста, обычно очень большого. В совершении обыденного обряда принимали участие почти все жители деревни или определенного городского прихода. Русские люди верили, что таким образом Бог откликнется на их молитвы и спасет от голода, мора и вражеского нашествия.

ОБЫЧНОЕ ПРАВО, совокупность стихийно возникающих неписаных норм — обычаев, санкционированных государственной властью. В хозяйственно-правовую систему России входил только тот обычай, который выполнял роль правовой нормы. В области общероссийского гражданского права обычай имел мало значения, т. к. источником права являлся закон; сам закон допускал в некоторых случаях обычай как правоисточник; сюда относилось наследование в крестьянском быту. Этот обычный порядок наследования исключал противоположные ему духовные завещания о недвижимом имуществе. Те же права применялись к наследованию колонистов. Равным образом, по закону обычное право обязательно при толковании договоров, относительно правил об орошении. Что касается до всех выше и подобных им случаев, т. е. где закон санкционировал применение обычного права, последние принимались в расчет при суждении дела одинаково во всех судах и нарушение их смысла, упущение

являлось кассационным поводом. Когда же в законе на обычное право не было сделано ссылки, принятие его в расчет было возможно лишь по ссылке одной или обеих сторон или когда данный случай положительно не разрешался Законом и притом не во всех судах, а лишь в мировых и у органов, созданных по Закону 1889 (городское судебное земское начальство, уездные члены окружного суда). Обычное право должно было быть общеизвестным, местным, доказанным, для чего сторонам давался срок на представление доказательств. В волостных судах применение обычного права было обязательно, и оно составляло там единственный источник права.

ОГНИЩАНЕ, высшее служилое сословие древней княжеской Руси. По *Русской Правде*, за убийство огнищанина определена высокая вира в 80 *гривен*. Историки считают огнищан то просто зажиточными гражданами, то потомками бывших славянских князей, то «княжьими мужами», боярами. Огнищане — землевладельцы на правах собственников, в противоположность др. сословиям.

ОГОРОДНИЧЕСТВО, возделывание растений и овощей являлось неотъемлемой частью русского крестьянского хозяйства. Употребление овощей в пищу было известно в России уже в древние времена. Огородничество было распространено далеко на севере и являлось важной отраслью народного хозяйства, хотя носило преимущественно домашний характер, в качестве же промышленного производства применялось лишь в немногих местностях; главными овощами являлись капуста, картофель, огурцы, морковь, свекла, лук, чеснок, редька, репа и др., а в более южных областях, кроме того, арбузы, дыни, томаты, баклажаны, стручковый перец и пр. По развитию и характеру огородничество России делилось на 11 огородных районов; сильнее всего оно развито было в центральном и поволжском. Особенно славилась Ярославская

губ., а именно Ростовский у., являющийся колыбелью русского огородничества; здесь оно носило уже характер чисто промышленной культуры; вся подходящая земля была занята огородами; главными растениями служили: цикорий, горошек, фасоль, душистые травы (мята, шалфей, чабер, эстрагон, анис, укроп, тимьян и др.), капуста, лук, чеснок, огурцы; десятина давала ок. 600 руб. *валового дохода* (1900).

Мягкий климат, защищенное место, лучше всего с наклоном на юго-запад, глубокая плодородная и достаточно свежая почва, дренированная, где это нужно, — вот главные условия успешной культуры овощей. Лучшим удобрением являлся навоз с его жижой. С к. XIX в. также использовался серноокислый аммиак, суперфосфат, серноокислый калий, гуано, а также «ночное золото» с золой, особенно в виде компоста. Для правильного плодоперемена огород разделялся на 4 части; одна часть для разведения на грядах многолетних растений: спаржи, ревеня, аниса, ягодных кустов, земляники и т. п.; остальные 3 части предназначались для одно- и двухлетних овощей (последние давали семена на 2-й только год, но и те и другие съедобны в первом году), которые по условиям роста и потребности в удобрении могли быть разделены на три класса: во-первых, овощи, которые сеялись на свежееудобренной почве, напр., цветная и кочанная капуста, кольраби, шпинат, кочанный салат, сельдерей, хрен, огурцы, арбузы, порей и др., за ними следовали овощи 2-го класса без удобрения, как-то: морковь, брюква, редька, картофель, лук, портулак и др.; наконец, сажались овощи 3-го класса: горох, фасоль, бобы и др. Огород давал наибольший урожай тогда, когда он по возможности непрерывно утилизировался, напр., первый год он удобрялся, обрабатывался, в июле засаживался зимними сортами белой и красной кочанной капусты, а перед этим — салатом, редиской и шпинатом; в ноябре того же года засе-

вался морковью, жатва которой производилась на 2-й год в июне, после чего гряды занимались поздними сортами фасоли; в октябре — удобрение и обработка.

Лит.: Шредер Р. Русский огород, питомник и плодовый сад. 8-е изд. СПб., 1901.

ОДОЕВСКИЙ Владимир Федорович (1804—1869), русский мыслитель, писатель. Критикуя Запад и предсказывая его гибель, Одоевский отмечал и кризис западной экономической мысли, тупиковый характер тех теорий, которые получили широкое распространение в Западной Европе. Но писатель выражал свои мысли не в научных или публицистических статьях, а в художественных произведениях, особенно в жанре фантастики. Наиболее показателен в этом отношении научно-фантастический рассказ «Город без имени», редчайший в мире пример глубокого проникновения в возможные ближайшие и отдаленные последствия некритически принятой одно-сторонней экономической теории.

ОКЛАДНЫЕ СБОРЫ, по терминологии русского финансового законодательства XIX — н. XX в. прямые *налоги*, разлагаемые на известные податные единицы в определенном размере (окладе). К окладным сборам относились денежные повинности с земель и построек крестьянских обществ, с земель частных владельцев и с городских недвижимых имуществ. Первые повинности разделялись на казенные, земские, мирские (волостные и сельские) и страховые (по обязательному страхованию), вторые — на казенные и земские, третьи — на казенные, земские и городские (оценочный сбор).

ОКТЯБРЬ (октоврий), десятый месяц в году, в древних месяцесловах и святцах именовался «листопад», от осеннего опадения листьев. С XV в. в южнорусских месяцесловах используется также его название «поздерник», от паздерни, кострики, так как в этом месяце мяли лен,

коноплю, замашки. Среди русских крестьян вплоть до н. XX в. бытовало название октября как «грязник», «свадебник», «зазимье». В народе говорили: «Пора справлять свадьбы. Срок всем наймам и сделкам. Октябрь ни колеса, ни полоза не любит. Мни и топчи льны с половины грязника».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. *Покров Пресвятой Богородицы*. Покров, натопи избу без дров! Покров не лето, Встретенье не зима. Первое зазимье. На Покров ветер с востока к холодной зиме. Покров землю покроем то листом, то снежком. Покров — конец хороводам, начало посиделкам. Батюшка Покров, покрой землю и меня, молоду! Снег на Покров — к счастью молодым. Не покрыв Покров, не покроем и *Рождество*. Спереди — Покров, сзади — Рождество. Захвати тепла до Покрова (вычини избу), а не захватишь до Покрова — не будет такова. Успенье засекает, а Покров собирает (сбор последних плодов). Между Покрова и Родительской субботы зима не становится; 4. Мч. Иерофея. Ерофеев день. Полагают, что в этот день *лешие* дурят по лесам: бродят и кричат, хлопают в ладоши и хохочут, а к утру, после пения первых *петухов*, проваливаются сквозь землю. Поэтому люди в лес не ходят: леший бесится; 6. Ап. *Фомы*. Фома — большая крома; 7. Мч. Сергия. С Сергия зима починается, с Матроны устанавливается; 9. Ап. *Иакова Алфеева*. Иаков, брат Божий, крупицу пошлет (град, крупу); 10. Мч. Евлампия. В этот день гадают по месяцу о погоде; 12. Праздник образу Пресвятой Богородицы *Иерусалимской*. В этот день гадают по звездам о погоде и урожае; 14. Прп. Параскевы. Прасковьи Трепальницы. Полагают, что с этого дня должно трепать лен. Прасковьи Льянницы. Прасковьи Грязнихи, Порошихи. На Грязниху грязь — четыре смены до зимы. Прасковья пятница, Христовым страстям причастница; 22. Праздник иконе Пресвятой Богородицы *Казанской*. Казанская.

Коли на Казанскую дождь пойдет и все луночки нальет, то зиму скоро приведет. На Казанскую добрые люди вдаль не ездят. Кто на Казанской женится, счастлив будет; 26. Вмч. *Димитрия Солунского*. Дмитров день. Дмитров день перевоза не ждет. Коли Дмитров день будет по голу, то и Святая, а по снегу — и Святая по снегу. Дмитрова суббота — кутейникам работа; 28. Вмц. *Параскевы*, нареченной Пятницею. Прасковей Пятницы, Прасковей Льяницы (мнут лен и приносят первинку в церковь). На Прасковей молятся о хороших женихах; 29. Прп. мц. *Анастасии Римляныни* и *Авраамия Затворника*. Настасьи Стригальницы. Овчарный праздник. Полагают, что с этого дня должно стричь овец. Авраамия Овчара, Настасьи Овчаницы; 30. Сщмч. Зиновия. Юровая. Праздник рыбаков и охотников. Коли на Юровую волки стаями ходят, будет голод, мор либо война.

ОЛОВЯНИШНИКОВЫ, ярославские предприниматели, специализировавшиеся на изготовлении колоколов и церковной утвари.

ОРДИН-НАЩОКИН Афанасий Лаврентьевич (ок. 1605—1680), экономист, положивший начало политэкономии в России, государственный и военный деятель, дипломат сер. и 2-й пол. XVII в. Родился в семье псковского дворянина, получил хорошее образование (владел латинским, немецким, польским, французским, молдавским и др. языками, изучал математику, риторику). С 1622 находился на «полковой службе» в Пскове, с 40-х — на дипломатической. В 1658 за успешное заключение Валиесарского перемирия со шведами был произведен в думные дворяне. В н. 60-х Ордин-Нащокин, будучи Псковским воеводой, провел реформу, способствовавшую усилению прав *купечества* и ремесленников. После отозвания из Пскова для ведения переговоров с Речью Посполитой в 1667 заключил выгодное для России Андрусовское перемирие,

за что получил боярское звание и был назначен главой Посольского приказа и руководителем др. учреждений. В том же году под редакцией Ордин-Нащокина был составлен *Новоторговый устав*, который определил основные направления внешнеторговой политики Русского государства.

По содержанию Новоторговый Устав можно разделить на две части:

– общие вопросы организации таможенного управления, проблемы русской торговли;

– нормы, регулирующие торговлю иностранцев.

Таможенный тариф Новоторгового Устава носил яркие черты *протекционизма*. Рост пошлин достигался путем принудительно низкого курса золотых и ефимков, которыми западные купцы должны были оплачивать пошлины. При этом государственная казна России получила от перечеканки ефимков в русскую монетную систему ок. 30% чистой прибыли. Торговля иностранцев внутри России была обложена свыше четырехкратного уровня торговли русских купцов. Охраняя всероссийский рынок от захвата иностранным торговым капиталом, система пошлин должна была содействовать и общим экономическим результатам внешней торговли – обеспечить положительный торговый баланс и усилить приток в страну драгоценных металлов.

В соответствии с Новоторговым Уставом вводилась особая экономическая пошлина на товары, ввоз которых Ордин-Нащокин считал необходимым ограничить. Одновременно принимались меры для расширения экспорта российских товаров. Новоторговый Устав предусматривал ограничения ввоза предметов роскоши и высокую пошлину на импортное вино.

Роль Новоторгового Устава – создать условия для развития экспорта, ограничения импорта и умножения государственной казны.

Составитель Новоторгового Устава боролся за экономическую независимость России от торгового капитала иностранных государств.

В 1671 Ордин-Нащокин был отставлен от службы и вскоре (1672) постригся в монахи (под именем Антония) в Крыпецком монастыре близ Пскова. В 1679 снова привлечен к дипломатической деятельности, участвовал в переговорах с поляками. Ордин-Нащокин не оставил специальных экономических работ, но его высказывания по различным политическим и экономическим вопросам, изложенные в письмах и донесениях к царю, вся его государственная деятельность свидетельствуют о том, что он был выдающимся политиком и экономистом.

Лит.: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 4. М., 1828; *Соловьев С. М.* А. Л. Ордин-Нащокин // С.-Петербургские ведомости. 1850. № 70; *Ключевский В. А.* Л. Ордин-Нащокин. Московский государственный человек XVII в. // Научное слово. 1904. Кн. 3; *Он же.* Курс русской истории. Ч. 3. М., 1937; *Чистякова Е. В.* Социально-экономические взгляды А. Л. Ордина-Нащокина (XVII в.) // Тр. Воронеж. гос. ун-та. 1950. Т. 20; История русской экономической мысли. Т. 1 Ч. 1. М., 1955. Гл. 9; *Галактионов И., Чистякова Е.* Ордин-Нащокин – русский дипломат XVII в. М., 1961; *Галактионов И. В.* Ранняя переписка А. Л. Ордина-Нащокина (1642–45). Саратов, 1968.

Т. Семенкова

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ, часть постоянного производительного *капитала*, выступающая в форме средств труда (зданий, сооружений, машин и оборудования) и постепенно переносившая свою *стоимость* на готовый продукт. Стоимость основного капитала переносится на продукт труда в течение всего срока службы: от нескольких лет (для оборудования) до 40–50 и более лет (для зданий и сооружений). Каждый вид средств труда имеет законодательно закрепленный средний срок службы, в соответствии с которым предприниматели аккумулируют

ют переносимую на товарную продукцию стоимость в форме амортизационных отчислений (см.: Амортизация, Амортизационный фонд).

ОСЬМИНА, старая русская мера объема сыпучих веществ, упоминается с к. XV в. Равнялась половине *четверти*, или четырем *четверикам*. По «Положению о мерах и весах» (1899) осьмина равнялась 104, 956 л.

ОТКУП, откупная система, система сбора с населения *налогов* и др. государственных доходов, при которой государство за определенную сумму переводило право их сбора частным лицам (откупщикам). В России появились в к. XV – н. XVI вв. Для увеличения казенных доходов и известной централизации финансового управления правительство отдавало сбор *таможенных пошлин* на откуп. В сер. XVI в. в связи с введением казенной монополии на *винокурение* продажа и частично производство вина отдаются на откуп купцам и *посадским людям*. Значительное развитие откупная система взимания косвенных налогов получила в XVII в. и особенно в XVIII в. Размер откупа определялся исходя из поступлений прошлого года плюс надбавка, устанавливаемая правительством по соглашению с откупщиком. Полученная сверх установленной суммы прибыль шла откупщику. При получении на откуп продажи вина откупщики получали и право винокурения, являвшегося монополией *казны*. Сдача откупа производилась сроком на 4 года с торгов в *Камер-коллегии* или в ее местных учреждениях. Откуп на сумму более 10 тыс. руб. мог сдавать лишь Сенат. Откуп могли брать отдельные купцы и посадские люди или целые компании. До издания Указа 1754, установившего дворянскую монополию на винокурение, откупщики из числа купцов и посадских людей имели право курить вино, чем они широко пользовались, поставляя вино казне на выгодных для них условиях. Откупщики получали также ряд судеб-

ных привилегий, освобождались от постоев и казенных служб.

До отмены в 1754 внутренних таможен значительная часть пошлин с внутренней торговли взималась путем откупа. Взимание пошлин с внешней торговли сдавалось на откуп до 1764, когда их сбор был окончательно возложен на государственные учреждения. По Манифесту 1765 правительство объявляло о переходе к откупной системе при продаже водки. (См.: Винные откупа.) Окончательно откупа были уничтожены в 1863 и заменены др. видом косвенного налога — *акцизом*. Откупа сопровождались злоупотреблениями откупщиков. Откупа приносили купцам высокую прибыль, нередко достигавшую 300%. Так, в сер. XVIII в. крупнейший откупщик России *Савва Яковлев* получал чистой прибыли более 300 тыс. руб. ежегодно от продажи вина в Москве и Петербурге.

ОТРАБОТКИ, система обработки помещичьей земли инвентарем окрестных крестьян. После реформы 1861 отработки стали основой отработочной системы ведения помещичьего хозяйства. Крестьяне отработывали за арендованную у помещика землю (отработки в узком смысле слова), за ссуды хлебом или деньгами, за потравы, за лесные материалы и т. д. Разновидностями отработки были *испольщина* (плата продуктом) и *издельный наем* («подесятинные заработки», обработка «кругов», плата деньгами, обычно с выдачей задатка или всей суммы задолго до начала работ). Оплата *труда* при отработке была значительно ниже, чем при «вольном» найме.

ОТРЕЗКИ, земли, отрезанные в России помещиками у крестьян при составлении уставных грамот по Положениям 19 февр. 1861. Уменьшение крестьянских наделов производилось в случае, если надел превышал высшую, или указную норму. Надел мог быть уменьшен и в случае, если у помещика оставалось меньше трети (в степной

полосе — половины) удобных земель имения. Отрезки производились также при получении крестьянами т. н. дарственного надела, что определялось несоответствием оброка и цены земли по выкупной операции с существовавшими арендными и продажными ценами на землю. Отрезанные земли были, как правило, жизненно необходимы крестьянами (пашня, луга, лесные полосы и т. д.). Это позволяло помещикам сдавать отрезки крестьянам на невыгодных для крестьян условиях.

ОТХОДНИЧЕСТВО, миграция крестьянского населения из своего хозяйства в город и др. сельскохозяйственные районы страны для временной работы по найму. В России отходничество как массовое явление известно с XVIII в., продолжалось и в 1-й пол. XIX в. Однако резкое увеличение отходничества произошло после крестьянской реформы 1861.

Крестьяне, которые не могли за счет доходов от своего хозяйства удовлетворять растущую потребность в деньгах, шли на временные «заработки», т. е. продавали на рынке уже не произведенные ими товары, а свою рабочую силу. В к. XIX в. насчитывалось не менее 5–6 млн рабочих-отходников. Большая часть отходников работали по найму в промышленности. Некоторые из них не возвращались в деревню и превращались в постоянных наемных промышленных рабочих. Особенно интенсивно питалась отходничеством промышленность Петербурга и Москвы. Поток отходников направлялся также в новые районы и отрасли индустрии, на работы в портах, на рыбные промыслы, на вырубку и сплав леса и т. п. Часть отходников представляла собой земледельческих рабочих, которые временно работали по найму в хозяйствах богатых крестьян и помещиков, предъявлявших сезонный спрос на рабочую силу, особенно на юге России в связи с расширением там посевов интенсивных культур (сахарной свеклы, винограда, табака и др.).

ОФЕНЯ, мелочной торговец вразнос или вразвоз по городам, селениям, ярмаркам. Продавал галантерею, ткани, книги, лубки и т. п. Часто брал *товар в кредит* и в кредит продавал. Обычно пользовался одними и теми же маршрутами. В XIX в. офени были почти единственными посредниками между издателями книг и читателями. Наиболее часто встречались во Владимирской губ. (Вязниковский, Судогодский у.), Тульской, Московской губ. (Серпуховской, Подольский у.). Вязниковские офени торговали исключительно книгами и лубками. Отправлялись в путь в конце лета — начале осени и возвращались домой к Масленице или Пасхе. Офени-«старинщики» занимались скупкой и продажей старинных вещей и книг, преимущественно православных. Разбогатевшие офени имели *приказчиков*, которые работали за жалованье в отдаленных местах. Отличались бойким нравом, словоохотливостью. Ими был создан свой жаргон, т. н. офенский язык, чтобы не посвящать посторонних в коммерческие тайны.

ОХОТА, добыча диких зверей и птиц; одна из древнейших отраслей русского хозяйства.

Охота, носившая промысловый характер, была важной отраслью хозяйства. Письменные источники дают большой перечень зверей и птиц, которыми изобиловали лесные пространства земель. Медведи, волки, кабаны, лисицы, зайцы выделяются из общей массы повсеместным распространением. Охота на соболя, куницу, горностая, бобра, норку постепенно отодвигается в северные и северо-восточные районы, т. к. ареал их обитания под воздействием промысловой охоты постепенно сокращается.

Для XII—XIII вв. отмечается общее для всех земель явление — сокращение доли охоты в хозяйственной деятельности населения. В ряде земель (Турово-Пинской, Полоцкой) охота занимала большее место; в землях с высоким уровнем *земледелия* и *скотовод-*

ства (Галицко-Волынской, Владимиро-Суздальской, Муромо-Рязанской) охота сосредоточивалась в лесных, как правило, окраинных районах. Так, во Владимиро-Суздальской земле промысловая охота, в т. ч. очень важная бобровая, сохраняется в лесных окраинах, а также на севере, за Волгой. Некоторое сокращение промысловой охоты происходит в коренных новгородских районах, она уходит в более отдаленные волости и погосты севера и северо-востока.

В XIV–XVI вв. даже в лесах центральных уездов Русского государства было много пушного зверя и дичи. По крайней мере, о косулях, лосях, кабанах, медведях, лисицах, зайцах, белках, соболях, куницах, горностаях и целом ряде др. зверей источники упоминают довольно часто. Однако уже в XV в. охотничий промысел в центральных районах не играл той роли, которую он сохранял в отдаленных, окраинных землях. Количество ценного пушного зверя становилось все меньше. Охота постепенно истощала пушные богатства лесов. Кроме того, взаимодействие человека с окружающей природой путем развития земледелия и скотоводства, освоение лесных пространств приводили постепенно к сужению или изменению ареалов обитания отдельных видов животных и птиц, особенно в лесостепной и степной полосах. Поэтому к XV в. основными районами, где шла промысловая охота, становятся земли севера и северо-востока, тянувшиеся к Уральским горам. Обонежье, Двинская, Печорская, Вятская земли превратились в основных поставщиков наиболее ценной пушнины для Русского государства. Именно отсюда поступали на рынок соболя, лисицы, белки и др. ценные меха. Характерно, что впоследствии при исчислении налогов, земли эти, вместо поземельной *сохи* и *обжи*, имели единицей обложения «лук», которая включала охотничьи, рыболовецкие или охотничье-рыболовецкие хозяйства.

Наиболее распространенным видом промысловой охоты в центральных землях: в Бежецком, Белозерском, Владимирском, Волоколамском, Дмитровском, Кашинском, Коломенском, Малоярославском, Московском, Нижегородском, Переяславском, Ржевском, Ростовском, Рузском, Рязанском, Суздальском, Тверском, Угличском, Ярославском уездах, а также в Новгородской земле и Пермском крае была ловля бобров.

Для XVI в. характерен процесс дальнейшего оттеснения промысловой охоты в лесные окраинные северные и северо-восточные районы страны. Постепенно падает значение Двинской земли в поставке продукции охоты. Охотничьи промыслы отодвигаются в глубинные районы Печорского края и Пермской земли. Здесь выделяются охотничьими промыслами Удорская земля по верховьям Мезени и ее притоку Вашке (Удоре); земли, непосредственно охватывающие бассейн Печоры, Яренский у. Впрочем, и в Печорской, и в Пермской землях постепенно охотничий промысел выходит за пределы обжитых земель. Основные области охотничьего промысла как бы сдвигаются на восток к Приуралью и выходят за Уральские горы в Западную Сибирь, в Приобскую тайгу.

Существенные изменения областей промысловой охоты произошли в XVII в. Это было связано с расширением территории России на востоке, присоединением Западной, а затем Восточной Сибири. Для XVII в. Сибирь стала основным поставщиком продукции охоты на рынки Европейской России. Не случайно, первоначально ясак исчислялся мехом, прежде всего соболями. Громадная территория, слабо заселенная, имевшая поистине сказочные пушные богатства, на долгое время превратилась в область добычи пушнины, шедшей, прежде всего, в государеву *казну*. Все остальные районы промысловой охоты, по сравнению с Сибирью, потеряли прежнее значение, стали второстепенными.

В XVI—XIX вв. была широко распространена псовая охота, в которой участвовали конные (реже пешие) охотники со специально обученными сворами гончих и борзых собак. Гончие «выгоняли» зверя на открытое пространство (в поле), где его ожидали верховые охотники со сворами борзых, которые догоняли и «брали» зверя. Охотились и с одними борзыми, обычно «в наездку», когда верховые борзятники стремились сами «наехать» на зверя и затравить его. Псовая охота была излюбленной забавой царей, дворянско-помещичьего сословия; в России в XVI—XVII вв. существовал придворный чин — ловчий, ведавший всем, что касалось государевой охоты. В псовой охоте участвовал многочисленный егерский состав: ловчий (распорядитель охоты), выжлятники (охотники с гончими), доезжачий (подчиненный ловчему старший выжлятник, ведавший работой своры гончих), борзятники (охотники с борзыми собаками), псарь, загонщики и др.

В н. XX в. главными объектами охотничьих промыслов являлись белка, лисица и соболь, куница, хорек, волк, песец, заяц, горностай, выдра, корсак, норка, барсук, рысь, выхухоль и др. Промысел этот сосредоточивался гл. обр. в Сибири, а в Европейской России — в северных губерниях. Наибольшее значение имел беличий промысел (белкованье); цифра отчета убиваемых ежегодно белок была приблизительно равна нескольким млн шт., из которых ок. 500 тыс. приходилось на долю Европейской России. Кроме пушных зверей, предметом промысловой охоты служили звери, дающие мясо, кожу, рога (марал), мускус (кабарга). К ним, кроме указанных, принадлежали северный олень, лось, косуля, кабан и др. Годовую добычу русского звероловного промысла в н. XX в. определялось в 10—12 млн руб. в год. Кроме того, предметом промысла служили птицы, в особенности рябчик, тетерев, глухарь, белая куропатка, утки, гуси и проч. Одних рябчиков еже-

годно добывалось несколько млн шт., из которых на Европейскую Россию приходилось более миллиона.

Лит.: Обзор промысловых охот в России. СПб., 1898; Краткий очерк пушной промышленности в Сибири. М., 1896; *Кутепов Н.* Великокняжеская и царская охота на Руси. СПб., 1898; *Он же.* Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. СПб., 1898; *Он же.* Царская и императорская охота на Руси. СПб., 1902.

II

ПАНКРАТЬЕВЫ, крупные купцы России XVII – 1-й четв. XVIII вв. Выходцы из галичских *посадских людей*, членов гостиной сотни, примерно с сер. XVII в. – *гости*. Панкратьевы, особенно Иван Данилович и его сын Семен, вели обширную торговлю хлебом, солью, мехами, салом, тканями и др., брали крупные откупа. В 1637 Данила Григорьевич Панкратьев завел Сереговский соляной промысел в Яренском у. В к. XVII в. здесь действовало 13 варниц, дававших более 300 тыс. пуд. соли в год. На промысле широко применялся труд наемных людей, а с 1700 – приписных крестьян. Правительство привлекло Панкратьевых к службе в государственных учреждениях и выполнению ответственных поручений: Григорий Григорьевич (ск. 1654) – дьяк Казенного приказа в 1639–54; его брат Данила Григорьевич – дьяк того же приказа в 1654–63; Иван Данилович (ск. ок. 1711) – президент Корабельной палаты, руководившей постройкой флота у Воронежа в к. XVII в., президент Бурмистерской палаты в 1699; Семен Иванович в 1711–14 – один из руководителей Денежного двора в Китай-городе, в 1711 выбран для обсуждения торговых договоров с Англией и Голландией, в 1713 – в «коллегиум», изучавший состояние *торговли* в стране.

ПАР, в русском *земледелии* поле, не засеваемое в течение года. При трехпольной системе земледелия, господствовавшей в России с к. XVI в., пар являлся неотъемлемой частью сельскохозяйственного производства. При *общинном землепользовании* паровые поля служили общим выгоном. Этот самый распространенный в России вид пара назывался зеленым, или крестьянским. Кроме него

в русском земледелии применялся пар, занимаемый кормовыми или пропашными растениями, т. н. пропашной пар.

ПАРЧОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО, изготовление ярко окрашенных и пестротканых материй. В Древней Руси парча и узорчатотканые шелковые материи привозились из Византии и Азии. Возникновение производства парчи и бархата в России принадлежит 2-й пол. XVI в. Царь Федор Иоаннович, желая завести в Москве шелковую фабрику, выписал из Италии Марко Чипони и для бархатной фабрики отвел ему дом близ Успенского собора. При Борисе Годунове иностранцы уже удивлялись шелковым тканям, выработанным москвичами. Развитие шелкового и парчового производства в значительных размерах относится к царствованию Петра Великого, при котором Апраксин, Шафиров и Толстой завели фабрику шелковой парчи в С.-Петербурге, а Корчагин основал две позументные фабрики в Москве и С.-Петербурге; в 1714 истопник Милютин на свои деньги устроил шелковую фабрику в Москве, а ямщик Суханов «с товарищи» — в Казани, завели такие же фабрики братья Евреиновы на Посольском дворе, К. Колосов у Сухаревской башни, дворяне российские Лазарь и Петр Лазаревы — близ Златоуста монастыря, а впоследствии в с. Фрянове Богородского уезда.

Что же касается производства металлических нитей, т. е. плащильного, волоченого и пряденого *золота* и *серебра*, употреблявшихся в большом количестве для вышивания различных церковных предметов и одежды, то оно в России началось, вероятно, раньше ткачества и стояло на должной высоте. Около 1750, при Елизавете Петровне, фабриканты «канительного» дела объявили, что могут «удовольствоваться» Россией без привоза иностранных произведений. Шелк-сырец привозился сначала только из Азии — Китая, Персии и Кавказа.

Парчовое и шелковое производства, пользовавшиеся особым покровительством царственных особ, в течение всего XVIII в. развивались и совершенствовались самобытно; Сенат обязан был зорко следить за состоянием шелковых фабрик, а *Мануфактур-коллегия* должна была заботиться о привозе для русских фабрик из Китая шелка-сырца. К концу столетия в Москве и в подмосковных селах основалось несколько десятков небольших фабрик парчи, бархата и легких шелковых материй. В н. XIX в. в России было уже 200 шелковых фабрик, из которых 175 приходилось на долю Москвы и Московской губ.

В 1822 *Министерство финансов* прислало в Москву машину Жаккарда, которая немедленно была применена к производству шелковых тканей на фабрике купцов Рогожиных и вскоре получила большое распространение. Вследствие этого шелкоткацкое производство сделало огромные успехи, но, к сожалению, многие из наших фабрикантов ограничились копированием французских образцов. Запад не мог дать нам образцов парчи, вследствие чего это производство осталось самобытным, оригинальным, и нигде оно не достигло такого высокого совершенства, как в России.

Шелкоткацкое и парчовое производства свили себе прочное гнездо в Москве и Московской губ.; небольшие шелковые и парчовые фабрики в значительном количестве расположились по Стромьинскому шоссе от Москвы до Киржача (Владимирской губ.). Тут нашли себе место и большие старые фабрики Залогина (перешедшие от Лазаревых), Кондрашова, Евдокимова, Куприяновых, Соловьева.

В 70-х XIX в. в России появляются иностранные фабриканты и мастера, они устраивали шелкоткацкие заведения нового типа, обставляя их более совершенным образом. Вследствие этого полукустарные шелковые

фабрики приходят в упадок. Что же касается парчового производства, неразрывно связанного с шелкоткацким, то оно при этом мало пострадало. В то же время в целях внутреннего употребления парчовое дело слабо увеличивается, но зато заметным образом расширяется выработка парчи азиатского характера. Всех фабрик, занимавшихся выработкой парчи, в России было не более 15–16, и все они, за исключением фабрики Сапожниковых и также фабрик Г. Заглодина, К. Заглодина, товарищества Заглодиных и А. Колонина, имели не более 25–30 ткацких станков.

Как по размерам, так равно и по совершенству парчовых и изящных шелковых тканей в России первое место принадлежало фабрикам товарищества *А. и В. Сапожниковых*.

Лит.: Иоксимович Ч. М. Мануфактура промышленности в прошлом и настоящем. М., 1915.

ПАСТУШЕСТВО, выгон скота на пастбище, уход и наблюдение за ним, осуществляемые пастухами. Отношение к пастухам в разных районах России складывалось по-разному. Новгородский крестьянин считал работу пастуха унижительной и достойной презрения. Он предпочитал стать бурлаком, рыбаком, коноводом или батраком. Пастухами в Новгородской губ. были переселенцы из Витебской и Псковской губ. Пастухи Московской губ. были также исключительно пришлые люди — из Зубцовского и Старицкого уездов Тверской губ. Старое название пастуха волов — (в) о́ л у х — превратилось в бранное слово и означает «дурак, идиот». У малороссов такого отношения к пастухам не было, но и там, во всяком случае в Новороссийском округе, в пастухи обычно нанимались молдавские парни из Одесского у. Херсонской губ. и из Бессарабии, для которых скотоводство являлось традиционным занятием. Характерно, что малороссы называли пастухов тюркским словом «чабан».

ПАХАРЬ (оратай), в русских преданиях и сказках один из почитаемых эпических героев. В былинах образ пахаря Микулы Селяниновича представлен более привлекательно, чем образ самого князя. В древних, еще языческих легендах пахарь вытеснил с земли первобытных великанов, воплощения диких, необузданных сил природы. Орудия пахаря — *плуг*, *соха* — почитались священными. В XVII в. в Москве «в навечерие Богоявления... кликали плугу» — зывали к плугу. В Малороссии на Новый год обходили дворы с плугом, изображая *пахоту*.

ПАХОТА, обработка земли *плугом* или *сохой* под посев. Одна из тяжелейших работ русских земледельцев. Существовали два основных вида пахоты. Первый — когда пахали *косулей* или сохой «в свалку» (иначе это называлось «поле во гряды пашут»), т. е. получались довольно частые и глубокие борозды с одинаковым наклоном двух сторон. Так пахали, стараясь делать борозды как можно прямее, в сырых местах, где был необходим сток воды по бороздам. Др. вид — «развал», когда косулей или сохой рассекали каждый уже отваленный пласт. Этот способ применяли обычно на более ровных массивах пахоты. Одновременно особенности обработки почвы соотносили с характером культур, которые предполагалось высевать на этом поле.

ПЕРЕДЕЛЫ ОБЩИННЫЕ, регулярное перераспределение общинных земель между крестьянами, принадлежавшими к одной *общине*. В каждой общине периодически производились общие, а в промежутках между ними — частные земельные переделы для уравнивания «полос» в полевых наделах дворов. Общие переделы назывались иногда еще коренными, а частные — жеребьевками, разверстками, поравнениями, свалками-навалками и т. д. Между теми и др. существуют различные промежуточные виды передела.

Общие (или коренные) переделы, преследующие цели количественного поравнения, представляли собой чистейшее выражение духа общинного землевладения. Они являлись результатом частью народного сознания их необходимости, справедливости и целесообразности, по мере увеличения числа членов общины, при прежнем количестве принадлежащих ей земель, частью же результатом государственного воздействия на финансово-правовую сторону жизни общин, особенно со времени производств ревизий, т. е. подушного счета податного (мужского) населения, ради обложения его податями, гл. обр., *подушной*. В зависимости от той или др. причины развивались две первоначальные формы общих переделов: поровну на двор, как на основную хозяйственную единицу, в первом случае, и по числу ревизских душ, как платежных единиц, во втором случае.

От передела поровну по дворам стали переходить к переделу уравнительно по дворам, т. е. с принятием во внимание размеров дворов по числу членов семей. От чистой же казенной ревизской подушной разверстки постепенно совершался переход к переделу по душам наличным, а не счетным, как нередко фиктивным, причем от душ ревизских мужского пола переходили к лицам обоего пола, сообразуясь с их возрастом и трудоспособностью или нет. В последних случаях постепенно вырабатывались два основания уравнений, как следствия разложения двора на более мелкие единицы, рабочие и потребительные души, вследствие чего явились и два новых вида разверсток, производительные и потребительные. Каждая из этих двух разверсток допускала в свою очередь несколько вариаций, в зависимости от вызвавших их условий. Как показывают уже оба эти названия разверсток, одна из них, производительная, сводит распределение земель к соответствию между рабочими силами каждой семьи и количеством или качеством подлежащей

обработке земли (надела) и степени обремененности его податями. При этом принимались иногда во внимание не только количество более или менее трудоспособных членов семей, но также и средства производства (рабочий и иной скот, постройки), т. е. состоятельность или хозяйственность. В основе таких разверсток лежали или трудность обработки земли, т. е. агрикультурные неблагоприятные условия, или же чрезмерность лежавших на ней платежей сравнительно с доходностью. Здесь-то преимущественно и развивались типы переделов, носящих название свалок и навалок, особенно после крестьянской реформы и установления иногда чрезмерно высоких выкупных платежей. С др. стороны, производительные разверстки иногда обуславливались сравнительной достаточностью земли. Переход к потребительным разверсткам происходил большей частью лишь постепенно, путем перехода от ревизско-подушной разверстки сперва к налично-мужской, а затем и к наличной по душам обоого пола, откуда уже был прямой шаг к разверстке «по едокам». Последними, по выработавшейся привычке к механическому арифметическому основанию разверсток, первоначально считались все члены семьи, независимо от их пола, возраста и т. п. Постепенно к этим внешним основаниям переделов стали присоединяться более тонкие признаки, как-то: «по нужде», «по семейственности», «по кормежке» и т. п. Эти потребительные разверстки являлись тем более совершенной формой поравнений; потому-то распространение такого типа передела может служить доказательством прочности общинного начала землевладения.

Навеянные противниками общинного землевладения мысли о вреде передела, возникавшие еще в сер. XIX в., в его второй половине привели к принятию законов, стеснявших общины в принятии решений о переделах. Таким был Закон 8 июня 1893, поставивший вопрос о про-

изводстве передела не только в зависимость от $\frac{2}{3}$ голосов на сходе, но и под непосредственную опеку земских начальников, уездных съездов и губернских присутствий. При этом был установлен минимальный срок передела не менее 12 лет и вменено в обязанность принимать во внимание улучшения сельскохозяйственных культур отдельными домохозяевами. Закон этот, касаясь гл. обр. передела общего, ограничивал и свободу частных переделов, некоторыми указанными в законе случаями, как-то: смерть домохозяина, увольнение из общины при отсутствии др. членов семейства, неисправность в платеже повинностей и т. п.

См. также: Община и Общинное землевладение и лит. к ним.

ПЕРЕЛОЖНАЯ (ЗАЛЕЖНАЯ) система земледелия, при которой после 2–3 лет земля должна 2–7 лет (а раньше даже несколько десятилетий) отдыхать и использовалась при этом под пастбище (т о л о́ к а) или под покос. Переложное земледелие существовало вплоть до н. XX в., напр. под Оренбургом, Херсоном, в Южной Сибири.

ПЕРЕСВЕТОВ Иван Семенович (XVI в.), писатель, публицист, «королевский дворянин» Великого княжества Литовского. Служил литовским и молдавским государям; ок. 1539 выехал в Россию. В 1549 передал царю Ивану IV свои сочинения. В списках сохранились произведения Пересветова «Сказание о книгах», «Сказание о Магмет-салтане», «Сказание о царе Константине», «Первое и второе предсказания философов и докторов», Малая и Большая челобитные и его переделка «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора-Искандера. В них он развивал свою концепцию государственной власти: основа державы – «правда» (справедливость), а «коли правды нет, то и всего нет». Пересветов призывал царя опираться на «воинников», награждая их по заслугам, а не по знатности рода; перевести все должностные лица с

«кормлений» на государево содержание, строго наблюдая за честным исполнением ими своих обязанностей и жестоко карая за «воровство»; отказаться от закабаления и всяких форм полного порабощения (подневольные люди суть плохие воины). Видя истинный долг христианского государя в борьбе в «неверными», писатель призывал Ивана IV к покорению Казани.

Выступал за сильную самодержавную власть, создание постоянного войска. Защищал интересы неродовитого дворянства.

Сочинения Пересветова направлены против вельмож, которых он обвиняет во всех недостатках, царящих на Руси. Вельможи, утверждает он, не служат государю, сами не трудятся и порабощают население. Рабство является большим злом в государстве, т. к. оно влечет за собой «... всему царству оскужение великое...». Вельможи, однако, не думают об этих последствиях, они заинтересованы только в личном обогащении, в увеличении роскоши.

Пересветов считал необходимым навести порядок в финансовых делах государства. Он требует централизации доходов, чтобы «...со всего царства своего доходы себе в казну имати...» и предлагает ряд мер для обеспечения их роста. В частности, освободить людей, «которые у велмож царевых в неволе были», ликвидировать наместничество, кормление, упорядочить налоговую систему путем отделения функций судей от функций сборщиков налогов и провести ряд др. реформ.

Пересветов, стремясь обеспечить прирост доходов в казну, рассматривал это не как самоцель, а как необходимое условие перевода всех воинов и чиновников на жалованье. При этом он подчеркивал, что получаемое жалованье должно обеспечивать известный материальный уровень жизни лицам, состоящим на государственной службе.

Пересветов был сторонником регулирования потребительских цен. Он выступал за то, чтобы «царь установил цену товара» и требовал жестокой кары за отступление от нее.

Пересветов отстаивал натуральное хозяйство, он выражал интересы служилых землевладельцев, которых противопоставлял вельможам. Пересветов предлагал установить такой порядок, при котором нельзя было бы «...прикабаливати, ни прихолопити, а служити ...добровольно». С уничтожением кабального и полного холопства, а также с централизацией финансов Пересветов связывал создание сильного войска. С этой же целью он предлагал уничтожить местничество в армии и требовал, чтобы служебное положение «воинников» определялось не знатностью рода и *богатством*, а личными достоинствами.

Соч.: Сочинения. М.; Л., 1956.

Лит.: *Ржига В. Ф.* И. С. Пересветов — публицист XVI в. М., 1908; *Греков Б. Д.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. 2-е изд. Кн. 1—2. М., 1952, 1954; *Будовниц И. У.* Русская публицистика XVI века. М.; Л., 1947; *Зимин А. А.* Пересветов и его современники. М., 1958.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСТВО, перемещение населения (главным образом сельского) в малонаселенные области России на свободные земли.

Еще в сер. XIX в. переселение шло по преимуществу в южные, новороссийские и юго-восточные, заволжские губернии Европейской России, а также на Северный Кавказ, и лишь сравнительно ничтожное число переселенцев двигалось за Урал, в Азиатскую Россию. В н. XX в. процесс колонизации собственно в пределах Европейской России закончился, и лишь частично переселение шло еще в юго-восточное Заволжье и в леса северо-востока Европейской России. В основном переселение н. XX в. было движением из Европейской России в Азиатскую,

гл. обр. в Сибирь и степи Средней Азии. Сравнительно слабо было развито переселение на Кавказ и в Туркестанский край, с одной стороны потому, что земледельческая колонизация того и другого была возможна лишь при условии искусственного орошения, отчасти же ввиду особых юридических условий местного землевладения, затрудняющих заселение, особенно в Туркестане, даже тех земель, которые не использовались коренным местным населением. Организованного переселенческого движения в Туркестан не существовало.

ПЕТРОВСКАЯ МАНУФАКТУРА, одна из ранних форм русской промышленности XVIII в., предприятие, основанное на разделении труда и ручной техники.

ПЕТРОВЫ, петербургские предприниматели. Семейное дело основал в 1825 в столице Фирс Федорович Петров в виде небольшого торгового заведения. В 1840-х фирма перешла к его сыну Петру Фирсовичу. После смерти последнего в 1884 дело наследовала вдова, Анна Ефимовна (ск. в 1914). В 1903 А. Е. Петрова и ее сын Михаил Петрович учредили торговый дом. Фирма специализировалась на торговле изделиями из металла. К 1913 оборот достиг 2 млн руб.

ПЕЧИЩЕ, распространенное в прошлом на русском Севере название: первоначально формы семейной *общины*, затем (в XVI–XVIII вв., а в некоторых районах и в XIX в.) формы землевладения и сельского поселения, состоявшего из нескольких родственных семей-дворов. Каждый *двор* имел право на определенную долю в с.-х. угодьях печища. Эту долю можно было продавать, завещать, наследовать, дробить на более мелкие части, при условии согласия всех дворов-семей, составлявших печище (при этом сохранялось право предпочтительной покупки др. членами печища, а также право *выкупа* проданного постороннему).

ПИВОВАРЕНИЕ, в России известно с древнейших времен. В древнерусских городах существовали ремесленники-солодовники, хмельники, пивовары. Варили пиво и на селе. Ни один из общинных праздников не обходился без варки и коллективного употребления пива. В сер. XIX в. в России построены крупные пивоваренные заводы: в Петербурге — «Старая Бавария» и Калининская, в Москве — Трехгорный, в Самаре — Жигулевский, заводы в Харькове, Киеве и др.

Число пивоваренных заводов накануне первой мировой войны составляло в России 1016, с числом рабочих ок. 23 000 чел., причем с 1860-х, когда число заводов превышало 2000, оно, хотя и с колебаниями, постепенно сокращалось. Производство пива, напротив того, возрастало: с 44 млн ведер в 1896—1900 оно поднялось до 90 млн ведер в 1911—13. Вместе с тем возрастала средняя выработка отдельных заводов: мелкие заводы с плохим оборотом закрывались, и центр тяжести переходил на более крупные предприятия с более совершенной техникой.

ПИТЕЙНАЯ ТОРГОВЛЯ, продажа крепких спиртных напитков в России осуществлялась в нескольких формах: казенная монополия, общественно-монополия (т. н. готтебургская), откупная и вольная (при регламентации со стороны государства).

ПИХНÓ Дмитрий Иванович (1853—1913), экономист. Автор учебного пособия «Основания политической экономии» (1809) — расширенного издания читавшегося им курса лекций. В политической экономии отвергал марксистскую теорию трудовой стоимости и теорию распределения, защищал теорию спроса и предложения, считал нравы, обычаи и мораль предметом политической экономии. Занимался вопросами бумажно-денежного обращения и обоснованием финансовой политики Русского

государства. Дал характеристику первым монополиям в промышленности, изучал экономику ж.-д. транспорта (тарифы, виды и стоимость услуг, коммерческие интересы железных дорог). Редактор газеты «Киевлянин» (1879–1907), на ее страницах последовательно защищал православие, самодержавие, народность. После 1905 возглавил киевское отделение «Союза русского народа».

Соч.: Коммерческие операции Государственного банка. Вып. 1. Киев, 1876; Закон спроса и предложения. (К теории ценности). Киев, 1886; Политическая экономия... Житомир, 1887; Железнодорожные тарифы. (Опыт исследования цены железнодорожной перевозки). Киев, 1888; Значение для России хлебных цен. (По поводу книги «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства»). Киев, 1897; Финансовые заметки. Киев, 1909.

ПЛАТИНА, тяжелый тугоплавкий драгоценный металл, производился почти исключительно в России. К к. XIX в. Россия занимала первое место по добыче платины в мире и сохраняла это место в течение последующих лет. В 1911 Россия дала 93,1% мировой добычи платины, Колумбия – 6,1%, США – 0,5% и Австралия – 0,3%. Добыча платины по годам испытывала значительные колебания. Существенную, но не единственную роль в таких колебаниях играли изменения в мировых ценах на платину. Значительная часть добываемой платины отвозилась за границу, причем в отдельные годы вывоз превышал добычу платины за счет запасов, накопленных за предшествующие годы. В 1830–40 в России из платины чеканились *монеты*.

За 1887–1913 по данным *Горного департамента* было вывезено 82% добытой платины по преимуществу во Францию.

ПОВОЗ, повинность на Руси. «Повоз возити», «возы везти на государя» – обязанность крестьян доставлять продукты *сельского хозяйства* и промыслов на господский

двор и, по распоряжению владельца — боярина или помещика, на рынок и в поход.

ПОГОЛОВНЫЕ НАЛОГИ (поголовщина, поголовные деньги), или поголовная подать была введена в России татарами, как единица обложения; при Василии Темном была отменена и сохранилась до XVII в. лишь для восточных инородцев (ясак). Этим же именем называлась проезжая пошлина, взимаемая с торговых людей при проезде мимо городов и торговых сел.

ПОДВОРНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ, система обложения населения России прямыми *налогами*, при которой окладной единицей был двор. Переход к подворному обложению подготовлялся постепенно. С 30-х XVII в. двор периодически становился единицей разверстки некоторых прямых и чрезвычайных налогов. После переписи населения в 1676—78 и составления *переписных книг* правительство в 1679 заменило посошное обложение (*см.*: Соха) подворным обложением, что увеличило контингент налогоплательщиков за счет включения в их число ряда категорий населения, ранее не плативших налоги (*задворные* и деловые люди, *половники* и др.). Высокие ставки налогов с двора платили *посадские люди* и *черносошные крестьяне*, значительно более низкие — частновладельческие крестьяне, т. к. правительство учитывало их платежи в пользу своих владельцев. Общую сумму налогов по подворному обложению определяло правительство, а крестьянская *община* и *посад* имели право раскладки налогов между дворами — членами общины, исходя из их состоятельности. Подворное обложение сохранялось до введения *подушной подати* (1724), а в Малороссии и Белоруссии — до 2-й пол. XVIII в.

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ, вид прямого налога, взимаемого с заработной платы и др. доходов, а также прибылей предприятий и организаций. В России подоходным

ПОДРЯД

налогом, согласно законодательства (Свод законов, т. V) назывались подати (т. е. число личных налогов). Они включали следующие подати: 1) *подушная* и *оброчная*; 2) сбор с евреев-землевладельцев; 3) *подымная* подать в Закавказье; 4) *подать* со скота у киргизов; 5) *кибиточная* подать; 6) *ясак-подать* с некоторых бродячих инородцев, уплачиваемая большей частью в натуре мехами и т. п. (мягкой рухлядью); сбор этот шел в доход Кабинета Его Императорского Величества; 7) *заменительные* подати вместо исполнения в натуре воинской повинности на Кавказе (своего рода военный налог) и 8) особый сбор с приезжих на ярмарку в Н. Новгороде (сборы с приезжающих на время в др. города и местечки, как напр., в различные курорты, не назывались податями или налогами, как идущие на местные нужды, а не в *казну*; они были или чисто личные, как напр., в г. Ялте, или уплачивались сообразно со стоимостью занимаемого жилого помещения. Характер подушной подати имели все паспортные сборы, т. е. с видов на жительство, отмененные в н. XX в., не включая сюда местных прописочных, больничных и адресных сборов и разных сословных платежей.

Подходный налог в обычном смысле этого понятия был установлен в России с янв. 1917.

См. также: Прямые налоги.

ПОДРЯД, по Российскому законодательству, договор, где одна сторона обязуется предоставить другой за известное вознаграждение нечто вполне законченное, как, напр., возвести известную постройку, перевезти груз из одного места в другое, в продолжение известного периода времени удовлетворять известную потребность (напр., поставка съестных припасов на полк, *артель* рабочих и т. п.).

ПОДСЕКА (ПОДСЕЧНОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ) (диалектные названия: сѣча, лядо, лядина, пал, кулига, плелка, нива, дерба́, чищоба, новина́, на

с ука́х сеять), система *земледелия*, которая так называлась по лесной поляне, на которой вырубали и сожгли лес, чтобы удобрить почву золой и пеплом.

ПОДУШНАЯ ПОДАТЬ, основной прямой налог в России XVIII–XIX вв. Введен Петром I в 1724 взамен подворного обложения. Подушной податью облагалось все мужское население податных сословий. Введению ее предшествовали переписи тяглого населения с к. 1718. Для определения размеров подушной подати были взяты не хозяйственные ресурсы налогоплательщиков, а сумма, необходимая для содержания армии. Исходя из этого, первоначальный размер подушной подати был установлен в 80 коп. с души мужского пола, что составило бы в сумме ок. 4 млн руб. в год. По мере уточнения численности тяглого населения подушная подать была снижена для крестьян до 74 коп., затем до 70 коп. с души. С государственных крестьян, кроме того, взимали 40 коп. с души мужского пола оброчной подати. Вплоть до 1782 раскольники платили подушную подать в двойном размере, *посадские люди* — 80 коп. подушной подати и 40 коп. оброчной подати. Ревизская душа получила значение раскладочной единицы. При этом сохранялась мирская раскладка налогов внутри крестьянской и посадской *общины*, т. к. она обеспечивала более исправное поступление податей в *казну*. Введение подушной подати сопровождалось расширением числа налогоплательщиков за счет новых категорий населения и населения вновь присоединяемых территорий.

В 1860 была учреждена податная комиссия для пересмотра системы податей, которая принципиально высказалась за отмену подушной подати. Проект этот, опубликованный в 1869, был представлен на рассмотрение только что учрежденных тогда земств, которые высказывались в том же смысле, но только предлагали различные заместительные налоги. Из всего этого долго ничего не

выходило, и даже самый вопрос как будто бы совсем заглох. Главным сторонником отмены подушной подати стал *Н. Х. Бунге*. Сначала он предполагал сделать это постепенно, начиная с 1882 в течение семи лет, отыскивая исподволь заменяющие ее источники доходов. В таком смысле и состоялось Высочайше утвержденное 18 мая 1882 мнение Государственного совета; но затем Бунге решил произвести отмену сразу, что и было осуществлено по закону 1885, сущность которого заключалась в следующем: подать эта принадлежала отмене во всей России, кроме Сибири и некоторых окраин; для возмещения же недобора от остававшейся в то время суммы поступлений от подушной подати (за происшедшими уже раньше частичными отменами ее, уменьшившейся с ~50 млн до 37) предложены были две меры: 1) увеличение на 1 коп. акциза со спирта (9 вместо 8) и 2) повышение оброчной подати государственных крестьян на величину слагаемой с них подушной, с тем, однако, чтобы это повышение не превзошло величины выкупных платежей бывших помещичьих крестьян (в одних и тех же губерниях), т. е. вообще, т. е. в средних расчетах по губерниям, эти последние платежи были выше.

Отменена с 1 янв. 1887 по всей России кроме Сибири, а 19 янв. 1898 и в Сибири.

Лит.: Алексеевко М. Действующее законодательство о прямых налогах. СПб., 1879; *Ключевский В.* Подушная подать и отмена холопства в России // Русская мысль. 1886.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ, в древности заменял поголовные налоги, так, напр., еще татарская дань, будучи с внешней стороны сбором поголовным, в сущности переходила в поземельное обложение. Затем развивается уже прямо последнее в виде посошной подати, в связи с чем постепенно вырабатывался и своеобразный *кадастр* — *писцовые книги*, представляющие и до настоящего времени ценный архивный материал для суждения об эко-

номическом положении населения тех времен. Производились даже особые переписи (при Иоанне III, Михаиле Федоровиче и др.). Дальнейшему развитию чистого поземельного обложения помешала введенная Петром I *подушная подать*.

К взиманию чистого поземельного налога возвратились в XIX в.

ПОКРОВСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Георгиевске Терской обл. с 20 сент. по 6 окт. Специализировалась на торговле металлоизделиями хозяйственного назначения, бакалейными и кожевенными товарами, скотом, лошадьми. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 556 тыс. руб.

ПОКРОВСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Новоузенске Самарской губ. с 26 сент. по 1 окт. Специализировалась на торговле лошадьми, скотом, мануфактурными, кожевенными, галантерейными и бакалейными товарами. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 800 тыс. руб.

ПОЛНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО, форма торгового дома, договорное соединение лиц для осуществления предпринимательской деятельности совместными средствами с круговым ручательством каждого из товарищей всем своим имуществом. Создавалось, как правило, в торговой сфере, из двух-трех лиц, которые были хорошо знакомы и испытывали друг к другу полное доверие. Члены товарищества не только отвечали за долги фирмы всем своим имуществом, но и отвечали солидарно за каждого из компаньонов. Юридическим лицом являлось само товарищество, от имени которого велись коммерческие операции, а не компаньоны. Размер вклада каждого из них в капитал товарищества определялся учредительским договором. *Прибыль* распределялась пропорционально внесенному вкладу. Полному товариществу запрещалось

участвовать в деятельности др. товариществ (кроме акционерных компаний). Товарищи не обладали правом передавать свое участие в торговом доме постороннему лицу без согласия др. компаньонов. На вступление нового товарища не требовалось согласия компаньонов в случае заранее оговоренного наследования. Прекращение деятельности товарищества было возможно: при истечении срока его деятельности; при технической невозможности его продолжения; при взаимном согласии всех товарищей; при одностороннем решении одного из компаньонов в судебном порядке; при несостоятельности товарищества.

ПОЛОВНИКИ, в России категория зависимого населения XIV – 1-й пол. XIX в. Половники формировались гл. обр. из малоземельных крестьян-общинников, а также из отпущенных на волю *холопов* и обедневших горожан. Они получали земельный участок и ссуду для ведения хозяйства, заключив договор с землевладельцем о «половье» (кроме этой земли половник мог сохранить и свой собственный надел). В порядных грамотах половников фиксировался срок половья, размер полученной ими ссуды, размер повинностей (доля урожая от 1/2 до 2/3, различные полевые и строительные работы, денежные платежи), обязательство повиноваться землевладельцу. За выполнение государственного *тягла* с занимаемых половниками земельных участков отвечал землевладелец, что усиливало власть последнего над половниками. Фактическая невозможность расплатиться за ссуду и трудности освоения новых участков приводили к превращению половья в пожизненное состояние. В XIV–XV вв. половничество существовало во всех русских *землях*. С сокращением черносошного землевладения сокращается и территория, на которой существовало половничество: в XVII в. половники остаются на Севере России, в XVIII в. – в Великоустюжской и Вятской провинциях; в

XIX в. — лишь в уездах Вологодской губ. Указами 1720-х половники были прикреплены к государственному тяглу, записаны в подушный сбор по месту проживания и слились с общей массой *черносошных крестьян*.

Лит.: Дьяконов М. Половники поморских уездов в XVI и XVII вв. СПб., 1895.

ПОЛОНЯНИЧНЫЕ ДЕНЬГИ, *налог* в России 1551—1679, который собирали на выкуп русских «полоняников» (пленных), гл. обр. из Крыма. Полоняничные деньги собирались посошно с различных категорий земель. Освобождение от этого налога в *тарханных грамотах* встречается редко. До 1580-х полоняничные деньги взимались «по разводу», т. е. смотря по расходу на выкуп пленных, а в к. XVI в. стали окладным налогом (по 2 руб. с *сохи*).

ПОЛТИНА, или полтинник, монета денежной системы в России. Полтинник равнялся — руб., или 50 коп. В древнем денежном счете полтина подвергалась значительным колебаниям. Новгородская полтина равнялась 108 новгородским деньгам; в 1407 в Пскове за полтину давали 15 *гривен кун*, а в 1422 — 175 *ногат*; московская полтина в XV в. равнялась 5 гривнам. При царе Алексее Михайловиче чеканились медные полтины величиной в талер. При Петре I чеканились 82 2/3 пробы, весом 3 24/96 золотника. При Елизавете и Екатерине II чеканились трижды золотые полтины; проба серебряных полтин подвергалась колебаниям. С 1797 по 1885 серебряные полтины чеканились 83 1/3 пробы.

ПОЛЮДЬЕ («хождение по людям»), объезд в Киевской Руси князем и его дружиной подвластных областей и племен для сбора *дани*, позже — сама дань. Полюдье совершалось обычно осенью или зимой по окончании сбора *урожая*. После убийства во время полюдья кн. Игоря (945) на территориях, прочно вошедших в Древнерусское государство, полюдье было отменено.

ПОМЕЩИК, первоначально временный владелец *поместья*, предоставлявшегося ему от государства за обязательство военной службы; этим временным и договорным характером владения помещик отличался от вотчинника, владевшего землей на праве наследственном. Впоследствии, когда за помещиками было утверждено такое же наследственное владение и они были освобождены от обязательной службы, слово «помещик» вытеснило слово «вотчинник» и помещиком стали называть владельца населенных имений, т.е. владевшего крестьянами (см.: Крестьянство) в отличие от землевладельца, владевшего землею без крестьян. После освобождения крестьян название «помещик» присваивается землевладельцам из потомственного дворянства, но в разговорной речи постепенно вытесняется словом «землевладелец».

ПОМОЧИ (толока), совместный неоплачиваемый труд крестьян, имевший добровольный характер, зачастую принимавший форму настоящего ритуального праздника. В помочах отражалось традиционное чувство взаимопомощи русских крестьян на основе взаимности, без эксплуатации одного крестьянина другим.

Прежде всего посредством помочей выполнялись работы, необходимые для всего общества (хотя и не все общественные работы считались помочами).

Строились мирские мельницы, школы, общественные магазины, склады, амбары, ремонтировались дороги. Возводились церкви, часовни, колокольни, церковные ограды, рубились дома для священников.

Помочами осуществлялись заготовки дров для церквей, сельских больниц, а также для нетрудоспособных членов общины, вдов и сирот. Помочами же строились дома погорельцам, распахивались поля сельчанам, у которых пала лошадь или у кого мужчины были в рекрутах.

Самой распространенной формой помочей было выполнение срочного этапа работ у отдельного хозяина.

Такие помочи часто проводились в воскресенье или в праздник и заканчивались угощением.

Помочи были очень многообразны как по форме их организации, так и по видам выполняемых работ. Были помочи, на которые обязательно по решению схода являлись все члены *общины*, как правило, на общественные работы и помощь нетрудоспособным. Др. помочи, называемые поочередными, являлись формой организации совместного труда, согласно которой пригласивший помогать обязан прийти в свою очередь на помочь к каждому у него работавшему и «отрабатывать им по очереди на подобных же помочах». И, наконец, были помочи, которые организовывались отдельным хозяином по личной инициативе. Очередность здесь не устанавливалась, хотя предполагалось обязательное участие хозяина в работах помочан, если в том возникнет необходимость.

В Данковском у. Рязанской губ., отмечает *П. П. Семенов-Тянь-Шанский*, «для получения помощи крестьянин... обращается к сельскому сходу, который и постановляет приговоры о помочи. Но иногда по невозможности или по неудобству собрания мира крестьянин обходит своих односельчан, приглашая на помочь, и тогда выезжают на помочь только те домохозяева, которые сами того желают. Охотников выехать бывает достаточно, потому что помочь без угощения не обходится, да и всякий домохозяин помнит, что и он когда-нибудь сам будет нуждаться в помочи».

Хозяин был любезен и приветлив с помочанами. Он не мог принуждать, указывать, как и сколько кто-либо должен работать. Крестьянская этика исключала также замечание хозяина, если чья-либо работа ему не нравилась. В следующий раз он его просто не приглашал. После работы устраивалось угощение, которое организовывал сам хозяин или кто-то из его семьи; иначе односельчане могли обидеться.

Самыми распространенными помочами были помочи для завершения жатвы, которые имели множество разных названий — дожинки, выжинки, отжинки, борода, бородные, каша, саламата.

Широкую известность имели помочи по вывозке навоза на поле, которые производились по очереди у каждого хозяина.

На вывозку навоза на Псковщине собиралась вся деревня, целыми семьями, с женами и детьми. У каждого хозяина была лошадь со специальной телегой для вывоза навоза. Труд распределялся по полу и возрасту: мужчины группами в 5–6 чел. грузили большие пласты навоза, сообща поднимали их двузубыми вилами; дети-повозники, сидя верхом на лошади, доставляли груз в поле; там женщины вилами сваливали навоз, равномерно распределяя его по участку. «В полдень оживленная работа прерывается, все собираются в избу к тому хозяину, чей в данное время возят навоз, и приступают в угощению, которое выставлено хозяином». Подавали пироги, блины, щи с говядиной или сметками и квас. Затем следовал часовой отдых, и снова принимались за работу — пока не заканчивали. В описании отмечалось приподнятое настроение помочан — смех, шутки, остроты. «Хотя толокою (помочью. — *О. П.*) производится работа тяжелая и не особенно приятная, но между тем толока — чистый праздник для всех участников, в особенности для ребят и молодежи» (*М. М. Громыко*).

Помочи нередко собирались, чтобы заготовить лес для строительства дома. Очевидец их, Г. И. Куликовский, в очерке «Олонецкие помочи» рассказывал, что «ехали на 20–30, а то и более лошадях с дровнями. Рубили лес и совместно грузили на дровни. За 2–4 ездки «на деревенской улице воздвигались целые горы бревен, привезенных помочью».

Но и дальнейшая работа по возведению дома не обходилась без помочи. Сруб хозяин рубил самостоятельно, а для подъема сруба на фундамент собирались помочи, называвшиеся вздымки и сдымки. Это был самый ответственный момент в возведении дома. Помочане разбирали готовый сруб, перекладывали его на фундамент, конопатили и получали затем от хозяина угощение — обложейное.

Самый ответственный и завершающий момент работ на этих помочах, отмечал *В. И. Даль*, — подъем матицы на черепной венец. Поднятую матицу обсеивали: хозяин варил кашу, кутал горшок в полушубок и подвешивал к матице. Севец шел по последнему венцу, рассеивая зерно и хмель с пожеланиями хозяевам, затем заходил на матицу и рубил веревку; участники работы садились есть кашу и пили за здоровье хозяина матичное.

Куликовский также рассказывал, как устраивались массовые помочи по строительству глинобитной печи — печebитье, куда приглашалась, как правило, молодежь. Хозяин ходил по избам, а также встречал сельчан на улице, приглашая всех желающих: «Прошу, пожалуй, на печebитье!» Молодежь привозила глину, мяла ее, укладывала и утрамбовывала — била досками, молотками, утаптывала ногами. Работа шла под песню, а по окончании начиналась пляска и вечеринка. Хозяин угощал парней водкой, а девиц пряниками; это угощение называлось печное.

См. также: Капустки и Супрядки.

Лит.: Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991.

ПОРЯДНАЯ ЗАПИСЬ (от слова «поряд» — договор, сделка), документ, оформлявший на Руси различного рода договоры. В XVI—XVII вв. порядные записи заключались на житье крестьян, дворовых, церковных дьяков, на выучку учеников ремеслу, наем земли, на строительные работы (возведение городских стен, церквей и пр.), по-

ставку предметов и т.п. В крестьянской порядной записи оговаривалось предоставление землевладельцем новопорядчику участка земли, «подмоги» (инвентарь, скот, семена или деньги) на обзаведение хозяйством и временной льготы от государственных податей и повинностей.

ПОРЯДНЫЕ ГРАМОТЫ, русские акты сер. XVI–XVII вв., в которых оформлялись условия *найма*, производства работ и т. п. Основная разновидность порядных грамот — грамоты на поселение новопорядчиков на земле владельца земли. Различаются порядные грамоты собственно крестьянские, половничьи и бобыльские. В порядной грамоте владелец земли гарантировал новопорядчику «подмогу» натурой или деньгами (этого условия обычно нет в бобыльских порядных грамотах), временную льготу от *барщины* и *оброка*, а иногда и от «государева тягла». Порядчик обязывался поставить двор, распахать пашню и по истечении льготы выполнять барщинные работы, платить оброк, нести «государево тягло» (последнего обязательства нет в половничьих порядных грамотах). Порядчик должен был уплатить владельцу земли неустойку («заставу») в случае невыполнения своих обязательств по порядной грамоте.

ПОСАД (предградье, предместье), торгово-промышленная часть русских городов. Первоначальное их название — «подол» (произошло от обычного расположения посада ниже города-крепости, стоявшего на горе). Примерно с XIII в. за ними утверждается название «посад». От термина «посад» произошло название ремесленно-торгового населения городов — *посадские люди*. Позднее посадом стали именовать и те торгово-промышленные центры, которые при своем возникновении не имели города-крепости, но их население принадлежало к сословию посадских людей (Соль Большая, Холм и др.). С разделением посадских людей в к. XVIII в. на гильдейское

купечество и мешан название «посад» применительно к торгово-промышленным районам городов постепенно исчезает из употребления. В к. XVIII – н. XX вв. посадом называли поселки городского типа (Гаврилов Посад с 1770-х, Посад Мстёра после 1861 и др.).

ПОСАДСКИЕ ЛЮДИ, торгово-промышленное население русских городов и части поселений городского типа (*посадов*, слобод). Термин «посадские люди» («посажане») происходит от слова «посад» и встречается в источниках с 1440-х. Но в исторической литературе посадскими людьми принято называть городское торгово-промышленное население России X–XVIII вв. Слой посадских людей возник в процессе превращения городов Руси в центры экономической жизни. По данным Б. А. Рыбакова, в городах Древней Руси имелись ремесленники 64 различных специальностей. Ремесленно-торговое население городов создавало свои территории и профессиональные объединения (сотни, «концы» в Великом Новгороде; по мнению М. Н. Тихомирова и Б. А. Рыбакова, на Руси существовали и организации ремесленников типа цехов). Источники XIV–XV вв. посадских людей чаще всего именуют «люди горожане», «гражданские люди» и выделяют среди них купцов и *«черных» людей*.

ПОСЕССИОННОЕ ПРАВО (от *лат.* «владение»), условное владение людьми и *землями*, предоставленное промышленным предпринимателям России в XVIII–XIX вв. Условность владения заключалась в неотчуждаемости рабочей силы и земель от данного предприятия.

ПОСЕССИОННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, в России XVIII – 1-й пол. XIX вв. крепостные крестьяне, закрепленные за *посессионными мануфактурами*. Посессионные крестьяне не могли продаваться отдельно от предприятия (*см.*: Посессионное право). Категория посессионных крестьян была введена при Петре I (1721) в связи с необходимо-

стью обеспечить рабочими растущую крупную мануфактуру. В состав посессионных крестьян входили купленные к «фабрикам» крестьяне, «вечноотданные» по Указу 7 янв. 1736, казенные мастеровые, переданные владельцам посессионных мануфактур. В XIX в. в число посессионных крестьян вошли т. н. неперемные работники, заменившие собой приписных крестьян. Положение работавших на «фабриках» посессионных крестьян юридически несколько отличалось от положения помещичьих крепостных: их не разрешалось переводить на с.-х. работы, отдавать в рекруты вместо крепостных, они могли подавать челобитья в *Берг-* и *Мануфактур-коллегии*, которым были подсудны, и пр. Ликвидация посессионных отношений началась на основании Закона 1840, разрешавшего освобождаться от посессионных работников. Категория посессионных крестьян была ликвидирована в связи с отменой *крепостного права*.

Лит.: Удинцев Вс. Посессионное право. Киев, 1896; *Семевский В. И.* Крестьяне в царствование имп. Екатерины II. 2-е изд. Т. 1. СПб., 1903.

ПОСЕССИОННЫЕ МАНУФАКТУРЫ, частные мануфактуры в России, основанные на *посессионном праве*. Организация посессионных мануфактур имела целью стимулировать развитие *промышленности* в период возникновения крупной мануфактуры. Наибольшее количество посессионных мануфактур было в металлургической, суконной и полотняной промышленности. По социально-экономической сущности посессионные мануфактуры были однотипны вотчинным мануфактурам (*см.:* Вотчинная промышленность).

ПОСОШКОВ Иван Тихонович (1652–1726), писатель, экономист, «искатель христианской правды, патриот, сторонник монархического принципа». Посошков, вышедший из крестьян, занимавшихся ювелирным промыслом, с одной стороны, является продолжателем

хозяйственной традиции Древней Руси, выраженной в «*Домострое*» и практической жизни *общин* и *артелей*, а с другой, несет уже сомнение в верности традиционных ценностей. Хотя в целом его симпатии на стороне национальных традиций хозяйственной жизни, которые он хочет обновить «сугубо умственным путем». Тем не менее пафос огульного и не всегда справедливого обличительства внутреннего порядка присутствует в его главном труде «Книге о скудости и богатстве» (1724, изд. 1842).

Из основополагающих ценностей Древней Руси он принимает почти все. Прежде всего идею *домостроительства* (экономики, хозяйства), цель которого, по его мнению, — в достижении изобильного *богатства*, т. е. определенного достатка человеческих вещественных и невещественных благ. Источником богатства является только *труд*, «безотносительно к его физическим и социальным особенностям».

Изобильное богатство понимается им не как средство к роскошной жизни, а как средство обеспечения некоторого достатка для прокормления своей семьи, церковного богослужения и выплаты царских налогов. Изобильное богатство может быть очень скромным, и дело совсем не в величине его, а в том, что каждый человек должен обязательно трудиться, приносить «прибыток». Трудом создается «всенародное богатство», состоящее из «домовых внутренних богатств». Некоторые «избытки» во «внутреннем домовом хозяйстве» предполагают продажу их вне хозяйства. Посошков стоял на позициях регулирования внешнеторговой деятельности в сторону таможенного ограничения вывоза за границу сырья. Он полагал, что продавать надо преимущественно готовые продукты. Ученый стоял за независимость русского хозяйства от иностранного рынка, предлагая использовать для этого таможенную политику, содействующую росту российской промышленности и созданию производств,

продукты которых тогда закупались за границей. За рубежом следует покупать только то, чего нельзя сделать в России.

Посошков неоднократно высказывает идеи экономической *автаркии*, независимости русского хозяйства от внешних рынков. Богатство народа состоит не в том, что он получает из-за границы, а в том, что он создает внутри своего хозяйства, обеспечивая себя всем необходимым.

Во времена Посошкова крестьяне составляли не менее 95% всего населения страны. От их «изобильного богатства» зависело русское Царство. «Крестьянское богатство, — говорил Посошков, — царственное, а нищета — крестьянское оскудение царственное». Крестьянский экономист считал крестьян такими же землевладельцами, как и помещиков. «Под всеми ими земля вековая царева, а помещикам дается ради пропитания на время». Земля, которую обрабатывают крестьяне, принадлежит им по обычному праву ее распределения и перераспределения, регулируется общиной. Для осуществления справедливого землевладения, по мнению Посошкова, нужно ввести всеобщий *поземельный налог* не только с крестьян, но и с других «чинов».

Соч.: Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951.

Лит.: Маслов Е. Несколько мыслей о Посошкове. Казань, 1859; Брикнер А. Иван Посошков. Ч. 1 — Посошков как экономист. СПб., 1876; Пашков А. И. Экономические взгляды И. Т. Посошкова // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1945. № 4; Кафенгауз Б. Б. И. Т. Посошков. Жизнь и деятельность. 2-е изд. М.; Л., 1951; Платонов Д. Посошков. М., 1989.

ПОСОШНОЕ (**посошное обложение, сошное**), государственный поземельный налог в России XVI—XVII вв., при исчислении которого за единицу обложения бралась *соха*. Главными формами посошного в XVI в. являлись

ямские и «*положняничные деньги*», в XVII в. — большие (новые) ямские деньги и стрелецкий хлеб. На протяжении XVI—XVII вв. посошное сильно возросло, теряя поземельный характер и все более учитывая промысловую торговую деятельность облагаемого населения. В 1679 посошное было заменено подворным обложением.

ПОСОШНЫЕ ЛЮДИ, тяглые люди-рекруты в Русском государстве XVI—XVII вв., набиравшиеся в княжеское войско с различных категорий земель по сошному окладу (в определенном количестве с *сохи*). Понятие «посошная служба» впервые появляется на рубеже XV—XVI вв. Посошные люди собирались по указу; из грамоты 1547 известно, что к казанскому походу требовалось собрать в селах и деревнях по два человека с сохи («по конному, да по пешему»), в *слободах* — по человеку с 10 дворов. Посошные люди (*посоха*) выполняли в армии роль пехоты и вспомогательные функции (строительство укреплений, обслуживание осадных орудий, артиллерии и т. п.). В XVI в. посошные люди привлекались и в мирное время для выполнения строительных и ремонтных работ.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ОБЩЕСТВА (кооперация, товарищества), организации, ставящие своей целью давать своим членам возможность приобретать предметы потребления по более дешевым ценам и лучшего качества. Для этого они брали в свои руки закупки оптом или даже производство таких продуктов для продажи их своим членам.

В России потребительские общества возникают с 1865, когда был утвержден устав первого такого общества в Риге. Большинство обществ начало со скидочной системы, а потом открыло и собственные магазины. Прибыль в среднем была очень низка, 4,5–5%, мало привлекавшая новых членов, руководимых не принципом, а реальными интересами. Производительные отделения были слабо развиты (по данным 1897 всего ок. 30).

На 1 янв. 1901 действовало 577 потребительских обществ, из которых более подробные сведения имелись лишь о 155 обществах, приславших таковые за 1899 в постоянную комиссию потребительских обществ при С.-Петербургском отделении Комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. У этих обществ было 55 498 членов, паевой капитал равнялся 24,5 млн руб., товаров было продано на 16,5 млн руб. и чистой прибыли получено 800 тыс. руб.

ПОТРЕБЛЕНИЕ, использование части *народного дохода* на обеспечение духовных и физических потребностей человека, развитие творческих способностей личности.

В христианском понимании потребление есть право трудящегося пользоваться хлебом своих трудов в силу Дара и Завета Божьих. Человек, потребляющий не по трудам своим, грешен перед Богом. Христианин трудится, делает полезное, потребляет, никого не отягощая. Кто же не способен трудиться по немощи, должен потреблять по милости Божьей, и долг его близких помогать ему. Личное потребление должно всегда ограничиваться. Оно должно поддерживать жизнь человека, давать ему возможность для полноценного физического и духовного развития, но не противоречить Заповедям Нового Завета. Потребление не богоугодно, если оно служит эгоистическим интересам личности, удовлетворению греховных потребностей духа и плоти. Когда высокий уровень потребления становится целью жизни, человек отходит от Бога и служит только самому себе. В странах западной иудейско-масонской цивилизации стремление к высокому уровню потребления стало главным приоритетом жизни. Законом общества стала гонка потребления, определившая главный принцип *капитализма*, выросшего на учении *Талмуда*.

В 1894–1913 доля потребления в народном доходе России составляла с учетом государственных расходов

82–84%, в т. ч. собственное личное потребление – 79%.
Общая динамика потребления в России приведена в табл. 1.

Таблица 1

**Народный доход (чистый общественный продукт)*
и потребление в России в 1894–1913**

Годы	Чистый общественный продукт	В том числе	
		личное потребление	
	млн руб.	млн руб.	%
1894–1898	45 773	35 326	77,2
1899–1903	59 933	47 872	79,9
1904–1908	68 476	55 164	80,6
1894–1908	174 182	138 362	79,5
1909	16 101	12 947	80,4
1910	17 610	13 305	75,6
1911	17 323	13 432	77,5
1912	20 267	15 737	77,7
1913	21 422	16 306	76,1
1909–1913	92 723	71 727	77,4
1894–1913	266 905	210 089	78,7

* О некоторых расхождениях в понятиях «народный доход» и «чистый национальный продукт» см. ст. «Народный доход».

Исм.: Gregory P. R. Russian National Income. London—New York, 1982.

ПОШЛИНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, денежные сборы, взимаемые соответствующими государственными органами при выполнении ими определенных функций.

Крепостные и явочные пошлины. Величина этих пошлин соразмерялась с ценностью имущества, поэтому они всегда были пропорциональны. Они появились в XVII в., в царствование Алексея Михайловича. Существенные изменения в их систематизации произошли при Петре I, затем при Александре I. Действовавшая до 1917 система была установлена в связи с изданием нотариального Положения 1866. Размер сбора составлял 4%.

Таблица 2

Видимое потребление важнейших продуктов в России в 1906—1913*

Годы	Пшеница		Рожь		Ячмень		Овес		Картофель	
	всего тыс. пуд.	на душу пуд.	всего тыс. пуд.	на душу пуд.	всего тыс. пуд.	на душу пуд.	всего тыс. пуд.	на душу пуд.	всего тыс. пуд.	на душу пуд.
1906	677 983	4,6	966 009	6,5	297 117	2,0	510 097	3,5	1 594 037	10,8
1907	818 276	5,4	1 210 137	8,0	369 833	2,4	790 936	5,2	1 760 268	11,6
1908	958 141	6,1	1 201 128	7,7	374 839	2,4	822 403	5,3	1 814 324	11,6
1909	1 090 281	6,9	1 364 922	8,5	449 057	2,8	956 798	6,0	1 984 479	12,5
1910	1 008 761	6,2	1 317 500	8,1	404 033	2,5	859 926	5,3	2 222 951	13,6
1911	706 000	4,2	1 144 753	6,9	318 342	1,9	692 066	4,2	1 935 434	11,6
1912	1 171 362	6,8	1 604 290	9,3	471 712	2,7	914 190	5,2	2 303 734	13,9
1913	1 267 595	7,1	1 286 763	7,2	454 893	2,6	876 866	4,9	1 749 598	9,9

* Ист.: Статистический ежегодник на 1914. Под ред. В. И. Шарога. СПб., 1914. С. 660.

Продолжение таблицы 2

Годы	Спирт		Пиво		Сахар		Чай		Кофе		Соль		Табак	
	всего тыс. ведер	на душу ведер	всего тыс. ведер	на душу ведер	всего тыс. пуд.	на душу фунтов	всего тыс. пуд.	на душу фунтов	всего тыс. пуд.	на душу фунтов	всего млн. пуд.	на душу фунтов	всего тыс. пуд.	на душу фунтов
1906	84479	0,62	71456	0,50	52510	14,4	5070	1,42	666	0,19	—	—	4562	1,1
1907	85926	0,63	75604	0,51	53427	14,3	5612	1,48	700	0,18	113,0	29,7	4396	1,2
1908	84980	0,61	71203	0,47	58048	15,2	5276	1,36	711	0,18	110,6	28,6	5311	1,4
1909	83271	0,58	75208	0,48	60746	15,5	4481	1,12	719	0,18	140,5	35,2	5169	1,3
1910	88369	0,60	82820	0,51	71390	17,0	4085	1,00	713	0,17	129,6	31,4	4820	1,2
1911	92573	0,56	89436	0,53	72818	17,8	4216	1,01	703	0,17	126,7	29,8	7060	1,7
1912	—	—	86688	0,53	75489	18,0	4045	0,93	723	0,16	129,1	29,9	6697	1,5
1913	—	—	—	—	—	—	4212	0,94	697	0,17	—	—	—	—

Продолжение таблицы 2

Годы	Хлопок		Керосин		Каменный уголь		Чугун		Мель		Цинк	
	всего тыс. пуд.	на душу фунтов	всего млн пуд.	на душу пуд.	всего млн пуд.	на душу пуд.	всего тыс. пуд.	на душу пуд.	всего тыс. пуд.	на душу фунтов	всего тыс. пуд.	на душу фунтов
1906	18 453	5,0	459,0	3,1	1 557	10,5	175 674	1,20	1 386	0,4	1 187	0,3
1907	19 874	5,2	482,4	3,2	1 795	11,8	163 904	1,10	1 205	0,3	1 137	0,3
1908	19 799	5,3	480,2	3,1	1 820	11,7	177 443	1,16	1 416	0,4	1 277	0,3
1909	23 189	5,9	514,9	3,2	1 857	11,7	180 140	1,15	1 481	0,4	1 284	0,3
1910	25 871	6,3	536,3	3,3	1 847	11,3	205 538	1,27	2 041	0,5	1 674	0,4
1911	25 713	6,3	506,7	3,0	2 067	12,3	248 667	1,51	2 385	0,6	1 244	0,3
1912	23 941	5,4	517,0	2,9	2 279	13,2	295 602	1,76	2 401	0,6	—	—
1913	—	—	505,2	2,8	2 619	15,1	323 394	1,81	2 811	0,6	—	—

Гербовые пошлины. Имели сходство с крепостными пошлинами. Существовали еще в средние века. Первоначально взимались только в виде гербовой и актовой бумаги, позднее и в форме гербовых марок. Отличались гербовые пошлины от крепостных тем, что ими оплачивались отношения не только денежные, но и иные, требующие содействия органов правительства (различные прошения, официальные документы и др.), а иногда цель была просто фискальная, когда пошлина требовалась при заключении обычных коммерческих сделок: купли-продажи, найма имущества и др. обязательств. Ввиду разнообразия объектов сделок гербовые пошлины далеко не всегда были пропорциональны и потому разделялись на *гербовый сбор* простой и пропорциональный. Простой взимался в виде гербовых марок, стоимость которых часто изменялась. В н. XX в. они взимались от 5 коп. до 1 руб. Подробности сбора регулировались гербовым уставом. Пропорциональному сбору подлежали: акты по личным долговым обязательствам, векселя и заемные письма (без залога движимых имущества). Векселя писались на особой вексельной бумаге, соответствующей их сумме.

Судебные пошлины. Были наиболее типичны в смысле платы за услуги, в данном случае — за оказание правосудия. Они практиковались в средние века, гл. обр. из подношений судьям, нередко в натуре.

В России судебные пошлины различались по инстанциям и видам судебных учреждений. Мировая юстиция первоначально была совершенно бесплатной, но к н. XX в. и в ней появились незначительные сборы в пользу городов и др.

В общих судебных установлениях взимались пошлины четырех видов: а) гербовый сбор в виде соответствующих марок, наклеиваемых на каждый лист прошений, документов, копий и т. п.; б) судебные пошлины в узком смысле, соразмерные цене иска; в) канцелярские пошли-

ны – на содержание канцелярий (за переписку, приложение печати и т. п.); г) сборы по производству дел: на публикацию, прогонные деньги судебному персоналу, на вознаграждение свидетелей и экспертов. Существовали различные изъятия для казенных дел и смягчения для бедных.

Пошлины при передвижении. Взимались за пользование различными искусственными путями сообщения, а речные – и за охранение безопасности в пути, как это бывало в средние века. В России первые указания на проездные пошлины встречаются в Уложении царя Алексея Михайловича. С ними впоследствии слились внутренние заставные или таможенные сборы, отмененные в XVIII в. На устройство и улучшение путей сообщения взимались даже различные подушные сборы, ямские деньги, пятипроцентные сборы с гильдейских свидетельств и т. п. С прокладкой в 1823 казенных шоссе начала взиматься правительственная пошлина, а затем, по мере передачи этих дел в ведение земства – земская. Облагались лошади, экипажи, суда в реках, каналах, портах и т. п. Сбор с пассажиров и грузов большой скорости относился скорее ко второй группе пошлин, т. к. он брался сверх платы за пользование железными дорогами, а потому цель его была чисто фискальная.

Пошлины за патенты и привилегии. Носили характер платы за услуги, т. к. ими обеспечивалось исключительное пользование собственными правами. Такое же значение имели и сборы за клеймение золотых и серебряных изделий, мер и весов, как гарантирующие их качество и правильность.

Во 2-й группе пошлин, приближавшихся к *налогам*, на первом месте по своему значению стояли: 1) наследственные пошлины; 2) пошлины со страхуемых от огня имуществ, введенные в России с 1878, – наиболее несправедливый сбор, т. к. цель их была чисто фискальная

и поводом служила только обнаруживаемая при заключении страхового договора ценность имущества, которая, однако, могла определяться и др. средствами. Размер этих пошлин то повышался, то понижался и в н. XX в. составлял по 50 коп. с каждой тысячи рублей страхуемой суммы.

Совокупность государственных доходов, доставляемых пошлинами в России, составляла по росписи на 1903: гербовые, судебные, канцелярские и др. — 45,2 млн руб., с переходящих имуществ — 23,4 млн, с пассажиров и грузов — 15 млн, с застрахованных от огня имуществ — 4,3 млн и от всех остальных — ок. 10 млн руб.

Лит.: Блюх И. Финансы России в XIX в. Т. 1—4. СПб., 1882; *Сабуров П.* Материалы по истории русских финансов 1866—1897. СПб., 1899; *Погребинский А. П.* Очерки истории финансов дореволюционной России XIX—XX вв. М., 1954.

ПОШЛИНЫ С НАСЛЕДСТВА, денежные сборы, взимаемые при получении наследств. В России они входили в общую категорию пошлин, взимаемых с безмездного перехода имуществ, т. е. дарения и т. п. По своему характеру и значению пошлины с наследства наиболее приближались к *налогам*, т. к. они наименее носили характер платы за услуги, оказываемые государством. В России пошлины с наследства были введены в 1881 министром финансов *Н. Х. Бунге*, хотя существовали и ранее, но потом слились с крепостными (*см.*: Пошлины государственные). Назывались они пошлинами с имуществ, переходящих безмездными способами (наследование, дарение, пожалование, рядные и др. записи). Взимались пошлины с наследства в следующих размерах: 1% — с имуществ, переходящих к супругам, родственникам в прямой нисходящей или восходящей линиях, к усыновленным детям и супругам детей; 4% — с пасынков и падчериц, братьев и сестер и детей их; 6% — с родственников боковой линии 3-й и 4-й степени родства; 8% — с лиц, не

поименованных в предыдущих пунктах. С 1897 пошлины с наследства в первых степенях родства, т. е. те, по которым полагался 1%, более не взимались по отношению к недвижимым имуществам, находящимся в уездах (т. е. вне городов, *посадов* и местечек).

Лит.: см. Пошлины государственные.

ПРАВЕЖ, взыскание долга, пени и вообще денег с истязанием и кнутом. В Древней Руси принудительное взыскание долга с несостоятельного должника, сопряженное с ежедневным телесным наказанием в течение срока, соответствующего величине долга. По истечении этого срока несостоятельный должник отдавался кредитуру в *кабалу* на отработок. В XVI–XVII вв. существовало выражение «поставить кого на правеж». Осуществлялся правеж перед съезжей избой.

ПРАСОЛ, торговец, скупавший оптом в деревнях мясо и рыбу для розничной продажи и производивший их засол (отсюда, возможно, название). Прасолами называли также скупщиков скота и различного сельскохозяйственного сырья (льна, щетины, шерсти и др.), помещичьих лесов на корню и пр.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, частная экономическая деятельность путем создания производственных или торговых предприятий и организаций для получения прибыли. Осуществляя экономическую деятельность, предприниматель принимает на себя ответственность и рискует своим *капиталом*.

Русское предпринимательство возникло вместе с русским государством. Опираясь на предпринимательство и частную инициативу, русское государство сумело освоить огромные просторы России. Политическое освоение гигантских территорий, осуществляемое Русским государством, шло параллельно с их экономическим освоением русскими предпринимателями, тяжелым самоот-

верженным трудом. Более чем тысячелетняя история предпринимательства была частью истории *купечества*. С XVII–XVIII вв. торговые и производственные функции предпринимательства начинают разделяться, хотя во многих случаях продолжают существовать неразрывно. О первоначальном этапе развития русского предпринимательства см. статью «Купечество».

ПРИБЫЛЬ, доход на капитал, одна из форм чистого дохода предприятий, финансовый итог их хозяйственной деятельности. Величина прибыли составляет часть денежной выручки, равную разнице между полной стоимостью продукции и ее реальной *себестоимостью*. Размер прибыли зависит от объемов производства, снижения себестоимости, уровня и динамики цен, изменения структуры производства.

В 1913 в цензовой промышленности России доход на капитал составлял примерно 16% основного капитала (см. табл. 1) и 8% валовой продукции.

ПРИКАЗЧИК, торговый представитель, который по торговому уставу «за чужой счет и на чужое имя действует юридически», т. е. приобретал права и брал обязательства для своего хозяина в пределах данного торгового дела; поэтому в положении приказчика брались во внимание внутренняя и внешняя стороны; первая из них — отношения между приказчиком и хозяином, определявшаяся договором личного найма и поручения (доверенности), вторая — внешняя сторона выражала отношения приказчика к третьим лицам и очерчивалась общими правилами о представительстве в специальном их применении к торговому обороту. Русский закон различает приказчиков главных и их помощников и торговых служителей (Уст. торг., ст. 3–4), определяя приказчика как лицо, управляющее торговым делом или исполняющего торговые поручения в течение определенного времени, а затем

трактовал о договоре найма приказчика об исполнении обязанностей приказчиков и их отчетности и ответственности перед хозяевами и наконец о торговых учениках и несовершеннолетних приказчиках, на которых, за некоторыми изъятиями, распространялись все правила о приказчиках вообще.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В РОССИИ. До XVII в. хозяйство в России осуществлялось преимущественно вольным трудом крестьян, которые имели возможность перейти с одного места на другое. *Крепостное право* утвердилось в России в XVII в., т. е. гораздо позднее, чем во многих др. западноевропейских странах (Германии, Австрии, Франции, Венгрии и др.), и охватило около половины всех крестьян, остальные продолжали оставаться свободными. Крестьяне, расселившиеся в северных и восточных областях страны, «сидели», как правило, на государственных землях, платя подати в 4–6 раз больше, чем крепостные, крепостного ярма здесь почти не было.

Иначе обстояло дело в центральных областях. Здесь значительная часть земель принадлежала феодалам, и крестьяне постепенно попадали в зависимость, хотя вплоть до к. XVI в. имели право уйти. Окончательное закрепощение крестьян, живших на землях феодалов, произошло в сер. XVII в., когда в неволю попали, кроме самих тяглых крестьян, «сидевших» на владельческих землях, и их дети, ранее считавшиеся свободными.

Особенностью русского крестьянского хозяйства являлось то, что земли было много, а рабочих рук мало. Это, кстати, было одним из главных препятствий для насаждения крепостного права. Феодал чаще всего охотно ссужал крестьян деньгами на обзаведение на своей земле, но и крестьянин смотрел на это как на выгодную сделку. «Заем под работу, — писал В. Ключевский, — был для бедного человека в Древней Руси наиболее выгодным способом помещения своего труда». Позднее наличие этой

ссуды сделалось одним из главных факторов закрепощения.

Но даже в условиях закрепощения крестьян, живущих на помещичьей земле, за крестьянской *общиной* и ее выборными представителями сохранялось право на *рабочее самоуправление*, на самостоятельное решение хозяйственных и бытовых вопросов, выполнение государственных повинностей (выплата податей, выдвижение рекрутов), регулирование гражданских и семейных отношений, а в ряде случаев распорядительных функций при выполнении повинностей перед помещиком (больше в оброчных, меньше в барщинных имениях). Вековые навыки самоуправления русского крестьянства использовались все время вплоть до 20-х XX в. По Закону 1861 «сельское общество», самоуправляющаяся община стала главным нижним звеном местного самоуправления.

Закрепощение крестьян – объективный процесс развития феодального общества и оно закономерно осуществлялось во всех странах. Во Франции и Италии крепостное право просуществовало до к. XVIII в., в Германии и Австрии – почти до сер. XIX в., а в США – до 60-х XIX в. существовало рабовладение.

Говоря о влиянии крепостничества на народное хозяйство, прежде всего следует отметить, что экономическая психология и поведение русского народа, отношение к *труду* и многие черты русского труженика – *трудолюбие*, самостоятельность, самодеятельность, инициатива – сложились задолго до утверждения крепостного права и приобрели к XVII в. устойчивый характер. Понятно, что крепостническое насилие над народной традицией и идеалом вело к подрыву общественных устоев, дестабилизации общества, вызывало протест крестьянства. Недаром начало распространения крепостного права совпадает со Смутным временем, окончательное закрепощение крестьянских детей – с восстанием Степана Раз-

ина, односторонние дарования вольностей дворянству (освобождение их от обязательной службы государству, тогда как крестьянам такое освобождение от службы в пользу дворян не было даровано) — с народным восстанием Пугачева.

Огосударствление производительных сил в России было не выше, чем в странах Западной Европы, распространяясь, как и в них, преимущественно на предприятия военной промышленности, а также на предприятия, имеющие стратегическое значение или обслуживающие двор монарха. Более того, государственная поддержка экономической деятельности пришла в Россию с некоторым опозданием. Многочисленные казенные (государственные) фабрики и заводы во Франции и Великобритании, множество государственных предприятий германских княжеств — обычное дело для XVII—XVIII вв.

Петр I начинал свою деятельность в стране, уже достигшей определенного развития кустарно-ремесленной и мануфактурной промышленности. Достигнутые Петром результаты основывались на предыдущих экономических успехах России. Абсолютно неверно утверждение о создании русской промышленности государственными декретами Петра I. В 1718 — в период самого бурного развития государственной промышленности — доля ее в общей продукции страны составляла несколько процентов. Да и в последующее время, вплоть до 1917, доля государственных предприятий в промышленности России возросла незначительно. Даже по производству смого «государственного продукта» — чугуна — на долю казенных заводов приходилось 869 тыс. пуд. из 6641 тыс. пуд. общей добычи страны, а меди — 28 тыс. пуд. из 197 тыс. пуд. всей добычи, т. е. 13–14% общего производства этой продукции.

Исследования акад. С. Г. Струмилина показывают, что на первых русских *мануфактурах* преобладал вольнона-

емный труд. Хотя с привлечением рабочей силы возникали трудности, крестьянство было занято земледельческим трудом, бóльшая часть ремесленников продолжала заниматься своим делом; свободных рук, которые можно было нанять на заводы, в стране было крайне мало. На первых порах предприниматели вынуждены были набирать рабочих из «убогих людей», «из бедных и малолетних, которые ходят на улицу и просят милостыню», «из баб и девок, которые... по делам за вины свои наказаны», из разных уголовных преступников, наказанных по суду, и т. п.

В этих условиях государство начинает приписывать для выполнения заводских работ *государственных крестьян*, а владельцы крепостных привлекают их к промышленной работе, отрывая от земли.

Однако приписанные к заводу государственные крестьяне обязаны были отработать в принудительном порядке только свой подушный оклад и казенный оброк, что занимало обычно не более 3–4 недель, а весь остальной год работали в своем собственном крестьянском хозяйстве. Крепостные крестьяне частных лиц могли привлекаться в порядке феодальной повинности по *обычному праву* не свыше 2–3 дней в неделю, а в остальное время работали на себя. Отработав официальные повинности, крестьяне далеко не всегда соглашались трудиться на этих же заводах в порядке вольного найма («доброхотно, а не по принуждению») за оплату, в чем часто их пытались заинтересовать заводчики.

Т. о., даже при наличии приписных или крепостных крестьян заводчики должны были иметь постоянный вольнонаемный персонал заводских мастеровых и рабочих людей, общее количество которых составляло в сер. XVIII в. более половины всех работающих, а столетием позже достигло 80%. Причем вольнонаемные составляли основное ядро предприятия, а приписные и крепостные

крестьяне зачастую выполняли вспомогательные работы (заготовка дров, подвозка угля, руды и т. п.).

Как и крепостное право, принудительный труд в промышленности (кстати, непосредственно связанной с ним) был определен фазой развития, которую в XVII – XVIII вв. прошло большинство государств Европы. Вся крупная промышленность на Западе, возникшая в XVII–XVIII столетиях, носила такой же характер производства предметов вооружения или обмундирования армии или изготовления предметов роскоши для двора и придворных, вся она создавалась при помощи «искусственных» мер, вроде выдачи денежных пособий, беспроцентных ссуд, исключительных привилегий, освобождения от налогов, вызова иностранцев для насаждения новых отраслей производства, установления высоких запретительных пошлин на изготавливаемые в стране товары. Последние две меры, отмечает историк *И. Кулишер*, практиковались даже в Англии, хотя др. мер она не применяла, не снабжала предпринимателей деньгами, ибо у них имелись достаточные собственные капиталы, полученные в период т. н. первоначального накопления. Др. страны, в отличие от Англии, применяли самые разные меры, чтобы подтолкнуть развитие промышленности, разбудить предприимчивость и инициативу. В результатах деятельности первых российских и первых западноевропейских крупных промышленных предприятий было много общего. И те и др. стали хиреть после того, как «твердая рука» отпустила их. Так, с таким трудом созданная Фридрихом Великим шелковая промышленность к концу его царствования почти совершенно погибла, как и индустрия, насажденная им во вновь приобретенной Силезии, являлась мертворожденной, и сообщаемые ему в донесениях цифры относительно числа предприятий и рабочих имелись лишь на бумаге, но отнюдь не в действительной жизни. Столь же медленно и плохо прививалась но-

вая крупная промышленность в Австрии XVIII в. В этой стране существовало большое количество предприятий, применявших труд собственных крепостных крестьян — текстильная промышленность в деревнях в значительной мере покоилась на таком несвободном труде. Труд арестантов, преступников, бродяг, сидельцев рабочих домов, сирот из приютов, который использовался в российской промышленности, был широко распространен во всех западноевропейских государствах. Тюрьмы, отмечает И. Кулишер, недаром именовались «прядельными домами», они превращались в построенные на коммерческих основаниях и сдаваемые промышленникам в аренду предприятия. Нищих и бродяг всюду ловили и сажали в рабочие дома, чтобы таким путем создавать новую крупную промышленность. Те приходские ученики, ужасную эксплуатацию которых мы находим в Англии в начале машинной эры и в защиту которых был издан первый фабричный закон 1802, и задолго до того трудились в кустарных мастерских и мануфактурах. Вообще, поскольку мы находим в XVII—XVIII столетиях в Западной Европе централизованные мануфактуры, они в значительной мере работали при помощи принудительного труда.

Широкое распространение принудительного труда в странах Западной Европы отмечалось в XVIII в. и мн. др. исследователями. Так, историк Ю. Кучинский, рассказывая об условиях труда во Франции, пишет: «В 1715 г. большинство рабочих в мануфактурах находилось в феодальной крепостной зависимости». «Рабочий персонал германских мануфактур того времени, — отмечает *М. И. Туган-Барановский*, — состоял преимущественно из разного рода несвободных людей».

Лит.: Крепостная мануфактура в России. Ч. III. Л., 1932; *Заозерская Е. И.* У истоков крупного производства в русской промышленности XVI—XVII веков. М., 1970; *Струмилин С. Г.* Очер-

ПРОДАЖА

ки экономической истории России М., 1960; *Он же*. История черной металлургии в СССР. М., 1954; *Туган-Барановский М.* Русские фабрики в прошлом и настоящем. М., 1938.

ПРОДАЖА (купля-продажа), экономическая операция, договор, согласно которому по законам Российской империи «одна сторона передавала другой за денежный эквивалент какое-либо имущество, вещь, благо, ценимое в гражданском и торговом быту». Положения русского закона сводились гл. обр. к означению круга тех лиц и тех предметов, которым доступна купля-продажа, и означению последствий тех случаев, когда эти предписания закона оказываются нарушенными. Продавать не могли лица, которым по закону было воспрещено свободное распоряжение своим имуществом; покупка могла быть ограничена несогласием с законами о правах состояния. Только имущества, над которыми принадлежит продавцу «распоряжение на праве собственности», не обремененные секвестром, различного рода запрещениями, могли быть предметом купли-продажи. Несоблюдение подобных правил влекло для сторон виновных взыскание по законам уголовным и возмещение убытков. Дальнейшие предписания закона были сосредоточены исключительно около купли-продажи недвижимостей, отличавшейся некоторыми особенностями.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ НАРОДНОЕ, понятие, употреблявшееся в России XIX – н. XX вв., означавшее одну из форм социальной помощи со стороны государства в случаях голодных лет, засух, неурожаев. Помощь заключалась прежде всего в организации в городах складов и запасов хлеба, а также обеспечения регулярного подвоза продовольствия.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА, плодотворность, продуктивность производственной деятельности людей. Производительность труда измеряется количеством про-

дукции, произведенной работником за единицу времени (час, месяц, год), или количеством времени, которое затрачено на производство единицы продукции.

С древнейших времен главной отраслью хозяйства, определявшего экономическое благосостояние страны, было *земледелие*. Производительность труда в земледелии России росла скачками с возрастающим ускорением. Переход от подсечной системы к трехполью сопровождался более чем удвоением производительности труда (см. табл. 1).

Таблица 1

Производительность труда в земледелии России

Система земледелия	Орудия производства	Века и годы	Стоимость одной тонны зерна (в человеко-днях)	Производительность труда (%)
Подсечно-переложная система	Топор, борона-суковатка	III–IV вв. до XVII в.	718	100
			352	204
Паровая трехпольная система	Соха, серп, цеп	XII в. 1642 1850–1860	161	446
			146	492
			417	614
Многопольная система	Плуг и конные машины	1885–1889 1909–1913	87	825
			71	1 011

Ист.: Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 149.

Новое удвоение производительности труда произошло с переходом от паровой трехпольной системы к многопольной системе. С 1850–60-х по 1909–13 производительность труда в земледелии выросла на 65%. Причем основной прирост производительности труда в земледелии пришелся на первое десятилетие после отмены *крепостного права*. Рост производительности труда

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

в земледелии в 1887/88–1912/13 был более умеренным, составив 27%.

К н. XX в. по темпам роста производительности труда в промышленности Россия вышла на первое место в мире, опередив в этом даже США. Хотя по абсолютным объемам продукции и производительности труда еще наблюдалось значительное отставание.

Таблица 2

**Динамика объема промышленной продукции,
занятости и производительности труда
в промышленности России и США*
(1869 = 100%)**

Годы	Продукция		Занятость		Производительность	
	Россия	США	Россия	США	Россия	США
1869	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1879	178,1	143,7	—	133,7	—	107,9
1890	193,6	277,5	173,6	200,5	111,5	139,1
1900	431,5	390,1	266,7	265,3	161,8	147,9
1913	850,3	757,8	384,3	403,0	221,3	189,0

*Ист.: Кендрик Д. Тенденции производительности в США. М., 1967. С. 278–279; Лященко П. И. История народного хозяйства СС СР. М., 1956. Т. 1. С. 531.

Если еще в 1890 США опережали Россию и по темпам роста продукции, и по производительности труда, то в 1900–13 положение изменилось, разрыв между Россией и США стал сокращаться. Бурный рост промышленного производства и выработки на одного рабочего наблюдался практически во всех отраслях промышленности России (см. табл. 3).

Высокими темпами росла производительность труда на ж. д. За 1883–1913 она увеличилась на 70,3%.

Среди отраслей народного хозяйства России умеренные темпы роста производительности труда наблюдались

в *торговле*. Товарооборот на одного работника торговли в 1885—1901 увеличился на 29%, а затем стал снижаться, значительно упав в годы Смуты (1905—07). Даже в 1913 уровень производительности труда в торговле так и не сумел достичь уровня 1901.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА (ОБЩЕСТВА), предприятия, в которых хозяевами являлись занятые в них рабочие. Они вели дело и делили между собой полученную прибыль. В России они начали организовываться среди кустарей и ремесленников в 60-е XIX в. Возникали они не самопроизвольно в народной среде, а под влиянием интеллигенции, увлекавшейся кооперативной идеей. Известны товарищества столярные, башмачные, переплетные, швейные и др., учреждаемые в течение ряда лет с 60-х по 80-е. Земства организовывали кустарей, устраивая всевозможные товарищества: тверское земство в 1870 сразу организовало 31 *артель* гвоздарей. Отдаленность рынка, на который работал кустарь, отсутствие опыта и умения, недостаток капитала — все это помешало успеху артельных начинаний среди кустарей. В к. XIX — н. XX в. производительные товарищества опять стали учреждаться среди ремесленников, гл. обр. на юге России, благодаря стараниям *Н. В. Левитского*. И здесь они исчезли довольно быстро, но успев принести значительную пользу входившим в состав их лицам. Известны также артели портных, шапочников, столяров, пекарей, механиков. Весной 1902 действовало ок. 150 таких товариществ.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ, часть основного капитала, включающего в себя средства производства — землю, строения и оборудование, функционирующего в сфере материального производства.

Производственные фонды русских промышленных предприятий за 1885—1913 выросли по первоначальной

стоимости в 9 раз, а по стоимости за вычетом *амортизации* — в 7 раз.

ПРОМЫСЛОВЫЙ НАЛОГ, по законодательству Российской империи объектом закона служили «промышленные действия», под которыми понимались занятия как *промышленностью*, так и *торговлей*. Первоначальной формой промышленного обложения в России были введенные Петром I гильдейские пошлины, дававшие уплачивавшим их лицам сословные купеческие права (см.: Гильдейские пошлины). Однако гильдейские пошлины не обеспечивали уравнительности в обложении. Чтобы устранить эти недостатки, министр финансов *Н. Х. Бунге* в 1883 составил законопроект 3%-ного обложения всех торговых и промышленных предприятий, т. е. пропорционального их доходам, который встретил сильное противодействие со стороны делового мира, представители которого опасались разглашения коммерческих тайн. Поэтому в 1885 был внесен в Государственный Совет и утвержден др. его проект, которым 3%-ное обложение было применено только к предприятиям акционерным, товариществам на паях и кредитным, т. е. к обязанным публичной отчетностью (оклад увеличен был до 5% в 1892). Для всех же остальных предприятий было введено только дополнительное раскладочное обложение, пропорционально оплачиваемым гильдейским и промышленным свидетельствам и билетам, а также патентам для подакцизных предприятий, всего, т. е. на всю Россию, в сумме ок. 2½ млн руб. Общая же сумма всех промыслов налогов к 1898 составляла ок. 40 млн руб.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, хозяйственная деятельность человека, направленная на создание, обработку и перемещение материальных благ или ценностей. В дореволюционной России промышленность разделялась на четыре основных направления: добывающая (*земледелие, скотоводство*), горное дело, *охота, рыболовство*), обра-

батывающая (ремесленная, мануфактурная, фабрично-заводская), перевозочная (*транспорт*) и торговая.

Допетровское народное хозяйство России долгое время рисовалось многими историками как сонное, застойное царство темноты и невежества, населенное заспанными лентяями, дикарями-варварами и соловьями-разбойниками. Считалось, что настоящая экономическая история страны началась с преобразований Петра, что русская промышленность носит «колониальный характер» и «перенесена сюда с Запада». Пережитки этих воззрений сохраняются до сих пор в произведениях некоторых писателей и публицистов. Эти представления глубоко ошибочны. Исторические источники свидетельствуют о древнем происхождении русской промышленности. Самой населенной частью каждого древнерусского города был промышленно-ремесленный *посад*, обслуживавший разнообразной ремесленной продукцией не только горожан, но и жителей окрестных сел и деревень. В крупных городах уже в XI–XII вв. насчитывалось более сотни различных ремесленных производств – кузнечных, гончарных, кожевенных, ювелирных, сапожных, прядильных, оружейных и мн. др. Названия промышленно-ремесленных специальностей запечатлелись в именах городских улиц и районов: Щитная улица (Новгород), Кожемяк (Киев), Гончарный конец (Новгород), Бронные улицы (Москва) и др.

Акад. Б. А. Рыбаков в книге «Ремесло Древней Руси» отмечает, что в XIV–XV вв. русские ремесленники работали как на заказ, так и на рынок, т. е. уже тогда ремесло превращалось в мелкое товарное производство. Большинство ремесленников работало в мастерских. «Ремесленники, работавшие по найму, составляли только часть (и притом меньшую) городских ремесленников».

Археологические раскопки свидетельствуют о значительных масштабах и ассортименте промышленно-

ремесленных производств. Комментируя новгородские раскопки ремесленных мастерских XIV–XV вв., Л. Черепнин пишет: «О массовом характере продукции новгородских сапожников свидетельствует обилие кусков кожи, найденных при раскопках (свыше ста тысяч). На массовый сбыт, по-видимому, было рассчитано и ювелирное производство (выделка украшений из меди и ее сплавов). Об этом можно судить по большому количеству обнаруженных в Новгороде обрезков листовой, полосовой и проволочной меди. Открыты также тигли (30 с лишним), литейные формы (15 штук), ювелирные молотки, зубила, пинцеты, бородки, волочила. Широко распространены кузнечные изделия: серпы, косы, ножницы, напильники, пилы, долота, скобели, стамески, сверла, топоры, тесла, ножи и т. д. Стандартизация наблюдается в косторезном деле (очень однородны гребни, которых найдено несколько сотен). Хотя не вскрыты мастерские новгородских стеклоделов, но большое количество бус среди материалов новгородских раскопок говорит о значительном масштабе их производства».

К XVII в. русские ремесленные предприятия в основном обеспечивали страну изделиями металлообрабатывающей, деревообрабатывающей, кожевенной, гончарной, легкой и пищевой промышленности. Медленно, но неуклонно осуществлялось развитие технического прогресса, выражавшееся в росте специализации, выделении детальных операций в самостоятельные производства. По далеко не полным данным, в XVII в. в Москве насчитывалось не менее 259 ремесленных специальностей, в Ярославле – 218. Так, среди мастеров кузнечного дела выделялись такие узкие специалисты, как ножовщики, замочники, шильники, косари, гвоздари, часовщики. В Устюжне-Железнопольской на посаде еще в к. XVI в. насчитывалось 119 мастеровых, занятых делом железа, в т. ч. 66 молотников, 34 кузнеца, 12 угольников, железни-

ки, укладники, гвоздари, котельники, сковородники, замочники. В древних источниках перечисляются многочисленные кузнечные мастерские: в Москве (ок. 1641) – 152, в Новгороде (1583) – 112, в Серпухове (1552) – 63, в Холмогорах (1620) – 63, в Нижнем (1620) – 49, в Вологде (1627) – 49, в Сольвычегодске (1653) – 48, в Великом Устюге (1626) – 47, в Калуге (1626) – 44, в Туле (1625) – 38, в Переславле (1597) – 38, в Муроме (1637) – 17, в Соликамске (1623) – 16. Как правило, по нескольку кузнечных мастерских было в самых маленьких городах, по крайней мере по одной во всех селах. Металлообрабатывающие мастерские использовали отечественное кричное железо и в редких случаях – шведское или английское. Существовали многие сотни кустарных домниц, некоторые из которых были оснащены по последнему слову техники своего времени – «вододействующими» самоковками.

История доносит до нас сведения о русских часовых мастерах, создававших по тем временам настоящие чудеса техники – часы псковского Святогорского монастыря XV в., часы Соловецкого монастыря, изготовленные в XVI в. мастером Семеном Часовиком, часы в царском селе Коломенском, изготовленные в 1637 мастером Оружейной палаты Петром Высоцким. Зачастую были такими мастерами простые кузнецы: напр., поморский кузнец Федор Юдин или устюжский кузнец Шумило Вырачев, которые прославились тем, что построили в разных городах Руси сложные механизмы башенных часов с боем.

На тульских металлургических заводах в сер. XVIII в. используется сверлильный стан (сверлили «водою» пушечные стволы), что на много десятилетий опередило изобретение зарубежных механиков.

В 1479 в Москве был построен литейный пушечный завод, просуществовавший несколько столетий. В 1637 в нем работало 136 рабочих (что по тем временам было

очень много), отливавших ежегодно до 200 и более пушек и разной др. продукции. По сообщению посла Максимилиана II Кобенцеля, в XVI в. в Москве имелось всегда наготове не менее двух тысяч орудий, так что московская артиллерия уже тогда, по его оценке, занимала первое место среди других европейских государств. «Наша артиллерия, — писал акад. *С. Г. Струмилин*, — не впервые является лучшей в европейском и мировом, пожалуй, масштабе. Такое количество орудий предполагает уже довольно значительное их производство в стране, тем более что они не только не ввозились в Россию, но даже вывозились за границу». В частности, в 1646 было вывезено в Голландию 600 пушек. В историю вошли прославленные мастера пушечных дел Андрей Чохов, Григорий Наумов, Яков Дубинин, Мартьян Осипов и др. Кроме Москвы пушечные заводы существовали и в других городах, в частности в Пскове.

Наряду с пушечным делом существовало развитое оружейное дело, центром которого в XVII в. была Оружейная палата, изготавливавшая многие тысячи мушкетов, карабинов, пистолетов. Издавна в России существовали и пороховые заводы, некоторые из них очень большие. Во время пожара одного из них в XVI в. погибло 200 чел. рабочих.

Все это свидетельствует, что уже в XV—XVI вв. в России возникли первые русские предприятия, которые в XVII в. приобретают более широкое распространение. Создание крупных предприятий осуществлялось на базе уже имевшихся ремесленных и рабочих кадров.

На Урале в 1630—40-е действовал Пыскорский медеплавильный завод, где использовалось вододействующее колесо, а в 60-х — железоделательный завод братьев Тумашевых на р. Нейве. Появляется целый ряд заводов металлургической и металлообрабатывающей промышленности в Тульско-Каширском районе, а также возле

Олонца. В Казани, Ярославле, Тобольске возникают кожевенные мануфактуры, в районе Соликамска — св. 200 солеваренных предприятий. Развивается ряд *мануфактур*, принадлежащих царскому двору: *Хамовный, Печатный, Монетный дворы*, «Мастерская палата».

По ориентировочным заниженным оценкам, из более полумиллиона жителей, живших в городах в сер. XVII в., по крайней мере 150—200 тыс. составляли ремесленники (включая членов их семей). Кроме того, сюда следует добавить тысячи сельских кузнецов. Конечно, сюда не относят еще по крайней мере сотни тысяч крестьян, занятых различными видами кустарных промыслов.

Новый период промышленного развития России начался в царствование Петра I. Главное, на что делал ставку Петр, — на использование творческой инициативы и самостоятельности русского предпринимателя и работника. Петр создал благоприятные условия для реализации лучших качеств и не ошибся. Конечно, он не стеснялся, когда было нужно, привлекать к делу и иностранцев, но их вмешательство носило второстепенный, вспомогательный характер. При прочих равных условиях царь предпочитал отечественных специалистов и для этого посылал их учиться за границу. «Своими реформами и творческой инициативой, — отмечал акад. Струмилин, — Петр Великий впервые открывал широкую дорогу индустриальному предпринимательству. И на этот путь, вполне естественно, прежде всего вступили твердой ногой выходцы из тех самых трудовых низов, которые получили свою подготовку в области так называемых «народных» ремесленно-кустарных промыслов Московской Руси. Вот почему во главе петровских заводов и мануфактур оказалось так много бывших кузнецов и всякого иного рода тяглецов». Как, напр., целовальник Тимофей Филатов, комнатный истопник Алексей Милютин, дворцовый служитель Родион Воронин, посадский чело-

век И. Комаров, кожевенный мастер Пахомов, «красносельцы» Симоновы и др. Среди более мелких предпринимателей встречалось немало крепостных крестьян на оброке. Из двух сотен петровских заводов, в т. ч. сорока крупных мануфактур, только единицы возглавлялись иностранцами или дворянами.

Прав был историк С. М. Соловьев, отмечавший, что петровские преобразования есть дело «народное, а не лично принадлежащее одному Петру».

Весьма характерно, что большая часть русских промышленников Петровского времени, как и в более поздний период, вышла из крестьян или *посадских людей*, тогда как в западноевропейских странах — из дворян. И это прежде всего самые выдающиеся фамилии русских предпринимателей — *Морозовы, Рябушинские, Прохоровы, Горелины, Грачевы, Шорыгины, Бардыгины, Разореновы, Зимины, Коншины, Балины, Горбуновы, Скворцовы, Миндовские, Дербеневы, Локаловы, Дородновы, Сеньковы, Ключниковы, Елагины, Заглодины* и мн. др. За каждым из этих предпринимателей — организация огромных производств, снабжавших своей продукцией десятки, а то и сотни тысяч людей в России и за границей.

Для развития индустриального предпринимательства при Петре I создаются специальные правительственные органы — *Берг-коллегия* и *Мануфактур-коллегия*, которые разрабатывают программу мероприятий содействия промышленному развитию, осуществляемую не административными методами, а путем предоставления различных привилегий и льгот. Частные предприниматели для устройства фабрик и заводов получали ссуды без процентов; их снабжали инструментами и орудиями производства; освобождали от государственной службы; предоставляли временные льготы от податей и пошлин, беспошлинный привоз из-за границы машин и инстру-

ментов; обеспечивали гарантированными государственными заказами.

Поддерживание народной инициативы и предприимчивости в XVIII в. шло по пути отмены ограничений. Если при Петре еще существовали некоторые ограничения и стеснялась свобода торговли, то уже при Екатерине II ликвидируется необходимость получения «разрешительных указов на открытие нового предприятия, и устройство всякого рода промышленных заведений объявлено совершенно свободным для всех».

Екатерина II создает самые благоприятные условия для развития русской промышленности. Она отменяет любые ограничения, объявив, что теперь «всем подданным нашим к заведениям станом и рукоделий столь беспредельная от нас дана свобода, что не стесняются они уже ни частым на то испрошением дозволения, ни надзиранием за делом рук их, где собственная каждого польза есть лучшее и надежнейшее поощрение».

Одновременно объявляется об уничтожении монополий («за вредни») и введение полной свободы торговли («всякому торгу свободну быть надлежит»). Историки отмечают «исключительную яркость» этого периода по «необычайной интенсивности процесса индустриализации» и по роли в нем частного предпринимательства.

Опора на лучшие качества русского предпринимателя и работника, использование инициативы и предприимчивости дали поразительные результаты, которые с полным основанием можно назвать промышленной революцией. Количество промышленных предприятий (без ремесленных мастерских) только за XVIII в. увеличилось в 10–12 раз, достигнув в 1801 2 423 предприятий с числом занятых почти 100 тыс. чел. По ряду экономических показателей Россия вышла на самые передовые рубежи. Прежде всего это относилось к металлургической промышленности.

Предприятия уральских предпринимателей, и прежде всего демидовские заводы, продукция которых была известна во всей Европе, стали материальной базой стремительного рывка России в XVIII в., и, более того, уральский металл создал основу для промышленного переворота в Англии.

Особо следует сказать о роли русских предпринимателей в развитии технического прогресса. Вопреки утверждениям некоторых исследователей о незаинтересованности русских предпринимателей во внедрении технических новшеств, факты говорят об их огромных успехах в технической области. В частности, черная металлургия России XVIII в. была самой передовой в мире. Уже первые уральские домны, построенные на заводах *Демидовых*, оказались значительно крупнее и продуктивнее английских, которые в то время считались лучшими. «И это превосходство, несмотря на огромный рост зарубежной техники, нам удалось удержать за собой в течение всего XVIII века» (С. Г. Струмилин). Немецкий историк металлургии Л. Бек, говоря об уральских домнах на рубеже XIX в., называл их не только «величайшими древесноугольными доменными печами континента», но и наиболее производительными и экономичными по расходу топлива на единицу продукта, более производительными, чем любые другие печи, не исключая английских. Франция пыталась отгородиться от русского металла высокими пошлинами. В этой стране перед войной 1812 года писали, что русское железо «дешевле и лучше французского, и если оно свободно будет доставляться во Францию», то местная железодельная промышленность, не выдержав конкуренции, «погибнет совершенно».

Активным внедрением технических новшеств характеризовалось русское промышленное предпринимательство и в др. отраслях, нередко опережая лучшие достижения мировой технической мысли. Если в Англии первая

паровая машина Уатта двойного действия, обеспечивающая собою целый промышленный переворот в этой стране, была построена только в 1785, то в России аналогичная двухцилиндровая паровая машина была создана гениальным механиком-самоучкой *Иваном Ползуновым* на 20 лет раньше, в 1765. Если в Англии изобретение Генри Моудсли суппорта к токарному станку, увенчавшее промышленную революцию XVIII в., обеспечив возможность и машины строить посредством машин, датируется 1797, то у нас замечательный механик *Андрей Нартов* создавал самые совершенные копировальные токарные станки с механическим суппортом, заменяющим руку человека, еще в Петровскую эпоху. Токарные станки с водным приводом, так же как и сверлильные, применялись нередко и в заводской практике; напр., на «токарной фабрике» Невьянского Демидовского завода в 1767 значилось пять таких «точильных станов водяных». В легкой промышленности можно отметить чесальную и прядильную машины в заведении Родиона Глинкова с 1760-х, на много десятилетий опередившие механическое льнопрядение в Англии. В тяжелой промышленности следует отметить раннее появление у нас прокатных валков и станков.

Известно, что в Англии первые прокатные вальцы Дж. Пейна для отжато́го железа появились лишь в 1728, а более совершенные прокатные станы запатентованы Г. Кортон и пущены в обращение не раньше 1783. В России же простейшие плющильные машины для проката шинного железа были в ходу на Урале уже в 1723. Но и более сложные вальцы с калиброванными ручьями для сортового проката применялись на Урале еще до 1765, а листопркатные станы — с 1782. В частности, у нас еще до 1765 «с великою пользою, под плющильной машиной делали разные карнизы, вырезывая для сего фигуру их в нижнем валу и стачивая столько же верхнего, так чтоб выходил на нем против той вырезки поясок, с такою же

фигурою. Железо, пропускаемое между сим пояском и вырезкою, получало подобную им форму».

Русское предпринимательство было крепко своей родовой преемственностью и сословной сплоченностью. Купеческие роды поддерживали друг друга, роднились между собой, создавая своеобразные родовые унии. Об этом рассказывают росписи купеческих фамилий. Вместе с тем следует отметить, что русские предпринимательские роды не были замкнутой кастой, а постоянно подпитывались и обновлялись снизу, преимущественно из крестьянской среды.

Широкое развитие частной инициативы снизу породило мощное промышленное движение. Так, в районах старинного ткачества Ярославской, Костромской, Владимирской губерниях — посадские и крестьянские дети (в т. ч. большое число крепостных), начиная с кустарной светелки ручного ткача или набойщика, постепенно создают крупные текстильные предприятия.

Крепостной гр. Шереметева Григорий Иванович Бутримов в 1741 основал текстильную мануфактуру, на которой работали вольнонаемные работные люди из крестьян-оброчников. Мануфактура при нем быстро расширялась. Так, если в 1744 в ней было 30 станов, то в 1755 — уже 69. После его смерти мануфактура переходит в руки др. крепостного крестьянина — предпринимателя Грачева.

Основатель предпринимательского дела Грачевых крепостной крестьянин Иван родился в 1706, вначале занимался торговлей, а в 1748 создал полотняную мануфактуру, выпускавшую продукцию высшего качества, которая через Петербургский порт шла за рубеж. Капиталы Ивана росли, и в 1756 у него уже было 216 станов. Его наследники продолжали расширять мануфактуру. Ефим Иванович Грачев (1743—1819) имел в 1789 — 455 станов, 3 034 дес. земли, 381 душу крепостных крестьян. Все это

богатство было юридически оформлено на имя помещика. В 1795 Грачев выкупается на волю, отдав помещику все предприятия и земли, заплатив 135 тыс. руб. Став вольным, Е. И. Грачев записывается в купцы I гильдии и становится арендатором своих же фабрик.

Крепостной крестьянин села Иваново Иван Матвеевич Горелин (Гарелин) — основатель династии предпринимателей текстильных мануфактур — вначале занимался посреднической торговлей полотнами. К 1765 он накопил достаточно денег, чтобы перекупить у таких же, как он, крестьян-предпринимателей Грачевых полотняную мануфактуру Бутримова. В 1780-х на мануфактуре действовало 200 ткацких станов. Иван Матвеевич умер в н. XIX в., но его наследники значительно приумножили дело, и уже в 1817 в мануфактуре работали 1 021 стан и 85 набивных столов. Чистая прибыль предприятия приближалась к 50 тыс. руб. Горелины, будучи сами крепостными, покупали землю и даже крепостных (для работы на фабрике) на имя своего помещика. В 1820-х среди крестьян ходили слухи о скором освобождении. Когда Горелины убедились в неосновательности этих слухов, то решили выкупиться на волю и в 1828 так и поступили, хотя были принуждены помещиком оставить в его собственности и мануфактуру, и дома с хозяйственными постройками, и более 700 дес. земли. Кроме того, помещик потребовал с них еще 25 тыс. наличными. Тем не менее упорным трудом Горелины поправили свои дела и в 1837 выкупили у помещика свое предприятие, переоборудовали его, сделав одним из самых передовых в России и Европе.

В промышленности сложилось своего рода разделение сфер предпринимательства — с одной стороны, развитие крупной промышленности, ориентированной преимущественно на зажиточного и богатого горожанина, дворянство, царский двор, вывоз за границу; с др. — бурный

рост мелкой крестьянской и кустарно-ремесленной промышленности, ориентированной на широкие народные массы, на все многообразие их потребительского спроса с огромным ассортиментом продукции.

Со 2-й пол. XIX в. крупная промышленность резко расширяет свой рынок, еще глубже проникая в толщу *крестьянства*, но домашняя крестьянская и кустарно-ремесленная промышленность удерживает значительную часть покупательского спроса простого народа, потребности которого крупная промышленность не могла выполнить или считала невыгодным. Крестьянство с огромным многообразием традиционной культуры зачастую предпочитало более близкую по выполнению кустарно-ремесленную продукцию обезличенной и усредненной фабричной.

Между крестьянской и крупной промышленностью постоянно шла конкурентная борьба, многие фабриканты вопили истошным голосом о своей гибели и невозможности работать при низких ценах на кустарные изделия.

Гжатский купец Жуков писал в слезной записке Николаю I: «...в уезде образовались промышленники, называемые прасолами, разносчиками, ходебщиками и мужиками-фабрикантами, которые производят, не платя никакой гильдейской повинности, торговлю... Сверх того, в уезде существуют крестьяне-подрядчики, которые берут для выделки миткаля и плисов... При дворах они имеют рабочие светлицы, а за недостатком таковых раздают основу по деревням... а потому фабриканты, старавшиеся об улучшении изделий, производством своим почти вовсе теперь не занимаются, ибо дело их перешло в руки крестьян... Подобными же промыслами занимаются и в разных уездах Москвы, и во Владимирской губернии, особенно в Шуйском уезде: там почти все крестьяне — или фабриканты, или разносчики. В одном селе

Иваново крестьяне привозят на рынок до 50 тысяч штук миткалей. Теперь прибылых торговцев, вышедших из крестьян и мальчиков, гораздо больше двух третей против пригородных московских жителей».

Крестьяне, работавшие на дому, и кустари зачастую были и продавцами своих изделий, что позволяло им еще более успешно конкурировать с крупной промышленностью.

Развитие частной инициативы путем отмены различных ограничений и запретов сопровождалось активной государственной политикой таможенного тарифного регулирования, имевшей преимущественно охранительный характер. Это означало ограничение допуска на русский рынок товаров, которые были способны серьезно конкурировать с отечественными. Конечно, это ослабляло волю к действию русских промышленников, но вместе с тем было неизбежно в условиях сохранения феодальных пережитков, не всегда позволяющих на равных конкурировать с западными товарами.

В 1829 в С.-Петербурге была открыта Первая Всероссийская мануфактурная выставка, в которой приняли участие сотни русских предприятий. Вплоть до революции эта выставка проходила раз в четыре года попеременно в разных городах. Со 2-й пол. XIX в. Россия начала принимать активное участие во всемирных выставках с разнообразным ассортиментом своих изделий, международное жюри всегда высоко отзывалось о наших промышленных успехах. Экспертиза всемирных выставок показывала, что по качеству многих товаров, например изделий бумагопрядильного и бумаготкацкого производств, парчи, глазета, кумача, изделий из серебра и золота, Россия не только не уступала др. странам, но и превосходила их.

Символом русской промышленности XIX в. стали фабрики Морозовых. Родоначальник семьи Савва Ва-

сильевич Морозов (1770–1862), крепостной помещика Н. Г. Рюмина, прошел длинный путь от пастуха, извозчика, наемного ткача на фабрике Кононова до владельца собственного шелкоткацкого заведения в с. Зуево Богородского у. в 1797. В 1820 Савва Морозов вместе с сыновьями выкупается на волю за 17 тыс. руб. В 1820–40-е годы Морозовы создали четыре хлопчатобумажных фабрики, которые уже тогда оценивались в 200–300 тыс. руб. Во 2-й пол. XIX в. фабрики вырастают в четыре огромные фирмы: «Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова сын и К°», «Товарищество мануфактур Викулы Морозова с сыновьями в местечке Никольском», «Компания Богородско-Глуховской мануфактуры», «Товарищество Тверской мануфактуры бумажных изделий». Перед революцией собственные капиталы семьи составляли более 110 млн руб., на предприятиях Морозовых 54 тыс. рабочих производили продукции примерно на 100 млн руб.

Др. ярким выразителем промышленного предпринимательства XIX в. была семья предпринимателей *Мальцовых*. Ее основатель Василий Мальцов создал свой первый стекольный завод еще в 1724. Следующие представители Мальцовых, Аким и Фома, построили ряд стекольных заводов и парусно-полотняных предприятий. Сын Акима Иван Мальцов купил металлургический завод в с. Людинове.

Возникает целый Мальцовский промышленный район (смежные уезды Орловской, Калужской, Смоленской губерний), который уже руками замечательного русского предпринимателя Сергея Ивановича Мальцова превращается в центр российского машиностроения. На мальцовских предприятиях были изготовлены первые в России рельсы, паровозы, пароходы, винтовые двигатели. В 1875 С. И. Мальцов организовал акционерное общество, включающее 30 предприятий – чугуно- и сталелитей-

ные, стекольные, фаянсовые, механические, а также ряд др. производств — лесопильное, кирпичное, полотняное, бумажное.

В целом темпы развития русского предпринимательства были просто поразительны. С 1802 по 1881 численность фабрик (без мелкого и кустарного производства) увеличилась с 2 423 до 31 173, а численность рабочих — с 95 до 771 тыс. Только за 1804—63 (даже при наличии крепостного права) производительность труда увеличилась почти в пять раз.

Особый этап русской промышленности приходится на к. XIX — н. XX вв. Он связан с коренной структурной перестройкой российского торгового и промышленного потенциала. В стране наблюдается чувство подъема, созидательного энтузиазма.

Происходит обновление предпринимательства. Лидерство в промышленном мире начинает постепенно переходить от фабрикантов традиционных отраслей (текстильных, переработки сельхозпродуктов и т. п.) к фабрикантам передовых технологий — машиностроения и металлообработки. Начинает преобладать акционерная форма предпринимательства.

Русские предприниматели осуществляют коренное техническое перевооружение промышленности. Доля производственного накопления в к. XIX — н. XX в. составляла 15—20% национального дохода. Капитальные вложения в промышленность росли гигантскими темпами. Только за 1885—1913 крупные акционерные предприятия увеличили свои фонды в 11 раз, несколько медленнее росли фонды в мелких и средних предприятиях. Средний рост производственных фондов составлял 596%, или 7,2% в год, выше, чем, напр., в США.

Ускоренными темпами идет механизация производства: если в 1860 в нашей промышленности действовало механического оборудования на 100 млн руб., в 1870 — на

350 млн руб., то в 1913 — почти на 2 млрд. руб., т. е. ежегодно обновлялось около пятой части технического парка машин.

Вопреки устоявшемуся мнению о каком-то особом зависимом положении России от иностранного *капитала*, общий объем зарубежных вложений в промышленность составлял не более 9–14% всех промышленных капиталов, т. е. не больше чем в основных западноевропейских странах, что было связано с общей тенденцией к интернационализации капитала. Отечественные предприниматели определяли всю промышленную политику России. Иностранцы, как правило, допускались лишь в те отрасли, куда отечественная буржуазия еще побаивалась вкладывать свои капиталы. В стране было достаточно внутренних средств, чтобы вложить их в промышленность. Так, за 1885–1913 прибыль по отношению к основному капиталу составляла 16%, а реальный прирост основных капиталов — 7,2%, кроме прибыли, существовали и др. источники образования основного капитала в промышленности. Начиная с 1876–80 вплоть до 1913 Россия имела непрерывный активный торговый *баланс*. С 1886 по 1913 она вывезла товаров на 25,3 млрд. золотых руб., а ввезла только на 18,7 млрд. руб., т. е. обеспечила приток *золота* и валюты в страну на 6,6 млрд. руб. В этих условиях русский *рубль* был устойчивой конвертируемой валютой, которую высоко ценили иностранцы.

Темпы роста производства средств производства на частных русских предприятиях были в два раза выше темпов роста легкой и пищевой промышленности. В результате удельный вес производства средств производства достиг 43% всей промышленной продукции, 63% оборудования и средств производства, необходимых в промышленности, производились внутри страны, и только немногим более трети ввозилось из-за границы.

По темпам роста промышленной продукции и по темпам роста производительности труда Россия вышла на первое место в мире, опередив стремительно развивающиеся США.

За 1880–1910-е темпы роста российской промышленности превышали 9% в год. С момента отмены крепостного права по 1913 объем промышленного производства вырос в 10–12 раз, а по отдельным показателям темпы роста были просто гигантскими – выплавка стали увеличилась в 2234 раза, добыча нефти – в 1469 раз, добыча угля – в 694 раза, производство продукции машиностроения и металлообработки – в 44 раза, производство химической промышленности – в 48 раз.

ПРОТЕКЦИОНИЗМ, государственная экономическая политика, направленная на обеспечение преобладания своей *промышленности* на внутреннем рынке посредством ее ограждения от иностранной конкуренции *таможненными пошлинами*, а также на поощрение экспорта промышленных товаров. Одним из главных идеологов протекционизма был русский ученый *Д. И. Менделеев*.

ПРОХОРОВЫ, предприниматели. Родоначальником предпринимательской династии Прохоровых является монастырский крестьянин Троице-Сергиевой лавры Иван Прохорович Прохоров (? – 1815). В 1764 он переехал в Москву и поступил на службу к старообрядцу, занимавшемуся *пивоварением*. В 1784 – он открывает свою пивоварню.

В воспоминании сыновей Василия Ивановича, Тимофей и Константин Васильевичи рисуют его человеком мягким, добродушным и в высшей степени религиозным.

«Кроме обычных утренних и вечерних молитв, – пишет Тимофей Васильевич, – он часто любил предаваться молитве в уединении, и во всякое время. Когда дух возво-

вет к молитве...» Несомненно, на религиозность его значительное влияние оказало раннее и продолжительное знакомство со старообрядцами.

Будучи от природы человеком впечатлительным и любознательным, Василий Иванович живо интересовался религиозными вопросами. Много времени уделял он чтению книг, преимущественно богословского, религиозно-нравственного и мистического содержания, религиозным беседам и спорам. Эти религиозно-философские беседы и те духовные интересы, которыми жили рогожские старцы, были по душе Василию Ивановичу, и он перешел в раскол.

По своему времени Василий Иванович был весьма грамотным человеком, и, обладая хорошей памятью и склонностью к отвлеченному мышлению, он скоро приобрел большую начитанность по религиозным вопросам. Все это вместе с присущими ему даром слова, мягкостью и добродушием скоро создало ему славу выдающегося начетчика.

Часто в праздничные дни и особенно в длинные зимние вечера он устраивал у себя в доме собрания знакомых и близких, которым и читал разные полезные книги, рассказывал прочитанное или поучал в вопросах религии и нравственности. В этом последнем он всю свою жизнь видел как бы истинное свое призвание.

После скоропостижной смерти 45-летнего И. Я. Прохорова в 1881 товарищество возглавили его сыновья Сергей и Николай. Они открыли в 1882 первую в России фабричную химико-технологическую лабораторию. В 1889 была пущена новая механическая ткацкая фабрика (в н. XX в. насчитывала 1528 станков), в 1899 – прядильная фабрика. После смерти в 1899 С. И. Прохорова управление фирмой было сосредоточено в руках его брата Николая (мануфактур-советник, кандидат прав). В 1908 основной капитал был увеличен до 6 млн руб.; численность рабочих

составила 7000 чел., служащих – 500 чел. Годовой оборот достигал 33 млн руб. За время руководства Н. И. Прохорова товарищество приобрело треть паев *Большой Ярославской мануфактуры* (в 1906) и купило в 1907 Ярцевскую мануфактуру Александра Хлудова (в 1913 имела 2,5 млн руб. основного капитала). Директором последней являлся Николай Федорович Беляев (род. в 1868, окончил математический факультет Московского университета, владел фабрикой в Александровске Владимирской губ., там же являлся гласным местной думы, попечителем всех школ, состоял кандидатом в выборные Московского биржевого общества). В 1914 основной капитал Трехгорной мануфактуры составлял 8,1 млн руб. (1850 паев по 6000 руб.), баланс – 41 723 913 руб., дивиденд – 7%. Правление: Н. И. Прохоров (ск. в 1915), С. К. Соколов-Бородкин, О. К. Миллер, Н. Ф. Беляев, В. В. Ляхерт. На средства товарищества содержались: техническое училище с 6-летним курсом обучения на 200 человек, вечерне-воскресная школа на 500 учащихся, детский сад, ясли, больница, роддом, летний санаторий для рабочих и т. д. Изделия фирмы были награждены правом изображения Государственного герба на выставках в Петербурге (1848, 1861, 1870), Москве (1882) и в Н. Новгороде (1896), а также золотыми и серебряными медалями на выставках в Петербурге (1839), Москве (1831, 1835, 1843), Варшаве (1841), Лондоне (1851), Париже (1867, 1886, 1900), Вене (1873), Антверпене (1887), Чикаго (1893).

Лит.: Материалы к истории Прохоровской Трехгорной Мануфактуры и торгово-промышленная деятельность Прохоровых. М., 1915; *Барышников М. Н.* Деловой мир России. СПб., 1998.

ПУД, единица веса (массы). Впервые упоминается в документах XII в. Равнялся 40 фунтам (ок. 16,38 кг).

ПУСТОШИ, 1) участки земли, бывшей когда-то под пашней, но затем по различным причинам, экономическим или за истощением хищнической культуры, ставшей

малопроизводительной, а потому заброшенной и одичавшей, поросшей при этом дикими травами, не дающими хорошего укоса. 2) Участки земли при лядинном или подсечном хозяйстве, запущенные под лес после его вырубки, выжигания на месте и последовавшей затем распашки в течение нескольких лет для культуры хлебных растений. В более обширном смысле вообще, во времена *крепостного права*, всякое ненаселенное имение.

ПУТИЛОВСКИХ ЗАВОДОВ ОБЩЕСТВО, основано в 1789 на о. Котлин (в Кронштадте) в виде казенного чугунолитейного завода по производству артиллерийских снарядов. В 1801 предприятие переведено в Петербург, с 1803 выполняло частные заказы. В 1824 завод переоборудован, пущены механическое, чугунолитейное и котельное производства. С 1834 по 1839 простаивал, затем безвозмездно передан Обществу русских горных заводов для прокатки рельсов. В 1847 вновь перешел в *казну*, в 1851 был передан полковнику Огареву и сдан им в аренду товариществу «Рихтер Дей и К^о», которое довело его до полного разорения. В 1868 завод куплен *Н. И. Путиловым* для производства рельсов для казны по цене 1 руб. 88 коп. за пуд. В 1870 на заводе поставлен бессемеровский конвертер. В 1873 дело оформлено в *акционерное общество*. С 1874 началось изготовление вагонов, в т. ч. пассажирских (с 1888). К 1891–92 завод произвел на 7 млн руб. различной продукции, в т. ч. артиллерийские снаряды, инструментальную сталь, военные суда (миноносцы) и др. В 1893 начато паровозостроение и увеличен выпуск станков. В н. XX в. объем производства достиг 19,2 млн руб., в т. ч. паровозостроение на 5,6 млн руб., вагоностроение 4,6 млн руб. В 1913 основной капитал составлял 25,4 млн руб.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ПУТЬ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ», название водного торгового пути *Киевской Руси*, связавшего Северную Русь с Юж-

ной, Прибалтику и Скандинавию с Византией. Термин встречается в «Повести временных лет». Путь возник в к. IX – н. X вв. Наибольшее значение имел в X – 1-й трети XI вв. Южную его часть хорошо знали византийцы. По сведениям Константина Багрянородного (X в.), кривичи и др. подвластные Киеву племена весной свозили в Смоленск, Любеч, Чернигов и др. города большие (на 30–40 чел.) долбленные ладьи – «однодревки», которые затем сплавливались по Днепру в Киев. Здесь их переоборудовали, загружали и отправляли вниз по Днепру.

ПУШЕЧНЫЙ ДВОР, центр пушечного литейного производства в России XV–XVII вв. Основан ок. 1479 (пушечная изба находилась тогда в Москве у Спасских ворот Кремля). В 1-й трети XVI в. Пушечный двор был перенесен на р. Неглинку (район современной Неглинной и Пушечной ул.). Древнейшая дошедшая до нас пушка отлита на Пушечном дворе мастером Яковом в 1491. С 1569 на Пушечном дворе работал выдающийся мастер *Андрей Чохов*, создавший ряд замечательных образцов, в т. ч. «Царь-пушку» (1586). Помимо орудий различного назначения на Пушечном дворе отливались колокола и паникадила.

ПЧЕЛОВОДСТВО, первоначальной формой пчеловодства было бортничество (от слова «борть» – дупло дерева), основанное на содержании пчел в дуплах деревьев для получения меда. Дупла использовали естественные или выдалбливали в толстых деревьях по несколько в каждом на высоте от 4 до 15 м. Внутри дупел для укрепления сотов устраивали кресты, или снозы. Мед отбирали через узкие длинные отверстия – должеи. Бортевое пчеловодство было известно уже в Древней Руси и представляло одну из важных отраслей ее хозяйства. С развитием *земледелия* и вырубкой лесов бортевое пчеловодство уступило место пасечному пчеловодству.

В XII–XIII вв. бортничество сохраняло еще архаичные черты. Переход к пчеловодству только намечается. Пока-

зять степень распространения бортничества в отдельных областях Древней Руси не представляется возможным, хотя в ряде случаев источники указывают на платеж дани медом и воском по отдельным местностям, а также торговлю ими.

По отрывочным сообщениям письменных источников можно назвать лишь некоторые районы развития бортного промысла. Это Старая Ладога с округой в Новгородской земле, район сел Бортница и Ження Великая в бассейне р. Вопь, притока Днепра, Торопец в Смоленской земле, лесные районы к югу от Клязьмы в Владимиро-Суздальской земле, Мешерская сторона Рязанщины.

При широком распространении бортных угодий в XIV–XV вв. выделялись некоторые районы более интенсивного развития: Суздальско-Нижегородская земля, Переяславская и Московская округи, Рязанская земля, Шелонская, Водская и Деревская пятины Новгородской земли и Псковская земля.

Р

РАБОЧЕЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ, одно из основополагающих начал организации труда в Древней Руси. Крестьянство развивалось в рамках общинного самоуправления, аналогично ему происходило объединение ремесленников по профессиональным признакам на артельных началах.

Уже данные XII в. косвенно свидетельствуют о соединении русских ремесленников в корпорации, сходные с западноевропейскими цехами.

В XIV–XV вв. типичной формой организации ремесленников становится «дружина» — артель во главе со «старейшиной», или мастером. Причем дружина была одновременно и производственным коллективом, и общественной организацией, в чем было ее несомненное сходство с крестьянской общиной.

На Руси существовало большое количество различных форм объединения ремесленников, но все они тяготели к общинному самоуправлению, самоорганизации, порой даже обладали судебными правами. Часто ремесленники одной профессии селились рядом друг с другом, образуя, как, например, в Новгороде, «концы», «улицы», «сотни», «ряды», строили свои патрональные церкви, объединялись вокруг них в «братчины» или «обчины» с правами суда.

Подобные объединения (гильдии, сотни) существовали и у купцов, которые имели право суда и строили свои церкви.

Древними организациями самоуправления городских тружеников были черные сотни и черные слободы, имена которых до сих пор сохранились в названиях улиц (Мяс-

ницкая, Кузнецкий мост, Кожевники). Каждая черная сотня составляла объединение ремесленников или торговцев, управляемых подобно сельскому обществу выборными старостами или сотскими.

Как осуществлялось рабочее самоуправление ремесленными слободами в Древней Руси, видно на примере Кадашевской и Тверской-Константиновской хамовных слобод Москвы XVII в.

Слободы эти были ткацкими и изготовляли десятки видов тканой продукции. Каждый член слободы у себя дома обязан был выполнить работу определенного качества и количества. Мастерам и мастерицам выдавалось ежегодное жалованье, состоявшее из двух частей: хлебного жалованья и льняных денег. Хлебное жалованье было платой за их труд, который соответствовал размеру годового урока. Льняные деньги предназначались на покупку сырья – льна.

Собственно самоуправление в слободе осуществлялось 2 старостами, 4 целовальниками и 16 десятскими, избираемыми всем миром один раз в год (о чем составлялась бумага, которая скреплялась подписями избирателей).

Старосты были обязаны заботиться о слободских интересах – «наше слободское всего мира делати и радети», представлять интересы тяглецов перед вышестоящим органом «мастерской палаты» – «государю бити челом обо всем и ходити неоплошно»; разверстывать государевы подати и обложения на цели слободского самоуправления сообразно с жалованьем каждого тяглеца; назначать сборщиков для сбора податей, хранить собранные деньги и расходовать их на мирские нужды.

Со своей стороны слобода должна была слушаться своих выборных, исправно ходить на сходы «какого государева дела и мирского совета» (за неявку на мирской сход «за своим огурством» полагался штраф); платить без

ослушания разложенные старостами разметные деньги; не оскорблять старост — «не бранити их некоторыми позорными словесами» и вообще «не подати их ни в чем, во всем им помогать».

О деятельности рабочего самоуправления ремесленных слобод древней Москвы дошло до нашего времени немало документов. Как будто доносятся к нам голоса наших соотечественников, выбиравших старосту и целовальников Тверской-Константиновской слободы: «Быть им за нашим выбором... у полотняной казны и великим государем обо всех делах ходить, бить челом неоплошно... а они... люди добрые и с такое дело их будет и верить им в том мочно, то наш и выбор». Или еще запись о мирском сходе Казенной слободы в 1685: «...выбрали мы Кондратея Федора сына Шапошника в том, что быть ему Кондратью у всяких великих государей дел в Казенном приказе и у мирских дел той Казенной слободы в старостах... А он Кондратей человек добрый и пожиточный, и в таком деле верить ему мочно и ходить ему Кондратью за нашим выбором за их великих государевых и за мирским делом неоплошно и во всем мирском деле радети, а нам его ни в чем не выдать, а без мирского ведома никакова дела своим изволом не делать».

Ремесленные самоуправляющиеся организации на Руси носили более демократичный характер, чем в Западной Европе. Цехи в России, писал в XVIII в. французский промышленник Фрибе, не подавляют талантов и не делают помех в труде. В русских ремесленных братчинах, дружинах, артелях нет следов цеховой принудительности, так распространенной на Западе, где запрещалось заниматься ремеслом тем, кто в цех не записан, с точным регулированием цен, количества и качества вырабатываемых каждым ремесленником товаров, с определенной регистрацией взаимоотношений мастеров, подмастерьев и учеников. В Древней Руси эти вопросы были внутрен-

ним делом самоуправляющейся организации, которая оставляла право др. организациям и отдельным ремесленникам решать их по-своему. Конечно, это совсем не означало, что некоторые мощные самоуправляющиеся организации ремесленников начинали оказывать негласный диктат в отношении внешнего мира, пользуясь своим монопольным положением.

Конечно, общинные и артельные формы народной хозяйственной и общественной жизни были свойственны не только русскому народу, вместе с тем они имели своеобразный, присущий только ему характер. Справедливо отмечал проф. Штер: «Общечеловеческое стремление к ассоциации ведет русского крестьянина преимущественно к определенной, особенной, не встречающейся более ни у какого другого культурного народа форме и роду союза».

В отличие от др. народов, отмечал исследователь русской артели М. Слобожанин, русский народ неизмеримо дольше удерживает артельные формы, обращаясь к ним на всем протяжении времен от догосударственного быта и до наших дней. И это не потому, что он отстал в культурном и экономическом отношении от других народов. Артель не признает отсталости. Есть отсталые в социально-экономическом отношении народы, которые веками уже не пользуются артельными формами жизни и не возвращаются к ним. Многие европейские народы, находясь 50—100 лет тому назад приблизительно на той же ступени общественного развития, на которой находится русский народ в настоящее время, тоже не пользовались тогда артелями в своей жизни, как не пользуются и теперь, давно и прочно позабыв о них. Русский же народ удерживает их неизменно, несмотря на все происходящие перемены и в государстве, и в хозяйственном строе, и обращается к ним во все времена. Этот факт устанавливает несомненную склонность к артелям русского

народа и побуждает признать за ними значение одного из устоев народной жизни. Соображения, высказанные Слобожаниным в отношении артели, в равной степени справедливы и для русской общины. Обе эти формы народной жизни составляли фундамент российской экономики и государственности, обеспечивая им стабильность и устойчивость. Разрушение этих форм означало подрыв всего общественного устройства России.

Навыки общинных и артельных форм труда обеспечили русским людям приоритет самых передовых форм рабочего самоуправления. Исторические факты свидетельствуют, что рабочее самоуправление на предприятиях впервые в мире отмечено в России. Одно из известных, но не самых древних свидетельств относится к 1803, когда на Красносельской бумажной фабрике близ Петербурга рабочие заключили с владельцем договор, по которому фабрика в течение долгого срока находилась в управлении самих рабочих.

Всего их было 181 человек. Для руководства работ они выбирали из своей среды мастера, сами определяли продолжительность рабочего дня, порядок работы, распределение заработка.

Рабочие были обязаны выделять из получаемого сырья бумагу установленного качества, которое контролировалось владельцем. Кроме того, рабочие производили за своей счет ремонт фабричных зданий и машин, «кроме знатных в машинах перемен», за это они получали шестую часть стоимости всей произведенной (и проданной) продукции.

Владелец не вмешивался в производственный процесс, но со своей стороны был обязан бесперебойно снабжать рабочих сырьем и дровами. Простой в работах из-за отсутствия сырья компенсировался рабочим за его счет.

Так фабрика просуществовала ок. 10 лет. Однако сменился владелец. И новому фабриканту – помещице

Полторацкой — рабочее самоуправление не пришлось по душе. Она стала всячески притеснять рабочих. В ответ они подали жалобу царю с просьбой взять фабрику в *казну*, а им разрешить по-прежнему самостоятельно управлять фабрикой. Однако правительственные чиновники, ориентированные на Запад, отказали рабочим.

См. также: Самоуправление, Община, Артель.

Лит.: Воронцов В. П. Очерки кустарной промышленности в России. СПб., 1886; Калачев Н. В. Артель в древней и нынешней России. СПб., 1864; Платонов О. Русский труд. М., 1991; Сборник материалов, касающихся артели в России. СПб., 1873.

РАБОЧИЕ АРТЕЛИ, добровольные объединения рабочих одной профессии, ставившие своей целью содействие материальному и духовному благосостоянию своих членов (см. также: Артели). Следы существования этих объединений уходят в глубокую древность. Одно из известий XII в. указывает, что строительные рабочие организовывались иногда в «братии», а в следующем столетии встречается указание, что «братство» присуще и др. ремесленникам — напр., *кузнецам*, ливцам, древоделам и т. д. В 1420 псковичи «наняша мастера Феодора и дружину его побивати церковь». В др. источниках неоднократно упоминается о «старейшинах древодельских». К сожалению, нам ничего не известно о характере внутренних отношений между этими старейшинами и членами братства, между мастерами и их дружинниками: были ли первые выборными старостами самостоятельных артелей или же подрядчиками, собирающими рабочих по найму на свой страх и риск.

Более подробные данные появляются лишь с к. XVI в., и они показывают, что наемные рабочие нередко объединялись в различного рода артели. На существование плотничьих артелей указывают 2 записи о постройке и починке мостов, заключенные разными крестьянами с казначеем Вяжицкого монастыря в 1598, а также запись,

в которой Верхотурские ямские охотники обязывались казенным целовальникам сделать в *казну* 2 дощаника. Кроме условий о наемной плате, в документах содержится оговорка со стороны плотников, что в случае неисполнения взятых на себя обязанностей они подвергаются пени, что государь укажет, а работу должен все-таки окончить тот, кто из них будет в наличности.

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА. Развитие общества проявляется прежде всего как развитие общественного характера *труда*. Основной формой развития труда является его разделение по видам деятельности и становление обмена продуктами труда. Деление труда на виды не всегда приемлемо для богоустановленной нравственности, и само развитие специализированной трудовой деятельности всегда соотносилось с нравственным законом.

РАЗДЕЛЫ КРЕСТЬЯНСКИЕ, разделение ранее единых крестьянских семей на две и несколько самостоятельных хозяйственных единиц, сопровождавшееся дроблением наделов и делением имущества. Вызывались увеличением семей, стремлением к самостоятельной жизни и желанием иметь собственное хозяйство. Разделы были одной из причин обеднения крестьянского хозяйства. Закон 18 марта 1886, принятый с целью приостановить процесс крестьянских разделов, не запрещал их, но подчинил контролю и разрешению сельских сходов, а впоследствии (с 1889) и земских начальников. Сельский сход должен был рассмотреть следующие вопросы: 1) есть ли достаточный повод для разделов, 2) способны ли образующиеся новые семейства к самостоятельному хозяйству и устройству новых усадеб в строительных и др. полицейско-правовых отношениях, 3) в состоянии ли новые хозяйства уплачивать податные и др. сборы и повинности. Без согласия старших членов и главы семейства разделы допускались только при расточительности или безнравственном их

поведении. Для постановления схода о разделе требовалось большинство в $\frac{2}{3}$ голосов; сходом же утверждалось и распределение земель, недвижимого имущества, сельскохозяйственных орудий и скота и хозяйственного инвентаря; раздел прочего же имущества схода не касался. На отрицательные решения съезда могли приноситься жалобы в 14-дневный срок уездному по крестьянским делам присутствию и земским начальникам.

Лит.: Постников А. Общинное землевладение. Вып. 1. Ярославль, 1875; Качоровский К. Р. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие. СПб., 1890.

РАЗОРЕНОВЫ, предприниматели. Бумагопрядильная, ткацкая, белильная и красильно-аппретурная фабрики Разореновых находились в с. Тезине Кинешемского у. Костромской губ., а небольшое отделение ткацкой фабрики близ с. Владычного того же уезда, на левом берегу р. Волги, напротив г. Кинешмы.

Основание Тезинских фабрик положил в 1822 Дмитрий Андреевич Разоренов (?–1850), крепостной крестьянин кн. Куракина, перешедший в 40-х к генералу Павленкову, от которого семья Дмитрия Андреевича за 100 000 руб. получила вольную и ок. 30 дес. земли. Деятельность Дмитрия Андреевича Разоренова заключалась в том, что он раздавал купленную им пряжу по деревням и выработанный миткаль продавал по ярмаркам.

РЕВДИНСКИЕ ЗАВОДЫ, частные чугуноплавильные, литейные и железодельные заводы на Урале, Пермской губ. Центр составлял Ревдинский завод на р. Ревде, Екатеринбургского у., основанный А. Демидовым в 1734; жителей ок. 10 тыс., с пристанью. Вспомогательный к нему выше по р. Мариинский завод (жителей 1 тыс.) и *Бисертский завод*, Красноуфимского у., на р. Бисерте. Дачи Ревдинского завода, кроме железных руд, представляли единственное в России месторождение никеля, значительное рассыпное *золото*, площадь заводских земель 169

тыс. дес., из которых лесной 142 тыс.; в 1899 2830 рабочих добыли 633 тыс. пуд. руды, выплавляли 634 тыс. пуд. чугуна, 570 тыс. пуд. железа, 1613 пуд. чугунных и 2198 пуд. стальных изделий.

РÉЗАНА, одна из единиц кунной денежной системы Древней Руси (см.: Куна). Согласно краткой редакции *Русской правды*, в XI в. резана равнялась $1/50$ гривны, $2/5$ ногаты, — куны и 3 веверицам. Слово «рэзана» происходит от глагола «резать»: первоначально резанами назывались обрубки и обрезки широко обращавшихся в Древней Руси арабских дирхемов. В XII в. резана фактически была приравнена к куне и заимствовала ее название.

РЕНТА ГОСУДАРСТВЕННАЯ, в Российской Империи XIX — н. XX в. особый вид государственных бумаг. По этим бумагам выплачивался определенный процент, но без обязательного возврата самого капитала держателям, причем государство сохраняло за собой право выкупа бумаг. Выпускались следующие государственные ренты: в 1859 — 4-процентные государственные непрерывно-доходные билеты; в 1883 — 6-процентная непрерывно-доходная государственная рента («золотая рента»), конвертированная и выкупленная в 1893; в 1884 — 5-процентная золотая и кредитная государственная рента, нереализованная и упраздненная в 1894; в 1886 — 5-процентная железнодорожная непрерывно-доходная государственная рента, конвертированная в 1896 в общий тип. Закон от 8 апр. 1894 установил этот тип. В н. XX в. на биржах котировались только два типа государственной ренты: 4-процентная государственная рента и 4-процентная российская консолидированная государственная рента.

РЕЧНОЙ ТРАНСПОРТ, русское речное судоходство имеет многовековую историю. Древние русичи селились преимущественно по берегам рек и озер, которые были

удобными естественными путями сообщения. Уже в IX в. русичи совершали плавания на речных судах по Дону, Волге и Каспийскому морю с торговыми целями. По Волховско-Днепровскому пути, связывавшему Балтийское море с Черным (великому водному пути «из варяг в греки»), шли караваны судов. Размеры судов, плававших по русским рекам, возрастали, и в XVI в. грузоподъемность речных судов на Волге достигла 250–300 т. В период царствования Петра I (к. XVII – н. XVIII вв.), который поощрял развитие судостроения, речной флот был качественно улучшен. Взамен судов, предназначенных для одного рейса, начали строить долговечные суда из пиленых досок, прочной конструкции, с хорошими судоходными качествами. В XVIII – н. XIX вв. на месте волоков были построены первые искусственные водные системы: Вышневолоцкая (1708), Тихвинская (1811), Мариинская (1810) и др.

В н. XIX в. в русском речном судостроении начинают применять металл. По времени это совпало с использованием на судах механического двигателя. До введения механической тяги (пароходов) и в начальный период ее применения (1840–80-е) перемещение судов на реках, особенно на Волге, производилось конной и ручной тягой. Пароходы начали строить в Петербурге (1815), а затем в Пожве на Каме (1817). На Волге был создан ряд пароходных обществ: «Общество по Волге» (1843), «Кавказ и Меркурий» (1850–59), «Самолет» (1853), Камско-Волжское пароходное общество «Польза» (1854) и др. В 1913 число пароходов на речном транспорте России достигло 5 467, число несамоходных речных судов превышало 23 тыс.

С н. XX в. паровую машину на речных судах вытесняет двигатель внутреннего сгорания. Впервые его использовали сормовские судостроители, установившие дизель на самоходном наливном судне «Вандал» (1903). В 1913 Рос-

сия удерживала мировое первенство по количеству и качеству речных судов. Для перевозки нефти строились большегрузные металлические наливные баржи. Протяженность судоходных внутренних водных путей составляла 64,6 тыс. км. Перевозки грузов речным транспортом достигли 49,1 млн т, в т. ч. за тягой 35,1 млн т, а остальные – самосплавом. Число перевезенных пассажиров превышало 11 млн чел. Эти перевозки приходились в основном на реки Европейской части страны. Реки Сибири и Д. Востока в дореволюционной России для судоходства почти не использовались; по Оби, Иртышу, Енисею, Амуру плавали лишь единичные суда. Удельный вес перевозок по рекам восточных бассейнов составлял ок. 6% всего грузооборота речного транспорта. Перевозились хлеб, лес, нефть, сыпучие грузы.

РОДОВЫЕ ИМУЩЕСТВА, по законам Российской империи имущества противопологаемые *благоприобретенным*, такого рода объекты недвижимой *собственности*, в которых собственник по закону был ограничен в некоторых отношениях в своем праве собственности. Институт этот удержался до н. XX в. в составе X т. 1 ч. Свода Законов. Основаниями его являлась та общность рода во владении земель, когда для распоряжения своей долей нужно иметь согласия всех родичей, за которыми в случае отчуждения сохранялось неограниченное право *выкупа*. Особое право имела только Церковь, имевшая привилегию сохранять за собой принадлежащие имущества, невзирая на притязания родичей.

По русскому праву родовыми считались следующие имущества (точнее: следующие источники приобретения права собственности придавали имуществу недвижимому свойство родового): 1) дошедшие по праву законного наследования, 2) хотя и по духовному завещанию, но лицу, являющемуся и наследником по закону, 3) купленные у родственников, к коим они перешли способами 1 и 2, 4)

по общему правилу свойство недвижимости передается и всем возведенным на земле постройкам. В н. XX в. была сделана попытка расширения круга родового имущества признанием этих свойств за имуществами, перешедшими путем выдела или назначения приданого на том основании, что это случаи предваренного наследства (Победоносцев), но против этого возражали, что нет основания расширительно толковать законы о родовом имуществе в принципе, здесь же воззрение Победоносцева не соответствовало закону. Свойства родового имущества могли быть утрачены через возмездное отчуждение чужеродцу, когда никто из родичей не воспользовался сроком выкупа; последний был ограничен сроком трех лет со дня переукрепления, предоставлен родичам в порядке законного наследования, за исключением тех из них, кто участвовал при продаже в качестве свидетеля и тем как бы дал свое согласие на отчуждение; второе исключение предоставляло запрещение воспользоваться правом выкупа детям и внукам продавца при его жизни (хотя срок для них не удлинялся), и, наконец, третье исключение сводилось к совершенному недопущению выкупа, когда имущество было продано за долги с публичного торга или за несостоявшимися торгами было оставлено за кредиторами; здесь участие в аукционе официального элемента гарантировало покупателю бесповоротность приобретения. Право выкупа могло быть передаваемо ближайшими родственниками, если они не желали им воспользоваться, дальнейшим (в законном порядке) письменным документом. Цена выкупа определялась по цене купчей крепости при продаже имущества чужеродцу (с надбавкой вознаграждения за издержки, произведенные покупателем для поддержания и улучшения имения и уплаты ему крепостных пошлин. Ограничения права собственности в родовом имуществе заключались в невозможности его отчуждения при жизни (дарственно) или по смер-

ти (завещанием) безвозмездным способом чужеродцу. Только при отсутствии прямых наследников было возможно составление духовного (нотариального) завещания в пользу лица, принадлежавшего к кругу того рода, из коего пришло к завещателю родовое имущество.

РОСТОВЩИЧЕСТВО, отдача капитала в ссуду за непомерно высокое вознаграждение, используя тяжелые условия заемщика. На Руси считалось серьезным преступлением против заветов Господа Бога. Среди русских бытовало презрительное отношение к ростовщикам, которых в народе прозвали «христопродавцами, жидами, гиенами немилосердными» (*В. И. Даль*). Такое отношение к ростовщичеству русский народ и государство пронесли через всю свою историю. В древности среди русских ростовщиков почти не было, занимались ростовщичеством в основном приехавшие люди, что зачастую кончалось для них плачевно. Нетрудовой, паразитический характер такого ростовщического дохода вызывал широкий протест. Так, весной 1113 в Киеве разразилось народное восстание, во время которого были разгромлены дома евреев-ростовщиков, взимавших огромные проценты, а также занимавшихся скупкой и перепродажей по спекулятивным ценам продуктов широкого потребления. После этого восстания Владимир Мономах ввел Устав, который резко ограничивал сумму процента, выплачиваемого по *кредиту* (не более 20% в год) и тем самым подрывал позиции паразитического предпринимательства, наживавшегося на народной нужде. По сути дела, ростовщичество как паразитическое предпринимательство было запрещено и всячески осуждалось. В списке «*Русской правды*», где кредитно-ростовщические отношения закреплены определенными юридическими актами, свыше 20 статей посвящено кредиту; эти статьи регулируют кредитные сделки купцов, штрафы за неуплату денег, размер месячных процентов и т. д.

Киевской Руси уже был широко известен ростовщический капитал. В ст. 50 «Русской правды» указывалось на то, что «куны» отдаются в «рост», в проценты (в «рез»). В «рост», займы отдавали не только деньги, но и различные продукты: хлеб, мед и др. Из документов несколько более позднего времени видно, что хлеб отдавался часто из расчета «на четыре пятое зерно»; встречаются и др. размеры: «а давати мне в дом Николы Чудотворцу из прироста треть за семена» и т. д.

По вопросу о размере процента в Древней Руси имеются различные точки зрения. Так, М. Ф. Владимирский-Буданов считал, что в эпоху «Русской правды» проценты разрешалось взимать чрезвычайно высокие; в противоположность этому мнению, проф. М. В. Довнар-Запольский утверждал, что «процент в древней Руси был вовсе не велик». В ст. 51 «Русской правды» мы читаем: «Месячный рост при краткосрочном займе брать заимодавцу по уговору; если же долг не будет уплачен в течение целого года, то считать рост с него на два третий (50%), а месячный рост отвергнуть». Т. о., до XII в. русское древнее право ограничивало размер процента, вероятно нормой 50% годовых. На практике ростовщический процент, в особенности по натуральным ссудам, был намного больше.

В условиях значительного риска, которому подвергался ссужавший деньги ростовщик (др. предпочитали держать их в форме сокровища), в условиях господствовавшего натурального хозяйства и слабого развития товарного производства ростовщический кредит не мог быть дешевым. Чем менее развито товарное производство, тем дороже деньги, тем выше размер процента. Ростовщический гнет вызывал огромную ненависть населения, доходившую нередко до открытых восстаний. Ненависть к ростовщикам отражена в различных народных преданиях, напр. в сказании о посаднике Изиле, который будто бы провалился в землю за взимание большого «роста».

Новгородский епископ Лука в сер. XI в. наставлял мирян: «Судите по правде, мзды не емлите, в лихву не дайте». Представители Русской церкви изображали мытарства, которые будет испытывать после смерти душа человека, повинного в «резоимании» и «мздоимстве».

Представители Русской церкви в многочисленных выступлениях обличали «резоимство», ростовщичество. Митр. Петр писал: «А который игумен или поп, или чернец торговал прежде сего или серебро давал в резы, а того бы от сех мест не было, занеже вам казненным быти за то от Бога... и аз не благославлю».

Несмотря на осуждение Церкви и на попытки регулировать размер процента государственной властью, ростовщичество продолжало существовать. Барон С. Герберштейн, посетивший Москву в XVI в., по-видимому, был прав, когда писал, что «отдача денег на проценты во всеобщем употреблении, хотя московиты говорят, что это большой грех, однако почти никто не отказывается от процентов».

Герберштейн называл процент роста в 20 годовых, др. путешественник, А. Олеарий, — ок. 30%. Иногда при казначейских займах брали даже до 100% и более годовых.

Борьба внутри Русской церкви в к. XV — н. XVI в. между «нестяжателями» и «иосифлянами» по вопросу о крупном монастырском землевладении касалась также и ростовщичества. Представители «нестяжателей» обвиняли своих оппонентов в том, что они отдают церковные деньги в рост бедным и богатым, налагают «проценты на проценты», что монастыри дают деньги в рост. Иван Грозный спрашивал Стоглавый собор в 1551: «...угодно ли се Богови и что писание о сем глаголет? Божественное писание и миряном резоимство возбраняет, нежели церквам Божиим денги в росты давати, а хлеб в насы (т. е. с обязательством возвратить с излишком). Где то писано во святых правилах?».

Собор постановил: «И того ради отныне по священным правилом святителем и всем монастырем денги давати по своим селам своим хрестьяном без росту и хлеб без наспу того, для чтобы за ними хрестьяне жили и села их были не пусты». Тем не менее ростовщичество продолжало существовать. Самыми распространенными ростовщиками были купцы, реже землевладельцы.

Сын Дмитрия Донского Юрий брал деньги у гостей и суконников; уплата этих денег считалась одним из важных условий договора его с Василием Темным. Один из братьев Ивана III был должен перед смертью ок. 31 тыс. руб., в т. ч. 30 тыс. руб. заняты были на уплату дани Золотой Орде.

Правительство также брало деньги взаймы, напр. у *Строгановых*, причем не только под обеспечение: известны многочисленные случаи и принудительных займов. Землевладельцы, выступая гл. обр. в лице заемщиков, в то же время бывали, хотя реже, заимодавцами. Из духовной грамоты кн. Кривоборского (1513) видно, что он имел множество должников, в т. ч. князей Долгоруких, Оболенских и Коладоновских.

В некоторые периоды задолженность вотчинников и служилых людей достигала таких размеров, что правительство вынуждено было вмешиваться с целью уменьшить эту задолженность. Так, в 1557 оно освободило заемщиков от уплаты процентов в течение пяти лет, установило в дальнейшем максимальный процент в 10 вместо 20, т. е. уменьшило процент и «наспы» вдвое и рассрочило возвращение полученных ссуд на пять лет. Указом 1558 правительство распространило эти условия и на займы, полученные под обеспечение земель, *вотчиной*. Перечисленные меры касались не только служилых, но и неслужилых людей.

Указы о снижении размера процентов, нарушавшие интересы кредиторов, свидетельствуют, что задолжен-

ность помещиков и вотчинников приняла угрожающие размеры. Уложение 1649 запретило брать проценты по займам; запрет оставался в силе до 1754. Но он не всегда соблюдался, и проценты взимались по-старому. Законом 1754 пределом дозволенного роста были признаны 6%; взимание более высоких процентов облагалось денежным штрафом, а при рецидиве, кроме того, и арестом или тюрьмой.

Большую часть ростовщиков составляли евреи, особенно усиленно эксплуатировавшие *крестьянство*, ремесленников и кустарей. Материалы о кредитной кабале различных скупщиков, в которую попадали ремесленники и кустари, содержатся в трудах комиссии по исследованию кустарной промышленности. Ростовщический процент был здесь очень высок. Так, в 85 случаях займа денег крестьянами в Московском у. (1866–76) средний процент составил 35,5 годовых; иногда он поднимался выше. Очень высок был и процент за кредит, выдаваемый ростовщиками-скупщиками различным ремесленникам и кустарям. Еще больше был этот процент в том случае, когда он уплачивался натурой. К кредиту крестьянин прибегал при покупке семян, уплате податей, покупке скота, сельскохозяйственных орудий и т. д.

В 1893 был издан закон о преследовании ростовщиков, устанавливавший высшую норму дозволенного процента — 12. Ростовщичество объявлялось преступлением. В законе приводились следующие признаки ростовщических сделок: 1) если заемщик вынужден своими известными заимодавцу стеснительными обстоятельствами принять крайне тягостные условия ссуды; 2) сокрытие чрезмерности роста включением его в капитальную сумму под видом неустойки, платы за хранение; 3) ссуда в виде промысла на чрезмерно обременительных условиях «сельским обывателям» за вознаграждение частью хлебом, а также скупка хлеба у крестьян по несоразмерно низкой

цене при заведомо тяжелых обстоятельствах продавца (этим обычно занимались евреи). Согласно закону чрезмерным признавался рост выше 12% годовых. Ростовщичество, чья вина была доказана, наказывались тюрьмой или исправительным домом. Для наказания следовало доказать, что виновный воспользовался стесненным положением заемщика. Для установки случая ростовщичества необходимо было доказать умысел, заключавшийся в желании совершить такую сделку при сознании чрезмерной тягости условий ее и затруднительного положения должника. Преступное действие заключалось в установлении или сокрытии непомерно высокого роста, предъявления к взысканию ростовщического обязательства или действительное получение платежей по такому обязательству..

Однако закон не уничтожил ростовщичество. Усиление еврейского капитала в экономике России расширяло ряды ростовщиков. Так, даже в XX в. деревенские ростовщичество в Киевской губ. (преимущественно евреи) взымали, напр., с деревенских ремесленников и кустарей колоссальные проценты: в сапожном промысле — от 52 до 156; в кузнечном — от 20 до 72; в гончарном — от 29 до 96; в ткацком — от 10 до 50.

По закону Российской империи 1903 ростовщичество наказывалось тюрьмой или исправительным домом. Особым случаем ростовщичества считалась скупка урожая евреями на корню, снопами или зерном, по несоразмерно низкой цене, если при совершении сделки покупатель воспользовался заведомо крайне тягостным положением продавца. Субъектом этого деяния могло быть только лицо, занимавшееся скупкой хлеба у крестьян. Наказание — в первый раз арест до 3 мес., во второй и последующие — тюрьма от 1 мес. до 6 мес. Сверх того, на покупателя возлагалась обязанность доплатить продавцу разницу между уплаченной последнему суммой и действительной

ценой проданного хлеба. Однако эти правила не применялись к покупке наличного хлеба у крестьян на базарах, ярмарках и в др. местах, предназначенных для торговли, при условии немедленной передачи покупщику приобретенного им хлеба.

См.: Талмуд (экономическое учение).

Лит.: Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. Ч. 1. СПб., 1912; Лютоостанский И. Криминальная история иудаизма. Кн. 5. Отд. 2. М., 2005.

РУБЛЕВАЯ ПОШЛИНА, *таможенная пошлина* в России XVI – 1-й пол. XVIII вв., которая взималась с цены *товара* («с рубля»). В XVI – н. XVII вв. в ряде районов рублевая пошлина сохраняла еще старое название – тамга. До сер. XVII в. рублевая пошлина собиралась в неодинаковом размере. В наибольшем размере рублевую пошлину платили «иногородние» торговцы, а местные – иногда вовсе освобождались от нее. *Торговым уставом 1653* был отменен ряд второстепенных торговых пошлин и с продажи товара установлен единый для России сбор – рублевая пошлина; ее размер был повышен до 5% (10 денег с каждого рубля). Рублевая пошлина вместе с др. внутренними пошлинами с торговли отменена в янв. 1754.

РУБЛЬ, русская денежная единица. Возник на Руси в Новгороде в XIII в. и представлял собой серебряный слиток (ок. 200 г). С к. XIV в. в ряде русских княжеств началась чеканка *деньги* на весовой основе местных рублей, которая придала рублю счетное значение. Обращение рублевых слитков прекратилось в XV в. вследствие вытеснения их деньгой. С 1534 (реформа правительства Елены Глинской) рубль стал только счетной единицей единой денежной системы Русского государства (рубль = 100 коп. = 200 деньгам = 400 полушкам). Реформа сопровождалась уменьшением веса новых монет: из гривенки серебра (204 г) их чеканили уже на 3 рубля (прежде на 2,6 рубля). Во время польской и шведской интервенции н. XVII в. про-

РУБЛЬ

изошло обесценение рубля: вес копейки упал с 0,68 г до 0,48 г. Этот вес был принят и правительством царя Михаила Федоровича. Во время реформы 1654–63 была сделана попытка чеканить рубль из талеров (*эфимков*) и возник счет рубля медными копейками. В 1698 вес рубля приравнивали к весу немецкого талера (28,4 г). С 1704 началась регулярная чеканка серебряной монеты достоинством в 1 рубль. В к. XVIII – н. XX вв. вес *серебра* в рубле составлял 18 г. В 1726 были выпущены рубли в виде медных квадратных плит (10 руб. из пуда меди; мелкой монеты из пуда меди чеканили на 40 руб.). В 1756 и 1779 чеканились золотые рубли, а в 1769–1843 сосуществовал счет на рубль серебром и рубль обесцененными *ассигнациями*. С 1841 в обращении появился кредитный рубль.

До эпохи правления Екатерины II в России господствовало медно-серебряное обращение с непрерывным понижением серебряного содержания рубля.

Таблица 1

Изменения содержания серебра и золота в рубле в 1535–1914 гг.

Годы	Содержание в рубле чистого				Весовое отношение серебра к золоту по их рыночной ценности
	серебра		золота		
	грамм	индекс	грамм	индекс	
1535–1610	67.54	375.2	–	–	11.46
1611–1625	50.66	281.4	–	–	12.25
1626–1640	46.90	260.6	–	–	14.00
1641–1690	43.42	241.2	–	–	14.80
1691–1698	35.55	197.5	–	–	15.00
1699–1710	24.72	137,3	–	–	15.27
1711–1730	20.59	114.4	–	–	15.12
1731–1757	20.74	115.2	–	–	14.85
1758–1763	20.74	115.2	1.5153	196	14.69
1764–1840	18.00	100	1.1998	155	15.29
1841–1885	18.00	100	1.1998	155	16.21
1886–1896	18.00	100	1.1614	150	17.88
1897–1914	18.00	100	0.7742	100	35.67

Ист.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1965. С 143–160, 213–226; *Кауфман И. И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до к. XIX в. СПб., 1910. С. 218; *Он же.* Сведения о производстве золота и серебра на земном шаре со времени открытия Америки до наших дней (1493–1892). СПб., 1894; *Кашкаров М.* Денежное обращение в России. СПб., 1898. Т. I. С. 155; *Soetbeer Ad.* Materialien zur Erläuterung und Beurtheilung der wirtschaftlichen Edelmetallverhältnisse und der Währungsfrage. Berlin. 1885. S. 23–25.

С 1769 по 1895 преобладало бумажное денежное обращение с инфляцией и непрерывно падающим курсом бумажных и медных денег. С 1896 по 1914 доминировали золотые деньги с устойчивым курсом.

Денежное обращение до реформы 1895–97 базировалось на серебре, что было официально утверждено Манифестом только в 1810, согласно которому платежной денежной единицей в России признавался серебряный рубль, содержащий 4 *золотника* 21 долю, т. е. всего 405 долей, или 18 г чистого серебра. Однако с 1758 правительство начало чеканить золотую монету двух достоинств: империалы, равноценные 10 серебряных руб., и полумпериалы – 5 серебряным руб. (содержание в монетах чистого золота со временем изменилось). Официальное соотношение ценности *золота* и серебра, установленное правительством в 1764 как 1:15, продержалось до 1885. Однако это соотношение цен драгоценных металлов на рынке просуществовало до 1840-х, после чего золото относительно серебра стало дорожать (табл. 1).

В 1701–68 курс медных и серебряных денег на внутреннем рынке был одинаков, и деньги обменивались без *лажа*, т. е. без надбавки за серебряные деньги.

С началом эмиссии *ассигнаций* в 1769 курс бумажных и медных денег на серебряные стал постепенно понижаться (см. табл. 2). Однако лишь Манифестом 9 апр. 1812 правительство официально признало понижение

**Курс ассигнационного рубля по отношению к серебряному рублю на Петербургской бирже
в 1769—1842***

Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс
1769	99	1784	98	1799	66,5	1814	20,0	1829	27,3
1770	99	1785	98	1800	66,3	1815	20,0	1830	26,3
1771	98	1786	98	1801	71,7	1816	25,3	1831	26,9
1772	97	1787	97	1802	80,0	1817	25,1	1832	27,2
1773	98	1788	91	1803	79,3	1818	25,3	1833	27,3
1774	100	1789	89	1804	77,0	1819	26,3	1834	27,4
1775	99	1790	86,5	1805	73,0	1820	26,3	1835	27,4
1776	99	1791	81,3	1806	67,5	1821	25,7	1836	27,1
1777	99	1792	79,3	1807	53,8	1822	26,3	1837	27,4
1778	99	1793	71	1808	44,7	1823	26,2	1838	27,2
1779	99	1794	68,5	1809	43,3	1824	26,5	1839	28,6
1780	97	1795	70,5	1810	25,4	1825	26,4	1840	28,6
1781	99	1796	79	1811	26,4	1826	26,7	1841	28,6
1782	99	1797	73	1812	25,2	1827	26,8	1842	28,6
1783	99	1798	62,5	1813	25,2	1828	26,8		

* Источники указаны в примеч. к табл. I.

курса ассигнаций, установив сравнительную ценность серебряного и ассигнационного рублей: рубль серебром приравнивался к 4 руб. ассигнациями, 1 ассигнационный рубль – к 25 коп. серебром. Манифест установил принудительный курс на ассигнации, которые официально стали бумажными деньгами, в то время как до 1812 они таковыми были лишь фактически. Все платежи в *казну* с этого времени и до 1831 вносились только ассигнациями по курсу, установленному в Манифесте. Но курс бумажных денег (и соответственно медных) вследствие непрерывного их выпуска продолжал падать до 1815. Поэтому их реальное достоинство не соответствовало курсу, установленному в Манифесте. С 1818 после ликвидации финансовых последствий Отечественной войны эмиссия бумажных денег прекращается. Стремясь повысить их курс, правительство изыало из обращения ок. 240 млн руб. ассигнаций. Благодаря этому, а также постоянной активности русского торгового *баланса* курс бумажного и медного рублей не только стабилизировался, но и обнаружил тенденцию к повышению (см. табл. 2).

К к. XVIII в. серебряные и золотые деньги в России были вытеснены из обращения бумажными деньгами. С этого же времени и до денежной реформы 1839–43 счетной единицей стал ассигнационный рубль, ввиду чего цены всех товаров выражались в бумажных деньгах. Однако серебряный рубль продолжал существовать в качестве идеальной меры стоимости, а также меры реальной ценности ассигнаций. Поэтому, несмотря на то что на денежном рынке России в 1769–1843 господствовали бумажные деньги, денежное обращение до реформы 1839–43 основывалось на серебряном рубле, внутреннее достоинство которого в 1764–1839 оставалось неизменным – 405 долей чистого серебра в рубле.

Вследствие того, что цены товаров выражались в ассигнациях, курс которых непрерывно изменялся, номинальные цены хлеба не могли отражать его действительной, реальной цены и вуалировали подлинную динамику хлебных цен. Для того чтобы отделить реальные колебания хлебных цен, связанные с условиями сельскохозяйственного производства и изменениями спроса и предложения на хлебном рынке, от колебаний курса ассигнаций, определявшегося др. экономическими факторами, необходимо перевести номинальные цены в реальные, т. е. выразить цены в серебряном рубле. Этот перевод осуществлен в соответствии с курсом ассигнационного рубля на Петербургской бирже (табл. 2), т. к. она в течение XIX – н. XX в. являлась важнейшей биржей России, оказывавшей сильное влияние на курс рубля на прочих российских биржах – в Москве, Одессе, Риге и др. торговых центрах России.

В третьем периоде денежного обращения, продолжавшемся с денежной реформы *Е. Ф. Канкрин* в 1839–43, до денежной реформы *С. Ю. Витте* в 1895–97, официальным платежным средством служил кредитный рубль (между ассигнационным и кредитным рублями в переходный период, 1839–43, было установлено соотношение – 3 р. 50 коп. ассигнациями за кредитный рубль). До 1858 производился обмен *кредитных билетов* на серебряные и золотые деньги. Однако вследствие Крымской войны, вызвавшей сильную эмиссию кредитных билетов, обмен последних на благородные металлы в 1858 прекратился, курс кредитных денег стал снижаться (снижение продолжалось вплоть до 90-х XIX в.), не достигнув, правда, уровня падения, имевшего место в эпоху ассигнаций. Таким образом, положение, сложившееся в денежном обращении России после денежной реформы 1839–43, было аналогичным положению на денежном рынке в 1769–1839.

В 40-х XIX в. произошло одно важное событие в денежном обращении России: началось падение цен на серебро и соответственно — вздорожание золота. Обесценение серебра повлекло за собой падение курса серебряного рубля, которое с 70-х XIX в. приняло катастрофический характер. Курс серебряного рубля в золоте в 90-е упал ниже курса кредитного рубля в золоте. Вследствие неустойчивого курса серебряного рубля на денежном рынке произошла перестройка: идеальной мерой стоимости стал *золотой рубль*, в котором и выражались цены. Фактически это означало переход от серебряного обращения к золотому, хотя в формально-правовом отношении о золотом обращении можно говорить только с 1896. Сложность положения, наблюдавшегося в 40–90-е, усиливалась тем, что до реформы 1895–97 золотая монета не имела твердого, установленного законом курса, поскольку правительство по-прежнему исходило из существования в России серебряного обращения. Таким образом, несмотря на формальное господство в 1840–95 серебряного монетализма, с н. 40-х на денежном рынке России серебро потеряло доминирующее положение, и все расчеты, напр., курса кредитных билетов, акций и т. п., производились на золотой рубль.

Золотая монета в 1764–1885 чеканилась по одной стопе: в рубле чистого золота — 27 долей. Но ввиду того, что в 1839 Правительственным указом курс золотой монеты повысился на 3%, фактически золотой рубль был эквивалентен 26.136 доли чистого золота. С 1885 содержание золота в золотом рубле по Монетному уставу было понижено с 27 до 26.136 доли, т. е. до фактической его ценности, при сохранении прежнего содержания чистого серебра в рубле в количестве 405 долей.

Вследствие господства в 1840–95 на денежном рынке России кредитных билетов, вытеснивших из денежного обращения золотые и серебряные деньги, счетной еди-

Таблица 3

Курс кредитного рубля по отношению к золотому рублю на Петербургской бирже в 1840—1895 *

Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс
1840	104,5	1854	94,2	1868	85,5	1882	63,1
1841	101,5	1855	93,0	1869	76,4	1883	61,8
1842	97,9	1856	98,4	1870	77,7	1884	63,4
1843	97,3	1857	96,3	1871	85,2	1885	63,3
1844	98,5	1858	94,6	1972	85,1	1886	60,7
1845	98,1	1859	83,5	1873	84,4	1887	55,7
1846	98,6	1860	94,4	1874	86,8	1888	59,5
1847	99,5	1861	88,7	1875	85,8	1889	65,9
1848	95,0	1862	85,5	1876	80,6	1890	72,6
1849	95,7	1863	98,2	1877	67,4	1891	66,8
1850	98,7	1864	77,3	1878	64,6	1892	63,1
1851	97,9	1865	81,8	1879	63,1	1893	65,3
1852	98,8	1866	68,0	1880	64,4	1894	67,0
1853	99,5	1867	90,7	1881	65,7	1895	67,5

* Источники указаны в примеч. к табл. 1.

ницей стал кредитный рубль, в нем и выражались цены всех товаров (см. табл. 3).

В 1895–97 в России была проведена денежная реформа. Законной платежной единицей утверждался золотой рубль с пониженным на $\frac{1}{3}$ содержанием золота по сравнению с уровнем, установленным в 1885. В обращении сохраняются серебряные и медные деньги в качестве разменной монеты и кредитные билеты для облегчения денежных оборотов. И те, и др. деньги до 29 июля 1914 свободно разменивались на золотую монету.

Денежная реформа 1895–97 сопровождалась девальвацией золотого рубля на величину падения курса кредитного рубля, равного 33% (курс кредитного рубля в 1895–96 составлял 67%). Девальвация была проведена для того, чтобы реформа не затронула уровень номинальных цен. Как выразился министр финансов С. Ю. Витте: «Я совершил реформу так, что население России совсем и не заметило ее, как будто бы ничего, собственно, не изменилось. Цены предметов не изменились, а потому никаких пертурбаций не произошло».

Счетной единицей с 1896 по 1914 служил золотой рубль. Вследствие этого впервые с 1769 в истории денежного обращения России рубль как официальная платежная единица и рубль как счетная единица совпали по своей ценности. Поэтому номинальные и реальные (в золоте) цены совпадали.

Выпускавшиеся главным эмиссионным учреждением страны — *Государственным банком* бумажные банкноты (кредитные билеты) по Указу 29 авг. 1897 обеспечивались золотым запасом государства и свободно разменивались на золото. В обращение была введена золотая монета (достоинством 15 руб. — «империал», 10 руб., 7,5 руб. — «полуимпериал» и 5 руб.), а также серебряная монета (900-й пробы) достоинством 25 коп., 50 коп. и 1 руб. и медная разменная монета.

Основной денежной единицей являлся рубль, равнявшийся 1/15 империала (золотое содержание империала — 11,6135 г чистого золота). Кредитные билеты, как наиболее универсальное платежное средство, выпускались достоинством 500, 100, 50, 25, 10, 5, 3 и 1 руб. и постепенно вытесняли из оборота золотую и серебряную монеты. Однако общее количество выпускавшихся Государственным банком кредитных билетов, не обеспеченных золотой наличностью, по закону не могло превышать 300 млн руб. Свободный размен кредитных билетов на золото, благодаря чему стабилизировалась денежная система страны, был прекращен в связи с началом первой мировой войны.

Таблица 4

Денежная система России в 1897–1914 гг.

(в млн руб. на 1 янв. каждого года)

Годы	Золото в обращении	Кредитные билеты в обращении	Золотое обеспечение кредитных билетов	Процент золотого покрытия кредитных билетов	Процентное отношение золота в обращении к кредитным билетам
1897	30,0	1067,9	1095	102,6	3,4
1898	147,8	901,0	1164,2	129,2	16,4
1899	451,4	661,8	1005,4	151,9	86,2
1900	641,3	491,1	838,8	170,8	130,6
1901	683,1	555,0	732,5	132,0	122,9
1902	694,2	542,4	700,8	129,2	128,0
1903	731,9	553,8	765,8	138,3	132,2
1904	774,8	578,4	903,0	156,1	133,9
1905	683,6	853,7	1029,4	120,6	80,0
1906	837,8	1207,5	919,7	76,2	69,4
1907	641,9	1194,6	1190,5	99,7	53,7
1908	622,4	1154,7	1168,3	101,2	53,9
1909	561,1	1087,1	1220,0	112,2	51,2
1910	580,9	1173,8	1414,5	120,5	49,4
1911	641,7	1234,5	1450,3	117,4	52,8
1912	655,8	1326,5	1436,2	108,2	49,4
1913	628,7	1494,8	1555,4	104,1	41,3
1914	494,2	1554,7	1695,2	101,8	29,6

Ист.: Государственный банк. Отчет за 1916. Пг., 1917. С. 53–55.

Высокий процент обеспечения рубля золотом показывает, что Государственный банк в этот период фактически не использовал полностью своего эмиссионного права и что в России фактически вместо банкнотного было обращение золотых сертификатов. С одной стороны, твердая обеспеченность российской валюты придавала уверенность иностранным инвестициям, способствуя привлечению иностранных капиталов в страну. С др. стороны, искусственное поддержание золотого обеспечения рубля имело и отрицательные последствия: 1) золотое обращение стоило слишком дорого; 2) Государственный банк должен был держать более чем миллиардный запас золота для обеспечения стабильности рубля, что увеличивало издержки обращения.

Таблица 5

Денежная масса в России на 1 янв. 1900 и 1913 (млн руб.)

	1900	1913	Увеличение в процентах к 1900
Золотая наличность казны (в стране и за границей)	843	1550	183,9
Кредитные билеты	491	1493,8	304,3
Золотая монета	641	629,3	98,1
Серебряная монета	145	120,7	82,7

Ист.: Русские биржевые ценности. 1914–1915 гг. Пг., 1915.

Сравним сумму выпущенных банкнот и золотой наличности России и ведущих европейских государств на 1 янв. 1913 (в млн руб.)

	Золото	%	Кредитные билеты	%
Государственный банк России	1550	100	1493,8	100
Banque de France	1193	77,3	2196,0	147
Reichsbank Berlin	411	26,5	930,0	62
Bank of England	331	21,4	263,0	17,6

Ист.: Русский денежный рынок. 1908–1912. СПб., 1912.

Приведенные данные свидетельствуют, что перед первой мировой войной русский рубль по обеспеченности золотом и стабильности был самой устойчивой валютой в мире, наряду с английским фунтом стерлингов.

Лит.: Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до к. XIX века. СПб., 1910; Кашкаров М. Денежное обращение в России. СПб., 1898; Гусаков А. Д. Очерки по денежному обращению России. М., 1946; Бернацкий М. В. Русский Государственный банк как учреждение эмиссионное. Пг., 1913; Спасский И. Г. Русская монетная система. Л., 1962.

Ист.: Миронов Б. Н. Хлебные цены в России. Л., 1985. С. 35–41; Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. М., 1995. С. 173–174.

РУКАВИШНИКОВЫ, купцы, со 2-й пол. XIX в. — дворяне. Происходили из нижегородского *купчества*. Наиболее известный представитель рода — Константин Васильевич Рукавишников (1850–1915).

«**РУКОПИСАНИЕ КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА**», памятник русского права XIII в. Содержал в себе Устав купеческой корпорации в Новгороде Великом, сформировавшейся вокруг церкви Ивана на Петрятином дворе.

Имея преимущественно купеческий характер, корпорация вместе с тем выходила за чисто сословные купеческие рамки и представляла собой торгово-экономический центр, действовавший на правах самоуправления и выполнявший функции по регулированию коммерческой жизни города, а также торговый суд. Деятельностью этого торгово-экономического центра руководили два выборных старосты от купцов и один выборный — от житых и «черных» людей (ст. 5). Чтобы стать членом купеческой корпорации, существовавшей возле церкви Ивана, необходимо было вложить в нее вкладом 50 гривен серебра (около 10 кг) и сделать подарок тысяцкому (ст. 7). Купцы, совершившие этот вклад, получали наименование пошлых (исконных) с правом передачи членства по наследству.

Ни новгородские посадские, ни новгородские бояре не имели права вмешиваться в деятельность этого центра (ст. 6). Торгово-экономический центр имел исключительное право держать эталон весов для меры взвешивания при торговых операциях (ст. 8 и 9), а также осуществлял в свой доход сбор воцаной пошлины от торговли воском (ст. 10).

В случае старости и нетрудоспособности священники, дьяконы, дьяки и даже сторожа церкви Великого Ивана брались на общественное обеспечение купеческих и других самоуправляемых городских объединений (ст. 17). Таким образом, следует констатировать один из характерных для Древней Руси фактов социального обеспечения, когда лица, находящиеся на общественной службе, брались на содержание тех или иных общин.

РУССКАЯ ПРАВДА, свод древнерусского права XI–XIII вв. Включала отдельные нормы «Закона Русского», Правду *Ярослава Мудрого* (т. н. Древнейшая Правда), Правду Ярославичей, Устав *Владимира Мономаха* и др. Посвящена защите жизни и имущества княжеских дружинников, слуг; свободных сельских общинников и горожан; регламентировала положение зависимых людей; излагала нормы обязательственного и наследственного права и др. Сохранилась в трех редакциях: Краткой, Пространной, Сокращенной (списки XIII–XVIII вв.).

Русская Правда, сложившаяся еще на основе законов, существовавших в X в., включила в себя нормы правового регулирования, возникшие из обычного права, то есть народных традиций и обычаев.

Содержание Русской Правды свидетельствует о высоком уровне развития экономических отношений, богатых хозяйственных связей, регулируемых законом. «Правда, — писал историк *В. О. Ключевский*, — строго отличает отдачу имущества на хранение — «поклажу» от «займа», простой заем, одолжение по дружбе, от отдачи

денег в рост из определенного условленного процента, процентный заем краткосрочный от долгосрочного и, наконец, заем — от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша или дивиденда. Правда дает далее определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, умеет различать несостоятельность злостную от несчастной. Что такое торговый кредит и операции в кредит — хорошо известно Русской Правде. *Гости*, иногородние или иноземные купцы, «запускали товар» за купцов туземных, т. е. продавали им в долг. Купец давал гостю, купцу-земляку, торговавшему с другими городами или землями, «куны в куплю», на комиссию для закупки ему товара на стороне; капиталист вверял купцу «куны и гостьбу», для оборота из барыша».

Вместе с тем, как видно из прочтения экономических статей Русской Правды, нажива, погоня за прибылью не являются целью древнерусского общества. Главная экономическая мысль Русской Правды — стремление к обеспечению справедливой компенсации, вознаграждения за нанесенный ущерб в условиях самоуправляемых коллективов. Сама правда понимается как справедливость, а ее осуществление гарантируется *общинной* и другими самоуправляемыми коллективами.

Главная функция Русской Правды — обеспечить справедливое, с точки зрения народной традиции, решение проблем, возникавших в жизни, обеспечить баланс между общинами и государством, осуществить регулирование организации и оплаты труда по выполнению общественных функций (сбор *виры*, строительство укреплений, дорог и мостов).

Русская Правда имела огромное значение в дальнейшем развитии русского права. Она легла в основу многих норм международного договора Новгорода и Смоленска

(XII–XIII вв.), Новгородской и Псковской судных грамот, *Судебника* 1497 и др.

РЫБОЛОВСТВО, одна из древнейших отраслей русского хозяйства, играло бóльшую роль там, где было много рек, озер; в северо-западных, северных и северо-восточных землях, водоемы которых в больших лесных массивах изобиловали рыбой. В XI–XIII вв. можно выделить некоторые территории, где рыболовство имело промысловые черты. Это районы Торопца, Жижцы с его озерами, р. Волхов, Ловать, Волга, Клязьма, Нерль, оз. Ильмень, Белое, Ладожское и др. Источники в ряде случаев подчеркивают большое значение рыболовства для тех или иных районов. В частности, во Владимиро-Суздальской земле своими рыбными промыслами выделялись оз. Неро (Ростовское) и Плещеево (Клещино, Переяславское).

Рыба была одним из основных продуктов питания. Круглогодичный лов рыбы позволял иметь ее в сравнительном достатке. При разнообразных способах лова особо выделялась ловля «езом». Сооружение еза было трудоемким и требовало коллективного *труда*. Судя по источникам, езы принадлежали в основном князьям, монастырям и др. землевладельцам. С развитием феодальной собственности наиболее богатые рыбные угодья, или, по тогдашней терминологии, «ловищи», «ловли», переходят в руки крупных землевладельцев.

РЯБУШИНСКИЕ, московские предприниматели. Основатель дела – Михаил Яковлев (1787–1858), в 1802 прибыл из Боровского у. Калужской губ. (происходил из крестьян-старообрядцев) в Москву, где приобрел лавку и записался в купцы 3-й гильдии. В 1820 получил официальную фамилию Рябушинский, по названию слободы Пафнутьево-Боровского монастыря, откуда был родом. В 1846 открыл в Москве ткацкую фабрику (продана в 1872). Кроме того, в разное время владел еще дву-

мя ткацкими фабриками. Из трех сыновей М. Я. Рябушинского семейное дело развернул средний сын — Павел Михайлович. Вместе с братом он основал торговый дом «П. и В. Рябушинские», который в 1869 приобрел крупную хлопчатобумажную фабрику близ Вышнего Волочка Тверской губ. В 1887 фирма была преобразована в паевое Товарищество мануфактур П. М. Рябушинского с основным капиталом 2 млн руб. В 1870, в возрасте 50 лет П. М. Рябушинский женился на дочери петербургского хлеботорговца А. С. Овсянниковой (перед этим развелся, в браке с первой женой у него были только дочери), которая родила ему 16 детей, в т. ч. 8 сыновей.

РЯДОВИЧИ. 1) В Киевской Руси — люди, находившиеся в зависимости от господина по «ряду» (договору). По своему положению рядовичи были близки к *закупам*. По *Русской Правде* штраф за убийство рядовича равнялся штрафу за убийство *холопа* и смерда. Историк Л. В. Черепнин полагает, что на Руси не было особой категории крестьян-рядовичей, и выдвигает гипотезу, что термин «рядовичи» в «Русской Правде» употреблен для обозначения рядовых смердов и холопов. 2) В русских городах XIV—XVI вв. члены корпорации владельцев лавок одной профессии на городском торгу («ряда»). Рядовичи сообща владели отведенной под лавки территорией, имели своих выборных старост, обладали особыми правами на сбыт своих *товаров*. В Новгороде и Пскове периода независимости рядовичи пользовались также определенными судебными правами, которые при переходе этих городов под великокняжескую власть были ограничены.

РЯДОК, тип торгово-промышленного поселения в Русском государстве XV—XVII вв., являвшийся переходным от сельского к городскому. Рядки возникли в Новгородской земле в связи с развитием рыночных связей вследствие сосредоточения сельских ремесленников и торгов-

цев в селениях, лежавших на торговых путях или являющихся центрами погостов и волостей. В 1-й пол. XVI в. на территории Новгородской области было 42 рядка. Некоторые рядки стали позднее городами (Тихвин, Вышний Волочек и др.).

Е

САДКО, купец, персонаж новгородской былины. Прообразом его, по мнению исследователей, был реальный человек Сотко Сытинец, упоминаемый в летописи в 1167 в качестве строителя церкви Бориса и Глеба в Новгороде. Купец Садко показан как герой-богатырь, причем подвигом представлена его торговая деятельность.

Никому не известный гуслир Садко своей энергией и удачей выбивается в богатые купцы. Однажды на пиру Садко похвастал, что скупит все товары в Новгороде. Два дня в торговых рядах он скупает товары, но вот на третий день приезжают московские купцы, и Садко вынужден сознаться, что ему не скупить товары со всего белого света. После этого Садко снарядил 30 кораблей и вместе с др. купцами поехал торговать; по дороге корабль вдруг остановился как вкопанный, несмотря на попутный ветер. Понял Садко, что морской царь требует дани, бросил в море бочки *золота*, *серебра*, жемчуга. Однако водяной требует живой жертвы. Купцы бросают жребий, и он выпадает Садко. Берет Садко гусли, спускается в море на дубовой доске и попадает в палаты морского царя, который требует, чтобы он поиграл ему на гусях. Под звуки гуслей царь морской пустился плясать, море взволновалось, корабли стали тонуть, люди гибнуть. Тогда Николай Угодник под видом старца седого явился к Садко и велел ему прекратить игру, оборвав струны гуслей. Затем царь морской требует, чтобы Садко женился на морской девице. Садко вынужден согласиться. После свадебного пира Садко засыпает и просыпается в родных местах, и в это время по Волхову подъезжают его корабли с *казной*. В

благодарность за спасение Садко строит церковь Николае Можайскому и Пресвятой Богородице.

САЖЕНЬ, мера длины, впервые упоминающаяся в русских источниках в н. XI в. В XI–XVII вв. встречалась сажень в 152 и в 176 см. Это была т. н. прямая сажень, определявшаяся размахом рук человека от конца пальцев одной руки до конца пальцев другой. Т. н. косая сажень – размером в 216 и 248 см – определялась расстоянием от пальцев ноги до конца пальцев руки, вытянутой по диагонали. Указом 1835 размер сажени был определен в 7 английских футов, или 84 дюйма. Это соответствовало 3 *аршинам*, или 48 *вершкам*, что равнялось 213,36 см. Производными от сажени были: квадратная сажень, равная 9 квадратным аршинам, и кубическая сажень, равная 27 кубическим аршинам.

САМАРИН Юрий Федорович (1819–1876), русский общественный деятель, историк, философ и публицист. Из дворян. Окончил Московский университет (1838). Защитил магистерскую диссертацию «Стефан Яворский и Феофан Прокопович» (1844). С сер. 1840-х один из главных деятелей *славянофильского* движения. В 1849 был заключен в Петропавловскую крепость за «Письма из Риги», распространявшиеся в списках и направленные против немецкого засилья в Прибалтике. В 1853–56 написал и пустил в обращение в списках записку «О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе» – проект отмены крепостного права в России. В 1858–59 Самарин – член от правительства в Самарском губернском комитете по устройству быта крестьян. В 1859–60 активно работал в Редакционных комиссиях по выработке крестьянской реформы 1861.

Философские взгляды Самарина основывались на представлениях славянофильского учения о Правосла-

вии как истинном христианстве. Ум, опыт, наука — т. е. все отвлеченные рационалистические знания не отражают целостного духа жизни. «Полная и высшая истина, — писал Самарин, — дается не одной способностью логического умозаключения, но уму, чувству, воле вместе, т. е. духу в его живой целостности».

САПОЖНИКОВЫ, предприниматели, владельцы шелкоткацких и парчовых фабрик. Основателем семейного дела был Григорий Григорьевич Сапожников, в 30-х XIX в. имевший торговлю шелковыми товарами в Китай-городе, в Средних рядах. В 1837 Григорий Григорьевич впервые завел ручную ткацкую фабрику в Москве, у Красных ворот, и тем положил основание большому парчовому и шелкоткацкому производству.

САХАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, возникновение сахарной промышленности в России относится к н. XVIII в., когда в Петербурге в 1719 был построен первый сахарорафинадный завод, перерабатывавший привозной тростниковый сахар-сырец. Из сахарной свеклы сахар стал вырабатываться в России в н. XIX в. Первый свеклосахарный завод был основан в Тульской губ. в 1802. Однако, несмотря на установленные затем для поощрения свеклосахарного производства *таможенные пошлины*, лишь с 1825 это производство стало развиваться. В н. 1860-х было 400 заводов, но вследствие их небольших размеров их производство было невелико; площадь под свекловицей составляла 45 000 дес. После 1860-х рост сахарной промышленности ускоряется. Уже с 1848 сахар становится предметом государственного обложения, причем в течение долгого времени налог взимался с сырого материала, но в 1881 он был заменен налогом с готового продукта. Ставка последнего в 1894 была установлена на уровне 1 руб. 75 коп. с пуда; во время мировой войны она была повышена.

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ, в России в XIX — н. XX вв. государственные или общественные учреждения, «имеющие целью поощрять индивидуальную бережливость приемом в них мелких вкладов и начислением на них процентов». Кассы эти учреждались для беднейших классов общества, что «выражалось в установлении низких максимальных пределов вкладов».

Первые сберегательные кассы были учреждены в Петербурге и Москве в 1841. В 1862 сберегательные кассы перешли под заведование *Министерства финансов*.

СВОЕЗЕМЦЫ (земцы), категория мелких непривилегированных земельных собственников на Руси XII—XVI вв., составлявших в своем большинстве промежуточный слой между классом помещиков и крестьянством. В Пскове землевладение своеземцев было, видимо, связано с несением военной службы, а сами своеземцы составляли низший слой господствующего класса (такими же были своеземцы и в Твери). Происхождение своеземцев Новгорода было пестрым (младшие представители боярских родов, богатые крестьяне), различны были и размеры их земельных владений. С к. XV в. усилился процесс разделения своеземцев: верхушка превращалась в помещиков («служилых людей»), большая часть — в крестьян. Этот процесс завершился в к. XVI — н. XVII вв.

СЕБЕСТОИМОСТЬ, денежные издержки предприятия на производство и реализацию продукции, выражающие часть ее *стоимости* (стоимость потребленных средств производства и стоимость рабочей силы). Экономические элементы издержек отражают стоимость израсходованных средств производства и стоимость средств, идущих на оплату *труда*. Они включают: сырье и основные материалы, покупные комплектующие изделия и полуфабрикаты, вспомогательные материалы, топливо и энергию, *амортизацию производственных фондов, заработную плату* и отчисления в соцстрах.

**Структура издержек на производство продукции
в ценовой промышленности России в 1913 (%):**

Все издержки	100
Сырье и вспомогательные материалы	55,8
Топливо и смазочные материалы	9,0
Амортизация	5,4
Ремонт оборудования и строений	6,1
Заработная плата	21,0
Разные расходы, связанные с содержанием персонала, и соцстрах	2,1
Прочие расходы	0,6

Ист.: Струмилин С. Г. Избранные произведения в 5 томах. Т. 2. Статистика и экономика. М., 1963. С. 344.

СЕНОКОС, покос и заготовка травы на корм домашнему скоту. В русской деревне считался одной из приятнейших сельских работ, труд сочетался с развлечениями.

Сохранился ряд описаний сенокоса, сделанный очевидцами в XIX в. Этнограф В. В. Селиванов подробно рассказывает о заготовке сена в Зарайском у. Рязанской губ. На дальние луга «крестьяне с бабами, девками и грудными младенцами» выезжали всей деревней. Располагались станом около реки или ручья в тени деревьев и оставались там до конца сенокоса. «Время года, теплые ночи, купанье после утомительного зноя, благоуханный воздух лугов, — все вместе имеет что-то обаятельное, отменно действующее на душу. Бабы и девки имеют обычай для работы в лугах надевать на себя не только чистое белье, но даже одеваться по-праздничному. Для девок луг есть гульбище, на котором они, дружно работая граблями и сопровождая работу общей песней, рисуются перед женихами».

СЕНТЯБРЬ (хозяйственный календарь). В Русском государстве с XV по XVIII вв. считался первым месяцем в году. Старославянские названия сентября — «вресень»

(вересень) и «рюинь». Среди русских крестьян этот месяц часто назывался ревуном. О сентябре говорили: «Сиверко, да сытно. Холоден сентябрь, да сыт. В сентябре одна ягода, и та горькая рябина. В сентябре огонь и в поле, и в избе».

Основные народные приметы по дням сентября были таковы: 1. Прп. Симеона Столпника. Семена Летопроводца. Семен день. Грыбье, бабье, старое бабье лето. Бабье лето две недели. С бабьего лета севалка с плеч. На Семен день до обеда паши, а после обеда руками маши! Под Семен день вечером гасят старый огонь, а утром вытирают новый из дерева. Начало *посиделок*, засидок, супрядок, досветок. Переходи в Семен день на новоселье — счастье и веселье. На Семена постригай и на коня сажай (дитя), на ловлю в поле выезжай! Первый праздник охотников с псами. На Семена ласточки ложатся вереницами в колодцы и т. п., мух и тараканов хоронят. Коли бабье лето ненастно — осень сухая, а коли на Семена ясно — осень ведренная, много тенетника — к ясной осени, к холодной зиме; дикие гуси садятся, а скворцы не летят; 2. Мч. Мамонта. Мамонта Овчарника; 6. Чудо архистратига Михаила в Хонех. Михайлов день. Михайловские морозы; 8. Рождество Пресвятой Богородицы. Малая Пречистая (На Успенье — большая), Аспасов день. В этот день женщины встречают осень у воды (вторая встреча осени). Убирают пчел, собирают лук, оттого — пасиков, луков день; 11. Прп. Феодоры Александрийской. Федоры — замочи хвосты. Полагают, что в этот день осень ездит на гнедой кобыле. На Федору лето кончается, осень начинается. И бабье лето до Федоры не всегда дотянет; 12. Сщмч. Автонома. Полагают, что в этот день змеи в лесах уходят в землю; 14. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Сдвижение. На Сдвижение кафтан с шубой сдвигаются. На Сдвижение у доброго молодца капуста у крыльца. Капустенские вечерки на две

недели. На Воздвижение хлеб с поля двинулся (последняя копна с поля), птица в отлет двинулась, гад не движется; 15. Вмч. Никиты. Никиты Репореза, Гусятника, Гусепролета. Никитин день. Не дремли, баба, на репорезов день! Отлет диких гусей. Стрижка овец; 18. Прп. Евмения. Отлет журавлей на Евмена — на Покров мороз. «Колесом дорога!» — кричат журавлям, чтоб их воротить (чтоб подольше остались и зима попозже пришла); 20. Сщмч. Евстафия. Астафьев день. В этот день гадают по ветрам о погоде: северный — к стуже, южный — к теплу, западный — к ненастью, а восточный — к ведру; 24. Св. первомученицы и равноапостольной Феклы. Феклы Заревницы (зарева от осенних огней). Именинник овин (замолотки). Хозяину хлеба ворошок, а молотильщикам каши горшок; 25. Преставление прп. Сергия, Радонежского чудотворца. Сергиев день. Сергия Курятника, Капустника. Если в этот день выпадет первый снег, то зима устанется на Михайлов день. Путь зимний устанавливается в четыре семины (седмицы) от Сергия; 27. Прп. Савватия, Соловецкого чудотворца. Саватая Пчельника. Полагают, что в этот день должно убирать улья в омшаник.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

СЕНЬКОВЫ, предприниматели, владельцы предприятий по выработке льняных и джутовых изделий. Основание семейному делу было положено в 1765 Михаилом Сеньковым, крепостным крестьянином гр. Панина в Богоявленской слободе Мстере Вязниковского у. Владимирской губ., организовавшим здесь фабрику по переработке льна. В 1825 фабрика была переведена в г. Вязники его сыном Осипом (Иосифом) Михайловичем Сеньковым, а после его смерти в 1850 перешла во владение сыновей его Осипа (Иосифа) и Ивана и существовала под фирмой «Братьев Сеньковых» до 1866, когда за смертью И. О. Сенькова перешла во владение Осипа Осиповича с Сергеем Ивановичем Сеньковым, его племянником.

СЕРЕБРЕНИКИ, в Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв. крестьяне, взявшие в долг у господина *серебро*. Помимо самого долга серебряники должны были выплачивать проценты либо деньгами, либо несением в пользу господина отработочных повинностей («изделье»). Серебряниками часто бывали представители наиболее эксплуатируемой части крестьянства – *половники*. Первоначально «выход» серебряников не был ограничен определенным сроком, а при переходе на «*черные*» земли им в некоторых случаях предоставлялась возможность выплачивать господину долг и после «выхода» в рассрочку и без процентов. Начиная с сер. XV в. срок перехода серебряников в отдельных районах был ограничен *Юрьевым днем*, а выплата долга стала обязательным предварительным условием «выхода». Судебником 1497 эти ограничения «выхода» были распространены на всех частновладельческих крестьян, в т. ч. на всех серебряников.

СЕРЕБРО, В России серебро применялось с древнейших времен. Чеканка первых русских *монет* из серебра началась в IX–X вв. С сер. XVII в. в Москве существовала Серебряная палата, которая наряду с Золотой и *Оружейной палатами* становится своеобразной высшей художественной школой. Собранные из различных городов России и отчасти из-за рубежа лучшие мастера – знаменщики, резчики, черневых дел мастера, сканщики, басемщики и др. – наряду с производственной деятельностью обучали «записных» подростков «серебряному мастерству». Во 2-й пол. XVII в. штат мастеров превышал 40 чел.

Добыча серебра в России в 1831 равнялась 1318 пуд.

Учет добычи серебра начался с 1822. Всего за 1822–97 в России было добыто 9368 пуд. серебра.

СИБИРСКАЯ МОНЕТА, разного достоинства, начиная от полушки и кончая 10 коп., чеканилась с 1766 по 1781 на сузунском монетном дворе исключительно для нужд

Сибири. Она имела вензель имп. Екатерины II и круговую надпись «Монета сибирская».

СИБИРСКИЙ ТРАКТ, до постройки *Великой Сибирской магистрали* в к. XIX — н. XX вв. главная дорога, проходящая через Сибирь, «благоустроенный, хотя и исключительно грунтовый тракт», в виде магистрального пути, обставленного почтовыми станциями и достаточным запасом почтовых лошадей, проходил вдоль всей Сибири. Сибирский тракт начинался от Тюмени, шел на Ишим, Тюкалинск, Омск, Каинск, Колывань, Томск. У Омска к нему примыкали почтовые дороги на Оренбург, Акмолинск и Семипалатинск, а от Томска шла ветвь на Барнаул. В навигационное время этот путь заменялся водным по Туре, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи. От Томска Сибирский тракт шел на Мариинск, Ачинск, Красноярск, Каинск, Нижне-Удинск и Иркутск. У Красноярска к нему примыкали дороги на Енисейск и Минусинск. От Иркутска главный тракт шел, огибая Байкал, или прямо через это озеро, летом на пароходе, зимой по льду к Верхне-Удинску; от последнего ветвь шла через Кяхту в Монголию, а главный путь на Читу, Сретенск, по Шилке и Амуру на Хабаровск с ветвями на Владивосток и Николаевск, причем эта последняя часть пути от Сретенска заменялась летом отчасти пароходным движением. Вся длина Сибирского тракта от Тюмени до Владивостока была равна 7793 км (7356 верст). Вдоль этого пути и его ветвей сосредоточивалась главная колонизация и оседлое население Сибири. Сибирская ж. д. от Омска до Сретенска следовала почти тем же путем, упразднив его пассажирское и товарное транзитное значение, уклонялась в сторону только близ Томска с ж. д. ветвью на этот город.

СИМСКОЕ ОБЩЕСТВО ГОРНЫХ ЗАВОДОВ, владело предприятиями в Симском горнозаводском округе в Уфимской губ. Дело основано сибирскими купцами

И. С. Мясниковым и братьями И. и Я. Борисовичами Твердышевыми. В 1760 Мясников построил Симский чугуноплавильный (в н. XX в. насчитывал 1000 рабочих), а в 1784 — Миньярский железопеределочный (1000 рабочих) заводы. После смерти Мясникова в 1788 предприятия наследовала его дочь Ирина (в замужестве Бекетова), а в 1827 они были приобретены за 2 млн руб. ассигнациями генерал-адъютантом Дмитрием Александровичем Балашевым. В 1845 дело наследовали братья Николай Петрович и Иван Петрович Балашевы, оформившие его в Торговый дом (полное товарищество). В 1900 фирмой был пущен Балашевский чугуноплавильный и сталелитейный завод (700 рабочих). Товариществу принадлежали 7 железорудных месторождений в Златоустовском у. и фабрика сельскохозяйственных машин. В 1913 фирма преобразована в *акционерное общество* с основным капиталом 12 млн руб.

СИНДИК, в русской хозяйственной практике выбранный городской *общинной*, *акционерным обществом* или учреждением голова, которому выбравшие его давали полномочия для ведения дел.

СИНДИКАТ, форма объединения товаропроизводителей с целью совместной организации коммерческой деятельности. При этом распределение заказов, закупка сырья и реализация произведенной продукции осуществлялись через единую сбытовую контору. Фирмы, входившие в синдикат, сохраняли хозяйственную и юридическую самостоятельность. Напр., официально образованное в 1902 *акционерное общество* «Продамета» (Общество для продажи изделий русских металлургических заводов) объединяло 30 предприятий, выпускавших более 80% продукции металлургической промышленности.

См.: Монополии.

Лит.: Курчинский М. Союзы предпринимателей. СПб., 1899.

СКотоводство, отрасль *сельского хозяйства*, занимающаяся разведением домашнего скота. Для русского крестьянина было характерно бережное отношение к естественному миру, умелое его использование с учетом местных особенностей и задач воспроизводства истраченного. Духовной основой развития скотоводства являлось глубоко укоренившееся в народе понятие, что всякое животное есть творение Божие и в этом своем качестве заслуживает доброго отношения. Общеизвестно теплое, любовное отношение к Бурёнушке и Сивке-Бурке — главной скотине каждого крестьянского двора. В жизни основной массы русских заметно проявлялось желание приобщить в той или иной форме домашних животных к святыням, освятить их и, т. о., очистить и защитить от вражбх нападок.

СЛОБОДА (свобода), вид поселений в России. Первые упоминания о слободе относятся к XI в. В XII — 1-й пол. XVI в. слободы — отдельные поселения, в т. ч. около города-крепости, или группа поселений, иногда целая округа, жители которых освобождались от *налогов* и повинностей, ложившихся на тяглое население (отсюда название «слобода»). В период организации слобод они получали и др. временные льготы.

СМЕРД, в широком смысле слова так называлось все население Древней Руси, кроме бояр и духовенства; в узком смысле слово «смерды» обозначало сельское население, крестьян. Смерды делились на три разряда: свободных, прикрепленных и несвободных. Свободные смерды жили на общинных и частновладельческих землях.

СМИРНОВЫ, предприниматели, владельцы Товарищества Ликинской мануфактуры. Основателем был крестьянин д. Ликина Кудыкинской волости Покровского у. Владимирской губ., Василий Сергеевич Смирнов.

СОБСТВЕННОСТЬ, по русским законам абсолютное юридическое господство физических или юридических лиц над вещью. Признаком правового господства собственность отличалась от владения, которое рассматривалось как фактическое господство, могущее иметь лишь только некоторые юридические последствия; поэтому право собственности не прекращалось, если не было налицо видимости господства, если собственность была разделена с владением, юридическая связь между человеком и вещью продолжала существовать. Полнота юридического господства, которой характеризовалась собственность, было определение формальное, совершенно не затрагивающее материальные стороны права собственности, содержания этого господства.

Собственником, субъектом права собственности могло быть всякое лицо, физическое и юридическое, если оно обладало правоспособностью; несколько лиц могли сообща быть собственниками; возникало своеобразное отношение, именуемое в праве собственностью или общей собственностью. Объектом, предметом права собственности могла быть всякая вещь, не изъятая из оборота; совокупность вещей тоже могла составить предмет одного права собственности.

Народное сознание на Святой Руси всегда считало, что единственно справедливым источником приобретения собственности и имущественных прав может быть только *труд*. Имущество, достаток и даже *богатство*, полученные в результате труда человека, его семьи и близких, считались праведными. «Работай — сыт будешь; молись — спасешься; терпи — взмилуются». Русский человек знал твердо: «Труд — отец богатства, земля — его мать». Но труд важнее богатства, ибо последнее (даже если оно добыто праведным путем) не вполне устойчиво: налетел разбойник или иноземный враг — и отобрал, вспыхнул пожар — и от богатства горстка пепла осталась. А труд,

навык к нему придает жизни устойчивость, создает твердую основу. Все результаты жизни зависят от труда. «Что посеешь, то и пожнешь. Что пожнешь, то и смолотишь. Что смолотишь, то и смелешь. Что смелешь, то и съешь». «Кто посеял, тот и пожал». Добросовестный труд – нравственная гарантия благополучия человеческой жизни и получение «праведной собственности».

Среди русских людей гораздо в большей степени, чем на Западе, сохранялась непосредственная связь между трудящимся и продуктом его труда, сохранялись и юридические отношения особого трудового типа. С почти религиозным чувством крестьянин относился к праву собственности на те продукты, которые были результатом труда человека. Украсть что-либо с поля, будь то хлеб или сено, считалось величайшим грехом и позором. Причем крестьянин четко разделял предметы, являвшиеся результатом человеческого труда, и дары природы. Если кто срубит бортяное дерево (где отдельные лица держали пчел), тот вор, ибо он украл человеческий труд; кто рубит лес, никем не посеянный, тот пользуется даром Божиим, таким же даром, как вода и воздух.

Подробнее о собственности *см.*: Частная собственность.

СОБСТВЕННОСТЬ РОССИИ ЗА РУБЕЖОМ. Русскому государству и русским подданным, начиная с XVIII в., принадлежало разнообразное имущество и денежные средства за границей. Русское правительство предоставляло займы целому ряду государств.

Стоимость *золота*, принадлежавшего *Государственному банку* России, находившегося за границей на 1 янв. 1914, составляла 167,4 млн руб.

Кроме золота в русской монете и слитках, находившегося в обращении и в Госбанке, имелась еще иностранная золотая монета, а также *векселя* и билеты иностранных банков в иностранном отделении Особенной канце-

лярии по кредитной части. По данным кассового отчета министра финансов, на 1 янв. 1914 таких ценностей было на 73,1 млн руб. Далее, принадлежавшие *Государственному казначейству* иностранная золотая монета, векселя и билеты иностранных банков находились у заграничных банкиров (на 1 янв. 1914 эта сумма составляла 390,6 млн руб., а всего: $73,1 + 390,6 = 463,7$ млн руб.).

Эти ценности в бумагах и иностранной валюте в любое время могли быть превращены в товарные ценности или в золото, а потому представляли также статьи актива. Эти ценности нужны были министру финансов для поддержания курса и выравнивания русского *платежного баланса*.

Долги европейских государств России

1 янв. 1913 (млн руб.):

Военное вознаграждение от Турции	10,7	млн. руб.
Долг Королевства Греции	7,3	млн.руб.
Долг Болгарского правительства	40,9	млн.руб.
Итого	151,9	млн.руб.

Русскому дворянству, *купечеству* и др. частным лицам в Западной Европе и США принадлежала собственность в форме недвижимости, и счета в иностранных банках оценивались в сумме не менее 500 млн руб.

СОВОКУПНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ, стоимость *валовой продукции* и произведенных услуг в течение данного года.

По стоимости совокупный общественный продукт делится на две части: первая из них — перенесенная стоимость, т. е. износ средств труда и расход сырья и материалов, а вторая — вновь созданная стоимость, или *народный доход*. Первая часть используется для возмещения израсходованных в процессе производства средств производства, вторая — идет на нужды *накопления и потребления*.

СОКОЛИНАЯ ОХОТА, охота с ловчими птицами, к которым принадлежали не только соколы, но ястребы и беркуты. Ловчих птиц носили на руке, одетой в перчатку, на ноги их надевали ременные кольца (опутенки), а также бубенчик, по которому их отыскивали. На голову крупных ловчих птиц надевали закрывающую глаза шапочку, которую во время травли снимали. Травля производилась или с руки, т. е. когда сама птица, завидя добычу, бросалась к ней, или с напуском, когда охотник подбрасывал птицу. Для того чтобы отнять у птицы добычу, имелось у охотника т. н. вабило, птичье чучело.

Лит.: см. лит. к статье «Охота».

СОРОК, единица счета дорогих мехов (соболей, куниц, норок и др.). Известен с 1585. Сорочек (с 1137), единица счета др. шкур (беличьих, собольих хвостов и т. п.). Величина этих единиц не вполне ясна, т. к. они заключали часто более 40 штук.

СОТНИ КУПЕЧЕСКИЕ, средневековые корпоративные организации русского купечества XII — н. XVIII вв. В XII—XV вв. существовали в Киеве, Новгороде, Полоцке и др. городах. Играли важную роль в их политической жизни. Крупным купеческим объединением было «Иванское сто» в Новгороде. В Москве купеческие сотни известны с XIV в. (*сурожане*, *суконники*). Во 2-й пол. XVI—XVII вв. верхушка купечества России объединялась в три общегосударственные корпорации — *гостей*, *гостиную сотню* и *суконную сотню*, которые обладали фактической монополией *внешней торговли* и выполняли поручения государственной власти по сбору *налогов* и ведению казенной торговли. Включение купцов в эти купеческие сотни производилось царскими указами, права и привилегии членов этих сотен определялись жалованными грамотами. Ликвидированы в 1720-х.

СОТНИ ПОСАДСКИЕ, средневековые объединения торгово-ремесленного населения русских феодальных

городов в XI–XVIII вв. Посадские сотни возникли по территориально-профессиональному признаку и объединяли, как правило, ремесленников одной специальности, проживавших в одном или нескольких соседних кварталах. Они обладали правом самоуправления и выбора на сходе сотника (сотского) и сотенного дьячка. В XI–XV вв. посадские сотни являлись фискальными и военными организациями тяглового населения, выделявшего ратных людей во время войн. Опираясь на сотенную организацию, городское население отстаивало свои права в борьбе с княжеской властью и городской аристократической верхушкой. В XII–XIII вв. в Новгороде посадские сотни имели крупное политическое значение, но в дальнейшем городская аристократия делением города на «концы» ослабила их роль. В Москве они появились, видимо, в 1-й пол. XIV в. С к. XV в. с образованием Русского централизованного государства и укреплением великокняжеской, а позднее царской власти посадские сотни постепенно превращались в территориально-административные единицы, связывавшие посадское тяглое население *круговой порукой* в отношении податных платежей и повинностей. Сохраняя самоуправление посадских сотен, правительство подчинило их центральному административному аппарату. В XVII в. в Москве имелось не менее 25 сотен и более мелких сотенных объединений – полусотен и четверть сотен. В XVI–XVII вв. деление на посадские сотни сохранялось также в Пскове и др. городах.

СОХА, единица податного обложения в *России* XIII–XVII вв. До сер. XVI в. соха измерялась количеством рабочей силы, тяглоспособностью. В XIII–XV вв. округ из 2–3 крестьян-работников составлял соху. К ней могла быть приравнена и другая производящая или дающая доход единица: чан кожевничий, невод, лавка, кузница и т. п.

СОХРАННАЯ КАЗНА (казны), начала создаваться в 1772–75 по замыслу И. И. Бецкого. Существовала в С.-Петербурге и Москве при воспитательных домах с целью накопления капитала для этих учреждений. Основным капиталом сохранной казны сложился из высочайших пожалований и разного рода предоставленных воспитательным домам сборов и составлял к началу операций до 310 тыс. руб. Операции состояли в приеме вкладов и выдаче ссуд под залог недвижимых имений, причем долги сохранной казны получали преимущественное право на взыскание. В ссуду выдавалось не более 5000 руб. в одни руки на срок не более 5 лет. Рядом мероприятий 1799, 1800, 1819, 1824 и 1830 были облегчены операции сохранной казны и расширена сфера их деятельности. К концу существования сохранной казны (1860) обороты операций достигали 180 млн. руб. в год. В 1861 сохранные казны подчинялись *Министерству финансов*. В 1862 был прекращен дальнейший прием залогов сохранной казны, а на петербургскую сохранную казну возложена также ликвидация дел *заемного банка*. Окончательное упразднение сохранной казны произошло: петербургской — в 1895, московской — в 1888.

ССУДНЫЕ КАССЫ, частные предприятия, открываемые на основании Закона 1879, для выдачи ссуд под заклад мелкого *движимого имущества*, в городах. Разрешались местным начальством, на срок не более 5 лет, при взносе до 7 тыс. руб. залога, благонадежным лицам. Их книги и операции подчинялись надзору и ревизиям городских установлений и полиции. Проценты не могли превышать 12 годовых.

ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА, союзы взаимопомощи для составления *капиталов* путем сбережений и для выдачи ссуд своим участникам. Отличаются от кредитных товариществ тем, что составляли свои ка-

питалы из паевых взносов и не были подчинены надзору *Государственного банка*. Всего к 1 янв. 1902 в России действовало 844 товарищества; у 60 товариществ, опубликовавших отчеты, общий баланс составлял 35 727 тыс. руб.

СТАХЕЕВЫ, предприниматели. Родоначальник династии Г. И. Стахеев состоял с 1843 в купечестве г. Елабуги Вятской губ. Его сыновья, купцы 1-й гильдии И. Г. и В. Г. Стахеевы, учредили в Елабуге в 1865 торговый дом (полное товарищество) с капиталом 20 тыс. руб. Фирма содержала пароходство на Волге и вела торговлю хлебом, вином и мануфактурой (годовой оборот в к. XIX в. превышал 3 млн руб.).

СТОИМОСТЬ (ценность), овеществленные товары общественного труда, вещное выражение общественного труда товаропроизводителей. Стоимость имеет две стороны: потребительную стоимость (способность удовлетворять какую-либо человеческую потребность) и меновую стоимость (способность обмениваться на др. товары, приравняться к ним). Приравнивание товаров, обладающих различными потребительскими свойствами, возможно лишь потому, что все они являются продуктами труда. Т. о., в стоимости проявляется творческая сущность человека, выражение духовной ценности человеческой жизни. В *Изборнике Святослава* (1073) говорится: «Он Бог от несущих и не от сущих творит без труда и времени, человек же и труда, и времени, и вещи требует». Стоимость — итог реализации творческих возможностей человека, заложенных Богом. И поэтому стремление к ее получению не может быть самоцелью, а только промежуточным итогом на пути к осуществлению высших заветов Господа Бога. Стремление к стяжанию стоимостей заводит человеческую жизнь в тупик талмудической идеологии (см.: Талмуд [экономическое учение]) *капитализма*.

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА 1906–11, преобразования системы *землевладения и землепользования* в *сельском хозяйстве* России, осуществленная по инициативе и под руководством *П. А. Столыпина*.

Основы будущей столыпинской реформы закладывались в янв. 1906 на съезде губернских и уездных предводителей дворянства. На этом съезде предлагалось обратить внимание на решение аграрного вопроса при сохранении принципа неприкосновенности частной собственности. Должно было быть дано широкое облегчение свободного перехода от общинного владения к подворному и хуторскому с правом свободной продажи своего участка при переезде на новое место жительства. *Крестьянский банк* должен поставить своей главной задачей помощь и содействие при покупке земли малоземельным и действительно нуждающимся землевладельцам, а платежи по ссудам в Крестьянский банк должны быть понижены до уровня платежей в *Дворянском*. На первом съезде уполномоченных дворянских обществ в мае 1906 дворяне показали себя еще большими врагами крестьянской *общины*, чем, скажем, социал-демократы. В выступлениях дворян община подвергалась жесткой и несправедливой критике. Многие помещики стремились списать на нее упадок в сельском хозяйстве, виновниками которого были больше они сами. «Община – это то болото, в котором увязнет все, что могло бы выйти на простор, – заявлял на съезде К. М. Грим, – благодаря ей нашему крестьянству чуждо понятие о праве собственности. Уничтожение общины было бы благодетельным шагом для крестьянства». В общем, большинством голосов дворянство поддерживало уничтожение общины, раздробив ее при помощи *хуторов* и *отрубов*. Российское дворянство поставило себя выше национальных интересов России, в который раз проявив сословный эгоизм. Вместо того чтобы пойти на определенные уступки крестьянам, вернув им хотя бы

часть земли, отрезанной у них во время реформы 1861, дворяне решили отвести удар от себя за счет ликвидации общины, которая неизбежно повела бы (что и произошло) к продаже земель крестьянами и уходу их в город, что ослабило бы проблему малоземелья и снизило степень противостояния крестьян против дворянства.

Даже *С. Ю. Витте* был в вопросе судьбы общины менее радикален, чем дворянское сословие. В той же 1-й пол. 1906 Витте подготовил проект аграрного законодательства, согласно которому решение крестьянского вопроса предполагалось путем распространения единоличной крестьянской собственности гл. обр. за счет распродажи крестьянам казенных, удельных и части помещичьих земель, купленных Крестьянским банком, а также путем ненасильственного поощрения постепенного выхода из общины крестьян, пожелавших бы это сделать. Законодательство об *общинном землевладении* Витте предлагал сохранить и ни в коем случае не форсировать процесс разрушения общины. Но дворян в этом проекте не устраивало, что придется поступиться частью своих земель.

Здравый смысл отказал первому сословию, значительная часть которого давно уже стала чужда русскому народу. Именно на этом съезде, по сути дела, и была решена судьба русской общины. Произошел сговор между представителями помещичьего класса и Столыпиным, разгорелся отчаянный торг, во время которого были согласованы условия поддержки Столыпина Советом объединенного дворянства. Ценой этой поддержки стала русская община. Следует заметить, что не все дворяне поддержали антиобщинную резолюцию съезда. Ок. 30 депутатов представили особое мнение, в котором осуждали практику «схематически-шаблонного, однообразно-догматического решения в центральных учреждениях аграрного вопроса без достаточного внимания ко всем

разнообразным бытовым, племенным, географическим и другим особенностям отдельных местностей России» (Труды первого съезда уполномоченных дворянских обществ 29 губерний. СПб., 1910).

Сословное мнение большинства дворянства поколебало даже устойчивую позицию царя, который был всегда против разрушения общины, одного из главных устоев русской жизни. Роковое для России решение было принято.

Уже в октябре последовали царские указы, которыми были отменены все традиционные обычаи, касавшиеся власти «мира», сельского схода над отдельными крестьянами, отменялась *подушная подать* и *круговая порука* в отношении сборов, но самое главное — давалось разрешение Крестьянскому банку выдавать ссуды под наделенные земли, что означало признание прав личной собственности крестьянина на используемый им общинный участок.

А 9 нояб. 1906 вышел Указ, согласно которому каждый домохозяин, владевший наделенной землей в общине, имел право требовать укрепления в его личную собственность причитающейся ему части земли. Выделенная земля становилась не временным семейным владением, как прежде, а личной собственностью домохозяина, который мог распорядиться ею по собственному усмотрению. Однако продавать землю крестьянин мог только лицам, приписанным к общине, закладывать только в Крестьянском банке, а завещать по обычному праву ближайшим наследникам.

Столыпинская реформа подготавливалась плохо, в спешке, сам ее творец сельского хозяйства почти не знал, таким же было большинство людей, проводивших новую аграрную политику. Так, главным теоретиком нового столыпинского землеустройства стал датчанин А. А. Коффорд, приехавший в Россию в возрасте 22 лет, не зная

русского языка. Ближайшим сподвижником Столыпина в аграрной реформе считался А. В. Кривошеин, юрист по образованию, до своего назначения практически не знавший специфики русского сельского хозяйства.

Разрушение общины велось как государственная кампания без соответствующей подготовки и где-то напоминало большевистскую коллективизацию. Появился даже лозунг: «Уничтожьте общину!» Демонтаж тысячелетнего института осуществлялся как политическое мероприятие. На первом этапе Столыпин предлагал «вбить клин» в общину, что делалось путем чересполосного укрепления наделов в личную собственность отдельными домохозяевами. Т. о., нарушалось единство крестьянского мира. Крестьян, имевших земельные излишки против нормы, правительство заставляло торопиться с укреплением своих наделов. На втором этапе ставилась задача разбивки деревенского надела на отруба или хутора, т. о. пытались изолировать крестьян друг от друга.

Во многих местах власти переводят крестьян из общинного на подворное владение землей насильно. Землеустроительные комиссии, чтобы не возиться с отдельными крестьянами, разбивали на хутора и отруба всю общинную землю и вынуждали сельских тружеников переходить к подворному владению.

Аграрная реформа игнорировала многие особенности развития русского сельского хозяйства. Хутора и отруба объявлялись универсальным средством повышения эффективности сельского хозяйства. А что получилось на деле? Неустойчивость и капризность погоды в условиях общины компенсировались разбивкой сельскохозяйственных земель в разных местах. Имея земельные участки то в низине, то на возгорках, крестьянин обеспечивал себя средним урожаем, т. к. в засушливый год хороший урожай обеспечивался на низинах, а в дождливый — на обдуваемых возгорках. Получив же от столыпинских зем-

леустроителей землю в одном месте на хуторе и отрубе, крестьянин попадал в зависимость от стихии.

Еще одним отрицательным моментом столыпинской реформы стал тот факт, что она почти остановила начавшийся в к. XIX в. переход сельского хозяйства от устарелой трехпольной системы к многопольным севооборотам. Затормозился и переход земледелия на широкие полосы, при помощи которых крестьянская община боролась с губительной узкополосицей.

В общем, в том виде, в каком бы хотел Столыпин проводить свою реформу, она не удалась. Из общины выходили бедные крестьяне, а также горожане, числившиеся в крестьянстве и укреплявшие за собой землю, чтобы ее продать. Так, в 1914 продано 60% земель, выделенных в личную собственность (Вопросы истории. 1990. № 6). Т. к. продажа разрешалась только внутри общины, землю покупали либо сами крестьянские общества и она возвращалась в общинный котел, либо зажиточные крестьяне, продолжавшие оставаться в общине.

В Центральной России столыпинская реформа так и не пошла. Процент выделившихся из общины крестьян был невысок. Хутора хорошо приживались только в западных губерниях, включая Псковскую. В губерниях Северного Причерноморья, Северного Кавказа и Степного Заволжья хорошо развивались отруба, сказывалось отсутствие здесь общинных традиций и высокое плодородие земель.

Неуспех столыпинской реформы заключался в том, что она осуществлялась вопреки воле и желаниям крестьян. Ведь выйти из общины крестьяне могли и раньше — по Положению 1861 они имели на это право, если согласие высказывали две трети общины. Но крестьяне на это не шли. Переходы к подворному владению были единичными. Столыпин, затеявая аграрную реформу, решил «облагодетельствовать» крестьян против их воли, считая,

что они еще не вполне созрели для понимания своих нужд. «Ставить в зависимость от доброй воли крестьян момент ожидаемой реформы... — писал Столыпин еще в 1902, — это значит отложить на неопределенное время проведение тех мероприятий, без которых немислима ни культура, ни подъем доходности земли, ни спокойное владение земельной собственностью».

Крестьянство не очень-то хотело покидать общину. В глубине души многие понимали, что разрушается что-то важное и главное в их жизни. Целый ряд деревень принял столыпинскую реформу в штыки. Кн. С. Е. Трубецкой в своих воспоминаниях приводит разговор со стариками-крестьянами соседнего с ним с. Васильевского (Калужской губ.), происшедшей в 1912. Он спросил их, не выделился кто-нибудь из их общины, как это уже наблюдалось в соседних деревнях? «Нет, — отвечали старики, — никто не выделился». «И ошибется, кто выделится», — спокойно заметил хозяйственный старик Поликарп Паршин. «Почему ошибется?» — спросил Трубецкой. «А потому, что палить его будем, — рассудительно сказал другой старик, Столяров. — Так уж решили — значит, не выделяйся!» И действительно, в Васильевском вплоть до 1917 никто из общины не выделился.

Несмотря на государственный натиск, общее число крестьянских хозяйств, вышедших из общины за 1907–15, составило немногим более 2 млн, или 16% всех хозяйств. Часть из этих крестьян (в беспередельных общинах) была объявлена собственниками по Закону 1910. Однако только 13% потребовали документов на закрепление за собой участков, а подавляющее большинство остались в общине. Крестьяне северных русских губерний реформы не приняли совсем.

В центральных русских губерниях доля крестьян, вышедших из общины, составляла не более 2–5%. Более высокие показатели наблюдались в Нижнем Поволжье,

Новороссии и местностях, граничивших с Прибалтикой, т. е. в тех регионах, где общинные отношения исторически были слабы.

Самые высокие показатели выхода из общины наблюдались в годы правления Столыпина, а после его гибели снизились чуть ли не в двадцать раз, еще раз подтверждая, что разрушение общины носило характер политической кампании и сошло почти на нет с уходом ее руководителя. Столыпинская реформа не улучшила положение крестьян и вместе с тем выработала в них еще более осторожное и недоверчивое отношение к правительству, посягнувшему на их вековые устои.

Лит.: Билимович А. Д. Землеустроительные задачи и землеустроительное законодательство. Киев, 1907; *Гурко В. И.* Наше государство и народное хозяйство. СПб., 1909; *Кофода А. А.* Русское землеустройство. 2-е изд. СПб., 1914; *Морачевский В. В.* Успехи крестьянского хозяйства в России, СПб., 1910; *Юрьевский Б.* Правительство и земля. СПб., 1912; *Кауфман А. А.* Аграрный вопрос в России. 2-е изд. М., 1918; *Ковалевский М. М.* Судьбы общинного землевладения в нашей верхней палате // Вестник Европы. 1910. № 6; *Прокопович С. Н.* Аграрный кризис и мероприятия правительства. М., 1912; *Чупров А. И.* Речи и статьи. Т. 2. М., 1909; *Быховский Н. Я.* Пролетаризация деревни // Запросы жизни. 1910. № 3; *Он же.* Русская община и земельная реформа. М., 1917; *Кочаровский К.* Быть или не быть общине в России? // Заветы. 1912. № 2–4; *Огановский Н. Н.* Первые итоги «великой реформы» // Русское богатство. 1911. № 10–11; *Он же.* Индивидуализация землевладения в России и ее последствия. М., 1914; *Он же.* Революция наоборот. Пг., 1917; *Он же.* Аграрная эволюция России после 1905 г. М., 1917; *Он же.* Закономерность аграрной эволюции. Т. 1–3. Саратов, 1909–14; *Пешехонов А. В.* Социальные последствия землеустройства // Русское богатство. 1909. № 9–11; *Лосицкий А. Е.* Распадение общины. СПб., 1912; *Он же.* К вопросу об изучении степени и форм распада общины. М., 1916; *Чернышев И. В.* Расслоение современной деревни // Современный мир. 1908. № 6; *Чернышев И., Лосицкий А., Маслов П.* Крест. Право и община перед Государственной Думой.

СПб., 1907; *Шарапов С. Ф.* Сущность аграрного кризиса. М., 1906; Государственно-народное хозяйство России в ближайшем будущем. М., 1910; *Першин П. Н.* Участковое землепользование в России. М., 1922; *Шестакова А. В.* Капитализация сельского хозяйства России. М., 1924; *Шулейкин И. Д.* История земельных отношений и землеустройства. Т. 2. М.; Л., 1931; *Сидельников С. М.* Аграрная реформа Столыпина. М., 1973; *Столыпин П. А.* Нам нужна Великая Россия. М., 1991.

СТРАХОВЫЕ ОБЩЕСТВА, финансово-кредитные учреждения, занимавшиеся страхованием населения. Возникли во 2-й пол. XVIII в. Первоначально были государственными, находились в ведении *Государственного заемного* (1786–1822) и *Государственного ассигнационного* (1797–1806) *банков*. Осуществляли страхование от пожара городских каменных строений, фабрик и заводов, товаров на основе государственной страховой монополии. В н. XIX в. их дела переданы частным обществам.

СТРОГАНОВЫ (Строгоновы), русские купцы и промышленники, крупные землевладельцы и государственные деятели XVI – н. XX в., выходцы из разбогатевших поморских крестьян. Федор Лукич Строганов обосновался в Соли Вычегодской. Его сын Аника Федорович (1497–1570) продолжил и развил солеваренное дело, доставшееся ему от отца. Аника не только довел до совершенства сольвычегодские варницы, но и построил множество варниц на Кольской губе. Аника Федорович ведет большую торговлю с иностранными купцами, скупает у них заморские товары и с выгодой перепродает их. Особую статью приобрела торговля Строгановых с народами Урала и Приуралья. Посредством этой торговли, по сути дела, начинается активное освоение русскими людьми Урала и Сибири.

Люди Строганова доходят вплоть до Оби и начинают бойкую торговлю с остяками и другими народами этого края, «весьма дружелюбно поступаая и лаская их, вымени-

вая у них на свои дешевые товары дорогие меха соболей, лисиц, белок». В 1557 Аника Федорович едет в Москву и объявляет при царском дворе о выгодах этой торговли и необходимости экономического и государственного освоения Урала и Сибири.

За свои труды Аника Федорович получает от царя огромную территорию малообитаемой, но «всем избыточной и к поселению весьма способной» земли по Каме в Перми Великой. Земли эти освоили уже его сыновья Яков и Григорий — они строили там крепости, города, предприятия, множество храмов.

Еще один сын Аники, Семен, был главным инициатором отправления отрядов *Ермака* на завоевание Сибири, за что был награжден от *Ивана Грозного* Большой и Малой Солью на Волге. В *Смутное время* Строгановы проявили себя настоящими патриотами. Они всячески способствовали и деньгами, и людьми освобождению Руси от интервентов, а также избранию царя *Михаила*. Строгановы построили в России множество заводов, которые обеспечивали работой десятки тысяч людей.

В годы Северной войны 1700–21 Строгановы оказали большую денежную помощь *Петру I*. В XVIII в. Строгановы основали несколько железоделательных и медеплавильных заводов на Урале. В 1722 Александр, Николай и Сергей Григорьевич Строгановы получили титул баронов, а позднее графов, стали занимать крупные государственные посты.

Многие Строгановы интересовались искусством, литературой, историей и археологией, имели богатейшие библиотеки и коллекции.

СУБСИДИЯ, помощь, преимущественно в денежной форме, предоставляемая государством за счет средств *государственного бюджета* местным властям, частным организациям и лицам. Русское правительство практиковало предоставление субсидий с целью поощрения

развития национальной *промышленности*, увеличения экспорта, а также финансирования военных производств. Субсидирование производилось для осуществления экономических программ, которые либо превышали финансовые возможности частных предпринимателей (создание военных производств, строительство железных дорог и т. п.), либо были невыгодны.

В н. XX в. доля бюджетных вложений в частный сектор составляла 3–6% государственного бюджета России. В 1900 бюджетные вложения в частный сектор составляли 104 млн руб., в 1913 — 98 млн руб.

Лит.: Шебалдин Ю. Н. Государственный бюджет царской России в н. XX в. // Исторические записки. Т. 65. М., 1959.

СУКОННАЯ СОТНЯ, одна из привилегированных корпораций русского *купечества* к. XVI — н. XVIII вв., третья по значению и богатству ее членов, после *гостей* и *гостиной сотни*. Впервые суконная сотня фигурирует на Соборе 1598. До оформления суконной сотни в Москве и др. городах имела корпорация суконников. Члены ее играли крупную роль во внутренней торговле. Их положение определялось особой жалованной грамотой, выданной им на рубеже XVI—XVII вв. Они, как гости и члены гостиной сотни, освобождались от налогов и повинностей, ложившихся на посадскую *общину*, исключались из юрисдикции местных властей, получали повышенную плату «за бесчестье» и имели др. привилегии, кроме права покупки *вотчин* и свободного выезда за границу. Обладая меньшими богатствами, чем гости и люди гостиной сотни, члены суконной сотни служили «в товарищах» при гостях, заведовали более мелкими предприятиями и также несли материальную ответственность в случае недобора казенных сумм. В к. XVI—н. XVII вв. насчитывалось 250 членов суконной сотни, в 1649 — 116. Суконная сотня, так же как и гостиная, пополнялась царскими указами за счет зажиточных людей из посада и крестьян. В

1625—47 в суконную сотню было взято 156 семей. Несмотря на требования правительства, не все члены суконной сотни обзаводились домами в Москве. Некоторые предпочитали жить в др. городах. В 1678 в Москве числится лишь 51 двор суконной сотни. К XVIII в. суконная сотня потеряла свое значение, а члены ее, так же как гости и люди гостиной сотни, были расписаны по гильдиям; в 1724 — в Москве, в 1728 — в остальных городах.

СУКСУНСКИЙ ЗАВОД, завод в Красноуфимском у. Пермской губ., на р. Сылве, в 70 верст. от уездного города, жителей 3100; больница, школа, кустарное производство медной посуды (самовары, подсвечники и пр.). Частный железодельный завод основан *Демидовыми* в 1729, выделывал преимущественно гвозди и др. железные изделия.

СУМАРОКОВ Александр Петрович (14.11.1717—1.10.1777), русский писатель, один из видных представителей классицизма. В трагедиях «Хорев» (1747), «Синав и Трувор» (1748) и «Димитрий Самозванец» (1771) ставит проблемы гражданского долга, служения обществу, самоотречения во имя блага государства.

В своей небольшой экономической работе «О домостроительстве» продолжает русскую традицию рассмотрения хозяйства как домостроительства, состоящего из приумножения изобилия и достатка для всех участников хозяйственного процесса. Помещик, истощающий своих крестьян непосильными работами, по справедливому мнению Сумарокова считается не домостроителем, а доморазорителем. «Домостроительство помещичье есть яд империи, когда оно только единого помещика обогащает».

Соч.: О домостроительстве // Русская проза XVIII века. Т. 1. М.; Л., 1950.

СУПРЯДКИ, женский вид *помочей* (хотя могли приходить и мужчины), на которые собирались нередко не-

сколько десятков женщин. Осенью, когда было готово сырье для пряжи — шерсть, лен, конопля, хозяйка рассылала его небольшими порциями знакомым женщинам и девушкам. Между рассылкой сырья и назначением дня супрядок проходил срок, нужный для приготовления пряжи и ниток. О назначении супрядки хозяйка извещала накануне или поутру; к вечеру все «супрядницы» «в лучших нарядах своих» являлись с готовой пряжей и нитками, и устраивались угощения с пением и плясками (М. Громыко).

СУРОЖАНЕ. 1) В средневековой Москве XIV–XV вв. богатые купцы (*гости*), которые вели торговлю с Византией и с итальянскими городами, а затем — с Турцией через порт Сурож (совр. Судак) в Крыму (отсюда их название). Впервые упоминаются в 1356. Сурожане вывозили на юг меха и др. товары в обмен на драгоценные ткани и пряности, были, по-видимому, объединены в какую-то организацию, характер которой неясен. В источниках XVI в. сурожане не упоминаются. 2) В Новгороде XVI в. — богатые купцы, переселенные в к. XV в. из Москвы в Новгород и образовавшие там особо привилегированную купеческую организацию. После разгрома Новгорода Иваном IV привилегии сурожан были отменены, а сами они переселены из Новгорода в Москву.

СЫСЕРТСКИЕ ЗАВОДЫ, в XVIII — н. XX вв. образовывали крупный заводской округ в Екатеринбургском у., Пермской губ., к югу от Екатеринбурга, основаны в сер. XVIII в. *казной*, но переданы вскоре на *посессионном праве* купцу Турчанинову, возведенному Екатериной II за заслуги, оказанные при подавлении Пугачевского бунта, в дворянское достоинство; наследникам его рода заводы принадлежали до 1917. Владения Сысертского завода занимали пространство в 239,438 дес., из которых 212,5 тыс. дес. леса; округ по минеральным богатствам принадлежал к богатейшим на Урале: руды железа, меди, хромовые, пре-

красный мрамор, тальк и глина как огнеупорные материалы, месторождения *золота* как рудного, так и рассыпного (в 1900 добыто 8 пуд. 11 фунт.), знаменитые копи уральского хризолита (демантоида), аметиста и др. драгоценных камней. В округе было 5 чугуноплавильных и железоделательных заводов. Центр составлял Сысертский завод, имевший до 10 тыс. жителей, на р. Сысерти, входившей в состав бассейна Исети; это был один из бойких торговых пунктов уезда со значительным числом магазинов и лавок, на заводе до 50 заведений, обрабатывавших большей частью кустарным способом разные металлы: чугун, медь, железо и производивших большое число разной металлической утвари и посуды; крупная спичечная фабрика; госпиталь, несколько школ, местный клуб, общество потребителей, женский приют с мастерской. Ильинский и Верхне-Сысертский заводы являлись вспомогательными по переработке добытого главным заводом чугуна в сортовое железо. В западной части округа в верховьях р. Чусовой располагались Полевский и Северский заводы на расстоянии 6 верст друг от друга, в первом 4 тыс., а во втором 7 тыс. жителей. Последний завод был первоначально основан для выработки медной руды из двух богатых рудников Полевского и Гумешевского: в 1871 завод были переделан в железоделательный для переработки чугуна Северского завода, а добыча меди была оставлена за невыгодностью. На Полевском заводе было два училища, больница, потребительское общество, мраморная мастерская, 2 слесарно-литейных заведения. На всех 5 заводах (в 1900) было занято 8340 рабочих; добыто железной руды 1744 тыс. пуд., чугуна 1873 тыс. пуд., железа 1038 тыс. пуд., чугунного литья 9 тыс. пуд., стального литья 28 тыс. пуд.

СЯБРЫ, в Новгороде и Пскове XIV–XVI вв. представители крестьянства, чаще всего свободные общинники, объединившиеся для совместного владения пахотными землями и промысловыми угодьями.

Т

ТАЛМУД (экономическое учение), учит иудея считать имущество всех неевреев «гефкер», что означает свободную, никому не принадлежащую вещь. «Имущество всех неевреев имеет такое же значение, как если бы оно найдено было в пустыне: оно принадлежит первому, кто захватит его» (Бабабатра. л. 54, с. 2). В Талмуде есть постановление, по которому открытый грабёж и воровство запрещаются, но разрешается приобретать что угодно обманом или хитростью. Имущество неевреев все равно, что пустыня свободная (там же, с. 55). «Если еврей эксплуатирует нееврея, то в некоторых местах запрещается входить в сношения с этим лицом во избежание подрыва первому; но в других местах это запрещение не имеет силы: всякий еврей может давать ему деньги займы и обирать его, ибо имущество нееврея «гефкер» (свободное), и кто им раньше овладеет, тому оно и принадлежит (Хошен-га-Мишпат, 56; Бабабатра, гл. 8).

Отсюда следует, что все ресурсы и богатства неевреев должны принадлежать представителям «избранного народа». «По Талмуду, — писал русский историк С. С. Громека, — бог предал все народы в распоряжение иудеев» (Вава-Катта, 38); «весь Израиль — дети царей; оскорбляющие иудеи оскорбляют самого бога» (Сихаб, 67, 1) и «подлежат смертной казни, как за оскорбление величества» (Санхедрин, 58, 2); благочестивые люди других народов, удостоенные участия в царствовании мессии, займут роль рабов у евреев (Санхедрин, 91, 21, 1051). С этой точки зрения весьма последовательно и со зверской жестокостью, проведенной в Талмуде, вся собственность в мире принадлежит иудеям, и владеющие ею христиане

являются только временными, «незаконными» владельцами, узурпаторами, у которых эта собственность будет конфискована иудеями рано или поздно. Когда иудеи возвысятся над всеми остальными народами, бог отдаст иудеям все народы на окончательное истребление».

Историк иудаизма И. Лютостанский приводит примеры из старинных изданий Талмуда, который учит иудеев, что присваивать имущество гоев угодно богу. В частности, он излагает учение Самуэля о том, что обмануть гою не грех, и поэтому учитель сам рассказывает, как он однажды в куске железа, которое продавал гою, купил кусок *золота* и, условившись с гоем дать ему за это мнимое железо 4 зузи (около 60 коп.), дал ему всего 1 зузи; Самуэль признавал совершенно неуместным стесняться перед человеком, который не умеет сосчитать деньги и отличить золото от железа (Баба катма, л. 113, 2). Раввин Каган купил у одного гою 120 бочек вина вместо 100; третий раввин продал гою пальмовое дерево и дал такое распоряжение своему слуге: «Иди и укради несколько полен, так как гою не знает в точности, сколько полен принадлежит ему» (там же, л. 113, 1).

Раввин Моисей сказал: «Если гою, производя счет, делает ошибку, то еврей, заметив это, должен говорить, что он об этом ничего не знает». Раввин Бренц говорит: «Если евреи, набегавшись в течение недели в разные места обманывать христиан, то в шабас они вместе сходятся и, хвалясь друг перед другом своими обманами, говорят: «Нужно гою вынимать сердца из груди и убивать даже лучших между ними, — конечно, если это удастся достигнуть» (Санхедрин, л. 76, 2). Раввин Моисей учит: «Евреи грешат, когда возвращают потерянные вещи отступникам и язычникам, равно и всем, которые шабаса не почитают» (там же, л. 132, 8). Раввин Раши говорит: «Кто гою возвращает потерянные вещи, тот гою считает равным еврею» (Санхедрин, гл. 1). Маймонид учит: «Гре-

шит тот, кто возвращает потерянные вещи нееврею, потому что в таком случае он увеличивает силу безбожных». Раввин Черухет прибавляет: «Если гой держит у себя залог еврея, — залог, за который еврей одолжит ему деньги, и гой потеряет этот залог, и еврей его найдет, то еврей не должен возвращать гою найденный залог, потому что обязанность возратить потерянную вещь прекратилась с того момента, как еврей нашел этот залог. Если нашедший подумал, что надо найденную вещь возратить гою для славы имени Божия, то ему нужно сказать: «Если хочешь прославлять имя Божие, имей дело с тем, что тебе принадлежит». Талмуд учит, что если евреи и Божественное величие — одно и то же, то само собой разумеется, что евреям принадлежит весь мир. На этом основании Талмуд ясно говорит: «Если вол, принадлежащий еврею, забодает вола, принадлежащего гою, то еврей освобождается от вины или вознаграждения за убыток», потому что Священное Писание говорит: «Явился Господь Бог, и измерил землю, и отдал гоев во власть израильтян. Так как дети Ноя не исполнили 7 заповедей, то Господь Бог отдал все их имущество израильтянам». Детями Ноя, по учению Талмуда и раввинов, называются все народы мира в противоположность детям Авраама. Раввин Альбо учит совместно с другими раввинами, что Бог дал евреям власть над имуществом и кровью всех народов.

Совет раввинов на основе законов Талмуда дает (точнее, продает) иудеям право меропии и хазаки. Право это, известное по кагальным документам XVIII—XIX вв., вытекало из самых древних воззрений иудаизма, рассматривавшего всех неевреев в качестве объекта экономической эксплуатации евреями.

Меропия, или мааруфия, есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его, поступает личность того нееврея, с которым он входит в сношения, сделки и т. п. Этим правом личность данного иноверца

делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил меропию на него, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни ссужать этого христианина деньгами, ни исполнять его поручения, ни вообще входить с ним в какие-либо сношения.

Хазака есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его, поступает недвижимое имущество христианина. По этому праву имущество иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил на него хзакаку, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни арендовать это имущество, ни давать ссуды под него, ни вообще входить с хозяином его в какие-либо сделки относительно этого имущества. Это право непрерывного и исключительного воздействия на имущество иноверца кончается для данного еврея или отнятием его за проступки, или истечением срока хзакаки. Смерть действительного хозяина имущества не прерывает хзакаки.

В Талмуде существует открытое предубеждение к занятию *земледелием*. «Нет более плохого занятия, — говорится в этой иудейской книге, — как земледелие. Если кто имеет 100 сребреников в торговле, то он может ежедневно есть мясо и пить вино; если же кто употребляет 100 сребреников на земледелие, то он может есть лишь хлеб с солью». Предпочтительнее заниматься *торговлей* и *ростовщицеством*.

Чтобы достигнуть конечной цели, поставленной в Талмуде для иудеев, — стать хозяевами имущества гоев, — одним из лучших средств, по мнению раввинов, является ростовщицество. Согласно Талмуду, «Бог приказал давать деньги гоям взаймы, но давать их не иначе, как за проценты; следовательно, вместо оказания этим помощи, мы должны делать им вред, даже если они могут быть нам полезны». Трактат «Баба Меция» настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует иудеям приучать

своих детей давать деньги взаймы на проценты, «чтобы они могли с детства вкушать сладость ростовщичества и заблаговременно приучались бы им пользоваться».

Известный еврейский экономист К. Маркс, вышедший из семьи раввинов, прекрасно понимавший религию иудеев, писал: «Деньги — это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги — это всеобщая, установившаяся как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир — как человеческий мир, так и природу — их собственной стоимости. Деньги — это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия, и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей». В еврейской религии содержится в абстрактном виде презрение к теории, искусству, истории, презрение к человеку как самоцели — это является действительной, сознательной точкой зрения денежного человека, его добродетелью. Даже отношения, связанные с продолжением рода, взаимоотношения мужчины и женщины и т. д. становятся предметом торговли! Женщина здесь — предмет купли-продажи.

«Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека».

«Какова мирская основа еврейства? — спрашивал Маркс. — Практическая потребность, своекорыстие.

Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги». Суть иудаизма, по Марксу, проявляется в эгоизме еврея, т. е. в человеческой алчности. Противостоя христианству, еврей, естественно, относится к христианскому государству «как к чему-то чуждому, противопоставляя действительной национальности свою химерическую национальность, действительному закону свой иллюзорный закон, считая себя вправе обособляться от человечества, принципиально не принимая

никакого участия в историческом движении, уповая на будущее, не имеющее ничего общего с будущим всего человечества, считая себя членом еврейского народа, а еврейский народ — избранным народом». Этот народ смотрит на свою религию как на «хозяйственное дело», поскольку «хозяйственное дело» есть для него религия.

Не связанные моральными ограничениями, не стесняясь обманывать, обсчитывать, обвешивать, использовать самые нечестные приемы и безжалостно эксплуатировать др. людей, иудеи ставили себя в особое экономическое положение в отношении христиан. Для настоящего христианина погоня за наживой, накопительство, ростовщичество, мошенничество и различные виды экономических махинаций противоречили религии. Поэтому при прочих равных условиях христиане проигрывали иудеям в области экономики.

Поэтому уже в средние века евреи, используя предубеждение христиан к наживе, накопительству, ростовщичество, захватили многие важнейшие позиции в торговле и *промышленности* Европы. Занимаясь торговлей, ростовщичеством и эксплуатируя простой народ, они накопили огромные богатства, что позволило им стать самым богатым слоем средневекового общества. Главным предметом торговли еврейских купцов была работорговля. Рабы приобретались гл. обр. в славянских землях, откуда они вывозились в Испанию и страны Востока. На смежных границах германских и славянских земель, в Мейсене, Магдебурге, Праге были образованы еврейские поселения, постоянно занимавшиеся работорговлей. В Испании еврейские купцы организовывали охоту на андалузских девушек, продавая их в рабство в гаремы Востока. Невольничьи рынки в Крыму обслуживались, как правило, евреями. С открытием Америки и проникновением в глубь Африки именно евреи стали поставщиками черных рабов в Новый Свет.

От торговых операций евреи переходили к денежным, ссудо-залоговым и ростовщичеству, а часто совмещали все это. Уже с XV в. образуются крупнейшие еврейские состояния. Насколько велики были их средства, можно судить по тому, что в Испании еврейские купцы содержали почти целую армию наемников, охранявших их сомнительные операции, — 25 тыс. всадников и 20 тыс. пехотинцев.

«Великое всемирное историческое событие, — писал еврейский историк В. Зомбарт, автор книги «Евреи и хозяйственная жизнь», — это изгнание евреев из Испании и Португалии (1492 и 1497). Не должно забывать, что в тот самый день, когда Колумб отплыл из Палоса, чтобы открыть Америку (3 авг. 1492), из Испании выселилось 300 000 евреев в Наварру, Францию, Португалию и на Восток и что в те годы, когда Васко да Гама открывал морской путь в Ост-Индию, евреи были изгнаны также и из других частей Пиренейского полуострова». По подсчетам Зомбарта, уже в XV в. евреи составили 1/3 численности мировой буржуазии и капиталистов. Склонный к ложному пафосу и преувеличению, Зомбарт напыщенно заявлял: «Точно солнце шествует Израиль по Европе: куда он приходит, там пробуждается новая (капиталистическая) жизнь; откуда он уходит, там увядает все, что до тех пор цвело».

В XVI—XVIII вв. центром еврейской экономики становится Амстердам, который евреи сами называли «новым, великим Иерусалимом».

В течение XVI, XVII и большей части XVIII столетия левантинская торговля и торговля с Испанией и Португалией составляли важнейшие отрасли мировой торговли. Евреи почти исключительно владели этими торговыми путями. «Еще во время своего пребывания в Испании они заполучили большую часть левантинской торговли в свои руки; уже тогда они имели во всех левантинских

приморских городах свои конторы. Левантинская торговля составляла важнейшую отрасль французской торговли в XVIII в. Она вся была в руках евреев: покупатели, продавцы, маклеры, агенты, комиссионеры и т. д. — все это евреи».

Стремительными темпами увеличивалось число еврейских купцов и торговцев в главных городах Западной Европы. В Лейпциге, напр., на международных известных пасхальных и осенних ярмарках (в день Святого Михаила) число евреев, по подсчетам того же В. Зомбарта, увеличилось с 416 в 1675—80 до 6444 в 1830—39.

Общий приговор современников по поводу «успехов» еврейских купцов и торговцев: «Они плуты и мошенники». Зомбарт писал, что «обращаясь снова к непосредственно заинтересованным современникам или людям, близко стоявшим к явлениям повседневной жизни, мы получаем прежде всего опять единодушный ответ: превосходство евреев вытекает из нечистого ведения дел». «Евреи и комиссары имеют один закон и одну вольность, называемые ложью и обманом, если только это им выгодно», — говорит Филандер фон Зиттевальд. Такой же общий и безусловный характер носит суждение, высказанное в забавном «Словаре обманов», составленном «тайным советником и начальником» Георгом П. Генном. Здесь под рубрикой «евреи» значит: «Евреи обманывают как вообще, так и в частности». Один современник рассказывает о евреях Берлина: «Они... живут грабедом и обманом, которые, по их понятиям, не являются преступлением». Цех купцов в Париже сравнивает евреев с осами, проникающими в пчельники лишь для того, чтобы убить пчел, вскрыть им тела и высосать собранный там мед. Французским подтверждением этому может служить суждение Савари: «Евреи пользуются репутацией очень ловких купцов; но их подозревают в том, что они прибегают к не совсем честным и правдивым приемам».

В странах Европы понятие «еврей» стало синонимом слова «мошенник», «ростовщик», «стяжатель», «лихоимец».

Накопленный торговый капитал богатые евреи преобразовывают в финансовый. Этот капитал получил название «паразитического», поскольку наживался не честным, а мошенническим путем. Он-то и стал главной движущей силой французской революции, о чем поведал ее историк и очевидец английский философ Э. Барк. Отодвинув родовую знать на задворки реальной власти, на авансцену социально-экономической жизни вышли еврейские банкиры, предприниматели, торгаши. Многие из них составили «новую знать» с титулами баронов, графов, виконтов и т. п. С Францией разделили такую же «честь» Бельгия, Голландия, Австрия. В «еврейский клуб» вступила и владычица морей Великобритания.

Судьбу Европы с н. XIX в. стали определять «дома» еврейских ростовщиков, превратившихся в банкиров. Финансовую элиту Европы составили «дома» Ротшильдов. Основатель семейства Меир Ротшильд был придворным банкиром курфюрста Вильгельма I. Когда Вильгельм в 1806 бежал от французов, Ротшильд бросил накопленные курфюрстом денежные средства на расширение финансовых махинаций и спекуляций.

Вскоре Европа получила 5 некоронованных королей. Ими стали братья Ротшильды: Ансельм, Соломон, Натан-Меир, Карл и Джеймс. Ансельм повелевал из Франкфурта-на-Майне, Соломон — из Вены, Натан-Меир — из Лондона, Карл — из Неаполя, Джеймс — из Парижа. Без советов и рекомендаций этого семейства не предпринималась ни одна крупная государственная акция, не формировалось ни одно правительство.

Аккумулируя в своих «домах» огромный капитал, Ротшильды не только создали биржу, но и интернационализировали ее деятельность. Повязанные родовыми и

денежными узами, финансовые «дома» подчинили своему контролю множество промышленных предприятий, страховых компаний, железных дорог.

Новым элементом, который внесли в хозяйственную жизнь еврей-талмудисты, было создание механизма контроля экономики со стороны *банка*, а затем биржи, находившихся в руках еврейских дельцов. Этот процесс В. Зомбарт назвал «обиржвлением» народного хозяйства. Спекулятивным инструментом биржи стали ценные бумаги — *векселя, акции, банкноты, облигации*, которые служили орудием немыслимых манипуляций со стороны еврейских финансовых спекулянтов. Стоимость реального продукта, созданного тружеником, деформируется и искажается так, чтобы с каждой единицы товара обеспечивалась прибыль банкиру или биржевику, не обязательно еврейскому, но действующему по правилам иудейских хозяйственных законов, сформулированных в Талмуде.

Контролируя потоки денежных средств с помощью банков и биржи, иудейские коммерсанты стали влиятельными посредниками международной торговли, в крупных размерах употребляя способ перевода денег посредством векселя.

«Начало современной биржевой спекуляции, — писал В. Зомбарт, — мы должны искать... в XVII в. в Амстердаме. Спекуляция акциями фондов выросла, как это можно с достаточной ясностью проследить на акциях Ост-Индийской компании... Спекуляция акциями так широко распространилась и так усердно практиковалась, что общественная власть почуяла в ней зло, которое необходимо было устранить законодательным путем... среди прочих участников спекуляции евреи сыграли выдающуюся роль».

Кроме Амстердама, крупнейшие еврейские финансовые спекулянты сосредоточились в Лондоне и во Франкфурте-на-Майне. В последнем, писал тот же Зом-

барт, евреи к к. XVII в. захватили занятие маклерством, а затем завоевали профессиональную фондовую торговлю.

Самый известный финансовый аферист к. XVII — н. XVIII вв. был Джон Ло (Леви), сын золотых дел мастера и банкира. Этот финансовый аферист сумел убедить экономически невежественное правительство Франции начать выпуск необеспеченных *бумажных денег*. Одновременно Ло учредил огромную «Компанию Миссисипи», за которой были закреплены монопольные права на торговлю с Китаем, Индией, островами Южных морей, Канадой и всеми колониями Франции в Америке. Через европейскую колонию в Париже он обеспечил широкую рекламу. Аферист создал классическую «пирамиду» и «гарантировал» выплату дивидендов под свой проект в размере 120 процентов годовых.

Финансовые махинации Ло разорили миллионы французов, в течение ряда лет финансы страны были безнадежно расстроены. Вместе с тем на этих бедах сколотили огромные состояния многие представители иудейской общины Парижа.

Важным орудием иудейской экономики стали банкноты, выпускаемые еврейскими банками без соответствующего обеспечения золотом или государственными обязательствами. Начиная с XV в. еврейские банкиры сколотили целые состояния на торговле подобными банкнотами. Посредством операций с этими банкнотами разорялись представители дворянских фамилий и национальных элит Европы. В 1421 Сенат Венеции законодательно запретил торговлю подобными банковскими обязательствами. Однако запрет этот длился недолго. Еврейские богачи подкупили власти Венеции, и закон был отменен.

Обогащению еврейских банкиров способствовали спекуляции финансовыми обязательствами христиан-

ских государств. Европейские государи нередко обращались к еврейским дельцам за займами, которые возвращали с ростовщическими процентами. Постепенно еврейские банкиры прибирают к своим рукам государственные финансы многих европейских стран.

Евреи из откупщиков налогов, арендаторов предприятий и казенных имений превращаются в государственных банкиров и финансовых советников государств.

В Голландии евреи становятся ключевыми фигурами государственных финансов. Значение еврейского финансового мира в этой стране перешагнуло за ее пределы, т. к. она в течение XVII и XVIII вв. была главным резервуаром, из которого черпали все монархи, нуждавшиеся в деньгах. Как писал Зомбарт, таких людей, как Пинтос, Дельмонтес, Буэно де Месквита, Франсиз Мельсина, можно смело рассматривать как руководящих финансовых деятелей Северной Европы того времени.

В течение XVII и XVIII вв. и в области английских финансов заметно господствующее влияние евреев. В Англии денежные нужды «долгого парламента» послужили первым толчком к привлечению туда богатых евреев. Еще задолго до того, как Кромвель санкционировал их допущение, много богатых евреев переселяются в Англию, гл. обр. из Испании и Португалии через Амстердам; в 1643 их приток был особенно силен. Их средоточием явился дом португальского посланника в Лондоне Антонио де Суза, который также был мараном. Среди них особенно выделялся Антонио Фернандо Карваяль, равно известный как кредитор и как поставщик; он был, собственно, главным финансистом Британской империи. Контингент богатых английских евреев увеличивается при младших Стюартах, особенно при Карле II. Как известно, последний женился на Катерине Браганской, а в ее свите был целый ряд еврейских финансовых тузов, в т. ч. братья да Сильва, еврейско-португальские банкиры из

Амстердама, которым было поручено заведование и присмотр за приданым Катерины. Из Испании и Португалии в это же время переселяются в Англию Мендесы и да Коста и соединяют свои торговые фирмы в одну общую под названием «Мендес — да Коста». Одновременно с этим началось переселение и немецких евреев, которые по богатству уступали южным, но насчитывали в своей среде и таких крупных капиталистов, как напр., Беньямин Леви.

Начиная с XVII в. банкирами венского Двора были только евреи. Такая же ситуация наблюдалась во многих немецких княжествах.

Во Франции при Людовиках XIV и XV ведущее положение в финансовом мире занимал еврейский банкир Самуил Бернар, о помощи которого Франции современники говорили, что «вся заслуга его состоит в том, что он поддерживает государство, как веревка держит повешенного». Это меткое замечание точно отражало положение дел с еврейской экономикой, которая, как удавка, опутала национальные хозяйства европейских государств, разоряя миллионы людей, плодя безнадежную нищету. Как писал еврейский философ Моисей Гесс, «деньги — это отчужденное богатство человека, добытое им в торговешеской деятельности. Деньги — это количественное выражение стоимости человека, клеймо нашего закабаления, печать позора нашего пресмыкательства. Деньги — это коагулируемая (свертываемая) кровь и пот тех, кто по рыночным ценам торгует неотчуждаемой собственностью, своим богатством, своей жизненной деятельностью ради накопления того, что называется капиталом. И все это напоминает ненасытность каннибала».

«Деньги — это бог нашего времени, а Ротшильд — его пророк!» — вторил Гессу еврейский поэт Генрих Гейне. Все семейство Ротшильдов, спрутом опутавшее долговыми обязательствами властные и производительные структуры Европы, представлялось поэту «подлинными

революционерами». А барона М. Ротшильда он именовал «Нероном финансов», вспоминая, как римский Нерон «уничтожал» привилегии патрициев ради создания «новой демократии».

Создавая экономику на антихристианских основах Талмуда, еврейство не только присваивало денежную власть. Через еврейство деньги становились мировой властью, средством контроля над христианскими народами. Авантюристический дух еврейской экономики, перешагнув границы еврейства, стал разлагать самих христиан. И по меткому выражению К. Маркса, «с помощью денег евреи настолько освободили себя, насколько христиане стали евреями».

Сколотив свои капиталы преступным и несправедливым, с точки зрения христианина, путем, еврейские финансисты становятся своего рода монополистами на владение деньгами, собирающими дань с тех, кто ими не владеет, а значит, и «королями биржи», первым из которых в XIX в. был Ротшильд. Как справедливо отмечал Зомбарт, «не только в количественном, но и в качественном отношении современная биржа есть ротшильдовская, т. е. еврейская».

Важно признание Зомбарта и др. еврейских экономистов, что биржа является детищем иудейской экономической мысли и практики не только по национальности ее «короля» в XIX в., а, главное, потому, что она создавалась «всей совокупностью еврейства».

«Расширение фондового рынка от 1800 до 1850-х годов, — писал Зомбарт, — означает распространение фирмы Ротшильда и всего того, что с ней связано. Ибо имя Ротшильда означает больше, чем одна фирма. Оно означает всю совокупность еврейства, поскольку оно влияло на биржи. Только с помощью еврейства Ротшильды могли завоевать себе то могущественное положение, то почти нераздельное господство на фондовой бирже, ко-

торым они пользовались в течение полувека. Едва ли можно считать преувеличением, когда говорили, что министр финансов, почему-либо утративший благосклонное расположение этой мировой фирмы и не желающий входить с ней в соглашение, вынужден прямо закрыть свою канцелярию.

Подобную мысль подтверждает и другой еврейский деятель — А. Вайль: «Существует только одна великая держава в Европе — это Ротшильд; его телохранителями служат десятки других банкирских домов; его солдатами, его оруженосцами — все честные купцы и рабочие, а его мечом — спекуляция».

Во 2-й пол. XIX в. Ротшильды стали богатейшими людьми на Земле, личное состояние которых превышало *государственный бюджет* многих европейских стран.

В 80-х XIX в. Ротшильды захватили примерно половину нефтяной промышленности России. Операция эта была осуществлена следующим образом. В 1886 Альфонс Ротшильд купил за 60 тыс. руб. заложенные у него акции (стоимостью 4 млн руб.) Каспийско-Черноморского общества, организованного для продажи русского керосина за границу, и предложил преимущественно мелким заводчикам продавать ему в Баку или в Батуме весь изготавливаемый керосин с выдачей вперед части цены за него, но под условием долгосрочных контрактов. Многие мелкие заводчики приняли это предложение, соблазнившись получением вперед денег от Ротшильдов, и попали к нему в кабалу. За 10 месяцев 1888 эти заводчики получили от Ротшильда по 127 руб. за вагон керосина в Баку, др. заводчики, сбывавшие свой керосин также за границу, получили за то же время по 233 руб., или коммиссионерство Ротшильда обходилось первым в 106 руб. за вагон. За 1889 законтрактированные Ротшильдом заводчики получили в среднем по 5 коп. за пуд меньше заводчиков, которые продавали керосин сами. Весь вывоз

керосина на внутренние рынки и за границу в 1889 исчислялся 32 млн пуд., из которых 17, 1 млн пуд. приходилось уже на долю Ротшильда, т. е. более половины всего изготавливаемого керосина.

В 1891 А. Ротшильд участвовал также в попытке экономического давления на Россию путем заключения с русским правительством договора о выпуске трехпроцентного займа. Подписав этот договор, Ротшильд пытался заставить русского царя предоставить евреям в России стране особые льготы и привилегии. Получив отказ, он начал экономическую войну против России, организовав еврейских банкиров в преступный синдикат по понижению российских ценных бумаг, вызвав серьезные трудности и разорение русских предпринимателей.

Впрочем, подобные операции экономической войны против России еврейские банкиры предпринимали и раньше. В 1877–78 дома Ротшильдов по соглашению с Дизраэли сначала скупили, а потом выбросили на рынок в Берлине большое количество русских ценных бумаг, вызвав резкое падение их курса.

Биржевик-банкир был заинтересован в постоянном росте производства и более быстром обороте капитала. С каждой единицы товара он получал свою долю, а точнее, «дань». Банкира мало интересовало, что будет производиться – нужные людям вещи или излишние или даже вредные для них.

Став с помощью биржи королями всей экономики, еврейские финансисты уже во 2-й пол. XIX в. закладывают в экономику механизм расточительного потребления, поощряя непрерывное обновление продукции, даже когда в этом нет никакого практического смысла. Потребителю, который сравнительно недавно приобрел определенный товар, внушается мысль, что его вещь уже устарела и ее необходимо заменить на новую. Вещь, еще физически пригодная к употреблению, выбрасывалась

или отправлялась пылиться на чердак. Так закладывались основы гонки потребления, в которой заинтересован не потребитель, а биржевик-банкир, собирающий дань с единицы каждого товара.

Оплачивая создание нового предприятия или выпуск нового товара, еврейский финансист не интересовался, что это даст людям, какое влияние это окажет на природу и общество. Его волновала только прибыль. Эпоха создания новых предприятий была порождением еврейского капитала. Как признает Зомбарт, «со времен Ротшильдов учредительное дело в течение многих десятилетий оставалось специальностью еврейских дельцов... Достаточно взглянуть на эпоху грюндерства 1871–73 в Германии, чтобы убедиться, что во всех предприятиях участвовало поразительное число евреев». Огромные капиталы, накопленные евреями, жгли им руки и требовали приложения. Однако участвуя в финансировании вновь создаваемых предприятий, евреи не торопились перейти к производству — напротив, как и прежде, подавляющее число их продолжало заниматься посреднической торговлей, банковскими операциями и биржевыми спекуляциями.

Со 2-й пол. XIX в. Ротшильды в частном порядке начали контролировать цены на золото, а с 1919 придали этому контролю официальный статус. Вплоть до настоящего времени 2 раза в день представители пяти ведущих еврейских компаний по торговле драгоценным металлом собираются в помещении банка Ротшильда в Лондоне, чтобы установить цену на золото. Они рассаживаются по углам комнаты и под председательством представителя торгового дома Ротшильдов определяют среднюю цену между продажной и покупной — т. н. лондонский фикс. На каждом столе стоит миниатюрный британский флажок — «Юнион Джек», и окончательная цена на золото устанавливается только тогда, когда все 5 флажков принимают горизонтальное положение — так участники

встречи традиционно выражают свое согласие. Крупнейшие мировые банки и золотодобывающие компании уже много лет используют лондонский фикс в качестве точки отсчета при определении их собственной цены на золото.

Контроль еврейского капитала над мировой финансовой системой, начавшийся с биржи Ротшильда, в н. XX в. был усилен созданием Федеральной резервной системы, позволившей иудейским банкирам наряду с аферами с золотом начать аферу с интернационализацией доллара и искусственным повышением его стоимости. Как известно, первая попытка еврейских банкиров закончилась страшным крахом — мировым Великим кризисом, разорившим миллионы людей и погубившим целые отрасли экономики. Промышленное производство в США и др. западных странах сократилось в 2—3 раза, обрекая на нищету и голод миллионы людей.

Однако никто из организаторов этой аферы не разорился. Ротшильды, Варбург, Куны, Лоебы и др. еврейские банкиры только умножили свое состояние и за бесценок приобрели многие обанкротившиеся предприятия. Как признавался один из еврейских банкиров, разорение, горе, нищета — питательная среда для создания еврейских состояний: «Наш золотой телец питается не созданием богатств, даже не их использованием, но прежде всего их мобилизацией, которая есть душа спекуляции. Чем больше переходят богатства из рук в руки, тем более от них остается у нас. Мы — маклеры, принимающие заказы на все меновые операции или, если хотите, мы — мытари, контролирующие все закоулки земного шара и взимающие пошлину со всякого перемещения анонимного и бродяжничающего капитала, будь то пересылка денег из одной страны в другую или колебание их курса. Спокойному, уныло однообразному напеву процветания мы предпочитаем страстно возбужденные голоса повышения и понижения курсов. Для пробуждения

этих голосов ничто не может сравниться с революцией или войной, которая есть та же революция. Революция ослабляет народы и приводит их в состояние меньшей сопротивляемости чуждым им предприятиям».

Последним актом, окончательно закрепостившим международную финансовую систему в руках еврейских банкиров, стало создание ими Международного валютного фонда и Всемирного банка. Еврейские банкиры т. о. обеспечили себя преимуществами главных регуляторов мировых цен, а также стали самыми могущественными ростовщиками («продавцами денег») для целых государств.

Пользуясь этими преимуществами, США и др. западные страны создали специальный инструмент перераспределения в свою пользу ресурсов др. государств, намеренно значительно занижая цены на сырье и топливо, поступающие из стран «третьего мира».

Эксперты ООН неоднократно отмечали, что реальные затраты развивающихся стран на добычу сырья и топлива, включая сопутствующие экологические аспекты, значительно выше установленных на них мировых цен.

Занижение цен происходит как за счет значительной недоплаты работникам, осуществляющим добычу (зачастую в несколько раз), так и за счет игнорирования того ущерба, который наносится природе стран – поставщиков сырья. По данным международных организаций, промышленным предприятиям развивающихся стран, экспортирующих свою продукцию в западные страны, пришлось бы израсходовать только на меры по борьбе с загрязнением окружающей среды на многие десятки миллиардов долларов больше, если бы от них потребовалось соблюдать экологические нормы, действовавшие в США.

США проводят целенаправленную политику на снижение цен, прежде всего за счет тарифных барьеров на

обработанные продукты, не позволяющих развивающимся странам экспортировать уже обработанные сырьевые товары. США вынуждают их продавать только сырье, поскольку львиная доля цены формируется на последних стадиях обработки, предприятия которой размещаются уже в США.

Еще одним из инструментов по снижению цен являются внутренние субсидии сельскому хозяйству США, особенно на производство дорогостоящее как с экологической, так и с экономической точки зрения. Сегодня США — крупнейший в мире производитель излишков продовольственного зерна, а это оказывает депрессивное влияние на мировой рынок продовольственных товаров вообще.

Занижение цен на сырье и топливо осуществляется пропорционально усилению экономических позиций Западного мира по мере опережающего роста темпов экономического развития. Занижение цен не только не остается на одном уровне, но постоянно углубляется. Цены на сырье, за исключением нефти, снизились в н. 90-х в абсолютном выражении. К сер. 90-х индекс сырьевых цен ЮНКТАД был на 30% ниже среднего уровня 1980. Эта тенденция сохраняется до сих пор, усиливая нищету и бедность в развивающихся странах, где более миллиарда граждан сегодня голодают. Т. о., как отмечается в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, «бедные развивающиеся страны вынуждены субсидировать более богатых импортеров своей продукции», и прежде всего США.

Возмутительный парадокс паразитизма западной экономики, основанный на учении Талмуда, состоит еще и в том, что, не доплачивая развивающимся странам за сырье и топливо, они опутывают их сетью кабальных долгов, которые в 90-х составляли 1,3 трлн. долл. Во многих странах ежегодная выплата процентов и самого долга

превышает общую сумму новой помощи и новых займов, полученных ими за это время. Долговые выплаты составляют почти 25% экспорта этих стран.

Западные страны через свои финансово-кредитные организации осуществляют тотальный контроль над ценами, закулисно стимулируют конкуренцию и раздор между странами-должниками, вынуждая их в целях уменьшения затрат снижать плату за труд. По данным, приводимым лауреатом Нобелевской премии Б. Лайном, введение новой международной экономической структуры, касающееся более чем 70 стран, снизило реальную зарплату по сравнению с прежней на 30–90%. Ограбление развивающихся стран США их западными соратниками ведет к тому, что в развивающихся странах по этой причине ежегодно только от голода и болезней, связанных с ним, умирают десятки миллионов человек. Только по официальному заявлению ЮНИСЕФ, полмиллиона детей умирают каждый год вследствие долгового кризиса.

Одним из главных средств перекачки ресурсов на Запад из др. стран являются транснациональные корпорации (ТНК), по финансовой мощи и масштабам деятельности являющиеся настоящими империями. ТНК почти идентичны понятию крупнейших корпораций США, имеющих филиалы во многих десятках стран мира. Экономический потенциал ТНК огромен. Они производят более половины валового национального продукта страны, их собственные финансовые ресурсы в 3–5 раз больше, чем у центральных банков и международных финансовых организаций Западного мира.

Перекачка ресурсов др. стран в пользу Запада осуществляется ТНК как в форме контроля над жизненно важными ресурсами стран размещения дочерних филиалов, так и в форме перелива капиталов и товаров в Америку через систему т. н. трансфертных, а на самом деле просто жульнических цен.

Уровень трансфертных цен, по которым производятся расчеты между руководством корпорации, располагающейся в США, и ее филиалами в зарубежных странах, устанавливается совершенно произвольно, исходя только из интересов Запада. С помощью завышения трансфертных цен происходит скрытый перевод прибылей в западные банки из дочерних компаний зарубежных стран, в которых участвует местный национальный капитал стран. Эта очень распространенная махинация позволяет значительно сокращать распределяемую по дивидендам часть прибыли, которая по справедливости принадлежит стране, где оперирует ТНК. Заведомо завышенные цены, выплачиваемые на поставки товаров и услуг дочерней компанией др. подразделениям ТНК, позволяют обходить валютные ограничения, препятствия для репатриации прибылей, применяемые в странах с целью регулирования платежных балансов. Пользуясь трансфертными ценами, т. е. завышая цену товаров и стоимость услуг при расчете с дочерними филиалами, американские ТНК получают дополнительную прибыль в сотни миллионов долларов.

Экономика современного западного мира, созданная на основе экономического учения Талмуда, представляет главную угрозу для будущего не только русской экономики, но и всего мирового хозяйства.

Лит.: Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. СПб., 1912. Ч. 1; *Лютостанский И.* Криминальная история иудаизма. Кн. 5. Отд. 2. М. 2005; *Мокшанский В. М.* Сущность еврейского вопроса. Буэнос-Айрес, 1957; *Платонов О.* Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации. М., 1998.

ТАМОЖНИ, государственные учреждения для пропуска товаров через границы государства, осмотра их и взимания *таможенных* сборов и *пошлин*. В некоторых внутренних центрах торговли устраивались особые внутренние таможи, в которых и производилась очистка товаров от

таможенных сборов, чтобы не задерживать их на границе. Таковы были русские внутренние таможи: сухопутные С.-Петербургская, Московская, Варшавская, Харьковская, Тифлисская, Челябинская, Уфимская, Красноярская, Иркутская и Сретенская. Остальные таможи находились в пограничных местностях и по своему значению разделялись на несколько классов. При некоторых таможнях 1-го класса, а также и в особых таможенных складах допускалось хранение привозных товаров, без оплаты их таможенными пошлинами и сборами до тех пор, пока собственники не пожелают их взять (не более 3 лет в таможенных складах и не более 1 года в таможнях 1-го класса).

ТАТИЩЕВ Василий Никитич (1686–1750), государственный и хозяйственный деятель, историк. Родился под Псковом в небогатой, но родовитой дворянской семье. В 1693–96 Татищев был взят на службу стольником при дворе царицы Прасковьи Федоровны, жены старшего брата Петра I – Ивана Алексеевича. В 1704 поступил на военную службу в драгуны. Принимал участие во многих сражениях Северной войны, был ранен в Полтавской битве. В 1706 получил чин поручика, в 1712 – капитана. Молодой и способный офицер был замечен Петром I и Я. В. Брюсом. В 1716 Татищев был переведен в артиллерию, занимался инспекцией артиллерийских частей русской армии. В заграничных поездках учился инженерному делу, фортификации, артиллерии, читал и собирал книги по истории, философии, географии. В 1718 Татищев был произведен в капитан-поручики и командирован в составе российской делегации на Аландский конгресс.

Татищев принимал активное участие в событиях 1730: составлял и подписывал дворянские проекты, зачитал перед Анной Ивановной обращение дворянства. Татищев оказался в лагере противников Д. М. Голицына. Защищая самодержавие, как наиболее целесообразную

форму власти для России, он объективно стремился к его ограничению в интересах большинства (а не верхушки) дворянства (записка «Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном»).

В 1734–37 Татищев управлял Уральским краем, в 1737–39 руководил Оренбургской экспедицией, в 1739–41 – Калмыцкой комиссией, в 1741–45 исполнял обязанности губернатора Астраханского края. Таланты Татищева-администратора развернулись в делах обустройства и охраны юго-восточных районов России, осложняемых столкновениями с интересами коренных народов. Самостоятельные решения Татищева вызывали раздражение у многих чиновников, у него не было недостатка в недругах. В 1745 его освободили от службы и отправили в ссылку в подмосковное с. Болдино, где он, не дождавшись «высочайшего» прощения, умер.

Татищев трудился и на ученом поприще, оставив заметный след в истории, географии, философии, педагогике, лингвистике и других науках. Татищева по праву называют отцом русской истории. «История Российская» (кн. 1–4, 1768–84) – главный труд Татищева, над которым он работал с 1719 до конца своей жизни. В этом труде им впервые были собраны и критически осмыслены сведения из многих исторических источников. *Русская Правда* (в краткой редакции), Судебник 1550, Книга Большого Чертежа и мн. др. источники по истории России были открыты Татищевым. «История Российская» сохранила известия не дошедших до нашего времени источников. По справедливому замечанию С. М. Соловьева, Татищев указал «путь и средство своим соотечественникам заниматься русской историей». «Предъизвещение» к «Истории» явилось первым в русской исторической мысли историко-философским осмыслением основных принципов работы историка и задач исторического познания.

Отказавшись от провиденциальной точки зрения в толковании исторических событий, Татищев выступил с рационалистическим объяснением, связывая историческое развитие с «умопросвещением».

Татищев был типичным государственным деятелем по своим убеждениям. Его мировоззрение и практическая деятельность были подчинены идее служения «пользе Отечества».

Татищев оставил после себя опубликованный посмертно незаурядный труд по экономике русского хозяйства «Нравоучения жизни доброго крестьянина и рукодельника», продолжающий традиции *домостроительства* в лучших их проявлениях — *нестяжательство, трудолюбие* как добродетель, попечительной заботы о крестьянах. Не тот счастлив, кто имеет много денег, или несчастлив, у кого их нет, а тот, кто живет трудом согласно своему достатку, довольствуясь малым, презирая роскошь. «Нравоучения жизни» Татищева безусловно имеют корни в «*Домострое*», однако автор его не повторяет, а воспроизводит, творчески внося немало собственных соображений.

Как хозяйственный деятель Татищев сыграл большую роль во многих экономических начинаниях Петра I. В 1719 он подал царю представление, в котором указывал на необходимость размежевания в России. В 1725 он говорит, что был определен «к землемерию всего государства и сочинению обстоятельной географии с ландкартами». В 1720 новое поручение оторвало Татищева от его историко-географических работ. Он был послан «в Сибирской губернии на Кунгуре и в прочих местах, где отыщутся удобные места, построить заводы и из руд серебро и медь плавить». Объехав вверенный ему край, Татищев поселился не в Кунгуре, а в Уктусском заводе, где и основал управление, названное в начале горной канцелярией, а потом сибирским высшим горным начальством. Во вре-

мя первого пребывания Татищева на уральских заводах он успел сделать очень много: перенес Уктусский завод на р. Исеть и там положил начало Екатеринбург; добился дозволения пропускать купцов на *Ирбитскую ярмарку* и через Верхотурье, а также заведения почты между Вяткой и Кунгуром; при заводах открыл две первоначальные школы, две — для обучения горному делу; выхлопотал учреждение особого судьи для заводов; составил инструкцию для оберегания лесов и т. п. Меры Татищева вызвали неудовольствие Демидова, видевшего опасность для своего дела в учреждении казенных заводов. Для расследования споров на Урал послан был Геник, нашедший, что Татищев во всем поступал справедливо. Татищев был оправдан, в н. 1724 представлялся Петру, был произведен в советники *Берг-коллегии* и назначен в сибирский оберберг-амт. Вскоре затем его послали в Швецию для надобностей горного дела и для исполнения дипломатических поручений. В Швеции Татищев пробыл с дек. 1724 по апр. 1726, осмотрел заводы и рудники, собрал много чертежей и планов, нанял гранильного мастера, пустившего в ход гранильное дело в Екатеринбурге, собрал сведения о торговле Стокгольмского порта и о шведской монетной системе, познакомился со многими местными учеными и т. д. В 1727 Татищев был назначен членом Монетной конторы, которой тогда были подчинены *монетные дворы*.

Став главным судьей Монетной конторы, Татищев начал деятельно заботиться об улучшении русской монетной системы. В 1731 у Татищева начались недоразумения с Бироном, приведшие к тому, что он был отдан под суд по обвинению во взяточничестве. В 1734 Татищев был освобожден от суда и снова назначен на Урал, «для размножения заводов». Ему же поручено было составление Горного устава. Пока Татищев оставался при заводах, он своей деятельностью приносил много пользы и заводам,

и краю: при нем число заводов возросло до 40; постоянно открывались новые рудники, и Татищев считал возможным построить еще 36 заводов, которые открылись лишь через несколько десятилетий. Между новыми рудниками самое важное место занимала указанная Татищевым гора Благодать. Правом вмешательства в управление частных заводов Татищев пользовался весьма широко и тем не раз вызывал против себя нарекания и жалобы. Он не был сторонником частных заводов, не столько из личной корысти, сколько из сознания того, что государству нужны металлы, и что, добывая их само, оно получает более выгоды, чем поручая это дело частным людям.

Соч.: История Российская. Т. 1–7. М.; Л., 1962–68; Избранные труды по географии России. М., 1950.

Лит.: Попов Н. В. Н. Татищев и его время. М., 1861; Иофа Л. Е. В. Н. Татищев // Экономическая география в СССР. М., 1965; Кузьмин А. Г. Татищев. М., 1981.

ТИХОМИРОВ Лев Александрович (1862–1923), русский мыслитель, публицист и общественный деятель. В области экономики Тихомиров отстаивал необходимость развития самобытных хозяйственных начал. Его идеал – независимая от иностранного капитала экономика – *автаркия*, создающая могучее, самоудовлетворяющееся производство, регулируемое государственными органами. Россия должна перерабатывать свое собственное сырье и рассчитывать только на свой собственный рынок. Земледелие и промышленность в этой экономике гармонично связаны, а не противостоят друг другу.

Русское государство, по мнению Тихомирова, должно создать «особый орган, специально экономический, охватывающий мысль и действием все стороны производства». «Экономическая политика, – считал он, – может стать целесообразной только когда имеет в виду целое производство страны, а не исключительно какие-либо отдельные его части».

Исследуя причины экономических ошибок России, Тихомиров отмечал, что чисто экономические условия страны совершенно не допускают в России организации производства по типу капиталистических стран. Он протестует против «переустройства всей России по английскому типу», против «подражательности» русской интеллигенции, которая готова «перенимать у Европы и политическое устройство, и веру, и нравы, и безнравственность, и вообще все что ни увидим».

Решение крестьянского вопроса видится Тихомирову в ликвидации чересплосицы и в создании крупных крестьянских имений с долгим сроком владения, недробимых и неотчуждаемых от сословия.

Тихомиров выдвигает и свой вариант решения рабочего вопроса. В отличие от предлагаемых либералами и лево-радикалами планов объединения рабочих в тред-юнионы по западноевропейскому образцу Тихомиров выдвигает идею сплочения и развития рабочих путем создания рабочих *общин*. «Рабочие союзы, — писал он, — должны были бы явиться у нас не узкопрофессионально экономическим учреждением, но некоторой общиной, объединяющей фабрично-заводских рабочих во всех главных отраслях их нужд. Крестьянин, являясь в город из своей деревни, попадал как бы в ту же привычную ему общину, но только более развитую... Эта цель не заключает в себе ничего революционного, она не требует какого-либо переворота в России, только, наоборот, требует достройки... Будущее рабочее сословие, естественно, должно состоять из рабочих общин. Цель рабочих союзов состоит в том, чтобы послужить постепенным переходом в рабочие общины». По мнению Тихомирова, рабочие общины должны находиться в постоянной связи с сельскими крестьянскими общинами для совместного устройства в деревне хороших приютов для «нуждающихся в воздухе, отдыхе и поправке». В сельские общины

можно устраивать вдов и сирот городских рабочих и, наконец, направлять их самих на заслуженный отдых. «Такая связь городских рабочих с деревенскими собратьями усилит независимость городских рабочих...»

В 1909–14 Тихомиров редактирует патриотическую газету «Московские Ведомости». Незадолго до гибели *Столыпина*, с которым он сблизился в последние годы, Тихомиров направил ему записку, где обращался с просьбой взять на себя инициативу государственной реформы, которая вернула бы царской власти свободу законодательного творчества, сделала бы Думу совещательным учреждением по образцу Земского Собора.

ТОРГОВЫЙ УСТАВ 1653, закон, регламентировавший нормы русского торгового права. Торговый устав был принят в интересах русского *купечества* и по инициативе торговых людей Москвы и др. городов, подавших царю челобитную с требованием реформы таможенного обложения. По Торговому уставу прежнее дифференцированное обложение торговых операций множеством различных пошлин было заменено правительством в 1653 единой т. н. рублевой пошлиной в размере 10 денег с рубля (1 *деньга* – $\frac{1}{2}$ *копейки*), с продажи соли взималась *гривна* (или 20 денег); при продаже пушнины и рыбы сохранились особые пошлины. Иностранных купцов обязали платить 12 денег (6%) с цены товара во внутренних городах России, а в пограничных городах – еще 4 деньги (2%). На основании Торгового устава была составлена Уставная грамота 30 апр. 1654, запретившая взимание проезжих пошлин во владениях светских и духовных землевладельцев. Торговый устав вместе с *Новоторговым уставом 1667* действовал до сер. 50-х гг. XVIII в., когда был заменен Таможенным уставом 1755.

Лит.: Тихонов Ю. А. Таможенная политика Русского государства с сер. XVI в. до 60-х гг. XVII в. // Исторические записки. Т. 53. М., 1955.

ТРЕТЬЯКОВЫ, московские купцы, предприниматели. Происходили из старого, но небогатого купеческого рода. Елисей Мартынович Третьяков, из купцов г. Малоярославца, прибыл в Москву в 1774 70-летним стариком с женой Василисой Трифионовной, урожд. Бычковой, и двумя сыновьями, Захаром и Осипом. В Малоярославце купеческий род Третьяковых существовал еще с 1646.

ТРУД, в понятии Святой Руси главное богоугодное дело, одна из форм подвижничества и нравственного деяния, ведущая к спасению человеческой души.

«Бог труды любит», «С молитвой в устах, с работой в руках», — часто повторяет русский человек. «Бог повелел от земли кормиться», «Божья тварь Богу и работает», «Пчела трудится — для Бога свечка пригодится», «Не спрашивай урожай, а паши и молись Богу», «Богу молись, а сам трудись», «Богу молись, крепись, да за соху держись», «Молись Богу, землю паши, а урожай будет». В «*Поучении*» *Владимира Мономаха* (XII в.), значительно отразившем мировоззрение эпохи, труд — высшее мерило богоугодности человека.

Владимир Мономах не противопоставляет физический и умственный труд; хотя первый для него является необходимой предпосылкой успеха во втором. Знание облагораживает труд, делает человека уверенным и сильным. «Еже было творити отроку моему, — делится своим опытом с наследниками Мономаха, — то сам есмь створил, дела на войне и на ловех, ночь и день, на зною и на зиме, не дая себе упокоя. На посаднике не зря, ни на биричи, сам творил, что было надобе, весь наряд, и в дому своем то, я творил есмь». Труд обогащает человека знанием; знание же плодит свободу, сообщает деяниям смысл и истину. Главное же — удовлетворенность собственной жизнью. Любой труд для человека — радость, а труд умственный — радость вдвойне: в нем человек обретает покойствие духа и постигает величие божества.

Отношение наших предков к труду как добродетели, как к нравственному деянию ярко выразилось в замечательном памятнике русского быта и литературы XVI в. «Домострое». В этой книге создается настоящий идеал трудовой жизни русского человека — крестьянина, купца, боярина и даже князя (в то время классовое разделение осуществлялось не по признаку культуры, а больше по размеру имущества и числу слуг). Все в доме — и хозяйева, и работники — должны трудиться не покладая рук. Хозяйка, даже если у нее гости, «всегда бы над рукоделием сидела сама». Хозяин должен всегда заниматься «праведным трудом» (это неоднократно подчеркивается), быть справедливым, бережливым и заботиться о своих домашних и работниках. Хозяйка-жена должна быть «добрая, и трудолюбивая, и молчаливая». Слуги хорошие, чтобы «знали ремесло, кто кого достоин и какому ремеслу учен». Родители обязаны учить труду своих детей, «рукоделию — мать дочерей и мастерству — отец сыновей».

Книга проповедует трудолюбие, добросовестность, бережливость, порядок и чистоту в хозяйстве. Очень тактично регулируются трудовые отношения между хозяином и работником.

Труд в хозяйстве русского человека приобретал характер сложного, многообразного ритуала, особенности которого определялись вплоть до мелочей — как мыть, тереть, сушить, скоблить, солить грибы, ухаживать за скотом и т. д. Во многих местах «Домострой» — настоящее пособие по научной организации труда русского крестьянина XVI в. (напр., гл. 32. Как порядок в избе навести хорошо и чисто).

Труд как добродетель и нравственное деяние: всякое рукоделие или ремесло, по «Домострою», следует исполнять приговорясь, очистясь от всякой скверны и руки вымыв чисто, прежде всего — святым образам поклониться трижды в землю — с тем и начать всякое дело. Делать ра-

боту надо добросовестно, сосредоточенно, не отвлекаясь. «А если во время дела какого раздастся слово праздное, или непристойное, или с ропотом, или со смехом, или с кощунством, или скверные и блудливые речи, — от такого дела Божья милость отступит, и вот уже дело и всякое ремесло и любое рукоделие не с Богом совершается, а Богу во гнев, ибо и людям неблагословенное не нужно и не мило, да и не прочно оно». «Домострой» осуждает недобросовестную работу и обман как грех перед Богом. «Кто в каком рукоделье нечисто готовит или в ремесле каком украдет что или соврет, и притом побожится ложно: не настолько сделано или не в столько стало, а он врет, — так и такие дела не угодны Богу, и тогда их запишут на себя бесы, и за это все взыщется с человека в день Страшного Суда». В общем, полное созвучие с народной мудростью: «Дело знай, а правду помни», «Дело делай, а правды не забывай». Проводимые в «Домострое» идеи праведного труда, доброты, честности, добропорядочности, любви к ближнему, заботы о жизни и условиях труда работников — отражают лучшие качества человека Святой Руси.

Вплоть до начала XX в. многие лучшие черты отношения к труду русского человека, по «Домострою», сохранялись в монастырях, давших идеальные образцы добросовестной, качественной и эффективной работы.

Истари русские монастыри (особенно пустынные монастыри) были религиозно-трудовыми братствами, в которых на практике реализовались трудовые идеалы русского общества.

Как отмечал еще историк В. О. Ключевский, древнерусский общежительный монастырь в XIII–XIV вв. в процессе своей эволюции превращался в трудовую земледельческую общину. По задачам иночества, писал Ключевский, «монахи должны питаться от своих трудов, свои труды ясти и пити, а не жить подаяниями мирян». Среди основателей и собиравшихся к ним рядовой бра-

тии пустынных монастырей встречались люди из разных классов общества — бояре, купцы, промышленники и ремесленники, иногда люди духовного происхождения, очень часто крестьяне. Общежительный монастырь под руководством деятельного основателя представлял рабочую общину, в которой занятия строго распределялись между всеми; каждый знал свое дело, и работы каждого шли «на братскую нужду». Устав белозерских монастырей Кирилла и Ферапонта живо изображает этот распорядок монастырских занятий, «чин всякого рукоделия»: кто книги пишет, кто книгам учится, кто рыболовные сети плетет, кто кельи строит; одни дрова и воду носили в хлебню и поварню, где др. готовили хлеб и варево, хотя и много было служб в монастыре, вся братия сама их поправляла, не допуская до того мирян, монастырских служек. Первой хозяйственной заботой основателя пустынного монастыря было освоение окрестной земли силами собирающейся в нем братии. Пока на монастырскую землю не садились крестьяне, монастырь самостоятельно обрабатывал ее «всем своим составом, со строителем во главе выходя на лесные и полевые работы».

Еще в древности в народной жизни сложился образ крестьянина — богатыря, пахаря, труженика, неразрывно связанного с землей, получающего от нее свою силу. Не случайно одна из главных фигур в русском богатырском эпосе — Микула Селянинович, о котором вся Русь знала, что биться с ним нельзя, так как «весь род Микулов любит Матушка Сыра Земля». Главное в жизни Микулы Селяниновича, согласно былинам, — труд, пахота. В его образе олицетворяется сам народ, ибо только Микула может поднять те «сумочки переметные», в которых обретается «тяга земли». Мощь Микулы Селяниновича подавляет и посрамляет черные силы колдовства. Былина рассказывает, как богатырь Волх Всеславьевич, известный своей силой и «вежеством» (то есть владеющий колдовски-

ми тайнами), при рождении которого «подрожала Мать Сыра Земля; сотрясалось славно царство Индейское, а и сине море сколебалося», вынужден был уступить пахарю Микулушке первенство в труде. Волх Всеславьевич увидел в поле пахаря, который пашет, да с таким размахом, что «ехал Волх до ратая день с утра до вечера, а не мог до ратая доехати». Не утерпел Волх, зовет Микулу Селяниновича поехать с собою в побратимах, и Микула соглашается, но когда пришло время вынимать из земли соху, то ни сам Волх, ни вся его дружина не могли с ней справиться, а только Микула Селянинович одной рукою выдергивает соху из земли и перебрасывает ее за ракивов куст.

Из семей простых крестьян-тружеников рождаются главные русские богатыри, и прежде всего Илья Муромец, которые если уж берутся за работу, то выполняют ее от зари до зари, с полной отдачей и добросовестно. Народное сознание, выражаемое в сказках, пословицах, поговорках, песнях, былинах, рассматривает труд как нравственное деяние, а труженика-крестьянина — как главное действующее лицо государства.

«Человек рожден для труда», — говорят бесчисленные народные пословицы. «Без труда нет добра», «Труд человека кормит, а лень портит», «Праздность — мать пороков», «Кто не работает, тот не ест», «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Кто хорошо трудится, тому есть чем хвалиться», «Труду время, потехе час», «Без труда меду не едят», «Труд кормит и одевает», «Терпение и труд все перетрут», «Без хорошего труда нет плода», «Зажиточно жить — надо труд любить», «Работай до поту, так и поешь в охоту», «У работающего в руках дело огнем горит», «Работай боле — тебя и помнить будут доле», «Рукам работа, душе праздник», «Добрые люди день начинают работой», «Работай смелее, будешь жить веселее», «Сегодняшние работы на завтра не откладывай», «У кого

работа, у того и хлеб», «Без дела жить — только небо коптить».

Отношение русского человека к труду вырабатывалось в упорной борьбе за освоение новых земель с бесконечным дремучим лесом, в противостоянии ордам многочисленных кочевников. Именно в этой борьбе с лесом складывался его трудовой характер. Чтобы освоить пашню, «приготовить ее к новине», в первый год наши предки обдирали с деревьев кору, подсушивая деревья, в следующем — в один из зимних месяцев производились подсека, рубка леса. Было это очень тяжело. Леса тогда были не такие, как сегодня, а настоящая дремучая тайга. Как только сходил снег и подсыхала почва, срубленные деревья складывали в гигантские костры и поджигали. Время от времени костры передвигали огромными шестами, по всему палу, чтобы выжечь на нем все пни и колоды, а землю равномерно удобрить золою. «Эта адски тяжелая и трудоемкая работа в дыму и копоти, с которой люди каждый вечер возвращались домой обожженные и черные, как из пекла, — пишет очевидец, — а затем надо было еще убрать с расчисти все не успевшие сгореть остатки леса. Именно о такой вырубке и уборке подсеки, как о богатырском подвиге, поется в одной из былин об Илье Муромце:

Пошел Илья ко родителям, ко батюшке
На тую на работу на крестьянскую,
Очистить надо пал от дубья-колодыя.
Он дубье-колодые все повырубил...

Распахивать такой нераскорчеванный пал с тысячами корневых оплетений не под силу было бы даже мощному трактору, а потому его и вовсе не распахивали, а просто сеяли по пожоге, расковыряв кое-где примитивной мотыгой и заделывая брошенные зерна «наволоком», бороной-суковаткой».

Так наши предки жили не одну тысячу лет, ибо в самом древнем славянском календаре (замененном христианским в X в.) этапы этого труда были увековечены в названиях месяцев. Месяц февраль назывался тогда сечень, ибо именно в это время производилась рубка леса под пашню, а месяц апрель именовался березозоль — в это время сваленный и подсохший лес превращали в золу. Да и вообще в названиях месяцев отражался трудовой характер наших предков. Так, месяц уборки урожая назывался серпень или жнивень.

Земледельческий труд в этих условиях — настоящий подвиг, требующий постоянного напряжения, самоотдачи и терпения. Конечно, все это рождало умение к тяжелому упорному труду, самостоятельность, энергичность и инициативу. Историк С. М. Соловьев отмечает дух предприимчивости, активности, умение концентрировать жизненные силы в борьбе с нелегкими условиями существования, проявляемые нашими предками на ранних этапах истории. Н. М. Карамзин свидетельствует о способности древних россиян искусно выполнять собственными руками многие виды работ, необходимые для хозяйства.

Русский человек — отмечал историк Д. И. Иловайский — представлял замечательный образец «характера деятельного, расчетливого, домовитого, способного к неуклонному преследованию своей цели, к жесткому или мягкому образу действия смотря по обстоятельствам».

В силу природных особенностей нашей страны труд русских людей носил неравномерный характер. Как писал Ключевский, русский человек знал, «что природа отпускает ему мало удобного времени для земледельческого труда и что короткое великорусское лето умеет еще укорачиваться безвременным нежданным ненастьем. Это заставляет великорусского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время и впору

убраться с поля, а затем оставаться без дела осень и зиму. Так великоросс приучался к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро, а потом отдыхать в продолжение вынужденного осеннего и зимнего безделья. Ни один народ в Европе не способен к такому напряженному труду на короткое время, какой может развить великоросс; но и нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному постоянному труду».

Трудовой характер русского человека в устойчивой традиционной семье культивировался созданием и поддержанием в сознании всех членов трудящейся семьи образа идеального трудолюбивого предка, своим примером прокладывавшего дорогу ныне живущим членам семьи. Поэтому трудовая деятельность русского человека всегда осуществлялась с оглядкой на этого идеального предка (или предков), отказаться от заветов которого было изменой и предательством.

Многие трудовые качества русского человека, и прежде всего его отношение к труду, сложились еще в дохристианский период. Орудия труда были с ним не только в жизни, но и брались в смертный путь. В древних славянских могильных курганах наряду с оружием, украшениями, различными предметами быта нередко находят и орудия труда (косы, молотки, серпы и т. д.), что значит: и на том свете наши древние предки не мыслили себя без работы.

Принятие христианства ознаменовало новый этап в развитии труда, внесло в него сильное организующее начало, укрепило его духовно-нравственное ядро. Вопреки формально-догматической трактовке труда как проклятия Божьего отношение к труду в Древней Руси, только что принявшей христианство, носило живой самоутверждающий характер. Идея труда как общепользнего дела, и в идеале — как служения мирским интересам,

конечно, родилась в крестьянской общине. Спасение на Руси мыслилось через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвижничество, одной из форм которого был упорный труд.

Говоря о главном, что составляло сущность русского труда в эпоху его расцвета, следует подчеркнуть, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Очень верно сказано русским педагогом В. А. Сухомлинским, что «отношение к труду является важнейшим элементом духовной жизни человека. Было бы недостаточным и наивным сказать, что трудолюбие воспитывается в процессе труда. Трудолюбие как важнейшая черта морального облика воспитывается и в процессе духовной жизни — интеллектуальной, эмоциональной и волевой. Не может быть трудолюбивым человек, мало думающий, мало переживающий».

Трудолюбие, добросовестность, старательность, которые мы отмечаем в наших предках, рождались не просто в процессе выполнения трудовых функций (хотя и это немаловажно), а являлись итогом их богатой духовно-нравственной жизни.

Лит.: Карышев Н. А. Труд, его роль и условия приложения в производстве. СПб., 1897; Платонов О. А. Русский труд. М., 1991; Тихомиров Л. А. Земля и фабрика. М., 1899.

ТРУДНИКИ, в русских монастырях добровольные работники (по обету), работавшие на монастырь и находившиеся во время работ на его иждивении. В *сельском хозяйстве* они привлекались к участию в массовых сезонных работах (*сенокос, уборка урожая*).

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ (экономически активное население), часть населения страны, обладающая необходимым физическим развитием, умственными способностями и знаниями для работы в народном хозяйстве.

Сложившиеся среди русских людей традиции отношения к *труду* как добродетели создавали благоприятные условия для создания и развития трудовых ресурсов. В России практически сложилось так, что к трудовым ресурсам относилось все *трудоспособное население*, т. к. оно в силу русских народных традиций было всегда экономически активно.

В к. X – н. XI вв. численность населения России составляла по оценкам В. И. Козлова 10–15 млн чел. (см.: Народонаселение). 95% этой численности были крестьяне. Удельный вес молодых возрастов (до 14 лет) составлял примерно 40%. Вычитая из общей численности крестьянского населения лиц в возрасте до 14 лет, получаем ориентировочную численность трудовых ресурсов Древней Руси – 5,7–8,6 млн чел.

Численность трудовых ресурсов в России (млн чел.):

1500 г. –	8,6–11,4
1600 г. –	10,3–14,3
1700 г. –	11,4–17,11
1800 г. –	22,3–30,7

На 1900 трудовые ресурсы России (принимая за основу результаты переписи 1897) можно оценить в пределах 85–95 млн чел. (включая занятость в домашнем хозяйстве). Столь широкий диапазон верхней и нижней шкалы объясняется трудностями подсчета работающих из числа лиц молодых возрастов и старше 60 лет.

Если до XVII в. подавляющую часть трудовых ресурсов составляли крестьяне, то с XVIII в. стремительно растет число рабочих и разного рода кустарей. Источником создания этой категории трудовых ресурсов были самые различные слои населения (кроме дворян).

Из переписи 1737–40, охватывавшей *мануфактуры* Москвы, Московской губ., Ярославля видно, что социальный состав рабочих того времени был следующим:

Таблица 1

	Общее число	%
Дети крестьян:		
а) помещичьих	352	5,7
б) дворцовых	611	10,0
в) монастырских	904	14,7
Всего:	1867	30,4
Дети дворовых	28	0,5
Дети солдат	1279	20,9
Дети «фабричных»	662	10,8
Дети купцов	501	8,2
Дети посадских	905	14,7
Дети тяглецов различных слобод	199	3,2
Дети ремесленников	68	1,1
Дети подьячих	87	1,4
Дети ямщиков	52	0,8
Дети дворцовых служащих	127	2,1
Дети монастырских служек	35	0,6
Дети духовных	195	3,2
Дети однодворцев	8	0,1
Дети прочих	124	2,0
Неизвестно	855	—
Всего рабочих	6992	100

Ист.: Социальный состав рабочих 1-й пол. XVIII в. Л., 1934. С. XII.

К 1813–14 число рабочих в фабрично-заводской промышленности и кустарном производстве России возросло до 171 тыс. чел.

Дальнейший рост рабочих в фабрично-заводской промышленности России по своду В. Е. Варзара и Л. Б. Кафенгауза происходил так:

**Рабочие фабрично-заводской промышленности
в 1887–1913 гг. (тыс. чел.)**

Годы	тыс. чел.
1887	1 210
1888	1 269
1889	1 294
1890	1 302
1891	1 313
1892	1 359
1893	1 463
1894	1 455
1895	1 468
1896	1 658
1897	1 885
1898	1 920
1899	1 972
1900	2 015
1901	2 122
1902	2 085
1903	2 105
1904	2 104
1905	2 119
1906	2 167
1907	2 240
1908	2 317
1909	2 302
1910	2 422
1911	2 577
1912	2 689
1913*	3 029

* По другому, более полному подсчету, число рабочих по империи в 1913 составляло 3 115 тыс. См. «Динамика российской и советской промышленности». Т. 1. Ч. III. М.; Л., 1930. С. 177.

Ист.: Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 546.

Фабрично-заводские рабочие насчитывали немногим более пятой части всего рабочего класса, составлявшего в 1913 18,2 млн чел. (см. табл. 3).

Численность рабочих России в 1900 и 1913

Категории рабочих	1900 тыс.	%	1913 тыс.	%
Занятые на крупных фабрично-заводских, горных, горнозаводских предприятиях и транспорте	2 640,9	21,7	3 938,9	21,5
Занятые в мелкой промышленности	2 000	16,4	3 000	16,5
Строительные	1 000	8,2	1 500	8,3
Сельскохозяйственные	4 540,3	37,3	6 500	35,6
Занятые в лесном деле и чернорабочие в строительстве, на транспорте, в торговле	2 000	16,4	3 300	18,1
Всего	12 181,2	100	18 238,9	100

Ист.: Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет. 1887–1926. М.; Л., 1929. Т. 1. Ч. 1. С. 96–97; Ч. 2. С. 78–87; Ч. 3. М.; Л., 1930. С. 176–177; Статистический сборник Министерства путей сообщения. СПб., 1902. Вып. 69. Табл. XII. С. 20; Там же. СПб., 1917. Вып. 141. Ч. III. Табл. XII. С. 35; Речной флот (паровой и непаровой) Азиатской России. СПб., 1901. С. III; Статистический сборник Министерства путей сообщения. Пг., 1915. Вып. 137. С. 1, 2, 7, 15, 16, 20; Статистико-экономический сборник. М., 1926. С. 8.

За XVIII–XIX вв. в структуре трудовых ресурсов произошли кардинальные изменения. Доля *сельского хозяйства* в общей численности трудовых ресурсов к 1913 снизилась до 75%, доля занятых в *промышленности* и строительстве возросла до 9%. В торговле и общественном питании работали 9% занятых, в госаппарате, про-

свещении, здравоохранении и науке трудились 5% работающих (Труд в СССР. М., 1968).

Производительная способность трудовых ресурсов России была очень велика. По подсчетам акад. С. Г. Струмилина, опиравшегося на массовые статистические данные 1913, чистая продукция среднего русского рабочего в промышленности и транспорте составляла 635 руб. в год, а в сельском хозяйстве — не менее 300 руб. В среднем для тех и др. видов труда можно принять цифру в 370 руб. (С. Г. Струмилин. Проблемы экономики труда. М., 1957).

Общая производительная способность трудовых ресурсов России составляла не менее 30 млрд руб. в год.

Первая мировая война, антирусская революция и гражданская смута нанесли трудовым ресурсам России огромный ущерб. По расчетам Струмилина, особенно сильно пострадали наиболее ценные группы трудоспособного населения и дети. Общий итог всех потерь достиг 21 млн душ из 154 млн, или 13,6%. Но для лиц трудоспособного возраста (от 16 до 49 лет) этот процент поднимался до 20, а для мужчин рабочего возраста — даже до 29%.

Учитывая только потери убитыми и безвременно умершими от эпидемий, революции и гражданской смуты в самом цветущем рабочем возрасте, получаем следующие итоги к к. 1920 (в млн душ):

В возрасте 16—49 лет	Мужчин	Женщин	Итого
По исчислению должно быть	35,6	35,7	71,3
По переписи оказалось	25,3	31,7	57,0
Потери:	10,3	4,0	14,3

К убитым и умершим надо еще прибавить потерявших за время войны способность к труду калек и инвалидов обоюго пола. По данным той же переписи (1920) таких

инвалидов в возрасте от 16 до 49 лет насчитывалось среди мужчин 3,1 млн душ, среди женщин – 1,3 млн, а всего – 4,4 млн душ. Т. о., общий итог потерь в рабочей силе достигал 18,7 млн душ из 71,3 млн. Иными словами, производительная способность рабочей силы, которую для России следовало бы оценить не ниже 26,4 млрд руб. в год, понизилась в результате революции и войны по крайней мере на 6,9 млрд руб., или на 26% (С. Г. Струмилин)

ТРУДОЛЮБИЕ, желание старательно и добросовестно работать всегда было одной из главных добродетелей человека Святой Руси, определяющей жизнеспособность русского народа. Как пишет В. И. Белов: «Все начинается с неудержимого и необъяснимого желания трудиться... Уже само это желание делает человека, этническую группу, а то и целый народ предрасположенными к творчеству и поэтому жизнеспособными. Такому народу не грозит гибель от внутреннего разложения. Творческое начало обусловлено желанием трудиться, жадной деятельностью».

Трудолюбие, старательность, добросовестность – отличительные черты положительных героев русских народных сказок, и наоборот, отрицательные персонажи характеризуются чаще всего как ленивые, неумелые, стремящиеся урвать незаслуженные блага. Причем в сказках положительные черты героев определяют их победу в жизненной борьбе. «Терпение и труд – все перетрут», – говорит крестьянин. В сказках о мачехе и бедных сиротах мачеха посредством трудных и, кажется, невыполнимых работ стремится извести сироту. «Но несчастье только воспитывает в сиротах трудолюбие, терпение и глубокое чувство любви ко всем страждущим и сострадания ко всякому чужому горю. Это чувство любви и сострадания, так возвышающее нравственную сторону человека, не ограничивается тесными пределами людского мира, а обнимает собой всю разнообразную природу... (эта)

нравственная сила спасает сироту от всех козней; напротив, зависть и злоба мачехи подвергает ее наказанию», — пишет исследователь русских сказок А. Н. Афанасьев.

Трудолюбие как главная добродетель крестьянина, добросовестное отношение к *труду*, ставшее устойчивым обычаем и привычкой, потребность в труде, превратившаяся в один из главных мотивов жизнедеятельности, составили неотъемлемую часть мировоззрения крестьянина. Т. о., сельский труд имел ценнейшую духовно-нравственную основу; стремление выполнить работу как можно лучше обуславливалось духовно-нравственной культурой крестьянина.

Среди многих тысяч русских пословиц нельзя найти ни одной, где бы труд воспринимался как проклятие. Бывает, жалуются на тяжелый труд, на господский труд, да и удивительно мало жалуются, хотя жизнь русского крестьянина была очень нелегка, но возвращенное с детства чувство подвижнического отношения к труду не позволяет крестьянину жаловаться. Зато пословиц, прославляющих трудолюбие и добросовестность в труде, великое множество.

«Скучен день до вечера, коли делать нечего», «Не то забота, что много работы, а то забота, как ее нет», «Будешь счастлив, паши не лениво», «Досуг будет, когда нас не будет», «Не убить бобра, не нажить добра», «Работать — день коротать, отдыхать — ночь избывать», «Маленькое дело лучше большого безделья», «Шевелись, работай — ночь будет короче» (то есть хорошо поспишь от усталости), «Покидай на утро хлеба, не покидай на утро дела», «С ночи сыт не будешь, не печь кормит, а руки», «Лень мужика не кормит».

Пословиц, прославляющих трудолюбие и трудолюбивого человека, многие десятки, всех не перечислишь.

«Сер мужичок, да сердит на работу. И серо, да сбойливо», «Люблю серка за обычай: кряхтит да везет», «О

добре трудиться, есть чем похвалиться», «Добывай всяк своим горбом! Нет мошны, так есть спина», «Работай до поту, так поешь в охоту», «Покуда цеп в руках, потуда и хлеб в зубах», «Глаза боятся, а руки делают», «Что потрудимся, то и поедим», «Держись сохи плотнее, так будет прибыльнее», «Где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто», «Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится», «Что умолотишь, то и в засек положишь», «Работа лучший приварок. По работе еда вкуснее», «Одна забота – не стала бы работа».

Лит.: Платонов О. А. Русский труд. М., 1991.

ТУРЧАНИНОВЫ, купцы, родоначальник – Михаил Филиппович Турчанинов, крупный солепромышленник и владелец медных рудников в царствование Петра I. После его смерти семейное дело перешло к вдове и дочери. Вслед за женитьбой на последней Алексея Федоровича Васильева (принял фамилию Турчаниновых) руководство предприятиями перешло к нему. В 1757 А. Ф. Турчанинову на *посессионном праве* были переданы казенные Полевский, Северский и Троицкий заводы, которые специализировались на производстве железа и меди. В 1772 владелец дела был пожалован в дворянское достоинство. Со смертью А. Ф. Турчанинова в 1787 семейная фирма пришла в упадок.

ТЯГЛО, податная единица в Московской Руси, как правило, сельская, городская или сословная *община*, иногда отдельное хозяйство, частное или общественное. Освобождались от тягла несшие службу государству помещики, стрельцы, казачество, дворцовые чины, словом, служилые сословия, так называвшиеся в отличие от тяглых, позднее «податных», сословий. Не несли государственно-го тягла также духовенство (низшее духовенство и монастыри несли тягло в пользу высшей духовной иерархии), *дворцовые крестьяне* и удельные крестьяне (несли его в

пользу Государева двора), помещичьи крестьяне (обложенные тяглом в пользу помещиков) и освобожденные от тягла царскими грамотами на срок или пожизненно (за заслуги, по случаю бедствия и т. п.). В императорской России это резкое различие между служилыми и тяглыми классами сначала меняется в том смысле, что часть служилых (дворяне), оставаясь нетяглыми, перестают быть и служилыми, становясь «привилегированными», а тяглые становятся и служилыми (через введение рекрутских наборов), и это распадение нации на привилегированных и податных продолжает некоторое время развиваться: именитое *купечество*, духовенство, чиновничество становятся привилегированными, тогда как разряды крестьян, прежде нетяглых государству (помещичьи, монастырские, удельные), несут одинаковое тягло с *государственными крестьянами* и одинаково поставляют служилых (неся по-прежнему тягло помещикам, монастырям и др.). Несение тягла было вместе с тем признаком, по которому тяглых обывателей подвергали телесному наказанию в административном и судебном порядке. Во 2-й пол. XIX в. происходит обратная эволюция и постепенно все становятся и служилыми, и тяглыми.

В н. XX в. тяглом называлась податная единица внутри крестьянской общины, хотя душа и надел являлись конкурентами, и подати, повинности и мирские расходы не везде и не всегда разверстывались по тяглу, равно и земля при переделах.

У

УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, отрасль топливной промышленности, включающая добычу и переработку каменного угля. Основные угольные бассейны в России были открыты в н. XVIII в. — Донецкий (1721), Подмосковский (1722), Кузнецкий (1722). Первые шахты появились в районе Кизела на Урале, в районе Тулы, а затем в Малороссии, в районе Лисичанска. Первые сведения о нахождении каменного угля в Донецком бассейне относятся к Азовскому походу Петра I в н. XVIII в. Добыча его до 1860-х была невелика, что и не могло быть иначе при пустынности края и полном отсутствии в нем путей сообщения. При этом господствовала самая примитивная техника: разрабатывались только верхние пласты, рудничная вода отливалась с помощью примитивных бадей, приводившихся в движение конными воротами; с появлением более значительного количества воды шахты забрасывались и т. д. Более крупное развитие добычи каменного угля в Донецком бассейне стало возможным лишь после проведения железных дорог. Целый ряд построенных с сер. 1860-х рельсовых путей дал выход донецкому углю к Азовскому и Черному морям, к районам свеклосахарного производства и в Среднюю Россию; потребление донецкого угля раздвинулось до Киева, Москвы, Саратова и Владикавказа. Кроме того и сами железные дороги явились крупными потребителями каменного угля. Огромное значение имело, далее, развитие южнорусской железодобывающей промышленности, сразу значительно повысившее спрос на каменноугольное топливо. Благодаря всем этим обстоятельствам добыча донецкого угля стала увеличиваться в большой степени:

за время с 1880-х по 1911–13 она возросла более чем в 10 раз. Накануне 1-й мировой войны для Донецкого бассейна ожидали дальнейшего и притом значительного роста: полагали, что в 1918 добыча дойдет до 2500 млн пуд.

УСТАВ КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА О МОСТЕХ, памятник русского хозяйственного права XIII в. Устав определяет принципы организации общественного хозяйства Новгорода Великого, исходя из народных экономических идеалов коллективного, общественного *труда*, распределения обязанностей и повинностей. Регулируется порядок общественных работ по строительству и ремонту городских проездов и дорог, а также заготовке строительных материалов. Работы распределяются и оплачиваются в определенном порядке всеми городскими и провинциальными сотнями (*общинами*). Приводим статьи Устава в кратком изложении:

Статьи 1, 1а, 1б. Разверстывает мостовую повинность, касающуюся общественных центров города Новгорода: Детинца и главных подходов к нему, дорог, соединяющих Торг, иностранные фактории, пристани. Главная цель Устава – организовать те дороги, которые обслуживают Торг и основные экономические потребности города.

Статья 2. Организует заготовки строительных материалов среди провинциальных сотен новгородской земли.

Статья 3. Перечисляются городские, провинциальные и волостные сотни, на которые разверстываются «поплаты» за сооружение дорог и мостов.

Лит.: Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. М., 1984.

УСТАВ ТОРГОВЫЙ, документ русского предпринимательского права. Делился на пять книг (т. XI, ч. 2 Свода законов Российской империи 1857). Был пересмотрен в 1887, 1893 и 1903. По редакции 1903 делился на 3 книги. Первая – «О договорах и обязательствах, торговле свойственных» – включала 2 раздела, из которых первый

УШКОВЫ

(ст. 3–54) посвящался вопросам о найме приказчиков и о торговых поручениях, второй (ст. 55–94) — о торговых товариществах. Вторая книга содержала изложение русского морского права (ст. 94–653). Третья книга включала четыре раздела: о биржах и ярмарках (ст. 656–668), о купеческих и маклерских книгах (ст. 669–713), о мерах и весах (ст. 714–765), о товарных складах (ст. 766–819).

К предпринимательскому праву также относились Устав о промышленности (издан в 1893), Устав о векселях (1902), Устав торгового судопроизводства (1903), Устав кредитный (1903).

УТКИНСКИЕ ЗАВОДЫ, металлургические заводы на Урале: 1) Верхний Уткинский близ впадения р. Утки в Чусовую, Екатеринбургского у.; основан в 1749; жителей 3^{1/2} тыс.; принадлежал к группе Верх-Исетских заводов Стенбок-Фермора; обладал земельной площадью в 56 тыс. дес., из которых 46^{1/2} тыс. дес. леса; при 368 рабочих (1900) производил железной руды 645 тыс. пуд., чугуна 534 тыс. пуд., железа около 109 тыс. пуд. 2) Нижний Уткинский, у впадения Полуденной Утки в Чусовую, Красноуфимского у., принадлежал к группе заводов *Строгановых*, основан в 1729; жителей 5 тыс.; пристань на р. Чусовой.

УШКОВЫ, купцы, предприниматели. Из крепостных крестьян помещика Демидова. В 1850 Капитоном Яковлевичем Ушковым были основаны химические заводы в Бондюге и Кокшане Вятской губ. Елабужского у. В 1883 для развития деятельности названных заводов Петром Капитоновичем Ушковым учреждено «Товарищество химических заводов П. К. Ушкова и К°» с основным капиталом 2,4 млн руб.

Ф

ФЕВРАЛЬ (хозяйственный календарь), древнее название — «лютый», т. к. в это время стояли сильные (лютые) морозы. Известно также название февраля «снежень». Иногда в русских летописях месяц февраль назывался «свадьбами», т. к. это время на Руси посвящалось разыгрыванию свадеб. Так, под 1402 Псковской летописи читаем: «явился звезда хвоститая на западной стороне, и восходяше с прочими звездами от свадеб до Вербной субботы». Крестьяне северных и средних губерний называли февраль бокогреем, т. к. в это время скот выходил из хлевов и обогревал себе бока на солнце.

В народе о феврале говорили так: «Февраль три часа дня прибавит. Февраль воду подпустит, март подберет. На Сретенье (2 февр.) зима с летом встретилась. Солнце на лето поворотило, зима на мороз. Сшиби рог с зимы. Вьюги, метели под февраль полетели». Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Мч. Трифона. Трифонов день. В этот день заклинают мышей, чтобы не портили скирды с хлебом; 2. Сретение Господне. Встретение. Встретенские морозы. На Сретение зима с летом встретились. Коли на Сретение метель дорогу заметет, то корм весь подберет; 3. Свв. Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Полагают, что в эту ночь домовою заезжает лошадей; 5. Мц. Агафии. Агафии Коровницы. Полагают, что в этот день по городам и селам бегают Коровья Смерть; 6. Св. Вукола, еп. Смирнского. Вукола Телятника. На день Вуколы телятся жуколы (т.е. черные коровы); 11. Св. мч. Власия, еп. Севастийского. Власьев день. Пришел Власьев день, пришли и Власьевские морозы; 15. Ап. Онисима. Онисима Овчарника. В эту ночь

овчари окликают звезды для обильного плодородия овец; 25. Св. Тарасия, архиеп. Константинопольского. Тараса Кумашника. Полагают, что в этот день опасно ложиться спать: можно наспать кумаху (лихорадку); 28. Прп. Василия исповедника. Василия Капельника. Полагают, что в этот день бывает всегда оттепель; 29. Прп. Кассиана Римлянина. Касьяна Грозного. Зинул Касьян на крестьян. Наш Касьян на что ни взглянет — все вянет.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

ФИЛАТЬЕВЫ, московские купцы и промышленники XVII—XVIII вв. Первый известный представитель семьи — гость Остафий (Евстафий) Иванович Филатьев. Он и его сыновья Василий и Алексей владели огромными капиталами и вели торговые операции в разных областях России и за границей. В Сибири Филатьевы продавали свои товары и вывозили оттуда пушнину, «рыбий зуб» (моржовые клыки) и др. Вывезенные из Сибири меха Филатьевы продавали в Архангельске и в странах Западной Европы, а оттуда вывозили иностранные товары. Торговали Филатьевы также со Средней Азией, Персией, а с к. 1680-х — с Китаем. С солеварением Филатьевы были связаны с 1670-х. В 1672 Остафий Иванович организовал промысел в Яренском у. на р. Выми. В 1680 он купил Ленвенский соляной промысел в Соликамском у. В результате энергичной деятельности Филатьевых небольшой вначале Ленвенский промысел (2 варницы) вырос в крупный и доходный (12 варниц). На промыслах использовался наемный рабочий труд. Филатьевы снаряжали караваны с солью по Каме, Волге, Оке, продавали ее в разных областях России. В январе 1697 по указу *Петра I* Ленвенский промысел передали *Г.Д. Строганову*, а Василий и Алексей Филатьевы завели соляной промысел в посаде Соликамской. В 1714 в список 300 наиболее богатых купцов и ремесленников, подлежащих переселению в Петербург, был включен московский гость Филатьев. Представите-

ли рода Филатьевых были среди крупных предпринимателей в послепетровское время.

«ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА», выдающееся сочинение *С. Н. Булгакова*, раскрывающее христианское понимание хозяйства, показывающее его как явление духовной жизни. Книга эта — первый из двух томов докторской диссертации Булгакова, вышла в Москве в 1912 (переиздание — М., 1990), ее тема — «мир как объект трудового, хозяйственного воздействия... человек в природе и природа в человеке».

В книге «Философия хозяйства» великого русского философа и богослова Сергея Николаевича Булгакова, вышедшей в 1912, впервые в мировой науке раскрывается христианский характер хозяйственной деятельности человека. Экономика, одухотворенная религиозным чувством, выражает стремление человека превратить мертвую материю, действующую с механической необходимостью, в живое тело с его органической целостностью и целесообразностью. По учению Булгакова, хозяйство есть вселенский процесс превращения всего космического механизма в средство, доступное для возможностей человека, — как преодоление необходимости свободой, механизма организмом, причинности целесообразностью, как очеловечение природы. Жизнь человека — безостановочный хозяйственный процесс, протекающий в трудовой деятельности, эффективность которой зависит от органичной целостности бытия. Главный метафизический вывод этой мысли заключается в том, что труд в своем прогрессе есть победа организующих сил жизни над дезорганизующими силами смерти князя тьмы, победа Бога над сатаной. Попытки отказаться от религиозных основ хозяйства превращают экономику в космос, противостоящий человеку, где господствуют материальные начала и прежде всего главная форма власти сатаны — деньги. Отказ от Божественных основ хозяйства неми-

ФУНТ

нуемо ведет к катастрофе, которая сегодня, в частности, выражается в мировом экономическом кризисе.

ФРОЛОВ Александр, ученый-экономист, входил в круг единомышленников *С. Ф. Шаранова*. Стоял на позиции финансово-хозяйственной независимости России от Запада. Автор книги «Деньги земледельческой страны» (1898). Валютный курс рассматривал как отражение устойчивости экономического строя страны. Считал, что для России валютный курс определяется преимущественно ценами на хлеб, предлагал организацию государственных хлебных запасов, за счет которых могли бы поддерживаться устойчивые цены на хлеб в неурожайные годы. Предлагал создание внутренней кредитной валюты, независимой от зарубежных рынков.

ФУНТ, единица массы в русской системе мер, действовавшей до 1918. 1 фунт (торговый) равен $1/40$ пуд. = 32 лотам = 96 *золотникам* = 9216 долям = 0,40951241 кг. Эталоном фунта служил прототип, хранимый в *Главной палате мер и весов*. В России применялся также аптекарский фунт, равный $7/8$ торгового, т. е. 0,35832336 кг.

Х

ХАМОВНИЧЕСКАЯ (ХАМОВНАЯ) СЛОБОДА, Хамовники, московская ткацкая слобода. Располагалась в районе современного Зубовского бульвара и ул. Льва Толстого. Была образована в связи с переселением жителей тверской Константиновской слободы в Москву в 80–90-х XVI в. Население Хамовнической слободы было обязано выделывать полотно для Царского двора. В к. XVII в. эта повинность была ликвидирована. В 1709 в Хамовнической слободе была создана первая казенная полотняная фабрика, а в 1718–20 — одна из первых полотняных *мануфактур* в России.

Лит.: *Якобсон А. Л.* Ткацкие слободы и села в XVII в. М.; Л. 1934; *Снегирев В. Л.* Московские слободы. М., 1956.

ХАМОВНЫЙ ДВОР, мастерские для выделки и отбелики полотна (скатертей, убрисов, полотенец и т. п.) в московской Кадашевской слободе на Приказной ул. (ныне Старомонетный пер.). По-видимому, существовал уже в XVI в. До к. 50-х XVII в. работа производилась в отдельных деревянных избах. В 1658–61 на Хамовном дворе были построены 2 двухэтажных каменных здания. В одном из них изготовлялось полотно. Здесь могли разместиться 90 ткацких станков и 100–150 ткачей. Во втором производилась отбелка тканей. На Хамовном дворе работали тяглецы Кадашевской и Хамовной слобод. С 1693 здесь изготовляли парусину. Позднее (н. XVIII в.) изготовление полотна на Хамовном дворе прекратилось, и он был переоборудован в *Монетный двор*.

Лит.: История Москвы. Т. 1. М., 1952; *Снегирев В. Л.* Московские слободы. М., 1956.

ХАРИТОНЕНКО, предприниматели-сахарозаводчики. Основатель дела Иван Герасимович Харитоненко (1820—91), сын крестьянина, учился лишь в приходской школе, занялся бакалейной торговлей и разбогател. Потом он стал арендовать и приобретать в собственность сахарные заводы, чем составил себе громадное состояние. Пожертвования Харитоненко на дела благотворительности превосходили многие сотни тысяч.

ХЛЕБНАЯ ТОРГОВЛЯ, особая отрасль русской торговли с древнейших времен. Источники говорят о крупных центрах хлебной торговли в Галицко-Волынской земле. Торговали преимущественно рожью. В Новгородскую землю хлеб ввозили из Владимиро-Суздальской, Муромо-Рязанской, Смоленской земель. Источники сообщают о поставках хлеба в Новгород из Волынско-Камской Болгарии. В XVI—XVIII вв. хлеботорговля шла через *ярмарки*.

Торговля находилась в руках крупных торговцев, работавших, вследствие отсутствия *банков*, на собственные капиталы и имевших собственные амбары. Они покупали хлеб через местных скупщиков, широко применявших при своих покупках всякого рода обманы, обвесы и т. д. Но за сухостью зерна и за его качеством, вследствие необходимости длительного пути, торговцы тщательно следили.

Появление железных дорог и акционерных банков (первый из них был открыт в 1864) совершенно видоизменили эти условия как в отношении размеров и направления хлебной торговли, так и в отношении ее организации.

ХЛЕБНЫЕ ЦЕНЫ, цены на основные виды сельскохозяйственной продукции (рожь, пшеницу, овес, ячмень, гречиху и др.), в условиях России точно отражавшие состояние экономики: подъем, спад, застой, кризис. Хлебные цены

— важный источник сведения о развитии *производительности труда* и изменении издержек производства в *земледелии*, без них невозможно оценить изменение реальной зарплаты, объем сельскохозяйственного производства и торговых оборотов, правильно построить бюджет земледельца и т. д.

Интерес современников к хлебным ценам был постоянным, но особенно большое внимание проблеме цен уделялось тогда, когда они либо сильно повышались, либо резко падали. Такими моментами в течение изучаемого времени являлись последняя треть XVIII — н. XIX в., к. 20-х — 30-е, 2-я пол. 50-х, 80-е XIX в. и н. XX в.

За 1707—1914 хлебные цены, выраженные в граммах золота, выросли в России в 10,3 раза (в т. ч. за XVIII в. — в 5,7 раза), общий индекс цен товаров отечественного производства — в 6,6 раза (за XVIII в. — в 5 раз). В западноевропейских странах в XVIII — н. XX в., несмотря на серьезные циклические колебания, хлебные цены и общий индекс цен, напротив, имели тенденцию к снижению.

Ист.: Миронов Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII—XIX вв.); Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951; Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.

ХЛОПЧАТОБУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ в России начала развиваться в XVIII в. на базе льняной промышленности. При Петре I были основаны полотняные мануфактуры, на которых производили хлопчатобумажные ткани, а затем и их набивка. С к. XVIII в. на почве приобретенных т. о. навыков стала развиваться и хлопчатобумажная промышленность: сначала появилась набивка по тканям, привозившимся с востока (из Средней Азии), а затем и производство тканей (миткаля) из привозной пряжи. Прядение хлопка в ту эпоху развиваться не могло: этому препятствовала как невозможность конкурировать с дешевой английской машинной

пряжей, так и существовавшее в Англии запрещение вывоза прядильных машин. Лишь после отмены этого запрещения в 1842 стала развиваться и прядильная промышленность, которая сразу же стала облекаться в форму крупных предприятий с машинной техникой. Вместе с тем уже в 1830-х переход к крупной промышленности с машинными приемами стал происходить и в набивной промышленности, а с 1860-х, после введения механического ткацкого станка, и в ткацком производстве.

Бумаготкацкая и набивная промышленность первоначально появилась в России в виде крупных *мануфактур*. Со временем работавшие на них крестьяне переносили приобретенные ими навыки в свои деревни, где с успехом заводили кустарное производство, перед которым в то время крупные предприятия, работавшие также с помощью ручных приемов, особых преимуществ не имели. Т. о. кустарная изба одерживала верх над мануфактурой и вытесняла последнюю, и эта эволюция продолжалась до сер. XIX в.

Благодаря значительному развитию русской хлопчатобумажной промышленности Россия почти всю свою потребность в ее изделиях покрывала собственным производством. Она ввозила лишь некоторые более тонкие изделия (на 42,6 млн руб. в 1912), причем этому ввозу можно было противопоставить вывоз (на 33,2 млн руб. в 1912), который направлялся гл. обр., на восток — в Персию, Китай и Афганистан.

Лит.: Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915; *Ден В.* Курс экономической географии. М., 1924.

ХЛУДОВЫ, московский купеческий род, крупные фабриканты в хлопчатобумажной промышленности во 2-й пол. XIX в. Основатель рода — Иван Иванович Хлудов (ск. 1835), крестьянин с. Акатово Егорьевского у. Рязанской губ., в н. XIX в. занимался со своей семьей кустар-

ным производством поясов и кушаков. В 1820-х Хлудовы записались в московские купцы, а в 1845 открыли в Егорьевске одну из первых в России бумагопрядильных фабрик с паровыми машинами, на которой первоначально работало несколько сот крепостных, законтрактованных у соседних помещиков. В 1874 Хлудовы учредили Товарищество на паях с капиталом в 3 млн. руб., причем пайщиками были только Хлудовы и их родственники. В 1895 Егорьевская фабрика насчитывала до 150 тыс. веретен и 1360 ткацких станков, свыше 3 тыс. рабочих. Хлудовым принадлежали и др. предприятия, напр. в с. Ярцеве Смоленской губ.

Из Хлудовых наиболее известны: Алексей Иванович (1818—82) и Иван Алексеевич (1839—68). Алексей Иванович Хлудов известен как собиратель древних русских, греческих и югославянских рукописей. В 1872 его коллекция состояла из 361 документа (в т. ч. 60 памятников XIV в.), среди которых были списки “Стоглава”, сочинения и переводы Максима Грека, полемические сочинения никониан и раскольников. Иван Алексеевич Хлудов был энергичным предпринимателем, в 1857—60 ездил в Англию и США для изучения рынка хлопка. Установил связи с английскими и американскими фирмами. После начала завоевания Средней Азии активно участвовал в организации среднеазиатского рынка для русской текстильной промышленности.

ХОЛУНИЦКИЕ ЗАВОДЫ (холунинские), доменные, чугунолитейные и железоделательные, Вятской губ.: Белохолуницкий, Богородский, Чернохолуницкий и Климовский в Слободском у.; Залазнинский и Белорецкий в Глазовском, в н. XX в. принадлежали частному товариществу. Центр управления в Белохолуницком, или Главнохолуницком заводе, при котором было более 5 тыс. жителей, школа, больница, значительное число постоянных лавок, еженедельные базары. Заводы владели площадью

ХРИСТИАНСКИЙ ИДЕАЛ ХОЗЯЙСТВА

в 210 тыс. дес., из которых 185 тыс. дес. лесной. В 1900 на них были заняты 5314 рабочих, добыто 230 тыс. пуд. руды, выработано чугуна 1025 тыс. пуд., 658 тыс. пуд. железа, чугунных изделий 26^{1/2} тыс. пуд., стальных изделий 6882 пуд.

ХРИСТИАНСКИЙ ИДЕАЛ ХОЗЯЙСТВА. Отцы Церкви видели великую несправедливость в том, что горсть людей присваивает себе все земные богатства мира и порабощает других, лишая их хлеба насущного. Они, однако, не требовали полного отказа от частной собственности, ибо никогда люди не дойдут до такой степени совершенства, чтобы презирать земное богатство. Все свои надежды в экономической жизни отцы Церкви возложили исключительно на применение нравственных начал христианства.

ХРИСТИАНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, в свете православного учения хозяйство, экономика понимается как явление духовной жизни, как духовное творчество, дающее место свободе личности. Свобода распространяется лишь на ход хозяйственного процесса, но не на его исход. Промысел Божий, путем необходимости ведущий человека, есть высшая закономерность истории. *Труд* и экономическая деятельность человечества, рассматриваемые как единое целое, и есть человеческая история. Хозяйство, как в широком, так и в узком политэкономическом смысле есть творчество, синтез свободы и необходимости, регулируемые духовными ценностями Нового Завета.

Понимание хозяйства как творчества, дающего место свободе, приводит также к проблемам этики хозяйства и его эсхатологии (среди которых особое место занимает проблема *частной собственности*).

ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, форма ведения сельскохозяйственного производства. Землеустройство при хуторском хозяйстве характеризовалось тем, что на обособлен-

ном участке земли находилось все хуторское хозяйство с усадьбой владельца или часть построек и инвентаря, необходимых для его обработки.

В России появилось в 1-й пол. XVIII в. на территории Области войска Донского; владельцами хуторов были богатые казаки, получившие за службу большие участки земли. В 1-й пол. XIX в. начало распространяться в бывшем Царстве Польском (с 30-х гг.) и в Прибалтике, в к. XIX в. — в западных губерниях России (Волынская, Смоленская, Витебская, Псковская и др.). Хуторское хозяйство получило развитие в период проведения *Столыпинской реформы* (с к. 1906), имевшей целью разрушение *общинного землевладения*. К 1910 удельный вес отрубных и хуторских хозяйств в общей массе крестьянских хозяйств в Европейской части России составлял 10,5%. Наиболее характерно хуторское хозяйство было для западных и северо-западных губерний.

Лит.: Першин П. Н. Участковое землепользование в России. М., 1922.

Ц

ЦАРСКАЯ МАНУФАКТУРА, одна из ранних форм русской *промышленности* XVII в., предприятие, основанное на *разделении труда* и ручной ремесленной технике. Типичным примером царской мануфактуры служило производство бельевых и столовых тканей в государевых *хамовных слободах* и селах.

ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ, отрасль тяжелой *промышленности*, включающая добычу и обогащение руд, производство и обработку цветных металлов и их сплавов.

В сер. XIX в. Россия занимала первое место в мире по добыче *золота* и *платины*, а по производству ртути – 3–4 место в мире. С XVIII в. Россия, наряду с Испанией, была одним из основных импортеров меди. Еще при Петре I, в 1718, в России было выплавлено 197 517 пуд., при Екатерине II, в 1767 – 197 671 пуд. Вывоз меди продолжался и в н. XX в., но уже в меньшем размере. Почти во все продолжение XIX столетия меди ежегодно выплавлялось от 200 до 300 тыс. пуд., гл. обр. на Урале и на Кавказе. Выплавка меди на киргизских и алтайских заводах не имела большого значения. Сопоставление данных по добыче и отпуску меди (в пуд.) показывает развитие в России спроса на нее:

	Вывоз	Добыча
1800	1820	–
1801–1810	14 200	–
1811–1820	75 800	–
1821–1830	242 000	–
1831–1840	194 700	–
1841–1850	99 200	–
1851–1860	158 700	354 128
1861–1870	44 400	277 729

ЦЕНЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ

1871–1880	30 600	219 997
1881–1890	34 500	284 170
1891–1895	3 200	335 752
1896	1 618	330 611
1897	1 754	374 386
1898	781	361 000

Ввоз меди начался со 2-й пол. XIX столетия: в 1851 ее было получено 14 тыс. пуд., через 20 лет количество это возросло до 440 тыс., затем ввоз подвергался большим колебаниям: в 1871–80 он составлял в среднем 403 тыс. пуд., в 1881–90 – 236 тыс. пуд., в 1891–95 – 635 тыс., в 1896 – 960 тыс., в 1897 – 789 тыс., в 1898 – 925 тыс. пуд. Производством изделий из меди в 1896 было занято 250 заведений с 19 325 рабочими; общая производительность их определялась в 34 249 тыс. руб., в т. ч. на медно-латунно-прокатное дело приходилось 15 914 тыс. руб., самоварное – 2 473 тыс., мельхиоровое – 2 137 тыс., колокольное – 1 488 тыс., ламповое – 978 тыс. руб. Производство колокольное и самоварное принадлежало к старинным; мельхиоровое и ламповое развивались особенно быстро.

ЦЕНЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ, денежное выражение стоимости потребительских товаров. Движение потребительских цен по-разному осуществлялось в разные периоды развития России. Достаточно точным показателем движения цен на потребительские товары в Древней Руси являлись цены на хлеб. *Хлебные цены* были подвержены колебаниям в связи с колебаниями урожайности и целым рядом иных обстоятельств. В частности, если речь идет о больших промежутках времени, то шаткость выводов получается в этой области уже по причине неустойчивости единицы измерения хлебов во времени и пространстве. В старину хлеба продавались не на вес, а на меру, причем эта мера (*четверть*) до XVI в. в Москве

составляла всего ок. 4 нынешних четвериков, а в XVI в. она уже удвоилась: в Новгороде она была в полтора раза больше, чем в Москве, четверть в «приимочную меру» — 8 четвериков с верхом, а «в отдаточную меру» — 6 четвериков под гребло и т. д. Другими словами, в каждой области, каждом городе имелась своя мера или свои особенные способы измерения. Поэтому хлебными ценами вообще приходится пользоваться с большой осмотрительностью, проверяя хлебный индекс динамикой цен на скот и др. сродные товары. Если же речь идет об уровне жизни, то хлебные цены в отрыве от др. и подавно не могут служить сколько-нибудь точным его мерилom.

Хлебные цены в древнейших записях летописца мало показательны уже потому, что в летопись заносились по общему правилу исключительные цены особо голодных лет. (См. *Аристов Н.* Промышленность Древней Руси. СПб., 1866; *Лешков В.* О народном продовольствии в Древней Руси. М., 1854.) Кроме того, почти все записи этого рода относятся к Новгородской обл., где обычно не хватало своего хлеба, и расценивался он по ненормально высоким ценам. Наиболее умеренная из них от 1137 составляет 7 *резан* за *осмину* новгородскую (ок. 3,5 пуд.), или ок. 8 *ногат*, или 0,4 *гривны кун* за *берковец*. За др. годы цены еще более исключительные. Ими мы и вовсе не могли бы воспользоваться для характеристики нормального уровня жизни тех времен. И потому в поисках более нормальных цен на хлеб мы принуждены обращаться к гораздо более поздним свидетельствам.

Особенно пригодными для нашей цели получить ясное представление о нормальном уровне цен на те или иные продукты являются те урочные таксы, какие содержатся в древнейшем законодательстве для определения цены гражданского иска при покупке или уплате налога натурой и в т. п. случаях. Такие нормативные цены в отличие от рыночных не подвержены случайностям конь-

юнктуры и могут заменить собой средние цены фактических сделок за соответствующий момент. Эти оценки, конечно, легко могут устареть, если их долго не пересматривают, но для момента издания данного закона они достаточно показательны.

Для хлеба в зерне мы могли бы, напр., привести определения *писцовых книг* 1498—1524, из которых явствует, что *коробья* ржи в Новгородской обл. стоила нормально от 7 до 10 новгородских денег. («Новгородские писцовые книги». Том IV, V. СПб., 1886).

Новгородская *коробья* XVI в. содержала две старые московских четверти, т. е. ок. 8 пуд., а 120 денег тогдашних весили $\frac{1}{60}$ фунт., или 1,6 *золотника*, т. е. *коробья* ржи оценивалась здесь в одну древнюю ногату, а за берковец надо считать ок. 2 золотников, или $\frac{1}{16}$ древней *гривны*, т. е. раз в шесть дешевле голодной цены 1137. Если эту цену признать даже слишком низкой для XII в. с его архипримитивными условиями земледелия, то все же ясно, что нормальная цена ржи в X—XII вв. колебалась где-то между указанными пределами, т. е. примерно ок. четверти древней гривны за берковец, или 5 ногат (8 золотников серебром).

В печеном виде хлеб расценивался в голодные годы не ниже 2 кун за ковригу по летописному Новгородскому известию 1129. (*Аристов Н.* Промышленность Древней Руси, приложение. Та же голодная цена отмечена для Новгорода и в 1228 в связи с военными сборами — «от стечения народа».) Указанные же цены печного хлеба начиная с XIV в. не превышают даже в Новгородской обл. одной деньги за ковригу (там же. Ср. уставную Белозерскую грамоту 1488, Уставную — 1537; *Турчинович О.* История сельского хозяйства России от времен исторических до 1850. СПб., 1854). Исходя из соотношения цен на печеный хлеб и зерно, мы определяем средний вес ковриги хлеба XII—XIII вв. не ниже 20 фунтов. (Этот вес

подтверждается и прямыми данными «Указа о хлебном и калачном весе», 1626; «Временник Московского общества истории и древностей российских». Кн. 4 М., 1849). Одна новгородская серебряная деньга с 1447 до 1535 весила 1/600 фунт. Отсюда коврига хлеба в XV в. оценивалась нормально ок. 0,16 золотника в серебряной монете, т. е. в 0,1 ногаты. Т. о., 1 пуд. печеного хлеба для времен «Русской правды» стоил, по-видимому, от 0,2 ногаты до 4 кун, т. е. в среднем ок. 0,9 ногаты.

Цена пшеницы в отношении к ценам ржи в XII–XIII вв., по Аристову, стояла выше на 60–70%; цены пшена стояли выше пшеницы на 25–40%.

Для расценки животных продуктов той же эпохи у нас имеется довольно указаний в самой «Русской правде». Причем и здесь имеются двоякого рода расценки: во-первых, указные таксы, или урочные нормы, стоимости скота на случай его покражи и, во-вторых, в одном из списков «Правды» — частно-хозяйственные инвентарные оценки имущества некоего ростовского князя или боярина. Этот инвентарь Карамзинского списка «Русской правды» представляет в нем явно инородное, но тем не менее чрезвычайно любопытное включение. Составлен он, очевидно, не позже н. XII в., т. к. денежный счет в нем ведется на резаны, которые позже 1137 в летописях уже не встречаются, заменяясь кунами. Тем не менее инвентарные оценки скота по Карамзинскому списку значительно выше урочных цен того же и всех др. списков. Очевидно, урочные цены еще более древнего происхождения, а может быть отчасти тут причиной и качество скота. «Княжий» конь и в урочной расценке в 1,5 раза дороже «смердьего». По той же причине и боярский скот ростовского имения может быть значительно дороже средних расценок более худосочных «смердых» коров, свиней, баранов и пр. домашнего скота.

Сопоставляя урочные и инвентарные цены «Русской правды» на скот, имеем для вола расценки от 1 до 3 гривен, в среднем 2 гривны, для коровы — от 0,8 до 2, в среднем 1,4 гривны, для свиньи — от 0,1 до 0,5, в среднем 0,3 гривны, и для овцы — от 0,1 до 0,3 и в среднем 0,2 гривны кун. В 1913 вол стоил в среднем по 50 губерниям Европейской России 85 руб., корова — 59 руб., свинья — 17 руб. 90 коп. и овца — 6 руб. 40 коп. Из этих соотношений нетрудно вывести средний индекс вздорожания мясного скота с X—XII в. Для рогатого скота он выводится нами в 42 раза, для овец — в 32, в среднем ок. 38 раз. Для первого приближения допускаем, что вес и качество крестьянского скота в среднем не очень заметно прогрессировали со времен Ярослава Мудрого. А в таком случае можно бы считать, что и цены на битое мясо, возросли в том же отношении, как и цены живого скота.

Имеется, впрочем, в «Русской правде» одно прямое указание на цены битого мяса со ссылкой на «урок Ярославль», т. е. восходящее к н. XI в. Этот урок определяет цену за овна или полоть мяса в 2 ногаты (ст. 42 Академического списка). Однако за отсутствием весового значения этой единицы использовать его для нашей цели едва ли возможно.

Из молочных продуктов «Русская правда» дает нам только цену коровьего масла: за «горнец» — 10 резан, или 0,2 гривны кун, и цену сыра по резане за штуку (Карамзинский список). («Правда Русская». Т. 1. М.; Л., 1940. В ст. 45 Карамзинского списка имеется еще в расценках краденого такое место: «А за корову 40 кун... а за теля 5 кун... а за коровие млеко 6 ногат». По-видимому, за дойную корову можно было взыскивать на 6 ногат или 15 кун больше, чем за яловую.) Но размер сыра нам неизвестен. А гарнец, т. е. горшок масла, судя по практике XVII в. весил не менее 10 фунт. («Расходная книга новгородского митрополита Никона», 1652; «Временник Московского

общества истории и древностей российских», кн. 13, М., 1852, где горшок масла стоит 10 *алтын* при цене масла в 1 алтын за фунт), и зная это, мы получаем возможность хотя бы приблизительно сопоставить с нынешними ценами. Нужно только помнить, что указанная цена масла относится к повышенным расценкам ростовского имения, где корова по той же статье Карамзинского списка «метана по две гривне», в то время как урочная ее цена по ст. 45 того же списка в 2,5 раза дешевле. Очевидно, и цену масла в 10 резан за гарнец надо считать высшей для эпохи «Русской правды», а низшей применительно к ценам ст. 45, была бы цена ок. 4 резан за 10 фунт.

Из других пищевых продуктов мы можем еще установить расценки на мед и на соль. Мед продавался в Новгороде в 1170 по 10 кун за пуд и в этой цене весьма устойчиво держался вплоть до XIII в. (1269). (*Аристов Н.* Промышленность древней Руси и «Новгородская летопись» (1-я) под 1170 (ПСРЛ). Т. 3. СПб., 1841.) В 1913 пуд меда стоил не менее 10 руб., а сахара — не выше 5–6 руб., а потому мы в индекс уровня жизни считаем более правильным вводить сахар. В отношении соли имеется довольно темное указание Киево-печерского патерика от XI в., по которому дорогой ценой в Киеве считалось, когда на куну давали 2 «головажи» (ведра) соли, а дешевой — 10 «головажей» за куну. (*Аристов Н.* Промышленность древней Руси; «Правда Русская». Т. 1.) Если вслед за Аристовым приравнять головажу к ведру, то, считая в нем ок. 50 фунтов соли, придется берковец соли оценить от 0,8 до 4 кун; а в среднем по 0,24 кун за пуд соли. Но Аристов совершенно произволен в своей догадке. Из «Русской правды» известно, что вирник с отроками, сам-четверт («а кони 4»), получал в неделю корму: «7 ведер солодоу, а хлебов 7... а соли семь головажень» (ст. 9 Карамзинского списка). Из структуры бюджетов видно, что на 100 фунтов хлеба расходуется в городах обычно не свыше 5 фунтов

соли. И если каравай хлеба весил не больше 20 фунт., то соли к нему требовалось не более 1 фунта соли, и «головажня», очевидно, не ведро, а раз в 50 меньшая мера (стакан). А соль — очень дорогой товар по сравнению с нынешними ценами, ок. 12 кун (= 4,8 ногаты) за пуд.

Обращаясь к более поздним источникам, приведем только два указания. В 1232 в Новгороде и Пскове из-за войны и недостатка подвоза соль продавалась дорого. «Купляху соль по 7 гривьн бърковьск» (Полное собрание русских летописей. Т. 3. СПб., 1841; Т. 4, СПб., 1848. Конечно, на местах добычи соль была во много раз дешевле. Так, в 1253 в Крыму русские платили, по Аристову, за воз соли тканями на сумму до полугривны за воз, т. е. по 5 ногат пудов за 25, за пуд — 0,2 ногаты. Подобно этому в Перми Великой в 1674, по Кильбургеру, соль продавалась по 1,5 коп. за пуд., в то время как в Москве она стоила тогда 20 коп. за пуд). Гривна XIII в. содержала 10 ногат, значит за пуд соли платили по 7 ногат, или 0,35 старой гривны. В 1407 в Пскове при дешевых ценах пуд соли продавался по гривне. Гривна кун н. XV в. содержала только 2 ногаты, или 0,1 старой гривны. В среднем, стало быть, пуд соли по древнейшим летописным известиям стоил от 2 до 7, а в среднем ок. 4,5 ногаты за пуд.

Из предметов, пригодных для оценки одежды, мы располагаем лишь ценой овечьей шерсти. По «Русской правде» руно овечье, т. е. ок. 2,5 фунта грубой овечьей шерсти, в ростовском имении «чтено по резане».

Из того же источника известна еще урочная расценка дров: за воз, т. е. пудов за 25 по зимней дороге, по 2 ногаты.

Наиболее дешевым, однако, в Древней Руси было жилище.

Древнейшее известие по этому вопросу относится к XIV в. В Новгородской обл. изба, клеть и овин оценивались в XIV—XV вв. всего в 10 *белок*, или 20 денег. В Пско-

ве XVI в. для приезжих московских торговцев содержался *гостиный двор* с 69 «амбарами». С амбара, в каждом из которых было по 2 избы с сениями, т. е. целая квартирка, взималось «за тепло и за стряпню», и за соль, и за капусту, и за скатерть, и за квас, и за утиральники» по 4 деньги в неделю (*Кулишер И. М.* Очерк истории русской торговли. Пг., 1923). За 52 недели это составит 208 денег, т. е. 208/1200 фунт. серебряной монетой, или 0,52 древней гривны. А в 1910 годовая плата за квартиру в 1–3 комнаты в среднем по всем городам и поселкам России в границах СССР 1939 составляла 208 руб. Такие низкие цены на жилье объясняются не столько дешевизной строительства в древнее время, сколько низким уровнем лесной и в особенности земельной ренты в городах России.

Пользуясь приведенными оценками и взвешивая их по структуре рабочего бюджета XX в., получим соотношение (табл. 1).

Использованный здесь бюджетный набор далеко не полон и в некоторых звеньях опирается на довольно шаткие основания, но в общем дает все же вполне достаточную ориентировку в направлении и масштабах интересующих нас ценовых сдвигов.

Эти сдвиги весьма показательны, особенно если все цены выразить не в меняющейся во времени денежной единице, а в фунтах или граммах денежного металла — *серебра* или *золота*. Как видим, в серебре все цены выросли в 7 раз, а в золоте — только на 75%. Это означает, конечно, относительное удешевление серебра по сравнению с золотом и др. товарами. Иначе говоря, затраты труда на добычу грамма серебра падали за исследуемую эпоху быстрее, чем в земледелии, животноводстве и др. смежных областях производства. Наибольшее вздорожание в серебре обнаруживают продукты животноводства и лесоводства (шерсть — в 5,6 раза, мясо — в 5,2, дрова — в 5,1, масло — в 4,3 раза), а затем продукты растениеводства (в 4,0 раза). Отсюда за-

Таблица 1

Уровень цен X–XII вв.

Состав набора	Единица счета	Годовая норма потребления	Цена за единицу			Годовая норма взрослого рабочего		Индекс (вздорожания X–XII вв. = 1,0)
			X–XII вв. в гривнах кун	1913 в руб.	X–XII вв. в гривнах кун	1913 в руб. и коп		
Рожь в зерне	пуд	10,0	0,026	0,87	0,260	8,70	33,5	
Хлеб печеный	«	2,0	0,045	1,05	0,090	2,10	23,3	
Пшеница в зерне	«	6,0	0,043	1,16	0,258	6,96	27,0	
Пшени	«	2,0	0,057	1,60	0,114	3,20	28,1	
Итого		20,0	—	—	0,722	20,93	29,1	
Говядина	«	1,5	0,195	7,40	0,292	11,10	38,0	
Баранина	«	1,0	0,169	6,40	0,169	6,40	38,0	
Итого		2,5	—	—	0,461	17,50	38,0	
Масло коровье	«	0,3	0,560	17,80	0,168	5,34	31,8	
Мед-сахар	«	0,6	0,200	5,84	0,120	3,50	29,2	
Соль	«	0,5	0,220	0,30	0,110	0,15	1,4	
Шерсть овечья	«	0,2	0,320	13,20	0,064	2,64	41,3	
Дрова	воз	3,0	0,100	3,7	0,300	11,29	37,4	
Жилище	кв. саж. в валюте	1,2	0,023	9,10	0,027	10,92	400,0	
Всего по 1–12 То же в фунтах (409,5 г):		—	—	—	1,972	72,30	36,7	
а) серебра	фунт.	—	3	15	0,658	4,82	7,3	
б) золота ¹ .		—	25	525	0,079	0,138	1,75	

¹ Примечание: Цена золота для древнейшего периода выведена из приведенного выше указания XII в., что гривна золота = 50 гривнам кун. Считая в гривне кун XIII в. по 16 золотников чистого серебра, а в гривне золота — 96 золотников, получаем отношение: 800:96= 8,33.

ключаем, что наименьшие сдвиги в *производительности труда* за последние 8—10 столетий можно отметить в лесных разработках и мясном животноводстве.

Если условно допустить, что движение цен в этих отраслях шло пропорционально трудовым затратам и прирост производительности труда в разведении мясного скота принять за отправную норму, то в производстве молочных продуктов мы можем отметить дополнительный против этой нормы прирост производительности труда, равный отношению 38:31,8, т. е. процентов на 20, в производстве зерновых хлебов (38:29,1) — на 30% и т. д. Особенно велики эти сдвиги, однако, лишь в отношении серебра и соли, т. е. продуктов промышленного труда. В добыче серебра по отношению к тому же уровню мы должны констатировать относительный прирост производительности труда в 5,2 раза, а в добыче соли (38:1,4) — раз в 27. Впрочем, в отношении соли столь резкое удешевление следует объяснять не столько условиями добычи, сколько условиями ее перевозки. Железнодорожный транспорт по сравнению с гужевым дает колоссальное удешевление перевозок, а в цене соли на месте потребления издержки транспорта играют решающую роль.

Движение цен в Московском государстве в определенной мере выражалось в эволюции ее серебряного рубля, который становился реально все более легковесным. И если древняя гривна кун с X до XV в., т. е. за 5 столетий, уменьшилась только в 10 раз, то рубль по содержанию в нем серебра успел сократиться примерно за такой же период своей истории по меньшей мере раз в 20 (табл. 2).

В отношении цен на хлеб в зерне за XVII в. следует отметить огромный диапазон колебаний от 10 коп. до 9 руб. за четверть. Но если отбросить сверхголодные цены смутного времени, войн, осадных лет и тому подобных чрезвычайных обстоятельств, а также не считаться с чрезвычайно дешевыми ценами таких провинциальных хлеб-

Таблица 2

Эволюция серебряного рубля в России

Годы	Стопа: число единиц из 1 фунта лигатурного веса			Проба	Территория
	рублей	гривен	денег		
1316	1,00	—	—	—	Тверское кн.
1385—1425	2,00	30,8	432	около 90°	Московское кн.
1420	2,00	30,8	432	«	Новгород
1425	(2,7)	?	(540)	«	Москва
1447—1535	2,78	42,8	600	«	Новгород
1451	(4,20)	(42)	(840)	«	Москва
1462—1533	5,20	52	1040	«	«
1535—1612	6,00	60	1200	92,5	«
1613	8,00	80	1600	(85)	Россия
1656—1680	8,64	86,4	1728	(85)	«
1682—1698	10,08	100,8	2016	(85)	«
1699—1711	14,40	144	2880	(82)	«
1712—1730	14,40	144	2880	70	«
1731—1763	15,84	158,4	—	77	«
1774—1796	17,06	170,6	—	72	«
1797—1914	19,74	197,4	—	83,3	«

ных районов, как Казанский и Нижегородский, где рожь даже к к. XVII в. продавалась по 25 коп. за четверть, то нормальными ценами для первой его половины (1620–1631) можно считать в среднем 32 коп. (от 25 до 39 коп.), а для второй (1674) – 65 коп. за четверть. За 1913, считая в четверти 8,7 пуд., мы должны московскую цену четверти ржи определить в 7 руб. 50 коп. Т. о., индекс вздорожания ржи к XX в. с первой пол. XVII в. достигает 23,5, со второй – 11,5. Ключевский в н. 80-х XIX в. определял этот индекс по всем хлебам и р-нам для первой половины века в 12–14, для второй – в 17. (*Ключевский В. О. Сочинения. Т. 7.* Низкий индекс для первой пол. XVII Ключевский получил путем удвоения фактических цен того времени, исходя из ошибочного мнения, что четверть тех лет вплоть до 50-х XVII в. составляла все еще 4 меры, а не 8; на самом деле удвоение четверти произошло гораздо раньше, до 1601.)

Для определения уровня жизни рабочего гораздо более показательными, однако, будут цены на муку, мясо и пр. предметы первой необходимости. Исходя из структуры потребления, зафиксированной в современном бюджетном наборе, и пользуясь ценами всех продуктов, имевших значение в рабочем бюджете уже в XVII столетии, получаем сопоставление (табл. 3).

За XVIII в. дошел довольно обильный материал по ценам. Но относительное обилие по сравнению с более древней эпохой не следует преувеличивать. Лишь в редких случаях вошедшие в приведенную таблицу расценки опираются на довольно значительное число сравнимых показаний за ряд лет. Гораздо чаще приходится опираться на 2–3 показания за целое столетие. Особенно много данных по ценам дают такие первоисточники, как «Торговая книга» (до 1610), «Приходо-расходные книги казенного приказа» (1613–14), «Расходные книги помещного приказа» (1626–59), «Расходная книга Никона»

Уровень цен в XVII в.

Бюджетный набор	Единица счета	Норма потребления	Цены за 1 единицу				Стоимость набора (годовая норма)		Индекс вздорожания				
			1600—1649 в коп.	1650—1699 в коп.	1913 в руб. и коп.	1613—1649 в коп.	1650—1699 в коп.	1913 в руб. и коп.	С 1600—1649 гр. 9., гр.7	С 1650—1699 гр. 9., гр.8			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11			
А. Продукты питания.													
1. Мука ржаная	пуд	10	5,0	10,6	1,20	50,0	106,0	12,00	24,0	11,3			
2. Хлеб черный	«	2	5,8	10,7	1,05	11,6	21,4	2,10	18,1	9,8			
3. Мука пшеничная	«	4	10,0	14,0	2,40	40,0	56,0	9,60	24,0	17,5			
4. Хлеб белый	«	2	12,0	16,4	2,35	24,0	32,8	4,70	19,6	14,3			
5. Крупа гречневая	«	2	12,0	14,0	1,84	24,0	28,0	3,68	15,3	13,1			
Итого 1—5	«	20	—	—	—	149,6	244,2	32,08	21,4	13,1			
6. Капуста свежая	«	2,5	0,8	1,1	0,36	2,0	2,7	0,90	45,0	33,3			
7. Огурцы	сотня	1,2	1,8	2,3	0,75	2,4	2,8	0,90	40,9	32,7			
8. Лук репчатый	пуд	0,5	6,7	11,3	1,52	3,3	5,7	0,76	23,0	13,3			
Итого 6—8	«	—	—	—	—	7,7	11,2	2,56	33,2	22,9			
9. Говядина (2-го сорта)	«	1,5	22,4	28,0	7,40	33,6	42,0	11,10	33,0	26,4			
10. Баранина	«	1,0	20,0	30,0	6,40	20,0	30,0	6,40	32,0	21,3			
Итого 9—10	«	2,5	—	—	—	53,6	72,0	17,50	32,6	24,3			
11. Масло коровье	пуд	0,3	74,0	100,0	17,80	22,2	30,0	5,34	24,1	17,8			
12. Молоко цельное	ведро	3,3	5,5	8,0	1,50	18,2	26,4	4,95	27,2	18,7			
13. Яйца	сотня	1,0	11,0	16,0	3,00	11,0	16,0	3,00	27,3	18,7			
14. Рыба (сельдь солен.)	пуд	0,9	9,9	15,4	4,00	8,9	18,9	3,60	40,4	25,9			

ЦЕНЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
15. Масло растительное	«	0,4	71,0	123,0	5,48	28,4	49,2	2,19	7,7	4,5
16. Мед-сахар	«	0,6	65,0	91,0	5,84	39,0	54,6	3,50	9,0	6,4
17. Соль	«	0,5	20,0	20,0	0,30	10,0	10,0	0,15	1,5	1,5
Итого продукты питания	—	—	—	—	—	348,6	527,5	74,87	21,5	14,2
Б. предметы одежды										
18. Крашенина-ситец	арш.	24	3,0	3,0	0,15	72,0	72,5	3,60	5,0	5,0
19. Холст-волокно	«	7	2,0	2,5	0,14	11,0	17,5	0,98	7,0	5,6
20. Сукно русское	«	2	5,0	5,0	1,60	10,0	11,0	3,20	32,0	29,1
21. Сапоги простые	пара	0,8	17,0	24,0	5,44	13,6	19,2	4,35	32,0	22,7
22. Овчина деланая	штука	1	9,0	12,4	1,78	9,0	12,4	1,78	19,8	14,4
Итого 18–22	—	—	—	—	—	118,6	132,1	13,91	11,7	10,5
В. Жилище и пр.										
23. Дрова	воз	3	8,4	9,4	3,74	25,2	28,2	11,22	44,5	39,8
24. Топор	штука	1	20,0	20,0	0,90	20,0	20,0	0,90	4,5	4,5
25. Жилище	кв. саж.	1,2	11,7	12,3	9,10	14,0	14,0	10,92	78,0	73,8
Итого 23–25	—	—	—	—	—	59,2	62,2	23,04	38,9	37,1
Всего по набору в руб. и коп.	—	—	—	—	—	526,4	721,8	111,82	21,2	15,5
То же в фунтах:										
а) серебра	фунт		6,40	8,40	15,00	0,822	0,860	7,45	9,08	8,66
б) золота	«		64,00	84,00	525,0	0,082	0,082	0,23	2,60	2,48

(1651–52), «Донесения де-Родеса» (1650–55) и известное сочинение Кильбургера о русской торговле (1674).

Большая часть собранных в результате весьма кропотливой работы по памятникам XVII в. цен относится к московскому рынку. А потому и за 1913 во всех соответствующих случаях использовались столичные цены. Провинциальные цены XVII в. сопоставлялись по возможности с аналогичными провинциальными ценами 1913. Тем не менее полной сравнимости сопоставляемых данных достигнуто не было. В отдельных случаях приходилось пользоваться и довольно искусственными приемами исчисления недостающих данных. Напр., цены баранины XVII в. определялись по индексу цен живых баранов, цены рыбы (соленая сельдь для 1913) исчисляли для XVII в. по индексу вздорожания трески и семги, квартирная плата для XVII в. определена исходя из индекса вздорожания строительства.

В случае с рыбой производился индексный расчет даже при наличии прямой цены на селедку. Имеется известие, что митр. Никон купил в 1651 в Валдае 3600 сельдей за 1 руб. 8 коп., а по донесениям де-Родеса «тонна» (бочка) сельдей на московском рынке в 1652 стоила 4 руб. 15 коп. («Расходная книга новгородского митрополита Никона» 1651–52, «Временник московского общества истории и древностей российских». Кн. 13. М., 1852; *Куриц Б. Г.* Состояние России в 1650–1655 по донесениям Родеса. М., 1915.) Оптовые цены 1913–14 на сельдь по «Своду товарных цен» были за 1000 штук не ниже 40 руб. (Царицын), а за бочку (ок. 9 пуд.) – не выше 40 руб. Т. о., цена сельдей за 1000 штук выросла, по этим данным, в 133 раза, а за бочку – только раз в 10. Сведения явно противоречивые. Но вес «тонны» де-Родеса, как и размер штуки валдайской сельди, неизвестен. И потому использовался индекс цен для тех видов рыбы, какие расценивались на вес.

В отношении квартирной платы известно, что громадное большинство ремесленников XVII в. жило в собственных избах и лишь ок. 1/7 из них — в наемных избах или даже в качестве угловых жильцов. По одной сохранившейся московской записи к. XVII в. портной-мастер Соколов снимал в доме старицы Ульяны квартиру — подклеть с сеньми — с оплатой по полугодиям и общей суммой годовой (?) аренды 48 алтын 4 деньги, т. е. 1 руб. 46 коп. (*Довнар-Запольский М. В.* Торговля и промышленность Москвы XVI—XVII в. М., 1910.) По московской переписи 1912, годовая плата за самую маленькую квартиру в 1 комнату составляла в среднем по всему городу с пригородами без отопления 170 руб., т. е. в 116 раз дороже приведенной записи XVII в.

Стоимость рядового городского двора XVII в., составлявшая от 3 до 5 руб., зафиксирована в ряде источников. Между прочим, такие суммы «на дворовое строение» выдавались кузнецам, стрельцам и пушкарям при посылке их на службу в окраинные города. В некоторых случаях городские дворы оцениваются всего в 2 руб., одна ветхая изба с кирпичной печью (а «в той избе ночуют работники») оценена еще ниже — всего в 90 коп., др. «избенка» — в 87 коп., но, с другой стороны, попадаются и более дорогие дворы — в 5 руб. 50 коп. и даже в 9 руб. 30 коп. В общем, было принято для первой пол. XVII в. за нормальную расценку 4 руб. 50 коп., для второй — 4 руб. 70 коп. за двор. Дворы эти небольшие, конечно, но даже более мелкие из них, напр. новгородский «дворишко» ценою в 2 руб. (1612), включали: «горницу, сени, подсенье, повалушку, сенницу, баню, избушечку-ветчану, ворота, горюдьбу да в огороде печь». Отсюда делался вывод, что они не меньше крестьянских дворов н. XX в. ценою в среднем ок. 350 руб. с учетом износа. («Акты юридического быта». Т. II. «Купчие на дома и дворовые места 1612 и 1613 [в

Новгороде]»; Т. III: «Ценная книга Владимирского кружевного двора 1672»; *Маклашевский И. Н.* К истории хозяйственного быта Московского государства. М., 1894 [данные 1640]; *Забелин Ив.* Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве. 1658—59; «Вестник Европы». Т. I, № 1 и 2. 1871; «Записная книга 1670»; «Временник московского общества истории и древностей российских». Кн. 6. М., 1850).

Все такого рода расчеты, взятые в отдельности, несомненно, далеки от точности, но тотальный индекс дороговизны жизни, полученный по всем 25 статьям, конечно, гораздо точнее и достовернее, чем это возможно было бы сделать по хлебным ценам или по ценам какого-либо иного товара.

Ввиду изменения веса рубля большой интерес представляет выражение стоимости бюджетного набора не в номинальной денежной единице, а в весе денежного металла, т. е. в фунтах чистого серебра или золота. Но и здесь правильнее будет исходить не из веса серебряного рубля в разное время, а из рыночной цены серебра в слитках. Дело в том, что при отсутствии свободной чеканки денег цена серебра, выраженная в серебряном рубле, далеко не всегда в точности соответствует весу этой денежной единицы.

«Торговая книга» (1575—1610) дает в этом отношении такое указание: «А чистое серебро себе гривенку считай и емли без дву гривен за 3 рубля; а те 2 гривны на угар и на всякую протарь клади и от денежного дела давати» («Торговая книга». Под ред. Сахарова, СПб., 1851). Из фунта лигатурного серебра тогда чеканили 6 руб., из гривенки в 48 золотников — 3 руб., а платили за ½ фунта чистого серебра в слитках, как видно из «Торговой книги», только 2 руб. 80 коп., т. е. 90% соответствующего веса в деньгах. Ближкое к этому соотношение между ценой серебра в

монетах и слитках можно отметить и значительно позже. После 1613 фунт серебра в деньгах повысился до 8 руб., а в слитках — до 7 руб. 20 коп. (90%). С 1699 до 1711 фунт серебра в деньгах стоил уже 14 руб. 40 коп., а в слитках — 13 руб., т. е. опять-таки ровно 90% цены фунта денег. (*Кауфман И. И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до к. XIX в. СПб., 1910.) В 1913 существует другое соотношение: из фунта серебра 83,3% чеканят 19 руб. 74 коп. полноценной монеты, а фунт чистого серебра в слитках стоил только 15 руб., т. е. едва 76% названной суммы. Это объясняется, конечно, тем, что с введением в России золотой валюты покупательное значение серебряного рубля определяется не его собственным товарным содержанием, а ценою золота и установленным в законе соотношением между серебром и золотом в монетной системе. Но так или иначе при переводе стоимости бюджетного набора на серебро следует исходить из рыночного значения этого товара.

Как видно из табл. 3, стоимость бюджетного набора, выраженная в серебре, выросла за 300 лет раз в девять, а в золоте — только в 2—3 раза. Золото к н. XVII в. расценивалось в Москве по «Торговой книге». (СПб., 1851) в 10 раз дороже серебра, в XVIII в. оно расценивается уже в 12,9 раза дороже (*Кауфман И. И.* Серебряный рубль. Но мы условно за весь XVII в. принимаем соотношение «Торговой книги»). Это значит, что серебро за это время сильно дешеVELO в отношении др. товаров. Но это наблюдение можно отнести не только к серебру, а и ко всем др. продуктам промышленного производства. Сельскохозяйственные товары, наоборот, показывают наибольшее вздорожание по сравнению со всеми другими. Конечно, объяснение этому факту следует искать в различных темпах роста производительности труда в разных отраслях хозяйства.

XVI в., начиная с 20–30-х, был веком глубокой революции цен, причем не только у нас, но и на Западе, с той лишь разницей, что у нас эта революция была еще глубже. Если на Западе средний рост цен за столетие принимается в 2–2,5 раза, то у нас они выросли по скоту в 2,5 раза, по хлебу – в 4–4,5 раза, а в среднем по всем товарам – до 3–4 раз.

Одной из важнейших причин указанной революции цен было последовавшее за открытием Америки в самом к. XV наводнение Европы через Испанию более дешевым американским денежным металлом. Награбленные испанскими конквистадорами в Америке, а также добытые там с открытием новых богатейших месторождений дешевые золото и особенно серебро хлынули обильным потоком во все страны Европы.

Приливная волна дешевого серебра докатилась через торговые каналы и до Московского государства XVI в. Это она была основной причиной революции цен XVI в. и в нашей стране. Покупательная сила 1 рубля 1550 по ценам 10 важнейших продуктов потребления почти в 43 раза превышала покупательную силу 1 рубля 1913, а к 1600 – в 25 раз. И нашим историкам следовало бы уделить больше внимания этой революции в связи с последующими за ней событиями. Ведь только прилив в страну денежного металла мог обеспечить то расширение товарно-денежного обращения в XVI в., которое подготовило у нас образование всероссийского рынка в XVII в. Только этот прилив позволил так быстро перевести большую часть крестьянских повинностей из натуральных в денежные. Принимая цены 1600 за 100, мы получаем, по исследованию А. Манькова, такую динамику цен на русских рынках XVI в. (*Маньков А. Г. Цены и их движение в русском государстве XVI в. М.; Л., 1951. Все цены приведены в руб. 1600 (по 6 руб. из одного фунта серебра), табл. 4.*

Цены на скот и хлеб в 1500–1600 гг. (% к 1600)

Годы	Цена скота	Хлеб в зерне	В среднем
1500–1509	42	21	32
1510–1519	28	48	38
1520–1529	47	30	39
1530–1539	42	37	39
1540–1549	48	155	101
1500–1549	41	58	50
1550–1559	68	109	89
1560–1569	62	81	72
1570–1579	83	132	107
1580–1589	80	133	106
1590–1599	99	97	98
1550–1599	79	110	94
1600	100	100	100

Как видно из табл. 4 в среднем по скоту и хлебу в зерне эти цены в России за 100 лет выросли не менее чем в 3 раза, а в частности в зерновом хозяйстве еще значительно — раз в 5. Но даже только за одну лишь вторую половину века по сравнению с первой и хлебные цены, и цены скота вырастают почти вдвое. Конечно, колебания хлебных цен гораздо значительнее по сравнению с ценами скота в результате колебаний урожайности. Напр., взлет хлебных цен 1547–49 объясняется неурожайными бедствиями. По свидетельству летописи, в 1549 «хлеб был дорог», по 8 гривен четверть, «и людей с голоду мерло много». Подобный же голод отмечается в 1556 и 1557 «по всем московским городам» (Маньков А. Г. Цены и их движение в русском государстве XVI в. М.; Л., 1951. Московская цена в 1600 не превышала 20 коп. за четверть). Высокие цены на хлеб в 70-х и 80-х не случайно совпадают как раз со временем аграрного кризиса в земледельческом центре России. Как чуткий барометр экономиче-

ской погоды, они безошибочно отмечают ее ухудшение с к. 70-х, но тут же дело идет не о рядовых недородах по причине засухи или ненастья. Побывавший в эти годы в России англичанин Флетчер писал, что хлеба здесь произрастают в достаточном количестве, даже в избытке. Если же бывает дороговизна, как в прошедшем 1588, «то это меньше зависит от неурожаев, нежели от дворянства, которое по временам слишком возвышает цены на хлеб». (*Флетчер Д.* О государстве Русском, или Образ правления русского царя [обыкновенно называемого царем Московским]. С описанием нравов и обычаев жителей этой страны. СПб., 1906.)

Повышались, однако, дворянами не только цены на хлеб, но и денежные оброки, возлагаемые ими на своих крестьян, т. е. феодальная рента. До тех пор, пока она взималась натурой, «столовыми припасами» и прочей скоропортящейся продукцией деревни, их мудрено было копить в неограниченных масштабах. Но с расширением денежного спроса возможности накопления показали помещикам уже безграничными. И прежде всего, это сказалось в массовом переходе от продуктовых к денежным формам феодальной ренты. Если в начале века по писцовым книгам Вотской пятины денежным оброком было обложено всего от 6 до 9% крестьянских дворов, то к 1545 в Бежецкой пятине этот процент поднялся уже до 26%, а по Обонежской к 1565 — до 76%, а к к. XVI в. в целом ряде дворянских вотчин центра натурального оброка вообще уже не наблюдалось. К тому же начиная с 1551 и большинство государственных повинностей переводится в денежную форму. Вместе с тем денежные оброки в новгородских вотчинах возрастают с начала века от 4 гривен, или 56 денег, до 200 денег с *обжи* в 1676, а в дворцовых волостях Тверской губ. податное бремя крестьян из расчета на единицу площади возросло за тот же век в 3¼ раза. Вздожала земля больше чем вдвое,

Сдвиги цен в России с к. XVI в. по 1913

Набор продуктов	Единица счета	Норма погребения за год	Цены за единицу в коп.			Стоимость нормы в коп.		
			конца XVI в.	к 1720	1913	конца XVI в.	к 1720	1913
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Сельскохозяйственные продукты								
1. Рожь в зерне	пуд	12	2,5	7,5	83	30,0	90,0	996
2. Пшеница	«	2	3,5	9,5	110	7,0	19,0	220
3. Крупа гречневая	«	2	3,8	13,0	184	7,6	26,0	368
4. Говядина	«	1,5	21	47	740	27,0	66,0	1110
5. Баранина	«	1	20	45	640	20,0	45,0	640
6. Рыба	«	0,9	7	10	400	6,3	9,0	360
7. Масло коровье	«	0,3	48	160	1780	14,4	48,0	534
8. Молоко	ведро	3,3	2	(13)	150	6,6	42,9	495
9. Яйца	сотня	1	10	(40)	300	10,0	40,0	300
10. Мед — сахар	пуд	0,6	50	100	584	30,0	60,0	350
11. Овчина деланая	штука	1	4,5	17	178	4,5	17,0	178
Итого .	—	—	—	—	—	163,4	462,9	5551

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9
II. Промышленные продукты								
12. Масло конопляное	пуд	0,4	20	57	548	8,0	22,8	219
13. Соль	«	0,5	10	24	30	5,0	12,0	15
14. Мыло	«	0,3	300	(400)	525	90,0	120,0	158
15. Холст-полотно арш.	арш.	7	1,6	3	14	11,2	21,0	98
16. Крашенина-ситец	«	24	2	4	15	48,0	96,0	360
17. Сукно русское	«	2	3,3	5	160	6,6	10,0	320
18. Сапоги яловочные пара	пара	0,8	12	35	544	9,6	28,0	435
19. Топор железный штука	штука	1	7,5	10	90	7,5	10,0	90
Итого	—	—	—	—	—	185,9	319,8	1695
Всего	—	—	—	—	—	349,3	782,7	7246
Индекс цен (1913 = 100)	—	—	—	—	—	4,8	10,8	100,0

и стали расширяться барские запашки, а стало быть, и даровой барщинный труд. А кончилось все это тем, что не вполне еще закрепощенное крестьянство, спасаясь от своих помещиков, разбежалось из населенного центра на пустопорожные земли окраин.

Сопоставляя продажные цены разных товаров петровской эпохи за 1714, 1720, 1726 с данными к. XVI в. и ценами 1913, мы получаем такую картину крупнейших сдвигов в ценообразовании за 3 с лишним века (табл. 5).

Конечно, в течение веков менялись и нормы, и структура потребления, и качество одноименных продуктов. Колебались и цены на разных рынках весьма заметно, а выбор их за XVI—XVIII вв. был очень ограничен. И сопоставимость цен по отдельным товарам в табл. 5 едва ли велика. Но в сумме цен по всему набору динамика их весьма показательна и позволяет сделать целый ряд немаловажных наблюдений. Прежде всего, заслуживает внимания факт, что если за XVI в. товарные цены в серебряной валюте выросли по меньшей мере раза в 3, то за следующие примерно 120 лет стоимость набора товаров возросла в текущей валюте с 3 руб. 49 коп. до 7 руб. 83 коп., всего в 2,24 раза. Но в то же время рубль по весу серебра упал с 15,4 до 4,9 золотника, в 3,15 раза. И стало быть, учтенные в таблице товары по отношению к серебру вовсе не вздорожали, а даже подешевели в отношении $3,15 : 2,24$, т. е. в 1,4 раза, или на 29%. Чем же это объясняется?

По закону стоимости цены в товарном обращении изменяются в обратной пропорции к динамике производительности труда в различных его отраслях или в связи с изменением покупательной стоимости самой денежной единицы. В XVI в. революция цен была, несомненно, вызвана изменениями на стороне денег, и потому и сельскохозяйственные, и промышленные товары повышались в одном и том же темпе: по хлебу и скоту в 2 раза и по всем промышленным товарам тоже «примерно» в 2 раза.

В целом по всему набору продуктов цены серебра уже отставали от общего роста товарных цен. Значит, никакой денежной инфляции за этот период допускать нет оснований. Но в то же время цены промышленных товаров стали заметно отставать от роста сельскохозяйственных цен. И это означало, что рост производительности труда в промышленности опережал ее рост в сельском хозяйстве. А стоимость всего набора в неизменных ценах 1913 так изменила свою структуру (табл. 6).

Таблица 6

Стоимость набора в рублях и в процентах

	К 1600		К 1720		К 1913	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
I. Сельхоз. товары	33,9	46,8	42,8	59,1	55,5	76,6
II. Промтовары	38,6	53,2	29,7	40,9	17,0	23,4
Весь набор	72,5	100,0	72,5	100,0	72,5	100,0

Одно и то же количество благ, производимых в сельском хозяйстве, становилось по отношению к серебряному рублю все дороже, а в промышленности все дешевле, конечно, только потому, что производительность труда в промышленности росла быстрее, чем в сельском хозяйстве. Но серебряный рубль недостаточно отражает это удешевление промышленной продукции, ибо и серебро обесценилось по отношению к золоту за те же 3 века не менее чем в 4,5 раза. Недостаточно отразил бы его и золотой рубль, поскольку и в добыче золота росла производительность труда. Наиболее медленно она росла, несомненно, в сельском хозяйстве. И вот если уровень цен и производительность труда в сельском хозяйстве принять за 100, то для промышленности получаются такие показатели (табл. 7):

Показатели	К 1600	К 1720	К 1913
I. Динамика цен (по табл. 5):			
а) сельскохозяйственных	100	283	3397
промышленных	100	172	912
II. Снижение цен в промышленности)	100	61	27
III. Рост производительности	100	165	372

Сельскохозяйственные цены в 1720 возросли в 2,83 раза, а промышленные – только в 1,72 раза. Это означает, что промышленные товары по отношению к сельскохозяйственному подешевели на 39%, и если цены следуют закону стоимости, то производительность труда в промышленности опередила ее рост в сельском хозяйстве за соответствующий период на $283 : 172 = 1,65$, т. е. на 65%. А за следующий период, по тем же данным, к 1913 это опережение в производительности труда с 1720 возросло бы еще не менее $372 : 165 = 2,24$, т. е. еще более чем в 2 раза. Но нужно еще учесть, что и в сельском хозяйстве и урожайность, и производительность труда не стояли на месте.

И наконец, рассмотрим динамические ряды движения розничных цен в XIX в. Из табл. 8 видно, что 2 первых индекса, построенные по розничным ценам С.-Петербурга, несмотря на разное число товаров, мало отличаются друг от друга. Московский индекс Кохна дает за изучаемый период значительно более медленный темп вздорожания жизни, чем питерский. Оптовые индексы Подтягина и Боброва построены примерно на одной и той же ценовой базе ряда крупнейших товарных рынков (с 1890 по своду товарных цен), но первый из них взвешен по весам рабочего бюджета, а второй – по доле участия каждого товара в грузообороте страны (по водным и железнодорожным

перевозкам). Кроме того, последний индекс дается не только в текущей (кредитной) валюте, но и в переводе по курсу на золото за те годы, когда кредитные рубли отличались от золотых. Все остальные индексы построены в кредитной валюте.

Для характеристики дороговизны жизни во всероссийском масштабе наиболее пригоден «бюджетно-оптовый» индекс проф. Подтягина. Но для изучения динамики составляющих всякий «тотальный» индекс групповых индексов большой интерес представляет индекс Института экономических исследований, позволяющий проследить эту динамику на одном и том же рынке за гораздо больший период времени (табл. 8).

Из приведенных групповых цен наиболее быстрый рост дают цены продуктов лесоводства (дрова), за ними следуют продукты животноводства и продукты земледелия (зерновые, мука, хлеб, картофель), цены же промышленных товаров с 1867 по 1913 не только не растут, но даже падают. Никакого параллелизма в движении промышленных и сельскохозяйственных цен за указанный период, т. о., не наблюдается. Скорее, наоборот, можно говорить о встречном их движении. Объясняется это, прежде всего, разными темпами роста производительности различных отраслей труда. Производительность труда в обрабатывающей промышленности растет быстрее, чем в сельском хозяйстве. Но в том же направлении действует и нарастание земельной ренты (включая сюда горную и лесную). С ростом населения требуется все более интенсивное использование ограниченных естественных богатств земли и ее недр. Монопольная собственность на землю приводит в этих условиях к быстрому росту земельной ренты, а вместе с тем и к повышению цен той продукции, которая связана с использованием значительных пространств земли или ее недр, т. е. в первую очередь продукции сельского хозяйства.

Индексы цен за 1885—1914 (1913=100)

Год	Розничных цен					Оптовых цен		
	Институт экон. исслед. (27 товаров) по СПб.	М. П. Кохна			Средний по обеим столицам	проф. М. Е. Подтягин (66 товаров)	С. П. Боброва (62 товара)	
		(24 товара) по СПб.	(15 товаров) по Москве				в кредитной валюте	в золотой валюте
1	2	3	4	5	6	7	8	
1885	74,3	75,6	84,9	80,2	75,4	—	—	
1886	71,2	71,8	78,3	75,1	73,1	—	—	
1887	66,9	72,4	78,0	75,2	74,1	80,9	67,6	
1888	68,0	72,2	80,9	76,5	75,4	86,2	77,0	
1889	70,2	73,7	82,5	78,1	72,8	83,4	82,5	
1890	67,5	71,7	79,8	75,4	70,4	73,7	80,2	
1891	71,1	73,5	82,7	83,6	85,6	74,8	74,9	
1892	74,4	77,9	84,8	81,4	88,2	73,2	69,2	
1893	74,7	79,4	80,9	80,2	78,8	75,9	74,3	
1894	72,2	74,2	78,2	76,2	66,4	68,5	68,9	
1895	72,5	70,7	74,8	72,7	62,3	69,9	70,8	
1896	72,7	70,1	72,8	71,4	62,2	72,0	72,0	
1897	72,9	71,1	74,5	72,8	72,2	74,4	74,4	
1898	78,0	78,1	76,5	77,3	79,2	78,2	78,2	

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8
1899	79,3	80,3	75,6	78,0	78,3	80,7	80,7
1900	77,8	80,0	77,4	78,7	76,0	84,2	84,2
1901	79,1	78,9	79,0	78,9	77,9	79,8	79,8
1902	80,3	79,4	79,9	79,7	79,0	75,8	75,8
1903	90,8	79,2	78,9	79,0	77,8	72,4	77,4
1904	80,0	80,2	81,7	80,9	80,1	80,1	80,1
1905	80,9	80,4	86,3	83,3	84,6	81,9	81,9
1906	82,8	84,0	92,4	88,2	91,0	89,3	89,3
1907	86,1	89,9	96,3	93,1	102,7	97,0	97,0
1908	90,0	95,0	100,8	97,7	103,3	93,0	93,0
1909	90,5	94,2	98,5	96,3	98,6	91,0	91,0
1910	89,0	90,9	96,7	94,3	94,4	91,6	91,6
1911	91,1	91,8	96,4	94,1	94,6	94,8	94,8
1912	97,1	98,1	100,7	99,4	101,5	98,0	98,0
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	105,4	—	—	—	(107,8)	109,2	106,9

Примечание: Для 1913 веса в наборе: а) продуктов земледелия — 24,1%; б) продуктов животноводства — 44,3%; в) продуктов лесоводства — 22,7%; г) промтоваров — 8,9%.

Таблица 9

Индексы розничных цен по г. СПб. с 1867 по 1916 (по 19 товарам) (1913 = 100)

Годы	Продукты			Итого по сельскому хозяйству	Промтовары	Всего
	земледелия	животноводства	лесоводства			
1	2	3	4	5	6	7
1867	77,6	54,6	45,2	58,3	133,6	65,0
1768	86,6	55,7	49,3	62,3	132,5	68,5
1869	77,2	63,0	53,4	64,3	130,1	70,2
1870	71,5	66,7	51,1	64,1	143,0	71,1
1871	73,7	63,9	65,7	67,0	128,6	72,4
1872	83,2	66,7	59,8	69,4	142,8	75,9
1873	84,0	63,5	54,8	66,7	133,3	72,6
1874	83,6	64,6	65,3	69,8	123,8	74,6
1875	76,3	63,2	75,8	69,8	123,2	74,6
1876	75,9	63,9	81,3	71,4	122,7	76,0
1877	79,3	65,6	71,7	70,7	115,8	74,7
1878	88,8	65,3	63,0	71,0	119,2	75,2
1879	87,1	71,0	63,0	73,2	144,6	79,6
1880	106,5	75,4	71,2	82,6	109,7	85,0
1881	121,1	78,4	73,5	88,5	120,2	91,3

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4	5	6	7
1882	103,4	79,9	72,6	84,3	134,0	88,7
1883	88,4	75,6	68,5	77,2	136,2	82,5
1884	90,1	74,0	68,9	77,0	122,2	81,0
1885	89,2	67,0	63,9	72,1	105,7	75,1
1886	86,6	65,1	59,8	69,5	89,1	71,3
1887	80,6	70,3	59,8	70,4	85,6	71,7
1888	75,0	71,2	60,3	69,5	96,3	71,9
1889	78,4	65,6	67,1	69,4	97,4	71,9
1890	75,9	63,9	63,5	67,0	99,8	69,9
1891	89,2	66,5	55,2	69,7	103,3	72,7
1892	99,1	71,9	57,1	75,4	100,9	77,7
1893	87,8	72,8	68,5	75,5	112,7	78,8
1894	72,8	69,8	63,9	69,1	106,9	72,5
1895	69,1	65,6	59,4	64,9	99,9	68,0
1896	67,7	63,9	63,9	64,9	96,4	67,7
1897	71,8	64,6	63,0	65,9	103,4	69,3
1898	80,2	68,8	79,0	74,4	106,9	77,3
1899	78,4	71,0	89,9	77,7	98,7	79,5
1900	77,6	75,4	81,3	77,4	95,3	79,0

ЦЕНЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4	5	6	7
1901	78,0	71,0	76,7	74,3	106,9	77,2
1902	79,3	7314	75,3	75,3	102,2	77,7
1903	75,9	73,3	80,8	75,8	94,0	77,5
1904	75,9	77,3	74,4	76,2	97,5	78,1
1905	80,2	74,5	69,9	74,8	101,0	77,2
1906	83,2	78,7	74,4	78,8	103,4	81,0
1907	93,5	86,2	82,2	87,1	98,8	88,2
1908	104,3	94,4	84,5	94,5	98,7	94,9
1909	100,4	95,5	79,4	92,8	99,9	93,4
1910	91,4	93,2	77,6	88,8	98,6	89,7
1911	90,9	93,0	86,8	90,9	98,7	91,6
1912	100,4	96,0	103,6	99,1	94,0	98,6
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	100,0	106,6	105,2	106,0	103,5	105,4
1915	120,7	119,2	133,8	123,2	125,8	123,5
1916	158,2	205,8	181,3	187,1	324,6	199,3

Примечание: Для 1913 веса в наборе: а) продуктов земледелия – 24,1%; б) продуктов животноводства – 44,3%; в) продуктов лесоводства – 22,7%; г) промтоваров – 8,9%.

Земельные цены в России с 1870 по 1910, т. е. за 40 лет возросли в 5,55 раза, в т. ч. с 1900 по 1910 на 62%; квартирная плата в городах только за 6 лет — с 1904 по 1910 — возросла на 47,5% и т. д.

Лит.: Аристов Н. Промышленность Древней Руси. СПб., 1866; Довнар-Запольский М. В. Торговля и промышленность Москвы XVI—XVII вв. М., 1910.; Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до к. XIX в. СПб., 1910; Кулишер И. М. Очерк истории русской торговли. Пг., 1923; Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л. 1951.

Ист.: Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.

Ч

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, право частного лица господствовать над вещью, владеть и распоряжаться ею.

Частная собственность соответствует тому индивидуальному способу бытия, который дан человеку от природы. Она идет навстречу инстинктивной и духовной жизни человека, удовлетворяя его естественному праву на самодеятельность и самостоятельность.

Частная собственность вызывает в человеке инстинктивные побуждения и духовные мотивы для напряженного труда, для того, чтобы не шадить своих сил и творить лучшее. Она развязывает хозяйственную предприимчивость и личную инициативу; и тем укрепляет характер.

Она дает собственнику чувство уверенности, доверие к людям, к вещам и к земле, желание вложить в хозяйственный процесс свой труд и свои ценности.

Частная собственность учит человека творчески любить труд и землю, свой очаг и родину. Она выражает и закрепляет его оседлость, без которой невозможна культура. Она единит семью, вовлекая ее в собственность. Она питает и напрягает государственный инстинкт человека. Она раскрывает ему художественную глубину хозяйственного процесса и научает его религиозному приятию природы и мира.

Частная собственность пробуждает и воспитывает в человеке правосознание, научая его строго различать «мое» и «твое», приучая его к правовой взаимности и к уважению чужих полномочий, возвращая в нем верное чувство гражданского порядка и гражданской самостоятельности, верный подход к политической свободе.

Частная собственность воспитывает человека к хозяйственной солидарности, не нарушающей хозяйственную свободу: ибо каждый собственник, богатея, обогащает и свое окружение, и самое народное хозяйство: и конкуренция собственников ведет не только к борьбе, но и к творческому напряжению, необходимому для народного хозяйства.

Частная собственность является той формой обладания и труда, которая наиболее благоприятствует хозяйственно-творящим силам человека. И заменить ее нельзя ничем: ни приказом и принуждением (коммунизм), ни противоинстинктивной «добродетелью» (христианский социализм). В течение некоторого времени возможно принуждать человека вопреки его инстинкту; есть также отдельные люди, способные усвоить себе противоинстинктивную добродетель. Но противоестественное принуждение и противоестественная добродетель никогда не станут творческой формой массовой жизни.

Хозяйство без свободного внутреннего побуждения, без личной инициативы и частной собственности, бюрократически ведомое безразличными чиновниками, — не создает ни благосостояния, ни даже достаточного и сколько-нибудь доброкачественного продукта: оно общественно и государственно вредно. Исключить из хозяйственного процесса начало инстинктивной самостоятельности, начало личного интереса, начало духовной свободы и начало доверчивого самовложения в вещи — значит отдать все на волю формального и продажного бюрократизма, безразличной нерадивости, пустой притязательности, явной безответственности, тайного саботажа и самой жалкой бесхозяйственности.

Христос никогда не осуждал и не отвергал частной собственности, а говоря о «богатых», коим «трудно войти в Царство Божие» (Мф. 19, 23—24; Мк. 10, 23—25; Лк. 18, 24—25), Он имел в виду не размер их имущества, а их

внутреннее отношение к богатству: они «надеются» на него (Мк. 10, 24); «служат ему, а не Богу» (Мф. 6, 24; Лк. 16, 13); «собирают себе» земные сокровища и пребывают в них «сердцем» (Мф. 6, 19–21), – и потому «богатеют» «не в Бога» (Лк. 12, 21). Но изнутри Божия благодать уже посетила и преобразила души множества богатых людей, начиная с мытаря Закхея и Иосифа Аримафейского. Согласно этому и нищий, и зажиточный, и богач могут быть добрыми и злыми; и только апостолам («следуй за Мною» – Мф. 19, 21; «возьми крест свой» – Мф. 16–24; 10, 38; Мк. 8, 34) Христос советовал полное отречение от имущества (ср. Мф. 10, 8–10; Мк. 6, 8; Лк. 9, 3). Остальным же он заповедал милосердие (Мф. 9, 13; Лк. 10, 37, ср. Римл. 12, 8; Флп. 2, 1) и щедрость (Мф. 5, 42; Лк. 6, 30; ср. Ефес. 4, 28 и др.).

На этом пути следует искать разрешения проблем, возникающих в связи с частной собственностью, прежде всего через внутреннее воспитание и просветление человеческого существа; с тем, однако, чтобы постоянно отыскивать и проводить те духовно-верные и целесообразные государственные мероприятия, которые могли бы внешним образом исправить внешние последствия внутреннего несовершенства людей.

Задача не в том, чтобы на земле от праведности угасло хозяйство и с ним культура и человечество. Задача не состоит и в том, чтобы хозяйство стало самодовлеющей силой человеческой жизни, поработило людей и погасило – и справедливость, и нравственное существо человека. Разрешение проблемы состоит в том, чтобы сочетать строй частной собственности с «социальным» настроем души: свободное хозяйство с организованной братской справедливостью.

Чувствовать и действовать «социально» значит, прежде всего, признавать на деле начало христианской любви и братства; это значит, далее, руководиться не урав-

нивающей справедливостью («всем поровну»), а распределяющей («каждому свое, кто чего заслужил»); это значит — оберегать слабых, нуждающихся, больных и беспомощных; связывать благополучие целого с благодеянием личности; и, наконец, будить и поощрять во всех слоях народа качественные творческие силы человеческого инстинкта и духа. Еще в н. XX в. сложился предрассудок, будто «социальный образ мыслей» составляет монополию социалистов, которые предлагают будто бы наилучшее, хотя и радикальное разрешение вопроса о социальной справедливости. Трагический опыт коммунизма показал, к каким мучительным и унижительным антисоциальным последствиям ведет водворение социализма на практике. Человечество будет искать новую социальную идею, новое социальное понимание собственности.

Это новое понимание будет исходить из древних христианских основ. Основы его можно сформулировать так:

Иметь частную собственность и проистекающую из нее хозяйственную самостоятельность есть великое благо. Чем меньше людей лишено этого блага, тем лучше. Чем больше людей оторвано от собственности, тем несправедливее общественный строй, тем менее жизнеспособно государство.

Количественное поравнение имущества бесцельно и вредно: естественное неравенство человеческих сил, способностей и желаний все равно скоро опять приведет к имущественному неравенству. Имущественное неравенство преодолевается не переделом богатств, а освобождением души от зависти; естественным братским доброжелательством; искусством довольствоваться тем, что есть; помышлением не о тех, кто «богаче меня», а о тех, кто «беднее меня»; уверенностью, что богатство не определяет человеческого достоинства; и творческим

трудолюбием. Воспитание должно давать людям уметь духовно переносить неравенство.

Существенно не владение человека, а его сердце и воля, а также дела, проистекающие из его внутреннего мира. Есть люди, достойные всяческого *богатства*; и есть люди, не умеющие употребить во благо даже свою нищенскую сумму.

ажно не то, чтобы не было имущественного неравенства, а то, чтобы в стране не было хозяйственно беспочвенных, бессильных, безработных, бесперспективных людей. Каждый такой человек должен испытываться всеми как национально-хозяйственная рана, вредная и опасная для всего народа. Важно, чтобы у каждого был хозяйственно-отправной пункт; чтобы подъем к благосостоянию не был искусственно затруднен; чтобы полезный и продуктивный труд реально обогащал трудящегося; чтобы масса живо чувствовала поощряющее влияние частной собственности, а также успешность и почетность честного труда.

Новые поколения должны воспитываться в убеждении, что частная собственность есть не просто «право», а нравственно обязывающее право. Собственность обязывает каждого к творческому использованию всех ее возможностей; к несению больших общественных тягот и государственных повинностей; к человеческому обхождению со всеми, кто так или иначе зависит от вещной власти собственника; к постоянной заботе о хозяйственно беспочвенных людях.

В частном хозяйстве заложена тяга к самодовлению и самосильности. Этой тяге должны быть противопоставлены поиски новых форм солидаризации и сотрудничества частных хозяйств («кооперация» в широком и тесном смысле слова). Каждый частный хозяин должен чувствовать себя связанным законами хозяйственного инстинкта (рынок) и законами хозяйствующего

духа (родина) со всею системою частных хозяйств своей страны.

Три требования: изобилие, качество продукта и щедрость должны быть включены в нравы народа. Первые два требования приведут к строгой экономии, к дисциплинированности труда и к поднятию техники в производстве. Третье требование придаст распределению дохода и продукта характер мягкой социальности и доступности.

Особые меры необходимы для борьбы с противообщественным пользованием собственностью (эксплуатация, «потогонный труд», *ростовщичество* и сутяжничество). Должны быть проведены законы, которые сделали бы социальное пользование собственностью — выгодным, а антисоциальное — невыгодным. Собственник, лишенный чувства ответственности и чувства сверхклассовой солидарности, распоряжающийся своим имуществом ко вреду других и поступающий антисоциально, — должен убедиться в том, что его образ действий предосудителен, что собственность его пользуется меньшей защитой, что такое ведение хозяйства оказывается экономически, юридически и нравственно невыгодным для него самого; так, чтобы он сам захотел вступить на др. путь; и т. д.

Все это вместе взятое может быть выражено так: частная собственность должна быть утверждена, но народ должен систематически воспитываться к верному пониманию ее идеи. Это воспитание должно связать внутреннее переживание частной собственности и внешнее распоряжение ею — с благородными мотивами и социальными побуждениями человеческой души, и соответственно вскрывать и обезвреживать дурные мотивы и побуждения. Частная собственность есть власть: непосредственно — над вещами, но опосредованно — и над людьми. Нельзя давать власть, не воспитывая к ней. Частная собственность есть свобода. Нельзя предостав-

лять свободу, не приучая к ее благоупотреблению. Частная собственность есть право: этому праву соответствуют не только юридические выговоренные обязанности, но и нравственно-социальные, и патриотические, — нигде не оформленные и не выговоренные обязательства. Частная собственность означает самостоятельность и самодеятельность человека: нельзя исходить от предположения, что каждый из нас «от природы» созрел к ней и умеет ее осуществлять в жизни.

Только сильный и духовно воспитанный дух сумеет верно разрешить проблему частной собственности и создать на ее основании цветущее хозяйство.

Лит.: Русская философия собственности (XVII—XX вв.). СПб., 1993.

И. Ильин

ЧЕЛЯДЬ, наименование зависимого населения в России. В Древней Руси VI—IX вв. употреблялось для обозначения патриархального рабства; в IX—X вв. «челядь» — рабы, ставшие объектом купли-продажи. Постепенно это наименование стало применяться к более широкому кругу зависимого населения, в сер. XI в. его сменил термин «*холопы*». В XVIII—XIX вв. «челядь» обозначает дворовых людей помещика.

ЧЕРЕСПОЛОСНОЕ ВЛАДЕНИЕ, в России XIX — н. XX в. так называлось поземельное владение, при котором земли одного владельца находились не в одном месте, а были разбросаны по разным местам среди других владений и не представляли собой хозяйственного целого. Меры к устранению чересплосицы принимались с давних пор. В 1765 было введено *генеральное межевание*, и для урегулирования земельных отношений внутри генеральных меж были установлены виды специального межевания. Законы 1806 и 1831 устанавливали специальное межевание. Первый закон предписывал обязательно размежевывать земли между казенными селами и помещиками, состояв-

шие у них в чересполосном владении. Но цели специального межевания вплоть до н. XX в. не были достигнуты. Чересполосное владение было распространено гл. обр. в губерниях великороссийских и северных.

ЧЕРКАССКИЙ Владимир Александрович (1824—1878), русский мыслитель, славянофил, государственный деятель. Он считал, что только неуклонным служением началу народности укрепляется государственный организм, стягиваются с ним его окраины и создается то единство, которое было неизменным историческим заветом наших предков. И ничто не может быть пригоднее для России, как введение системы, скрепляющей союз народной массы с властью и неизбежно представляющей ей опеку и руководство. На этих принципах он разработал Положение о крестьянах, которое сыграло большую роль в проведении крестьянской реформы. Предложенный Черкасским путь освобождения крестьян от крепостной зависимости основывался на славянофильских идеях реформирования общества и сохранения общины. России необходимы реформы, но эти реформы должны быть национальными, русскими, а не повторением революционных экспериментов Запада.

ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ, отрасль тяжелой *промышленности*, включающая ряд взаимосвязанных подотраслей: собственно металлургическое (доменное, сталеплавильное, прокатное), трубное и метизное производства, добычу, обогащение и окучивание рудного сырья, коксохимическое производство, производство ферросплавов и огнеупоров, добычу нерудного сырья для черной металлургии и вторичную обработку черных металлов.

Производство железа на территории России известно с древнейших времен. Железные руды плавили вначале в сыродутных горнах, затем (примерно с IX в.) в специаль-

ных наземных печах—домницах с дутьем ручными мехами. Заводское производство чугуна и железа началось в 1632—37, когда близ Тулы был построен первый завод с доменной печью, выплавлявшей до 120 пуд. чугуна в сутки.

В к. XVII в. в России насчитывалось 10 железоделательных заводов, расположенных в центре (в Тульской губ.) и в Олонецком крае. На последнем Петр I первоначально сосредоточил свои заботы, основав здесь новый чугуноплавильный завод в Петрозаводске. Но затем Петр охладил к этому краю и перенес свое внимание на гораздо более богатый по своим ресурсам Урал.

В России война повлекла за собой некоторое падение железоделательной промышленности, которое сразу усилилось с 1917.

В 1913 Россия занимала в мировой выплавке чугуна пятое место, а ее доля в мировой выплавке чугуна и стали составила 5,3%.

Лит.: Струмилин С. Г. История черной металлургии СССР. Т. 1. М., 1954; *Ден В. Э.* Курс экономической географии. М., 1924.

ЧЕРНАЯ СОТНЯ, 1) древнейшая форма самоуправления и самоорганизации русского народа в условиях *общины*; 2) синоним понятия «русский патриотизм», выражающего непоколебимую любовь к народным традициям, обычаям и идеалам, воплощенным в формулу «Православие, Самодержавие, Народность».

По свидетельству В. О. Ключевского, первые известия о черных сотнях приводятся в русских летописях еще в XII в. В допетровские времена, отмечает Ключевский, «общество делилось на два разряда людей — “служилые” и “черные”. “Черные” назывались еще земскими. Это были горожане и сельчане — свободные крестьяне. Из этих “черных” или “земских людей” и образовались “разряды или местные общества”, которые назывались «черные сотни». В столице “люди черных сотен” составляли массу торгово-промышленного населения, соответствовавшую

позднейшему мещанству». Т. о., черные сотни объединяли в своих рядах всех русских людей, за исключением тех, кто состоял на государственной службе.

В Древней Руси понятие черной сотни было тождественно понятию мира, или общины. В терминах того времени «черносотенцами», «черными» назывались люди, жившие в условиях общины. Как отмечал историк *И. Д. Беляев*, черные люди разделялись на общины, которые в городах назывались улицами, *слободами*, а вне города — селами, деревнями и починками. Об общественном устройстве этого класса свидетельствуют те факты, что слободы, села и деревни черных людей всегда имели общинное устройство, т. е. свои веча и сходки и своих начальников. К черным людям в городах относились: во-первых, торговцы, не записанные ни в какую купеческую общину, во-вторых, ремесленники, в третьих, разные чернорабочие люди. В селах же к черным людям принадлежали земледельцы и сельские промышленники, жившие на землях, принадлежавших общинам или частным владельцам. Черные люди в городах если занимались *торговлей*, то причислялись к купеческой общине и велись купеческими старостами. Но принадлежность их к купеческой общине основывалась только на единстве их занятий с купцами. К управлению ими и купеческими старостами присоединялся еще тысяцкий, который был один на весь город. Кроме того, они имели общинные сотни, управлявшиеся сотниками, избиравшимися из своей среды. Черные люди, как городские, так и сельские, непременно тяготели к какой-либо городской черной сотне или сельской общине и непременно должны были иметь оседлость, т. е. дом и известную долю городской или сельской земли, что в городах называлось двором, а в селах — *обжею* или вытью. Люди же, не имевшие определенной доли общинной земли или не причисленные ни к какой общине, назывались изгоями и оставались в этом

положении до тех пор, пока не получали определенной доли земли и не причислялись к какой-либо общине. Черные люди считались полноправными людьми в русском обществе, имели своих представителей и свой голос на вече, в селах точно так же крестьянские общины имели своих старост, свое земское управление и суд. Каждый член общины имел голос на сельском вече, участвовал в выборе начальников, раскладке податей и др. общественных делах; но черные общины, как городские, так и сельские, будучи «молодшими», подчинялись почти всегда «старейшим», т. е. боярам и купцам, и шли за ними: так, напр., в Новгороде и пригородах каждая улица и каждый конец имели своих бояр и своих купцов, с которыми в общественных делах заодно действовали и черные люди. По закону черные люди были поставлены в некоторую зависимость от своих старших уличан; в уличанских общинах они не имели выборных своего класса старост, а подчинялись тысяцкому, выбираемому на весь город. В селах же большая часть крестьянских поселений была на землях богатых землевладельцев — бояр или купцов; следовательно, такие черные общины были уже в большей или меньшей зависимости от своих вотчинников. Впрочем, юридические права меньших, или черных, людей относительно общественных дел были почти одинаковы с правами старших, или вящих, людей и на вече они также имели свою силу и голос.

Объединение подавляющей части Русского народа в черные общины и сотни делали его хорошо организованной силой, способной противостоять любому врагу. Недаром огромную роль черные сотни сыграли в формировании народного ополчения 1612 под руководством черносотенца Козьмы Минина и кн. Пожарского.

Многовековая жизнь русского народа в условиях общины и черной сотни сделала черносотенство чертой национального характера коренных русских людей, вы-

ражая непоколебимую любовь к народным традициям, обычаям и идеалам, в XIX в. воплотившимся в формулу «Православие, Самодержавие, Народность». Черносотенство как чувство патриотической мощи и единения многие русские люди сумели сохранить и после космополитических реформ XVIII–XIX вв. Враги России смертельно ненавидели черносотенство как выражение коренного русского духа, понимая, что пока оно живо, русский народ им не победить.

ЧЕРНОСОШНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, свободная часть крестьянского населения в России XIV–XVII вв. Название происходило от слов «*черные люди*» и «*соха*» (единица податного обложения). Черносотенные крестьяне владели *черными землями* и платили все виды государственных *налогов* и повинностей. В XVIII в. черносотенные крестьяне вошли в состав сословной группы *государственных крестьян*.

ЧЕРНЫЕ ЗЕМЛИ, земельные владения *черных людей* в России XIV–XVII вв. Черные земли считались частной собственностью свободных крестьян при административно-территориальных правах *общины* и верховно-государственном суверенитете великого князя (царя).

ЧЕРНЫЕ ЛЮДИ (*др.-рус.*: черный – тяглый, податный), тяглое население, платившее все виды государственных налогов и повинностей и жившее на черных землях в деревнях и городах России XII–XVII вв. К черным людям относились черносотенные крестьяне, а также все население городских посадов, платившее налоги в отличие от «беломестцев». Формой организации черных людей в деревне были волостные, а в городах – посадские общины. Управлялись они кормленщиками (*см.*: Кормление).

ЧЕТВЕРИК, мера объема сыпучих тел. В Великом Новгороде известна с XV в. В Русском государстве н. XV в. *четверть* = 2 *осьминам* = 8 четверикам (в течение при-

мерно 100 лет размеры четверти изменились с 4 до 8 *пудов*). В XVIII – н. XX в. четверик – основная единица мер объема сыпучих тел: четверик (1/8 четверти) был равен 8 *гарнцам*, или 26, 24 л.

ЧЕТВЕРТЬ, на Руси: 1) мера площади. Равнялась 0,5 *десятины*. Известна с к. XV в. и официально употреблялась до 1766. В зависимости от величины десятины составляла 1200, 1600 и 1250 кв. *саженей*. 2) Мера объема сыпучих тел, гл. обр. зерна, круп, муки. В XIV–XV вв. в некоторых русских княжествах и землях была равна ^{1/4} *кади* (окова) с различным весовым содержанием. Официальная четверть в XVI – н. XVII в. равнялась 4 *пудам* зерна ржи, затем – 6 пуд., с последней четв. XVII в. – 8 пуд. В ряде областей страны в XVII в. известны местные четверти различного объема. Из практического употребления вышла в сер. XVIII в. 3) Мера объема жидких тел, ^{1/4} *ведра*. Известна с XVI–XVII вв. В 1885 объем четверти определялся в 3,0748 л. Использовалась при продаже гл. обр. винно-водочной продукции и делилась на 5 водочных или 4 винных *бутылки*. 4) В XVII в. четверть иногда использовалась как мера массы (веса) определенных товаров (вошаная четверть равнялась 12 пуд.). 5) Мера длины в XVI–XVII вв., – сажени, затем – *аршина*. Четверть аршинная (ок. 18 см) сохранилась в сельской местности до 1917.

Лит.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология, 2-е изд. М., 1975; Романова Г. Я. Наименование мер длины в русском языке. М., 1975.

ЧИЖОВ Федор Васильевич (1811–1877), предприниматель, мыслитель, писатель, общественный деятель. Один из разработчиков учения *славянофилов*. Стремился применить их идеи в жизни, прежде всего в области конкретной экономики. Всю свою жизнь он посвятил делу приложения достижений научно-технической мысли к нуждам торгово-промышленного развития России в целях обеспечения ее экономической независимости и величия.

III

ШАРАПОВ Сергей Федорович (1856–1911), русский мыслитель, писатель, ученый-экономист и общественный деятель. В конце 1870-х был парижским корреспондентом газеты «Новое время», позднее сотрудничал в «Земле». В 1880–90-е издавал журналы «Русское дело» и «Русский труд». Автор книг: «Министерство земледелия и его задачи в России» (1882), «Будущность крестьянского хозяйства» (1882–83), «По русским хозяйствам» (1881), «Сочинения» (1892), «А.Н. Энгельгардт и его значение для русской культуры и науки» (1893), «Франция и славянство» (1894), «По садам и огородам» (1895), «Бумажный рубль» (1895), «Как ликвидировать золотую валюту» (1899), «Сочинения», тт. 1-9 (1900–06) и др.

Шарапов, без преувеличения, является классиком русской экономической мысли, еще до конца не понятым и не оцененным. Шарапов – автор монографии, в которой концентрируются важнейшие основы русской экономической мысли. Хотя сам автор скромно назвал ее «Бумажный рубль (его теория и практика)», по существу, это обобщающий труд, который правильнее назвать «Экономика в русском самодержавном государстве».

Шарапов постоянно подчеркивает самобытность русской хозяйственной системы, условия которой совершенно противоположны условиям европейской экономики. Наличие общинных и артельных отношений придает русской экономике нравственный характер. Русские крестьяне являются коллективными землевладельцами. Им не грозит полное разорение, ибо земля не может быть отчуждена от них.

Отмечая нравственный характер русской общины, Шарапов связывает с ней развитие возможностей хозяйственного самоуправления, тесной связи между людьми на основе Православия и церковности. Главной единицей духовного и хозяйственного развития России, по мнению Шарапова, должен стать церковный приход, который может быть не только вероисповедной, но и административной, судебной, полицейской, финансовой, учебной и почтовой единицей, обладающей общественным имуществом, своими учреждениями и предприятиями.

Идеалом Шарапова была не зависящая от западных стран развитая экономика, регулируемая сильной самодержавной властью, имеющей традиционно нравственный характер. Даже покупательная стоимость рубля, по мнению Шарапова, должна оставаться на нравственном начале всенародного доверия к единой, сильной и свободной верховной власти, в руках которой находится управление денежным обращением.

Самодержавное государство должно играть в экономике ту роль, какую на Западе играют крупнейшие банки и биржи. Государство ограничивает возможности хищной, спекулятивной наживы, создает условия, при которых паразитический капитал, стремящийся к мировому господству, уже не сможет существовать.

Вместо шаткой и колеблющейся золотой валюты, связанной со всеми неурядицами мирового рынка, Шарапов предлагает введение абсолютных денег, находящихся в распоряжении центрального государственного учреждения, регулирующего денежное обращение. Введение абсолютных денег ликвидирует господство биржи, спекуляцию, ростовщичество. Шарапов не был противником частного предпринимательства, но считал, что оно должно носить не спекулятивный, а производительный характер, увеличивая народное богатство.

ШИПОВ Александр Павлович (? – 1878), предприниматель, экономист, славянофил. Автор крупных экономических исследований, проведенных с позиции *славянофилов*. Председатель биржевого ярмарочного комитета в Н. Новгороде, один из организаторов журнала «*Вестник промышленности*».

Шипову принадлежала заслуга исследования механизма закабаления России Западом. Первым среди славянофилов он определил пути освобождения России от иноземного финансового ига.

В статье «О значении внутренней и внешней торговли вообще и особенно в России» он подверг критике сторонников либерального принципа свободной торговли, доказывая, что на современном этапе развития русского хозяйства следование этому принципу разоряет страну. «Да, — писал Шипов, — англичане нас похваляют: «вы нас кормите, мы от вас зависим». А мы слушаем — и довольны. Но почему же англичане живут припеваючи, а крестьяне во многих частях России подчас не имеют даже хлеба в количестве, достаточном для прокормления? Когда бы могли усвоить себе эту самостоятельность взгляда и нравственный смысл англичан, — мы ушли бы вперед в своем развитии». Для Англии принцип «свободной торговли» совершенно естественный. Приморские страны издавна пользовались выгодами своего географического положения и становились торговыми государствами. Генуя, Венеция, Голландия, Англия — вот как переходила в истории эстафета торгового лидера мира.

Теоретики еще и потому не знают всех обстоятельств действительной жизни, что идеи они почерпнули из опыта других стран, а не России. Но и практики тоже виноваты в воцарившемся в обществе взаимном непонимании: они тоже подчас пытаются свои частные наблюдения возвести в закон. И вот общий вывод Шипова:

«Наука политической экономии, выросшая на иноземной почве, вместе с экономической жизнью, из нее почерпала свои данные, из них выводила общие законы того общества. У нас наука пошла жизнью организованною, ибо иначе она не могла бы существовать, но организованною иначе... Она вышла из исторического развития всей нашей жизни и исторической ее обстановки, в отличие от обстановки тех стран, в которых политическая экономия явилась как наука и возмужала. У нас совершенно иное: экономический быт общества шел своим путем, незнакомым с наукою, и составил свои, так сказать, местные законы, вышедшие и из исторических обстоятельств, и из местных. И те и другие оставили нас позади европейских государств в экономическом развитии. Явилась к нам наука во всеоружии, застаёт нас врасплох, и представители ее... нападают на нас за то, что мы просим снисхождения к нашей промышленности, до сих пор лишенной помощи науки и еще и по сие время не имеющей никакой защиты, везде прямо даруемой ей полным общественным развитием и общественным устройством...» (развитием сети дорог, банковских учреждений и пр.). Если и соглашаются с необходимостью покровительства — идут на предоставление субсидий отдельным предприятиям, а это проявления произвола, к тому же мера, не ограждающая от конкуренции со стороны иностранного капитала. Предприятия, в том числе и с иностранным капиталом, получившие такие привилегии, будут подрывать благополучие остальных. А субсидии из государственных средств ложились опять на плечи бедных, тогда как введение таможенных пошлин заставит раскошелиться богатых. Потому, по мнению Шипова, 96 процентов русских семей не покупают импортных товаров.

Соч.: Хлопчатобумажная промышленность и важность ее значения для России. М., 1857–58; О средствах к устранению

наших экономических и финансовых затруднений. СПб., 1866; Опыт общепонятного изложения некоторых начал финансовой науки с применением их к России. СПб., 1868; Обзор оснований рационального тарифа применительно к России. СПб., 1868; Практическое применение к началам рационального тарифа фискальных пошлин. СПб., 1868; Реформа нашей кредитной системы с установлением наибольшей правильной свободы банков или устранения давления плутократии. СПб., 1874.

М. Антонов

ШОРЫГИНЫ, предприниматели. Родоначальником является крепостной крестьянин с. Хозникова Житковской волости Ковровского у. Владимирской губ. Иван Михайлович Шорыгин, основавший в 1825 ткацкую мануфактуру. Основанием для фирмы послужили: ручная ткацкая фабрика (светелка) и контора для раздачи пряжи для работы на домах семейно-кустарным способом.

ШОССЕЙНЫЕ ДОРОГИ (старинное название «гужевая дорога»), дороги с твердым покрытием. До XVII в. организация дорожного дела в России находилась в ведении местных властей и сельских *общин*, которые регулярно направляли людей на поддержание грунтовых и мощеных дорог. При Алексее Михайловиче часть дорог от Москвы до Великого Новгорода, Смоленска и рубежей шведского и польского становится общегосударственной, часть дорог приобретает значение почтовых трактов. Систематическое обустройство дорог как общегосударственной политики начинается с Петра I, при котором была построена «перспективная» дорога от Москвы до Волхова. При Екатерине II образуется «комиссия о дорогах в государстве». С 1817 начато сооружение шоссейных дорог, постройка которых производилась особенно интенсивно в 1836–55.

Все шоссейные и грунтовые дороги России по фактическому их заведению распределялись на: 1) состоящие в ведении *Министерства путей сообщения* и

Министерства внутренних дел, 2) губернские и уездные, состоявшие в ведении земств, а в неземских губерниях — в ведении губернской администрации и 3) проселочные дороги, находившиеся в ведении полиции и следящих за ними сельских общин.

ШТОРХ Андрей (Генрих) Карлович (1766–1835), русский экономист, историк и библиограф, академик (1804), вице-президент Петербургской академии наук (1830). В 1784–87 учился в университетах Йены и Гейдельберга; вернувшись в Россию, преподавал историю и словесность в Петербургском кадетском корпусе. Совместно с Ф. П. Аделунгом составил «Систематическое обозрение литературы в России... с 1801 по 1806» (ч. 1–2, СПб., 1810–11), которое с исчерпывающей полнотой охватывало русскую печатную продукцию указанного периода и положило начало русской книжной статистике. Шторх — автор учебника политической экономии, получившего в н. XIX в. широкое признание. В области экономической теории заимствовал ряд положений (теорию *заработной платы, прибыли*) у А. Смита, но отвергал его теорию трудовой стоимости, солидаризуясь в ряде вопросов с Т. Мальтусом. Доказывая преимущество свободного труда перед крепостным, Шторх считал, что *сельское хозяйство* России может успешно развиваться и при *крепостном праве*. Шторх был членом 21 академии и научного общества. В некоторых работах Шторха прослеживаются идеи *нравственного капитала*.

Щ

ЩЕРБАТОВ Александр Григорьевич (1850–1915), князь, общественный деятель, сельский хозяин, экономист, публицист. Щербатов был одним из главных идеологов реформирования России на началах Православия, Монархии и национальных традиций. Основой обновленной России, залогом укрепления мощи русского народа и государства, считал Щербатов, должен стать православный приход. Тогда все враждебные русской народности силы подчинятся русскому народному духу, проявившему себя во всей широте в православных приходах. Но для этого нужно, чтобы каждый приход представлял собой самобытную, самодовлеющую, со всех сторон обороненную от чуждых влияний твердыню русской народности, включая всю российскую экономику. Никакое самое совершенное вооружение не спасет Россию от гибели, никакие гениальные полководцы не приведут ее к победе. «Сила России – в церковно-приходском единении русской народности».

ЩУКИНЫ, московские текстильные фабриканты и торговцы, коллекционеры. Происходили из *посадских людей* г. Боровска Калужской губ., фамилия известна с 1621. Во 2-й пол. XVIII в. в Москву переселился Петр Федосович Щукин (упоминается в документах с 1787). Его сын Василий Петрович (1763–1836) имел в 1795 капитал в 1005 руб. и торговал в игольном ряду. Сын последнего, Иван Васильевич, повел с 1841 торговлю мануфактурными товарами. Был женат на дочери П. К. Боткина, имел сыновей Петра, Сергея, Николая, Владимира, Дмитрия и Ивана. В 1878 Щукины преобразовали дело в торговый дом «И. В. Щукин с сыновьями», специализировавшийся на

ЩУКИНЫ

торговле хлопчатобумажной пряжей и тканями. В 1881 Николай Иванович вышел из дела и вступил директором в правление товарищества Даниловской камвольной мануфактуры. После смерти И. В. Щукина в 1890 фирму возглавили сыновья Петр, Сергей и Дмитрий Ивановичи. Со смертью в 1912 П. И. Щукина в правление вошли Иван Сергеевич Щукин и Георгий Федорович Фридрихсон. К 1914 складочный капитал торгового дома составил 280 тыс. руб., годовой оборот – ок. 10 млн руб.

Э

ЭКОНОМИССА (*греч.*: Домостроительница), чудотворная икона Пресвятой Богородицы, покровительницы хозяйственной деятельности, *домостроительства*. Находится в лавре св. Афанасия на Афонской горе. Празднуется 5/18 июля. Она написана по следующему случаю. Однажды там был голод, так что все иноки ушли из обители св. Афанасия и сам он решил удалиться. На дороге вдруг он увидел женщину под покрывалом и удивился, говоря: откуда взяться здесь женщине, когда вход для женщин сюда невозможен. Женщина спросила его: Куда ты идешь, старец? — Ты кто и как зашла сюда? — спросил ее в свою очередь св. Афанасий и еще прибавил: — И к чему тебе знать, куда я иду? Ты видишь, что я здешний инок. — Если ты инок, — продолжала незнакомка, — ты должен быть простодушным, доверчивым и скромным. Я знаю твое горе и могу тебе помочь, но желаю прежде узнать, куда ты идешь. Тогда удивленный св. Афанасий рассказал все, и женщина возразила: И этого-то ты не вынес? Ради куска хлеба ты бросаешь обитель, которая должна быть славною в роды родов? В духе ли это иночества? Где же твоя вера? Воротись, Я помогу тебе. — Кто же ты? — спросил Афанасий. Я Та, имени Которой ты посвящаешь свою обитель. Я Мать Господа твоего, — отвечала женщина. Боюсь поверить, потому что и враг преобразуется в ангела света, — сказал старец. — Чем ты убедишь меня в справедливости своих слов? — Видишь этот камень, — отвечала незнакомка, указывая на близлежащий камень, — ударь в него своим жезлом, и тогда узнаешь, кто говорит с тобою. Знай, что с сего времени Я навсегда остаюсь домостроительницею (Экономиссою)

твоей лавры. Афанасий ударил в камень, и из него потекла с шумом вода. Пораженный чудом, старец хотел броситься к ногам божественной Незнакомки, но Ее уже не стало. Св. Афанасий возвратился в обитель и нашел кладовые наполненными всем необходимым. Вода же и доселе струится на том месте, где он ударил в камень. По воле Царицы Небесной в лавре нет эконома, а только помощник его. Скоро там была устроена икона Пресвятой Богородицы Экономиссы. Икона изображает Богоматерь сидящей на троне и на Ее груди Богомладенец Иисус Христос. По сторонам трона стоят св. Михаил Синадский и св. Афанасий, в молитвенном виде; св. Афанасий держит в руках вид своей лавры (*прот. И. Бухарев*).

Я

ЯКОВЛЕВ Савва Яковлевич (?–1784), предприниматель. Из мещан г. Осташкова Тверской губ. Разбогатев на *торговле и откупах*, умножил свое состояние скупкой фабрик и заводов. В 1764 Яковлев купил *Ярославскую Большую мануфактуру*, а затем, начиная с 1779, начал скупать горные заводы на Урале. Первый завод, купленный им у П. А. Демидова, был Невьянский. Одновременно с *Невьянским заводом* Демидов продал Яковлеву еще пять заводов: Бынговский, Шуралинский, *Верхне-Тагильский*, *Шайтанский* и Верх-Нейвинский, взяв за все 800 тыс. руб., сумму, по сравнению с действительной их стоимостью, ничтожную. Продал все эти заводы П. Демидов потому, что «недоволен был своими сыновьями».

В том же 1769 Яковлев купил *Холуницкие горные заводы*, состоявшие из заводов: Белохолуницкого со вспомогательным при нем Богородицким, Климовского и Чернохолуницкого, а в 1774 – *Верх-Исетский завод*.

Всего в течение своей жизни С. Яковлев скупил и построил 22 завода и, благодаря этому, сделался крупнейшим русским заводчиком.

На пожертвованные Яковлевым деньги в 1753–65 на Сенной площади в С.-Петербурге была построена одна из красивейших городских церквей – Успения Пресвятой Богородицы на Сенной (взорвана при советской власти).

По смерти Яковлева все его состояние было разделено, по числу сыновей, на 4 части: Ярославская Большая мануфактура досталась на часть Михаила Саввича Яковлева; Невьянский и Бынговский заводы – Петра Саввича, оставившего по себе память тем, что в 1792 сочинил

для заводских приказчиков крайне интересную инструкцию из 18 пунктов, в которой предписывались: «экономия в лесе, чтобы берегли его недреманным оком, чтобы в Невьянске было благочиние, порядок, тишина и благосостояние; не шатались бы по кабакам и улицам пьяные, песельники и крикуны... наблюдаема бы была по всем улицам, переулкам и в рядах чистота, канавы и мосты имелись бы исправны и т. д.». Заводы Верх-Исетского округа достались на часть Ивана Саввича и до 1917 принадлежали его внучке гр. Н. А. Стенбок-Фермор; наконец, все прочие заводы — Нейво-Алапаевский, Нейво-Шайтанский, Верхнесинечихинский и др. — достались на долю его четвертого сына — Сергея Саввича.

М. С. Яковлев сумел сохранить высокую марку Ярославской Большой мануфактуры. В 1806 это было одно из самых лучших предприятий России, на котором работали 2762 чел. Современники отмечали: «Что касается до доброты товаров, то сие заведение по справедливости тем славится; скатерти и салфетки, здесь делаемые, красотой и чистотой своей работы равняются с английскими».

Лит.: Грязнов А. Ф. Ярославская мануфактура. М., 1910; *Струмилин С.* Очерки экономической истории России. М., 1960.

ЯМСКАЯ ПОВИННОСТЬ, государственная повинность тяглого сельского и городского населения России X—XVII вв. по обеспечению перевозок администрации, послов, государственных грузов. Ямская повинность известна в денежной (*см.*: Ямские деньги) и натуральной форме. Последняя (под названием «повоз») упоминается в летописях с к. X в. В XIII—XV вв. ямская повинность известна по источникам под названием «*ям*», «подвода», «повоз». Ямская повинность в общегосударственном масштабе была упорядочена во 2-й пол. XV в. при организации регулярной ямской гоньбы: население по *сохам* приписано к определенным ямам (станциям), на которые оно выставляло по очереди определенное количе-

ство подвод, проводников, продовольствия, а также поддерживало в порядке ямы и пути сообщения. Освобождение от ямской повинности населения *вотчин* было очень редким и временным. Тяжесть ямской повинности резко возрастала в военное время. При организации ямских слобод в сер. XVI в. вместо отбывания ямской повинности в натуре население выставляло ямских охотников (2 чел. с сохи) и давало им деньги и натуральную подмогу (единовременную и ежегодную). В XVII в. при введении больших ямских денег и наборе ямщиков из вольных людей за населением остались обязанности поддержания в порядке путей сообщения и поставки подвод в экстраординарных случаях. Черносошное население севера и северо-востока отбывало ямскую повинность в форме «мирных отпусков», поставляя необходимое количество подвод для государственных перевозок (в т. ч. в Сибирь) или собирая деньги для их найма.

ЯНВАРЬ (хозяйственный календарь), древнее название его — «сечень» — время вырубki леса. В древнейших месцесловах и святцах январь назывался «просинец», как полагают, от начинающей показываться в это время синевы неба, «просияния», от усиления с прибавлением дня солнечного света. О январе в народе говорили: «Васильев месяц, перелом зимы. Году начало, зиме середина. Январь два часа дня прибавит. Васильев день, авсень, таусень».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Св. Василия Великого. Васильев вечер. На Васильев вечер день прибавляется на куриный шаг. В этот вечер девушки гадают о замужестве; 6. Богоявление Господне. Крещенские морозы. Трещи, трещи, пока не пришли водохрещи; 10. Св. Григория Нисского. Григория Летоуказателя. Если в этот день на скирдах хлеба ляжет иней, то лето будет дождливое; 12. Св. мц. Татианы. Татьяны Крещенской. Крещенские морозы. Если в этот

день идет снег, то лето будет дождливое; 16. Поклонение веригам ап. Петра. Петра Полукорма. Коль есть метла до костра, то будет хлеба до Петра, а синец и звонец доведут хлебу конец; 18. Свв. Афанасия и Кирилла, архиепп. Александрийских. Афанасия Ломоноса. Афанасьевские морозы. Афанасий и Кирилло забирают за рыло; 22. Ап. Тимофея. Тимофея Полузимника. Тимофеевские морозы; 24. Прп. матери Ксении. Аксиньи Полухлебницы. Если в этот день на рынках хлеб подешевеет, то и новый хлеб будет дешев. Если в этот день погода хорошая, то и весна будет красная; 28. Прп. Ефрема Сирина. Ефремов день. Полагают, что в эту ночь домовый глумится на дворах, для него ставят на загнетке кашу.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

ЯРМАРКИ, места периодического привоза товаров и периодической (гл. обр., оптовой) купли—продажи их, одна из главных традиционных форм русской *торговли* существовавшая в России с глубокой древности. В русской экономике ярмарки выполняли роль западноевропейской биржи, являясь одним из главных регуляторов хозяйства, отражая общий тонус хозяйственного развития страны. Именно на ярмарках в большей степени формировался баланс между спросом и предложением, производством и потреблением главных российских продуктов. На ярмарках отдельные самостоятельные части, отрасли и виды деятельности хозяйственного механизма России связывались в одно целое, координировались, получали общественное признание (или отвергались), определялись направления экономического развития на годы вперед. Русская ярмарка как регулятор хозяйственной жизни имела дело с реальным продуктом и продвигала реальный продукт. В этом было ее коренное отличие от регулятора западноевропейской экономической жизни — *биржи*, имевшей дело, как правило, не с реальным продуктом, а фиктивными ценностями, *облигациями*,

акциями и др. ценными бумагами, подменявшими реальный продукт в целях наживы международных банкиров. В 1913 в России существовало 18,5 тыс. ярмарок, действовавших в 7 тыс. населенных пунктах, общий оборот их достигал примерно 1,5 млрд руб.

Сельские ярмарки осуществляли преимущественно розничную куплю—продажу товаров, а на окраинах и даже просто обменные операции. Сельские ярмарки составляли более 80% общего числа ярмарок. Обороты ярмарочных сельских торгов были невелики.

Средний уровень товарооборота (от 10 до 100 тыс руб.) имели межрайонные ярмарки (примерно 12% общего числа), сочетавшие розничные и оптовые операции.

Наиболее экономически сильными были оптовые ярмарки, имевшие обороты в сотни тысяч и даже миллионов руб., значение которых выходило за пределы обширных областей. Среди специализированных ярмарок по масштабам торговых операций выделялись: лесные Минская, Гомельская, *Макарьевская*, Козмодемьянская ярмарки; Константиновская — по реализации продуктов животноводства, *Ирбитская* пушная. Одна ярмарка следовала за другой, перерастала в третью — на Николу, на Спас, на Успение, на Покров в губернских, уездных, штатных, заштатных городах, а также в больших селах при монастырях. Зимой — сибирская ярмарка в Ирбите, осенью — Крестовско-Ивановская в Пермской губ., весной — Алексеевская в Вятской, летом — Караванная в Казанской и много др. *Нижегородская ярмарка*, проторговав шесть недель в сентябре, как бы переезжала в Москву, где до конца месяца продолжался макарьевский торг и съезд покупателей, часто называемый вторым Макарием.

Самой крупной русской ярмаркой была Нижегородская. В 1913 в ней приняли участие 2919 торговых фирм и 13 654 иногородних и зарубежных коммерсантов. Ее торговый оборот в 1912 достигал 195 млн руб. Как писал

акад. *В. П. Безобразов*: «Своим значением как в торговле, так и вообще в народном хозяйстве, — и не только в русском, но и всемирном хозяйстве, — Нижегородская ярмарка, без сомнения, далеко превосходит все ныне существующие во всем свете подобные ярмарочные или временные торжища. Такова она и в качественном отношении, своей экономической силой в движении народного хозяйства (своим влиянием на развитие разных его отраслей и на все его обороты), и также в количественном отношении — размерами своих торговых оборотов и ценностью всех здесь покупаемых и продаваемых, сюда привозимых и отсюда развозимых товаров, количеством своих посетителей, и, наконец, величиной своего географического района действия».

Таблица 1

Ярмарочный оборот России

Район	Обследование Центрального статистического комитета				Обследование Министерства финансов, 1904			
	число ярмарок	оборот		число ярмарок	оборот по привозу			
		по привозу, млн руб.	по продаже		млн руб.	%		
						млн. руб.	% привоза	к гр. 3
2	3	4	5	6	7	8	9	
1								
Центральный	2052	202	175,5	86,8	2162	380	188,5	34,6
Восточный	2592	115	69,8	60,7	2758	200	174,0	18,2
Украинский	2200	100	54,0	54,0	2597	155	155,0	14,1
Южный	800	60	35,0	58,4	1071	100	166,9	9,1
Юго-Западный	963	12,4	6,7	54,0	1078	20	161,1	1,8
Средне-								
Земледельческий	2103	43	21,5	50,0	2308	65	161,0	5,9
Польский	1877	20,3	12,0	59,1	2000	33	162,5	3,0
Прибалтийский	1405	6	3,5	57,4	1484	10	166,9	0,9
Северный	362	8,5	4,6	54,2	378	14	164,5	1,3
Северо-Западный	1556	6	4,0	66,7	1661	11	183,3	1,0
Европейская Россия	15 910	573,3	386,6	67,4	17 497	988	172,0	89,9
Кавказский	143	14	4,5	32,2	196	20	142,9	1,8

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Сибирский	501	31,5	18,0	57,2	629	50	158,5	4,6
Средне-Азиатский	89	18,5	12,2	66,0	130	40	216,5	3,7
Азиатская Россия	733	64,0	34,7	54,2	955	110	172,0	10,1
Всего	16 643	637,2	421,3	66,1	18 452	1098	172,0	100,0

Ист.: Денисов В. И. Ярмарки СПб., 1911. С. 4–7 и «Отчетный ежегодник Нижегородской ярмарки 1922 г.» Нижегородского ярмарочного комитета, 1923. С. 16–17.

**Крупнейшие ярмарки России в 1913 году
(по данным 38 губерний и областей)**

Губернии, области	Ярмарки	Основные товары	Примерный торговый оборот (тыс. руб.)
1	2	3	4
Архангельская	Маргаритинская (г. Архангельск)	Рыба, хозяйственный инвентарь, мануфактура	1430
	Покровская (уездная)	Рыба, соль, мука, мануфактура	28
Астраханская	Весенняя	Скот, сырье, чай,	1400
	Ханская (хуторская)	мануфактура	
Бакинская	Николаевская (г. Баку)	Мануфактура, готовое платье, обувь, изделия из драгоценных металлов	30
Виленская	Георгиевская (г. Вильна)	Сарпинка, ярославское полотно, ковры, шелк, игрушки	60
Вологодская	Крещенская (г. Вологда)	Металлические изделия, стекло, фаянс (посуда)	186
Волынская	Житомирская (г. Житомир)	Хмель	100—60
Воронежская	Ильинская (при Томлевском монастыре)	Кони, крупный рогатый скот	60
Вятская	Петропавловская В селе Касторное	То же, кожевенные товары	70—60
	Петропавловская	Скот, мануфактура, галантерея, бакалея	св.100
	Алексеевская (г. Вятка)	Кони, сырье, лен, ману- фактура	45
Донская Область	Покровская (станичная)	Кони, меха, лен, кудель, краски, железо, скобяные товары, пряжа, мануфактура	780
		Скот, шерсть, сырье, ма- нуфактура, галантерея, бакалея, сельскохозяй- ственный инвентарь	—
	Крещенская (станичная)	То же	—

1	2	3	4
	Рождество-Богородицкая (г. Ростов-на-Дону)	То же	—
Енисейская	Покровская (слободская)		
	Рождественская (г. Красноярск)	То же	—
Казанская	Весенняя биржа Булака (г. Казань)	Сельскохозяйственный инвентарь	—
		Фарфор, фаянс, стекло (посуда), мануфактура, галантерея, кустарные, скобяные товары	—
		Плотовой лес	475 до3000
Киевская	Козьмодемьянская лесная (г. Козьмодемьянск)		
	Контрактовая (г.Киев)		—
Костромская	Макарьевская лесная (г. Макарьев)	Лесные материалы, семена, сахар	до8000
	Девятая (г. Кострома)	Лес	200—180
	Крестовоздвиженская (г. Кинешма)	Мануфактура, галантерея, бакалея	140—110
Лифляндская	Ивановская (г. Рига)	То же	10
	Рождественская (г. Рига)	Мануфактура, мелкая галантерея, игрушки, сладости	40—30
	Перновская (г. Пернов)	То же и печатные изделия	40—35
	Январская (г. Юрьев)	Мануфактура, галантерея, скобяной товар	
Минская	Минская лесная (г. Минск)	То же и полотно, сарпинка, готовое платье, посуда, шорный, кожевненный товар	ок.70 до20000
Могилевская	Гомельская лесная (г. Гомель)	Лес	до2000

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Нижегородская	Нижегородская (г. Нижний Новгород)	Лес	167056
Олонецкая	Покровская (г. Вытегра)	Разные товары	19
Оренбургская	Меновническая (За р. Урал)	Хлеб, скот, бакалея, мануфактура, меха, посуда, москательные товары и др.	ок.14000
	Меновая (г. Троицк)	Кони, верблюды, бараны, рогатый скот, шерсть, кожи, хлопок, мануфактура	1000
Пермская	Ташлынская Ирбитская (г. Ирбит)	Кони, бараны, рогатый скот, изделия из дерева и металла, кожи, шерсть, мануфактура, стекло, бакалея, ковры и др.	24
	Крестовско- Ивановская (уездная)	Крупный рогатый скот Пушнина, кожи, мануфактура, суконные, шерстяные изделия, чай	ок.25000
Подольская	Петропавловская	Сырье, кожа и изделия из нее, шорные товары	—
Полтавская	Ильинская (г. Полтава)	Скот, кожи, овчина, смушка, мануфактура, галантерея	—
	Евдокиевская (сельская)		1020
	Маслянская (г. Ромны)	Кони, кожи и товар из нее, овчина, крестьян- ская обувь	50
	Вознесенская (г. Ромны)	Кони, скот, хлеб, лен, холст, овчина, одежда, обувь, щепной товар	520
	Преполовенская (уездная)	Мануфактурный товар, железные изделия	460
Самарская	Сретенская (г. Кременчуг)	То же	
	Покровская (г. Новоузенск)	Кони, рогатый скот, смушка, мануфактура, бакалея, одежда, посу- да, железные изделия	200
		Кони	15
			800

1	2	3	4
С.-Петербургская	Успенская (г. Новая Ладога)	Кони, верблюды, рогатый скот, мануфактура, галантерея, бакалея	100
Саратовская	Иоанновская (слободская)	Хлеб, мануфактура, кожевенный товар	190
Смоленская	Троицкая (посадская) Никольская (г. Смоленск)	Скот, мануфактура, кожевенный и крестьянский товар	36
Ставропольская	Ивановская (станичная)	Мануфактура, железо-скобяные изделия, посуда	70
Терская область	Покровская (г. Георгиевск)	Сарпинка, галантерея, посуда, токарный и ножевой товар и др.	65
Тобольская	Ильинская (г. Тюмень) Никольская (сельская)	Кони, рогатый скот, железный, кожевенный товар, бакалея	556 1550
	Зимне-Никольская (г. Ишим)	Сырые кожи, мануфактура	140
Тульская	Георгиевская (г. Богородицк)	Шкуры, перо, рыба, жир, сахар, чай, мануфактура, железные изделия	2000
Уфимская	Мензелинская (г. Мензелинск)	Железо, деревянные изделия, кожа, перо, щетина, шерсть, пушнина и др.	14,5
Харьковская	Крещенская (г. Харьков)	Кони, рогатый скот, кожевенный товар, сельскохозяйственный инвентарь и др.	1609
	Троицкая	Кони, рабочий скот, хлеб, сахар, чай, рыба, мануфактура	до 12000
	Успенская	Металлы и изделия из них, кожи, пушнина, мануфактура и др.	6000 до 6000
	Покровская	Шерсть, овчина, мануфактура	12000— 14000

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Ярославская	Ярославских	Мануфактура, железоскобяной, колониальные товары	130
	Чудотворцев (г. Ярославль) Петровская	Овчина, шерсть, кожа, мануфактура, бакалея, колониальные товары	117
Уральская	Темирская весенняя (г. Темир)	Посуда, мануфактура, кондитерские изделия	1151
Тургайская область	Темирская осенняя	Посуда, мануфактура, галантерея, мыло и др.	148
	Уильская весенняя Уильская осенняя	Скот, лес, мука, азиатские товары, мануфактура, коженные изделия	2140
Акмолинская,	Актюбинская (г. Актюбинск)	То же	627
	Тургайская (г. Тургай)	Скот, лес, мука, мех, азиатские товары, изделия из кожи	275
	Каркаринская Петровская (г. Петропавловск)	То же Скот, сырье, мануфактура	ок.100 530
Семипалатинская Семиреченская область	Таинчинская	Скот, сырье	200
	Андреевская (г. Петропавловск) Чарская весенняя	Скот, сырье, мануфактура	575
	Ботовская	Скот, мануфактура, бакалея	220
		Скот, сырье, мануфактура, железные, коженные товары, азиатский товар	369
	Никольская (г. Зайсан)	Мануфактура, бакалея, дичь	3151
	Попутненская	Скот, сырье, мануфактура, азиатский товар и др.	56
	Петровская (станичная)	То же	83

1	2	3	4
	Сергиопольско-Нарынская (станичная)	Скот, мануфактура, изделия из кожи	1520
	Константиновская (г. Акмолинск)	Мануфактура	
	Введенская (г. Омск)	Скот, сырье, кожи, меха, мануфактура	16
	Семиярская (станичная)	—	2060
	Иоанно-Златоустовская (поселковая)	Скот, животные продукты	380
	Екатерининская (г. Усть-Каменогорск)	Сырье, жир, мануфактура	329
	Рождественская (станичная)	Скот, сырье, мануфактура, колониальный товар	455
		—	—

Ист.: Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914. С. 51–60.

Лит.: Безобразов В. П. Народное хозяйство России. Ч. 1. СПб., 1882; *Денисов В. И.* Ярмарки. СПб., 1911; *Канделаки И.* Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914; Народное хозяйство в 1915 г. Пг., 1918; Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке в 1913 г. М., 1914.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Аксаков И. С.* Полн. собр. соч. Т. 1–7. М., 1886–1887.
- Аксаков И. С.* Аксаков в его письмах. Ч. 1–2 (в 4 т.). М., 1888–1896.
- Аксаков К. С.* О крестьянстве в древней России // *Аксаков К. С.* Собр. соч. Т. 1. М., 1861.
- Аксаков Н. П. И. Д.* Беляев // Русская беседа. 1895. № 1.
- Алексеев Н. Н.* Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства. Париж, 1928.
- Антонов М. Ф.* Нравственность экономики. М., 1984.
- Антонов М. Ф.* Нравственные устои экономики. М., 1989.
- Антонов М. Ф.* Капитализму в России не бывать! Выход есть. М., 2005.
- Афанасьев Э.* О некоторых православных принципах формирования рыночной экономики // Вопросы экономики. 1993. № 8.
- Афанасьев Э., Калхоун Н., Трофимова И.* Христианская этика и православное христианство в деловой жизни России // Вопросы экономики. 1993. № 8.
- Бак И. С.* Экономические воззрения П. И. Рычкова // Исторические записки. 1945. № 16.
- Бак И. С.* Экономические воззрения М. В. Ломоносова. (К 175-летию со дня смерти) // Проблемы экономики. 1940. № 4.
- Бак И. С.* Экономические воззрения М. В. Ломоносова. М., 1946.
- Бак И. С.* Ломоносов о сельском хозяйстве // Советская агрономия. 1947. № 1.
- Безобразов В. П.* Очерки Нижегородской ярмарки. М., 1865.
- Безобразов В. П.* Народное хозяйство России: Москов. (центр.) пром. обл.: В 3 ч. СПб., 1882–1889. Ч. 1–3.
- Беляев И. Д.* О сельской общине // Русская беседа. Кн. I. 1856.
- Беляев И. Д.* Договор найма в древнерусском праве // Русский исторический журнал. V. 1918.
- Беляев И. Д.* Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. Изд. 4-е. М., 1903.
- Беляев И. Д.* Лекции по истории русского законодательства. М., 1901.
- Беляев И. Д.* О земледелии в древней России // Труды Вольного Экономического Общества. I. 1866.
- Беляев И. Д.* О поземельном владении в Московском государстве. М., 1851.
- Беляев И. Д.* О сторожевой, засечной и полевой службе на польской Украине Московского государства // Временник ОИДР. Кн. 4. 1846.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Беляев И. Д. Разбор сочинения Чичерина «Обзор исторического развития сельской общины» // Русская беседа. Кн. I и II. 1856.

Беляев И. Д. Еще о сельской общине (на ответ г. Чичерина, помещенный в «Русском Вестнике», № 12) // Русская беседа. Кн. II. 1856.

Бердяев Н. А. О хозяйстве // *Бердяев Н. А.* Философия неравенства. М., 1990.

Болотов А. Т. Избранные труды. М., 1988.

Болотов А. Т. Деревенское зеркало, или Общепризнанная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтоб по ней и исполнять. Ч. I – III. СПб., 1798–1799.

Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М., 1990.

Булгаков С. Н. Краткий очерк политической экономии. М., 1906.

Булгаков С. Н. История экономической мысли. Т. 1. М., 1916.

Булгаков С. Н. История экономических учений. Лекции, читанные автором в Московском коммерческом институте. Ч. 2. Изд. 7-е. М., 1918.

Булгаков С. Н. Христианская социология // Вестник РХД. 1991. № 161.

Бутми Г. В. К вопросу о денежной реформе. Одесса, 1896.

Бутми Г. В. Золотой монометаллизм и его значение для России. СПб., 1897.

Бутми Г. В. Капиталы и долги. М., 1898.

Бутми Г. В. Золотая валюта. СПб., 1904.

Бутми Г. В. Итоги финансового хозяйства с 1892 по 1909. СПб., 1904.

Бутми Г. В. Блестящие финансы и разорение России // Прямой путь. 1910. № 3.

Бутми Г. В. О финансовой и денежной системе // Прямой путь. 1910. № 4.

Васильчиков А. И. О самоуправлении. Т. 1–3. СПб., 1869–71.

Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 1–2. СПб., 1876.

Васильчиков А. И. Сельский быт и сельское хозяйство России. СПб., 1881.

Иосиф Волоцкий. Трактат Иосифа Волоцкого о неприкосновенности церковных и монастырских имуществ. Приложение к книге В. Малинина «Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания». Киев, 1901.

[*Волынский А. П.*] «Инструкция дворецкому Ивану Немчинову о управлении дому и деревень (1724 г.) // «Москвитянин». 1854. № 1, отд. IV, № 2.

Волынский А. П. Инструкция дворецкому Ивану Немчинову о управлении дому и деревень и регула об лошадях.../ // Памятники древней письменности. СПб., 1881.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Воронцов В. П.* Артельные начинания русского общества. СПб., 1895.
- Воронцов В. П.* Крестьянская община. М., 1897.
- Воронцов В. П.* Наши направления. СПб., 1893.
- Воронцов В. П.* Очерки кустарной промышленности в России. СПб., 1886.
- Воронцов В. П.* Очерки теоретической экономии. СПб., 1899.
- Воронцов В. П.* Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве. СПб., 1892.
- Воронцов В. П.* Судьбы капитализма в России. СПб., 1882.
- Воронцов В. П.* К истории общины в России (Материалы по истории общинного землевладения). М., 1902.
- Воронцов В. П.* К истории крестьянской общины в России // Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. 1902.
- Воронцов В. П.* Судьба капиталистической России. СПб., 1907.
- Гакстгаузен А.* Исследования внутренних отношений, народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. 1. СПб., 1870.
- Гиляров-Платонов Н. П.* Сборник сочинений. Т. 1–2. М., 1899.
- Горчаков М.* О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и святого Синода (988–1738). СПб., 1871.
- Громыко М. М.* Мир русской деревни. М., 1991.
- Даниельсон Н. Ф.* Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893.
- Даниельсон Н. Ф.* Нечто об условиях нашего хозяйственного развития // Русское богатство. 1894. № 4–6.
- Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 1991.
- Данилевский Н. Я.* Сборник политических и экономических статей. СПб., 1890.
- «*Домострой*» по списку Императорского общества истории и древностей российских», с предисловием И. С. Забелина // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. II. М., 1881.
- «*Домострой*» Сильвестровского извода. // Русская классная библиотека / Под ред. А. Н. Чудинова. СПб., 1902.
- Домострой* / Под ред. В. В. Колесова. М., 1990.
- Ермолай-Еразм.* Благохотящим царем правительница и землемерие / Летопись занятий Археографической комиссии за 1923–1925 гг. Вып. 33. Л., 1926.
- Ермолов А. С.* Организация полевого хозяйства. Системы земледелия и севооборота. СПб., 1879.
- Ермолов А. С.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. Т. 1–4. СПб., 1901–05.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Ефименко А. Я.* Исследования народной жизни. СПб., 1884.
- Ефименко А. Я.* Обычное право. М., 1884.
- Заозерский А. И.* Царская вотчина XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. Изд. 2-е. М., 1937.
- Зейтель И.* Хозяйственно-этические взгляды отцов Церкви. М., 1913.
- Иванцов Д.* Черты своеобразия русской экономической мысли // Евразийский сборник. Прага, 1929.
- Ильин И. А.* О частной собственности // Путь духовного обновления. Мюнхен, 1962.
- Исаев А.* Артель в России. Вып. 1–2. СПб., 1872–1873.
- Исаев А.* Община и артель // Юридический вестник. 1884. № 1.
- Кавелин К. Д.* Взгляд на юридический опыт древней России. СПб., 1847.
- Калачов Н. В.* Артель в древней и нынешней России. СПб., 1864.
- Карнович Е.* Крестьяне и помещики по идеям Ивана Посошкова, русского мыслителя в начале XVIII в. // Современник. 1858. № 10, отд. IV.
- Каратаев Н. К. П. И. Рычков* – выдающийся русский экономист XVIII в. // Вестник Академии наук СССР. № 3. 1950.
- Кауфман А. А.* Русская община в процессе ее зарождения и роста. М., 1908.
- Качоровский К. Р.* Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие (опыт цифрового и фактического исследования). СПб., 1890.
- Качоровский К. Р.* Бюрократический закон и крестьянская община // Русское богатство. 1910. № 7–8.
- Качоровский К. Р.* Быть или не быть общине в России // Заветы № 2. 1912.
- Ключков М. В.* Посошков о крестьянах // Великая реформа. Т. 1. М., 1911.
- Ключевский В. О. А. Л. Ордин-Нащокин*, московский государственный человек XVII в. // Научное слово. Кн. 3. М., 1904.
- Кокорев В. А.* Экономические провалы: По воспоминаниям с 1837 г. СПб., 1887.
- Коринфский А.* Народная Русь. М., 1995.
- Кошелев А. И.* О сословиях и состояниях в России. М. 1881.
- Лешков В. Н.* Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII в. М., 1858.
- Лешков В. Н.* Древняя русская наука о народном богатстве и благосостоянии // В воспоминание 12 января 1855 г. М., 1855.
- Лешков В. Н.* Общинный быт древней России. Б. м. Б. г.
- Лешков В. Н.* Русская промышленность по указам Петра Великого // Юридический Вестник. 1876. Январь – февраль.

Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 6. «Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии 1747–1765 гг.». М., Л., 1952. В т. 6 включены труды по общественно-экономическим вопросам 1761–1763 гг.: «[Темы статей]», «[О сохранении и размножении российского народа]», «Примечания [об обя-анностях духовенства]», «Мнение о учреждении государственной коллегии земского домостройства» (С. 377–13).

Из вошедших в том трудов по географии 1763–1765 гг. наибольшее значение имеют «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию», «Прибавление. О северном мореплавании на Восток по Сибирскому океану», «Прибавление второе, сочиненное по новым известиям промышленников из островов американских и по выспросу компанейщиков...»

Ломоносов М. В. (о нем). *Тихомиров И. А.* О трудах М. В. Ломоносова по политической экономии // Журнал Министерства народного просвещения. Февраль 1914.

Менделеев Д. И. Сочинения (экономические работы). Т. XVIII – XXI. М., 1950–1952.

Менделеев Д. И. К познанию России. Изд. 1–7-е. СПб., 1906–1912; советское изд.: М., 1938.

Менделеев Д. И. Проблемы экономического развития России. М., 1961.

Меньшиков М. О. Из писем ближним. М., 1991.

Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

Милютин В. О недвижимых имуществах духовенства в России. М., 1862.

Национальные традиции и экономическая система общества // Вопросы экономики. 1993. № 8.

«*Нила Сорского* предание и устав» // Памятники древней письменности и искусства. Вып. 179. СПб., 1912.

Новгородцев П. И., Покровский И. А. О праве на существование. СПб., 1911.

Оль П., Шаранов С. Ф. Мнимое перепроизводство серебра. СПб., 1889.

Ордин-Нащокин А. Л. (о нем) *Чистякова Е. В.* Социально-экономические взгляды А. Л. Ордин-Нащокина (XVII в.). Воронежский государственный университет // Труды. Т. XX. Сборники работ по истории. Воронеж, 1950. Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911.

Писемский В., Калашнов Ю., Малофеева Е., Платонова Е. Православие и экономика // Журнал Московской патриархии. 1992. № 9.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Платонов Д. Православие в его хозяйственных возможностях // Вопросы экономики. 1993. № 8.

Платонов О. А. Воспоминания о народном хозяйстве. М., 1990.

Платонов О. А. Русский труд. М., 1991.

Платонов О. А. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001.

Платонов О. А. (сост.). Тысяча лет русского предпринимательства. М., 1995.

Платонов О. А. (сост.). Экономика русской цивилизации. М., 1995.

Погодин М. Биографические сведения о Посошкове // Сочинения Посошкова И. Т. М., 1863.

Погодин М. Крестьянин Иван Посошков – государственный муж времен Петра Великого // Москвитянин. 1842. № 3, ч. II.

Погодин М. Посошков по вновь открытым документам // Русский вестник. 1863. Т. 45.

Посников А. Общинное землевладение. Вып. I. Ярославль, 1875.

Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. Закончена в 1724. Издана впервые М. Погодиным. М., 1842. Изд. 2-е по погодинскому изд., 1911, серия «Памятники русской истории», под ред. преподавателей русской истории в Московском университете, с предисловием А. Кизеветтера. В 1937 г. вышла под ред., со вступительной статьей и примечаниями Б. Б. Кафенгауза. В 1951 г. вышла в издательстве Академии наук СССР, серия «Литературные памятники», под ред. и с комментариями Б. Б. Кафенгауза.

Посошков И. Т. (о нем). «Крестьянин-государственник Иван Тихонович Посошков». Краткая биография и его государственные мысли. Изд. редакции еженедельника «Дым Отечества». СПб., 1914 (без автора).

Посошков И. Т. (о нем). *Беляев И. С.* Крестьянин-писатель начала XVIII в. И. Т. Посошков. Его жизнь и деятельность. Исторический очерк. М., 1902.

Посошков И. Т. (о нем). *Брикнер А.* Иван Посошков. Соч., ч. 1. «Посошков как экономист». СПб., 1876.

Посошков И. Т. (о нем), *Пашков А.* Экономические взгляды И. Т. Посошкова. «Известия Академии наук СССР» № 4. Отделение экономики и права. М., 1945.

Посошков И. Т. (о нем). *Платонов Д. Н.* Иван Посошков. М., 1989. Православная экономика и нравственная политика. М., 1996. «Приговор царский о кормлениях и о службе» // Полное собрание русских летописей. Т. XIII, первая половина. СПб., 1904. «Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих. Творение Иосифа Волоцкого». Казань, 1855.

[*Рычков П. И.*] Записки Петра Ивановича Рычкова, сообщено Н. Д. Рычковым // Русский архив. 1905. № 10. Т. III.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Рычков П. И. Наказ для управителя или приказчика о порядочном содержании и управлении деревень в отсутствие господина // Труды Вольного экономического общества. Ч. XVI. СПб., 1770.

Рычков П. И. О мануфактурах из хлопчатой бумаги и из верблюжьей шерсти // Труды Вольного Экономического общества. Ч. II. СПб., 1766.

Рычков П. И. О сбережении и размножении лесов // Труды Вольного экономического общества. Ч. VI. СПб., 1767.

Рычков П. И. О способах к умножению земледелия в Оренбургской губернии // Труды Вольного экономического общества. Ч. VII. СПб., 1767.

Рычков П. И. Ответы на экономические вопросы, касающиеся до земледелия по разности провинций, кратко и по возможности изъясненные в рассуждении Оренбургской губернии // Труды Вольного экономического общества. Ч. VII. СПб., 1767.

[*Рычков П. И.*]. Переписка между двумя приятелями о коммерции. Подпись: NN. // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1755. Февраль, апрель, декабрь.

Рычков П. И. Письмо о управлении в деревенском житии // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1757, ноябрь.

[*Рычков П. И.*]. Примечания о прежнем и нынешнем земледелии. Подпись: P. // Труды Вольного экономического общества. Ч. VI. СПб., 1767.

[*Рычков П. И.*]. Письмо о земледельстве в Казанской и Оренбургской губ. // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1758. Май – июнь.

Рычков П. И. (о нем). *Пекарский П. П.* Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб., 1867.

Самарин Ю. Ф. Общинное владение // Русский вестник. 1858. № 13.

Самарин Ю. Ф. Поземельная собственность и общинное владение // Русский вестник. 1858. № 1–6.

Сборник материалов, касающихся артели в России. СПб., 1873.

Соловьев В. С. Оправдание добра // Соловьев В. С. Соч. в 2-х томах. Т. 1. М., 1990.

Сумароков А. П. Мнение о Наказе, сочиненном Екатериною II...с собственноручными замечаниями государыни // Сборник Русского исторического общества. Т. X. СПб., 1872.

Сумароков А. П. О всегдашней равности в продаже товаров // Журнал «И то и сь», февраль. 1769, шестая неделя.

Сумароков А. П. О домостроительстве. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. Ч. X. М., 1787.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Сумароков А. П. Письмо Вольному экономическому обществу. 1766 // *Ходнев А.* История императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 г. СПб., 1865.

Сумароков А. П. О домостроительстве // Русская проза XVIII в. М., Л., 1950.

Татищев В. Н. Краткие экономические до деревни следующие записки // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. XII, отд. «Смесь». М., 1852.

Татищев В. Н. Рассуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной // *Попов Н. В. Н.* Татищев и его время. Приложение XVI. М., 1861.

Татищев В. Н. Рассуждение о беглых мужчинах и женщинах и о пожилых за побег // *Попов Н. В. Н.* Татищев и его время. Приложение XVII. М., 1861.

Татищев В. Н. Напоминание на присланное расписание высоких и нижних государственных и земских правительств // В сборнике работ В. Н. Татищева «Избранные труды по географии России». М., 1950.

Татищев В. Н. Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской. СПб., 1793.

Татищев В. Н. Например представление о купечестве и ремеслах // Исторический архив VII. М., 1951.

Татищев В. Н. На память о делах астраханских // Исторический архив VII. М., 1951.

Татищев В. Н. Заводской устав // Горный журнал. 1831. Кн. 1–3, 5–10.

Татищев В. Н. Наказ шихтмейстеру // Исторический архив VI. М., Л., 1951.

Татищев В. Н. Инструкция В. Н. Татищева по управлению имениями. 1742 // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России. Сельскохозяйственные инструкции (сер. XVIII в.) / Сост. Л. В. Данилова, М. Д. Курмачева. М., 1987.

Татищев В. Н. О географии вообще и о русской // Избранные труды по географии России. М., 1950.

Татищев В. Н. Краткие экономические по деревне следующие записки // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России. Сельскохозяйственные инструкции (сер. XVIII в.). М., 1987.

Татищев В. Н. Избранные произведения. Л., 1979.

Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб., 1992.

Тихомиров Л. А. Земля и фабрика. М., 1899.

Тихомиров Л. А. Вопросы экономической политики. М., 1900. «Труды Вольного экономического общества». Ч. 1–52. СПб., 1765–1798.

Фролов А. Деньги земледельческой страны. М., 1898.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Холодков В. Православные традиции в российском землевладении / Вопросы экономики. 1993. № 8.

Хомяков А. С. О старом и новом. М., 1988.

Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность. Монреаль, 1982.

[Чулков М.]. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия, сочиненное Михайлом Чулковым. Т. I – VII. СПб.; М., 1781–1788.

Чулков М. Д. История краткая российской торговли. М., 1788.

[Чулков М. Д.]. Наставление, необходимо нужное для российских купцов, а более для молодых людей, содержащее правила бухгалтерии. М., 1788.

Чулков М. Д. Словарь учрежденных в России ярмарок, изданный для обращающихся в торговле. М., 1788.

Чулков М. Д. Экономическая записка для всегдашнего исполнения в деревнях прикащику и рачительному економу. М., 1788. Изд. 2-е. М., 1790.

Чулков М. Д. (о нем). Русский биографический словарь. Т. 22. СПб., 1905.

Шарапов С. Ф. Сочинения. Т. 1–9. М., 1900–1906.

Шарапов С. Ф. Бумажный рубль (его теория и практика). СПб., 1898.

Шарапов С. Ф. Пособие молодым хозяевам при устройстве их хозяйств на новых началах. СПб., 1895.

Шарапов С. Ф. Деревенские мысли о нашем государственном хозяйстве. М., 1886.

Шарапов С. Ф. По русским хозяйствам. М., 1893.

Шарапов С. Ф. Министерство земледелия и его местные агентства. М., 1892.

Шведов О. В. Энциклопедия церковного хозяйства. Экономика и право в Церкви. М., 2003.

Щанов А. Голос древней Русской церкви об улучшении быта несвободных людей. Казань, 1859.

Щепкин М. Экономические понятия в России в конце XVIII в. // Московские ведомости. 1859. № 142, 143, 154, 172, 177.

Щербатов А. Г. Письма об экономическом положении России. М., 1899.

Щербатов А. Г. Способы увеличить производительность крестьянского хозяйства. М., 1905.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Щербатов А. Г. Статьи кн. А. Г. Щербатова во время войны о народном русском денежном обращении. М., 1905.

Щербатов А. Г. Обновленная Россия. М., 1908.

Щербатов А. Г. Православный приход — твердыня русской народности. М., 1909.

Щербатов А. Г. Государственно-народное хозяйство в ближайшем будущем. М., 1910.

Щербатов А. Г. Государственная оборона России. М., 1912. «Экономический магазин, или Собрание всяких экономических известий, опытов, открытий, примечаний, наставлений, записок и советов... В пользу российских домостроителей и других любопытных людей, образом журнала издаваемой». Ч. 1—40. Издатель Н. И. Новиков. М., 1780—1789.

Эри В. Ф. Христианское отношение к собственности. М., 1906.

Платонов Олег Анатольевич

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СВЯТОЙ РУСИ

Институт русской цивилизации

Родная страна

Редактор Д.И. Кузнецов

Корректор Н.С. Иванова

Верстка А.Е. Успенский

Подписано в печать 27.06.2016.

Формат 84x108 1/32.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 27.

Тираж 1000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-9908737-8-0

9 785990 873780